

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевскаго архимандрита Фотія.

Архимандритъ Фотій навсегда останется одною изъ замѣчательныхъ историческихъ личностей XIX вѣка. За нимъ навсегда останется значеніе выдающейся личности по одному тому уже, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ того переворота въ русской религіозно-общественной жизни, какимъ ознаменована вторая половина царствованія Александра I.

Какъ и всякая другая историческая личность, Фотій въ литературѣ нашелъ себѣ и защитниковъ, и еще болѣе противниковъ. Но тѣ и другіе писатели одинаково признаютъ за нимъ историческую важность принятой имъ на себя и выполненной роли церковно-общественнаго дѣателя.

Объ отдѣльныхъ эпизодахъ изъ жизни архимандрита Фотія писалось не мало, но какъ на болѣе крупныя и обстоятельныя изслѣдованія о немъ можно указать на слѣдующія три монографіи.

Въ 1875 году г. Карновичъ напечаталъ ¹⁾ статью подъ заглавіемъ: «Архимандритъ Фотій, настоятель новгородскаго Юрьева монастыря». Г-нъ Карновичъ изображаетъ дѣятельность Фотія болѣе или менѣе спокойно и безпристрастно. Онъ называетъ Фотія замѣчательною личностью, хотя довольно неразгаданною. Признавая за нимъ право и достоинство религіозно-общественнаго дѣателя второй половины царствованія Александра I, авторъ статьи высказываетъ свое удивленіе предъ тѣмъ важнымъ фактомъ, что Фотій «аскетъ-монахъ, человекъ безъ до-

¹⁾ „Русская Старина“ 1875 годъ, томъ IV, іюль — августъ. А также отдѣльная книга Е. П. Карновича: „Замѣчательныя и загадочныя личности XVIII и XIX вѣка“. Спб. 1884 г.

статочнаго образованія, безъ такой силы ума, которая могла бы тяготѣть надъ другими, безъ всякаго знанія общественной жизни, получаетъ вліяніе среди мірской знати и даже подаетъ совѣты по важнѣйшимъ дѣламъ государственнымъ». Не менѣе удивляетъ автора и то обстоятельство, что Фотій, при своемъ скромномъ іерархическомъ положеніи, должевъ бы быть далекъ отъ вопросовъ, получившихъ государственную важность.

Г-нъ Карновичъ не скрываетъ и непривлекательныхъ сторонъ въ личномъ характерѣ знаменитаго юрьевского архимандрита. По его мнѣнію, Фотій, какъ монахъ, вовсе не представлялъ въ своей личной жизни идеала строгаго монаха. Онъ признаетъ въ Фотіи и нѣкоторыя корыстолюбивыя побужденія въ его отношеніяхъ къ графинѣ Орловой, указываетъ на его самохвальство и заносчивость — черты, менѣе всего подходящія подъ уровень монашескаго смиренія.

Въ томъ же 1875 году г. Поповымъ напечатана была статья ¹⁾ подъ заглавіемъ: «Юрьевскій архимандритъ Фотій и его церковнообщественная дѣятельность», которая уже выходитъ за предѣлы безпристрастія по отношенію къ изучаемому лицу. Г-нъ Поповъ при всякомъ удобномъ случаѣ старается отгнать непривлекательныя стороны дѣятельности Фотія, иногда прибѣгая для этого къ довольно произвольнымъ предположеніямъ и поспѣшнымъ выводамъ. При всемъ томъ авторъ статьи все-таки признаетъ историческую важность дѣятельности Фотія и называетъ его типическимъ выразителемъ крайняго церковнаго консерватизма—въ противоположность религіозному либерализму, обнаруживавшемуся въ тогдашнемъ обществѣ.

Въ частности со стороны теоретическаго образованія и умственныхъ дарованій г. Поповъ называетъ Фотія недоучившимся и мало-развитымъ человѣкомъ. По своимъ умственнымъ талантамъ Фотій, по взгляду автора разсматриваемой статьи, нисколько не выдѣлялся изъ среды обыкновенныхъ смертныхъ, но онъ пріобрѣлъ себѣ значеніе какъ человѣкъ жизни, отличавшійся силою характера, смѣлостью поступковъ, стойкостью убѣжденій. Желѣзная воля Фотія, несокрушимая энергія, умѣнье словомъ и примѣромъ вдохнуть другимъ стойкость, необходимую для поддержанія извѣстныхъ убѣжденій, вообще сила характера—эти качества Фотія г. Поповъ признаетъ достойными удивленія. Къ свѣтлымъ чертамъ характера Фотія авторъ относитъ—религіозную настроенность, суровое подвижничество, глубокую беззаветную преданность православію. Но эти свѣтлыя черты—неотъемлемыя достоинства Фотія, омрачаются тѣмъ, что имъ недостаетъ главной христіанской добродѣтели — любви. Этимъ самымъ г. Поповъ объясняетъ и ту двой-

¹⁾ Труды Кіевской духовной академіи, 1875 годъ, февраль и іюнь.

ственность и противорѣчія, какія замѣчаются въ нравственномъ характерѣ Фотія. Послѣдній стремится къ строгому аскетизму и подвижничеству и въ то же время его честолюбіе неудержимо влечетъ къ видному общественному положенію. Выдавая себя за особеннаго посланника, Фотій въ то же время совершаетъ непримиримыя, по взгляду автора, съ этимъ званіемъ дѣйствія, напримѣръ, заискиваніе предъ Голицынымъ, раболѣпство предъ Аракчеевымъ, ученіе о безкорыстїи и пользованіе милліонами Орловой.

Еще далѣе въ нерасположеніи къ личности Фотія идетъ С. И. Миропольскій, напечатавшій въ концѣ 1878 года обширную статью подъ заглавіемъ: «Фотій Спасскій, юрьевскій архимандритъ»¹⁾. Г-нъ Миропольскій считаетъ Фотія представителемъ ультраконсервативной церковной партіи и утверждаетъ, что Фотій былъ выдающимся общественнымъ дѣятелемъ конца царствованія Александра I и что онъ дѣйствительно на своихъ плечахъ вынесъ первые и самые опасные моменты борьбы съ могущественнѣйшими представителями мистицизма.

Кромѣ этого отзыва, въ основѣ котораго лежитъ общезвѣстный историческій фактъ, отрицать который никто не въ состояніи, въ статьѣ г. Миропольскаго едва-ли можно встрѣтить хоть одно доброе слово о Фотіи. Авторъ, наоборотъ, постарался собрать цѣлый лексиконъ обидныхъ словъ, которыми онъ и награждаетъ юрьевскаго архимандрита. Онъ называетъ Фотія фанатикомъ до послѣдней степени, ханжею, іезуитомъ, рынымъ сыщикомъ, человѣкомъ съ истинно инквизиторскою дѣятельностью, суевѣромъ, человѣкомъ съ ехидствомъ, нѣкоторыя дѣйствія Фотія называетъ наглыми и нахальными и под. Для большей густоты красокъ, авторъ статьи причисляетъ его къ людямъ больнымъ, подверженнымъ частымъ галлюцинаціямъ.

Г-нъ Миропольскій бросаетъ невыгодную тѣнь на отношенія Фотія къ графинѣ Орловой, говоря, что она безусловно отдалась Фотію и стала въ рукахъ его покорнымъ орудіемъ фанатизма и разныхъ происковъ. Кромѣ того, авторъ разсматриваемой статьи утверждаетъ, что Фотій физически обиралъ графиню Орлову.

Г-нъ Поповъ выставяетъ, какъ особенное достоинство Фотія, его строгое подвижничество и аскетическую жизнь. Г-нъ Миропольскій подвергаетъ сомнѣнію и эту свѣтлую черту его нравственнаго характера. Аскетизмъ Фотія онъ называетъ безчеловѣчнымъ уродованіемъ организма, самоистязаніемъ, способствовавшимъ развитію въ немъ духа нетерпимости. Мало того, у него проскальзываетъ такого рода взглядъ на строгое воздержаніе Фотія, который лишаетъ его всякой нравственной цѣны. Нѣкоторыя выраженія г. Миропольскаго ведутъ къ такого рода за-

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1878 годъ, ноябрь — декабрь.

ключенію, по которому выходитъ, что Фотій держаль строгій постъ — не во имя высокихъ нравственныхъ началъ, а въ силу органической невозможности употреблять другаго рода пищу. Такъ, по крайней мѣрѣ, въ одномъ мѣстѣ авторъ статьи пишетъ: «Фотію приходилось сидѣть за роскошнымъ столомъ и не имѣть возможности употреблять пищу благодаря хроническому катарру желудка ¹⁾».

Нѣсколько странно звучить и отзывъ г. Миропольскаго о дѣлѣ Фотія, которое онъ называетъ очень грязнымъ и темнымъ ²⁾. Если подѣломъ Фотія разумѣть борьбу его съ мистицизмомъ, то совершенно непостижимо, почему это и давно ли оно стало темнымъ и грязнымъ, когда религиозная несостоятельность мистицизма царствованія Александра I въ настоящее время является общезвѣстнымъ фактомъ.

Не вполне укладывается въ сознаніи читателя взглядъ г. Миропольскаго и на умственныя дарованія Фотія, котораго авторъ въ иныхъ мѣстахъ называетъ человѣкомъ съ ограниченными способностями, даже съ явными слѣдами скудоумія, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ характеризуетъ его какъ человѣка проницательнаго, находчиваго, обнаруживавшаго тонкій дипломатическій тактъ, человѣка, съумѣвшаго обойти и опытнаго въ интригахъ царедворца.

Какъ на выдающуюся особенность статьи г. Миропольскаго о Фотіи слѣдуетъ указать на то, что при составленіи ея авторъ пользовался автобіографіею Фотія въ полномъ ея видѣ, что рѣзко выдѣляетъ ее изъ ряда другихъ о немъ статей, авторы которыхъ пользовались болѣе или менѣе отрывочными свѣдѣніями.

Нѣкоторые другіе историческіе писатели — строгіе судьи архимандрита Фотія, доходятъ до полнаго порицанія и глумленія надъ нимъ. Такъ П. И. Мельниковъ прямо называетъ Фотія протопопомъ Аввакумомъ XIX столѣтія ³⁾.

Н. В. Сушковъ, біографъ м. Филарета и его страстный почитатель, вслѣдствіе неблагопріятныхъ отзывовъ о Филаретѣ Фотія, называетъ послѣдняго коварнымъ человѣкомъ, клеветникомъ, жалкимъ человѣкомъ, изувѣромъ-самохваломъ ⁴⁾ и под.

Всѣ подобнаго рода строгіе критики и изслѣдователи впадаютъ въ крайность и забываютъ, что Фотій былъ человѣкъ борьбы, борьбы упорной, продолжительной и горячей, во время которой всякому борцу трудно удержаться въ предѣлахъ умѣренности.

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1878 г., декабрь, 630, 588.

²⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1878 г., декабрь, 619.

³⁾ „Русскій Архивъ“, 1873 г., кн. 11, 1434.

⁴⁾ Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, 1869 годъ. кн. III, стр. 188.

Безспорно, Фотій былъ одностороннимъ челоуѣкомъ, но никто не можетъ отвергнуть истинной ревности его о благу церкви. Строгіе критики Фотія, обвиняя его въ крайностяхъ, фанатизмъ, въ то же самое время упускаютъ совсѣмъ изъ виду тѣ еще болѣе выдающіяся крайности и жесткія, иногда даже чисто инквизиторскія, мѣры, къ которымъ прибѣгали тайные и явные враги православной церкви. «Историку тогдашняго русскаго общества, говоритъ Е. П. Карновичъ о разсматриваемой эпохѣ, приходится отнестись къ графинѣ Орловой снисходительнѣе, нежели къ современнымъ ей великосвѣтскимъ русскимъ барынямъ, впадавшимъ въ модное отступничество подъ вліяніемъ разныхъ религіозныхъ проходимцевъ—католическихъ патеровъ и протестантскихъ пасторовъ» ¹⁾).

Архимандритъ Фотій служитъ камнемъ претыканія для послѣдующихъ историковъ; такимъ же камнемъ претыканія онъ служилъ и для многихъ изъ его современниковъ. Еще при его жизни взгляды на него современнаго русскаго общества расходились до діаметральной противоположности. Иногда одна и та же семья расходилась во взглядѣ на личность Фотія. Такъ, примѣръ, князь Сергій Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, служившій воспитателемъ морскаго корпуса и своими глазами наблюдавшій борьбу Фотія съ его противниками, съ величайшимъ благоговѣніемъ относился къ о. Фотію, котораго онъ называлъ «свыше избраннымъ благодатію Божіею защитникомъ церкви Божіей», а управляемый имъ Юрьевъ монастырь—хранилищемъ церковнаго православія, тогда какъ два старшіе его брата, князья Павелъ и Алексій Александровичи Ширинскіе-Шихматовы, жившіе въ деревнѣ, подѣ Москвою, и получавшіе смутныя и отрывочныя свѣдѣнія о происходившемъ въ столицѣ религіозно-общественномъ движеніи, усвоили взглядъ на Фотія, какъ на противника церкви, а управляемый имъ монастырь называли гнѣздомъ раскола или даже еретичества ²⁾).

Одинъ изъ современниковъ и почитателей архимандрита Фотія составилъ въ защиту его особое сочиненіе, подѣ заглавіемъ: «Начертаніе жизни, дѣяній, подвиговъ въ Бозѣ почившаго настоятеля новгородскаго первокласснаго Юрьева общежительнаго монастыря священно-архимандрита Фотія, сдѣланное съ тою единственною цѣлію, чтобы снять хотя нѣсколько завѣсу съ тайной подвижнической жизни почившаго, явить міру, въ наши скудныя вѣроу и благочестіемъ времена, ту истину, что не оскуде преподобный, и оправдать челоуѣка, котораго молва

¹⁾ „Русская Старина“, 1875 годъ, іюль, 327—328.

²⁾ Книга свящ. В. Жмакина: „Матеріалы для исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія“. Сиб., 1890 г., глава V, стр. 183.

людская огласила и нерѣдко оглашаетъ доселѣ тяжелыми для благоговѣйнаго сердца слухами». Это сочиненіе сохранялось въ рукописи и находилось въ числѣ бумагъ священника М. Я. Морошкина ¹⁾). Къ сожалѣнію, ни о подробномъ содержаніи рукописи, но объ ея мѣстонахожденіи въ настоящее время не имѣется никакихъ положительныхъ свѣдѣній.

Другой современникъ о. Фотія и ближайшій свидѣтель его жизни и дѣятельности въ Юрьевѣ монастырѣ, одинъ изъ іеромонаховъ этого монастыря составилъ подробное описаніе аскетическихъ подвиговъ Фотія, предъ которыми самъ авторъ становился въ недоумѣніе и проникался невольнымъ благоговѣніемъ къ своему священно-архимандриту. Это сочиненіе, остающееся и до сихъ поръ въ рукописи, носитъ названіе «Сказанія о Фотіи келліарха» ²⁾).

И въ печати имѣется нѣсколько сочиненій, направленныхъ исключительно къ прославленію и восхваленію архимандрита Фотія.

А. Н. Муравьевъ ³⁾), восхищаясь благолѣпіемъ Юрьева монастыря, съ благоговѣніемъ описываетъ дѣятельность Фотія, какъ возстановителя древняго чина иноческой жизни, какъ любителя пустыннаго житія скитскихъ отцовъ, какъ усовершенствователя церковнаго пѣнія.

Н. В. Елагинъ ⁴⁾), ссылаясь на отзывъ А. Н. Муравьева о Фотіи, подробно описываетъ его иноческіе подвиги, его благотворную дѣятельность по внутреннему и внѣшнему устроенію Юрьева монастыря и его кончину. Вся книга проникнута глубокимъ благоговѣніемъ къ личности Фотія.

Средній и болѣе спокойный взглядъ на личность архимандрита Фотія, какъ церковно-общественнаго дѣятеля, оставилъ послѣ себя профессоръ П. С. Казанскій. «Безспорно, говоритъ онъ, Фотій былъ челоѣкъ энергическій; но личныхъ выгодъ онъ не искалъ; онъ возсталъ, будучи молодымъ монахомъ, противъ приверженцевъ такъ называемой внутренней церкви, когда все сильное въ столицѣ было на сторонѣ этихъ лицъ. Онъ выступалъ обличителемъ сектъ, которымъ покровительствовалъ сильный А. Н. Голицынъ и до тѣхъ поръ боролся одинъ, пока его не выслали изъ Петербурга. Во имя церкви, во имя православія онъ опять началъ борьбу изъ Новгорода и достигъ низложенія Голицына, главнаго виновника смуты церковныхъ. Фотій не хотѣлъ вступать въ сдѣлку, не хотѣлъ выжидать. Онъ не говорилъ: одинъ или два архимандрита не

¹⁾ „Русскій Архивъ“, 1868 годъ, стр. 951.

²⁾ Содержаніе сказанія келліарха изложено въ статьѣ С. И. Миропольскаго. „Вѣстникъ Европы“ 1878 г., ноябрь—декабрь.

³⁾ Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ. Изд. 6-е, Спб. 1888 г. стр. 329—348.

⁴⁾ Жизнь графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Спб. 1833 г.

спасуть православія; онъ хотѣлъ говорить и дѣлать въ пользу православія, что онъ могъ. Строгій исполнитель заповѣдей церкви, прямо и просто вѣрующій ученію церкви, онъ хотѣлъ, чтобы и другіе также вѣровали и поступали. Въ своей борьбѣ онъ дѣйствовалъ такъ, какъ казалось ему удобнѣе. Онъ иногда хитрилъ, думалъ быть политикомъ сообразно съ сферою, въ какой дѣйствовалъ. Но эта политика его, эта хитрость его такъ наивно простодушна, что можно только улыбнуться, читая описаніе его образа дѣйствій. Вносились въ эту борьбу и своя доля самолюбія, можетъ быть безсознательно для самаго дѣятеля, доля несправедливой оцѣнки лицъ, которыя не тѣмъ путемъ хотѣли достигать той же святой цѣли. Но всѣ эти ошибки, всѣ эти неправильности не даютъ права топтать въ грязь память этого человѣка» ¹⁾).

Представленный рядъ разнородныхъ, иногда доходящихъ до противоположности, взглядовъ на личность Фотія показываетъ, что историческая наука еще не произнесла объ немъ своего послѣдняго слова. Для того, чтобы представить нѣкоторую долю новаго матеріала для выясненія личности архимандрита Фотія, редакція «Русской Старины» приняла изданіе полной его автобіографіи.

Свѣдѣнія объ автобіографіи и другихъ рукописяхъ, написанныхъ или собранныхъ Фотіемъ, появлялись въ печати довольно давно. О. архимандритъ Макарій ²⁾ въ 1858 году въ историческомъ описаніи Юрьева монастыря сообщилъ о сочиненіяхъ Фотія, хранившихся въ двадцати четырехъ книгахъ и тетрадяхъ. Въ 1869 году о запискахъ архимандрита Фотія небольшую замѣтку напечатавъ Н. В. Сушковъ ³⁾. Самое подробное описаніе сочиненій Фотія сдѣлалъ г. Лилеевъ въ 1880 году ⁴⁾.

Автобіографію или записки о своей жизни Фотій составилъ незадолго до своей кончины, именно въ 1834—1835 годахъ ⁵⁾. Фотій свои записки диктовалъ одному священнику о. Орнатскому, который записывалъ ихъ на-черно, а на-чисто переписывалъ ихъ другой священникъ, о. Николай Львовъ. Какъ видно изъ предисловія, записки написаны по усердной просьбѣ графини А. А. Орловой-Чесменской. Неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ г. Поповъ прибавляетъ еще, что графиня хотѣла тѣмъ снять тѣ тяжеловѣсные упреки, которыми награждало его современное

¹⁾ „Русскій Архивъ“. 1870 г. 898—896. Статьи: Фотинна Павловна.

²⁾ Это описаніе въ первый разъ напечатано было въ Чтеніяхъ общества исторіи и древн. русскіихъ 1858 г. кн. II. Во второй разъ оно напечатано было въ С.-Петербургѣ въ видѣ отдѣльной книги въ 1862 году. Мы пользовались вторымъ изданіемъ, стр. 72.

³⁾ Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей, 1869 годъ, кн. III, 187—202.

⁴⁾ Чтенія въ обществѣ исторіи и древн., 1880 годъ, кн. I, 1—18. Статья: Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій юрьевского архимандрита Фотія, хранящ. въ Черниговской семинарской бібліотекѣ.

⁵⁾ „Русскій Архивъ“, 1873 годъ, томъ II, 1434 въ примѣчаніи.

общество ¹⁾). Подлинникъ автобіографіи Фотія написанъ въ трехъ книгахъ, въ листъ большаго формата, четкаго почерка, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ собственноручныя поправки самого автора. Всѣ три книги переплетены, каждая въ отдѣльности, въ красный сафьянный корешокъ, на которомъ вытѣснены инициалы имени графини Орловой. Находящаяся въ распоряженіи редакціи «Русской Старины» автобіографія представляетъ изъ себя точную копию съ подлинной рукописи Юрьева монастыря. Подлинная рукопись, содержащая въ себѣ автобіографію Фотія, имѣетъ свою особую исторію. Она первоначально составляла собственность графини Орловой и послѣ ея смерти (†1848 г.) поступила въ бібліотеку Юрьева монастыря; затѣмъ она находилась нѣкоторое время въ рукахъ архіепископа херсонскаго Иннокентія (Борисова, умершаго въ 1857 году), взявшаго ее для своихъ ученобогословскихъ работъ непосредственно изъ Юрьева монастыря; отъ преосвященнаго Иннокентія подлинная рукопись автобіографіи Фотія перешла къ извѣстному церковному историку, преосвященному Филарету (Гумилевскому), архіепископу черниговскому, послѣ смерти котораго († въ 1866 году) она поступила въ бібліотеку Черниговской духовной семинаріи ²⁾. Н. В. Сушковъ сообщаетъ еще объ одномъ спискѣ съ записокъ Фотія, находящемся въ Троице-Сергіевой лаврѣ ³⁾.

Историческая важность автобіографіи архимандрита Фотія выше всякаго сомнѣнія. Историческіе изслѣдователи, даже вовсе не сочувствующіе Фотію, и тѣ признають ея историческую цѣнность. «Несмотря, говоритъ одинъ изъ нихъ ⁴⁾, на тенденціозное происхожденіе автобіографіи, одностороннія личныя воззрѣнія ея автора лишаютъ ее качествъ вполне достовѣрнаго источника, но она безъ сомнѣнія имѣетъ важное значеніе для характеристики самого Фотія и личныхъ его взглядовъ». Но значеніе ея на самомъ дѣлѣ простирается несравненно шире. Она служитъ любопытнымъ и болѣе другихъ полнымъ источникомъ для характеристики не только личности одного Фотія, но и цѣлой эпохи второй половины царствованія Александра I. Здѣсь мы имѣемъ матеріалъ для характеристики выдающихся дѣятелей александровскаго царствованія какъ мистическаго, такъ и противомистическаго направленія. Въ автобіографіи Фотія предъ нами во всей силѣ и рельефности выступаетъ тотъ мистическо-сектантскій хаосъ, которымъ рѣзко очерчивается вторая половина царствованія Александра I. Конечно, въ автобіографіи найдется много рѣзкостей и крайностей, даже выходокъ по адресу разныхъ современныхъ религіознообщественныхъ дѣятелей—это несомнѣнно. Но

¹⁾ Труды Кіевской духовной академіи, іюнь, 697.

²⁾ Чтенія въ общ. исторіи и древностей, 1880 г., кн. I, 1—18.

³⁾ Чтенія въ общ. исторіи и древностей, 1869 г., кн. III, 196.

⁴⁾ Поповъ. Труды Кіевской духовн. академіи. 1875 г., іюнь. 697.

несомнѣнно также и то, что въ показаніяхъ Фотія заключается и много исторической правды. Лица, изучавшія его подѣ заранѣе установившимся угломъ зрѣнія, стараются при каждомъ удобномъ случаѣ заподозрѣвать достовѣрность приводимыхъ имъ свѣдѣній, но эти лица часто сами впадаютъ въ крайность и являются не вполне справедливыми къ Фотію. Многія историческія свѣдѣнія, сообщаемыя Фотіемъ въ его автобіографіи, подтверждаются иногда сохранившимися свидѣтельствами другихъ современниковъ, людей, нерѣдко принадлежавшихъ къ совершенно противоположному, чѣмъ Фотій, лагерю, или иногда людей совершенно нейтральныхъ. Это можно видѣть изъ подстрочныхъ примѣчаній.

Историческая важность автобіографіи Фотія сознавалось давно. Это видно между прочимъ изъ того, что время отъ времени въ разныхъ историческихъ изданіяхъ появлялись отрывки изъ нея. Обнародованіе отдѣльных отрывковъ изъ автобіографіи архимандрита Фотія началось въ 1868 году.

Въ чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія ¹⁾ въ Москвѣ напечатанъ незначительный отрывокъ изъ автобіографіи Фотія подѣ заглавіемъ: «Изъ записокъ юрьевского архимандрита Фотія о Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ». При изданіи названнаго отрывка не указано ни источника, откуда именно онъ взятъ, ни лица, сообщившаго его редакціи. Напечатанный отрывокъ не представляетъ изъ себя чего-нибудь цѣльнаго: онъ напротивъ состоитъ изъ цѣлаго ряда мелкихъ отрывковъ, взятыхъ изъ разныхъ книгъ и главъ автобіографіи Фотія и касающихся личности Филарета.

Въ томъ же 1868 году О. М. Бодянский напечаталъ ²⁾ статью подѣ заглавіемъ: «Изъ записокъ Фотія, архимандрита новгородскаго юрьевского монастыря». Въ статьѣ г. Бодянскаго помѣщенъ цѣлый рядъ отдѣльных отрывковъ изъ разныхъ книгъ какъ автобіографіи Фотія, такъ и изъ другихъ, оставшихся послѣ него, сборниковъ бумагъ. Такъ въ указанной статьѣ напечатано: о сектѣ Котельникова, о судѣ надъ Иннокентіемъ Смирновымъ, о библейскомъ обществѣ, мнѣніе Фотія о Филаретѣ московскомъ, о Гаснерѣ, о Фесслерѣ, о масонахъ, письмо Фотія къ Александру I, письмо Александра I къ Фотію, отрывки изъ записки Фотія, поданной государю 29 апрѣля 1824 года. Статья Бодянскаго съ выдержками изъ записокъ Фотія составлена очень бѣгло и непоследовательно. Ей даже трудно усвоить названіе отрывковъ изъ записокъ Фотія, потому что эти отрывки берутся въ слишкомъ краткомъ видѣ, безъ точнаго указанія мѣста заимствованія, иногда передаются не буквально, а въ пересказѣ самого издателя, встрѣчаются и такого рода

¹⁾ Чтенія за 1868 г., вып. IV, 104—111.

²⁾ Чтенія въ обществѣ исторіи и древн. россійск., 1868 г., кн. I, отд. V, смѣсь, стр. 262—273.

отрывки, которые хотя и взяты изъ записокъ Фотія, но соединены съ собственными замѣчаніями издателя такимъ образомъ, что трудно разобратъся, гдѣ говоритъ собственно самъ Фотій и гдѣ издатель его записокъ. Г-нъ Бодянский напечаталъ свои отрывки изъ записокъ Фотія съ подлинныхъ бумагъ, когда онѣ находились еще въ бібліотекѣ Юрьева монастыря. Бодянскимъ сдѣланы были извлеченія изъ двухъ рукописей Фотія, изъ которыхъ одна называется «тайна», а другая имѣетъ слѣдующее оглавленіе: «Историческое повѣствованіе о дѣлахъ церкви Христовой и вѣры православной 1824 года» (такое названіе имѣетъ третья книга автобіографіи Фотія).

Въ 1869 году П. И. Бартевымъ напечатанъ былъ ¹⁾ отрывокъ изъ автобіографіи Фотія подъ заглавіемъ: «Изъ записокъ Фотія. 1822 годъ». Отрывокъ г. Бартевымъ напечатанъ со списка, сдѣланнаго однимъ принадлежащимъ къ духовному вѣдомству лицомъ съ подлинныхъ записокъ, хранившихся въ Юрьевомъ монастырѣ. Лицо, сообщившее списокъ, не указано. Сравнительно съ подлинною рукописью Фотія въ напечатанномъ г. Бартевымъ отрывкѣ пропущены слѣдующіе рассказы: о графинѣ А. А. Орловой-Чесменской, о явленіяхъ св. великомученика Георгія, представленіе Фотія къ наградѣ драгоцѣннымъ крестомъ. Эти и подобные имъ пропуски будутъ точно обозначаемы при напечатаніи полной автобіографіи. Напечатанный г. Бартевымъ отрывокъ хотя и озаглавляется 1822 годомъ, но онъ далеко не обнимаетъ собою цѣлый годъ, онъ оканчивается изложеніемъ дѣятельности Фотія до 5 іюля 1822 года. П. И. Мельниковъ ²⁾ напечатанный г. Бартевымъ отрывокъ ошибочно называетъ заимствованнымъ изъ третьей части (или книги) записокъ Фотія,—онъ взятъ изъ второй книги его автобіографіи.

Въ 1873 году П. И. Мельниковымъ сообщенъ былъ редакціи «Русскаго Архива» отрывокъ «Изъ записокъ юрьевскаго архимандрита Фотія о скопцахъ, хлыстахъ и другихъ тайныхъ сектахъ въ Петербургѣ въ 1819 году» ³⁾. Напечатанный здѣсь отрывокъ снабженъ подстрочными историческими примѣчаніями, проливающими нѣкоторый свѣтъ на упоминаемыя въ немъ историческія лица и событія. Напечатанный г. Мельниковымъ отрывокъ изъ записокъ Фотія имѣетъ пропуски сравнительно съ подлинникомъ. Пропущены: перечень мистическихъ книгъ, изданныхъ въ Россіи въ царствованіе Александра I, о сектѣ Р. Кошелева, о библейскомъ обществѣ, о переводѣ библіи на русскій языкъ, о ревности Фотія противъ секты Лабзина. Кромѣ того, въ напечатанный г. Мельниковымъ отрывокъ привнесена одна глава, относящаяся къ 1822 году—именно о сектѣ баронессы Криднеръ и подполковницы Татариновой.

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1869 годъ, стр. 937—944.

²⁾ „Русскій Архивъ“, 1873 годъ, кн. II, 1444.

³⁾ „Русскій Архивъ“, 1873 годъ, кн. II, 1434—1453.

ПОВѢСТВОВАНІЕ

священно-архимандрита отца Фотія

о родѣ его, воспитаніи домашнемъ и училищномъ, о состояніи и житіи въ должности учителя въ С.-Петербургѣ и о прочихъ прикосновенныхъ обстоятельствахъ и лицахъ.

Книга первая.

ВВЕДЕНІЕ.

Причина повѣствованія. — Содержаніе повѣствованія печальное. — О многихъ скорбяхъ, воими въ разныхъ видахъ наполнено повѣствованіе.

Не подвиги я хочу повѣствовать, здѣсь повѣствуя о бытіи и житіи временномъ отца Фотія, но слезы его желаю собрать въ сосудъ повѣствованія, повѣдая о горькомъ его бытіи и слезномъ житіи въ младенчествѣ, юношествѣ и лѣтахъ мужества. Никогда я не хотѣлъ, низкости и презрѣнности рода его стыдись болѣе всего, на свѣтъ открыть униженіе его, нищету крайнюю, презрѣнность житія и состоянія даже въ превозносимомъ священномъ санѣ архимандрическомъ; но слезы Твоей Свѣтлости ¹⁾, слезы твоей любви о Господѣ ко мнѣ, — съ коими ты, дѣвица, сіяющая знатностію рода, имени, извѣстная всѣмъ вѣрою, благочестіемъ и святостію житія, умоляешь составить повѣствованіе меня о немъ, отцѣ твоємъ и наставникѣ, — нудятъ меня повѣствованіе тебѣ писать.

Но какъ ты хочешь и молишь меня не только нѣкоторыя особенно достойныя происшествія и дѣла описать въ твоей памяти бывшія, въ твоихъ очахъ, твоимъ содѣйствіемъ учиненныя, или собывшіяся, но

¹⁾ Подъ знатною дѣвицею разумѣется здѣсь извѣстная духовная дочь о. Фотія, графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. Отецъ ея, графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ (родившійся въ 1737 году и умершій въ 1808 году) прославился какъ побѣдитель турокъ и истребитель турецкаго флота при Чесмѣ въ 1770 году. Дочь его, графиня Анна Алексѣевна, родилась 2 мая 1785 года. Она была камеръ-фрейлиной при Высочайшемъ дворѣ и пользовалась при немъ большимъ вѣсомъ и значеніемъ. Около 1820 года графиня Орлова сдѣлалась духовною дочерью о. Фотія, поселилась впоследствии въ близости Юрьева монастыря, въ которомъ и скончалась 5 октября 1848 года. Она погребена въ нижней церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы рядомъ съ архимандритомъ Фотіемъ. Елагинъ. „Жизнь графини А. А. Орловой-Чесменской“. Спб. 1853. Нѣкоторыя частныя свѣдѣнія о графинѣ Орловой, соприкасающіяся съ личностью Фотія, будутъ указаны ниже.

ты нудишь меня писать отъ начала его житія все нужное, то не мало я колебался тебѣ принять на себя трудъ писать таковое излишнее повѣствованіе. Что я буду тебѣ писать въ то время житія его младенческаго, когда онъ былъ безъ смысла и разума еще совершеннаго? Чего никто самъ по первымъ лѣтамъ младенчества не помнитъ, токмо слышитъ отъ своихъ кровныхъ, старшихъ, воспитавшихъ себя съ дѣтства, отъ колыбели до того возраста, въ коемъ обыкновенно бываетъ отданъ уже изъ дому родительскаго въ наученіе: что слышалъ частію, и частію самъ знаю о немъ, во младенчествѣ бывшее, а послѣ въ жизни его до принятія образа Ангельскаго, и во образѣ Ангельскомъ, дѣвственномъ, иноческомъ, то я слышалъ, помню и знаю одиѣ его слезы и горести. Родився онъ во дни слезъ многосемейнаго отеческаго дома, составленнаго изъ самыхъ старыхъ и малыхъ, возрасталъ со слезами, вся лѣта въ наученіи проводить, въ слезахъ, и по смотрѣнію Вышняго, вступилъ въ монашеское, ангелоподобное званіе, гдѣ онъ столько своего рода слезъ имѣлъ и горестей, что быша слезы его ему хлѣбъ день и ночь. (Псал. 41, ст. 4). Умоленъ бывъ отъ тебя повѣствованіе составить, я въ такое затрудненіе прихожу, желая повѣствовать нѣчто о немъ, что ничего не нахожу пріятнаго повѣствованія и преданія написанію; что я реку о немъ? я самъ по часту слыхалъ отъ устъ его со вздохомъ слова плачевныя отрываемыя, что онъ ни единого блага не сотворилъ во все свое житіе такого, о коемъ бы ему его сердце рекло, что онъ благо сотворилъ истинное, кое могло бы предстательствовать за него на страшномъ Судѣ Господнемъ.

Итакъ пролію его слезы въ семъ повѣствованіи моемъ, слезы горести, когда ты сама вынудила меня проливать оныя; когда ты, слышавъ отъ устъ его многократно повѣсть его о слезахъ его одиѣхъ, не удовлетворилась, а оныя же слезы одиѣ и тѣ же, какъ часто видалъ, слыхалъ и знаю, опишу тебѣ и собственно для тебя, а не для инаго кого. Ты же, когда хочешь, держи его слезы, читай и вся слагай на сердцѣ твоемъ. Когда кто не могъ удовольствоваться очами своими, видя слезы въ другихъ живыхъ, многія, горькія, пусть здѣсь посмотреть на его слезы. Слезы его здѣсь проливаемые таковы, какъ я увѣренъ самъ, что не восхоцетъ никто позавидовать онымъ, кто будетъ читать или слышать объ нихъ, судить же объ нихъ можетъ единъ Богъ--Судія Праведный, хотяи пріити и судити всей вселенной въ правду и пиѣй судити людямъ въ правоту (Псал. IX, ст. 9). Что до другихъ нужды? Я пишу повѣствованіе отца твоего о Господѣ тебѣ, чаду его возлюбленному: а посему мнѣ не стыдно тебѣ одной показать его горькія слезы; ты вѣрно не осудишь меня за мое слезное повѣствованіе; ты кротка, милостива, сердобольна, то съ проливающимъ слезы сама, можетъ быть, восхоцешь иногда твои слезы пролить. Я всегда видѣлъ, что ты, ему радующемуся, сорадовалась, и пла-

чушему, ты плакала, скорбящему, ты соскорбѣла. Поплачемъ убо мы съ тобою вмѣстѣ, когда я буду тебѣ бѣдное, нищетское и плача достойное его житіе повѣдать и написанію предавать. Я надѣюсь на тебя въ томъ, что ты, вѣрно видѣвъ слезы его горькія, слезы временнаго житія его на землѣ, усердно помолишься о немъ, или втайнѣ Единому единому Богу предстояй, да по кончинѣ его житія, не сподобившагося въ сей жизни вкушать радости, сподобить его Господь видѣти утѣшеніе вѣчныя радости, уготованныя Святымъ, не за однѣ слезы, но за безчисленные ихъ поты, крови и смерти. Онъ не имѣлъ ни единого добра, сотвореннаго во все житіе свое на землѣ, какъ говорилъ о себѣ отецъ Фотій, за что бы чаялъ онъ отраду имѣти въ мѣстѣ вѣчныя радости; но не отчаяваюсь, что онъ утѣшеніе Святыхъ наслѣдитъ; ибо рече Господь: Блаже я и плачущіи, яко тѣи утѣшатся (Мѣ. V, 4). Ибо онъ какъ отъ младенчества въ сирочествѣ, при воспитаніи въ бѣдности крайней, такъ и достигши званія и состоянія равно-ангельнаго священнаго, подвижническаго, Христа ради за вѣру и святую церковь много пріялъ искушеній и скорбей, до конца своего житія на земли. Онъ прилежалъ угождать не человѣкамъ, но Богу, и искалъ царствія Его и правды (Мѣ. VI, 33), а посему многими скорбями исполненъ былъ путь его жительства, по примѣру Святыхъ и Боговсныхъ отецъ, имъ же онъ подражать старался, и сущій по Бозѣ животь въ себѣ начертать. Пріими съ любовію повѣсть сію, азъ же тебѣ оную описавъ представляю. Не ищи въ ней красныхъ словъ; я старался соблюсти истину простоту, и открытъ безвѣстное, что можно подробно же всего описать невозможно, такъ много всего было въ его жителствѣ достопамятнаго и великаго. Хотя малое казалось быть предъ человѣками, но велико предъ Богомъ было многое: угодна бо душа его была Богу.

ГЛАВА I.

О родѣ и домашнемъ воспитаніи.

Родъ и воспитаніе. — Повѣсть о злорѣчій рожденія. — Повѣсть о болязани матери. — Повѣсть о благословеніи матерію младенца сына Петра при смертной болязни. — Повѣсть о смерти матери Евфиміи. — Повѣсть объ отцѣ архимандрита Фотія, оставившемъ діаконскій санъ и вступившемъ во второй бракъ для воспитанія чадъ своихъ. — Воспитаніе младенца Петра при мацнхъ и усердіе къ церкви Божіей. — Повѣсть объ начаткахъ обученія церковному чтенію. — О напрасныхъ наказаніяхъ отеческихъ за ученіе чтенію Часослова. О началѣ чтенія въ церкви отрока Петра.

Отъ сотворенія всея твари и первозданнаго Адама, при обращеніи Іудиктіона 14, лѣта 7300, а отъ воплощенія Бога Слова, 1792, Іудикта

10, въ кругѣ солнца 20, а луны 4, іюня 7-го дня ¹⁾ въ постъ Святыхъ апостолъ Петра и Павла въ воскресенье, въ царствованіе императрицы Екатерины II, Новгородскаго уѣзда Спасскаго погоста у чтеца Никиты родися сынъ Петръ. Рожденіе же тако бысть: отставный чтець Ѳеодоръ, отъ многихъ лѣтъ одержимый будучи недугомъ лютымъ отъ бѣса [что называютъ врачи падучею болѣзнію, по невѣрію своему], отъ житія сего на вѣчное волею Божіею преставился ²⁾. Сынъ же его былъ чтець церкви Преображенія Господня въ томъ Спасскомъ погостѣ на мѣстѣ его чтецомъ. Въ то время домъ сего чтеца Никиты составляли: жена его Евфимія; бабка его престарѣлая около ста лѣтъ Татіана; мать его Екатерина, убогая, не владѣвшая перстами своихъ рукъ; отца его сестры-дѣвицы юныя: Татіана, Марія и Ирина. Отецъ его и всѣ въ домѣ отца плакали, рыдали о смерти дѣда, благочестіемъ, кротостію и смиреніемъ извѣстнаго; собирались издавеча свойственники, знаемые, и также сорыдали: единъ же былъ домъ у чтеца Никиты для всѣхъ, и тотъ былъ наполненъ родными, сродниками, знаемыми плачущими; тѣло отца его лежало въ одномъ и томъ же домѣ; женѣ его Евфиміи, которая была непрадна, уже приближался часъ родить ей. Время же было жаркое лѣтнее. Жена же его слабая здоровіемъ, болѣзненная, чувствуя болѣзни, яко приходитъ часъ родить ей, не имѣла другаго мѣста въ болѣзняхъ рожденія укрыться, скрывая свои болѣзни подъ видомъ крайнія печали по умершемъ, старалась не прилагать скорбь на скорбь, печаль къ печали и слезы къ слезамъ, всему дому, и для совершеннаго своего сокрытія отъ очей всѣхъ, изыде тайно изъ мѣста плача и отъ

¹⁾ По метрическимъ записямъ Спасскаго погоста Фотій значится родившимся 6 іюня (Пожайскій. „Историческій Вѣстникъ“ 1888 годъ, 148—151), но это обыкновенная неточность метрическихъ книгъ, съ которою часто приходится имѣть дѣло. По установившемуся среди сельскаго духовенства обычаю, запись родившихся вносится въ метрическія книги не тотчасъ послѣ совершенія крещенія, а спустя недѣлю, а иногда и болѣе. При такомъ порядкѣ вещей, очень легко перепутать числа рожденій и крещеній—тѣмъ болѣе, что вся заботливость пріята простирается главнымъ образомъ на то, чтобы какъ-нибудь не пропустить кого-нибудь въ метрическихъ книгахъ. П. И. Мельниковъ („Русскій Архивъ“ 1873 годъ, кн. II, 1443 стр.) неизвѣстно на какомъ основаніи 29 іюня называетъ днемъ рожденія Фотія. Авторъ историческаго описанія Юрьева монастыря, архимандритъ Макарій, согласно съ автобіографіей, днемъ рожденія Фотія указываетъ 7-е іюня. (Чтенія въ общ. исторіи и древностей русскіихъ, 1858 годъ, кн. 11. Мы пользовались вторымъ изданіемъ описанія, напечатаннымъ въ 1862 г. въ Петербургѣ). То же самое повторяетъ и Н. В. Елагинъ („Жизнь графини А. А. Орловой-Чесменской“. Спб. 1853, 29.).

²⁾ Г-нъ Пановъ въ своей статьѣ (Труды Кіев. дух. акад., 1875 г., іюнь. 698) впадаетъ въ ошибку, полагая, что Фотій родился въ день смерти своего отца. Въ ту пору умеръ, какъ видно изъ этого мѣста, дѣдъ Фотія.

гроба, сокрылась въ скотскій хлѣвъ во дворѣ своемъ. Болѣзненная Евфімія, какъ сокрылась въ скотскомъ хлѣвѣ, въ той часъ возымѣла большую скорбь отъ болѣзней рожденія; всѣ общію скорбію объятые не вѣдали вины болѣзней Евфіміи. Она же едина будучи наединѣ въ убогомъ хлѣвѣ, не имѣла никого, кто бы подалъ ей хотя малую помощь въ болѣзненномъ часѣ ея рожденія: болящая родити, плачущая, рыдающая едина Единому Богу вѣдомая мати Евфімія взяла мало соломы, послала подъ себя среди хлѣва, гдѣ насталъ часъ родити ей; былъ же тогда день недѣльный, день воскресенія Господня; тѣло умершаго еще не было вынесено въ церковь, а во гробѣ въ дому лежало; ибо сродниковъ дальнихъ ожидали вѣкинъ; того ради тѣло безъ нихъ не выносили въ церковь на погребеніе три дня; готовилось поминовеніе сродникамъ всѣмъ въ томъ же домѣ и знаемымъ. (Прежде нежели пріѣхали всѣ остальные сродники, и плачь бысть общій великій въ дому по умершемъ, и никто ее не видитъ нигдѣ: тогда сестра чтеца Никиты средняя Марія, тетка, которая отъ юности Петра воспитывала, и нынѣ уже достигши старости живетъ, приходя прислуживаетъ племяннику своему сему, одежды моетъ и потребная вся на него измывая, пошла искать Евфімію). Евфімія же, не вѣдая како отъ болѣзней рожденія избавиться ей, и скорѣе родити ей, повѣсила веревку во хлѣвѣ, сдѣлала изъ нея петлю, и чрево увязавши, хотѣла тако висяще помощь сдѣлать своему рожденію; на сей часъ мукъ родити хотящія подоспѣла Марія тетка, и видящи дѣло странное, но не зная что сіе есть, почто мать въ веревкѣ вѣшается, въ ужасѣ спасая ее, какъ отъ бѣды, схватила ее мать его въ объятія свои, исторгая изъ веревки, и въ той часъ родился отъ утробы матери младенецъ, изшедъ изъ нея. Когда же родился Петръ младенецъ, то положенъ былъ на соломѣ посрединѣ хлѣва, такъ какъ мѣста не было инаго нигдѣ лучше, тише во дворѣ и чище; по полудни же яко о часѣ третіемъ роди его мати его ¹⁾, третіаго младенца. втораго сына послѣ великой скорби супругу своему тѣмъ къ большей его радости, что прежде родившіяся чада ея младенцы Матѳіи и Ксенія не жили, а вскорѣ умирали послѣ рожденія своего. Тогда солнце сіяло въ оконце хлѣва, и прямо на него лежащаго младенца на соломѣ лучи облиставало, такъ какъ оконце было на полдень. Десная же рука его была поднята повыше главы его, и три ея первые персты были сложены, яко же есть обычай крестъ слагать и молиться: хотя десницу оную

¹⁾ Г-нъ Миропольскій ошибочно, какъ видно изъ приводимаго здѣсь мѣста, представляетъ, что мати Фотія въ третьемъ часу того же дня, когда родился Фотій, родила еще сына („Вѣстникъ Европы“, 1878, ноябрь 24.) Здѣсь указывается только на часъ рожденія одного Фотія и на то, что онъ былъ третьимъ по счету ребенкомъ.

отнимая отъ главы, какъ слѣдуетъ, полагали, но послѣ паки десница тако была, поднималась, какъ бы кѣмъ явно держима со сложениемъ креста, по образу того, кто даетъ присягу Богу въ вѣрности и клянется живущимъ на небесѣхъ.

Услышавъ слухъ о рожденіи Петра, приспѣла принѣти на сей часъ жена священника Евдокія, и видѣвъ рождагоса лежащаго младенца нагаго еще (не нареченнаго именемъ еще), что очи имѣеть отверсты, лице обращено къ свѣту солнца сіяющаго, и прямо въ солнце зрѣть, сказала: что это? лишь изъ чрева матери родился, а се зрѣть на свѣтъ, какой это человѣкъ будетъ? Какого можно добра ожидать отъ него? Кто рождается и можетъ прямо смотрѣть въ солнце очами? Вѣрно будетъ недоброй человѣкъ: таковыя глаголы ея весьма не къ сердцу были матери Евфиміи. Слышавъ же тогда тетка Марія плюнула на сія слова хульныя жены сея, дерзкія и рекла: что ты суесловишь? Развѣ ты была у Бога на умѣ? Можетъ быть Богъ дастъ, что сей младенецъ лежащъ святъ будетъ человѣкъ; и тотчасъ цѣловавъ его лежащаго, отъ очей старалась прикрыть наготу его, и что потребно было; ибо еще бабы не было, дабы все прибрать, все какъ должно очистить и сдѣлать. Вотъ каковы судьбы Божіи! Отъ перваго дня рожденія начала его преслѣдовать ненависть, клятва, судъ, и бысть о немъ пререканіе въ знаемыхъ.

Слухъ услышали о новорожденномъ вси сущіе въ дому; время уже поздно было, по вечеру вынесено было тѣло мертваго въ церковь, отпѣто, погребено; послѣ сродники и знаеміи пришедше, творили память по усопшемъ Θεодорѣ въ домѣ отца его, и не столько уже сѣтовали, сколько радовались, что младенецъ сынъ отцу родился въ самыя часы плача и сѣтованія. Впрочемъ одни говорили: можетъ ли доброе знаменіе быть отцу и матери, когда рожденіе младенца бываетъ во дни смерти, погребенія, плача и сѣтованія въ дому? Иные же говорили: что сей младенецъ имѣеть скорѣ умрети, и къ скорби онъ родителей родился, а не на радость; другіе говорили: можетъ ли что быть благо и радости достойное отъ рождагоса, когда родилося отроча въ часъ плача, хотя и будетъ оно жить? Иные же благословляли Бога и рожденнаго младенца и за здравіе пили вино, ѣли и веселились. Когда совершилась память по умершемъ, чтець Никита утѣшився со всѣмъ домоу, престалъ отъ скорби; звалъ священника Іоанна, и той крестилъ Св. крещеніемъ младенца рождагоса, и наречено во Св. крещеніи, при всѣхъ сродникахъ, по желанію отца и матери, было ему имя Петръ, во имя святаго Петра Аѳонскаго, празднуемаго 12-го іюня. Когда же Евфимія мати носила Петра во чревѣ своемъ, весьма сохраняла себя, часто чрево свое и зачатое въ немъ крестила рукою своею, когда чувствовала внутри възгравіе или болѣзнь.

По крещеніи младенецъ Петръ возрасталъ; отецъ же, чтець, скорѣ

посвященъ бысть во діакона. По Петрѣ въ мартѣ 1794 года, въ санѣ діаконскомъ, родила Евфимія жена ему другаго сына, и наречено бысть тому во Святомъ крещеніи имя Евфимій ¹⁾. По немъ родился отъ нея третій сынъ Іоаннъ; сей вскорѣ умеръ, и мати послѣ его рожденія содѣлалась такъ больна, что до смерти уже совершеннаго облегченія не имѣла. Дѣти же ихъ, Петръ и Евфимій, возрастали, и родители радовалися, что имѣють чадъ у себя сыновъ двухъ, и мати любила ихъ весьма. Мати же Евфимія была хотя болѣзненная, но благоразумна, кротка, тиха, милостива, благочестива; и болѣе всѣхъ любила въ домѣ Марію, сестру мужа, которая и при рожденіи младенца Петра способствовала ей.

Во время оно родители вмѣсто того, чтобы имъ въ радости обонимъ жить и воспитывать чадъ своихъ, къ великой скорби всего дома, заболѣла супруга его Евфимія болѣзнію смертною, возлегла на одръ и уже не вставала много днѣй. Чувствуя день отъ дня она болѣе ослабленія въ силамъ своихъ и предвидѣвъ смерть свою, просила сестру мужа Марію дѣвицу, когда не было въ домѣ его, привести тайно чадъ своихъ, милыхъ сердцу ея младенцевъ, Петра и Евфимія. Петру было въ то время четвертое лѣто отъ рожденія. Евфимій же весьма младъ былъ и не смыслилъ вовсе глаголати. Когда на благословеніе въ другій домъ приведенъ былъ задній къ матери, лежащей на одрѣ, Петръ, тамъ темно было; было едино оконце токмо посреди не закрыто; воззрѣвъ Петръ къ мѣсту одра, на немъ же лежала мати его, видѣвъ нѣчто дивное и яко свѣта сіяніе окрестъ ея бысть, и чувствуя духъ благоуханія, со сладостію стоялъ и смотрѣлъ на мать свою вкупѣ и на видѣніе пресладкое окрестъ ея; тогда не разумѣлъ онъ, что сіе есть, послѣ же познавъ самъ все повѣдалъ часто. Тетка стояла подлѣ ихъ; мати же ихъ тогда сѣдящи на одрѣ о силѣ Божіей, опираясь на возглавіе свое, пріяла образъ Знаменія Богородицы руками своими, и держащи говорила Петру: чадо мое возлюбленное, чадо мое милое, что ты стоишь, не идешь ближе ко мнѣ, къ матери твоей? Или ты меня не любишь? Я знаю, о сладчайшее мое чадо, что ты меня любишь, и я тебя люблю; прійди ты, солныце красное мое, радость моя, да благословляя благословлю тя во имя Отца, я Сына, и Св. Духа, и предамъ тебя въ руки Матери Божіей Царицѣ. Скоро, скоро ты не узришь

¹⁾ Упомянутый здѣсь братъ Фотія Евфимій былъ впослѣдствіи священникомъ въ Шегринѣ, не особенно далеко отъ Юрьева монастыря. Фотій покровительствовалъ своему брату, давалъ ему большія суммы денегъ, купилъ для него домъ. Графиня А. А. Орлова нѣкоторыхъ дочерей о. Евфимія выдавала замужъ на свой собственный счетъ. Письма Фотія къ брату и роднымъ. „Русскій Архивъ“ 1871, кн. I, стр. 239—255.

меня, чадо мое, свѣтъ очей моихъ; во дни слезъ, плача родился ты; буди послѣ меня утѣшеніе отцу твоему во временномъ житіи, утѣшеніе и покой. Сіе глаголала, слезящи и болящи душею мати его, благословляя его; онъ же чувствуя несказанную радость, сладость, подошедъ сталъ близъ ея, она же пріяла его въ объятія своя, знаменала крестообразно лице его, голову его образомъ Божіей Матери—Знаменія ¹⁾, дала ему лобызать онѣй, сама цѣловала его, и паки obejmлюще его любезно, глаголала, слезящи: чадо мое, чадо сладкое, ты вскорѣ не узришь меня, мать твою; и обратяся горѣ, воззвала рыдаючи: Мати Божія! Ты буди вмѣсто меня сыну моему, все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани его подъ кровомъ Твоимъ; обратяся же къ нему сказала: когда ты, чадо, будешь предъ Богомъ предстоять, не забуди меня, помани меня, мать твою, родшую тя, живи съ Богомъ, учися, молися Богородицѣ, Господь съ тобою буди; тамъ увижду тебя, когда ты приидешь ко мнѣ. По семъ благословила и другаго сына Евфимія младенца, но мало говорила, такъ какъ не разумѣлъ онъ еще рѣчей. Петръ же не спускалъ очей своихъ съ матери своея. Къ Маріи же теткѣ она говорила: возлюбленная моя Марія! буди ты сиротамъ вмѣсто меня матери, Богъ тебѣ воздастъ за нихъ. Петръ стоялъ у одра матери, видѣвъ видѣніе сіянія, благоуханія и сладости, мнилъ, что святая есть мати его, и тако съ нею бываетъ всегда; и мнилъ, что она здѣсь въ темнотѣ молится наединѣ втайнѣ Богу,—а посему желалъ быть съ нею и не хотѣлъ отойти отъ нея никуда, а желалъ предстоять у ней и видѣть ее въ такомъ сладостномъ и пріятномъ для него видѣ, и не хотѣй разстаться съ нею, говорилъ къ матери: куда ты идешь? возьми меня съ собою, мати моя; она же, слезящи, ему вѣщала: тебѣ нельзя со мною идти; я иду къ Богу, а тебѣ надобно жить; живи съ Богомъ. Благословивъ паки его со всею любовію горячею отъ слабости своея, жалости, преклонила главу свою на возглавіе; возлегла, велѣла взять отъ себя дѣтей обоихъ прочь, и ввести въ передній домъ; и Марія вывела ихъ за руки держащи. Послѣ приходилъ Петръ къ двери, толкалъ въ нее, гдѣ мать лежала, хотѣлъ внити къ ней, но не допущенъ былъ. Ему въ дому говорили, что ты будешь дѣлать, когда мати твоя умретъ? Кто тебя будетъ любить? Онъ же вовсе не хотѣлъ

¹⁾ Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы—одна изъ самыхъ почитаемыхъ въ Новгородской епархіи. Чудотворная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы соединяетъ въ себѣ воспоминаніе о чудесномъ спасеніи новгородцевъ отъ нападенія суздальскаго князя въ 1170 году. Во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы еще въ XIV вѣкѣ построенъ былъ съ самымъ Новгородѣ соборъ, который и до настоящаго времени служитъ одною изъ лучшихъ и обширныхъ церквей въ Новгородѣ. Муравьевъ, «Путешествіе по св. мѣстамъ русскимъ», ч. I, 427—428.

вѣровать, что мати его когда-либо умереть и ихъ оставить безъ себя; а посему и говорилъ: что мати моя не умереть; не дастъ ей Богъ умереть и меня оставить. Я ее такъ люблю, что не отпущу отъ себя.

Богу же угодно было матеръ Петра и Евфимія взять скоро къ себѣ. Въ недѣлю Св. Пасхи съ четвертка на пятокъ скончалась она о часѣ девятомъ; дѣти же тогда яко младенцы спали на одрѣ съ занавѣсою; въ полунощи отъ сна воспрянувъ, вотъ Петръ видитъ, что занавѣса вовсе отнята, многъ огонь въ домѣ, свѣча горитъ возжена у святыхъ образовъ, и отъ мѣста одра, гдѣ онъ спалъ съ братомъ, по всей стѣнѣ сидятъ сродники, знаеміи и всѣ печальны; и видя видитъ, что подъ святыми образами на десной сторонѣ дома къ церкви на востокъ лежить кто-то убранный въ хорошее одѣяніе мертвъ; почему возбудилъ онъ тихо брата своего Евфимія, указывалъ, что самъ онъ видѣлъ. Родитель же его, видѣвъ воставшаго его отъ сна, подошедъ къ нему, говорилъ со слезами жалостно весьма: чадо мое Петре, иди, простися съ матерію твоєю; ея уже нѣтъ на свѣтѣ; душенька ея улетѣла къ Богу въ руки. Взявъ его на руки свои, принесъ, посадилъ на перси тѣла матери умершія, лежащія, и слезя сказалъ: чадо мое Петре! простися съ матерію въ послѣдній разъ и цѣлуй ее; мати твоя умерла; онъ же младенецъ не хотѣлъ вѣрить родителю, что мати его умерла, и объемя тѣло радостно смотря на лице ея свѣтлое, бѣлое, кликалъ: мати, мати! ты жива; напрасно не хочешь поговорить; что ты не говоришь, не смотришь на меня? Или ты спишь? Или ты меня не любишь? посмотри на меня, мати моя; ты спишь, не хочешь посмотретьъ на меня; я здѣсь. И онъ дитя думалъ, что мати его жива воистину; а посему какъ всегда живо дѣлывалъ при ея снѣ, дреманіи и молчаніи, тотчасъ десную руку свою подъ одежды ея вложилъ къ самой груди матерней, къ голому сердцу, осязая сосцы ея; когда же обрелъ мѣсто противу сердца, гдѣ біеніе есть его, дабы узнать, бьется ли ея сердце въ знакъ, что она жива; но осязавъ, почувствовалъ, что все холодно около сердца, не тепло, не бьется сердце матери, какъ прежде осязая всегда находилъ, испугался и дивился, что матери сдѣлалось; и по слову отца облобызалъ матеръ, взявъ былъ съ персей ея и на одрѣ несенъ, гдѣ такъ жалость пронзила младенческое его сердце, что закрылся одѣяніемъ и плакалъ много, но тихо лежа подъ одѣяніемъ. Послѣ когда несено было тѣло матери въ церковь, и онъ просился туда же; дабы утѣшить его плачущаго, несенъ былъ и посаженъ былъ во гробѣ ея во время ея отпѣванія тѣла; очей своихъ не опускалъ съ лица ея, и чаялъ, что мати его не встанетъ ли изъ гроба, дабы ему первому броситься къ ней порадоваться, лобзая ее и глаголя: Христосъ воскресъ! воистину воскресъ! По чину Пасхи Святыя тѣло ея отпѣто было скоро, и со звономъ колокольнымъ было предано земли. Не стерпя видѣть, что

землею зарывають матеръ его, бросался онъ въ яму за матерію, дабы зарыли и его вмѣстѣ съ вею. Послѣ же отъ жалости, когда память совершали въ домѣ по матери его, тогда не могій быть безъ матери, не помню, какъ утаився отъ всѣхъ, ушелъ онъ на могилу ея, которая сажень 50 была отъ дому, никто не видалъ его, какъ онъ въ одной бѣлой срачицѣ прибѣжавъ палъ на могилѣ матери, обьялъ мать сыру землю, растянувся на ней, рыдалъ и во слезахъ весь уснулъ, тутъ омертвѣвъ отъ хлада, такъ какъ въ то время въ одной былъ срачицѣ, а время было весеннее, апрѣль мѣсяцъ въ исходѣ; долго его искали въ дому всюду, когда пришли на могилу матери посмотрѣть, нѣтъ ли на ней, и нашли его всего въ слезахъ уснувшаго, взяли, принесли яко мертваго въ домъ; всѣ были въ ужасѣ о немъ, дабы не умеръ онъ съ печали по матери, старались его всячески обогрѣть, въ чувство привести и утѣшить, что мати его въ раю у Бога, скоро востанетъ, и онъ увидитъ ее. Отъ чего онъ много утѣшился и надеждою веселился. По смерти матери изъ памяти не выпускалъ Петръ ее: всѣмъ говорилъ о себѣ и матери своей плачущимъ, что скоро мати его воскреснетъ изъ гроба, придетъ къ нему; она какъ святая во святую недѣлю со славою погребена; она къ Богу пошла и въ раю сладкомъ. Непрестанно желая матеръ видѣть, онъ сидѣлъ на томъ мѣстѣ у окна, гдѣ подъ святыми образами лежало тѣло ея, смотрѣлъ въ окно къ церкви, по цѣлымъ днямъ и многимъ часамъ, ожидая, не изыдетъ ли изъ гроба она, а особенно когда приходилъ день воскресевія Господня. Спрашивалъ у отца и родныхъ: скоро ли она будетъ? не идетъ ли она? Чувства въ немъ глубокія остались по смерти матери къ ней такъ, что не могъ забыть никогда несказанные для него ея знаки матернія нѣжности, любви сладостныя; хотя тогда младенецъ онъ былъ, когда мати его жила, и когда умерла, но помнить многое; и во всю жизнь свою отъ смерти матери своея доселѣ не могъ забыть любви къ себѣ матернія; лишь помянетъ любовь ея сладчайшую, возжелѣннѣйшую паче всего на свѣтѣ, весь исполнялся несказанныя сладости, отъ того единая память о любви матери, родшей его, исторгала токи слезъ изъ очей его, и блаженными считалъ онъ всѣхъ чадъ, имѣющихъ въ живыхъ матеръ. Въ тѣ лѣта, когда мати жива была, не помнить, что отецъ съ нимъ говорилъ, дѣлалъ, а матеръ свою помнить, память ея изъ ума у него не выходитъ; чувство самое священное, сладостное онъ имѣлъ во всю жизнь, во всѣхъ скорбяхъ своихъ память того видѣнія и сіянія, кое онъ видѣлъ въ часъ, въ онъ же она его благословила предъ смертію образомъ Пресвятыя Богородицы.

По смерти матери своя осталася Петръ трехъ лѣтъ отъ рожденія десяти мѣсяцевъ и девятнадцати дней, а меньшій братъ Евфимій весьма малъ, яко двухъ лѣтъ и одного мѣсяца.

Отець его по смерти жены своея младъ остался во вдовствѣ, около 25 лѣтъ. Домъ его былъ изъ осьми человекъ самыхъ старыхъ, младыхъ и младенцевъ. Не было человека такого, который бы могъ питать, одѣвать дѣтей его. Родитель былъ весьма благъ, праводушенъ и честенъ, не хотѣлъ оставить чадъ своихъ безъ воспитанія добраго, и самъ въ юности былъ въ преткновеніе къ другимъ, домъ же приводить до конца въ разстройство. Скончивался почти годъ по смерти матери; скорбь о воспитаніи должномъ чадъ своихъ беспокоила его. По совѣту благочестивыя бабы, и матери своей, помыслилъ оставить санъ діакона, паки ожениться ради воспитанія чадъ своихъ сирыхъ. Взялъ ихъ младенцевъ, престарѣлыхъ оставивъ въ домѣ убогихъ совершенно, привезъ въ зимнее время въ Новгородъ, представилъ архіерею своему ¹⁾. Ожидая въ домѣ предстать предъ лице святаго владыки, съ моленіемъ пустилъ младенца Петра изъ рукъ своихъ; ему же полюбилися кельи святителя, и удалився ушелъ онъ въ залъ, куда не смѣлъ взойти родитель, маніемъ звалъ его отецъ къ себѣ, дабы пришелъ къ нему, но той хотѣлъ въ окно видѣть, что дѣлается внѣ дома, не могій же достать отъ полу до окна главою, видѣть, ниже сползти на оное, дивился, какъ высоко; въ то время исходитъ въ простомъ одѣяніи святитель Христовъ сѣдъ, и полюбился ему. Дитя, схвативъ за колѣни его платье, любовался смотря на него. Святитель же Божій, яко отецъ чадолюбивый съ ангелоподобною тихостію, свѣтлостію лица зря на него десницею взялъ за главу его и любезно держалъ. Подозвавъ родителя діакона Никиту, спросилъ: твой ли сынъ? Отець его сказалъ, что сынъ его есть. Святитель мило-стиво сквозь слезы сказалъ: жаль мнѣ чадъ твоихъ, нужно воспитать ихъ въ добромъ состояніи. И по слезному прошенію его чадъ ради, устроилъ пастырь, дабы отецъ, отложивъ санъ діакона, и оставаяся чтецомъ при той же церкви Преображенія Господня,—вступилъ во второй бракъ. Господь, во благо устроая вся любящимъ Его, устроилъ тако. Діаконъ-родитель остался чтецомъ и вступилъ во второй бракъ для доставленія добраго воспитанія дѣтямъ, оставшимся безъ матери. Взялъ въ супружество того же погоста свѣщеносца Прокопія старшую дочь гораздо старѣе себя дѣвицу Ирину, яко лѣтъ тридцати бывшую. Когда изъ церкви второбрачный ведень былъ съ новою матерію въ домъ, со крестомъ шель священникъ напередъ и прочіе съ ними. Сказано было младенцу Петру: чадо! мати твоя воскресла, идетъ съ отцемъ изъ церкви

¹⁾ Это былъ епископъ старорусскій, викарій Новгородской епархіи, Доспеевъ (Ильинъ), хиротонисанный 25 марта 1795 года изъ архимандритовъ Новгородскаго Антоніева монастыря, съ 26 октября 1798 года епископъ орловскій; 4 іюня 1817 года за старостію былъ уволенъ на покой въ Чолнскій монастырь; умеръ 6 іюня 1827 г.

Божіей; тогда дитя весьма возрадовался. Видѣвъ покровенное лицо по обычаю отъ отца веденныя невѣсты въ домъ, желалъ видѣть, когда оное откроется. Сѣдя на столпѣ выше всѣхъ въ дому, главою до потолка досягая, не спускалъ очей своихъ, чтобы увидѣть лице своея матери. Внушаютъ ему, что она нѣсколько измѣнилась. Онъ же говорилъ, почто мать сдѣлалась нынѣ не мила, и какъ вошла, то его забывъ, любезно не хотѣла воззрѣть на него, и за столъ ясти, пити сѣла прежде: сія ли мати есть истинная? Прежде всего къ сыну своему обращала она свою любовь, милѣе ей всего на свѣтѣ былъ сынъ ея. Когда сѣдя на столпѣ, зрѣлъ вся въ минуту поздравленія новобрачныхъ, вотъ снимается покрывало съ новыя матери и онъ видитъ, что не мати его родная, знаемая же ему дѣвица Ирина, и дивился много, зачѣмъ она пришла въ домъ. Послѣ всѣ гости какъ вышли изъ дому, новая мати въ знакъ любви своей обняла его, облобызала, дала поясъ красный изъ волны овчей, простаго холста бѣлый платъ, по краямъ шить безъ цвѣтовъ крестиками красными. Сіе весьма ему полюбилось. Ирина—новая мать, ходя и проходя мимо его, дѣлала дѣла свои домашнія; дитя же Петръ очи всегда въ лице ей пушалъ, и ждалъ, воззрѣть ли новая мати съ любовію всею, какъ всегда смотрѣла на него мати его Евфимія, какъ родная прежде. Взирая на него новая мать, но не такъ часто. На любовь его она ни единожды тако не воззрѣла мило, якоже всегда взирая родная мати его Евфимія. Новая мати была благая жена, честная, благочестивая, но не такова, какова была родная: любила она чадъ, но не какъ своихъ родныхъ; тиха была, кротка, трезвенна, попечительна, но нища при всѣхъ совершенствахъ матери новой Ирины, не можно было обрѣсти сердца какъ у рождшія, свѣтлаго ангелоподобнаго всегда лица. Ахъ! чувствительно по всему, что любовь матери рождшія ни съ чѣмъ сравнить не можно. Любовь Божія воплощенна въ любви матери рождшія, святыхъ, праведныхъ, и вся сладость, вся радость, вся утѣха, все блаженство младенцевъ, и ничто сравниться съ нею не можетъ земное.

Во время житія при новой матери младо отроча Петръ началъ чувствовать любовь родителя къ себѣ. Въ церковь Божію отецъ идяи къ божественной службѣ, бралъ его за правую руку, съ собою ведя, и приводилъ на гробъ матери у св. олтаря погребенныя; послѣ при созданіи новыя церкви, подлѣ самаго крыльца была ея могила, а нынѣ въ новомъ каменномъ храмѣ ¹⁾). Моляися на гробъ матери, отрокъ, пріявъ благосло-

¹⁾ Въ одинъ изъ пріѣздовъ о. Фотія на родину, крестьяне стали просить его объ устройствѣ у нихъ каменной церкви взамятъ существовавшей деревянной и ветхой. О. Фотій построилъ имъ на свои средства каменный храмъ, а для священника каменный домъ. Храмъ этотъ въ ния Спасителя былъ освященъ самимъ Фотіемъ въ 1835 году. Пожайскій. „Историческій Вѣстникъ“, 1888 г., июль, 148—151.

веніе отъ нея, входилъ въ церковь Божію. При исходѣ изъ церкви не рѣдко на пути отецъ его останавливая, вручалъ св. просфору отъ олтаря, кою священникъ Іоаннъ давалъ; ему сіе было великое утѣшеніе и въ сладость. По сему исходяй отъ хлада изъ церкви, обзирался часто чрезъ всю церковь къ св. олтарю, не вышлетъ ли Богъ ему просфору. Почти всегда за приходъ въ церковь Божію получалъ онъ награду и благословеніе—просфору отъ св. олтаря; желаніе его послѣ влекло уже всегда ходить въ церковь Божію; ибо думалъ онъ, что отъ Бога ему подается святая просфора, а не отъ человѣкъ—священника и отца, и мать его въ ран о томъ Бога умолила; просфору онъ дитя всегда снѣдалъ самъ; донинѣ служаи онъ отъ просфоры послѣ св. таинъ чувствуетъ сладость, каковой ни въ чемъ не находитъ изъ ястій. Снѣдая просфору отъ св. олтаря, онъ живость чувствовалъ въ себѣ, здравіе всегда; утѣшеніе, благословеніе веліе ему до нынѣ, аще кто изъ церкви даетъ ему просфору. Прабабка же Татіана въ то время была просфирня церковная; и помогала ей внука дѣвица Марія, тетка ему, и всегда особую малую просфору теплую та и другая давали Петру, или часть оныя прямо изъ печи горящія. Все сіе его утѣшало о матери, но мати его изъ сердца его не исходила.

Отроча младо Петръ, возрастая въ слезахъ, въ скудости и печали, возрасталъ возрастомъ и силою, и пріспѣло время его обучать. Отецъ его, сотворивъ молитву послѣ Божественной службы, помолился Господу Богу, дабы Онъ открылъ въ наученіи ему свѣтъ познанія, и благословляя благословилъ его образомъ Знаменія Божіей Матери, коимъ мати его благословила, посадивъ за столъ по утру, началъ учить церковному букварю. Прежде всѣхъ словъ и складовъ, прямо давъ въ руку указку, уча училъ его въ началѣ крестясь говорить сіи слова: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. А потомъ самыя буквы училъ. Отрокъ, понятенъ будучи, вскорѣ данный урокъ изучалъ, родитель хвалилъ его, и съ отеческою любовію радуясь, его утѣшалъ, обнадеживая въ трудахъ ученія, что когда онъ будетъ добръ учиться, жить хорошо, смиренно, кротко, Бога будетъ любить, всегда въ церковь будетъ усердно ходить, Богъ ему раскроетъ разумъ въ ученіи, онъ будетъ добрый человѣкъ, въ рай его Богъ пустить, гдѣ и мать свою увидитъ въ свое время; сіе весьма часто родитель благочестивый и боящійся Бога ему внушалъ. Время отъ времени вскорѣ онъ изучилъ азбуку; особенно въ немъ напечатлѣлись сіи священныя и яко таинственныя слова: Азъ, Ангелъ, Ангельскій, Архангелъ, Архангельскій. Б. Богъ, Божество, Богородица и проч. Ему казалось, въ храмъ дивныхъ таинъ входилъ, когда подъ титлами святыя оныя, священныя слова началъ учить, выходя внѣ дома и играя, повторялъ оныя слова начатки своего ученія послѣ складовъ: Азъ, Ангелъ, Архангелъ и проч.

Во время отсутствія изъ дома родителя Никиты на работы, онъ съ братомъ Евфиміемъ оставался подъ надзоромъ новыя матери, дабы оба учились безпрестанно. Братъ его Евфимій не былъ понятенъ и прилеженъ; приходя съ работъ въ домъ, спрашивалъ отецъ у матери, учились ли оба, и каково учились? Мачиха, не знавшая грамоты, когда, не боя о сиротахъ печальныхъ, бѣдныхъ и горькихъ, выставляла нерадѣніе въ нихъ; отецъ для повѣрки заставлялъ Часословъ церковный читать во гнѣвѣ, и въ страхѣ къ тому большія лозы съ собою приносилъ, грозя больно наказывать за лѣность; отъ сего такой страхъ и трепетъ обоихъ братій обнималъ, что Петръ, весь трепеща отъ страха, часто едва уста могъ отворять и читать, отъ многихъ слезъ и вздоховъ даже не могъ иногда видѣть словъ въ Часословѣ, боялся гнѣва и наказанія родительскаго. Отецъ, чѣмъ-либо приведенный въ ярость, схватывалъ Петра съ мѣста ученія отъ книги, главу между ногъ своихъ ущемивъ, всего обнаживъ, такъ наказывалъ жестоко, что единожды случилось, едва до смерти не убилъ его безвинно. Кто когда видѣлъ сіе, и старался отъ мученія его избавить. но отецъ самого того билъ во гнѣвѣ и ярости. Тетка Марія, нѣкогда его защищая, отца нечаянно повергла на полъ дома, выхвативъ Петра изъ крѣпко держимыхъ его колѣнъ, унесла на себѣ въ другой домъ, запорами двери и окна затворила, дабы во гнѣвѣ не могъ родитель ворваться въ задній домъ и бить его, но во гнѣвѣ онъ усиливался взойти чрезъ окно въ домъ, дабы наказать жестоко младенца, но не возмогъ; Марія грозила убить его палицею; а послѣ сказала, что неизвѣстно ей куда онъ, дитя, ушелъ. Тамъ же долгое время лежалъ сокрытъ; когда же отъ гнѣва отецъ престалъ, хотѣлъ сына видѣть чрезъ нѣкое время, и клялся Маріи предъ Богомъ, что бить впредь его не будетъ напрасно, тогда она отверзла дверь родителю, и онъ въ ноги поклонился сестрѣ своей Маріи, что она его спасла отъ боя и его отпа отъ бѣды. Съ сею теткою Марією не всегда въ любви жила мачиха. Не любовь мачихи, или, лучше сказать, любовь новой матери погашала въ младенческихъ сирыхъ сердцахъ любовь горячую къ ней. Они сироты ее боялись, а болѣе боялись отца, боялись всѣхъ, дабы кто ихъ злорѣчіемъ не осыпалъ и не привелъ родителя на гнѣвъ.

При горькомъ сиротскомъ житіи, воспитаніи и обученіи чтенію церковному, вскорѣ изучилъ Петръ Часословъ; началъ учить его отецъ Псалтырю, но поучивъ немного съ начала, оставилъ онъ учить его, сказавъ, что онъ добръ безъ ученія все знаетъ читать, не нужно его болѣе учить чтенію. Рѣдко случалось, когда слово мудреное отецъ поправлялъ, чтобы ему выговорить чище. Послѣ когда приходилъ въ церковь, родитель его заставлялъ иногда часы читать при службѣ, или иное что, и усердно приучалъ сына къ чтенію и лѣнію церковному, осыпалъ его ласками своею любви родительскія. Братъ же его Евфимій, какъ былъ не-

совсѣмъ понятенъ по юности своей, то когда родитель на поле выходилъ орать, или другое что дѣлать, съ собою бралъ его, на межѣ полосы посадивъ, въ минуту отдыха своего показывалъ ему обученіе. Когда былъ въ огородѣ работая что-либо, такъ же все попеченіе прилагалъ изучить его чтенію, дабы обоимъ вмѣстѣ въ наученіе отдать.

ГЛАВА II.

Воспитаніе внѣ дома родительскаго и опредѣленіе въ хоръ казанскихъ пѣвчихъ въ С.-Петербургѣ.

Опредѣленіе въ С.-Петербургѣ въ хоръ казанскихъ пѣвчихъ, воспитаніе, соблазны, порочное житіе пѣвчихъ, жестокость старшихъ къ младшимъ.—Бѣдность роднаго дяди, и двоюроднаго брата соблазнъ.—Оставленіе отъ родственниковъ и болѣзнь, понудившая возвратиться въ домъ отца.—Начальныя свѣдѣнія о монашествѣ.—Видѣніе Ангеловъ Господнихъ въ видѣ монаховъ схимниковъ въ олтарѣ.

Когда Петру было отъ рожденія десятое лѣто, бѣдность родителя нуждила его отдать туда, гдѣ бы выгоднѣе ему было для содержанія и не требовалось отъ него много издержекъ; ибо отъ церкви мало ему дохода было, земли было мало; приходъ весьма малъ и бѣденъ; отецъ же прежде еще разорился, когда старался сложить волею съ себя санъ діаконскій и быть на ваканціи чтеца. Бѣдность родительская усугубляла сиротскую печаль въ сынѣ, дѣлала препону къ подаванію добраго воспитанія и обученія наукамъ совершенно добрымъ. А. посему онъ сперва отдалъ его въ Санкт-Петербургѣ въ Казанскій соборъ въ число пѣвчихъ; родный дядя его самъ бывъ пѣвчимъ прежде при семъ же соборѣ. Діаконъ Борисъ ходатайствовалъ о семъ, и Петръ былъ опредѣленъ, но частно. Въ хорѣ пѣвчихъ учитель былъ грубый человѣкъ, невѣжественный; жилъ въ одномъ домѣ, въ однихъ комнатахъ со всѣми пѣвчими. Зала проходная была у всѣхъ одина. У него была жена, сынъ, дочь дѣвица; прислуживала ему и пѣвчимъ женщина; добраго обученія никакого не было; смотрѣнія и нравовченія вовсе не было. Когда бывало время обучать по нотѣ отрока Петра (или другихъ дѣтей), старшіе пѣвчіе били его жестоко, ударъ удара жесточе ему дѣлали всегда въ голову. Вмѣсто лозъ за непонятіе старшій пѣвчій стебломъ лозы билъ его по рукамъ около плечъ, и до того бивалъ, что опухоль покрывала руки, и боль получалъ онъ великую въ головѣ. Отрады не было ему никакой; одиѣ угрозы были, учащій пѣвчій говорилъ ему, убью до смерти, если не будешь скоро понимать. Слезы, печаль, а отъ сего болѣзнь, страданіе

объяли его. Онъ потерялъ все усердіе быть въ числѣ пѣвчихъ¹⁾, видѣлъ отрокъ, что вмѣсто обученія, просвѣщенія, пользы себѣ и родителю онъ не можетъ получить ничего, кромѣ болѣзни, преждевременной смерти. Жили всѣ пѣвчіе безъ присмотра; старшіе предъ лицомъ младшихъ производили между собою страшныя мерзости, безчинства, неистовства, кощунства всякія. Тотъ былъ въ похвалѣ между ими, который являлъ себя дерзновеннѣе въ порокахъ отроческихъ. Это сокрушало весьма отроческую душу Петра до конца. Начальникъ протоіерей собора²⁾ во всю бытность его никогда не былъ для надзора за пѣвчими, не посѣщалъ жилище ихъ. Снѣдаясь печалію и имѣя велие усердіе научиться всему доброму, началъ Петръ худѣть, болѣть, а потому не могъ даже пѣть; попеченія объ лѣченіи не было никакого. Вотъ онъ положилъ на сердцѣ хотя сѣбѣ жать, но возвратиться въ домъ родителя для излѣченія. Болѣзнь же его была болѣе отъ печали, боль въ груди, кровохарканіе, слабость всего тѣла. Онъ слышавъ рѣчи о себѣ другихъ, что лучше его въ домъ отца уволить, нежели въ пѣвческомъ хорѣ пользоваться; молилъ всѣхъ, кого могъ, дабы его въ домъ родителя уволить для выздоровленія.

Въ Санкт-Петербургѣ тогда былъ дядя его Борисъ діакопъ; у него былъ сынъ Іоаннъ. Имѣлъ иногда отраду приходитъ Петръ въ домъ дяди своего; но онъ такъ бѣденъ былъ, что хлѣба куска иногда вовсе не было въ домѣ, оба съ братомъ двоюроднымъ сидѣли часто безъ насущнаго хлѣба. Жена дяди жила порочно, была безпечна о воспитаніи сына Іоанна и о домѣ. Когда проходили по Санкт-Петербургу близъ лавокъ, то сродникъ отрокъ, видѣвъ оплошность сидѣльцовъ, схватывалъ разныя снѣдныя вещи и убѣгалъ; отроча же Петръ весь трепеталъ отъ страха, дабы и ему чего не случилось идущему съ нимъ за воровство.

Въ жилищѣ же пѣвчихъ у него сродники, тетки родныя, почти никогда не были, его видѣть и посѣщать, кромѣ тетки его Татіаны вдовы³⁾; оная тетка не мало его утѣшала въ скорби бѣднаго и горькаго сироту. Объ отцѣ онъ слуху даже не имѣлъ, что онъ живъ есть. Сія тетка сердобольная испросила его на свои руки, дабы отправить въ домъ отца для выздоровленія, и отправила. Человѣкъ, который его нанялся доста-

¹⁾ У Фотія въ послѣдствіи выработался прекрасный теноръ. Онъ любилъ церковное пѣніе и завелъ у себя въ Юрьевѣ монастырѣ великолѣпный хоръ пѣвчихъ. „Историческій Вѣстникъ“, 1888 г., іюль, 145—151.

²⁾ Настоятелемъ Казанскаго собора въ то время (съ 1798 по 1810 г.) былъ протоіерей Ѳеодоръ Васильевичъ Семевскій. „Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи“, томъ I, 151.

³⁾ Тетку свою Татьяну, сестру его матери, Фотій особенно любилъ и называлъ ее хранительницею жизни своей. Она умерла въ 1833 году; за одно ея погребеніе Фотій уплатилъ причту, который отпѣвалъ ее, шесть сотъ рублей. „Русскій Архивъ“, 1871 г. кн. 1, 250. Письма Фотія къ брату и роднымъ.

вить, не довезъ его до родительскаго дому, задержалъ вещи его, отъ покойниа его родительницы Евфиміи ему доставшіяся, о чемъ очень много скорбѣлъ. Пришелъ онъ въ домъ отца въ лѣтнее время около дней поста Петра и Павла. Обрадовался отецъ его, когда увидѣлъ его, но вмѣстѣ и скорбѣлъ, что онъ на руки ему опять достался; не смѣлъ онъ объявить, что не желаетъ впредь въ хорѣ пѣвчихъ быть, когда здоровъ будетъ, а говорилъ отцу, что худое бываетъ, и какъ его до полусмерти бивали. Провелъ лѣто онъ и молилъ отца, дабы отдалъ онъ его въ наученіе туда, гдѣ лучше есть все, и откуда люди во святой монашескій санъ поступаютъ, Бога научаются познавать, жить праведно и рай получить.

Здѣсь вспомню о монашествѣ, скажу о времени и случаѣ пришедшаго понятія и чувства отроку Петру о монашествѣ. Два были особенно случая, по Божію смотрѣнію, видѣть ему монаховъ. Прежде опредѣленія его въ хоръ пѣвчихъ, яко на шестомъ году отъ рожденія его, тетка Марія при своихъ ласкахъ спрашивала его младенца съ братомъ, кто восхочетъ жениться, и кто куда изъ нихъ хочетъ поступить, въ монашество ли, или въ санъ священства, то отрока Петръ вопрошалъ тетку, говоря: ты сперва скажи мнѣ, гдѣ лучше спастися мнѣ, рай получить, и чтобы мать въ рай увидѣть и всѣхъ, которыхъ я люблю? Она же сказала ему: для сего лучше быть въ монашествѣ, въ монастырѣ, тамъ всѣ святыя живутъ на землѣ, молятся, мяса не ядятъ, всегда постятся, не женятся, съ ними живутъ святыя, ангели Господни. Еще что бываетъ, скажи мнѣ, спрашивалъ отрокъ тетку Марію? Она отвѣщала: митрополиты, архіереи и преподобные всѣ были монахи. Весьма полюбивъ рѣчи тетки, сказалъ онъ ей: я въ монашество лучше пойду; бѣда жениться; вотъ какъ мать у меня умерла,—какое горе я терплю,—накормить меня и омытъ никто не хочетъ. Въ зимнее время послѣ сего, какъ отца не было дома, дѣдъ его Маркъ чтець, отецъ матери умершія, восхотѣлъ не столько навѣстить сиротъ бѣдныхъ, а желалъ, чтобы послѣ матери оставшееся малое самое имѣніе себѣ взять обратно, дабы имъ и послѣдняго рублища въ благословеніе не осталось послѣ нея, пріѣхалъ онъ въ домъ родителя, а съ нимъ былъ монахъ, именемъ Теофанъ, братъ священнику церкви, гдѣ Петръ родился, и домъ его отца былъ. Новая мати предложила имъ ястіе, питіе, старалась ихъ со всею любовію почтить. Тогда отрока въ концѣ стола стоя смотрѣлъ на монаха, видить, что онъ мяса и рыбы даже не ястъ, вопрошаетъ мачиху: почто монахъ хорошее все, что мы ядимъ, не ѣстъ? Она же говорила: молчи, не время, послѣ скажу, онъ приступивъ къ ней стужая ей въ слухъ кричалъ, скажи мнѣ, моя мати: почто мяса не ястъ монахъ, и всего постнаго мало? Почему она говоритъ ему тихо на ухо: онъ святой, а святыя монахи не ядятъ мяса и рыбы. Святыя развѣ не люди, какъ другіе, спросилъ

дѣтя. Она же сказала: имъ и Богъ не велѣлъ ясти, и сами не хотятъ; сыты они и безъ мяса. Паки вопрошая мачиху и смотря ей въ глаза говорилъ: почто же не хотятъ сами ясти и Богъ имъ не велѣлъ, а намъ велѣлъ? Мачиха, лаская его весьма, сказала: милое чадо! на что тебѣ знать рано все? Онъ ухвативъ ее за колѣна, смотря въ лице, ласкаясь, молилъ, говоря: скажи мнѣ, о мати, почто не ядятъ мяса святые монахи и не хотятъ, а мы хотимъ? Она говоритъ: кто хоцетъ спастися, скорѣе въ рай войти, тотъ хоцетъ Бога лучше слушать и поститься. По семъ пришедъ къ столу, смотрѣлъ въ лицо монаху Теофану, который ему показался по сердцу. Власы онъ имѣлъ черные весьма, лицемъ блѣденъ, чистъ ¹⁾, имѣлъ очи свѣтлыя, скромность, благоговѣніе были во всѣхъ его взорахъ, словахъ, обхожденіяхъ; молился онъ послѣ стола и кланялся низко; смотря на него, отрокъ почелъ за святаго его; такъ по сердцу ему милъ былъ, что оттолкъ о монашествѣ часто онъ думалъ. Всѣ же ему говорили, что мать его свята; а потому въ святую недѣлю Богъ ее къ себѣ взялъ, и увѣряли, что она въ раи жива. Онъ вѣрилъ сему и молился, дабы она была въ раи и его къ себѣ взяла, пока малъ и грѣховъ мало у него и помышлялъ быть монахомъ и постникомъ.

Другой же случай былъ видѣть монаховъ. Когда онъ былъ въ хорѣ казанскихъ пѣвчихъ, то случилось такое видѣніе для него чудное не виданныхъ монаховъ. Въ великій четвертокъ назначено было умовеніе по чину въ церкви Казанской; слухъ былъ ему, что рано весьма въ соборъ пріѣхали отъ архіерея монашествующіе; ему сказали, что они уже сидятъ во святомъ олтарѣ одесную страну горняго мѣста. Онъ тотчасъ съ клироса вшелъ во святыи олтарь, и видѣвъ сидящихъ двухъ монаховъ смотрѣлъ на нихъ; они же въ совершенномъ безмолвіи сидѣли; лица ихъ, какъ повѣдалъ онъ, покрыты у нихъ была чернымъ флеромъ, аки бы тонкими сѣтками отъ главы и до персей. Онъ дивился весьма имъ, долго на нихъ смотрѣлъ и желалъ узнать имена, кто они, для чего молчатъ; лица закрыты, сквозь сѣтки тонкія смотрятъ никогда не смотрятъ яко чловѣки прочіе, не говорятъ; отъ нихъ же онъ ощущалъ благовоеніе исходящее и въ сердце весьма напечатлѣвался образъ, какъ подобаетъ монаху быть виденъ, словомъ, дѣломъ и по всему внутреннему и виѣшнему. Спустя тридцать лѣтъ отъ роду искушать восхотѣлъ онъ: кто были схимники тогда? И тогда позналъ, что около

¹⁾ Подъ упоминаемымъ здѣсь Теофаномъ не разумѣется ли Теофанъ, извѣстный постникъ Новоезерскаго монастыря, умершій въ 1819 году. Объ немъ извѣстно, что онъ въ первую недѣлю великаго поста ничего не вкушалъ до субботы, кромѣ воды раза два, и лицо его не было сухо, а только бѣло и чисто. Письма митрополита Филарета къ архимандриту Антонію, томъ II, 391.

ста лѣтъ не было схимниковъ въ Лаврѣ¹⁾, и что они были не человѣки, но ангелы Господни, также и на клиросѣ не пѣвцы тогда рано въ соборѣ были, какъ онъ спрашивалъ и не отвѣчали ему, а Богъ вѣсть кто были. Петру никто не отвѣчалъ въ то время. Онъ нѣсколько разъ входилъ въ олтарь смотрѣть на оныхъ, бывшихъ тогда монаховъ. Долго же въ томъ смыслѣ утвержденъ былъ, что бываютъ всѣ таковыя монахи, лица точно также у нихъ закрыты были, какъ у монахинь бываютъ закрыты, что сдѣлало въ немъ глубокое впечатлѣніе. Послѣ сего онъ не видалъ никогда во всю свою жизнь доселѣ таковыхъ строгихъ и тихихъ монаховъ съ закрытыми лицами. Ему же нѣкто тогда сказалъ, что они были схимники, но помнитъ, что они не имѣли схимническаго одѣянія и образа. Кто же они, явившіеся, были? Ангелы ли или люди? Неизвѣстно. Но обратимся къ повѣсти о томъ, что случилось по отпадѣ изъ дома отцемъ его паки въ наученіе новое.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ царствованіе Александра I, въ этой лаврѣ подвизался извѣстный схимонахъ Алексѣй. При послѣднемъ своемъ посѣщеніи лавры въ 1825 году, императоръ посѣтилъ его и довольно долго пробылъ въ его кельѣ въ благочестивой бесѣдѣ съ строгимъ подвижникомъ. Между прочимъ схимонахъ обратился съ слѣдующими словами къ своему высокому посѣтителю: „Государь, благоволи выслушать слова мои. До великой чумы въ Москвѣ нравы были чище, народъ набожнѣе; по послѣ чумы нравы испортились. Въ 1812 г. наступило время исправленія, но по окончаніи войны сей нравы еще болѣе испортились. Ты, государь нашъ, и долженъ бдѣть надъ нравами; ты сынъ православыя церкви и долженъ любить и охранять ее; такъ хочетъ Господь Богъ нашъ“. Выслушавъ слова старца, государь обратился къ находившемуся здѣсь митрополиту Серафиму и сказалъ ему: „многія краснорѣчивыя рѣчи слышалъ я, но ни одна такъ мнѣ не понравилась, какъ краткія слова старца“. „Жалѣю, сказалъ государь схимнику, что я давно съ тобою не познакомился“. (Истор. стат. св. о Спб. епархіи т. VIII, 511—512).

Совершенно не понятно, почему архимандритъ Фотій, учившійся въ лаврѣ, долго жившій въ ней и уже будучи въ званіи архимандрита, въ перѣдкіе пріѣзды свои въ Петербургъ, подолгу останавливавшійся въ ней, не зналъ о существованіи въ ней, схимника Алексѣя.

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевскаго архимандрита Фотія.

ГЛАВА III ¹⁾.

Воспитаніе въ Новѣ-градѣ въ наученіи духовныхъ семинаріи.

Опредѣленіе въ Новѣ-городъ въ духовную семинарію и начальная жизнь. — Случай припавія прозванія. — Омертвѣніе отъ угара и оживленіе. — Определеніе брата Евонмія въ семинарію. — Возвышеніе цѣны за содержаніе въ казнѣ и плата въ годъ 12 рублей. — Трудолюбіе и работы въ домѣ отца, жатва и проч., и упражненіе въ свободное время отъ работъ въ ловлѣ рыбъ и хожденіе въ лѣсъ. — Бѣдность и яденіе жолудей. — Пакости и искушенія въ семинаріи по навожденію вражію. — Напасть отъ мороза и пскушеніе въ дорогѣ по вражіей козни. — Напасть отъ лукаваго въ домѣ родителя. — Разныя въ юности привидѣнія и искушенія отъ врага. — Искушеніе отъ блуднаго бѣса въ юности. — Искушеніе отъ врага чрезъ мачиху къ постному житію. — Искушеніе вражіе на жатвѣ. — Отъ искушеній грѣховныхъ удалаться Петра научали церковныя книги, Прологи, Житія святыхъ. — Отъ младенчества онъ примѣръ имѣлъ къ молитвѣ прабабы и наклонность къ церковному благочестію. — Повѣсть благочестивая о двухъ отрокахъ въ юности. — Повѣсть о побѣгѣ изъ семинаріи въ гору, дабы спастися, и о привидѣніи. — Хожденіе въ Свѣтлую недѣлю Пасхи со крестами. — Пребываніе въ семинаріи и ученіе было ему спасительно, яко пустынь.

Въ постъ Рождества Христова по первому зимнему пути былъ Петръ отвезенъ въ великій Новѣ-градъ; по старанію господъ Чеглоковыхъ, обѣщавъ начальникъ семинаріи его принять въ семинарію учиться наукамъ. Но велѣно было ѣхать на праздникъ обратно, что было въ 1802 году декабря. 1803 года родитель его благословляя благословилъ св. иконою Знаменія Божіей Матери, коя въ благословеніе отъ матери ему досталась. Послѣ привелъ на гробъ матери его, молился, плакалъ, поминалъ ее, а онъ дитя просилъ, дабы мати его возлюбленная умолила за него Бога въ рай, дабы въ хорошее мѣсто ученія былъ опредѣленъ, и хорошему ученію могъ научиться, и поклонився до земли на могилѣ

¹⁾ См. „Русскую Старину“, изд. 1894 г., мартъ.

родительницы своей, отцемъ былъ шаки везенъ въ Новъ-городъ. 17-го генваря въ день святаго Антонія великаго приведенъ былъ въ кельи ректора семинаріи и архимандрита Флавіана, гдѣ былъ, яко въ память Антонія Римлянина, званъ преосвященный Михаилъ епископъ (бывшій послѣ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій). Представленъ былъ отрокъ предъ лице сего святителя: Ангелоподобный, кроткій видъ пастыря добраго съ перваго взора его усладилъ. Онъ подошедъ, благословляя его благословилъ, какъ святой мужъ, и главу его обѣими руками обнявъ, благословлялъ его, глаголя: «учися, чадо, учися добръ, и будетъ тебѣ благо», и со многими благословеніемъ отпустилъ его, приказавъ его принять въ число учениковъ семинаріи. Приходя же съ нимъ поутру еще къ Флавиану, отецъ его хотя весьма нищъ былъ, но искупилъ лучшей большой свѣжей рыбы замороженной, принесъ къ нему на случай угощенія пастыря, яко въ праздникъ. Отрокъ дивися величій рыбы единыя, имъ не виданныя, спросилъ: «отче, почто ты купилъ такія лучшія рыбы большія, и кому?» Онъ же сказалъ: «архимандритъ Флавіанъ добръ весьма; архіерей же милостивъ; то я въ даръ принесу имъ, да благословятъ они отъ всего сердца тебя; и благословеніе чрезъ нихъ на тебя снидетъ свыше Божіе. Въ старину святые такъ дѣлали отъ любви для полученія благословенія при ястіи и питіи свои своимъ даже. А когда ты получиши Божіе благословеніе, то вездѣ тебѣ будетъ добро; съ тобою Господь будетъ, когда они о тебѣ помолятся». Архимандритъ Флавіанъ благъ, милостивъ, но бѣденъ изъ щедрости, радъ былъ дару сему на случай праздника. Всегда на отрока, какъ Ангелъ Господень, взиралъ свѣтлымъ, кроткимъ лицемъ. Уѣхалъ отецъ въ домъ свой, а онъ оставленъ былъ въ семинаріи, въ комнатѣ каменной; у дверей на самомъ послѣднемъ мѣстѣ кровать его была поставлена, гдѣ онъ сперва отъ холода двери непрестанно то запиралъ, то притворялъ въ часъ свободный отъ ученія. Сеніоръ же былъ кротокъ, весьма добръ, каковаго для дѣтей лучше быть не могло, Іоаннъ Великій, послѣ онъ былъ протоіерей софійскій.

Пребывалъ отрокъ въ семинаріи, учился чистописанію, языку латинскому; въ кельяхъ, въ трапезѣ и въ классахъ совершенный былъ порядокъ, соблазновъ никакихъ ни на словахъ, ни въ поступкахъ, ни за кѣмъ не было. Содержаніе, жилье въ кельяхъ было весьма скудное, но достаточное; съ голодомъ ему часто случалось бороться. Отецъ, опредѣливъ его, по тогдашнему времени за все содержаніе въ годъ, кромѣ одѣянія, платилъ за него въ казну шесть рублей за житіе, содержаніе, пищу и ученіе, а одѣяніе было и прочее нужное свое; и тогда казалось сіе очень по бѣдности его еще дорого.

Въ началѣ ученія о прозваніи его былъ споръ. Учитель Петръ Аносовъ далъ ему прозваніе Недремскій, говоря: что отрокъ не дремлющій

имѣть видѣ, остро смотритъ на свѣтъ и будетъ учиться исправно; а инспекторъ Андрей (послѣ бывшій ректоръ семинаріи, и епископъ пензенскій) Орнатскій сказалъ: почто имѣть прозваніе Недреmsкій? Въ родѣ не было никого, ко спасенію не назидательно есть. Какъ родился при церкви Преображенія Господня отроча Петръ, сынъ чтеца въ погостѣ Спасскомъ, то ему наименованіе да будетъ Спасскій; надобно ему стараться спасти себя: онъ будетъ слуга церкви Божіей. Итакъ отрокъ получилъ отъ сего времени прозваніе снова, Спасскій.

Врагъ діаволь, ненавидяй добра въ младенцахъ и юныхъ, сотворилъ ему пакость на смерть. Былъ онъ въ кельи переведенъ самыя старыя и малыя, называемыя Соловки, гдѣ не болѣе трехъ или четырехъ человекъ могли жить въ одной кельи и малыя свои кровати поставить въ каждой кельи. Старшій былъ по фамиліи Вихровъ, во гнѣвѣ жестокости, какъ вихрь свирѣплъ, нетерпѣливъ; за всякую дѣтскую ошибку, наказуя билъ по ланитамъ всякаго, безъ пищи оставлялъ на день или болѣе, толь часто, что бывалъ много разъ отрокъ безъ всякаго ястія по обычаю въ трапезѣ. Страха ради сего былъ Петръ по обычаю чередный печь въ кельи топить, и истопивъ накурилъ и почувствовалъ сильный сонъ отъ скрытаго тепла печнаго, приступилъ къ кровати, всталъ на колѣни, перекрестился, положилъ голову на край кровати у порога и впалъ въ смертную напасть; черезъ нѣкіе часы обрѣли его мертва отъ угару; оживая въ первый разъ, едва чувство получилъ, что холодно весьма было ему, возрѣвъ почти еще въ безчувствіи, увидѣлъ себя Петръ на свѣгъ вытащенна; начальники же надъ нимъ стоятъ, старшій, ученики, самъ инспекторъ своими руками въ ужасѣ свѣгомъ облагаетъ голову, виски и грудь; но лишь возрѣлъ, паки повергался Петръ въ смертное нечувствіе, послѣ признаковъ чувствъ, былъ оживляемъ и приводимъ снова на свѣтъ жить яко полдня. Въ сіе время мать крестная гостинецъ нѣкій привезла ему изъ дому родителя, и та была при омертвѣніи его и оживленіи. Когда же ожилъ, то дарилъ всѣмъ тѣмъ товарищамъ гостинецъ, которые участвовали въ оживленіи его отъ смертнаго угара. Съ сего времени весьма боялся въ жаркихъ комнатахъ отрокъ Петръ быть и спать во всю жизнь. Послѣ онъ мертвыхъ самъ отъ угара оживлялъ и имѣлъ одного такого, коего никакъ оживить не могъ.

Господь открывалъ разумъ ученія отроку Петру. Отецъ, видѣвъ успѣхи его скорые, радовался и хотѣлъ такъ же брата меньшаго съ нимъ вмѣстѣ Евонімія въ семинарію опредѣлить: бѣдность ему препятствовала въ содержаніи на всемъ своемъ иждивеніи. Бѣдный сердобольный родитель, не бывъ самъ въ школахъ, желалъ въ школу въ наученіе другаго сына своего опредѣлить. Надѣясь на сродниковъ своихъ въ С.-Петербургѣ, пошелъ въ лѣтнее время, свободное отъ работъ, прежде въ С.-Петербургъ, гдѣ сестра его родная Ирина была тогда въ супружествѣ за дьячкомъ, а потомъ онъ же

былъ діакономъ Казанскаго собора; онъ былъ изъ пѣвчихъ того же собора, прежній жестокій Петра гонитель, обидчикъ его, въ бытность когда онъ былъ пѣвчимъ; тогда былъ сей дядя не женатъ ¹⁾). Были тетки родныя и другіе родственники; но никто въ крайней нуждѣ отца помощь не хотѣлъ явить ему. Что дѣлать родителю бѣдному его? Заливаясь слезами, шелъ на своихъ ногахъ изъ С.-Петербурга въ Новъ-городъ. Юный же братъ отъ болѣзни не могъ итти; денегъ отецъ не имѣлъ; на мѣстѣ проживать было нечѣмъ; самъ же имѣлъ токмо нѣсколько укруговъ хлѣбныхъ на своихъ плечахъ; принужденъ былъ, родительскою любовію тронутый, нести сына своего на своихъ плечахъ вмѣстѣ съ котомою. Отъ расслабленія боли въ ногахъ братъ Евсеимій не могъ ходить. Когда достигъ Нова-града, то по ходатайству господъ Чеглоковыхъ, весьма усердныхъ ходатаевъ по всѣмъ просьбамъ духовныхъ людей, едва могъ опредѣлить его въ семинарію, съ Петромъ вмѣстѣ учиться; а самъ отшелъ въ домъ, радуясь и Бога благодаря.

Бѣдность крайняя родителя Никиты, нужда содержанія и воспитанія въ семинаріи ихъ обоихъ принуждала самого его труды, работы сносить сверхъ силъ своихъ. Онъ оралъ, косилъ, лѣсъ рубилъ, возилъ на крестьянъ, дабы продать и тѣмъ пріобрѣсти хотя мало нѣчто на содержаніе и одѣяніе дѣтямъ своимъ въ семинаріи. Въ сіе время уже за содержаніе брата Евсеимія пищу, по требованію начальства, было вносимо отъ отца по 12 рублей въ годъ. Для крайне бѣднаго родителя тогда сіе было весьма тяжело. Во время оно сряду лѣта три на родинѣ у отца въ странахъ земный червь явился въ великомъ множествѣ такъ, что хотя по трижды родитель каждую осень сѣялъ хлѣбъ, но былъ вездѣ снѣденъ хлѣбъ на самомъ корнѣ. Были изъ церквей ходы около полей со крестами, окропляемо святою водою, отъ чего было лучше: весьма былъ великъ неурожай въ оныя годы отъ червя; едва было можно на сѣмена отъ жатвы собирать. Отецъ былъ очень бѣденъ; но-

¹⁾ Это былъ нѣкто Николай Макаровичъ Макаровъ, умершій настоятелемъ собора св. Владиміра, на Петербургской сторонѣ. Макаровъ, сынъ дьячка Новгородской епархіи, въ семинаріи не обучался, въ 1796 году былъ пѣвчимъ, въ 1805 году—дьячкомъ, а въ 1810 году діакономъ Казавскаго собора. Онъ былъ женатъ на односельчанкѣ своей, родной теткѣ о. Фотія, Иринѣ Ѳеодоровнѣ. По ходатайству графини Орловой, Макаровъ былъ въ 1824 году рукоположенъ во священника ко Владимірскому собору. Въ наводненіе 8 ноября 1824 года о. Николай спасли отъ опасности рабочіе купца Шубина, взявъ его и жену его въ лодку изъ окна ихъ дома. Графиня Орлова пріѣзжала сама благодарить за это Шубина. О. Николай тридцать два года прослужилъ при Владимірскомъ соборѣ и много сдѣлалъ для его благолѣпія. Онъ умеръ 2 декабря 1856 года. „Истор.-статист. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи“, томъ V, 39—40. „Русск. Старина“ 1876 г. октябрь, 297.

вая матерь имѣла чадъ, но всѣ умирали вскорѣ. Была честная супруга второго брака, строгая, благочестивая, совершенно трезвенная. Когда на вакацію для отдыха изъ семинаріи во время лѣта по обычаю Петръ приходилъ въ домъ отца, то всегда въ черныхъ трудахъ тяжкихъ находился съ братомъ; уборка сѣна состояла всегда на нихъ съ братомъ и прочаго.

Воздѣлываніе полей, кромѣ оранія земли, ихъ все было дѣло; жатву всю съ братомъ исправляли при мачихѣ чрезъ 12 годовъ каждый годъ; жалъ серпомъ съ ними родитель иногда самъ по нѣкимъ часамъ предъ окончаніемъ жатвы; восходъ солнца изводилъ ихъ на жатву, а захожденіе его, а иногда глубокая полночь приводила съ жатвы ихъ на покой. Сей тяжелый трудъ отъ прихода до отхода изъ дома отца въ семинарію былъ то священное училище трудолюбія, гдѣ сырыя, бѣдные дѣти, ученики всегда въ юности среди жара, туги потѣли, работали усердно, наединѣ часто слезами обливались отъ болѣзней, немощей; впрочемъ, была въ дняхъ юности всякая черная работа имъ въ великую пользу: никогда не имѣлъ свободного часа гулять и въ праздности быть; всегда же чистымъ сердцемъ получалъ за труды благословеніе родителей и ласки мачихи видѣлъ къ себѣ. Не имѣлъ времени празднаго ходить на игры со сверсниками даже во дни праздничные и свободные. Изъ самые праздники отыскивалъ средство къ безмолвію, совершенному уединенію, полезному, пріятному въ лѣтахъ юности своей, все приличное возрасту. Онъ имѣлъ великую охоту ходить отъ дому родительскаго версты полторы и болѣе на рѣку, гдѣ сидѣлъ среди тишины въ лѣсу на берегахъ, водахъ, удилъ рыбу удицею ¹⁾. Тако исходя въ самые праздники въ удобное время къ ловлѣ рыбъ, до солнечнаго восхода, безъ пищи весь день пребывалъ стойкий или сѣдый въ лѣсу на берегахъ рѣки. Когда народъ кончалъ игры свои на площади противъ дома родительскаго, дабы ему не было стыдно, скрытно другими путями входилъ въ домъ отца. Въ рабочее время между работами, а въ свободное по охотѣ удить удою рыбу когда не было возможно, ходилъ въ лѣсъ за снѣдными плодами лѣсными и ходя пѣвалъ пѣсни священныя по лѣсамъ; сія охота сохранила его совершенно отъ обращенія съ юными сверсниками, юнымъ женскимъ поломъ; отъ чего сѣмя зла съ юности болѣе всего рождается. Когда случалось ему въ церковь приходить, отъ утрени до литургіи въ домѣ родителя читалъ церковныя книги благочестивымъ старцамъ, пришедшимъ для богомоленія въ церковь. Тако Господь сердце его прилѣпляя къ себѣ, время отъ вре-

¹⁾ Фотій и въ юношескомъ возрастѣ очень любилъ уженіе рыбы. Это его было единственное развлеченіе. Пожайскій, „Историческій Вѣстникъ“, 1888 г., іюль, 148—151.

мени вселялъ въ него страхъ свой святой; все попеченіе онъ имѣлъ, дабы отцу своему угодить во всемъ добромъ, его имѣть любовь, благословеніе. Когда же уходилъ съ братомъ въ семинарію, всегда въ свое время безъ просрочиванія являлся къ ученію. При отходѣ изъ дома давалъ родитель денегъ на все ему съ братомъ содержаніе собственное отъ 1-го сентября до послѣднихъ дней поста Рождества Христова, для четырехъ мѣсяцевъ на всѣ нужды около одного рубля, даже иногда 50 копѣекъ; сего достаточно ему было, и Петръ усердіе великое имѣя успѣвалъ въ наукахъ. Исходя же изъ дома въ путь, всегда заходилъ съ братомъ на гробъ матери молиться, гдѣ поклонялся гробу ея, и со слезами Богу молился. Благословеніе родительское было всегда на путь въ семинарію таковое: онъ молился, читалъ молитвы и образъ взявъ съ божницы Знаменія Божіей Матери крестообразно онымъ знаменовалъ Петра благословляя и говорилъ: «поминай мать твою, чадо. учися добрѣ, живи праведно, трудися всегда отъ всея силы, слушай учителей, буди смиренъ, не пей вина, не ходи изъ монастыря, молися Богу; буди тебѣ матернее благословеніе и мое на вѣки нерушимо. Господь съ тобою да будетъ вездѣ, меня же отца да утѣшитъ радостію видѣть тебя въ благочестіи, добромъ званіи, священномъ служеніи при церкви. Съ Богомъ живите добрѣ, дѣти мои, худаго не дѣлайте ничего». Брата благословлялъ другимъ образомъ Св. отецъ Зосима и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ.

Такъ всегда было житіе его въ домѣ родителя среди трудовъ; такъ былъ исходъ его со благословеніемъ изъ онаго въ семинарію, гдѣ былъ всегда первый ученикъ, изъ всѣхъ пѣвчихъ былъ первый пѣвецъ, гласъ къ пѣнію имѣя дивный, за что любили, берегли его начальники и учителя. Изъ родныхъ же ему никто не помогалъ ни въ чемъ; богатый дядя изъ С.-Петербурга единой копѣйки ему не прислалъ въ теченіе времени ученія всего семинарскаго, ни на хлѣбъ, ни на чернила. перье, бумагу, ниже на обувь. По милости начальства, яко пѣвчій, добрый ученикъ, пользовался, то казеннымъ всѣмъ, то половиннымъ содержаніемъ; не былъ нагъ, но въ крайней скудости жилъ; часто отъ глада томимый запасалъ на случай недостатка дубовые орѣхи, или жолуди, ѣлъ сырые, печеные. Бывало даже въ домѣ родителя, въ іюлѣ мѣсяцѣ предъ жатвою не было вовсе хлѣба, а милостыни негдѣ было взять; то травю огородною, благодаря Бога, насыщалъ себя, высыпавъ мало соли и кое-какъ приготовивъ. Въ такой-то бѣдности Петръ отрокъ былъ и живъ всегда!

Сатана диаволь, врагъ душъ и тѣлесъ, наводилъ разныя пакости ему во время его юности. Многія имѣлъ болѣзни во время ученія своего въ семинаріи. Нѣкихъ юношей нерадивыхъ и въ домахъ отцевъ своихъ развращенныхъ отъ избытка и довольства сатана научалъ ино-

гда или убить, или потопить его. Нѣкогда въ зимнее время былъ отпущенъ съ братомъ въ домъ родителя, вечеръ былъ, почти совсѣмъ тма свѣтъ скрывала, Петръ услышалъ голосъ бѣжавшаго въ слѣдъ за собою въ платьѣ какомъ-то одѣтаго человѣка, закрытаго лицомъ, который съ дубинною великою въ рукахъ въ слѣдъ бѣжалъ и кричалъ, дабы остановився Петръ его подождать. Сердце же юное сказала: «Петре, бѣги, это врагъ есть и умертвить тебя ищетъ». Тогда отъ страха не зная, куда бѣжать, гдѣ искать помощи, провидя неминуемую бѣду спасенія не зная откуда имѣть, такъ какъ былъ на берегу рѣки Волхова, скоро спѣшилъ убѣжать; снѣгу вовсе не было, токмо что рѣка не замерзающая среди зимы лютыя замерзла въ сіе время; ледъ самый тонкій былъ, какъ вода свѣтлая, чистъ, безъ снѣга; не можно было видѣть, гдѣ ледъ, гдѣ вода. Почему схвативъ палку длинную, перекрестився вскочилъ Петръ на ледъ, бѣжалъ по льду съ юнымъ братомъ своимъ Евѣмїемъ чрезъ рѣку; впередъ палкою пробуя, сдержитъ ли ледъ обонхъ; ледъ подъ нимъ трещалъ весьма, а Петръ смѣло, скоро бѣжалъ по нему, дабы чрезъ средину пробѣжать. Гоняй врагъ человѣкъ, яко возрастенъ лѣтъ около 20-ти, вскочилъ на ледъ и далѣе боялся итти въ слѣдъ; ибо ледъ подъ нимъ гнулся, ломился. Перебѣжавъ средину рѣки, воззрѣвъ назадъ, слышалъ Петръ, что врагъ страннымъ гласомъ прельщаетъ его къ себѣ прїити, дабы взять его, яко въ товарища на путь, и провести гдѣ шелъ самъ; тогда Петръ возопилъ ему: «когда ты человѣкъ, а не бѣсъ, прїиди самъ сюда; насъ Богъ проведетъ, яко чрезъ Чермное море Израїля, тебя же рѣка не держитъ, яко Фараона, почто хочешь убить меня? Видишь, какъ Богъ меня спасъ, а тебѣ и дороги не далъ». Посемъ обратився въ путь, скоро спасаяся въ радости бѣжалъ Петръ съ братомъ безъ дороги къ дому родителя, гдѣ ближе до самыя большія дороги. Наставала тогда уже ночь, и спасаяся во мракѣ ея помышлялъ, дабы по сухому пути гдѣ-нибудь обшесть врагъ человѣкъ, не нагналъ его съ братомъ, почему ночью прибѣжалъ до селенія, яко верстъ 12-ть среди лѣсовъ густыхъ при воѣ звѣрей, и восхотѣлъ опочить отъ труда, Бога благодаря, спасающаго его отъ всякихъ бѣдъ.

Нѣкогда же въ оное время зимнее среди дня пошелъ Петръ на ваканцію въ домъ родительскій съ братомъ; какъ убогъ и нищъ былъ родитель ихъ, то худое платье было на обонхъ. Изшелъ Петръ съ братомъ изъ Нова-града на великое градское поле, яко верстъ 6-ть къ Сыркову монастырю ¹⁾, вѣтръ, мразъ, снѣгъ такъ возмущили воздухъ, что за десять саженей не можно было знать, куда итти; и не можно было защититься никакъ. Нѣкіе члены началъ Петръ чувство-

¹⁾ Въ Новгородѣ.

вать померзающими; лице, руки братъ его юнѣйшій ознобилъ; что дѣлать? Спасенія не видѣвъ ни откуду, сѣли оба при дорогѣ въ снѣгъ защититься отъ вѣтра, бури, мраза; потому что пути не было видно, и не видѣли куда итти. Вотъ какъ уже перекрестился Петръ знаменіемъ креста, жалѣлъ о бѣдномъ родителѣ своемъ, увеселялъ надеждою на Бога самъ себя и брата, что хотя замерзнуть здѣсь, воля Божія есть на то. Господь ихъ сподобитъ сиротъ отъ жизни сея прямо итти въ Царствіе небесное; творилъ Петръ молитву, другъ друга утѣшали дѣти, дабы не скорбѣть о напрасной смерти, имъ отъ мраза подлежащей. Вотъ видитъ, какъ вихрь летитъ мимо ихъ человѣкъ, діаконъ на добромъ конѣ своемъ, и видѣвъ ихъ, говоритъ имъ: «что вы сидите? Вы умрете здѣсь; идите ко мнѣ, и я васъ по пути повезу пока можно и надобно»; схватилъ ихъ окостенѣвающихъ къ себѣ въ сани и какъ вихрь понесъ ихъ въ путь къ дому родительскому. Петръ же и Евѣмій столько померзли отъ хлада, что чувствовали члены померзшіе индѣ; но терпѣли и молчали; около верстъ двадцати когда провезъ діаконъ, говорилъ Петру: здѣ время отъ нихъ отлучиться, и онъ имѣетъ въ свой домъ путь особый; дѣтямъ же яко верстъ 10-ть еще должно было больными ногами отмороженными итти сквозь великіе лѣса до села, гдѣ дорога къ дому была. Вечеръ наставалъ, луны не было вовсе. Къ удивленію Петръ вдругъ видитъ, что конь отца его на встрѣчу идетъ безъ человѣка, впередъ ѣдущихъ людей; обрадовался съ братомъ, схватилъ, какъ своего отчаго коня, остановилъ его и вопрошалъ: съ кѣмъ конь сей отпущенъ и куда? Узнавъ о всемъ, обратилъ назадъ его, сѣлъ съ братомъ, съ Богомъ радуясь, и ѣхалъ къ дому отца; скоро сдѣлалось совсѣмъ темно, такъ что ежели бы не самъ конь, то бы не знали дороги доѣхать до села. Когда же прибыли въ домъ отца, увидѣли всѣ, что пальцы обѣихъ ногъ большіе отзнобилъ Петръ, долго страдалъ болѣзнію, но Господь, сохраняя его, исцѣлилъ по Своей благодати отъ ранъ.

Бывъ въ домѣ отца своего, Петръ во время лѣта отъ мачихи посланъ былъ на верхъ дома подъ кровлю курицу на гнѣздо садить и нѣчто сдѣлать; было же тамъ темно, хотя было время предъ обѣдней во время поста Богородицы. Высоко отъ полу сѣней, яко аршина четыре было до потолка и болѣе. Когда за показаннымъ дѣломъ Петръ взошелъ, напалъ страхъ на него, и нѣкое привидѣніе видѣвъ, отъ страха поспѣшно бѣжалъ съ верха дома, но не успѣлъ перекреститься рукою, какъ лукавый загнулъ ему, не давъ по лѣстницѣ снiti на низъ, восхитилъ его, и бросилъ съ верха въ окно внизъ на полъ, куда падая палъ онъ грудью на великое толстое бревно (на чурбанъ), такъ разбился, что былъ яко мертвъ; но опомнився вскочилъ, чувствовалъ, что душу имѣетъ въ себѣ, а нѣтъ языка, и связался языкъ. И такъ Петръ онѣ-

мѣлъ отъ удара, хочеть проглаголать, но не можетъ. Вотъ новое странное горе отроку Петру, отъ діавола наведенное! А посему онъ изъ сѣней вбѣжалъ въ домъ, гдѣ не было ни отца, ни мачихи; старица одна, приходшая къ обѣднѣ помолиться въ церковь Божию, лежала на печи: что ему сдѣлать? Хочеть, дабы языкъ ему развязался, и не знаетъ, какъ пособить; духъ, ударивъ его, нѣмотою связалъ его Въ страхъ великомъ вскочилъ онъ на приступокъ печи, схватилъ старицу спящую, сильно потрясъ ее, мычалъ безъ языка, дабы она помогла ему. Старица, вставъ, дивилася, что въ испугѣ, изступленіи, сдѣлалось отроку Петру; тогда помыслъ ему сказалъ, дабы онъ перекрестился. Лишь стояй предъ нею на приступкѣ печномъ перекрестился, тотчасъ проглаголалъ и, сотворивъ молитву, паки крестился много разъ Бога благодаря, что Богъ возвратилъ языкъ ему; и ослабѣвъ сряду палъ на полъ, и объять былъ болѣзнію, люто разбитый: исцѣлила же сила Божія его чрезъ нѣсколько дней, токмо что елеемъ былъ помазанъ, принесеннымъ изъ церкви.

Во время юности своея не мало Петръ былъ отъ явленій духовъ также смущаемъ, но отъ всѣхъ страхованій и смущеній его избавлялъ Господь. Былъ во многихъ бѣдахъ, болѣзняхъ, ранахъ, біеніяхъ, потопленіяхъ многократно. Такъ отъ врага былъ напуганъ, что безъ молитвы, знаменія креста ничего не смѣлъ дѣлать и боялся къ чему-либо приступить.

Отецъ его бывъ честенъ, благочестивъ, боголюбивъ, неизвѣстно почему, большею частію съ нимъ старался въ одномъ мѣстѣ почивать въ дому и на работахъ; и тогда Петра по правую сторону себя полагалъ, а брата его по лѣвую. Во время нѣкое спать тако возлегли на полу дома въ лѣтнее время; всѣ крѣпкимъ сномъ спали; Петру же не было сна. Во время оно проживала дальняя родственница дѣвица юнѣ его, и воспитывала дочь мачихи, а его по отцѣ сестру, младенца; около полунощи она не спала; близъ на полу лежала такъ же, яко аршина на два. Петръ чувствуетъ, что она приближается тихо къ нему; слышитъ же, чувствуя по дыханію, что она дѣвица мало-по-малу молча вся къ нему приближалась лицемъ, грудью, отъ ногъ до головы такъ, что подлѣ его вся была; понималъ отрокъ, что она сожигается отъ огня страсти; но не познавъ сласти плоти, не разумѣлъ Петръ, что есть сіе приближеніе; какъ мертвъ лежалъ всѣмъ тѣломъ подлѣ дѣвицы, какъ съ начала возлегъ почить на правомъ бокѣ, и не далъ о себѣ знать, что не спитъ. Дѣвица тихо, скромно лежа подлѣ его, горѣла огнемъ плоти, дышала какъ отъ усталости, горячести, рвенія, но не смѣла глаголати ни слова и не смѣла осязати его, зная, что строгъ отрокъ весьма былъ и не ласковъ къ ней; вся въ безмолвіи силилася прилѣпиться всѣмъ тѣломъ къ нему, дабы его воспалить, но былъ онъ хладенъ весь, и духъ страха Божія его исполнялъ; боялся онъ согрѣшити и не думалъ вовсе. Дѣвица

лежала, дабы токмо хотя мало нѣчто далъ отъ себя онъ начало готовности на все, соизволеніе на ея сильное похотѣніе; хотя дѣвица, яко Ангелъ была, ему казалось, невинна тѣломъ; но врагъ ее смутилъ въ часть сей искушая Петра. Съ начала возмнивъ за ничто, оставлялъ все безъ вниманія и втайнѣ желалъ дать ей чувствовать, что спитъ крѣпко; какъ вдругъ почувствовалъ, слухъ съ блескомъ свѣта въ очахъ своихъ сдѣлался, что отъ лукаваго есть сѣть сія въ дѣвицѣ безпорочной; тотчасъ отвратился, лицемъ къ отцу приблизився ближе, и почилъ. Тако Господь сохранилъ его отъ пакости и искушенія вражія. Дѣвицу же сряду постигла лютая болѣзнь въ ногѣ: и вопила она день и ночь такъ, какъ бы на части ее кто разрывалъ. Петръ же ей маніемъ давая знать, говорилъ, подходя тихо, тайно отъ родителей и отъ всѣхъ, что Богъ діаволу ее поразить попустилъ за грѣховное намѣреніе ея нѣкое. Болѣзнь же была называемый волось, который точилъ большой перстъ ноги ея; долго симъ недугомъ она страдала отъ врага; послѣ какъ исцѣлилася отъ болѣзни, смерть ее восхитила изъ дому отца, и она преселилася въ будущую жизнь добрѣ: въ непорочности своей, юная дѣвица.

Въ лѣтнее время Петръ на жатвѣ былъ въ полѣ, и всегда съ серпомъ жалъ подлѣ мачихи: средину же всегда держа полосы жалъ, мачиха лѣвую межу; братъ подлѣ его по правую руку отца, который правую межу очищалъ и жалъ. Хотя рѣдко, но случалось, что отецъ правую межу занималъ и жалъ, а безъ мачихи и отца, всегда на работѣ держалъ Петръ правую вездѣ сторону и давалъ отчетъ во всемъ отцу. мачихѣ, и распоряжался въ ястіи и питіи, отдыхѣ и окончаніи работъ.

По вражію навожденію, мачиха посмѣвалась нѣкогда, что хошетъ быть монахомъ Петръ, и говорила, что хотя хошетъ быть монахомъ, но не будетъ: наставляла говоря, что жену возьметъ, будетъ жить съ женою. и рассказывала соблазны плотскіе, лѣстила къ тому, что втайнѣ дѣется, чего здѣсь не подобаетъ отнюдь повѣдать; яко все страстное, грѣховное есть. Тако внушая сласть, страсть похоти, страстно ему шептала, стоя на жатвѣ подлѣ его, и такъ раздражила, оскорбила его, что отъ гнѣва бросилъ Петръ серпъ на полось, работу оставивъ, остановился и возопилъ къ отцу глаголя: Отче! отче! послушай меня: не буду работать, убѣгу съ жатвы, ежели еще услышу что худое; запрети соблазнять на жатвѣ, я хошу быть монахомъ и Богу послужить; въ юности мнѣ такія стрѣлы вредны. Тогда отецъ со гнѣвомъ запретилъ дѣлать мачихѣ неприличное. За то прогнѣвався на него мачиха долго на жатвѣ не говорила ни одного слова добраго, нужнаго; лице отвращала отъ Петра, худо пищею отъ гнѣва кормила за работу обоихъ съ братомъ. Послѣ же никогда не слыхалъ онъ соблазна во всю жизнь отъ нея: видѣвъ же нерѣдко немощнымъ, сама мачиха совѣтовала не въ міръ итти, а удалиться отъ женитьбы.

Во время жатвы были знаемія подлѣ на жатвѣ. Бывали дѣвицы старшія Петра, и когда съ дерзостію нападали на него, соблазнились, говорили ему, что гнилой юноша, худой, безсильный, и усиливались схватить его въ объятія свои, ударить будто бы о землю, а въ самомъ дѣлѣ, дабы игры сдѣлать страстныя, и къ тому его привлечь. Отъ самыхъ юности женскаго пола убѣгая, Петръ боялся, дабы онѣ его къ себѣ не приучили, и съ собою со временемъ въ грѣхъ не плѣнили; къ браку же вовсе не имѣлъ наклонности. Что дѣлать было при такомъ нападеніи дѣвицъ въ одинѣхъ срачицахъ, въ которыхъ обыкновенно какъ онѣ и всѣ отъ жару для легкости всегда жали? Когда единъ съ братомъ бывалъ на жатвѣ, вооружаяся противу ласкъ ихъ, игранія, серпомъ защищался, грозя ихъ ранить; когда же серпъ онѣ насильно исторгали изъ рукъ, вооружался руками одинѣми, дабы въ объятія дѣвица сильвѣйшая и большая его не схватила къ стыду его и не повергла на землю; самъ же хотя чувствовалъ силу въ себѣ, что могъ одолѣть, повалить и схватить храбро, но стыдился повалить дѣвицу и по необходимости пасть на верхъ ея и касаться чрезъ срачицу тѣла, груди и имѣть лице къ лицу: а посему при дерзкомъ наступаніи коея-либо дѣвицы, онѣ старался жестоко рукою ударить по плечу ея, дабы всегда болѣзнь нѣкую ей сдѣлать однимъ разомъ и не оказать ни мало ей ласки. Сіе средство ему много помогало въ защитѣ отъ связи, уязвленія женскаго похотливаго, скрываемаго дѣвицами часто подъ простыми дѣйствіями игры; а посему не дерзали дѣвицы съ всею охотою часто нападать на жатвѣ, съ нимъ играть, бороться, ниже ино что зачинать дѣлать.

Словъ срамныхъ, сказокъ, игръ, веселій и иныхъ забавъ всегда убѣгалъ, никогда не любилъ сотворить кому-либо божбу. Пьяныхъ сходбищъ не могъ терпѣть; отца своего въ часъ охмѣлѣнія насильно отвлекалъ рыдая, въ слѣдъ его ходилъ и звалъ въ свой домъ; за что единожды его по ланптамъ нетрезвый попъ Успенскій Феодоръ билъ его, таскать за волосы, почто насильно отца своего съ нимъ разлучалъ. Въ разные случаи отъ разныхъ людей былъ поносимъ за удержаніе отца отъ слабости.

Самъ же отъ рожденія никогда пива не пилъ, избѣгалъ всякаго напитка виннаго, навыка къ невоздержанію, хотя отъ многихъ былъ нудимъ часто подъ видомъ сладости, пріятности, здоровья мало выпить. Въ гостяхъ же обращеніе любилъ имѣть всегда одинъ среди дѣвицъ честныхъ, знаемыхъ имъ, которыя его угощали всегда лучше другихъ, и убѣгалъ случая быть среди невоздержанныхъ на играхъ и въ соблазнахъ.

Скажу теперь и о томъ, что на него въ юности имѣло вліяніе къ набожности, и какія были наклонности къ тому.

Церковный букварь, Часословъ, Псалтирь, Прологи и прочія книги

поучительныя, церковныя вѣліе вліяніе на него имѣли. Всегда постепенно приходя въ возрастъ и читая книги одну за другою, любовь снискалъ къ чтенію, пользу видѣлъ отъ чтенія себѣ и другимъ, когда читалъ, великую радость и сладость несказанную ощущалъ въ себѣ отъ того. Забывая свою юность, слезы многія проливалъ наединѣ, читая или вспоминая, како святые спасались съ трудомъ, и како ему спастися Богъ дастъ благодать. Предъ божественною службою въ праздники въ дому читалъ вслухъ богомольцамъ повѣсти святыхъ, житія, поученія, въ церкви поученія сказывалъ изъ книгъ церковныхъ по выбору или назначенію отца своего, чтеца.

Прабабка близъ ста лѣтъ, бывшая въ домѣ отца, по своей набожности, цѣлыя ночи стоя на колѣняхъ, молилась Богу въ ночи безъ всякаго свѣта и молитву творила всегда: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшную, или Богородицѣ; и моляся всегда стояла близъ его предъ образомъ, гдѣ онъ спалъ на полу; ибо всегда полагаемъ былъ спать въ домѣ, въ какое время токмо прерывался сонъ его, слышалъ почти всегда, что она молится Богу. Такъ онъ сію прабабку Татьяну чтилъ, что святою ее почиталъ. Примѣръ благочестія и молитвы всегда его исполнялъ, когда часто слышалъ, что мачиха, вставши рано, помолилася такъ же, какъ старица; отъ чего усердіе снискивалъ великое въ церкви быть, пѣть, читать и ихъ слушать, когда онъ его въ церковь посылали ¹⁾).

Прежде всего въ дѣтствѣ на память зналъ одну пѣснь церковную сію: Елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе (Галат. гл. III, 27), аллилуіа. Такъ же: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и проч. По разрушеніи старой церкви деревянной, нѣкіе старые и мало нужные образа были сохраняемы въ хлѣбномъ амбарѣ близъ дома родительскаго. Пытая по временамъ, не можно ли ему досмотрѣть, какіе образа, и много ли всѣхъ ихъ, отворилъ двери, увидѣлъ, что всѣ образа просто валяются по полу; собравъ болѣе десяти подобныхъ себѣ младенцевъ, столько же дѣвицъ юныхъ, выбралъ образа легкіе, малые, роздалъ по рукамъ каждому оныя, и нѣкіе на древца привязалъ, и какъ никто не видалъ, велѣлъ поднять, какъ въ крестномъ ходѣ итти съ оными въ поле весною гдѣ бы болѣе и долѣе можно было за глазами людей ходить и пѣть свѣтыя пѣсни: Елицы

¹⁾ Г-въ Поповъ признаетъ („Труды кiev. дух. академіи“ июнь, стр. 699) сильное религіозное вліяніе семьи Фотія на развитие въ немъ религіозности въ самомъ раннемъ его дѣтствѣ, тогда какъ г-въ Миропольскій („Вѣстникъ Европы“ 1878 года, ноябрь, 26), отрицаетъ, говоря, что это вліяніе не было сильно и что аскетизмъ и фанатизмъ Фотія развились въ немъ гораздо позднѣе. Но взгляду г-на Миропольскаго противорѣчитъ вся первая книга автобіографіи Фотія.

во Христа крестистеся и Христось воскресе. Всѣ вообще назвали Петра священникомъ, а брата его діакономъ; говорилъ же отрокъ всѣмъ дѣтямъ такъ: слушайте же меня, вси теперь пойдемъ крестный ходъ дѣлать, и училъ, что всѣхъ пѣть: воспѣвъ пѣснь, самъ впереди, а прочіе позади по порядку всѣ шли и пѣли: Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуіа. Изшедъ весною на поле, по оному близъ селенія ходили, пѣли и радовались весьма. Сіе тайно отъ родителей дѣлалъ онъ неоднократно. Случилось однажды по обычаю много набралъ дѣтей, самъ будучи дитя, какъ пошелъ свой крестный ходъ дѣлать внѣ села своего, увидѣли его хожденіе, пѣніе церковное, поющихъ слышали, остановили ихъ и отняли всѣ образа; послѣ уже всегда за замкомъ хранились въ житницѣ. Ему же строго воспретилъ отецъ дѣлать хожденіе съ образами, грозя наказывать его тѣлесно розгами.

Кто въ юности, неизвѣстно, повѣдалъ еще ему такъ: два юные отрока ушли изъ дому отца своего и матери и тайно вселились въ нѣкую гору, гдѣ жили и спасались до смерти, были же питаемы невидимою рукою. Нѣкто по смерти ихъ нашелъ, что свѣчки ихъ возженные горѣли въ пещерѣ ихъ, но не сгорали и не угасали Божією силою: такое чудо Богъ явилъ, прославляя ихъ въ юности трудъ спасенія. Во Петрѣ сдѣлала вліяніе веліе повѣсть оная ко спасенію и уединенію Бога ради, и онъ помышлялъ часто уйти въ гору нѣкую спастись.

На 14-мъ году отъ роду какъ онъ былъ въ семинаріи учася, такое пламенное желаніе и непрерывное возрастало въ немъ убѣжать изъ семинаріи тайно въ гору называемую Курскую, въ пещерѣ тамъ вселиться близъ дороги изъ дому родительскаго, ведущей въ Новъ-городъ, что ежегодно три раза проходя, назиралъ гору, дабы въ ней вселиться. Что дѣлать? Согласился наконецъ съ двумя еще юношами равными себѣ тайно убѣжать для спасенія въ ту гору. Долго разсуждая, чѣмъ будетъ имъ кормить себя, положилъ, что сначала травою можно питаться, ягодами, прочимъ лѣснымъ чѣмъ-нибудь; а на зиму плодовъ лѣсныхъ засушить для напitanія, пока самъ Богъ будетъ посылать пищу всѣмъ. Итакъ на 24-е іюня взялъ Петръ съ товарищами увольненіе, будто въ Новъ-городъ на нѣсколько дней и, подъ симъ предлогомъ, чаялъ скрыться навсегда въ теченіе того времени; когда пришелъ вечеръ, исходя съ товарищами своими, взялъ онъ надѣланныхъ крестиковъ разныхъ для обороны отъ бѣсовъ, и надѣвъ на нитки, несъ въ рукахъ. Путь избралъ, какъ одинъ болѣе зная, нежели товарищи, въ гору идти къ Ху ты н ю монастырю, гдѣ не доходя монастыря Деревеницкаго, надѣялись черезъ рѣку переправиться; разсуждая обо всемъ для себя во спасеніе, сѣли не далече отъ пути на травѣ и ждали темной ночи; другъ друга укрѣпляли, дабы не бояться явленія бѣсовъ, привидѣній и

все прогонять знаменієм креста. Въ сей часъ бесѣды ихъ и совѣта о духахъ лукавыхъ, привидѣніяхъ, они воззрѣли въ сторону, куда путь ихъ былъ на поле; и вотъ видитъ Петръ, въ срѣтеніе идетъ старецъ, весьма старый стражъ травы, весь сѣдъ, какъ снѣгъ, прямо къ нимъ кричить издавеча; дѣти встали отъ боязни; онъ же идетъ и грозитъ имъ,—что они бѣглецы, что онъ, поймавъ ихъ, свяжетъ, представитъ къ начальству и посадитъ въ темницу. Страхъ на страхъ отъ сего нечаяннаго случая напалъ на Петра и товарищей; и дивились, откуда взялся онъ, и како старецъ тайное намѣреніе узналъ въ сердцахъ ихъ. Отъ страха они рѣшились бѣжать отъ него обратно; вотъ бѣжать всѣ, а старецъ гонится за ними, вопіетъ громко всѣмъ, что они дѣти бѣглецы, чтобы ихъ поймать, связать. Всѣ слышатъ крикъ, но какъ бы не слышать старца, ихъ не останавливаютъ бѣгущихъ. Отъ всея силы они бѣжать отъ старца, а старецъ съ палицею гонится за ними. Что дѣлать? Старецъ близко настигаетъ до нихъ; дѣти: Петръ, Иванъ, Матѣей бѣжать вмѣстѣ въ городъ. дабы спастися отъ старца, спѣша на бѣгу своемъ, положили такъ сдѣлать, дабы убѣжать отъ него, и раздѣлившись бѣжать въ три пути, дабы старецъ, гнавшійся за всѣми, ни одного не поймалъ. Петръ избралъ бѣжать прямо по пути главному среди града, къ градской заставѣ Московской; одинъ же товарищъ вправо къ семинаріи въ рощу, а другой влево около города къ валу градскому и кладбищу; тако отъ всея силы вдавшись бѣгу, бѣжали въ разные пути. Старецъ же, казалось Петру, бросался то въ ту, то въ другую сторону за ними, и всѣхъ трехъ опустилъ изъ виду. Тако начальному пути спасенія дѣтскаго было препятствіе свыше отъ Бога дивно устроено, но тогда Петръ еще не разумѣлъ сего; не вѣдалъ же, кто преслѣдовалъ ихъ, человекъ ли, или призракъ; ибо бѣгъ былъ старца не по лѣтамъ, противу силъ скоръ весьма былъ. Отселе боялся Петръ привидѣнія, считалъ всегда бывшее за призракъ и не смѣлъ никогда тайно уходить изъ семинаріи; помнилъ гору, но не шелъ въ оную; всегда прилежно читалъ Новый Завѣтъ — Евангеліе, Апостолъ, хотя мало понималъ, но сладость чувствовалъ, старался успѣвать въ наукахъ, болѣе и болѣе помышляя, что когда окончитъ ученіе, тогда будетъ свободнѣе ему итти на спасеніе. Товарищъ же Іоаннъ, скоро оставивъ ученіе, поступилъ въ причетники и женился, а Матѣей въ міръ вышелъ.

Веліе весьма утѣшеніе получалъ онъ отъ крестныхъ ходовъ. По обычаю же церковному, когда во дни Св. Пасхи отецъ его и священникъ ходили и причтъ со крестами по приходу, молилъ онъ отца своего брать съ собою, всегда и ходилъ нося св. Евангеліе изъ дому въ домъ, поя при переходѣ пѣснь: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ», а въ домахъ весь молебень пѣлъ. За все въ награду въ каждомъ домѣ получалъ красное яйцо. Сіе его вольное было хожденіе почти

но всѣ годы его въ юности, когда изъ семинаріи приходилъ на Пасху къ отцу, или къ дѣду Марку; также гдѣ, когда былъ крестный ходъ, или шествіе въ праздникъ на молитвословіе, ходилъ съ крестнымъ ходомъ, илѣ вмѣстѣ съ родителемъ канонъ Богородицѣ Путеводительницѣ. Сіе было для него въ велию радость и сладость. Время отъ времени ревность спастися и любовь къ монашеству въ немъ возрастала; почему въ бытность свою у родителя, и въ семинаріи уклонялся отъ всякихъ игръ, забавъ; жалѣлъ въ праздности время опустить; будучи же въ пѣвческомъ хорѣ при семинаріи, при всѣхъ своихъ занятіяхъ не опускалъ пѣвческой должности. Всегда тщательно исполнялъ и трудился въ пѣніи, приходя въ церковь; ибо имѣлъ даръ пѣть самый отличный, за что отъ всего начальства былъ весьма любимъ.

Все житіе его до семинаріи въ домѣ отца было весьма безмолвно, въ трудахъ, благочестиво и воздержно отъ всего; но житіе въ семинаріи было такъ ему во спасеніе, какъ свѣтъ луны среди ночи въ пути. Ни на что, ни на кого не обращалъ вниманія, ничѣмъ постороннимъ въ семинаріи не хотѣлъ разсѣиваться.

О пользѣ житія и ученія въ Новѣ-градѣ въ старинной семинаріи въ монастырѣ Святаго Антонія Римлянина.

Семинарія духовная въ Новѣ-градѣ была духовное училище строгости и благочестія, порядка и чина.—Хожденіе въ церковь на молитвы и службы великую пользу дѣлало для благоправія.—Попеченіе начальниковъ и наставниковъ въ семинаріи объ успѣхахъ ученія.—Духовное училище семинарское было святилищемъ ученія христіанскаго.—Мѣсто и степени учебныя въ семинаріи Новгородской старинной, съ 1800 года бывшія, и книги и науки какія были.—О древнемъ храмѣ и монастырѣ Св. Антонія.—Повѣсть о нѣмъ, на воздухѣ слышанномъ.—Повѣсть о тайной клѣтѣ Св. Антонія при входѣ во главу.—Объ уединеніи и безмолвіи въ семинаріи.—Повѣсть о старцѣ молчальникѣ Патермуфин.—Повѣсть о скорбяхъ, болѣзняхъ, трудахъ и работахъ въ семинаріи и въ домѣ родительскомъ во время вакантное и терпѣніе всего.

Повѣдалъ отецъ Фотій, часто тако говоря: «Семинарія въ Новѣ-городѣ, въ монастырѣ преподобнаго Антонія Римлянина была для него съ 1803 года святилище учебное. Я нигдѣ, говорилъ онъ, лучшаго въ мірѣ, кромѣ семинаріи, не могъ видѣть во время всего учебнаго курса,—равнаго мѣста, полезнаго ко спасенію, доброму житію, просвѣщенію въ наукахъ. Въ семинаріи была мнѣ крайняя бѣдность. Часто я ходилъ почти безъ обуви въ лютые морозы; келья мнѣ по бѣдности моей во всемъ, яко бѣдному ученику, давалась самая худая

съ бѣдными товарищами; часто я живалъ надъ нужнымъ мѣстомъ: холодъ, зловоніе всегда терпѣлъ, яко бѣдный ученикъ, но радъ былъ, что оная келья была уединенна, безмолвна, и къ занятію мнѣ способна. Въ трапезѣ пища была самая грубая, убогая, недостаточная такъ, что часто гладенъ отъ стола исходилъ лучшій изъ учениковъ; можно сказать, пресыщенъ не бѣлъ никогда отъ нея. Умѣренность и скудость въ пищѣ таковая полезна была весьма мнѣ; пришедъ въ келью, сномъ я не былъ никогда отягченъ; подъ видомъ отдыха, я въ праздности не былъ, для веселія играми не забавлялся; мнѣ не было на что надѣяться, кромѣ Бога: боясь лишиться малой пищи, впредь всегда въ урокахъ былъ исправенъ. Рѣдко когда и то безвинно въ семинаріи безъ пищи былъ я оставляемъ; а съ начала житія моего у свирѣпаго старшаго Вихрова и другихъ подобныхъ часто безъ пищи былъ первое лѣто житія въ семинаріи. Въ кельяхъ сеніоры смотрѣли за чистотою, благоустройствомъ; цензора, аудиторы за кельями, выходъ въ чужія кельи подъ другими номерами черезъ сѣни былъ воспрещенъ напрасно. Въ трапезѣ всегда назиралъ во время яденія всѣхъ смотритель, или кто-либо выше; входили, исходили всѣ въ порядкѣ, благочиніи совершенномъ по два въ рядъ, въ примѣръ другимъ для страха, наказывали иногда учениковъ начальники при всѣхъ въ трапезѣ на колѣняхъ стоять, или Богу моляся поклоны полагать, и даже тѣлесно. Чтеніе было всегда священныхъ книгъ во время трапезы всѣмъ вслухъ по чередѣ лучшими и высшими учениками. Когда кто голодомъ моришь потребуешь прибавки хлѣба, начальники съ любовію давать приказывали; но страхъ и стыдъ удерживали меня дѣлать сіе. Я всегда лучше считалъ для себя терпѣть недостатокъ въ хлѣбѣ, нежели просить, жаловаться начальнику на недостатокъ и показывать ненасытность свою. Внѣ келій, на монастырь, въ лѣтнее время въ саду было весьма благочиніе во всѣхъ ученикахъ наблюдаемо: воспрещено было исходить въ садъ, за монастырь безъ позволенія, и особенно въ слободу, всякому даже за крайнею нуждою. Всякъ ученикъ низшій предъ высшимъ по ученію долженъ былъ, идя мимо, главу открыть и поклонъ дѣлать. За неучтивость же и недѣланіе поклона предъ ученикомъ богословія и философіи, выговоръ и наказаніе дѣлались отъ старшаго, когда кто подъ замѣчаніе попадалъ».

«Мѣста ученія, то-есть, классы, мало или вовсе не были топлены въ зимнее время: отъ сего холодъ былъ великъ такъ, что устъ для чтенія уроковъ предъ учителями иногда не можно было отворять. Намѣреніе же доброе то было въ маломъ топленіи келій учебныхъ, дабы на часть, оставшуюся отъ экономіи, бѣдныхъ кормить пищею учениковъ. Все, что я видѣлъ, говорилъ онъ, въ семинаріи во весь курсъ моего ученія, было съ превосходною пользою дѣлано. Не было внѣшней чистоты большой и политики, но чистоту, нравственность, всѣмъ строжайше отъ началь-

никовъ приказано было соблюдать; буйство, пиянство строго наказывались; за прилежаніемъ, ученіемъ учениковъ неусыпное было вниманіе. Ученики, развратными сдѣлавшіеся въ домахъ родителей, изъ границъ скромности боялись выступать въ семинаріи; ибо было тѣлесное наказаніе, смотря по винѣ иногда довольно жестокое, коего я такъ боялся, что всякаго вида, подозрѣнія къ проступкамъ избѣгалъ и къ лѣности во всякое время».

«Благонравію учениковъ и моему весьма способствовало, что изъ классовъ по чередѣ назначаемые ходили въ церковь каждадневно къ утрени, обѣднѣ, вечернѣ читать, пѣть; въ праздникъ же всѣ ученики приходили въ церковь Божію лѣтомъ ко всенощному бдѣнію, а зимою къ утрени; въ учебные же дни по утру по звонку въ уреченный часъ всѣ вдругъ исходили на молитву съ книжками, упражненіями и всѣмъ нужнымъ не въ классы, а прямо въ церковный притворъ, гдѣ пришедше всѣ становились, несмотря на самыя лютыя морозы, и совокупно пѣли Богородичень Октоиха по гласу въ началѣ, а потомъ читались три молитвы утреннія: Господу, Богородицѣ и Ангелу Хранителю: по пропѣніи стиха другаго Богородичнаго, всѣ исходили въ свои мѣста прямо для ученія. Кто же на молитву не приходилъ, тотъ наказанію подлежалъ, и кто хотя мало медлилъ притти, и бывало, что цѣлыя номера были безъ пищи за то наказуемы; вдругъ изъ всѣхъ мѣстъ ученики должны были ити на молитву по номерамъ и сходиться по чину, младшіе напередъ. Таковъ чинъ чрезъ 12 лѣтъ моего ученія въ Новгородской всегда наблюдался семинаріи. По вечеру, по концѣ трапезы, такъ же молитва была сверхъ трапезной общей; и въ трапезѣ пѣснь пѣли всѣ послѣ ястія, стояще на своихъ мѣстахъ: Сподоби Господи въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ; читали на сонъ грядущимъ молитвы три и пѣли послѣ: Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ. И тако выходили всѣ по чину въ свои кельи не спать, а еще учиться: а спать всегда въ 9 часовъ ложились, а по утру будились въ три часа».

«Начальники, учителя были монашествующіе и не монашествующіе; женатыхъ же не было никого никогда во весь курсъ ученія моего въ семинаріи; и всѣ были благочестивы. Словесности же учитель и инспекторъ-іеромонахъ, а послѣ бывшій игуменъ, Іеронимъ ¹⁾, такъ былъ не-

¹⁾ Строевъ въ своемъ спискѣ іерарховъ называетъ этого Іеронима по фамиліи Срѣтенскимъ и говоритъ о немъ, что онъ, послѣ игуменства въ Деревянницкомъ монастырѣ, въ 1820 году былъ переведенъ въ архимандрита Маркова Витебскаго монастыря, которымъ и управлялъ до 1831 года. Но сообщеніе Строева ошибочно. Упомянутый здѣсь учитель риторики и инспекторъ Новгородской семинаріи соборный іеромонахъ Іеронимъ 10-го марта 1812 года назначенъ былъ игуменомъ Деревянницкаго монастыря, а въ 1820 году

усыпенъ въ образованіи учениковъ, что поутру и по вечерамъ каждый день осматривалъ учениковъ и всѣ кельи; объ ученіи такъ старался, что цѣлыя ночи онъ просиживалъ, исправляя упражненія со всею тщательностію, какъ особенно мои, такъ и прочихъ; старателемъ былъ такъ къ ученію учениковъ, что я примѣра не видалъ и не слыхалъ еще нигдѣ такого, каковъ онъ былъ учитель Іеронимъ инспекторъ. Много онъ превосходныхъ учениковъ сдѣлалъ. Онъ меня весьма за ученіе любилъ; я съ 1-го класса шелъ съ нимъ до философіи; онъ училъ, я же учился. Отъ поэзіи чрезъ весь курсъ учебный, и былъ у всѣхъ я первый ученикъ, въ риторикѣ, философіи и богословіи, будучи ученикомъ такъ же былъ я и помощникомъ своему учителю».

«Я всякому не могу пересказать все доброе, что имѣла семинарія въ бытность мою въ ней, одно то скажу, что она для меня учебное святилище была, которому равнаго я послѣ по всѣмъ частямъ не видѣлъ: тѣмъ вольнодумства, вольномыслія, поблажка къ неблагонавію, неблагоговѣнію не была терпима. Я совершенно чувствовалъ всѣхъ въ семинаріи начальниковъ и учителей намѣреніе, стараніе, дѣйствіе какъ меня, такъ и всѣхъ учениковъ воспитать добрѣ, образовать сколь возможно лучше, въ духѣ святой вѣры, благочестія жить и къ духовному званію приучить. Примѣры всѣхъ добрыхъ дѣлъ я видѣлъ въ Іеронимѣ игуменѣ и архимандритѣ Владимірѣ. Вовсе по духу ученія и благочестія нисколько нынѣ мірскія мѣста, учебныя заведенія не могутъ сравниться съ духовными. О! еслибы духовныя особы были главные смотрители, управители университетовъ, институтовъ и прочихъ училищъ, тогда бы востину мірскія заведенія, училищныя были лучшія святилища наукъ и вмѣстилища благочестія, нежели каковы оныя нынѣ бываютъ. Помрачаются же отъ иностранныхъ учителей ¹⁾ и вольнодумныхъ начальниковъ, не подающихъ собою примѣра; ибо нѣтъ въ учебныхъ заведеніяхъ военныхъ и гражданскихъ ни Христа, ни поста, ни креста; представляется видъ единъ ученія безъ благочестія; забыто тамъ вовсе, что благочестіе на все полезно. Въ самый великій постъ въ нихъ постъ не наблюдается, мяса и прочія яства безстыдно, безстрашно разрѣшаются; а посему непотребства великія, дѣлаемые среди дѣтей малыхъ и взрослыхъ, бываютъ. О! когда бы око духовныхъ и мірскихъ благочестивыхъ

былъ удаленъ съ игуменства и помѣщенъ въ число братіи Антоніева монастыря. Игуменъ Іеронимъ въ томъ же 1820 году замерзъ на дорогѣ къ Деревянницкому монастырю, какъ о томъ видно будетъ изъ слѣдующихъ главъ автобіографіи Фотія.

¹⁾ Князь А. Н. Голицынъ, какъ министръ народнаго просвѣщенія (съ 1803 года до 1824 года), старался вызывать въ Россію чужестранныхъ профессоровъ и учителей. „Русская Старина“ 1881 г., январь. Доносъ на князя Голицына и др.

православныхъ, а не иновѣрныхъ мірскихъ болѣе имѣло смотрѣнія за ученіемъ общимъ въ мірѣ, то церковь и отечество уарѣли бы свѣтъ Божій во многихъ сынахъ своихъ. Оставляю говорить о всѣхъ соблазнительныхъ мірскихъ ученыхъ мѣстахъ, а скажу то, что я въ истинномъ святилищѣ наукъ жилъ, учился, образовался, монашеству навѣкъ смотря на благочестивыхъ монашествующихъ, приобрѣталъ. въ сердцѣ всегда имѣлъ постоянное намѣреніе со временемъ самъ обещися во образъ Ангельскій и воспріять жителство Ангельское».

«Въ семинаріи во время моего курса учебнаго таковы были классы и учебныя средства! Классы: 1-й нифимы, 2-й фары, 3-й грамматики, 4-й синтаксисы, 5-й поэзи, 6-й риторики, 7-й философія, 8-й богословія. Языки преподавались: греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій. Науки: исторія, географія (гражданская и библейская), медицина, естественная исторія, классъ архитектурный и рисовальный отчасти, пѣвческій классъ, классъ краснорѣчія; а послѣ со временемъ введена математика. Почти никакихъ не было дѣлаю выписокъ. особыхъ для уроковъ вмѣсто книгъ: книги были печатныя для того отъ начальства назначены, а посему никакихъ сѣменъ зловредныхъ ученія не было и быть не могло. Книги же давались читать отъ учителей полезныя и духовныя; всѣ строго воспрещались соблазнительныя имѣть и читать, въ карты, шашки играть и прочія игры и затѣи не-духовныя и мірскія».

«Древній храмъ преподобнаго Антонія имѣлъ на меня великое вліяніе въ теченіе всего курса моего ученія семинарскаго и житія въ семинаріи внутрь монастыря. Когда я приходилъ по обычаю поутру съ прочими въ притворъ церковный на молитву, то всегда мнѣ приходилось стоять противу того камня, на коемъ святой Антоній приплылъ изъ Рима въ два дня и двѣ нощи по водамъ. На немъ образъ написанъ св. Антонія плывущаго на камени по водамъ съ травиною въ рукѣ, здѣсь же и прочія вещи, приплывшія за нимъ по Божію смотрѣнію были. Когда я входилъ въ храмъ, какъ пѣвчій на правомъ клиросѣ пѣлъ стоя, то всегда видѣлъ его святія нетлѣнныя мощи въ рактѣ, и по правую руку надпись надъ ракою: Слава сія будетъ всѣмъ преподобнымъ его. Образа, съ нимъ въ бочкѣ по водамъ приплывшіе, въ верху въ фонарѣ травину нетлѣнную морскую чрезъ нѣсколько столѣтій, за кою онъ отъ страха ухватился, исторгнулъ изъ моря; травина со всѣми листвіями много вѣковъ стояла цѣла; а со времени архимандрита Амвросія Морева послѣ 1814 года оную я видѣлъ еще 1824 и 1832 года всю почти опципанную. Храмъ сей былъ для меня то святое мѣсто древности и благочестія, гдѣ я, входя, чувствовалъ себя внѣ міра самаго: какъ во время службы, моленія, такъ при выходѣ я чувствовалъ сладкое внутри радованіе. Здѣсь въ бѣдности, болѣзняхъ и во всѣхъ горестяхъ находилъ себѣ великое утѣшеніе».

Въ лѣтнее время нѣкогда Петръ, изъ монастыря идя по вечеру мимо церкви, былъ въ сладкомъ размышленіи духовномъ о спасеніи души, и слышитъ на воздухѣ выше церкви пѣніе пресладкое; остановился онъ, весьма трепетомъ радости и сладости объять бывъ, слушалъ, что и гдѣ оное есть; ибо выше его, высоко выше церкви казалось было пѣніе на воздухѣ яко часть и болѣе; но нигдѣ никого не видалъ. Отъ чего и какъ сіе случилось, здѣсь не скажу: ему представилось то яко пѣніе небесныхъ Ангеловъ. О! коль пресладкое пѣніе, взывалъ онъ, веселіе и радованіе всѣхъ праведныхъ ожидаетъ на небесахъ, въ обителяхъ святыхъ, вообразить нынѣ того не можно.

Нѣкогда въ день праздника святаго Антонія, Петръ порану вошелъ въ церковь, увидѣлъ дверь малую по темной каменной лѣстницѣ въ верхъ церковный; тотчасъ пошелъ по сей лѣстницѣ, идя, и на правой сторонѣ входа самую малую дверь увидѣлъ въ стѣнѣ и клѣть тайную, куда взрѣвъ, на стѣнѣ видитъ образъ Божія Матери Корсунскія, и свѣща предъ онымъ горѣла; полъ весь былъ кирпичный изломанъ, келья круглая и менѣе сажени въ ширину, а въ длину яко полтора аршина ¹⁾. Пришедшаго за нимъ кого-то онъ спросилъ: что это есть? какая клѣть тайная? Ему говорилъ человѣкъ такъ: здѣсь святой Антоній спасался, втайнѣ моляся Богу; и вотъ полъ кирпичный во многія лѣта измать угодникомъ отъ колѣнопреклоненій его. Онъ пришелъ въ великое удивленіе, весь былъ священнымъ благоговѣніемъ объять, отъ сладости и радости видѣнія сего мѣста молитвеннаго, и слезы лилъ и воздыхалъ. Послѣ сего, когда ему случалось въ праздникъ Антонія бывать въ церкви, то всегда старался посѣщать сію клѣть, и слагая все, положилъ на сердцѣ, когда Богъ сподобитъ быть его въ монашествѣ, поdraжать въ семъ святому Антонію и сдѣлать тайную клѣть для молитвы ²⁾.

¹⁾ Надъ молитвенною келією преп. Антонія устроена тѣсная церковь во имя преподобныхъ Онуфрія и Петра Аюопскихъ; туда ведетъ крутая лѣстница въ столпѣ, пристроенномъ къ собору. Муравьевъ. „Пут. по св. мѣстамъ русскимъ“. Ч. I, 456.

²⁾ Будучи архимандритомъ Юрьева монастыря, Фотій дѣйствительно устроилъ для себя особенную моленную комнату, которая имѣла одну сажень длины и десять вершковъ ширины, обѣ одномъ сводѣ, съ прилавкомъ въ одномъ концѣ и углубленіемъ въ другомъ для иконы; тамъ теплилась неугасяемая лампадка предъ иконою Знаменія Пресв. Богородицы. Моленная находилась въ нижнемъ этажѣ (подвалѣ) Спасскаго монастырскаго храма и при жизни Фотія сообщалась чрезъ особый потаенный ходъ съ его келіями. Сюда онъ часто уединялся для молитвы. Елагинъ. „Жизнь гр. Орловой“, стр. 51. Макарій. „Ист. описаніе Юрьева монастыря“, стр. 29. Г-нъ Поповъ къ этому еще прибавляетъ, не указывая, впрочемъ, источника, что Фотій удалялся въ свою моленную въ бѣломъ хитонѣ особенной постройки, и выходъ его изъ уединенія имѣлъ нѣкоторый особенный характеръ. „Труды

Уединеніе такъ онъ любилъ, что во весь курсъ ученія семинарскаго не ходилъ ни къ кому въ городъ, не отыскивалъ никакихъ своихъ и знакомыхъ, не дѣлалъ ни съ кѣмъ связи, знакомства, даже не ходилъ въ Софійскій соборъ къ святымъ мощамъ, дабы не пріучиться къ исхожденію изъ монастыря и семинаріи. Проходя изъ дому въ домъ родителя, мимо обитателей Вяжницкаго ¹⁾ монастыря и Дѣвичьяго Сыркова, благоговѣніе такое имѣлъ къ онимъ, что, дабы не беспокоить кого собою, на вакацію гладомъ томимый идя, и съ вакаціи усталостію мучимый, не дерзалъ для покоя взойти ни въ одинъ монастырь; проходя тако не заходилъ въ нихъ чрезъ 12 лѣтъ никогда, а при дорогѣ оныя оба монастыря стоятъ. И токмо входилъ въ одну часовню и полагалъ, что могъ, изъ денегъ не болѣе двухъ копѣекъ, гдѣ молился Богу и отходилъ въ путь свой. Единъ видъ, единъ помыслъ св. церкви, св. обители, особенно св. мощей, чудотворныхъ иконъ и монашествующихъ его улаждалъ такъ, что онъ взошедъ въ мѣсто тайное, сѣдя воздыхалъ и плакалъ моляся: Господи мой, Господи! когда-то я буду монахъ и вчиненъ буду въ ликъ ангеловъ челоуѣковъ? О! Христе Спасе! не лиши мя житія и спасенія въ св. обители на землѣ и въ монашествѣ! Видѣвъ ветхости издалека св. церквей или обителей, бѣдность ихъ, плакалъ онъ и Богу молился, говоря: Господи! даждь ми сребро и злато, даждь ми богатство, все обновленіе святыни употреблю, ничего не возлюблю паче Тебя Создателя, Бога моего и храма святыни Твоея! Часто о семъ помышляя, онъ говорилъ самъ въ себѣ: Ежели Господь мнѣ дастъ богатство, св. церкви буду устроить, нищихъ буду призирать, буду милостивъ, странныхъ буду принимать и бѣднаго не забуду, и объ родныхъ Самъ Богъ попечется. Для ученія уроковъ на память, онъ удалялся отъ шума и соблазновъ, и по утру рано иногда до солнца въ лѣтнее время въ хорошіе дни уходилъ въ монастырь въ садъ и за садъ на прекрасные луга; въ безмолвіи себя приготавлиалъ къ отчету предъ начальниками и учителями. Въ часы такового занятія по утру рано, онъ имѣлъ въ награду то радованіе внутри, что весь какъ бы обновлялся и менѣе землянъ дѣлался; иногда же въ часы дня свободные скрывался въ кущѣ кустарниковъ, гдѣ уроки ученія всегда твердилъ. Онъ въ семъ находилъ великую сладость, многое радованіе, и блаженнымъ считалъ себя, что Богъ его сподобилъ быть въ обители святой и въ наукахъ въ семинаріи, а не въ другомъ мѣстѣ мірскомъ. Ему начальники, учителя такъ были пріятны, что заочно предъ ними

Кіев. дух. акад." 1875 г., іюнь, стр. 801. Г-нъ Пожайскій сообщаетъ, что о моленной Фотія и потайномъ ходѣ въ нее не было извѣстно до самой его кончины. „Ист. Вѣстникъ“ 1888 г., іюль, стр. 148—151.

¹⁾ Вяжницкій Николаевскій монастырь лежитъ въ 12 верстахъ отъ Новгорода.

благоговѣль, никому не позволяя слова единого сказать предъ собою къ безчестію ихъ. Въ немъ чувство сердечное страха Божія было, и онъ думалъ, что по слову писанія (никого не кляни въ клѣти твоей) дѣйствительно птица небесная, Ангелъ Божій Хранитель тайно все властямъ возвѣститъ, что будетъ въ сердцѣ своемъ имѣть, благое или злое. Сіе все внушалъ онъ другимъ изъ товарищей, говоря: сердце сердцу вѣсть подаетъ; люби всякъ Бога, слушай начальниковъ, чти родителей, буди исправенъ въ своей должности, и Господь даже варвара сердце преклонитъ на любовь къ тебѣ, а не токмо начальника и учителя. Господь по сердцу и во славу свою, по волѣ своей, все творитъ, и у Него все возможно есть, а любящимъ Бога все споспѣшествуетъ во благое.

Нѣкогда стоя въ церкви св. Антонія сквозь рѣшетчатыя двери увидалъ Петръ старца весьма сѣдаго, святолюбна, на коего взирая чувствовалъ внутри страхъ благоговѣнія къ нему, и спросилъ съ нимъ бывшихъ: кто сей есть? Ему говорятъ: Патермуфій молчалиникъ. Онъ лѣтъ тридцать уже какъ въ молчаніи; сіе такъ его тронуло, что онъ вышедъ изъ церкви стоялъ близъ его и смотрѣлъ каковъ его видъ, каково его все движеніе; осмотрѣвъ, показался онъ ему яко Ангелъ Божій во плоти и оттолъ далъ Петръ въ сердцѣ Богу слово: Господи! аще будетъ воля Твоя Святая, отлучуся отъ міра, и гдѣ возмогу, попекуся о спасеніи, и буду молчанію учиться во время свое: вижу, яко Ты въ старцѣ Патермуфій почиваешь Своею благодатію, яко Святъ еси Боже и во Святыхъ почиваеши, и дивенъ во Святыхъ.

Скажу въ конецъ всего житія его въ семинаріи, внутри монастыря, онъ терпѣлъ часто недостатокъ въ пищѣ, въ одеждѣ, несъ труды великіе отъ прилежанія; и сколько возможно со всѣми старался миръ имѣть. Всякое порученіе отъ начальства въ точности исполнялъ. Ревнуя ревновалъ до того въ успѣхахъ и житіи добромъ, что никакъ не хотѣлъ первенство другимъ уступить, дабы чрезъ то препоны не было къ монашеству во свое время и ко спасенію въ обители. Приходя въ домъ отца на вакацію, безъ ропота, съ любовію, радостію, по волѣ отца всякое послушаніе, всякій трудъ сносилъ; никогда не было ему отрады полной и свободы по волѣ его къ отдыху; отъ черныхъ тяжкихъ трудовъ, а особенно отъ жатвы онъ такую подъ конецъ лѣтней жатвы болѣзнь лютую почувствовалъ въ спинѣ, рукахъ, что падалъ на землю на полость, катался стоная, плача воспоминалъ, говоря: вотъ до чего грѣхъ чрезъ праотца довелъ всѣхъ и его; всѣ должны трудиться въ потѣ лица съ великими болѣзнями; всѣ должны скорбями стараться паки внити въ рай, а иначе снидутъ во адъ безъ претерпѣнія всякихъ трудовъ и скорбей; несмотря на болѣзнь, не видя облегченія, со слезами вставать старался и продолжать жатву; иногда же

отъ жара и духа жатвеннаго разныхъ травъ и насѣкомыхъ, серпомъ срѣзуемыхъ, такое зловоніе и жженіе чрезъ горло входило до сердца, что яко огонь палилъ внутрь, онъ же, не имѣя отрады, облегченія, не желая неудовольствіе родителю сдѣлать, никогда въ болѣзняхъ не оставлялъ ни единожды жатвы; пока болѣлъ, лежалъ на жатвѣ, а какъ было лучше, паки вставалъ и работалъ: висящій на себѣ мѣдный крестъ бралъ въ уста, и тако съ крестомъ во рту жатву продолжая, иногда получалъ облегченіе. Всѣ работы въ домѣ родителя, какъ земледѣлателя церковника бѣднаго, отъ труда рукъ своихъ питавшагося, онъ дѣлалъ: нечистыя мѣста, а особенно послѣ болѣзненнаго родителя отъ трудовъ, онъ своими руками очищалъ; свиней, телятъ не рѣдко пасъ; овцы отца своего стригъ; въ жерновахъ молотъ, своими руками огороды пололъ, хлѣбъ убиралъ, на гумнѣ молотилъ. Бѣдность отца составляла его съ братомъ все дѣлать; когда же слышалъ брата ропчущаго на отца, что онъ въ трудахъ ихъ удручаетъ, тогда говорилъ брату: любезный брате Евѣмїе! Или ты не видишь слезы и труды кровавые родителя, что онъ подѣмлетъ ради нашего воспитанія и образованія? Почто ты скорбишь на родителя бѣднаго? Или ты не зришь, что колико лѣтъ онъ теченіемъ крови одержимъ есть отъ трудовъ для насъ? Потрудимся ради родителя и себя самихъ. Господь надѣлитъ насъ всѣмъ чрезъ благословеніе родителя (кое онъ, Петръ, желая видѣть явно, подъ тѣмъ видомъ, что для пособія отцу въ содержаніи его до конца курса учебнаго, хотѣлъ закрѣпить и мѣсто священника за собою, и писалъ письмо начальнику, дабы онъ ему споспѣшилъ въ этомъ); труды тяжкіе насъ спасаютъ отъ праздности—матеріи всѣхъ пороковъ, бѣдность—отъ разврата, а худородіе—отъ упованія на міръ. Кромѣ Единого Бога у насъ нѣтъ прибѣжища; аще бы возможно было мнѣ въ бѣдности родителю моему пособить, я бы излилъ каплю крови моея, или извертѣлъ бы очи и тако бы купилъ облегченіе ему въ трудахъ его, немощихъ и нуждахъ. Братъ, самъ трогаясь, утѣшался въ трудахъ и пребывалъ послѣ въ терпѣніи. Нѣкогда же увидѣвъ непослушаніе брата своего къ отцу и огорченіе, разгнѣвался Петръ весьма на него, билъ его жестоко такъ, что думалъ ему смертную болѣзнь тѣмъ сотворить, и бія приговаривалъ: слушай родителя; будь покоренъ до крови и смерти ему; бїеніе родительское есть врачеваніе и спасеніе дѣтямъ. Приобыкнувъ отъ юности къ трудамъ, Петръ какъ въ семинаріи, такъ и въ домѣ отца, рѣдко достаточно сномъ наслаждался въ ночи; поздно возлегалъ на одръ и рано вставалъ; а въ теченіе дня вовсе удалялся отдыха и сна. И тако житіе его было въ теченіе 11-ти лѣтъ въ семинаріи, 5-ти мѣсяцевъ и 25-ти дней, продолженія курса учебнаго и обычныхъ отдыховъ вакаціальныхъ прошло безъ порока, въ совершенномъ юношескомъ благоповеденіи и смиреніи. Трудъ не по си-

лямъ его съ юности тяжекъ былъ въ мірѣ, но онъ трудность представлялъ нужною къ спасенію своему, почему въ сердцѣ своемъ имѣлъ постоянное помышленіе и говорилъ самъ въ себѣ: о, сирый, бѣдный Петре, ты въ слезахъ родился еси, въ слезахъ воспитался, въ слезахъ до днесъ, во многихъ бѣдахъ, нападеніяхъ отъ міра и діавола; аще хочешь спастися совершенно, святымъ въ житіи послѣдовать, не нѣчь путь житія, а святыхъ стезю скорбную во образѣ иноческаго избери и по ней гряди, Бога ради и Царствія Его потрудишься, въ скорбяхъ быти, и не бойся смерти. Что бояться трудности въ иночествѣ? Ежели ты потрудишься съ юности, то возрадуешься подъ старость; Ты мало способенъ къ брачной жизни; самая мачиха тебѣ внушаетъ, что ты въ тягость при супружествѣ быть можешь женѣ, аще оженишься; ты удрученъ отъ трудовъ, занятій; курсъ ученія твоего оканчивается, помышляй о единомъ на потребу (Лук. X, 42). Почему онъ нѣкогда восхотѣвъ испытать расположеніе ректора архимандрита къ себѣ, къ чему онъ дастъ ему благословеніе, кое желалъ видѣть явно, подъ тѣмъ видомъ, что, для пособія отцу въ содержаніи его до конца курса учебного, хочетъ закрѣпить за собою мѣсто священника, и написалъ письмо ему, дабы онъ споспѣшилъ ему въ семъ. Ректоръ Владиміръ Ужинскій наложилъ резолюцію на ономъ и прислалъ къ нему запечатавъ. Петръ, распечатавъ, видитъ надписаніе сіе: «Чадо, помни послѣдняя твоя смерть, «судъ, адъ и царствіе небесное, и во вѣки не согрѣшишь (Сирах. VII, «39); предаждь себя Богу во власть, и Той тебя наставитъ едино на «потребу во спасеніе искать. Ищи прежде Царствія Божія и правды «Его (Мѣ. VI, 33), и сія вся приложатся тебѣ. Сердца чувство я пишу «къ тебѣ, сыне мой! внимай себѣ и спасенію твоему. Миръ тебѣ». Таковое надписаніе прочелъ онъ тайно, въ сундукъ положилъ, часто посматривалъ, перечитывалъ, вспоминалъ, что сіе значитъ надписаніе. Помыслъ ему сказалъ, что Богъ внушилъ ректору сіе написать; и ни объ чемъ уже не помышлялъ, какъ о томъ, чтобы дожить остальное время въ богословіи, молился, дабы устроилъ ему Господь все во благо и во спасеніе едино, яко самъ изволитъ. Во время оно вдругъ приходитъ предписаніе достойныхъ, лучшихъ учениковъ назначить и отправить въ академію Санкт-Петербургскую духовную. Призываетъ его, яко перваго, ректоръ архимандритъ Владиміръ, требуетъ желанія его, хочетъ ли въ академію ѣхать? Онъ же, будучи въ сіе время весьма слабъ здравіемъ, сказалъ въ отвѣтъ ему: готовъ теши въ путь, въ онъ же зовещи ты меня, отче; правда, я немощенъ весьма, но да будетъ воля Божія во всемъ; буди мнѣ по глаголу твоему; я спасенія ищу и едино на потребу. Назначенъ будучи къ отправкѣ въ С.-Петербургъ въ духовную академію, поѣхалъ Петръ Спасскій въ домъ отца принять благословеніе въ новое мѣсто ученія и возвратился въ семинарію для

отъѣзда. Когда прощался при отъѣздѣ съ ректоромъ Владиміромъ, то онъ внушалъ ему, что ректоръ въ семинаріи въ С.-Петербургѣ есть человекъ праведникъ, весьма благъ мужъ, то не забудьте явиться къ нему на благословеніе. Сіе слово его на сердце Петра пало весьма; ибо онъ вѣру имѣлъ къ ректору сему; и изъ церкви прямо съ молитвою были отправлены августа 11-го дня 1814 года прямо въ Санкт-Петербургъ въ Невскую Лавру, въ академію на почтовыхъ коняхъ. Тако совершилъ Петръ житіе свое въ Новѣ-градѣ, въ семинаріи съ Богомъ. Ему же буди слава, честь и благодареніе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевскаго архимандрита Фотія.

ГЛАВА IV ¹⁾.

Житіє и ученіє отрока Петра въ С.-Петербургской духовной академіи у знаменитаго просвѣтителя Филарета, воспитанника Московскаго Платоновскаго.

Вступленіє въ С.-Петербургскую академію Д.—Испытаніє сряду по приѣздѣ въ академію въ ученіи Филарета.—Описаніє внѣшнее и внутреннее Филарета.—Начатки ученія, житіє въ академіи съ товарищами.—Начатки влѣхъ учевій въ академію отъ чтенія книгъ еретическихъ новыхъ и преніє противу оныхъ со всѣми.—Сострадательность Филарета во время болѣзни, опасность болѣзни.—Болѣзнь въ домѣ родителя отъ запрещенныхъ яствъ и питій нисколько не уменьшались.—Облегченіє отъ болѣзни и выходъ изъ академіи.—Замѣчанія о качествахъ Филарета.—Кто особенно были достойны вниманія учителя и начальники въ академіи—Объ ученикахъ въ академіи, ученіи и поведеніи ихъ.—Вредъ въ академіи отъ дозволенія всякія книги мірскія и еретическія читать безъ разбору.—Въ академіи между учениками разный духъ ученія и вѣры и любви былъ; и объ ученіи Филарета касательно вѣры.

ЛѢТО 1814.

Съ Божіимъ и родительскимъ благословіємъ, по благоволенію начальниковъ, по смотрѣнію Всевышняго, студентъ Петръ отрокъ приѣхалъ въ академію августа 12-го 1814 года. Явился съ прочими къ пастырю своему и владыкѣ митрополиту Амвросію. Онъ принялъ всѣхъ, какъ своихъ, благословивъ отпустилъ, приказавъ явиться къ начальнику академіи ректору Филарету архимандриту ²⁾. Когда не обрѣли его дома, сряду, помянувъ внушеніє своего архимандрита и ректора Владиміра, дабы явиться для благословенія къ ректору семинаріи и архимандриту Иннокентію, то искали входа къ нему; нечаянно въ залъ его вшедъ надъ вратами полуоткрытыми подъ звѣздою жившаго, вопрошали самого Иннокентія, угощающаго Филарета, гдѣ живетъ Иннокентій? Между

¹⁾ См. „Русскую Старину“. 1894 г. апрѣль.

²⁾ Филаретъ (Дроздовъ).

прочимъ говорили, что отца ректора Филарета искали, но нѣтъ дома и не знаемъ, гдѣ онъ; но не знали, что сей есть съ нами говоряй Иннокентій, а сидяй у него Филаретъ. Филаретъ же, сидя на диванѣ и улыбаясь, говоритъ: Филаретъ въ лаврѣ, скоро, какъ я думаю, будетъ у себя дома, то вы можете его видѣть. По вечеру пришли къ Филарету, увидѣвъ его, благословились отъ него, и тогда познали, что видѣли его въ кельяхъ Иннокентія, но не узнали его, и той себя не объявилъ; онъ принялъ строго всѣхъ такъ, что въ страхъ всѣ отошли. Замѣчали всѣ первый пріемъ, какъ кто насъ принималъ. Ректоръ же Иннокентій принималъ всѣхъ весьма кротко, ласково, весьма по сердцу всѣмъ явился, отъ коего изшедъ благословляли имя его; отведены были между прочимъ всѣмъ кельи: тогда былъ инспекторъ Филаретъ (который послѣ былъ ректоръ академіи Московской, въ Калугѣ архіереемъ, Рязани, въ Синодѣ въ 1827 году присутствующимъ и архіепископъ казанскій).

Какъ скоро собрались изъ всѣхъ семинарій ученики, назначенъ былъ частный экзаменъ всѣмъ вновь поступившимъ въ академію. Въ первый разъ самъ Филаретъ пришелъ дѣлать испытаніе. Отличился болѣе всѣхъ Петръ предъ лицомъ его; ибо, когда никто не могъ отвѣчать на вопросы Филарета, вставая поднималъ онъ руку, давая знакъ, что можетъ отвѣчать на его премудрые вопросы и отвѣты дѣлалъ долги, подробные; а оныя состояли въ разборѣ и поясненіи шестидневнаго творенія міра. Филаретъ весьма остро, но любезно, какъ Ангелъ Божій, радуясь смотря выслушивалъ длинные отвѣты, сдѣлалъ три замѣчанія противу имени его, въ спискѣ крестики поставивъ. Собравшіеся же были ученики изъ учителей, иные изъ инспекторовъ, а нѣкоторые, такъ же, какъ Петръ, изъ богословія ученики. Иные были даже около 30, 38 и 40 лѣтъ отъ роду. Молебень въ Соборной лаврской церкви былъ отправленъ для всѣхъ, и началось общее для всѣхъ вновь поступившихъ учениковъ ученіе въ академію. На толкованіе св. писанія самъ Филаретъ преподавать приходилъ. Во все время его ученія, какъ онъ ходилъ въ классъ преподавать по части божественнаго писанія, многіе многое замѣчали; безумные безуміе о немъ повѣдали, Петръ же какое сдѣлалъ замѣчаніе, таковое здѣсь и описывается.

Филаретъ былъ украшенъ звѣздою, крестомъ драгоцѣннымъ; росту средняго, смуглъ видомъ, власы средніе темнорусые, брану долгую имѣлъ, лицомъ всегда свѣтлъ, веселъ быть казался, у него были глаза острые, проницательные, видъ постенъ, строгъ и пріятенъ; поступъ его была не скорая, важная. Голосъ тихъ, тонокъ, но ясенъ; рѣчь внятная: говорилъ остро, высоко, премудро, но все болѣе къ уму, менѣе же къ сердцу. Свободно дѣлалъ изъясненіе священныхъ писаній: какъ бы все лилось изъ устъ его. Привлекалъ учениковъ такъ къ слушанію себя, что когда часы кончались ему преподавать, всегда оставалось великое

усердіє слухать его еще болѣе безъ ястія и питія. Оставляя онь сильныя впечатлѣнія въ умѣ отъ ученій своихъ, всѣмъ казалось истинно, пріятно, совершенно его ученіе. Казался онь во время оно ораторъ мудрый, краснорѣчивый, писатель искусный. Все доказывало, что онь много въ наукахъ занимался. Изъ разныхъ повѣствованій объ немъ слышно было, и самому лично извѣстно, что былъ весьма сердоболѣнь, милостивъ, любилъ монашескій санъ, ученыхъ, и желалъ, чтобы достойные всѣ поступали въ санъ монашескій.

Всѣ науки ¹⁾ Петръ проходилъ весьма съ раченіемъ: болѣе всего упражнялся въ чтеніи толкованія св. писаній, чувствовалъ способность быть въ академіи, занимался много; по нѣкоторымъ классамъ чувствовалъ себя быть изъ первыхъ; не любилъ же крайне исторіи философской, коя исторія безъ нужды весьма пространно преподаваема была ²⁾; какъ всѣ, такъ и онь писалъ каждый урокъ, отъ чего напрасно потерялъ онь здравіе; ибо былъ особенно слабъ грудью и глазами. Неоднократно въ больницу попадалъ; рыдая плакалъ, что слабость тѣлесная дѣлаетъ ему препоны въ курсѣ ученія. Въ жилищахъ, гдѣ жилъ, было тепло, но въ классахъ холодно; у него не было ничего теплаго; время отъ времени получалъ жестокую простуду. Такъ же нѣкоторые вмѣстѣ съ нимъ были изъ лучшихъ учениковъ больные и помирали, что его очень сокрушало, и особенно два случая. Былъ ему ближайшій сверстникъ ученикъ Іаковъ: онь умеръ отъ чахотки. Вышедъ изъ лазарета, нерѣдко навѣщалъ Петръ его, и послѣ видѣлъ смерть его, и предсказалъ ему оную заранѣе. Внушалъ ему положить упованіе на Бога, а чтобы во святыи и великій постъ мяса и прочаго ястія не употреблять, настоялъ крѣпко, что сіе есть грѣхъ, облегченія доставить не можетъ, а къ большему отягченію послужить; онь не соглашался, опирался на дозволеніе Филарета, начальства, доктора-нѣмца ³⁾, ѣлъ во святыи и великій постъ мясо, млеко, яицы, масло; и жалко умеръ во дни и часы, яко же ему предречено было.

¹⁾ Начиная отсюда до словъ „неизвѣстно отъ кого слышалъ Филаретъ“ выпущено въ статьѣ, помѣщенной въ „Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія“.

²⁾ Съ 13-го августа 1814 года до 1826 года катедру философій въ С.-Петербургской академіи занималъ магистръ Иродіонъ Яковлевичъ Вѣтринскій, чтенія котораго и имѣетъ здѣсь въ виду Фотій (Чистовичъ. „Исторія Сиб. духовной академіи“, 345). О Вѣтринскомъ см. ниже.

³⁾ Академическимъ врачомъ былъ въ то время штабъ-лѣкарь надворный совѣтникъ Иванъ С. Бокъ, бывшій преподавателемъ медицины въ старой Александровской академіи съ 1802 по 1808 годъ; въ 1818—1827 годахъ состоялъ врачомъ при духовной семинаріи, затѣмъ перешелъ въ Гатчинскій воспитательный домъ. Надеждина. „Исторія Сиб. духовной семинаріи“, стр. 50.

Другой же его любимый товарищ Іоаннъ Кореневъ изъ орловскихъ студентовъ; святыхъ отецъ онъ въ своей семинаріи читалъ много, зналъ добръ смыслъ св. писанія такъ, что не было ему равнаго въ то время. Съ нимъ великую Петръ Спасскій имѣлъ любовь духовную, и жилъ вкупѣ; сходясь въ кельи читали съ нимъ св. писаніе, другъ друга испытывали, другъ друга весьма любили; онъ Петру далъ имя Кифа въ академіи вмѣсто Петръ; а посему отъ многихъ называемъ Петръ былъ Кифою. Неизвѣстно, кто виною, но изъ бібліотеки выдавались для чтенія гнусныя, ядовитыя книги Штилинга богоотступника ¹⁾, враля, угрозъ Свѣтовостока, и тому подобныя. Ученики-товарищи читали оныя и восхищались; Петръ же чтеніе, дѣлаемое въ слухъ, слушая внималъ, что все есть плодъ воображенія, разныя лукавыя внушенія поясненій содержатся въ ученіи иновѣрца бѣснаго. Начинались у него споры; его сторону никто почти не защищалъ. Старшій былъ Ілія Н., товарищъ тотъ прежде начитавшись того же, убѣждалъ Петра въ пользѣ чтенія онаго. Приходилъ Петръ день ото дня въ большую ревность, всѣ мѣста опровергалъ и никто не могъ одолѣть его; ибо казалось ему, истины онъ лучше всѣхъ зналъ, св. писаніе, ученіе церкви; отъ юности навывкнувъ всему ученію и духу св. отецъ, видѣлъ несогласіе явно, и никакъ не хотѣлъ одобрять сочиненія Штилинга читать, и другимъ говорилъ тоже. Любимый товарищъ Іоаннъ молчалъ не защищая его и не опровергая. Выставлялъ Петръ ему то, что не съ цензуры духовной, не съ благословенія Св. Синода издаются оныя книги, и воровски; а посему конечно всѣ власти, отъ Бога церковныя поставленныя, имѣютъ мнѣніе невыгодное о всѣхъ книгахъ Штилинга, и прочихъ ему подобныхъ. Сдѣлался боленъ Іоаннъ Кореневъ, Петръ къ нему ходилъ въ больницу посѣщать его. Почти всякій разъ, какъ приходилъ къ нему, видѣлъ въ рукахъ его негодную книгу Штилинга: Тоска по отчизнѣ. Ахъ! какъ онъ былъ поражаемъ скорбію, что Іоаннъ не читалъ Житія Святыхъ, ученія, преданія, повѣсти церковныя, молитвы, а бредъ духовъ злобы поднебесныя. Вопросилъ Петръ его нѣкогда, уже ли ты читаешь и вѣришь бреднямъ безумнаго иновѣрца, отъ своихъ проклятаго: во всемъ ученіи Штилинга духъ нечистый, демонъ находится; какая же польза быть можетъ для души читать Штилинга,—духъ нечистый, по внушенію бѣса написавшаго все на вредъ души и соблазнъ св. церкви?

¹⁾ Юнгъ Штилингъ извѣстный нѣмецкій мистикъ: родился 1740 года; умеръ въ 1818 году. Ему принадлежатъ многія мистическаго характера сочиненія, изъ которыхъ большая часть была переведена на русскій языкъ извѣстнымъ русскимъ мистикомъ А. Ѡ. Лабзиннымъ. Такъ, Лабзиннымъ были переведены слѣдующія сочиненія Штилинга: „Краткія нравоучительныя правила для друзей христіанства“—1805 г., „Приключенія по смерти“—1835 г., „Тоска по отчизнѣ“, „Угрозы Свѣтовостоковъ“ и др.

Іоаннъ сказаль Петру: я прежде читаль его, нахожу утѣшеніе, не брошу читать, и убѣждалъ Петра себѣ подражать, и какъ полезныя, всѣ такія книги читать; Іоаннъ день отъ дня болѣе сталъ быть боленъ. Приключилась ему жестокая водяная болѣзнь; и какъ близъ смертной опасности былъ, пришедъ Петръ въ то время, видя, что онъ читаетъ такъ же нечестивую книжицу: «Тоска по отчизнѣ», говорилъ ему отъ сердца: престани, Іоанне брате, читать Тоску по отчизнѣ, да не впадешь въ вѣчную тоску; ей, потеряешь царствіе небесное и отечествіе на небесахъ; ежели ты перестанешь читать оныя бредни Штиллинга, духъ лукавый отступитъ отъ тебя, и ты благодать узришь свыше отъ Бога, и облегченіе въ болѣзни получишь; а ты весьма опасенъ; почто прилѣпился ты къ бѣсовскому чтенію, ученію, духу и діаволу во плоти бывшему Штиллингу? Отъ сихъ словъ Петра онъ, убоаясь смерти, оставилъ книги читать на время, желая облегченія. Хотѣлъ же Петръ у него взять книгу и предать огню, но онъ не далъ ему въ руки. Вскорѣ Іоаннъ получилъ облегченіе такъ, что уже заниматься могъ въ наукахъ, хотя на одрѣ и чтеніемъ; радовался сему Петръ: спустя нѣсколько времени какъ пришелъ къ нему, увидѣлъ, что Іоаннъ чувствуетъ болѣзнь жестокость опять; лежитъ же и читаетъ книгу еретическую: Тоска по отчизнѣ. Пришедъ нечаянно Петръ, увидѣлъ и ему сказалъ: вотъ какъ ты оставилъ искать утѣшеніе отъ демона въ Штиллингѣ, то ты отъ Бога, яко же тебѣ сказаль, видѣлъ дарованіе облегченія и почти совершенное выздоровленіе; а какъ ты опять началъ читать ученіе отъ лукаваго, ты паки отъ Бога оставленъ еси, и болѣзнь твоя возвратившись умножилась. Онъ Петру сказаль въ отвѣтъ тогда: ужели отъ того облегченіе я получилъ, что не читаль Штиллинга? Такъ случилось, а вліянія книга сія не можетъ имѣть на здравіе. Тогда Петръ ему сказаль: ничего такъ въ мірѣ не бываетъ: прокляни Штиллинга, я тебя увѣряю, что будешь здоровъ; а ежели не проклянешь, а прилѣпленъ будешь къ чтенію его, вѣрованію, отселѣ не встанешь съ одра. За что онъ прогнѣвался и сказаль: Штиллинга читать не оставляю, любить буду, и живъ и здоровъ буду. Петръ же, болѣзнуя по немъ, отшелъ навсегда отъ него. Прошло немного времени, и слышигъ Петръ, что Іоаннъ, сей другъ его любимый, боленъ и лежитъ на смертномъ одрѣ. Вотъ поспѣшилъ притти и видѣть его: но былъ ему уже въ тягость. Онъ грубо и грозно на него смотрѣлъ такъ, что говорить даже не хотѣлъ. Петръ же, весьма ласково и скромно къ нему приступая, желалъ его утѣшить; у него же тогда текла вода изъ тѣла гнилая, смрадная; Петръ ему внушалъ говоря: гнилость братія ученія въ Штиллингѣ и злосмрадіе водъ его книжныхъ есть вина въ тебѣ болѣзни водяныя; не животь, а болѣзнь и смерть есть духъ Штиллинга; Промыслъ Божій даетъ тебѣ видѣть явно вредъ на себѣ. По смерти же ты узришь во адѣ Штиллинга и по-

слідователей его съ нимъ. Отшедь въ келью свою, помысль имѣлъ Петръ, что гнѣвъ имѣеть другъ на него. Во едино утро паки пришедь, увидѣлъ, что еле живъ есть; посмотрѣвъ его и утѣшая, просилъ, дабы онъ хотя Св. Танинъ приобщился, что онъ исполнивъ скорѣ умеръ.

Отъ великаго прилежанія такъ повредилъ Петръ себя, что въ очахъ мракъ имѣлъ, худо видѣть могъ среди дня, страдалъ слабостію въ груди и сухостію во всемъ тѣлѣ. Никакъ не хотѣлъ итти въ лазаретъ, боясь, дабы мясо во дни постные, млеко не заставляли ясти, и дабы по примѣру прочихъ, не погибнуть отъ лѣченія врачей. Во святой и великій постъ противу устава церковнаго въ духовной академіи въ трапезѣ всѣмъ была рыба по днямъ воскреснымъ и праздничнымъ. Сіе послабленіе такъ же ему скорбь наводило, и онъ рассуждалъ говоря: почему же въ домѣ родителя я никогда не вкушалъ рыбы, а здѣсь ядятъ рыбу? доколѣ не испытаю, на какомъ основаніи церковномъ разрѣшеніе рыбы есть во святой и великій постъ, не буду ясти, и тако не вкушалъ; отъ слабости тѣлесной мало ѣлъ, пилъ, рѣдко ходилъ въ трапезу; столько же въ недѣлю снѣдалъ, сколько прежде во одинъ день. Пища ему противна была; худѣлъ день отъ дня, не зналъ, чѣмъ пособить себѣ; а чувствовалъ то одно, что духъ его ведетъ скорѣ на свободу въ монастырь и въ монашеское житіе.

Не извѣстно отъ кого слышалъ, что Филаретъ сострадательнъ, милостивъ весьма, и его знаетъ, помысль ему и пришелъ тогда: пойди и проси его, дабы въ домъ отца отпустилъ тебя лѣчиться. По сему случаю пришедь видѣлъ наединѣ Филарета къ себѣ сострадательность и милость. Идя же къ Филарету, призвалъ Господа въ помощи, сталъ у дверей въ прихожей комнатѣ его. По докладу скорѣ какъ вышелъ къ нему Филаретъ, вотъ видъ лица его былъ яко Ангела Божія; онъ сожалѣлъ о его болѣзни ¹⁾, взялъ на себя попеченіе искать средство къ его облегченію. Петръ же говорилъ ему: отъ юности имѣю наклонность къ монашеству; то исключи ты меня изъ святилища академическаго; я какъ получу облегченіе, пойду въ монастырь въ число послушниковъ куда-нибудь въ невѣдомыя мѣста; я болѣе никуда теперь не годенъ, потерявъ совершенно мое здравіе. 1815 года, какъ звонъ начался ко всеошному бдѣнію въ Лаврѣ на день Вознесенія Господня, нѣкто пришедь требуетъ Петра въ домъ митрополита Амвросія. Былъ еще онъ хотя весьма слабъ, боленъ, но на ногахъ ходилъ тогда, и пришелъ къ митрополиту. Святитель при очахъ Филарета представляетъ искусѣй-

¹⁾ Докторъ Бокъ представлялъ академическому правленію, что Петръ Спасскій имѣеть по природѣ весьма слабое сложеніе тѣла и особенно сильно страдаетъ грудью, къ продолженію курса неспособенъ. Труды Киев. дух. академіи, 1875 годъ, июнь, 703.

шему доктору Каменецкому ¹⁾ Петра освидѣтельствовать. Осмотрѣвъ его, сей врачъ говоритъ: о! какъ курица на гнѣздѣ сидитъ высиживая цыплятъ, изсидѣлся сей ученикъ въ трудахъ, весь изсохъ весьма тѣломъ; но будетъ живъ и здоровъ, ежели уволить его въ домъ родителя, буде не далеко, на все лѣто; другаго средства нѣтъ; лѣкарства ему не помогутъ врачебныя, развѣ лѣтній воздухъ и свобода отъ трудовъ; мы врачи ему пособить не можемъ; Питеръ же ему вреденъ. Ислѣдствіе сего было разсуждаемо, на какой коштъ отправлять его въ домъ отца для облегченія его. Петръ объявилъ, что радъ въ домъ отца ѣхать, но у него даже хлѣба нѣтъ; весь онъ залился слезами и сказалъ: Боже мой! что мнѣ дѣлать? Я родился въ день слезъ и печали въ дому отца! Я среди слезъ кончилъ ученіе въ семинаріи! Бѣдный родитель! Ты чаялъ вскорѣ видѣть отраду въ бѣдности отъ меня, а я боленъ почти безъ надежды къ выздоровленію! Ты бѣдѣешь, и не знаешь, что со мною дѣлается! Родной дядя и тетка весьма богаты, но ни мнѣ на путь, ни родителю на бѣдность нѣтъ отъ нихъ ничего пособія! Всѣ родные въ Петербургѣ меня оставили! Плакалъ Петръ, что на хлѣбъ не имѣлъ дневный, а не токмо на путь. Духъ же радости нѣкій исполнялъ его сердце и обнадеживалъ, что будетъ имѣть средство получить здравіе. Въ сіе время слезъ его и скорбей, призываетъ Филаретъ его къ себѣ, вручаетъ ему денегъ отъ щедротъ митрополита 50 рублей, самъ даетъ своихъ 25 рублей и совѣтуетъ еще итти къ нѣкімъ; онъ пришелъ и отъ тѣхъ получилъ по 5 рублей и тако почти около ста рублей у него собралось денегъ. Вообразить не можно, какая радость ему тогда была. Филарета же всегда имѣлъ предъ очами и усердно молился за него. Отъ сего времени видѣлъ въ Филаретѣ вину всего облегченія и будущее его благоволеніе. Невѣдомыми судьбами приходитъ въ той часъ изъ мѣста рожденія челоувѣкъ, отданный въ военную службу, къ Петру его посѣщать; Петръ же, будучи боленъ, не могъ итти изъ академіи, просилъ его, дабы онъ взялъ у него кое-что и самого поддерживая подъ руку вывелъ изъ мѣста академіи. Онъ же, взявъ Петра, велъ по С.-Петербургу, но видя его слабаго, предваривъ нашель ему родственника и коня въ путь. Совершая путь, случилось ему достигнуть дороги сквозъ лѣса, мостъ былъ изъ цѣльныхъ и нетесаныхъ деревъ, нѣсколько верстъ. Что ему дѣлать? Итти не могъ; на конѣ ѣхать въ телѣгѣ было тряско; для груди было такъ больно, что

¹⁾ Каменецкій Осипъ Кирилловичъ, лейбъ-медикъ, умеръ 14 іюля 1823 г. Извѣстенъ какъ авторъ лѣчебника народной медицины. Старымъ людямъ, требовавшимъ отъ него здоровья, откровенно говорилъ: „надобно честь знать“. Собраніе мѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, томъ II, 376, 421. Письма м. Филарета къ намѣстнику Троицкой лавры архимандриту Антонію, т. IV, 355.

замирало отъ болѣзни сердце его. Сошедъ онъ просилъ сродника съ него лишнее одѣяніе снять и вести его подъ руку, и кое-какъ тащить помогая; тогда всѣ свои силы по необходимости напрягъ, дабы итти и пройти скорѣе многотрудныя мѣста. Но какъ съ усиліемъ идя прошелъ онъ мость среди жаркаго дня, весь такъ былъ въ жару, что по́томъ весь былъ облить; восхотѣлъ видѣть на себѣ нижнее платье, и вотъ видить, что оно въ кровавомъ потѣ; отъ усилія бо не просто потъ, но яко кровавый изъ него изшелъ изъ всего на нижнее платье; удивился и нѣсколько испугался сему; но чувствовалъ отъ сего, что ему облегченіе сдѣлалось нѣкое, а потому и успокоился. Наконецъ достигъ въ домъ родителя, чтеца бѣднаго въ день воскресный среди дня.

Въ домѣ родителя Петръ находясь, всѣ средства употреблялъ къ выздоровленію своему. Ходилъ на ногахъ будучи боленъ; но когда ложился почить или отдохнуть, то лишался владѣнія рукъ и ногъ до половины. Когда его пришедъ кто коснется за ноги и руки, то мало по малу приѣмля оживленіе возставалъ и начиналъ ходить, а посему всячески убѣгалъ возлежанія на одрѣ въ дому и вездѣ днемъ, кромѣ единныя ночи. Старался ходить по лугамъ, брегамъ рѣки, по цвѣтистымъ нивамъ и полямъ въ лучшіе дни, дабы тѣмъ себя веселить и облегчить чрезъ воздухъ. Нѣкогда срѣтилъ его близъ берега на лугу у рѣки бояринъ Балле ¹⁾), пригласилъ его къ себѣ, и просилъ ходить въ домъ его для пользованія себя, гдѣ для пріятности занятія преподавалъ Петръ дѣтямъ его науки въ часъ облегченія. Онъ же ему всячески съ семействомъ старался доставить здравіе. Всѣ усилія его таковы были, что Петру не было тягчае, и не было легче; козьи сливки ему не помогали, все человѣческое и земное усиліе было тщетно; ничто не могло облегчить болѣзни, нарушеніе же поста вредъ дѣлало токмо одинъ вмѣсто здравія.

Наступаетъ уже августъ мѣсяцъ въ половинѣ, третій мѣсяцъ на исходѣ, какъ Петръ живетъ въ домѣ родителя, не имѣетъ желаемаго нужнаго укрѣпленія силъ тѣлесныхъ. Въ домѣ родителя нѣкогда животное, юная свинья, т. е. поросенокъ былъ такъ же, какъ Петръ, въ сухоткѣ и чахоткѣ, и жилъ въ домѣ съ нимъ; онъ не пилъ, не ѣлъ; Петръ, смотря на него, сравнивалъ съ собою, что сія скотина свинья и млека не ястъ отъ чахотки и болѣзни внутренней, какъ и онъ самъ

¹⁾ Помѣщикъ Петръ Ивановичъ Балле былъ въ то время предводителемъ мѣстнаго дворянства. Будучи уже архимандритомъ и имѣя большой вѣсъ въ обществѣ, Фотій много помогалъ и покровительствовалъ бывшему своему благодѣтелю, человѣку вообще небогату. Такъ какъ Балле былъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, то Фотій обратилъ вниманіе и на его духовную сторону и убѣдилъ его принять православіе. Свѣдѣнія объ архимандритѣ Фотіи, собранныя на мѣстѣ его рожденія въ селѣ Ямъ-Тесовѣ. Пожайскій. «Истор. Вѣстникъ» 1888 годъ, іюнь, 148—151.

чувствуетъ отвращеніе отъ всего. Но какъ мало нѣчто зналъ врачебное искусство, сдѣлалъ масло изъ цвѣтовъ звѣробоя, или иначе называемой травы: кровь Іоанна Крестителя (вода же и масло отъ цвѣтовъ сея травы, какъ кровь красны бываютъ) остатки негодные, или выжимки бросалъ онъ въ сосудъ нечистъ, гдѣ млеко было козье отъ него влито. Поросянокъ сей, едва ходя, услышавъ духъ масла звѣробойнаго, пришелъ къ сосуду и отвѣдавъ все испилъ. Послѣ увидѣлъ, что облегченіе получаетъ онъ вскорѣ; помыслъ ему внушилъ настоящаго масла дать ему съ млекою; поросенокъ ни къ чему не прикасаяся иному, а масло съ млекою все испилъ и начиналъ послѣ ѣсть и пить; и такъ постепенно здоровъ вскорѣ сдѣлался. Мачиха сказала ему: вотъ ты скотовъ врачуешь, а самъ почему же не хочешь тѣмъ же себя лѣчить? Видѣвъ сіе, началъ Петръ по малу звѣробойнаго масла принимать въ питіи и пищѣ, а особливо съ сокомъ рѣдки испивать; вскорѣ получилъ облегченіе и въ двѣ недѣли хотя не совсѣмъ, но получилъ возможность даже отправиться въ С.-Петербургъ; приуготовилъ себѣ нѣсколько пудовъ травы сея, цвѣтовъ звѣробоя въ домѣ отца своего, но часть одну съ собою взялъ въ путь. Когда пріѣхалъ, увидѣлъ, что не совсѣмъ получилъ здравіе, а отъ товарищей поотсталъ, и долженъ лишній годъ сидѣть въ академіи для наукъ, на что вовсе не имѣлъ надежды по слабому своему здравію, чтобы кончить могъ курсъ ученія академическаго, а посему просилъ, дабы его лучше выбросить изъ академіи. Богъ ему помогъ въ семъ; предложено было, куда онъ хочетъ, въ міръ, или духовное вѣдомство? онъ сказалъ: отъ юности моя я не хочу нигдѣ жить, кромѣ монастыря, и хочу въ монастырѣ умереть, и быть въ монашествѣ. Изъ трехъ мѣстъ ему три были приуготовляемы: два въ Новгородской епархіи инспекторскія и вмѣстѣ смотрительскія мѣста при училищѣ; а едино учительское при семинаріи С.-Петербургской въ Лаврѣ самой. Желалъ же онъ быть въ Лаврѣ самой, дабы на классъ богословія и св. писанія ходить было возможно ему къ Филарету и усовершенить себя въ томъ, въ чемъ онъ недостатки имѣлъ. Призываетъ его Филаретъ къ себѣ; взираетъ на него остро, но съ Ангельскою кротостію и благостію; взираетъ свѣтлымъ лицомъ и говоритъ: «я не хочу тебя (Петръ Спасскій) изъ виду упустить, будь въ моихъ очахъ ты, я въ тебѣ предвижу надежду добрую». По его же благоволенію благоволилъ ректоръ семинаріи Иннокентій принять его въ учителя къ училищу при семинаріи въ Лаврѣ Невской.

Въ теченіе житія въ Санкт-Петербургской духовной академіи, самъ своими очами что онъ видѣлъ, и самъ дозналъ, и испыталъ, то здѣсь повѣдается. Сила, красота, достоинство и слава духовной академіи былъ одинъ Филаретъ. Петръ студентъ его любилъ и думалъ, что во всю

жизнь свою не обрящетъ себѣ другаго по сердцу болѣе. Ученики академій, особенно же поступившіе изъ С.-Петербургской семинаріи, самыя скаредныя слухи разсѣивали о немъ; больно было даже слушать ихъ. Скорбѣлъ Петръ, а пособить не могъ; строгое его Филарета смотрѣніе, взысканіе обращали въ злое намѣреніе, приписывали его злобѣ, и любовь къ нему немногіе имѣли. Когда слушали его проповѣдь и Иннокентія: то одни отдавали преимущество Филарету, а другіе Иннокентію въ духѣ и краснорѣчіи. Петръ же любилъ Филарета, какъ своего ректора; видѣлъ въ словахъ его умъ, глубину, таинственность смысла и знанія, а въ Иннокентіи замѣчалъ ревность и любовь по Бозѣ; Филарета почиталъ, а Иннокентія любилъ. Всякой видъ, всякое мановеніе, движеніе замѣчалъ въ Филаретѣ, и учился съ нихъ образъ перенимать всего.

Начальники и учителя были монашествующіе іеромонахи, магистры съ крестиками; Аванасій (Протопоповъ), Григорій (Постниковъ), Моисей (Платоновъ), Кириллъ (Богословскій), всѣ они нынѣ въ архіерейскомъ санѣ; всѣ отличнаго были житія и поведенія по вѣншности; ихъ снисхожденіе, благонравіе къ Петру всегда веселило его и утѣшало. У Моисея какъ у Авгела Божія всегда было лице свѣтло, весело; у Кирилла тихость и любовь; у Григорія же простота, важность и правда. Нынѣ всѣ оны въ санѣ святительскомъ. Постоянно добрые и полезныя для преподаванія были учителя: Иродіовъ Вѣтринскій по философской части ¹⁾, Іоакимъ Кочетовъ ²⁾ по исторіи, Моисей же по краснорѣчію, а Григорій по богословію и добротѣ сердца.

Ученики были достойныя въ академіи; клевета ученическая не была дѣйствительна предъ лицомъ начальниковъ и учителей, успѣхи достойно были награждаемы похвалами; распоряженіе по отдѣленіямъ учениковъ было справедливо. Тщаніе учителей въ преподаваніи было примѣрное; всѣ были съ достаточными свѣдѣніями и всякъ по своей

¹⁾ Иродіонъ Яковлевичъ Вѣтринскій съ 1814 по 1825 годъ состоялъ бакалавромъ и внослѣдствіи ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи; затѣмъ членъ главнаго цензурнаго комитета, въ 1834 году былъ назначенъ директоромъ Могилевской гимназіи. Свои лекціи по философій Вѣтринскій издалъ на латинскомъ языкѣ. Другое сочиненіе Вѣтринскаго подъ заглавіемъ „Памятники древней христіанской церкви“ вызвало противъ себя неудовольствіе м. Филарета и Св. Синодомъ запрещено къ распространенію по духовному вѣдомству. Надеждинъ. Исторія С.-Петерб. семинаріи, 34, 100. Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Филарета. Томъ дополнительный, 25—28, 193—202, томъ II, стр. 9.

²⁾ Протоіерей Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ съ 1814 до 1817 года состоялъ бакалавромъ С.-Петербургской духовной академіи; въ 1841 году получилъ званіе почетнаго члена академіи наукъ; умеръ 16 марта 1854 года. Историко-статистич. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи. Томъ I, 121—126.

части особливо. Зло все происходило въ порчѣ нравовъ у многихъ учениковъ: 1) что дозволено было ходить въ театръ и часто въ городъ преподавать ученіе въ домахъ другимъ дѣтямъ. Нѣкоторые, побывъ въ театрѣ, съ восхищеніемъ рассказывали видѣнное все на прелесть. Отъ имени Филарета позволеніе, сказывали иные, ходить въ театръ для навыка свободному произношенію и дѣйствію. Всеусильно иные влекли Петра въ театръ, но онъ говорилъ: не вѣрю, что Филаретъ благоволитъ кому-либо быть въ театрѣ и совѣтуетъ отъ демоновъ театралныхъ во плоти имѣть пользованіе; не вѣрю ¹⁾). Никогда не внидетъ моя нога во вражіе собраніе. Воистину почитая все за едину прелесть, порчу нравовъ, діавольское дѣло, не былъ никогда онъ въ театрѣ, книгъ никакихъ, статей не читалъ театралныхъ, дабы ядъ сочиненій театралныхъ и подобныхъ не травилъ его душу и въ монашествѣ ко спасенію во свое время препонъ не сдѣлалось.

2) Въ академіи было позволяемо читать вновь вышедшія сочиненія, какъ-то: Штиллинга, Еккартсгаузена ²⁾ и прочія романическія и вольномысленныя сочиненія. А посему нѣкоторые будучи вещью растлѣнные въ нравахъ, читая повѣствовали такіа скаредности по вечерамъ, что внушаемое ядовитое свѣдѣніе мерзостей скорбно было слышать. Пособить не можно было: ибо изъ лучшихъ учениковъ иные симъ занимались. Такъ же приходящіе ученики изъ города пересказывали разныя рѣчи къ разжиганію плотскихъ страстей. Академія была въ Невской Лаврѣ, а посему за своевольными отлучками начальство усмотрѣть не могло всегда, хотя открывавшіяся дерзости и соблазны начальство строго наказывало въ примѣръ другимъ. Досаднѣе было всего то, что въ ученикахъ было явное различіе въ вѣрѣ, ученіи и благочестіи, какъ бы были они изъ разныхъ исповѣданій; пороки великіе были такъ, что иные въ скаредныя болѣзни впадали. За что Филаретъ хотя по ученію лучшихъ бывшихъ, но изгналъ изъ академіи навсегда.

Въ ученикахъ академіи не было одинаго духа Христова, одинаго ума, одинаго ученія и единныя вѣры. При случаяхъ было явно все ока-

¹⁾ Здѣсь оканчивается печатаніе извлеченій изъ первой книги автобіографіи Фотія въ Чт. об. люб. духовнаго просвѣщенія.

²⁾ Эккартсгаузенъ — одинъ изъ нѣмецкихъ мистиковъ. Въ періодъ развитія въ Россіи мистицизма очень многія сочиненія Эккартсгаузена были переведены на русскій языкъ. Особенно много надъ переводомъ мистическихъ сочиненій Эккартсгаузена потрудились А. Ѳ. Лабзинъ. Ему принадлежатъ слѣдующіе переводы: Путешествіе молодого Костиса отъ востока къ полудню—1803 г., Наставленіе мудраго испытанному другу—1803 г., Облако надъ святилищемъ—1804 года, Ключъ къ таинствамъ природы—1804, 1820 г.; Важнѣйшіе іероглифы для человѣческаго сердца—1816 г.; Наука читать—1815—1816 г. и др. «Русскій архивъ» 1866 г. кн. VI. Очеркъ жизни и дѣятельности А. Ѳ. Лабзина.

зывается. Выходили споры о тысячелѣтнемъ царствованіи на земли Христа, о вѣчности мученія и о другихъ вещахъ духовныхъ; нѣкоторые любили уклоненіе отъ св. писанія, а другіе таинственность вездѣ находить. Святыхъ отцевъ не давали читать изъ академической бібліотеки, ибо никто совѣта не подавалъ и примѣра. Толковники на св. писаніе были рекомендованы и выданы нѣмецкіе и прочіе иновѣрные, болѣе ко вреду, нежели на все полезное. Все ли было извѣстно Филарету, неизвѣстно. Во все время слушанія его чтеній, ученій никогда не замѣтилъ Петръ студентъ, а послѣ учитель бывшій, и не могъ замѣтить даже единой тѣни противу ученія церкви, ни въ классахъ въ академіи, ни частно. Не слышалъ отъ устъ его даже частно внушенія противу церковнаго ученія и святыхъ отецъ. По благодати Всевышняго вышелъ съ хорошимъ свидѣтельствомъ изъ академіи за собственноручнымъ подписомъ Филарета, по болѣзненному состоянію, 1815 года сентября мѣсяца. Тако совершилъ четвертое поприще житія своего: первое житіе его было въ домѣ родителя; второе въ Санктъ-Петербургскомъ Казанскомъ пѣвческомъ хорѣ безъ всякаго присмотра, яко въ скопищѣ разврата; третіе въ семинаріи Новгородской въ монастырѣ подъ строгимъ и благочестивымъ неусыпнымъ смотрѣніемъ и попеченіемъ бывшаго игумена Іеронима архимандрита Владиміра; четвертое подъ тонкимъ взоромъ архимандрита Филарета въ духовной академіи; откуда уже поступилъ въ учителя, въ житіе и состояніе, по своему хотѣнію избранное, по благоволенію же Филарета и по благодати данное отъ Бога, Ему же за все буди Отцу и Сыну и Святому Духу честь, слава и благодареніе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

ГЛАВА V.

Житіе въ должности учителя.

Начатки учительства.

ЛѢТО 1815.

Поступивъ въ учителя при Санктъ-Петербургской семинаріи въ училище ¹⁾, Петръ Спасскій обращалъ все вниманіе на учениковъ и

¹⁾ Находясь въ духовномъ училищѣ, Фотій преподавалъ латинскій и греческій языки, славянскую грамматику, церковный уставъ и законъ Божій. «Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря архимандрита Макарія», изд. 2, 1862 г., стр. 136—137. Изъ того, что Фотій не упомянулъ въ своей автобіографіи о преподаваемыхъ имъ въ училищѣ предметахъ, г. Миропольскій дѣлаетъ заключеніе о томъ, что Фотій мало интересовался собственно учительскимъ дѣломъ и вообще не обнаруживалъ какого-нибудь научнаго и педагогическаго интереса. «Вѣстникъ Европы» 1878 г., ноябрь, 37—38.

прилагалъ все попеченіе объ успѣхахъ ихъ въ наукахъ; ученики всѣ любили его какъ отца, слушали какъ учителя. Живя съ ними на однихъ сѣняхъ, надзиралъ за ихъ успѣхами внѣ классовъ, какъ въ самыхъ классахъ. Живя одинъ, не имѣлъ у себя для прислуги въ кельяхъ никого; ученики его сироты, бѣдные лучшіе были успѣхами и поведеніемъ. Они ему прислуживали въ свободные часы и наблюдали чистоту въ его кельи. Онъ же одну имѣлъ келью и ту малую. Отличные успѣхи, уединенное и строгое въ немъ житіе видѣвъ ректоръ и архимандритъ Иннокентій, обращалъ на него свое вниманіе и приглашалъ его къ себѣ, дабы къ нему ходилъ для назиданія душевнаго.

ЛѢТО 1816.

Благоволеніе Иннокентія архимандрита.—О начальномъ чтеніи книгъ еретическихъ и лжепророческихъ.—О скверной зловерной книгѣ Іакова Бэма, Путь ко Христу.—Наставленіе Иннокентія о сѣтахъ бѣсовскихъ.—Въ домѣ родителя учительствомъ занятіе было.—Искушеніе отъ бѣса блуднаго въ нощи.—Истребленіе родины и дома отца отъ огня среди дня, и плачъ родителя.—Плачъ отчій о бѣдности.—Перстъ Божій дѣйствовалъ въ соженіи всего села и дома родительскаго.

По назначенію Иннокентія сочинилъ Петръ слово «Въ чемъ состоятъ будетъ будущее единеніе въ Богѣ вѣрныхъ», принесъ къ нему, онъ же удивляется глубокимъ понятіямъ въ словѣ о духовныхъ вещахъ, представляетъ митрополиту Амвросію, читаетъ ему слово самъ и объявляетъ Петру Спасскому его благословеніе. Болѣзнь его не позволила сказать въ 27-ое генваря въ храмовой праздникъ въ Невской лаврѣ ¹⁾ въ церкви; ибо кровохарканіе сдѣлалось у него великое; вотъ какъ слабъ былъ и нездоровъ Петръ по выходѣ изъ академіи. Ему назначено было еще слово въ день храмовый на кладбищѣ въ церкви праведнаго Лазаря ²⁾. Написавъ слово, принесъ оное къ Иннокентію, оно было о томъ въ чемъ состоитъ смерть души и аше ѿ. Какъ цензоръ, Иннокентій разсматриваетъ слово, читаетъ при немъ и вопрошаетъ его: какія ты, брате, читаешь книги? Петръ же отвѣчалъ: отче святыи! святыхъ отецъ книгъ не имѣю, новѣйшихъ

¹⁾ На юго-восточномъ углу лавры при выходѣ къ академическому двору находится особая церковь, устроенная около 1754 года въ два этажа. Нижняя церковь сперва была посвящена Св. Іоанну Златоусту, а по возобновленіи ея въ 1842 году освящена во имя св. князя Феодора, брата св. Александра Невскаго. «Историко-статистическія свѣдѣнія о спб. епархіи», томъ VIII, 486.

²⁾ Церковь св. праведнаго Лазаря устроена въ Невскомъ монастырѣ по повелѣнію Петра I въ 1716—1717 году надъ гробомъ Наталіи Алексѣевны. «Историко-статистич. свѣдѣнія о спб. епархіи», томъ VIII, 487.

книгъ и проповѣдей не читаю, терпѣть не могу мірскихъ книгъ; одну святую Библію имѣю и оную читаю. Онъ ему сказалъ: не читай же никакихъ новѣйшихъ книгъ ты. Онъ слово его представилъ митрополиту Амвросію, читаль ему вслухъ самъ; и особенное благоволеніе за то принесъ ему отъ владыки и Филарета. Слышалъ же сіе Петръ, что Филаретъ его благодѣтель о добромъ всемъ радуется за него, благодарилъ Бога. Какъ сказалъ слово, Павелъ Саббатовскій, архимандритъ ректоръ, послѣ архіепископомъ астраханскимъ бывшій, тогда на чредѣ снова будучи, старецъ сѣдиною сіяя, выслушавъ слово его, ему подавая благословеніе, говорилъ: доселѣ я никогда такого назидательнаго слова не слыхалъ; да благословитъ тебя Господь Своею благодатію. Послѣ сего возвѣщаетъ онъ и архіерей Амвросій ¹⁾ митрополиту Амвросію о сказаніи слова сего. Петръ въ любовь святителя и начальства пришелъ болѣе; Филаретъ ему любовь свою при всякихъ случаяхъ являлъ; а Иннокентій ему являлся, яко отецъ всегда и Ангель Господень.

Видя вниманіе Иннокентія вездѣ и во всемъ къ себѣ, дорожилъ Петръ учитель Спасскій. Не стыдяся являлъ онъ свое благоволеніе ему предъ всѣми. Онъ же все попеченіе отъ всея души прилагалъ, дабы болѣе снискать его благоволеніе. Смотри по надобностямъ, рѣдко когда въ келью входилъ къ нему; рѣдко когда бывалъ у него; слышавъ же его назидательныя бесѣды, слова единого безъ вниманія не оставлялъ. Такъ какъ спастися желалъ, а книгъ не имѣлъ никакихъ, кромѣ Св. Библии и молитвенника: въ кельи же горѣла у него неугасимо предъ св. иконою лампадка съ елеемъ; вотъ его едино веселіе въ нощи было, въ часы свободы и покоя отъ должности учительской. Замѣчалъ онъ въ Иннокентія всѣ слова его, поступки, видъ, дѣйствія, духъ вѣры его, ученія,

¹⁾ Въ 1816 году въ составѣ русской церковной іерархіи, за исключеніемъ митроп. Амвросія, были еще слѣдующіе два архипастыря, носившіе также имя Амвросія. Это — Амвросій Протасовъ, сначала епископъ тульскій, а съ 7 февраля 1816 года архіепископъ казанскій, скончавшійся архіепископомъ тверскимъ въ 1831 году, и Амвросій Орнатскій, съ 12 марта 1816 года епископъ старорусскій, викарій новгородскій, въ 1819 году переведенный въ Пензу и умершій въ 1827 году на покоѣ въ Кирилловомъ монастырѣ. Изъ этихъ двухъ епископовъ Фотій навѣрное имѣетъ здѣсь въ виду Амвросія Орнатскаго, который, какъ викарій Новгородскаго митрополита, въ силу этого обязанъ былъ часто являться къ своему начальнику въ Петербургъ для личныхъ разъясненій по разнымъ вопросамъ, возникавшимъ по управленію обширной новгородской епархіей. Пребываніе же архіепископа Амвросія Протасова въ Петербургѣ возможно было бы допустить въ томъ случаѣ, еслибы онъ находился въ числѣ членовъ св. сѵнода. Но преосвященный Амвросій, архіепископъ казанскій, не значится въ числѣ членовъ сѵнода, присутствовавшихъ въ немъ въ 1816 году,

все замѣчалъ въ немъ, дабы ему составить для себя собственно въ сердцѣ образъ житія благочестиваго. Иннокентій и Филаретъ въ очахъ его какъ два свѣтильника всегда были живые. Боялся мыслить, то втайнѣ желать даже, что зналъ неудобно явно есть предъ ихъ очами. Какъ предъ лицомъ ихъ, такъ и заочно, съ благоговѣніемъ самое ихъ имя воспоминалъ, предъ лицомъ же его никто не смѣлъ слова сказать въ безчестіе ихъ. Почиталъ ихъ, какъ властей отъ Бога поставленныхъ по всей силѣ; всегда ему даже срѣтеніе и свиданіе съ ними было въ пользу едину.

Въ сіе время былъ смотритель училища Михаилъ Логановскій; жилъ подъ кельею Петра въ нижнемъ этажѣ. Онъ воспитанникъ былъ С.-Петербургской семинаріи. Иногда Петръ слушалъ его рѣчи, что онъ не бесполезное сказывалъ; но когда, яко человѣкъ приуготовляйся въ званіе священническое, что лишнее онъ говорилъ, тотчасъ скрывался Петръ отъ него. Онъ былъ человѣкъ нрава кроткаго, благочестивъ, открывалъ много ему полезное. Какъ сотрудникъ по училищу былъ еще нѣкто учитель Іоаннъ Горянской. Сей человѣкъ отлично былъ кроткаго житія и благочестиваго; нынѣ они оба въ священническомъ санѣ въ Санктъ-Петербургѣ. Вотъ какихъ имѣлъ въ началѣ учительства благочестивыхъ сотрудниковъ, собесѣдниковъ въ училищѣ. Они часто отлучались въ городъ; Петръ же сего терпѣть не могъ. Ректоръ училища былъ магистръ Поликарпъ (Гайтаниковъ), бывшій послѣ архимандритъ Новоспасскаго монастыря и ректоръ Московской духовной академіи.

Бесѣдуя въ нѣкое время, слышалъ объ изданіи новѣйшихъ книгъ мимо духовной цензуры. Михаилъ Логановскій по тайности ему сказывалъ, что есть у Филарета тайная книга о судьбѣ будущей и церкви подъ названіемъ духовнымъ: въ ней сказано, что впредь будетъ, что скоро будто бы Христосъ придетъ на землю и многое любопытное. Сіе Петра весьма нудило прочесть книгу сію; но боялся вредъ получить. Гдѣ, у кого, не извѣстно ему, онъ досталъ, принесъ оную, дабы вскорѣ прочитавши возвратить. Читая книгу сію, толкованіе на Апокалипсисъ Штилинга ¹⁾ проклятаго, замѣчалъ наскоро мало нѣчто въ умѣ, и видѣлъ явно противность, отступничество отъ вѣры, лжепророчество, нечестіе, ересь разнаго рода древняго и новаго оглашаемую, и втайнѣ новаго зловѣрія все ученіе и дѣло въ ней. Отдалъ скоро книгу, дабы ни-

¹⁾ Подъ толкованіемъ на Апокалипсисъ разумѣется здѣсь сочиненіе Ю. Штилинга, напечатанное на нѣмецкомъ языкѣ въ 1798 году и переведенное на русскій языкъ Лабзинимъ подъ названіемъ «Побѣдной повѣсти». Переводъ этого сочиненія былъ напечатанъ въ 1815 году. «Побѣдная повѣсть» по своему содержанію враждебна православной церкви и отзывается протестантскимъ духомъ. См. книгу Жмакина: «Иннокентій, епископъ пензенскій», 1885, 80. «Христ. чтеніе» 1882 года, № 11—12. «Ересь есаула Котельникова».

кто не увидалъ, что читана. Началъ онъ разсуждая сличать понятія, замѣченныя въ книгѣ, съ ученіемъ св. церкви, въ то время ему извѣстнымъ. Разсуждалъ самъ въ себѣ о сей книгѣ на сердцѣ слагая, какъ тайну, желалъ съ кѣмъ-нибудь побесѣдовать и слышать мнѣніе отъ высшихъ себя, а особенно отъ Филарета и Иннокентія, какое въ той книгѣ ученіе. Довольно было ему сомнительно, что оная была книга судима отъ многихъ, и слыветъ за вредную.

Просилъ нѣкогда Михаила учителя и смотрителя, дабы еще онъ ему доставилъ откуда-нибудь книгу прямо ко спасенію души. Онъ вскорѣ гдѣ-то взявъ, приносить ему книгу подъ названіемъ «Путь ко Христу» Іакова Бема ¹⁾. Смотри всюду въ книгѣ, искалъ прежде всего, нѣтъ ли гдѣ написано, кто Іаковъ Бемъ; думалъ самъ такъ въ себѣ: я не слыхалъ имени во святыхъ Бема, а Іаковъ есть не единъ во святыхъ. Весьма желалъ бы узнать, святой ли есть Іаковъ Бемъ, или не святой. Не имѣя вскорѣ опыта себя удовлетворить безъ руководителя, Петръ учитель начиналъ читать книгу, «Путь ко Христу» Іакова Бема. Читалъ со всякимъ вниманіемъ. Искалъ въ ней прибавленія къ знанію своему знаній, но не находилъ пищи, питающей разумъ, но не видѣлъ. Молился Богу, дабы ему раскрылъ, что въ сей книгѣ таинственное и полезное, или вредное: ибо ему все темно, тяжело духу казалося; находилъ мысли и понятія совсѣмъ противныя ученію церкви и совершенно бѣсовскія; но читалъ даѣе внимательно книгу сію. Ибо хотѣлъ отъ всея души приложиться ко Христу и спастися. Самое названіе книги его начинало смущать. Ибо думалъ, что же есть иное Іакова Бема книга, «Путь ко Христу», когда Самъ Іисусъ Христосъ есть путь, истина (Іоанн. XIV, 6)? По что не сказано вполне, путь ко Іисусу Христу Господу и Богу и Спасу? Читалъ книгу оную, и вмѣсто мира въ душѣ своей ощущалъ не миръ, а брань духовную, смущеніе духа, мракъ и тьму, вмѣсто свѣта; самъ видя отемнѣніе въ своемъ разумѣ, но приписуя сперва своему невѣжеству и грѣховному человѣческому естеству, всѣ силы паки предлагалъ, читая понять въ добрую сторону. Оставляя безъ вниманія читанное, непонятное, продолжалъ читать. Наконецъ, особенно попадаютъ ему въ книгѣ путь Іакова Бема сіи строки: стран. 17-я, строка 20-я и проч., гдѣ сказано: «Каждой твари нужно оставаться въ томъ состояніи, въ коемъ Богъ ее сотворилъ; иначе она поступитъ противъ воли Божіей и ведетъ себя въ мученіе. Тварь, сотворенная для тмы,

¹⁾ На русскомъ языкѣ сочиненіе мистика Якова Бема: «Путь ко Христу» явилось въ 1818 году въ переводѣ А. Ѳ. Лабзина и напечатано было съ дозволенія свѣтской цензуры. «Путь ко Христу» Я. Бема стоитъ въ противорѣчій со многими пунктами православнаго ученія. «Христ. чтеніе» 1872 года, томъ I, 702—703. Чистовичъ. «Исторія перевода Библіи на русскій языкъ».

не терпѣть муки отъ тмы. Но ежели въ нее введется что-либо доброе, то сіе доброе дѣлается мукою в смертію для твари». Что ему дѣлать? Смутился при сихъ мысляхъ, углублялся и недоумѣвалъ. Явно началъ чувствовать, что это есть сѣть вражія, отступленіе отъ вѣры, нечестіе, ересь и мракъ невѣжества, ибо отрицаетъ всѣ правила, законы Божественные и гражданскіе. Ему мысль представлялася, что оная книга противъ вѣры Христовой явно, что вѣра, яко свѣтъ истинный, не нужна, и просвѣщеніе также; злодѣи побуждаются къ большему злу; Богъ представляется Творцемъ необходимаго якобы зла. Читалъ далѣе и ересь ереси горшую видѣлъ: сказано на страницѣ 174: «Богъ есть все: тма и свѣтъ». Здѣсь Петръ ужаснулся напечатанному нечестію и злу: ибо Богъ есть свѣтъ, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя, 1 собор. посл. Іоан., гл. 1, ст. 5. Читалъ далѣе и видѣлъ слова: «Богъ не могъ діавола терпѣть въ себѣ и изблевалъ его. Тма есть вѣчно противна свѣту; однакожь оба они суть одно существо, но различаются только тѣмъ, что въ одномъ не явлено то, что въ другомъ открыто» стр. 175. Вотъ блевотина сквернаго заблужденія, бѣсовскаго ученія. Здѣсь увидѣлъ явно, что самъ испыталъ Петръ надъ собою: почитавъ еще нѣсколько, не дочитавъ же книги, держа оную въ рукахъ, какъ сидѣлъ среди полудня у самаго окна, вдругъ почувствовалъ въ себѣ нѣкое смущеніе внутрь, тягость въ головѣ и мракъ въ умѣ; свѣтъ разума отъ него взымался и чувствовалъ себя въ нѣкоемъ видѣ изступленія,—виѣ себя, въ духѣ тяжкомъ и горькомъ. Взялся отъ него умъ, иначе началъ видѣть очами своими все, но мрачно среди дня. Нападаетъ ужасъ на него, страхъ и трепеть. Еще чувствовалъ, что лишился силы ума; и во всемъ внутреннемъ своемъ составѣ потерю получалъ. Вдругъ аки бы кто хочетъ снять его съ тѣла кожу; отъ ужаса тотчасъ вострепеталъ, почувствовалъ сряду, что виною болѣзни и тягости книга, и то, что вниманіе углублялъ въ нее. Итакъ плюнулъ на книгу сію Іакова Бема подъ названіемъ «Путь ко Христу»; бросилъ ее на полъ; ставъ на молитву съ глубокимъ вздохомъ обратился къ Господу, знаменалъ себя знаменіемъ креста, сотворилъ молитву съ воздѣяніемъ рукъ; и вотъ опять свѣтъ началъ являться въ умъ его, веселіемъ исполнялось сердце его, и плача благодарилъ слезно Бога, что тотчасъ избавилъ отъ бѣды. Дѣйствительно ученіе въ книгѣ сей Іакова Бема есть ученіе волшебства, и премудрость земна, душевна, бѣсовская. Отселѣ боялся читать книги подъ названіемъ духовнымъ, но составленныя не отъ святыхъ учителей церкви православныя и не съ духовной цензуры издачныя. Въ сердцѣ своемъ крѣпкое и постоянное намѣреніе положилъ читать тѣ одніе книги, кои съ цензуры духовной, а особенно отъ Святѣйшаго Синода издаются. Удивлялся же, почто духовная власть знаетъ

изданіе таковыхъ книгъ, но какъ бы до ея дѣло не касалось, молчить и не препятствуетъ зловредному изданію оныхъ книгъ.

Нѣкогда Иннокентій бесѣдуя во спасеніе душевное о томъ, коль многія сѣти отъ плоти, міра и діавола бывають препотою подвижникамъ, сказалъ, обращаясь къ учителю Петру: знай, чадо, что глубины сатанины глубже, нежели мы думаемъ; едина благодать Божія токмо можетъ спасти насъ. Сіе сдѣлало впечатлѣніе великое въ немъ такъ, что желалъ спастися, но боялся, дабы не занялъ его діаволъ своимъ лукавствомъ противъ воли; а посему молиться началъ Богу, часто ходилъ въ церковь Божію къ службѣ; вовсе отдалялся отъ рода, племянн своего, любилъ безмолвіе, отвращался приглашеній въ гости, даже за благовидными надобностями опасался иногда выходить въ городъ, сидѣлъ въ кельи своей и молился, дабы Господь его спасъ, ими же вѣдаетъ судьбами.

По училищу являлъ всѣ возможные успѣхи; когда приходило время вакаціальное, отправлялся въ домъ родителя для того болѣе, дабы ему узнать сердце родителя, благословить ли ему итти въ монашество, и дабы въ учебнаго времени не быть во градѣ Санкт-Петербургѣ. Живя въ домѣ родителя, отъ трудовъ своихъ пріобрѣтеніемъ подавалъ пособіе ему въ домашнемъ содержаніи, и отъемля бѣдность и убожество изъ дому его, и слезы его обращалъ въ радость. Родитель его осыпалъ съ любовію благословеніями, и въ радостныхъ слезахъ молилъ Бога о немъ, дабы его спасъ. Въ домѣ же родителя бывъ, онъ ходилъ въ домъ Болырина Балле. Онъ ввѣрялъ ему обучать пять дѣвицъ, въ томъ числѣ своихъ четырехъ дочерей, и двухъ сыновъ. Въ благодарность ему за его пособіе въ болѣзни своей прежней, успѣхи являлъ чрезъ краткое время необыкновенные. Въ домѣ его, какъ самый ближній родственникъ, онъ сдѣлался, и ему во всемъ была довѣренность. Между прочимъ въ уроченное время преподавалъ ¹⁾ законъ божій, читалъ и пояснялъ св. писаніе, и дошедъ по порядку во евангеліи отъ Маттея о пришествіи Господа нашего на землю на страшный судъ, о неизвѣстности часа, дня и времени пришествія Его, отъ всея горячести былъ самъ тронутъ чувствомъ сердечнымъ, прослезился, и всѣ начали рыдать, коль страшно нечаянно человѣкамъ безъ приготовленія предстать предъ лице Господне; и говорилъ онъ, что всѣ такъ ограничены въ познаніи

¹⁾ Объ образѣ жизни Фотія у помѣщика Балле сохранился отзывъ одного изъ современниковъ, который говоритъ, что Фотій совершенно не былъ похожъ на обыкновеннаго молодого человѣка, онъ былъ крайне скромнъ, молчаливъ, ѣлъ рѣдко и умѣренно и то пищу постную. Любимое блюдо его было—овсяный супъ и тотъ безъ соли. Когда хозяинъ дома говорилъ Фотію, что у него супъ безъ соли, то онъ отвѣчалъ, если посолить, то много съѣсть. Пожайскій „Историческій Вѣстникъ“, 1888 годъ, іюль, 148—151.

будущихъ Божіихъ судьбъ о себѣ самихъ, что не знаетъ никто, что завтра съ нимъ будетъ; и смотря на все селеніе, гдѣ домъ былъ и родителя его, указывалъ въ слезахъ имъ, кто знаетъ, что и когда съ нимъ селеніемъ послѣдуетъ? Многіе подлѣ храма Божія живутъ, но отъ грѣховъ своихъ и соблазновъ не обращаются. Богъ вѣсть, доколѣ Богъ благоволитъ терпѣть? Страшно видѣть пожаръ селенія; koliko же страшно зрѣть нечаянно весь міръ, отъ огня возгорѣвшійся и сожигаемый; а въ свое время огню будетъ преданъ міръ весь. Первый міръ при Ное водою былъ потопленъ, а нынѣшній міръ огнемъ потребленъ будетъ; кто можетъ вѣдать разумъ Божіихъ судьбъ, когда чему быть? А сіе будетъ въ свое время! Кто вѣдаетъ, что завтра или чрезъ нѣсколько дней будетъ съ кѣмъ и домомъ родительскимъ? Се нынѣ радуются на погостъ всѣ; а послѣ можетъ быть огонь селеніе все въ прахъ обратить; тогда люди не хотяще восплачутъ: судьбы Господни неиспытанны и путіе Его неизслѣдимы. Духъ въ немъ такъ возмущился, что самъ расторгался, и всѣ плакали съ нимъ.

Было въ оное время лѣто мѣсяцъ августъ. Отецъ его съ мачихою отъѣзжалъ отъ дому верстъ за 15, для запасу на зиму грибовъ, не болѣе какъ на трои сутки. Онъ оставался одинъ въ домѣ и еще съ нимъ нѣсколько старѣе его дѣвица весьма благочестивая, безпорочная, но убогая, бѣдная, жившая въ домѣ отца для воспитанія дѣтей мачихи. За отсутствіемъ родителей ничего не было приготавливаемо въ пищу; а хотѣлъ питаться сухоядвіемъ и кое-чѣмъ инымъ, кромѣ вареній. Проходилъ весь день въ ученіи дѣтей боярина; приходя же въ домъ свой родительскій на ночь, повергался на полъ почивать въ домѣ; сонъ тогда отнимался отъ очей его. Чувствовалъ себя въ огнѣ блудныхъ страсти, огонь бѣсовскій отъ головы до ногъ жегъ его, всѣ силы отъ него были взяты мыслить, разсуждать и сномъ почить; недалеко же на спящую дѣвицу боримъ былъ бранію плоти. Самъ не понималъ, что ему сдѣлалось; самъ себѣ удивлялся, откуда въ немъ огонь жестокій явился, разслабившій всю его плоть и жгушій его. Оставленъ былъ отъ силы, доселѣ его содержащей; все въ немъ терялося. Чувствовалъ онъ, что самъ себѣ оставленъ во время брани, каковыя никогда не ожидалъ и не могъ ожидать. Ощущалъ силу нѣкую, доселѣ не бывшую при себѣ, и чувствовалъ, что врагъ лѣститъ его и бореть душу его; не смѣлъ возстать на молитву; лежалъ недвижимъ; одна сила чувства остается та въ немъ, что могъ быть въ безмолвіи весь, и говорилъ самъ въ себѣ: не дамъ ничему воли въ себѣ и пособія; лежа въ безмолвіи, яко мертвъ огнемъ лютымъ сгоралъ, горевалъ и отрады не имѣлъ: куда ему было бѣжать? Отдалился отъ мѣста своего и повергся на пещь горящую, бывъ мучимъ нѣсколько времени, втайнѣ молился Богу, дабы его избавилъ отъ скорби плоти своея. И говорилъ ко врагу такъ: ежели ты си-

лень безъ воли моея меня насильно во грѣхъ совратить, дѣлай: но я тебѣ пособія никакого на то не дамъ, влеки, враже, когда Богъ тебѣ попустилъ меня бороть, но я себя не повлеку, ниже слово реку о грѣхъ; посемъ тотчасъ не помнилъ, како вапалъ на него сонъ. Поутру же онъ Петръ восталъ отъ сна, и вотъ ощущалъ внутри себя веселіе, радость, утѣшеніе и силу нѣкую благодатную; за что Бога благодарилъ, что Онъ его сохранилъ отъ беззаконія и не далъ его одолѣть діаволу. Самъ же не понималъ, како благодатію Божіею превозмогая, превозмогъ побѣдить врага. Отъ сего опытомъ увѣрился и ободрился, что, когда самъ кто не восхощетъ волею впасть въ блудъ, не можетъ діаволь его безъ поущенія Божія вовлечь въ грѣхъ. Приходитъ другой день: онъ посту и воздержанію болѣе прежняго вдалься, и во дни ничего не ощущалъ; а какъ пришла ночь, на прежнез мѣсто онъ повергся для сна. Тогда сонъ отходитъ опять отъ его очей, объемлетъ его огонь, жжетъ его отъ главы до ногъ; весь внутри и внѣ пламенемъ страсти скверныя облагался; тогда горько онъ вздохнулъ и говорилъ самъ въ себѣ: почто я не избѣгъ въ иное мѣсто почитать? Ежели бы вѣдалъ сіе, то бы индѣ возлегъ почитать, а не здѣ на прежнемъ мѣстѣ; не время было размышлять ему много; ума и разума не доставало въ немъ даже; яко древо недвижимо онъ лежалъ и сгоралъ. Нѣтъ помощи ему ни откуду. Сила нѣкая его восхищая боролась, но онъ тѣлесно лежалъ въ безмолвіи, недвижимъ и уповалъ, что ежели вчера благодатію побѣдилъ силу вражію, то ужели и нынѣ сила Божія не поможетъ ему силу діавола и плоти побѣдить? И говорилъ тако: се, діаволе, ежели ты силенъ еси, похищай меня въ свѣдѣ себѣ, твори; но я волею моею тебѣ не дамъ себя; самъ ты меня неволею по воздуху ежели восхитишь, самъ Богу и отвѣтъ дашь за меня. Видитъ Богъ, что я не хочу зла и грѣха; но боримъ отъ тебя духа сквернаго, сожигаюсь; какъ во адѣ во огнѣ ищу капли утѣшенія и нѣтъ мнѣ ни откуду отрады. Помышлялъ же отрокъ Петръ бояся, дабы не восхитилъ къ нему дѣвицу духъ нечистый, и ему ее не подложилъ; такъ же опасался, дабы тако не возжегъ врагъ огонь во плоти ея для него. Что ему было дѣлать? Убѣждалъ далѣе отъ мѣста своего и отъ дѣвицы повергся на горячую печь; безмолвствуя страдалъ, мучился жаромъ отъ печи; но замѣтилъ, что отчасти мученіе ему отраднѣе было въ сію ночь, нежели прежде было; и молился Господу втайнѣ тако: Господи мой, Господи, не оставили мя: доселѣ безпорочно дѣвство соблюлъ; рука къ плоти женской не прикоснулася; хочу умереть въ свѣтлой ризѣ дѣвствованія и чистоты! Боже мой! не остави мене, призри на мя и помилуй мя (псал. 24, ст. 16); я нищъ и убогъ есмь азъ (псал. 69, ст. 6); мнози борють мя страсти! се нынѣ токмо познаю, что я самъ по себѣ ничего сотворить добра не могу, аще не будетъ благодать Твоя. По сихъ словахъ забывся, повергся въ глубокій сонъ; и возставъ въ

утренній день, чувствовавъ себя въ радости, и Бога благодарилъ, что паки сохранилъ его невредима. Болѣе вовсе онъ уже не ожидалъ, что можетъ быть когда-либо таковая напасть на него отъ діавола. Приходить день и отходить, приходитъ вечеръ, и ночь наступаетъ; боится почитать Петръ на прежнемъ мѣстѣ на полу, но какъ ничего не ощущалъ въ себѣ, и тѣни даже огня похотнаго, то тѣмъ ободренъ бывъ, повергся на полу дома и хотѣлъ насладиться всю ночь спокойно сномъ, немного проходить времени, се ощутилъ духа злобы, и пламень страстный, пламень его всего объемлетъ, весь лежитъ въ пламени; самъ себя чувствуетъ, что внѣ и внутри весь пламень есть страстнаго огня; даже видитъ предъ собою во мракѣ призракъ вражій; сей пламень палить его, но чувствуетъ, что тѣла его не вредитъ и болѣзни не чувствуетъ. Въ ужасѣ возвалъ къ Богу втайнѣ: Боже, Боже мой, вскумя оставилъ еси (псал. XXI, 1))? Посемъ возведенъ былъ духомъ бѣжать съ мѣста своего на горячую печь, гдѣ повергся внизъ лицомъ, якоже и прежде; хотѣлъ слезами омыть своихъ согрѣшеній множество; но не стерпимо во-пламени страстей своихъ страдалъ, врагъ льстилъ его и боролъ душу его, и Петръ зывалъ глаголя: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя! Съ симъ словомъ нападаетъ на него сонъ сладокъ; а вставъ завтра весь радостенъ, благодарилъ Бога, яко той соблюлъ его отъ паденія его и не далъ о немъ возвеселиться врагамъ его. Проходитъ день, и наступаетъ ночь четвертая; и Петръ ничего не ощущая въ мирѣ наслаждался сномъ. Возставъ же въ послѣднее утро радостенъ, вскорѣ увидѣлъ, что отецъ его возвратился въ домъ свой, радуясь о выгодахъ своихъ трудовъ. Се огонь, се пламень, се мука, се адъ, се искушеніе вражіе, имъ же былъ возведенъ отъ діавола искутиться нѣкогда. Ахъ! говорилъ онъ: отступлю ли отъ Бога моего волею и діаволу падъ поклонюся ли? Господь же не далъ ему до конца погибнуть. Спасеніе отъ сего часа онъ пріялъ за великое милосердіе Божіе, и чудо како спасла его десница Господня отъ грѣха. Ей, ничто иное, а десница Господня спасе его отъ зубовъ вражнихъ, что не былъ поглощенъ, яко птенецъ. Сіе во образъ пишется для того, что врагъ діаволъ насиловать никого не можетъ безъ поущенія Божія. Противиться сатанѣ: всегда можно и побѣждать всю силу его вражію; возможетъ всякъ спастися и царствіе Божіе получить, кто восхоцетъ. Многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. XIV, 22) и многія скорби терпѣть до конца.

Приходитъ другой день, радуется Петръ, что отецъ его возвратился въ домъ свой. Чаялъ, что искушенія болѣе не приидетъ ему, и зло не приближилось къ тѣлеси его. Пополудни въ 2 часа 21-го августа не было никого въ домѣ отца, а всѣ были на жатвѣ. Пришелъ онъ съ погоста на жатву, сидѣлъ на жнивѣ времени яко часъ; и вдругъ

возрѣвъ на селеніе, гдѣ посредѣ близъ церкви домъ отца его, видить дымъ много, великъ, послѣ огонь, и что селеніе отъ начала своего возгорѣлось сильнымъ пламенемъ, и грозитъ пожаромъ всему до конца. Поспѣвши онъ въ селеніе первый скоро; часть уже едина горѣла селенія; то вбѣжалъ онъ на колокольню, дабы всѣмъ на жатвѣ людямъ возвѣстити въ колоколъ о пожарѣ. Пламень же бѣжитъ все пожрать, и какъ вихрь съ вихремъ доходить до дома отца его; а посему съ колокольни прибѣжалъ въ домъ Петръ сынъ, куда и отецъ его явился такожде, но что дѣлать? Все уже горитъ; выбѣжавъ изъ дому видѣть, что гдѣ во всемъ селеніи дѣлается, и се видить, что оно со всѣхъ четырехъ концовъ горитъ; единъ Храмъ Божій цѣль посредѣ еще, хотя и тотъ въ опасности стоитъ, но не сгораетъ, и около него все огнемъ пожирается. Ничего не можно было изнести изъ дому; ища въ домѣ отца своего, Петръ сынъ, дабы исторгнуть изъ пламени, но не видя его, уходитъ сквозь огонь со двора; отца же не можетъ вызвать изъ дому; во изступленіи родитель внутри дома ходитъ; пламень же усиливается и все объемлетъ; тогда онъ, возрыдавъ съ горькими слезами, всячески звалъ изъ дому отца вонъ, чтобы отецъ не сгорѣлъ; какъ его соблюсти? со всѣхъ сторонъ огонь, что дѣлать? Жаль отца; вотъ окрылся Петръ шерстянымъ своимъ одѣяніемъ, закрывая лице, голову свою отъ пламени, жара, вбѣжалъ въ домъ, схватилъ родителя своего, силою нѣкою великою одолѣвъ сынъ отца и влекъ исторгая противящагося его, обезумленнаго отъ огня и съ крыльцовъ двора, и тако исхитилъ его въ безпамятствѣ; на улицѣ же предъ домомъ родитель пришелъ въ чувство, схвативъ, обнявъ сына своего Петра, началъ плакать, рыдать, вопіять горькими слезами глаголя: Боже, Боже, почто мя оставилъ еси? Изъ горькой бѣдности лишь я началъ исходить, и се въ горячайшую нынѣ нищету повергаюся! Кто отретъ мои слезы? Я состарѣлся и боленъ, сила моя оставляетъ меня, я работать не могу; стою полунагъ; нѣтъ нынѣ у меня ни крохи хлѣба, ни одежды, ни покрова; и нѣтъ надежды ни единыя; куда пойду искать себѣ помощи? Сыне мой возлюбленнѣйшій, ты родился въ день слезъ моихъ и горести моея! Сыне мой пресладкій! ты въ слезахъ воспитанъ еси! Сыне мой, отрада въ старости и немощи моея! Сыне мой, Петре, солнце красное мое! на Бога уповаю и тебя; ты буди нынѣ отецъ мнѣ, не остави меня бѣдванаго родителя; ты отри слезы мои; буди утѣшеніе въ слезахъ моихъ; се зришь: я боюсь, въ рубишѣ ветхомъ. О мати, сыра земля! Почто ты меня не скрыла прежде сего горя въ нѣдра своя, дабы не видѣлъ я дней горести во дни старости моея? Сыне мой возлюбленный! не дай гладною смертію умереть отцу твоему. Ты бѣденъ; ты самъ въ пламени все потерялъ; но тебѣ Богъ дастъ: ты же мнѣ кусокъ хлѣба подаждь, ты моя надежда вся, чадо мое Петре, кровавымъ потомъ и

трудами моими воспитанное безъ матери твоея! Тогда сынъ его возлюбленный Петръ, объявши родителя, лобзая, объемя его, утѣшая его, держа его, въ огонь хотящаго броситься въ горести, не пустилъ отъ себя говоря: «отче, отче мой! воля Господня на насъ! воззовемъ къ Нему; принесемъ слезы благодарности Отцу небесному за вся, что огнемъ попалилъ насъ. Господь ли насъ въ горькихъ слезахъ оставить, когда мы Его не оставимъ? Отче мой! утѣшься отъ плача! отче мой! престани отъ слезъ; се Храмъ Божій отрада твоя стоитъ, не сгораетъ; придемъ, припадемъ, поклонимся Самому Христу—Царевни и Богу нашему, умилимся предъ Нимъ, и Той услышитъ насъ въ слезахъ нашихъ; огнь все вездѣ пожираетъ; изыдемъ отсюда на поле на гумно. Куда сряду и отшелъ отъ огня съ прочими плачущими, рыдающими. Петръ со отцемъ, ставъ, зрѣлъ на все селеніе горящее отъ конца до конца его; не было же ни единыя возможности пройти нигдѣ сквозь селеніе; все какъ единая печь была огненная. Самый храмъ не виденъ былъ отъ огня; домъ же питейный, близъ храма бывшій, яко жерлъ адова огня изображалъ собою. Люди, стекшіеся отовсюду, защищали храмъ отъ огня и вреда. И онъ не потерпѣлъ нічего и не сгорѣлъ; къ вечеру же все селеніе въ пепелъ обращается со многими птицами и скотами. Всѣ дома, числомъ яко сто, огнемъ пожжены. Всѣ бѣдны остались; всѣ гладны, всѣ горестны; всѣхъ единая пища была слезы, скорбь, плачъ и рыданіе.

Петръ видѣлъ перстъ Божій въ семъ сожженіи своея родины. Ибо два младенца не имѣли матери своея дома; всѣ были люди и жители въ поляхъ на жатвѣ; взяли огня они, внесли для забавы дѣтскія въ хлѣбину вѣ двора, гдѣ была солома одна, и разложили огонь. На кого же тогда гнѣвъ было изводить? Воля Божія въ дѣтяхъ была. Какъ пламень страшный огонь воспылалъ отъ конца до конца селенія, отъ того на мысль приводилъ себѣ Петръ тотъ всемірный пламень, коимъ вся земля и всѣ дѣла нѣкогда на ней сгорятъ; поминалъ судъ страшный, муку, жестокость пламени геэнскаго вѣчнаго. Отъ сего обливаясь слезами, въ скукѣ приходилъ, и взирая на небо вопіялъ: Господи мой, Господи, давно я Тебѣ слово далъ волею отлучиться отъ міра и Тебѣ послужить во истинѣ! И отселъ не хочу болѣе жить въ мірѣ, да не умру съ сынами міра во грѣхахъ моихъ и суетахъ, се хочу быть монахъ, отселъ Тебѣ вѣшше послужу; управи путь мой предъ Тобою, Господи! Къ Тебѣ приверженъ есмь отъ ложеся, отъ чрева матери моея, Богъ мой еси Ты, да не отступиши отъ мене. Тогда-то онъ положилъ на сердце своемъ вскорѣ отрещися міра, и облещися во образъ иноческій, да не прейдуть дни житія его въ суетѣ. Посемъ вскорѣ собрався съ отцемъ своимъ, прибылъ въ Санкт-Петербургъ, гдѣ родная сестра отца видѣвъ проливаетъ слезы о бѣдности его; зряще, что онъ

въ крайнюю бѣдность пришель, чуждается его, удаляется, будучи богата весьма, многія тысячи имѣя въ сохранной казнѣ; видѣла слезы брата своего роднаго, ее воспитавшаго, и плачетъ смотря на него: но вручаетъ на бѣдность токмо ему въ семь копѣекъ цѣною бѣлой торговой хлѣбъ; пришедъ къ сыну учителю Петру своему, родитель Никита повѣдалъ, что сестра ничего ему не дала. Тогда Петръ воздохнулъ горько и сказалъ: горе богатымъ! Змій есть сребролюбіе! Кого давить начнетъ врагъ скупостію, кто избавить отъ смерти того окаянную душу, развѣ Единъ Богъ? Свои родные своихъ оставляютъ безъ куска хлѣба, между тѣмъ какъ сами пресыщаются отъ вина, сикера, всякихъ сластей, и псамъ всего у нихъ въ сытость. По семъ научилъ Петръ сынъ отца итти къ митрополиту Амвросію просить у него милости. Отецъ его, а съ нимъ и весь причтъ пришли къ архіерею сему; но онъ едва пятьдесятъ на всѣхъ рублей далъ; у всѣхъ родитель Петра на колѣняхъ ползалъ, слезилъ, кланялся, искалъ помощи, что холоденъ, голоденъ есть; гдѣ чѣмъ болѣе всего было, тамъ не было надежды ничего къ пособію, и даже доступа. Оставивъ всѣхъ и все, учитель сынъ Петръ шель къ эконому училища, молилъ его впредь дать жалованья ему положеннаго, и дано было ему сто рублей. Всѣ тѣ деньги онъ отдалъ отцу; самъ же остался безъ всего съ однимъ хлѣбомъ: и того тайно приносили ему изъ общей ученической трапезы. Во всемъ терпѣльскудость самъ Петръ. Посемъ Богъ послалъ для образованія трехъ отроковъ ему, копхъ онъ у себя содержалъ, училъ. За нихъ получилъ яко около двухъ тысячъ. Все же, что оставалось отъ ихъ содержанія, отдавалъ бѣдному родителю и сродникамъ своимъ, пострадавшимъ отъ пожара. Петръ никогда отъ рода не пилъ вина, водки и пива капли не бралъ во уста. Всегда былъ воздерженъ, навывкувъ въ бѣдности отъ юности воздержанію. На угощенія не ходилъ никуда. Хотѣлъ быть отрадою, подпорою бѣдному родителю, и имѣлъ надежду на Бога. Благословеніе родительское было на сынѣ, и Богъ его благословлялъ. Сынъ учитель Петръ положилъ готовиться втайнѣ къ принятію образа ангельскаго, дѣвственнаго, монашескаго. И, не будучи еще монахъ, жилъ весьма строго, по правиламъ монашескимъ. Онъ, живя въ мірѣ, отрекся міра и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его, работая Богу день и ночь, Ему же подобаетъ всякая слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Конецъ первой части.

[Продолженіе слѣдуетъ].

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевского архимандрита Фотія.

Книга вторая.

ПОВѢСТВОВАНІЕ священно-архимандрита отца Фотія

о горькомъ житіи, бытіи его во вся лѣта Ангельскаго жительства, дѣвственнаго, иноческаго, въ санѣ священства, законоучительства, начальника, священно-игумена, священно-архимандрита, о всѣхъ происшествіяхъ вѣры и Церкви, бывшихъ въ тѣ лѣта, о дѣлахъ, подвигахъ, бывшихъ за православіе предъ владыками и царями, о паденіи владычества зловѣрныхъ и торжествѣ православія.

ГЛАВА I ¹⁾.

О горькомъ житіи, бытіи его въ жительствѣ Ангельскомъ и ужасныхъ происшествіяхъ церковныхъ, бывшихъ въ лѣта его законоучительства въ царствующемъ градѣ Святаго Петра.

ЛѢТО 1817-го.

О постриженіи въ монашество.

Вольный искусъ къ монашеству; приуготовленіе свыше вдохновенное. — Званіе въ монашество и приуготовленіе скорое, нечаянное къ постриженію. — Постриженіе въ монашество и посвященіе въ іеро-діакона и іеромонаха. — Утѣшеніе по трапезѣ въ день посвященія въ іеромонаха. — Начатки священнослуженія. — Начатки искушенія отъ діавола въ монашествѣ. — Вступленіе въ корпусъ законоучителемъ. — Начатки житія въ корпусѣ, когда былъ сдѣланъ законоучителемъ. — Начатки строгаго житія и подвига по вѣнѣности. — Начатки обученія Закону Божию. — Начатки брани бѣсовскія, нападенія вражія и первая борьба съ нимъ. — Первое видѣніе бѣсовъ и нападеніе ихъ явное. — Начальная ненависть за слово и дѣло истиннаго ученія. — Испытаніе отъ Филарета, его заплата, благоволеніе и успѣваніе въ ученіи явное. — Видѣніе бѣсовское явное страшное, якоже возможно было видѣть случилось видѣть за невѣріе.

Судьбы Господни неиспытанны и путіе Его неизслѣдимы (Римл. XI 33) въ званіи человѣка ко спасенію, хотящаго спастися.

Прежде нежели отъ человѣкъ званъ былъ, свыше онъ призванъ искутиться и уготоваться къ монашескому жительству Петръ Спасскій учитель.

Наступаетъ святыи постъ Рождества Христова, онъ непремѣнное желаніе въ сердцѣ положилъ себя испытать, способенъ ли къ монаше-

¹⁾ См. „Русскую Старину“, изд. 1894 г., май.

ству. Слышавъ, что въ монашествѣ особенно нужны добродѣтели: воздержаніе и молитва, началъ искусъ свой по волѣ съ поста, слагалъ все на сердцѣ доброе, како Богу угодить и спастися. Сказывали ему, что въ иночествѣ паче всего брань бываетъ плоти но отчасти видѣвъ оную, помышлялъ, ужели можетъ быть впредь брань паче бывшія съ нимъ? Вѣровалъ твердо, что безъ содѣйствія его вольнаго брань плоти содѣяться къ паденію не можетъ. Человѣкъ же свободенъ на добро и зло; Богъ же уповающимъ на него всегда близъ есть помощникъ. Итакъ сказалъ онъ въ себѣ: испытаю самъ себя нынѣ, могу ли быть я хотя послѣднѣйшій изъ всѣхъ монаховъ? Пламень огня, пожиравшаго мѣсто рожденія его, страхъ, сожалѣніе его такъ поразили что слезы съ очей втайнѣ рѣдко когда обсыхали на его ланитахъ. Съ начала поста онъ во дни постился и въ нощи молился Богу по силѣ. Проходитъ постъ весь, онъ чувствуетъ себя слабѣе, но живѣе, здоровѣе. Чѣмъ же болѣе постился, тѣмъ болѣе сладости, усердія внутрь себя къ Богу имѣлъ. Въ свободные же часы онъ не упускалъ бывать при церковныхъ служеніяхъ въ Лаврѣ. Приходитъ мясоясніе, запретилъ совершенно готовить себѣ не токмо мясо, но всякую иную пищу отъ млека и масла. Когда же въ слабость тѣлесную приходилъ, то иногда повелѣвалъ приносить себѣ масло, млека и тѣмъ отраду дѣлалъ тѣлу своему грѣшному. Тако совершилъ все время мясояснія. Наступилъ святой и великій постъ. Съ перваго дня Иннокентій ректоръ и архимандритъ, и учителя, съ ними же онъ вмѣстѣ и ученики говѣли и готовились всѣ къ исповѣди и приобщенію св. Таинъ. Онъ рѣшился самъ себя испытать въ пощеніи еще вяшше: удаляясь даже иногда сухоядѣнія, не принималъ даже воды холодныя. Постился онъ, ни ядый, ни пійя почти ничего и приступилъ въ субботу къ принятію св. Таинъ отъ рукъ блаженнаго Иннокентія. Послѣ тайныя вечера Спасовы, званъ онъ всѣхъ и его учителя къ себѣ ко утѣшенію; чувствуя Петръ слабость пелію въ ногахъ, радъ былъ, что совершилъ подвигъ тоѣвній своего; но желалъ себя еще болѣе испытать впредь. Всѣ видятъ, что онъ спалъ съ лица; мнятъ, что онъ боленъ; онъ же всѣхъ увѣрялъ, что здоровъ есть; но ему вѣры не имѣютъ. Дивятся знающіе его; но не вѣдаютъ вины его худости; онъ же отъ всѣхъ тайлъ все. Блаженный же Иннокентій, провидѣвъ все, учителю Петру сказалъ: у меня болятъ ноги; то я знаю, отъ чего ты слабъ: Богъ да благословитъ твою немощь ¹⁾.

¹⁾ О. Иннокентій отъ усиленныхъ молитвенныхъ подвиговъ, соединенныхъ съ усидчивыми учеными занятіями, также страдалъ слабостью въ ногахъ. Иннокентій любилъ заниматься стоя у аналоя (конторки) и отъ усталости засыпалъ иногда на каменномъ полу своей кельи, тутъ же около аналоя, чѣмъ много вредилъ своему здоровью. „Иннокентій еп. пензенскій и саратовскій“, 117.

Открывается въ оное время мѣсто законоучителя въ первомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ недѣлю православія митрополитъ Амвросій и архимандриты и ректоры: Филаретъ и Иннокентій съ нимъ ѣдутъ вмѣстѣ въ Казанскій соборъ на совершеніе чина православія. Начинается у нихъ рѣчь, кого въ законоучителя, послать. Филаретъ проситъ Петра послать; Иннокентій, радъ будучи сему, настаиваетъ, дабы его же сдѣлать. Митрополитъ же Амвросій имѣлъ къ нему благоволеніе; и когда бывалъ праздникъ и для многихъ столъ у него, тогда и Петра приглашалъ, и всегда бывалъ онъ у него съ прочими, хотя былъ послѣдній изъ всѣхъ учителей; ибо изъ всѣхъ даже при училищѣ учителей онъ былъ по степени классовъ послѣдній. Иннокентій объявляетъ архипастырю, что онъ всегда въ монашество готовился и нынѣ готовится, хотя отъ всѣхъ все скрытно. Итакъ положено ему объявить, дабы онъ подалъ прошеніе въ монашество прежде, а о законоучительствѣ скрыть отъ него понятіе. Въ вечеръ, какъ уже сумракъ былъ, Иннокентій присылаетъ объявить ему, дабы подалъ прошеніе въ монашество ему; самъ же, по недосугамъ въ городъ отозванъ будучи, не можетъ нынѣ видѣть его и объявить. Поликарпъ инспекторъ семинаріи волю его объявляетъ; Петръ удивляется званію въ монашество нечаянному. Ибо желалъ весьма Ангельскаго образа; даже никому о монашествѣ не говорилъ. А посему обрадовался званію своему въ монашество такъ, что, воздѣвъ руки свои въ восторгѣ радости, воззвалъ: «Сердцевѣдче Господи! Ты вѣси вся моя и задняя и предняя; Ты зриши и животъ мой и скончаніе мое. Слышу гласъ Твой! Слыши Ты мя зовещи чрезъ челоуѣковъ, людей Твоихъ». Обращаясь же къ Поликарпу, говорилъ: Отче, не прельщаешь ли ты меня и не искушаешь ли? Ужели я удостоенъ званія въ монашество? Ужели радость моя нынѣ ко мнѣ сама приближается? Ужели блаженство святыхъ меня предваряетъ? И паки обратясь горѣ, говорилъ: «Боже мой! Ты самъ предваряешь меня, являешь мнѣ явственно, яко Ты со мною еси отъ чрева матери моея; Богъ мой еси Ты! Приде часъ мой мнѣ. Се гряду и въ слѣдъ Тебя, Живодавца и Господа моего». Отъ радости и сладости не могутъ руки мои писать прошеніе мое о постриженіи въ монашество. Радость отняла весь мой умъ, я не знаю, что, какъ писать прошеніе по обычаю; а посему написалъ ему Поликарпъ прошеніе, онъ подписалъ оное; ему 24 года съ половиною было, а написано 30. Февраля 12-го въ понедѣльникъ вторыя недѣли святаго и великаго поста принесъ Иннокентію свое прошеніе. Онъ 32 года написалъ ему въ прошеніи и, снова самъ переписавъ, далъ подписать оное; отнести же онъ посылаетъ Петра самого лично къ митрополиту по его благословенію. Онъ приноситъ прошеніе владыкѣ, вручаетъ лично; онъ же, читая, вопрошаетъ: хочешь ли въ монашество? Онъ отвѣщалъ: хощу, владыко святыи! Ви-

дѣвъ его, что весьма блѣденъ, сухъ лицомъ, говоритъ: Ахъ! какъ ты немощенъ; я хочу послать тебя на великіе труды, а ты силъ тѣлесныхъ мало имѣешь: боюсь, дабы ты вскорѣ не умеръ; повѣдай мнѣ чадое, отчего ты худъ? чѣмъ ты боленъ? Онъ сперва не хотѣлъ повѣдать, но какъ онъ паче, приблизивъ его отечески испытая, говорилъ: скажи мнѣ, не бойся, я грѣхъ твой никому не объявлю, аще ты отъ грѣха коего боленъ. Видѣвъ, что настоитъ пастырь добрый о Петрѣ-овцѣ своей испытать, палъ тогда онъ ему въ ноги и открываясь говорилъ: я отъ юности, какъ началъ мыслить, живя въ слезахъ, желалъ всегда быть монахомъ и Богу служить. Со дня печали отца моего, какъ Господь огнемъ всего лишилъ его, я уже втайнѣ положилъ совершенно себя готовить въ пріятію Ангельскаго образа, и три мѣсяца, какъ я непрестаннымъ постомъ себя удручаю; и не зналъ доселѣ, что такъ скоро предварить меня званіе въ монашество. Нѣсколько дней уже, какъ я не употреблялъ ни астія, ни питія крайне вужнаго. И отъ сего-то я худъ, немощенъ, но веселъ, здравъ, труды всякіе нести могу. Святитель Амвросій, зная его прежде и любя его, сказалъ: не повѣдай же ты сего никому. Благое есть твое намѣреніе. Ты втайнѣ взывалъ ко Господу, и Той явно тебя воззвалъ, предваривъ тебя и услышавъ моленіе твое. И тако, благословивъ, отпустилъ его въ свое мѣсто. Февраля 15-го дня, въ четвертокъ, объявляетъ ему Иннокентій, что указъ послѣдовалъ пострижи его въ монашество, и сказалъ, дабы онъ готовъ былъ 16-го въ пятокъ принять на себя образъ Ангельскій. Что дѣлать? Онъ говоритъ ему: Отче! я бѣденъ; у меня пять рублей всѣхъ денегъ, а одѣянія, что на мнѣ, по виѣшности не готовъ; вещей нужныхъ не имѣю. Но вотъ его зоветъ къ себѣ Филаретъ и Амвросій благословляютъ: Филаретъ милостивый даетъ ему клобукъ, рясу добрую, камилавку, митрополить же даетъ ему рясу, подрясникъ бархатный, сто рублей, молитвенникъ и четки ¹⁾). Ему вѣдно было отъ Инночен-

¹⁾ Этотъ самый простой и обыкновенный разсказъ Фотія подавъ поводъ одному изъ его біографовъ сдѣлать слѣдующій о немъ выводъ: „поступивъ въ монахи, Фотій не пренебрегъ облачиться въ рясу добрую и подрясникъ бархатный, хотя и съ архіерейскаго плеча, скоро засимъ онъ промѣнялъ и скромную службу на видный постъ очевидно не ради спасенія душевнаго, причемъ выказалъ такое самоиѣніе, которое Фотію было совсѣмъ не къ лицу“. „Вѣстникъ Европы“ 1878 г. ноябрь, 37. Изъ того, что Фотій, не имѣя собственныхъ средствъ на устройство монашескаго оуѣянія, съ благодарностію принялъ даримое ему такими почтенными лицами, какъ митрополить и ректоръ академіи, готовое одѣянне,—положительно нельзя выводить тѣхъ несправедливыхъ и обидныхъ сужденій, къ которымъ прিবѣгають нѣкоторые изъ его біографовъ, отыскивая матеріалъ для осужденія несимпатичнаго имъ Фотія даже и тамъ и тогда, когда не представляется къ этому основательнаго повода.

тія рѣчь сказати ему; почему пріявъ даръ, благословеніе и наставленіе ко вступленію въ новое Ангельское житіе во плоти, говорилъ ему: «Владыко святой! Отецъ и архипастырь! не имѣю ни смысла, ни разума на сей часъ Тебѣ слово благодарности сказати; я сынъ твой; развѣ Отцу небесному моленіе мое пролить малое сіе: Отче небесе и земли! да святится имя Твое на мнѣ, да будетъ воля Твоя во мнѣ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Ты же, святителю Божій, меня благословляя, благослови во имя Господне на новый подвигъ!» Святитель сей, благословивъ его Божиимъ благословеніемъ, отпустилъ съ миромъ. Иннокентію онъ все повѣдалъ и сказалъ, что митрополитъ спрашивалъ, какое имя онъ самъ желаетъ избрать; а онъ сказалъ: въ знаменіе отсѣченія моеѣ воли, отсѣкаю помыслъ себѣ самое имя избрать; какое имя ему будетъ дано, то будетъ имя свыше, а не отъ человѣкъ: сердцевѣдецъ Господъ вѣдаетъ, какое имя даровать: нынѣ имя ему Петръ, а Богъ даетъ новое, какое вѣдаетъ по своему смотрѣнію, а не по его пристрастію. Иннокентій дарилъ также его вещами, нужными къ монашеству: поясъ далъ ему новъ высокой красоты и доброты, златотканый, теплое одѣяніе, и иное кое-что. Онъ исповѣдался по вечеру у отца духовнаго. Ему отъ Иннокентія самому предложено избрать наставника и отца въ монашествѣ. Онъ же отвѣщалъ ему: отче святой! кто меня любитъ о Господѣ, тотъ самъ благоволитъ мнѣ быти отецъ о Господѣ. По плоти не я избралъ отца родити меня, а отецъ прежде бытія моего и зачатія моего восхотѣлъ самъ меня родити; и по смотрѣнію Божію родился отъ матери моея. И такъ, аще Богъ избираетъ тя родити меня во Христѣ, и ты хочешь родити мя въ нову ю жизнь, то буди ты по Бозѣ отецъ мой. Когда же ты родишь меня, воспитаешь, благо тебѣ будетъ. Сказалъ же Иннокентій: по вѣрѣ твоей Господъ вѣдаетъ, кого дать тебѣ во отца. Благословилъ его, сказавъ, что завтра будетъ облеченъ онъ во образъ Ангельскій. Отъ него онъ пришелъ въ келью свою, и се видитъ, неизвѣстная ему рука многая одѣянія, вся нужная собрала во-едино, на столѣ добръ все положила и ему приуготовила. Помоляся Богу, возлегъ онъ отъ умиленія хотя мало почить на одрѣ свой. Здѣсь конецъ его житія въ мірѣ, конецъ имени ему и всему внѣшнему, по обычаю міра. Бысть во время оно отъ рожденія Петру 24 года, 8 мѣсяцевъ, 8 дней и 16 часовъ.

Лѣта отъ Рождества Христова 1817-го февраля 16 дня завтра приходитъ къ двери кельи Петра нѣкто и толкая вопіетъ: «востани, се женихъ грядетъ!» И тотчасъ онъ, отворяя дверь, видитъ смиреннаго и добраго своего начальника, единаго изъ монашествующихъ ¹⁾. Онъ

¹⁾ Инспекторъ семинаріи іеромонахъ Поликарпъ.

емлетъ его съ собою, ведетъ въ крестовую церковь къ митрополиту Амвросію къ утрени; день же сей былъ пятокъ вторыя седмицы святаго и великаго поста. Поставилъ его въ дверяхъ церкви; началась утренья; приходить часъ ему внити въ новое званіе; возмутилося его сердце и душа его возмутилась зѣло; слезы лились изъ очей его; ждалъ часа своего постриженія. Кончается утренья: приходить къ нему Иннокентій и другіи съ нимъ іеромонахи; поемлютъ его съ мѣста, гдѣ онъ стоялъ, изводятъ въ холодныя сѣни, снимаютъ все одѣяніе съ него; онъ остался во единомъ хитонѣ бѣломъ, безъ обуви, въ однихъ чулкахъ; двери входа отверзаются: и се слышится гласъ воспѣвшихъ Ангельски, сущихъ во плоти, черноризцевъ-ангеловъ: обѣятія отча отверсти ми потщися и проч.: отъ смятенія души, сердца,—отъ страха его объемлющаго Петръ не вѣдалъ, что дѣлать. Священно-архимандритъ Иннокентій, стоя одесную его, велитъ ему творить поклоны со умиленіемъ до земли, онъ кланялся; вводятъ его въ церковь, онъ поклоняется паки, его ведутъ; онъ кланяется посередѣ церкви; и пришедъ на мѣсто постриженія, падаетъ на землю крестообразно; лежитъ, яко блудный сынъ, прося втайнѣ духа благодати на подвигъ въ новомъ образѣ. Воставъ по слову воззавшаго отъ земли, видитъ, что благоговѣйшій Филаретъ предстоить, хотяи постригати его; а отецъ ему есть одесную его стояи, держай его и наставляющій блаженный Иннокентій; съ лѣвой же стороны смиренный инокъ Поликарпъ содѣйствуетъ при постриженіи его. Внимаетъ постригаемый болѣе всего, какое ему будетъ имя новое, въ-новомъ званіи его равно-ангельскомъ; и слушаетъ, дабы ему свое имя знать и памятовать, и се возглашаетъ Филаретъ: братъ нашъ Фотій постригаетъ власы своя и проч. Никогда же доселѣ не слыхалъ самъ человѣка, называемаго Фотій, и не случалось ему читать во святыхъ житіяхъ, гдѣ и кто былъ св. Фотій. Старался скорѣе запомнить повое свое имя Фотій, боясь, дабы не забыть отвѣчать тому, кто его спроситъ, како имя его святое новое. Кончается постриженіе его; вопрошаютъ его объ имени новомъ, и онъ едва могъ уста отворять, сказывая, что имя ему дано Фотій, ему оно показалось необыкновенно, весьма странно; не знаетъ, что значить и кто есть св. Фотій, во имя коего онъ нареченъ. Въ смущеніи своемъ онъ самъ себя утѣшалъ, глаголя тако: внемли, неискусный иноче! не ты избралъ имя твое; не твоя воля; но Божія и твоихъ начальниковъ; не смущайся; возлюби имя твое новое! Единъ Богъ вѣсть, что оно тебѣ паче всѣхъ прилично есть. Дабы смущеніе въ себѣ истребить ему, знаменалъ себя чаще знаменіемъ Креста Господня, творилъ втайнѣ молитву. Приводятъ его Филаретъ и Иннокентій къ святителю Амвросію: той вопрошаетъ его: како имя твое святое, брате? Онъ отвѣчалъ: Фотій. Лобзаютъ его, глаголя: спасайся во Ангельскомъ образѣ. Паки во-

прошаєть: знаєшь ли ты, почему тебѣ оное имя наречено? Тогда онъ сказалъ ему: не вѣдаю, владыко святой, не знаю даже, кто есть Фотій во святыхъ; знаю токмо по исторіи одной то, что нѣкто Фотій патріархъ былъ Цареградскій; овъ въ три дня возведенъ былъ во святѣйшій санъ свой; нѣсколько же разъ возводимъ былъ и низводимъ съ онаго сана за православіе. Былъ мужъ онъ премудрый, столпъ церкви Христовой. Тогда лобызавъ его, святитель повелѣлъ отцу его наставнику Иннокентію его вести къ себѣ. Той его въ келью свою вводитъ, въ безмолвіи держитъ его подъ кровомъ своимъ, учитъ, како зрѣть, како глаголатъ, како ходитъ и како подобаєть быть по всему иноку. Онъ же, пребывая въ его кельи, и самъ себя не узнавалъ: внималъ себѣ, чувствуя, что весь новъ, обновился чудно въ немъ умъ, сердце и душа его вся; видѣть, въ немъ нѣтъ даже тѣни смущенія; радуется, веселится, въ душѣ Бога благодаритъ, что сподобилъ его видѣть свою радость, облещися во образъ иноческій, во плоти Ангельскій. Приходитъ вечеръ, ему отъ отца своего Иннокентія приказано готовиться къ посвященію въ іеродіакона: во утрій день въ церкви св. Іоанна Златоуста 17-го февраля въ субботу архієпископъ Ириній посвящаєть его во іеродіакона. Дивится, радуется, что предваряєть его прошеніе званіе въ іеродіаконскій санъ: но какъ дѣлалось все скоро, не вѣдаєтъ; веселится духомъ отъ благодарности; втайнѣ таяло его сердце предъ Богомъ, и глаголалъ самъ въ себѣ: что воздамъ Тебѣ, Господи, за вся, яже воздалъ еси мнѣ (псал. СХV, 3—4)? Проходитъ день, и приходитъ вечеръ, и ему повелѣно было быть готовымъ во утрій день недѣльный въ соборѣ Казанскомъ къ посвященію въ іеромонаха. Онъ же отъ удивленія въ удивленіе приходитъ; посылаетъ милостыню иди раздать нищимъ довольную, дабы молили Бога о немъ, да Той благодать свою святую сугубо ему подаєтъ. Настаетъ вторая недѣля святаго и великаго поста 18-й день февраля; онъ слышитъ, что архимандрита Павла ¹⁾ во епископа будутъ посвящать. Начинается божественная служба, на ней же Павла во архіерея и отца Фотія во іеромонаха хиротонисуютъ. Весь въ восхищеніе пришедъ, не помнитъ даже, кто вѣнчалъ его около престола — Филаретъ или Иннокентій; покланяясь все творилъ къ сѣдѣщему святителю Амвросію; возложивъ же руки на него новохиротонисанный архіерей Павелъ, той его хиротонисуетъ, и ставятъ его подлѣ Филарета. Иннокентій же маниємъ своимъ даєтъ ему знать, дабы къ нему шелъ: но онъ отъ страха славы Божіей не смѣлъ даже сдвинуться съ мѣста самъ о себѣ. Приходитъ время преподать ему святой агнецъ, возьметъ святитель Амвросій самъ агнецъ, а не Павелъ; сказуєть отцу Фотію святительское наставленіе подробно тако на память, а не по

¹⁾ Впослѣдствіи архієпископъ астраханскій

книгъ: «се вручаю тебѣ залогъ! сохрани его вѣрно до послѣдняго твоего издыханія: се тебѣ, чадо, Господь поручилъ освѣщеніе и служеніе «святыхъ тайнъ, рукоположеніемъ моего смиренія и послушествомъ разумныхъ силъ,—въ няже желаютъ самыя и тѣ Ангели приикнуть. «Дѣло же твое буди, еже учиться закону Господню день и ночь, и «заповѣдямъ прехвальнымъ апостолъ, и вселенскихъ седми соборъ по- «слѣдовать и помѣстныхъ святыхъ отецъ правиламъ; составленіе бо «святительства, Божія писанія, истинныя мудрости, еже часто читать «нихъ, и тако возможно спасти себя и прочихъ; святъ бо и во святыхъ «почиваетъ: судъ разуменъ и въ разумныхъ глубинахъ обрѣтается. И «рече пророкомъ Богъ: дахъ законъ мой въ сердце твое в словеса моя «во уста твоя, и глаголеши,—якоже ти заповѣдахъ. Се избра тя Богъ «отъ братіи твоея и поставилъ тебе пророка въ людѣхъ своихъ. Не о «себе бо кто честь пріемлетъ, но нареченный отъ Бога; и твори волю «пославшаго тебя, правя евангелія Божія истинное слово, а не превращай по хотѣнію сердца своего на плотское. Се пріялъ еси отъ вышняго промысла не только себя пользоваться, но и ближнихъ въ показаніи духа и силы; дѣла бо и вѣру совершаютъ. Долженъ еси показати «добръ за сія святительское подобіе, стяжать любовь, цѣлость, цѣломудріе, пощеніе, трезвеніе и удержаніе всѣхъ сластей. Не читай возбраненныхъ книгъ; тебѣ путемъ заповѣдей Божіихъ; не суть бо тяжки «заповѣди Божіи, но позволенія наша зла, внимай ученію,—буди терпѣливъ въ молитвѣ, но разумно отъ сердца по силѣ. Имѣй усердіе къ олтарю Божію безъ лѣности; въ олтарь входи съ опасеніемъ, въ чистой совѣсти; а простымъ возбраняй. Въ дѣлѣ Божіемъ не устыдися и не убойся никакого человѣка на грѣхъ себѣ. Помни заповѣдь Владыки и Господа и св. Его апостоловъ: не дадите, рече, святая псомъ, «ни бисеръ вашихъ не мечите предъ свиньями (Мѣ. VII, «6). Блюди псовъ, и яже по сихъ, да не съ ними осудишися; буди, яко «добръ стражъ въ домѣ Божіемъ; не убойся за святую вѣру и святую «церковь постояти до пролитія крови и самыя смерти; сердцемъ вѣруй «въ правоту; умоу же во спасеніе; испытуй; не убойся никого отъ человѣкъ: и не убойтесь, что и какъ возглаголете, рече Господь, дастся вамъ вся въ той часъ, что возглаголете. Не «вы бо будете глаголющія, но Духъ Отца вашего «будетъ «глаголати въ васъ. (Мѣ. X, 19—20). И явися во всемъ по имени «твоему свѣтъ міру: имена бо твоя многа и велика, по Господню словеси и святыхъ Его: свѣтъ міру, соль земли (Мѣ. V, 13—14), врачъ «больныхъ, вождь слѣпыхъ, наставникъ заблудшимъ, учитель и свѣ- «тильникъ; око тѣлу церковному, путь и дверникъ, дѣлатель и строитель, стражъ и пастырь; таинственный домъ, столпъ мудрости, уста «Божія, Ангелъ Господень; миръ давая міру, труба небесная, отецъ бра-

«тія твоей, къ Богу нудитель, подражатель Господень и апостольный подобникъ. Се тебѣ, брате и сыне, сказалъ я дѣла твоя. Аще сія сохраниши, живѣ будешь и блаженъ во вѣки. Богъ же и Господь Вседержитель да устроитъ ты на великое дѣло благо не совратно, яко «Его есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Что съ нимъ бысть въ слушаніи наставленія сего у престола славы Божіей на земли, не можно изъяснить. Видѣвъ глаголющаго себѣ святителя сквозь слезы сіе наставленіе, при врученіи пречистаго и несквернаго Агнца, ангелоподобно прямо въ лице ему онъ зрѣлъ. Какъ онъ изрекъ ему: «не убойся за вѣру и церковь святую постояти, даже до крови и смерти»; онъ возвелъ очи свои горѣ и рекъ самъ въ себѣ въ той часъ ко Господу: даждь ми, Господи, благодать и силу, и о имени Твоемъ, се исповѣдаюся Тебѣ у величества славы Твоея, вся терпѣть до смерти Тебе ради. Когда же пріялъ онъ святая святыхъ на мѣстѣ святѣ, гдѣ подобаетъ, у престола поставленъ былъ и повелѣно читать непрестанно: помилуй мя Боже (псал. 50). Здѣсь пріялъ онъ нѣкоторое извѣщеніе, каково будетъ житіе его, како востанутъ на него враги его, и како Господь дастъ ему побѣдити всю силу вражію, смерти и ада, и искоренити ереси противу св. вѣры. Но сіе откровеніе николиже никому не повѣдалъ, но втайнѣ держалъ на сердцѣ все слагая. Здѣсь въ онъ часъ у престола славы Божіей провидѣлъ, како тайна беззаконія дѣлается (2 Сол. II, 7) въ людяхъ вѣка сего, и на гласъ, въ чинѣ наставленія сущій, воззвалъ глаголя: се азъ, Господи, послы мя: и пойду посредѣ сѣни смертныя (псал. 22, ст. 4), и наступлю на аспида и василиска (псал. 90, ст. 13).

Когда совершилось служеніе литургіи и весь чинъ посвященія во архіерея, всѣ отправились въ домъ святителя, на трапезу новаго святителя утѣшиться утѣшеніемъ великимъ. Званъ же и онъ былъ; поспѣшная послѣди всѣхъ, едва приспѣлъ онъ ко времени; уже три краты вопрошалъ его святитель Амвросій: гдѣ онъ остался? Когда онъ вошелъ въ домъ, гдѣ всѣ предстояли, и онъ хотѣлъ, тайно прошедши, стать посредѣ своихъ сверстниковъ монашествующихъ, то увидѣвъ его, Амвросій митрополитъ, зоветъ къ себѣ и говоритъ князю ¹⁾ и нѣкимъ прочимъ: «Нынѣ два мы архіерея посвящали во священныи санъ отца Фотія, что бываетъ весьма рѣдко; итакъ на немъ сугубая благодать и сугубъ духъ священства!» И по семъ обратившись, рече Фотію: «буди по имени твоему житіе твое». И повелѣлъ ему святитель взять поднось велий въ руки свои, дабы онъ всѣмъ самъ поднесъ вино пить. Отъ слабости же онъ едва могъ, идя, держать поднось сей, а посему и ему поддерживать помогали его люди. Кончилась у него трапеза; къ

¹⁾ Голицыну.

нему тайно подошелъ новопосвященный архіерей Павелъ и сказалъ: отче Фотіе! ты на мое мѣсто въ законоучителя въ первый кадетскій корпусъ поступишь. Радуюсь! Иди съ Богомъ. Посемъ приѣхавши благословеніе, всѣ пошли въ свои мѣста, а Фотій въ келью отца своего, отъ него же въ убогую свою келью, въ коей двери заключилъ за собою, дабы никто не видѣлъ его, ниже онъ кого-либо могъ видѣть; желалъ же пребыть дни свои втайнѣ и безмолвіи, благое начало съ Богомъ полагая изъ словъ во имя Отца и Сына и св. Духа.

Первые дни житія своего провелъ въ образѣ ангельскомъ, сидя въ кельи, никуда не исходилъ, а въ молитвѣ и постѣ пребывалъ, вкушая внутри миръ и радость: духъ благодати Христовы веселилъ его въ хожденіи, возлежаніи, во снѣ и бдѣніи. Всюду окрестъ себя видѣлъ совершенно, какъ бы новъ инъ свѣтъ и міръ: видѣлъ то, чего око не видѣло, ухо не слышало и на сердцѣ доселѣ не восходило (1 Кор. II, 9); онъ мнилъся быть предъ Богомъ. На землѣ видѣлъ яко рай, и готовъ былъ переселиться отъ земли на небо; почему моляся въ духѣ къ Богу взывалъ: Господи! добро есть здѣ быти монашествующимъ съ Тобою. Очами не зрѣлъ никуда въ церкви нигдѣ въ сторону и безъ нужды: зрѣлъ всегда долу. Навѣшивалъ на самыя очи свои клобукъ, дабы не зрѣть все очами. Связуя молчаніемъ уста, учился по всему навѣкъ имѣть въ иночествѣ. Во едину ночь, какъ онъ возлегъ на одрѣ, тако ему сладко и весело было на сердцѣ, что онъ взявъ суцій крестъ свой на персяхъ своихъ, который ему возложенъ былъ въ постриженіи, многократно лобызалъ: такую радость, такое блаженство, такую сладость онъ ощущалъ внутри, что отъ сладости духа весь таялъ предъ Богомъ, къ Нему взывая: «Ей, Господи! вѣруй, яко иго иночества благо, и бремя «его легко есть. О! если Ты духомъ Своимъ тако веселишь нынѣ Тебя «ради подвижающихся; какое же веселіе уготовано отъ Тебя на небе-«сахъ всѣмъ трудникамъ, побѣдившимъ плоть, міръ и діавола?»

Не хощу таить здѣсь и Божіихъ благодѣяній въ первые дни службы отца Фотія, когда учился служить Божественную литургію. Служилъ онъ какъ бы не на землѣ, а на небеси стояй, и что бысть съ нимъ, самъ не вѣдалъ; едино же вѣдалъ, что когда св. Таянъ пріобщился, увидѣлъ себя въ теплотѣ духа, въ духѣ радости, и яко отъ вина восхищенна, и сказалъ учащему его еkkлeсiарху въ Лаврѣ Израилію: «Отче, что сдѣлалось со мною? Видишь ли яко отъ вина пiянъ «есмы? Зри теплоту во мнѣ, во всѣхъ составахъ и въ лицѣ: духъ теп-«лоты и восхищенія таковъ, каковаго я доселѣ николи не ощущалъ, «ниже слышалъ, ниже на сердцѣ мнѣ восходилъ. Я на земли, но стою «яко бы не на земли, а гдѣ-то въ иномъ селеніи, добрѣйшемъ всея «земли». Тогда онъ ему сказалъ: «что ты глаголешь, отче Фотіе? Благо-«дать Святаго Духа дѣйствуетъ и исполняетъ тебя: содержи въ тайнѣ

Его благодать Царствія Божія: Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ» (Іоанн. III, 8). Тако три кратно было чувство въ немъ, и послѣ же нѣсколько лѣтъ не было даже и подобія сладкаго восхищенія сего въ духѣ.

Не утаю здѣсь искушенія, бывшаго въ первые дни его иночества. Во одинъ день пришелъ къ нему отъ сродникъ ближайшій дядя, видитъ его совершенно въ безмолвіи сидяща; и тотъ нѣчто началъ говорить съ горестію и уныніемъ о санѣ монашескомъ и внушать, какъ трудно и скорбно оно. Слыша все, яко не слышалъ и очи свои вовсе не обращалъ на него. Какъ вскорѣ онъ ушелъ отъ Фотія, онъ двери заключилъ, дабы никому входа не давать къ себѣ. Послѣ нападалъ на него духъ унынія лютый, отъемлющій въ мгновеніе ока всѣ силы его душевныя и тѣлесныя, разслабивъ его всего: отъ нашедшія скуки смутилось его сердце, и душа его весьма смутилась, и слезы вдругъ градомъ полились изъ очей его; а ему токмо около седми дней прошло по принятіи сана монашескаго священнаго. Страхъ велій объялъ его. Увидѣвъ же и нѣчто страшное въ себѣ вопреки воли своей; помышляя плакалъ, отъ чего ему уныніе сдѣлалось, откуда прииде ему бѣда. Не зная еще, что сіе отъ духа злобы, говорилъ самъ въ себѣ: горѣ мнѣ въ иночествѣ, когда часто тако діаволъ будетъ нападать на меня, что тогда сотворю? Когда тако напалъ на него духъ, онъ, падши на колѣни предъ святою иконою, простеръ руки своя, вопія на небо: «Господи! не удали щедротъ Твоихъ отъ меня; и не введи во искушеніе, но избави мя отъ лукаваго (Мѣ. VI, 13). Виждь слезы моя и печаль мою: несодѣянная моя видятъ очи Твои. Вонми въ помощь мою (псал. 37, ст. 23), «изми мя отъ врагъ моихъ, Боже (псал. 58, ст. 2), и отъ востающихъ на мя избави мя. Къ Тебѣ приверженъ есмь отъ чрева матери моея: Богъ мой еси Ты (псал. 21, ст. 11), да не отступиши отъ меня! Боже, Спасителю мой! прииди и спаси мя», и тотчасъ входитъ свѣтъ въ него и веселіе исполнило сердце его, и духъ радости объялъ его. Онъ восталъ, радуясь, яко Господь услышалъ его вскорѣ: и слагая все сіе на сердцѣ своемъ, аще тако лютъ духъ отчаянія прииде къ нему, и малымъ моленіемъ и упованіемъ на Вышняго отражалъ отъ себя. Тако, сказалъ Фотій, буду всегда творить, борясь съ бѣсомъ, вдыхающимъ смерть злую въ меня. Двукратно еще послѣ случилось ему подобное отчаяніе въ иночествѣ самое горькое.

Вскорѣ послѣ сего онъ назначенъ въ первый кадетскій корпусъ въ законоучителя; призываетъ его къ себѣ отецъ блаженный Иннокентій; и пришедъ видитъ, что сидитъ у него нѣкто изъ монашествующихъ со златымъ крестомъ. Отецъ его Фотію говоритъ: сей есть сынъ мой о Господѣ, онъ хочетъ перемѣнить мѣсто свое и вмѣсто втораго кадетскаго корпуса въ первомъ кадетскомъ занять; ибо его весьма не возлюбилъ въ своемъ мѣстѣ; то не будешь ли во гнѣвъ на него, сына

моего, и меня отца твоего, если переменна какая будетъ? Фотій сказалъ: отче святыи! почто ты меня вопрошаешь о семъ? Горестъ мнѣ слышать, что ради тщеславія буду я гнѣваться. Бѣда мнѣ воля моя, отсѣченіе же ея спасеніе мое мнѣ. Я въ избраніи имени отрекся даже воли моея, то что же ино мнѣ быть можетъ дороже сего? Твори, яко отецъ, ты волю твою во мнѣ, а я буду то творить, что будетъ не мое, а воля твоя отчая. Что ты мнѣ сотворишь, то едино мнѣ благо, и въ томъ да будетъ воля Божія, святая, угольная. Тако сдѣлана измѣна о мѣстѣ. Фотій опредѣленъ во второй кадетскій корпусъ въ законоучителя и настоятеля; Теофилъ же іеромонахъ ¹⁾ съ крестомъ наперснымъ златымъ въ первый корпусъ. Фотій пріѣхалъ въ оное мѣсто, сперва явился ко властямъ, а потомъ поселился и вступилъ въ должность свою и дѣла свои всѣ по корпусу и церкви.

Житіе въ монашествѣ и званіи законоучителя и настоятеля втораго кадетскаго корпуса.

Съ Богомъ пріѣхалъ отецъ Фотій въ корпусъ, явился начальнику корпуса: принять былъ отъ гордаго генерала у порога прихожей кельи. Онъ судить по виду, что Фотій малъ, безъ браны и усовъ, и монашескій санъ не былъ уваженъ по-надлежащему имъ. На сіе принятіе во время оно о. Фотій не умѣлъ даже вниманіе дѣлать: думалъ же, что такъ слѣдуетъ его и подобныхъ ему принимать. Кельи ему отведены были въ деревянномъ домѣ особомъ ²⁾. Учить Закоу Божію ему поручено было кадетъ высшихъ классовъ шесть, дворянскій полкъ и особенно первый баталіонъ, а всѣхъ было около 4.000 человекъ, и кавалерійскій эскадронъ около 400 человекъ.

Вступивъ въ подвигъ монашескій среди всего міра, всѣхъ съуетъ и соблазновъ, онъ старался служить въ каждое воскресенье, каждый праздникъ божественную литургію самъ, все вниманіе прилагалъ, дабы церковная служба была сколько возможно точна по уставу. Изъ келій своихъ никуда почти не исходилъ. Во градъ вовсе никуда не ходилъ ни къ кому. Ходилъ токмо въ церковь и къ должности. Въ келью къ себѣ женскаго пола никого ниже родныхъ не принималъ ³⁾. Стараясь безмолвіе наблю-

¹⁾ Онъ пользовался благоволеніемъ князя Голицына, съ паденіемъ котораго, по Высочайшему повелѣнію былъ уволенъ отъ должности законоучителя Рижскаго лицея, гдѣ онъ былъ послѣ корпуса. Изъ воспитанниковъ лицея онъ учредилъ въ 1818 году „Дѣтское библейское сотоварищество“, за что получилъ признательность министра народнаго просвѣщенія, князя Голицына.

²⁾ Въ одномъ изъ самыхъ глухихъ переулковъ Петербургской стороны „Р. Ст.“ 1875 г., іюль.

³⁾ Фотій и впослѣдствіи также строго относился къ посѣщенію его женщинами. Въ письмѣ къ брату въ 1821 году онъ писалъ: „ты гнѣваешься, что тебя съ женою не ласково пріялъ; я съ тобою поступилъ, какъ монахъ. Когда я н

дать, соблюдалъ себя отъ гласованія, слышанія и видѣнія. Пребывалъ постоянно въ воздержаніи и постѣ ¹⁾. Посвящалъ нѣкіе часы на молитву и чтеніе слова Божія.

Чтобы юность не была въ соблазнъ и претыканіе, всегда въ воздержаніи и постѣ пребывая, отъ труда къ трудамъ и отъ подвига къ подвигамъ устремлялся. Облекшись во власяницу, кромѣ ея почти ничего не носилъ; а какъ сего мало ему показалось къ удрученію тѣла своего, сдѣлалъ вериги, самъ надѣвалъ и носилъ на себѣ по нагому тѣлу и тако плоть свою удручалъ; терпѣлъ во всемъ всегда недостатокъ; не имѣлъ въ лютые морозы теплаго одѣянія; какъ въ лѣтнее, такъ и зимнее время едино было одѣяніе ему для прикрытія тѣла. Обычнаго питія, чая сквернаго, сего поганого идоложертвеннаго общенія не имѣлъ, и сосудовъ даже для теплоты не имѣлъ въ кельи, все отвергалъ приносимое, когда бывало гдѣ вѣ кельи кто предлагалъ во утѣшеніе пріяти въ питіе.

По званію законоучителя ходилъ къ дѣтямъ благороднымъ; со всякимъ уваженіемъ съ ними имѣлъ обращеніе; въ классахъ кадетамъ преподавалъ ²⁾ всегда стоя законъ Божій, просто, часто сказывалъ имъ язы-

мать свою по лѣту не принималъ, то жену твою принимать и впредь не буду. Она токмо въ прихожей кельѣ была и то тяжело было мнѣ". „Русскій Архивъ“ 1871 г., стр. 239.

¹⁾ По свидѣтельству сослуживцевъ Фотія по корпусу, онъ былъ очень воздерженъ; говорили, что онъ питался только чаемъ и даже только липовымъ цвѣтомъ съ медомъ „Р. Стар.“ 1875, іюль; „Истор. Вѣстникъ“ 1888, іюль.

²⁾ Поповъ (Труды Киев. дух. акад. 1875 г., іюнь 709) и Миropolьскій („Вѣстникъ Европы“ 1878 г. ноябрь, 44) обвиняютъ Фотія въ пренебреженіи имъ обязанностями законоучителя и свою мысль основываютъ на отзывѣ директора корпуса, который, какъ видно будетъ ниже, имѣлъ свои особенныя причины, побуждавшія его хлопотать объ удаленіи Фотія изъ корпуса. Что Фотій серьезно относился къ законоучительству и что преподаваніе закона Божія его очень интересовало—это видно изъ того уже, что онъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ законоучительства въ корпусѣ составилъ особое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Огласительное Богословіе Каеолическія и Апостольскія вѣры восточной церкви“, которое было троекратно разсматриваемо митрополитомъ Михаиломъ и заслужило его одобреніе. „Описаніе Новгород. Юрьева монастыря“, архимандрита Макарія, изд. 2, стр. 71. Это сочиненіе Фотія въ настоящее время находится въ числѣ рукописей бібліотеки Черниговской духовной семинаріи. Г-нъ Миropolьскій („Вѣстникъ Европы“ 1878, ноябрь, 51) „Огласительное богословіе“ Фотія называетъ ничтожнымъ въ научномъ отношеніи, совершенно упуская изъ виду то обстоятельство, что Фотій и не брался составлять какое-нибудь научное богословское сочиненіе, онъ писалъ только учебникъ по закону Божію и предназначалъ его для пособія своимъ же ученикамъ, людямъ свѣтскимъ, совершенно незнакомымъ съ богословскою наукою. Очень вѣроятно, что ко времени законоучительства Фотія во II корпусѣ относится сочиненіе его подъ заглавіемъ: „Душевное врачество отъ божеств. писанія и отъ св. отецъ душею страж-

комъ самымъ понятнымъ, истинно; благочестіе внушалъ имъ въ различныхъ повѣстіяхъ святыхъ отецъ и ученіяхъ. Дворянамъ въ церкви съ отверстыми царскими вратами съ аналоя возвышалъ законъ Божій, вѣру, житіе и благочестіе. Къ нему всѣ стекались добровольно и усердно на послушаніе слова Божія; а онъ всѣмъ старался влить въ сердца благочестіе на все полезное.

Когда находился въ подвигахъ монашескихъ и занятіяхъ по должности законоучителя-настоятеля, день отъ дня всячески старался преуспѣвать въ духовной жизни. Тогда и діаволъ наводилъ ему не токмо мечты, но являлся при случаяхъ ощутительно, и особенно являлся при его дреманіяхъ въ ночи и сражался съ нимъ. Въ первый разъ явився врагъ напалъ на него; казалось Фотію, долго онъ боролся съ нимъ; врагъ всѣ его силы отнялъ къ борьбѣ, такъ съ нимъ сильно сразился. Онъ же вооружался тогда молитвою: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, частымъ усиленнымъ знаменіемъ креста, рукою благословящею, и тако едва, поражая его, врага и супостата своего одолѣлъ; и весьма былъ радъ, что одолѣлъ благодатію Христовою. Вотъ первое его сраженіе съ діаволомъ. Онъ былъ остороженъ съ сего времени касательно ученія о бѣсахъ; ибо сначала мудрованіе о существованіи бѣсовъ по мірской своей неопытности имѣя, почиталъ не все писанное отъ святыхъ за истину, что можно всякому явно видѣть, за истину имѣть несомнѣнную. Даже сумнѣнія на истины Евангельскія приходили, особенно гдѣ сказано о бѣсахъ. Когда же случилось ему сіе видѣніе первое бѣсовское, онъ былъ недоволенъ онымъ: время отъ времени смущаемъ будучи, думалъ, что мечта ему была первое явленіе вражіе, и пребылъ въ мысли своей непрестанно, желая лучше видѣть лукаваго, и говорилъ онъ: когда узрю его, тогда я буду лучше вѣровать ученію Евангелія о бѣсахъ.

Въ лѣтнее время нѣкогда около мѣсяца августа, послѣ часа девятого сѣлъ во власяномъ хитонѣ на стулъ, гдѣ было мѣсто моленія, подѣ образами, хотѣлъ встать и молиться Господу по обычаю. Но вдругъ что съ нимъ сдѣлалось, и въ какомъ состояніи былъ, но токмо въ забытіи, увидѣлъ себя въ непонятномъ нѣкоемъ состояніи, не во снѣ и не на яву: увидѣлъ явно четырехъ бѣсовъ, челоукообразно пришедшихъ, безобразныхъ въ сѣромъ видѣ, не великихъ по виду, и они бѣгая было все хотятъ его бить, но опасаются имянно власянаго хитона на немъ, и говорятъ они между собою: сей есть врагъ нашъ! схватимъ его и будемъ бить; старались всячески бить, но ни одинъ особо не смѣлъ приступить

душимъ собранное". Спб. 1860 г., изд. 2. Сочиненіе состоитъ изъ одиннадцати бесѣдъ о злыхъ страстяхъ (самолюбіи, чревоугодіи и под.), изложенныхъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ.

къ нему и бить его. Наконецъ сіи четыре согласились бѣса съ четырьохъ сторонъ на него напасть, одинъ спереди, другій созади, третій съ праваго бока, а четвертый съ лѣваго. И тако вдругъ нечаянно наскочили на него, какъ волки быстро, и одинъ его такъ ощутительно ударилъ въ грудь, что онъ, вскочивъ на ноги, отъ боли и страха испугался, и забывъ молитву читать, вскорѣ на одрѣ свой возлегъ и открылся весь одѣніемъ, дабы не видѣть никого и ничего, и тако молитву лежа втайнѣ сотворивъ вмагъ, весь трепеталъ отъ ужаса вражія. Вотъ какое другое явленіе вражіе было! Время по времени на сердца лукавое слагая, Фотій говорилъ себѣ тако: тогда существованію бѣсовъ извѣстно буду вѣровать, когда я увижу не въ образѣ человѣческомъ, и не въ привидѣніяхъ, а якоже подобаеть видѣть бѣсовъ.

Во время оно было первое испытаніе по его должности въ законѣ Божіемъ на публичномъ экзаменѣ дѣтей кадетъ, выходящихъ въ чины оберъ-офицерскіе. На семъ экзаменѣ ректоръ Филаретъ академіи былъ, и нелюбящимъ Фотія начальникамъ похвалами вознесъ, привелъ въ любовь у начальства корпуснаго, и митрополиту Амвросію весьма похвалилъ его успѣхи въ законоучительствѣ, между тѣмъ какъ его доселѣ, яко неспособнаго къ должности и малоумнаго отрѣштити усиливался директоръ корпуса Андрей Ивановичъ Маркевичъ и объ томъ представить, куда слѣдуетъ. Но Божією милостію онъ съ сего времени укрѣпился въ должности и званіи своемъ: ненависть иныхъ была къ нему потому, что противъ мерзостей грѣха и беззаконія, а особенно противъ содомства, ересей, всякаго лукавства, всякихъ злыхъ обычаевъ, явныхъ грѣховъ и нарушенія постовъ, явно училъ, явно обличеніе дѣлалъ, какъ отецъ духовный, законоучитель и настоятель корпуса, и старался всѣхъ отвратить отъ мерзостей блудныхъ содомскихъ, и исправить ¹⁾. Съ Божією помощію вскорѣ успѣхъ видѣлъ ясно въ своемъ дѣлѣ. Дѣти очевидно исправлялись, и мерзости уменьшились. Видѣвъ успѣхъ въ семъ, и на другія дѣла благая подвизался.

Теперь я здѣсь повѣдаю о видѣніи страшномъ и весьма ужасномъ бѣсовскомъ. 1817-го года декабря на 6-ое число возлегъ Фотій въ нощи почить. Въ сіе время былъ у него родитель: онъ возлегъ покониться въ малой кѣлтѣ за перегородкою, а въ кельи родителя положилъ. Вотъ видѣтъ явленіе бѣсовское: духъ грядетъ къ нему, якоже духъ злый, и говорить ему: ты желалъ меня видѣть, яко же я есмь, прииди ко мнѣ и виждь меня, когда любезно и желательно тебѣ видѣніе

¹⁾ По словамъ Н. Елагина, Фотій „дѣйствовалъ на сердца своихъ воспитанниковъ не столько въ качествѣ учителя, сколько въ качествѣ духовнаго ихъ отца, стараясь слѣдить за учащимися неусыпнымъ окомъ заботливаго наставника“. „Жизнь графини А. А. Орловой“, 1853 г. 31 стр.

мое. Фотій тогда пришелъ въ ужасъ велій, всячески отъ мѣста явленія и присутствія бѣса усиливался отъйти, а бѣсъ силою яко духъ влекъ къ себѣ его; всѣ силы душевныя и тѣлесныя его ослабѣвають, бѣсъ хочетъ его къ себѣ увлечь; а посему Фотій схватился съ нимъ бороться: хотя въ себѣ силы еще чувствовалъ, но бѣсъ началъ его душить; брань и борьба началась у него съ нимъ, не вспоминая ни Бога, ни Божію Матери, ни святыхъ, ни молитвъ, Фотій самъ по себѣ хотая побѣдить врага лютаго, то его одолѣваетъ, то врагъ его пакы; отъ чего въ такое состояніе приведенъ, что не было духа дано призывать имя Господне. Сражаясь своими естественными человѣческими силами, душевными и тѣлесными, отъ помощи Божіей и Ангела Хранителя оставленный, ни откуда ни единыя помощи не видѣлъ себѣ. Наконецъ, когда смерть приходила ему горькая отъ удушенія за горло, откуда-то явилась нѣкая Божественная сила, свыше напала на Фотія и восхитила его отъ нападенія діавольскаго въ то мгновеніе, какъ хотѣлъ бѣсъ совсѣмъ удавить его; сила благодати восхитила его, привела въ чувство; и въ ужасѣ и трепетѣ какъ отъ бѣды, или отъ гроба, или отъ сна смерти вставъ ощутилъ себя въ клѣти своей, и возопилъ сильнымъ ревомъ ко отцу своему: Отче! отче! спаси мя; бѣсъ давить и едва не удавилъ. И тотчасъ исчезъ духъ лукавый. О! какъ онъ радъ былъ, что избавился отъ рукъ демонскихъ. Отецъ же его былъ въ ужасѣ многомъ и началъ творить молитву; а Фотій сынъ ему повѣдалъ, какое было нападеніе вражіе. Послѣ сего не давалъ себѣ ни въ чемъ сомнѣваться отецъ Фотій касательно бѣсовъ, а укрѣплялся духомъ и силою во Господѣ, преуспѣвалъ день и ночь въ подвигахъ духовныхъ, и помышлялъ, како спасти себя и слушающихъ всѣхъ. Усугублялъ подвиги свои въ воздержаніи, постахъ и молитвахъ, во всякой скудости, терпѣлъ во всемъ бѣдность, отдавалъ трудами жалованье заслуженное бѣднымъ и нищимъ. Все прилежаніе старался имѣть въ чтеніи церковныхъ книгъ Святыхъ отеческихъ, отъ Святѣйшаго Синода изданныхъ ¹⁾. И тако исполняясь духомъ святыхъ отецъ возрасталъ возрастомъ духовнымъ и силою, и совершилъ едино лѣто въ должности и званіи законоучителя,

¹⁾ Оговорка Фотія о томъ, что онъ читалъ только книги, изданныя по благословенію Св. Синода, получаетъ свое особенное значеніе въ виду того, что въ рассматриваемое время (въ 1817 году) въ Россіи появилось очень много сочиненій религіознонравственнаго характера, которыя отличались крайне мистическимъ направленіемъ и издавались съ разрѣшенія не духовной, подчиненной Синоду, цензуры, а свѣтской, болѣе склонной къ потворству мистическимъ наклонностямъ министра народнаго просвѣщенія—князя Голицына.

настоятеля, духовника, цензора и благочиннаго ¹⁾, преуспѣвая предъ челоуѣками словомъ и дѣломъ.

ЛѢТО 1818 г.

Начатки скорбей и трудовъ за православіе, и явные успѣхи беззаконныхъ тайныхъ обществъ въ С.-Пбурѣ.—Прелесть многихъ къ лукавому всему, невниманіе, и о. Фотія возстаніе противу аловѣрія. — Сказаніе о ревности блаженнаго Иннокентія за православіе.—Сказаніе о Филаретѣ, многоученѣйшемъ мужѣ и славномъ писателѣ, ораторѣ 19-го вѣка.—Возстаніе и исповѣдничество о. Фотія противу Лабанна и его „Сіонскаго Вѣстника“.—Сказаніе о законоучителѣ Теофилѣ и Іовѣ, и о ихъ отступничествѣ отъ вѣры и церкви.—Богъ приближище и все упованіе въ напастяхъ до смерти.—Видѣніе царствія Божія первое, како бысть о. Фотію для ободренія въ брани за вѣру.—Богоотступленіе Іова законоучителя и сверженіе имъ сана всего волею отъ бѣса муки и жизни развратная.—Нападеніе бѣса на богоотступника Іова и дѣйствіе зла лукаваго насильное на хулу Богу.—Вопль о. Фотія противу тайныхъ беззаконій и всѣхъ вольнодумовъ.—Явное предательство Христа на поруганіе святыни, вѣры и благочестія въ столицѣ, и гласъ о. Фотія въ слухъ всѣмъ о тайнѣ беззаконія.—Искушеніе о. Фотія отъ діавола, молва вражія, великая скорбь и предательство его отъ духовныхъ.—Искушеніе явное отъ митрополита Михаила о. Фотію и присмотръ надъ нимъ.—Любовь Иннокентія отеческая къ о. Фотію.—Како благодатію Христовою все искушеніе просто миновалось.—Сказаніе о слѣдѣ, подъ видомъ благочестія вредъ творящемъ.

Сіе лѣто житія его начинается трудами и скорбями, ими же сущій по Бозѣ животъ начертывается. Услышалъ Фотій, что тайныя общества франкъ-масоновъ и прочихъ нечестивыхъ и вольнодумныхъ людей умножаются. Многіе за честь и славу почитаютъ входить въ богомерзскія ихъ скопища, противныя Богу и царю, церкви и отечеству, вредныя роду челоуѣческому и всякой власти законной. Начинаютъ приходить къ нему отступники тайные, соглашаютъ его вступить въ содружество съ беззаконными и нечестивыми: духовныя дѣти, изъ кадетъ и дворянъ выпешдія въ чины военные и статскіе, попадаютъ въ сѣти ихъ тайныя; приходятъ же къ нему яко дѣти, заклявшіеся нинѣ таить

¹⁾ Фотій опредѣленъ былъ 21 февраля 1817 г. законоучителемъ, настоятелемъ, благочиннымъ надъ 2 кадетскимъ корпусомъ и цензоромъ поученій, сказываемыхъ въ церкви корпуса (Макарій „Истор. описаніе Юрьева монастыря,“ изд. 2, стр. 137). Для объясненія названій Фотія благочиннымъ и цензоромъ нужно принять къ свѣдѣнію, что при многочисленности учащихся въ корпусъ въ помощь главному законоучителю назначался еще священникъ для преподаванія Закона Божія въ младшихъ классахъ и для совершенія богослуженія въ корпусной церкѣви назначался особый причтъ, состоявшій подъ начальствомъ и надзоромъ главнаго законоучителя.

тайну беззаконія до смерті, и раскрывають тайны нечестія и богоотступленія. Книги въ множествѣ всякаго рода выходятъ въ свѣтъ противу Бога, вѣры, церкви Божіей, всякія святости и истины. Нѣкоторые, сожженные своею совѣстію, люди изъ духовенства монашескаго и бѣлаго подѣлались сообщниками въ тайныхъ безбожныхъ скопищахъ членами въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ. Литераторъ—мірскій человекъ, по имени Александръ Лабзинъ ¹⁾, яко Корей, Дафанъ и Авиронъ, дерзаетъ все дѣлать явно противу олтара Божія. Восхищаетъ санъ учителя церкви; выходитъ на кафедру учительскую посреди столицы и яко оракулъ кричитъ объ ученіи лжи, яко о истинѣ. Издаетъ онъ вторично Сіонскій Вѣстникъ снова. Издаетъ разныя книги, всякими нелѣпостями и заблужденіями о духовныхъ вещахъ исполненныя, подъ названіями духовными. Языкъ его изощренъ, какъ бритва. Онъ обрѣтаетъ себѣ покровительство у престола ²⁾. Министерство духовныхъ дѣлъ ³⁾ и просвѣщенія его слушаетъ. Кочубей и князь Голицынъ содѣйствуютъ ему; пастыри и учителя церкви, правящіе слово истины въ славнѣйшее время, просвѣщеннѣйшіе синодальные митрополиты Амвросій ⁴⁾ и Михаилъ ⁵⁾ по учительству, уму и разуму, Филаретъ, Иннокентій, всѣ монашествующія и бѣлыя духовныя лица безмолвствуютъ, или иные удивляются языку зловѣрія и силѣ нечестія, иные же почитаютъ враговъ вѣры, слушаютъ, общеніе имѣютъ съ ними, или ищутъ ихъ содружества ради мірскихъ видовъ. Библейское общество ⁶⁾ гордо выступаетъ на поприще мірскія славы, дѣйствуетъ; Лабзинъ и Поповъ ⁷⁾, люди совершенно не имѣющіе никакого понятія о духѣ и

¹⁾ Известный мистикъ, издававшій мистич. журналъ „Сіонскій Вѣстникъ“.

²⁾ По ходатайству князя Голицына, Лабзинъ 12-го декабря 1816 года получилъ орденъ св. Владиміра 2-го класса при очень лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ говорилось между прочимъ, что орденъ жалуются Лабзину „за изданіе на отечественномъ языкѣ духовныхъ книгъ“. Рескриптъ Лабзину написанъ былъ въ такихъ милостивыхъ выраженіяхъ, что многіе говорили по его поводу: „такихъ грамотъ никогда и къ архіереямъ не было“. «Русскій Архивъ» 1892 г., вып. 12, 356.

³⁾ Министерство духовныхъ дѣлъ образовано было въ 1817 году, во главѣ котораго былъ поставленъ князь Голицынъ. Сторонники его называли его патриархомъ. Это учрежденіе вооружило противъ себя все духовенство.

⁴⁾ Сначала Амвросій не противодействовалъ князю Голицыну, но когда мистичизмъ перешелъ извѣстный предѣлъ, онъ высказался противъ князя и за это поплатился удаленіемъ на покой въ Новгородъ.

⁵⁾ Михаилъ также сначала не противодействовалъ мистичизму, но впоследствии выступилъ противъ него.

⁶⁾ Открыто въ 1812 году и закрыто въ 1826.

⁷⁾ Директоръ департамента народнаго просвѣщенія—послѣдователь секты квакеровъ и методистовъ; въ его же рукахъ была и цензура. Въ 1836 году онъ, за насильственное склоненіе своей дочери къ постуленію въ секту Татариновой, былъ сосланъ въ монастырь, гдѣ и умеръ.

истиннѣ вѣры Христовой, въ переводѣ священныхъ писаній засѣдають, яко богодухновенные, а вещью суть уста лжи, чада клятвы и діавола, направляють, гдѣ можно, искажать по-своему священное писаніе новаго завітa. Во время же сего прославляется подъ именемъ христіанки женка нѣкая Хвостова ¹⁾, яко богодухновенная: какъ посланія апостольскія, письма ея, исполненныя бабьихъ мудрованій, чествуются отъ первыхъ духовныхъ и ученыхъ. Восхваляется иностранка женка безумная, нѣкто Криднеръ ²⁾ до того, что надъ главою ея парящаго Св. Духа изображаютъ сыны міра, въ картинахъ представляютъ и почитаютъ. Во дворцѣ Михайловскомъ, яко богинѣ языческой, поклоненіе Татариновой ³⁾ дѣлается, и она съ шайкою своихъ бѣснуемыхъ лжепророковъ покровительствуется явно отъ высшій власти и князя Голицына. Столица исполняется масонскими ложами и тайными обществами. Лабзинъ начальствуетъ надъ ложею въ домѣ купца Антонова на Васильевскомъ островѣ. Законоучитель Теофілъ въ его ложѣ витією состоитъ. Принимають въ ону мірскихъ и духовныхъ людей; въ корпусахъ и учебныхъ заведеніяхъ замѣщаются многія и лучшія мѣста по вліянію тайныхъ обществъ людьми, которые въ обществахъ тайныхъ засѣдають. Все сіе отъ очей монарха скрывается большею частію. Едино нечестіе всюду и богоотступленіе ублажается и зло успѣваетъ. Вотъ въ какое время Фотій жилъ въ корпусѣ законоучителемъ и настоятелемъ! Во второмъ кадетскомъ корпусѣ съ нимъ служить преклонныхъ лѣтъ начальникъ логи нѣмецъ, инспекторъ корпуса генералъ Беберъ. Его сынъ въ одной же ложѣ съ нимъ. Подъ-инспекторъ Стефанинъ также изъ числа тайныхъ обществъ, агентъ, чиновники военные большею частью таковыя же. Одинъ директоръ Андрей Ивановичъ Маркевичъ, чистъ будучи отъ всякія тоя масонскія примѣси, хотя былъ не противникъ, но не былъ истинный сынъ церкви. Въ началѣ еще 1817 года въ корпусѣ было нарушено спокойствіе по вліянію тайныхъ обществъ чрезъ законоучителя Теофила, который, вскруживъ голову нѣкому юному шалуну кадету, внушилъ проповѣдовать о себѣ, что онъ духовидецъ есть; отъ того директоръ корпуса весьма не благоволилъ ко всѣмъ находящимся въ тайныхъ обществахъ, и за воспита-

¹⁾ Извѣстная послѣдовательница масонства, написавшая нѣсколько мистическихъ книгъ.

²⁾ Проповѣдывала особаго рода мистицизмъ, выдавая себя за пророчицу.

³⁾ Сначала лютеранка, а съ 1817 года православная. Была въ близкихъ сношеніяхъ съ хлыстами и скопцами; выдавала себя также за пророчицу. Собранія у нея происходили сначала въ Михайловскомъ замкѣ, потомъ у Московской заставы. Общество закрыто въ 1837 году, а сама отправлена въ монастырь на покаяніе. Послѣ раскаянія вернулась въ Москву, гдѣ и умерла въ 1856 году.

ніємъ и ученіємъ кадетъ неусыпно назиралъ. А посему Фотію удобнѣе было имѣть подвигъ противу тайныхъ обществъ, живя въ корпусѣ, какъ на учениковъ въ церкви, такъ внѣ ея въ классахъ, и внѣ корпуса на весь градъ Санктъ-Петербургъ.

Въ сіе благопріятное время Фотій получаетъ извѣщеніе свыше во снѣ и разныхъ откровеніяхъ, что подобаєтъ ему изыти на подвигъ противу тайныхъ всѣхъ обществъ, вопить, учить и прежде всего возвыситъ гласъ противу устъ вражихъ, коими былъ во время оное паче всѣхъ Лабзинъ. Во едину нощь видитъ онъ видѣніе таковое во снѣ: казалось мнѣ, повѣдалъ отецъ Фотій, служу я всенощное бдѣніе въ своей корпусной церкви; былъ вечеръ и мракъ былъ, а свѣтъ сокрывался весьма, не было никого въ церкви со мною; но я одинъ былъ; царскія врата были отверсты. Я стоялъ въ облаченіи всемъ священномъ предъ святымъ престоломъ, служай Богу и молитву дѣя. Се вижу въ крестьянскомъ простомъ рубищѣ сѣромъ, спереди раздранномъ, т. е. съ полами, въ мірскомъ кафтанѣ, малъ ростомъ, Лабзинъ входитъ въ церковь и хоцетъ вбѣжать въ царскія врата прямо, и не видя себѣ противящихся, вбѣжалъ въ оныя, и какъ приблизился ко мнѣ, я обратився вспять, схватилъ его за оба плеча, повернулъ лицомъ, и взадъ въ шею вытолкнулъ его изъ святаго алтаря, говоря ему тако: не подобаєтъ тебѣ, нечестиве, враже, внити во врата святаго царскія, и быть во св. олтарѣ, мірянину сушу и скверному чловѣку. Послѣ я вижу ннѣ сонъ: также Лабзинъ чая насмѣяться надо мною, что онъ хотя знаетъ меня, слышитъ гласъ мой, но не боится меня, вбѣгаетъ смѣло во св. церковь и прямо въ царскія врата, я же утаився былъ въ олтарѣ, и казался, что, не видя его, давалъ волю ему дѣлать, что хоцетъ, и какъ допустилъ его до престола добѣжать, то схвативъ, вытолкалъ его изъ олтаря и церкви навсегда вонъ. Отъ сихъ и иныхъ откровеній бывшихъ многихъ Фотій сложилъ на сердцѣ, что Господь ему дастъ силу врага Лабзина изъ св. олтаря и церкви Божіей выгнать, гдѣ онъ хоцетъ служить своимъ злымъ ученіємъ отъ себя. Почему отселъ явно онъ началъ говорить въ св. церкви, въ классахъ, на дорогахъ, въ кельи своей и гдѣ случай былъ ему противу тайныхъ обществъ, книгъ еретическихъ безбожныхъ, нечестивыхъ, всѣхъ злыхъ обычаевъ и властей воодушевлять сталъ противу врага и супостата діавола и его агтеловъ. Господь же, поборая самъ, поборалъ Фотію на враговъ видимыхъ и невидимыхъ и отселъ Божією благодатію Христовою небоязненно гласъ свой яко трубу возвысилъ онъ на сѣдалищѣ законоучителя въ церкви своей посредѣ великаго града С.-Петербурга въ слухъ о томъ, дабы огласить враговъ тайны беззаконія, вразумить царя, властей и всѣхъ къ покаянію. Вотъ первое, что

началъ творить и учить явно, по православію ревнуя и подвизаяся отецъ Фотій во имя Отца и Сына и св. Духа. Аминь.

Во время оно тайные дѣлопроизводители тайныхъ обществъ съ лицами первѣйшими духовнаго званія были въ такомъ сообщеніи, что гдѣ одни, тамъ и другіе бывали. Супостатъ діаволь помрачилъ премудрыхъ и разумныхъ архіереевъ ¹⁾ и учителей до того, что или вовсе не видѣли, или не хотѣли видѣть злобы вражіей на св. церковь и вѣру; враги такъ между духовными пресмыкались въ коварствѣ лести, что старались казаться благомыслящими, дабы не сомнѣваясь сущіе въ мірѣ удобнѣе въ сѣти ихъ попадали. Между тѣмъ многіе изъ духовныхъ, исполненные духа терпимости, были таковы вѣрою, духомъ, словомъ и дѣломъ, что не были истинно православные, но не были совершенно и еретики; духъ вольномыслія, духъ иновѣрный и духъ отступленія отъ истины обладали ими. Правящіе слово истины не видѣли, не слышали, не говорили истины и не творили пути праваго и дѣлъ Божіихъ; тайно и явно всюду подкапывалось отъ враговъ основаніе вѣры и церкви. Все стремилось по всѣмъ частямъ къ преобразованію и мятежу на худшее. Духовные пастыри и учителя на все слабо смотрѣли, и дѣлали то, что какъ бы сами къ тому споспѣшествовать хотѣли. Ни въ чемъ не видно было ни слова Божія, ни дѣла; частями міръ ослѣпилъ ихъ очи мысленныя и сердечныя. Филаретъ и Иннокентій ²⁾ молчали совершенно, чествовали великодушно издаваемые противу-христіанскіи сочиненія. Что дѣлать было? Живя отецъ Фотій въ самомъ городѣ, въ столицѣ, отсюду видѣлъ бѣды вражія: враги вѣры и церкви именемъ самыхъ духовныхъ первѣйшихъ архіереевъ, что они съ ними едино суть, что они въ тайныхъ сихъ обществахъ членами, осмѣливаются влечь его въ сѣти свои. Но Фотій говорилъ явно всѣмъ такъ: что еще и весь міръ пойдетъ въ слѣдъ врага и супостата и поклонится аггеламъ его, но ему воспротивится онъ всею силою своею до смерти. Господи Іисусе Христе, Боже мой, не даждь мнѣ искутиться отъ врага въ вѣрѣ, и спаси мя отъ прелести вражія, да не уклонюся ни на десно, ни на шее, но прямо догряду путемъ св. отецъ къ Тебѣ, Богу моему и Спасителю! Тако Фотій молился. посему непрестанно воздыхалъ онъ ко Господу Богу, да не оставитъ св. церковь свою, да сокрушитъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; да изведетъ во время свое скорѣ избранныхъ своихъ потреби вся тай-

¹⁾ По мнѣнію профессора Казанскаго, многіе изъ лучшихъ духовныхъ лицъ свисходительно смотрѣли на мистичизмъ, дорожа, что послѣ невѣрія безбожія начало проявляться религиозное чувство.

²⁾ Объясняется тѣмъ, что они не хотѣли вооружить противъ себя князя Голицына.

ная и явная злая сооруженія на хулу церкви Божіей и всякой власти. И въ помыслъ ему пришло сперва прервать союзъ между властями духовными первѣйшими, и врагами духовенства и православія: весь воспламенившись духомъ, противостать захотѣлъ тайнымъ и явнымъ врагамъ всѣмъ, дѣйствующимъ противу вѣры Христовой православной. Ближе всѣхъ былъ къ нему по сердцу блаженный Иннокентій; не рѣдко изъ корпуса своего въ праздники приходилъ Фотій къ нему; онъ же, какъ отецъ и наставникъ въ духовной жизни, принималъ его и имѣлъ какъ сына во Господѣ. Не рѣдко изъ своихъ рукъ за столомъ его кормилъ, разгорѣвшись велию любовію къ нему, сыну своему присному и вѣрному. Фотій же, послушая его наставленій, между прочимъ успѣвалъ повѣсти говорить о живыхъ людяхъ, кто и какіе суть враги церкви, чьи и какія книги исполнены духа лести и коварства. Слушая почасту наставленія отъ отца своего во Господѣ Иннокентія, востигну ангела Божія во плоти, внушалъ ему Фотій ¹⁾ и самъ то, чего въ немъ недостаетъ, в что еще ему начать нужно творить и учить, и что не дѣлать касательно вѣры и церкви. Онъ же, внушая Фотію, сказалъ нѣкогда такъ: говори смѣло, отче Фотіе; истину ты говоришь; дѣло Божіе дѣлаешь ты; Богъ тебя благословилъ на дѣло свое, и я благословляя благословлю тебя на вящшіе подвиги за вѣру; твори, служи, якоже Богъ тебя наставитъ. Фотій же, уходя въ корпусъ на дѣла своя, исполненъ былъ духомъ отъ святаго ученія его; по времени приходилъ къ Иннокентію съ новыми повѣстями и донесеніями о врагахъ вѣры, како подвизаются они и успѣваютъ въ нечестіи своемъ и беззаконіи. Свыше, а не отъ человѣка научаемъ Иннокентій, по сердцу совершенно воодушевляемъ и тайно противу враговъ вѣры и церкви, скорѣ началъ не благоволивать въ пользу Библейскаго общества; скорбѣлъ о злой дерзости Лабзина, франкъ-масоновъ, Татариновой, Криднеръ; увидѣвъ вредъ самъ отъ книгъ мнимо-духовныхъ, но вещь бѣсовскихъ, оглашалъ, что книги Штиллинга, Эккартсгаузена, Гіонъ ²⁾, Вема, и прочихъ сочине-

¹⁾ С. И. Миропольскій („Вѣстникъ Европы“ 1878 г., ноябрь, 54—55) проводитъ особый взглядъ на сущность отношеній Фотія къ Иннокентію. Онъ утверждаетъ, что на Фотія особенно сильное вліяніе оказалъ архимандритъ Иннокентій, человѣкъ по его отзыву, съ фанатической закваской, и онъ-то, Иннокентій, и вселилъ въ Фотія ту нетерпимость, какую онъ заявилъ себя впоследствии. Что этотъ взглядъ невѣрный — это можно видѣть со всюю ясностію изъ печатаемой здѣсь же автобіографіи Фотія. Уже если кто могъ навязывать свои воззрѣнія, то это скорѣ всего Фотій Иннокентію а никакъ не наоборотъ. Подробности см. „Иннокентій, еп. пензенскій“, 54—58.

²⁾ Француженка, послѣдовательница квіетизма. За ложное ученіе была въ Бастиліи. Присвоивала себѣ даръ чудотворенія, апостольскую власть вѣдать и рѣшать, считала себя святою и Христовою супругою. Многія сочиненія ея были переведены на русскій языкъ.

нія подобныя, безъ числа во множествѣ издаваемыя, суть духа вражія, на едино зло, и отъ единыхъ обществъ, и есть дѣйство тайны беззаконія.

Великій во время оно подвижникъ человекъ Божій, праведникъ, мужъ избранный, свыше званъ, а не отъ человекъ, когда земная тма оуждала очи тѣлесныя многихъ архіереевъ, блаженный Иннокентій, великій даръ имѣя учить, началъ творить и учить съ духомъ и силою. Житія онъ былъ строгаго: ревность по Бозѣ имѣлъ велию: онъ былъ чтимъ много отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода князя Петра Мещерскаго ¹⁾. Вельми же любила его княгиня Софія Сергѣевна Мещерская ²⁾; во свое время была она также велика жена и богомудрая. Въ сіе время были ревнители вѣрные и истинные Божіи разныхъ званій, но немногіе извѣстные: князь Петръ Мещерскій, человекъ благочестивый и кроткій; князь Сергій Шахматовъ (во иноцѣхъ Аникитъ) ³⁾; сенаторъ Матей Штеръ; Михаилъ митрополитъ; архіепископъ тверскій Серафимъ ⁴⁾; но всѣ они втайнѣ скорбѣли, а явно устъ не отверзали. Вотъ все стадо, съ коими нужно было исходить на брань противу сатаны и аггеловъ его. Но изъ нихъ никто не соглашался за едино ни въ чемъ быть по православію, а токмо казались сами лучшими изъ всѣхъ къ дѣлу. Вотъ сколько было извѣстныхъ, но не надежныхъ рукъ во всей столицѣ, съ коими нужно было опереться на стѣну Вавилонскую, дабы обрушить ее до основанія. Объ Иннокентіи я не буду здѣсь много говорить. Хотяи все знать, пусть чтетъ книгу подъ названіемъ: «Житіе и подвиги блаженнаго Иннокентія» Книга сія писана ученикомъ его Фотіемъ ⁵⁾.

Небезмѣстно же здѣсь сказать нѣчто о Филаретѣ, многоученнѣйшемъ мужѣ своего времени и образователѣ всѣхъ отличныхъ ученыхъ духовныхъ заведеній. Отцу Фотію всѣхъ извѣстнѣе могъ быть и былъ по всѣмъ частямъ славный сей витія писатель, учитель, въ ученомъ свѣтѣ и предъ человекъми—въ мірѣ. Филаретъ былъ сотоварищъ и сослужитель Иннокентію; а Иннокентій былъ Фотію наставникъ и отецъ, и все объ немъ повѣдалъ отъ юности, что зналъ самъ и замѣчалъ. Фотій самъ

¹⁾ Оберъ-прокуроръ при Синодѣ.

²⁾ Издательница многихъ книгъ и брошюръ; славилась умомъ, образованіемъ и благочестіемъ, имѣла нравственное вліяніе на императора Александра I.

³⁾ Воспитатель въ морскомъ корпусѣ, въ 1828 г. постригся въ монахи, былъ въ ерусалимѣ и на Аѳонской горѣ, настоятель посольской церкви въ Аѳинахъ. Умеръ въ 1837 году.

⁴⁾ Бывшій петербургскій митрополитъ съ 1821 по 1843 г.

⁵⁾ Это сочиненіе Фотія и до настоящаго времени находится въ рукописи. Большая часть содержанія житія Иннокентія вошла въ книгу Жмакина. „Иннокентій, еп. пензенскій и саратовскій“. Сиб. 1885.

у Филарета былъ ученикомъ въ академіи; учителемъ бывъ, близъ Филарета жилъ, зналъ его всѣ связи, ходы и выходы; что Филаретъ скажетъ кому хотя слово тайно, оное выходило явно; іеромонахомъ когда былъ онъ, Филаретъ жилъ въ столицѣ, въ очахъ его былъ ректоромъ академіи и архимандритомъ, потомъ викаріемъ ревельскимъ, послѣ архіепископомъ тверскимъ, ярославскимъ и, наконецъ, сдѣлался митрополитомъ московскимъ. До сего времени Фотію образъ жизни его, дѣяній паче всѣхъ извѣстенъ: безумное было бы дѣло, еслибы онъ безъ вниманія оставилъ того человѣка и не замѣчалъ за нимъ ничего, коему дивились сонмы ученыхъ, и коего славою оглашалось все государство. Фотій близъ всегда Филарета жилъ, или должности и званія проходилъ. Не часто къ нему приходилъ, но и не рѣдко. Онъ, будучи ректоромъ и викаріемъ, принималъ Фотія такъ, какъ невозможно на его мѣстѣ лучше принимать. Филаретъ ему являлъ пріязнь, а Фотій къ нему уваженіе не малое имѣлъ: онъ всегда ухо приклонялъ къ услышанію моленія. Фотій отъ устъ его никогда ни единого слова не слыхалъ ни противу вѣры православной, ни противу церкви Христовой восточной; онъ молчаливъ былъ, кротокъ, тихъ, каждое слово его имѣло вѣсъ и силу. Человѣкъ былъ исполненъ многого ученія: какъ начнешь, повѣдалъ отецъ Фотій, судить объ немъ отъ его словъ, его бесѣдъ, его образа житія, то не можно почестъ его великимъ свѣтильникомъ учености; но какъ объ немъ многіе молвятъ святители духовные и мірскія лица, православные ревнители вѣры и церкви защитники; то жаль просвѣщеннаго сего мужа, просвѣтителя учебныхъ заведеній, коль объ немъ невыгодная молва всегда была и всегда есть. Онъ самъ виною помраченія славы земныя предъ Богомъ и славы сіянія въ мірѣ. Онъ засѣдалъ въ дѣлѣ перевода священныхъ писаній на простое нарѣчіе русское: дѣло же перевода Новаго Завѣта на простое нарѣчіе русское вѣчное и неизгладимое пятно на него наложило ¹⁾. Не можно думать, чтобы онъ не могъ усмотрѣть важ-

¹⁾ Здѣсь Фотій впадаетъ въ большую крайность. Переводъ священнаго писанія на русскій языкъ, для котораго богѣ всѣхъ потрудился Филаретъ, составляетъ славу и украшеніе его имени. Но отрицательный взглядъ на переводъ священнаго писанія на русскій языкъ далеко не былъ единичнымъ взглядомъ только Фотія. Самыя просвѣщенные лица того времени — какъ напримѣръ Сперанскій („Русскій Архивъ“ 1868 года, стр. 1701), князь Сергій Ширинскій-Шихматовъ („Книга матеріала для исторіи русской богословской мысли въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія“, стр. 2) и тѣ не особенно сочувственно относились къ переводу свящ. писанія на русскій языкъ. Киевскій митрополитъ Филаретъ заявлялъ, что библейское общество своимъ переводомъ способствовало усиленію раскола („Собраніе мнѣній м. Филарета“, томъ IV, 255, пунктъ XIX); одинъ полтавскій помѣщикъ подалъ всеподданнѣйшую просьбу о неправильномъ переводѣ нѣкоторыхъ выраженій

ныхъ заблужденій, помѣщенныхъ и совершенно противныхъ греческому подлиннику и славянскому переводу, церковію принятому, совершенно исправленному вѣками. Если кто подумаетъ, что Лабзинъ и Поповъ, правители, члены и сотрудники, вмѣстѣ въ томъ дѣлѣ содѣйствовали къ тому злу, то какъ можно было Филарету склониться на мнѣніе и дѣло людей мірскихъ, недостойныхъ сапога у него снимать, мужей явно враговъ вѣры и Бога. Подписавшіе переводъ Новаго Завѣта всѣ, кромѣ Филарета, преосвященные не искусны были въ знаніяхъ языковъ, слабы вѣрою и житіемъ, и сдѣлать могли все по невниманію своему; но Филаретъ не могъ того сдѣлать: у него каждое слово имѣетъ вѣсъ и силу въ простой бесѣдѣ. Иннокентій, говоря нѣкогда о переводѣ семъ съ Фотіемъ, сказалъ: плохое дѣло, Новаго Завѣта новый переводъ на простое русское нарѣчіе болѣе вреда принесетъ, нежели пользы ¹⁾, что и на самомъ дѣлѣ сбылось скорѣ.

Едино воистину отецъ Фотій вѣдалъ то, что ко благу церкви Божіей въ преумноженіи вѣры православной и къ благочестію, и къ истинной пользѣ душеспасительной, при своемъ великомъ просвѣщеніи, Филаретъ ничего не сдѣлалъ, и дѣйствующимъ ни въ чемъ не содѣйствовалъ. Можетъ быть онъ втайнѣ и чаялъ дѣлать, что благо ²⁾, но вещь никогда не успѣлъ явить. Благо спасенія и слава Божія не есть еще единое ученіе, ибо отъ ученія вовсе царствіе Божіе не можетъ быть постигаемо, а отъ благодати искусомъ можетъ быть пріято, говорить св. Исаакъ Сѣринъ.

въ Новомъ Завѣтѣ, изданномъ Россійск. библейскимъ обществомъ. М. Филаретъ самъ признавалъ, что переводъ Новаго Завѣта, изданный библейскимъ обществомъ, сдѣланъ поспѣшно, и потому онъ требовалъ его пересмотра („Собраніе мнѣній м. Филарета“, томъ дополнительный, № 112, стр. 413—415; „Письма м. Филарета къ Высочайшимъ особамъ“, Тверь, 1888 г., часть II, стр. 29). Переводы свящ. книгъ на инородческіе языки дѣлались съ большими ошибками. „Русск. Стар.“ 1876. Февр. 282.

¹⁾ Архимандритъ Иннокентій принималъ участіе въ переводѣ Новаго Завѣта на русскій языкъ, какой приготавлило библейское общество („Русская Старина“ 1883 г. томъ XXXVIII, 38, 59), но затѣмъ отказался даже отъ званія члена библейскаго общества. (Знаменскій, „Чтенія по исторіи русской церкви“, 54).

²⁾ Филаретъ дѣйствовалъ противъ мистиковъ и сектантовъ, но очень осторожно и дипломатично. Такъ, въ бытность его архіепископомъ ярославскимъ (въ 1820 году), однимъ изъ членовъ татаринскаго общества была издана книга о скопцахъ, въ которой говорилось о внутреннемъ живомъ словѣ, коего принадлежало искать только въ ихъ обществѣ. Князь Голицынъ прислалъ архіепископу Филарету десять экземпляровъ этой книги для распространенія по епархіи. Филаретъ заплатилъ деньги, но отказался распространять книгу, явно одобряющую скопчество. „Изъ воспоминаній м. Филарета“, „Прав. Обозрѣніе“. 1868, августъ.

Въ лютое время охладѣнія и невниманія многихъ о вѣрѣ истинной и ученіи Божіемъ, нужда подвигла отпа Фотія мало-по-малу противустать изданію «Сіонскаго Вѣстника», ученію Лабзина, гдѣ онъ писалъ о магнетизмѣ, магіи и разныя бредни, негѣпости и статьи изъ еретическихъ сочиненій почерпалъ, и обаяніемъ своимъ, вспомошествоуемъ будучи отъ врага, кого могъ уловлять, въ сѣти свои уловлялъ. Гдѣ могъ онъ и имѣлъ случай, всюду объявлялъ злую цѣль «Сіонскаго Вѣстника», заблужденіе ученія въ немъ и явный вредъ, вопіялъ явно предъ чело-вѣками всѣхъ званій, что не подобаеъ учить Лабзину, яко мірянину, тамъ, гдѣ сонмъ просвѣщенныхъ пастырей, учителей, благочестивыхъ іереевъ Божіихъ и святыхъ ликій, имъ же ввѣрено стадо Христово. Лабзинъ, видя вредъ, наносимый ему отъ обличенія, гнѣвался, Фотію разныя козни строилъ, вооружилъ нѣкоторыхъ противу его духовныхъ особъ. Самый Иннокентій даже былъ противу его вооруженъ. Но какъ Иннокентій былъ простъ умомъ и сердцемъ, чело-вѣкъ благъ и духовенъ, то имѣлъ обычай откровенно со всѣми бесѣдовать о пользѣ духовной. Въ своихъ кельяхъ держалъ нерѣдко странныхъ духовныхъ людей; между тѣмъ и изъ тайныхъ обществъ былъ къ нему подсылаемъ, для узнанія всѣхъ рѣчей, нѣкто прослывшій духовнымъ чело-вѣкомъ, слѣпецъ, который все переносилъ, что узнавалъ у Иннокентія въ кельяхъ, Лабзину, въ секты Хвостовой, и прочимъ врагамъ вѣры. Къ чести Филарета скажу здѣсь то, что онъ на спросъ Иннокентія, взять ли въ кельи слѣпца, сказалъ, чтобы онъ не бралъ и опасался его весьма; изъ всего видно, что Филаретъ не былъ единого духа съ лукавыми.

Тайные агенты хотѣли всячески держать Иннокентія такъ, чтобы имъ онъ споспѣшествовалъ во всемъ, или молчалъ, и не могъ бы дѣйствовать онъ по ввущенію Фотія и собственному своему усмотрѣнію на Митрополита и прочихъ. Въ оное время былъ союзъ любви, повидимому, между Филаретомъ и Иннокентіемъ, и яко друзи были, ближніе, искренніе, свѣтильники, подававшіе надежду собою во благо церкви. Всѣ такъ о нихъ думали, и отъ нихъ ожидали одного добраго, по православію, противу котораго явно брань была словомъ, дѣломъ, писаніемъ и всякими образами. и готовили враги новую какую-то библейскую религію ввести, смѣсь вѣръ сдѣлать и православную вѣру Христову утѣснить. И все шло скорымъ шагомъ отъ успѣха къ успѣху, и уста зловѣрія брали верхъ предъ чело-вѣками.

Когда законоучитель перваго кадетскаго корпуса Теофилъ, ревностный сообщникъ всѣхъ масонскихъ ложъ, чтитель, членъ явный ложи Лабзина во всемъ Лабзину помогавшій, изъ Санктъ-Петербурга въ Одессу въ лицей отправился законоучителемъ, оставилъ вмѣсто себя въ Санктъ-Петербургѣ изъ духовныхъ преемника всему заблужденію, законоучителя морскаго корпуса іеромонаха Іова. Сего Теофилъ неиз-

вѣстно какъ перельстилъ и склонилъ до того, что онъ по отъѣздѣ его былъ въ ложу Лабзина введенъ и принятъ весною маія 7-го дня. По невѣдѣнію своему Фотій Іова избралъ вмѣсто Теофила духовникомъ своимъ, и любя его за скромность и трезвость, жилъ не опасаясь ничего и ни въ чемъ его не зазирая. Вездѣ, гдѣ случалось, предъ лицомъ духовныхъ, пастырей и учителей, предъ военными, статскими чинами и властями, онъ не упускалъ обличать злую цѣль всѣхъ тайныхъ обществъ и возставать противу книгъ и распространенія, гдѣ можно, лжи.

Много предлежало труда, много подвиговъ, много скорбей, то Фотій непрестанно молился Господу Богу, дабы Онъ Самъ его наставилъ, что творить и дѣлать ему, Самъ помогъ ему Своею силою, велию и богатою милостію. Часто онъ, отовсюду будучи окруженъ трудными обстоятельствами, плакалъ во дни и въ нощи. Не мало его смущало гоненіе, могущее быть, и помышленіе, что за истинное ученіе о Господѣ и исповѣдничество Христово, яко за дерзость, удобно можетъ лишиться званія, сидѣть въ темницѣ, быть даже въ заточеніи гдѣ-либо. Замѣчалъ, что нѣкіе изъ сообщниковъ тайны беззаконія масонскія явно грозили ему лишеніемъ жизни, гордяся о себѣ и уповая на вражескую силу, говорили ему, что во всемъ свѣтѣ не можно спастися ему и никому отъ силы и могущества масоновъ, имѣющихъ вліяніе на всѣ европейскія державы. Таковыя человѣческіе страхи и видимыя напасти не разслабили Фотія и не устрасили онъ ихъ, но до того его воспламенили болѣе противустать всякому обществу тайному, противному церкви святой, отечеству, всякой законной власти, что онъ, поминая мучениковъ святыхъ, которые многими потами и безчисленными кровями и смертями стяжали животь вѣчный, положилъ крѣпко подвизаться одинъ, никого не бояться, заранѣе себя приуготовлялъ къ терпѣнію, когда нечаянно постигнетъ его гоненіе до креста и самыя смерти или сосланъ будетъ въ заточеніе. А посему, съ начала монашества, будучи облеченъ во власяницу и вериги, онъ удручалъ непрестанно тѣло свое всячески. Всегда молился Господу Богу, дабы Онъ былъ съ нимъ и утѣшеніе всюду подавалъ въ скорбяхъ, гдѣ токмо будетъ. Скорбная память, память гоненія, память темницы, память насильной смерти, память горькія работы, муки отъ тайныхъ и явныхъ враговъ Христа Господа Иисуса, не отходила отъ него, а ревность по Бозѣ въ немъ болѣе и болѣе, часъ отъ часу и день ото дня, усиливалась; онъ дѣйствовалъ явно и тайно, и положилъ крѣпко на сердцѣ — не бояться убивающихъ тѣло, души же убить не могущихъ (Мѡ. X, 28). Страхъ стяжалъ онъ къ Богу, могущему погубить и душу, и тѣло въ гееннѣ огненной, и у Него же вся возможна суть (Лук. XVIII, 27), и еще Онъ благоволитъ, то дастъ ему единому одолѣть всю силу вражію.

Отъ трудовъ во время оно, онъ какъ возлегъ почить, помышляя, колико скорбей ему предлежитъ на пути Божіемъ, и что нѣтъ ему ни единыя отрады. Вотъ видитъ себя въ такомъ состояніи, коего не можно изъяснить: онъ, казалось ему,—было лѣто и день прекрасный,—солнца нигдѣ не видѣлъ на небесахъ, а видѣлъ необозримую равнину, всякими цвѣтами и травами исполненную и благоухающую; на ней путь не великъ, а малъ, тѣсенъ. Видѣлъ себя стоящаго близъ сего пути; и является ангелъ Господень, имѣяй два крыла во образѣ челоуѣка, юноши свѣтла, восхитилъ его, взявъ за плеча позади, на высоту и во мгновение ока вознесъ туда, гдѣ, казалось, былъ край небесный, яко сводъ, и далѣе мѣсто за тѣмъ, гдѣ что несказанное благое есть. Той, держай его на высотѣ сей, сказалъ ему: «Тебѣ много предлежитъ скорбей имѣть въ семъ мірѣ; дабы ты не воскорбѣлъ отъ унынія, вкуси мало сладости рая Божія». Съ симъ словомъ въ сердцѣ своемъ онъ ощутилъ несказанное услажденіе, веселіе, радованіе. Сказалъ же ангелъ Господень ему: «довольно сего будетъ тебѣ». Было же на высотѣ въ небесахъ на воздухѣхъ его восхищеніе, въ мѣстѣ рая Божія кратко, яко три мгновенія ока; но показалось довольно ему самому. Посемъ возрѣвъ, видѣлъ подъ собою долу море великое-океанъ, яко кожу овчую, и всю землю, яко малый шаръ; и убоился весьма, и возопилъ къ держащему его ангелу: «Боюся, Господи, дабы не упасть въ бездну морскую»; и тотчасъ той его ангелъ поставилъ на прежней долинѣ прекрасной, гдѣ увидѣлъ себя стояща на ней на колѣняхъ, съ воздѣяніемъ рукъ молящася и глаголюща сіи едины глаголы: «О, коль благъ Господь!» и многократно повторялъ едино и то же. Радость же и сладость пріятная въ сердцѣ горѣ на высотѣ всего его исполняла. По семъ ему казалось, кто-то за нимъ есть: обратився, увидѣлъ, что стоятъ на колѣняхъ же Филаретъ и Иннокентій; и Филарету Иннокентій указываетъ перстомъ на Фотія, тихо говоря: «Зри, вотъ что Фотій дѣлаеть»; а Филаретъ, быстро очи устремивъ, зрять въ безмолвіи на него; Фотій же какъ увидѣлъ сіе, желалъ, дабы никто не вѣдалъ, что онъ втайнѣ предъ Богомъ съ воздѣяніемъ рукъ молился; престалъ отъ молитвы и явился имъ, яко буй есть и будто не примѣчаетъ ихъ, уклонился въ путь свой. По семъ возбудився, ощутилъ сердце свое исполненно несказанной радости и сладости, такъ въ сердцѣ глубоко впилося небесное услажденіе оное, что отселѣ, гдѣ бы онъ ни былъ, не оставляло его внутри сіе небесное благо, превосходящее всякъ умъ и всяко чувство. Всюду ощущалъ, что оное кто-то держитъ въ себѣ: во всѣхъ горестяхъ, напастяхъ было все ему сладко. О семъ онъ много лѣтъ никому не повѣдалъ; нѣкимъ отъ чадъ своихъ духовныхъ повѣдалъ, яко о посторонней вещи.

Тайныя общества въ сіе время весьма умножились. Честолюбіе даже и духовныхъ лицъ прельщало входить въ оныя и предаваться въ шайку

духовныхъ татей и убійць. Іовъ, законоучитель морскаго корпуса, чловѣкъ жизни воздержной, былъ введенъ въ ложу Лабзина; вскорѣ напалъ на него бѣсъ и свель его съ ума. Обстоятельства сего событія таковыя были. Въ корпусѣ морскомъ, за нѣсколько дней, кадетъ видить сонъ, что Іовъ, ихъ духовникъ, законоучитель, посредѣ корпуса сдѣлался безумнымъ болваномъ и былъ поставленъ всѣмъ на позоръ. Сіе сбылось вскорѣ: въ нѣкій день мѣсяца маія Іовъ потребовалъ себѣ церковника корпусной церкви, солдата, велѣлъ ему отворить церковь; какъ настоятель, Іовъ вошелъ въ оную, пришелъ въ олтарь святыи къ престолу Господню; поставилъ чернильницу и положилъ ножъ на престолъ святыи; растворилъ святыи царскія врата; стоялъ нѣсколько у престола Христова, бѣсъ его одолѣлъ, осквернилъ, и онъ испустилъ урину. Сила Господня, оставивъ сего богоотступника, предала въ руки вражія. Іовъ сей былъ объять духомъ злымъ, осквернилъ мѣсто свято долу. Никто сего не зналъ, самъ Іовъ, пришедъ въ себя, все сіе увидѣлъ, онъ сіе сказывалъ, послѣ бывъ въ разумѣ; исповѣдуя все, что дѣлалъ, помнитъ весьма. Но такая сила вражія напала на него, что онъ не могъ противиться, и что влекла его дѣлать, то онъ дѣлалъ, зная, что зло все будетъ; потому онъ, изшедъ въ царскія врата, какъ всѣ образа на холстинѣ были писаны, то образъ Божіей Матери, мѣрою въ ростъ чловѣка невелика, съ верха до низа ножемъ разрѣзалъ. Такъ благодати и милости источникъ явно поругалъ онъ, увидѣвъ явно церковникъ злая дѣла Іова, бѣжалъ скоро и возвѣстилъ въ корпусѣ начальству. Когда прибѣжали въ церковь, въ рубищѣ, т. е. въ подрясникѣ Іова, обрѣтша дѣйствующа разныя ужасныя безчинства, тогда его бѣснаго взяли и повели въ келью его. Куда пришедъ, онъ бросался скочить въ окно съ четвертаго этажа на улицу и, разбивая для того стекла, обрѣзалъ себѣ руки, но былъ удержанъ силою людей и изъ корпуса отведенъ въ Александро-Невскую лавру къ своему начальству подъ присмотръ строжайшій.

Вскорѣ узнавъ сіе происшествіе объ Іовѣ, Фотій поспѣшилъ въ морскій корпусъ видѣть Іова, но не нашелъ его тамъ; узнавъ происшествіе, пошелъ онъ въ лавру, гдѣ обрѣлъ Іова въ кельи заключенаго и два монашествующихъ и два служителя приставлены къ нему были для караула. Здѣсь онъ съ нимъ ночевалъ, ходилъ по саду, бесѣдовалъ, и вотъ тогда онъ, самъ приходя въ умъ, что повѣдалъ: «не упомню, какъ я сошелъ въ корпусную церковь, говорилъ онъ; но мнѣ внушено было послѣ вступленія въ ложу Лабзина 7-го маія 1818-го года, гдѣ я былъ принятъ и облеченъ въ нарядъ масонскій обычный, а верхъ покрытый рубищемъ, т. е. подрясникомъ; отъ чего не упомню, но ослабѣли мои силы, и я испустилъ скверну на мѣстѣ святѣ, когда ввели меня въ келью мою изъ церкви; тогда, представъ мнѣ въ образѣ

ангела чоловік, говоривъ: воззри въ окно и виждь корабль на рѣкѣ Невѣ; это есть бѣдствующая церковь наша въ мірѣ; вскочи изъ окна сего внизъ, и убѣжимъ въ безвѣстныя страны; въ корпусѣ же хотятъ тебя сожещи за поступки сдѣланные; когда я, говорилъ Іовъ, боялся въ окно выскочить изъ четвертаго этажа, тогда предстоящій въ образѣ ангела бѣсъ говорилъ: виждь, послушай меня, я ангелъ есть посланъ возвѣстити тебѣ, како спастися; верзися долу и убѣжишь отсюду; казнь тебѣ готовится; что ты не вѣришь мнѣ, маловѣре? писано бо есть, яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранитися во всѣхъ путѣхъ твоихъ, да не когда преткнеши о камень ногу твою (псал. 90, 11—12) и проч.; выскочи изъ окна токмо, и ты тогда увидишь чудо, что цѣль ты будешь и ничтоже тя вредить. Почему порывался я выскочить изъ окна, но спасенъ былъ людьми. А когда вошелъ въ лавру я, тогда увидѣлъ полкъ странныхъ воиновъ черныхъ, въ нѣмецкихъ нарядахъ противу меня идущихъ по воздуху, слышу же внутри меня ясно, что кто-то меня противу воли учить дѣлать все зло, что я дѣлаю моими руками, но какъ бы не я самъ: мнѣ всего болѣе желательно скорѣе себя умертвить отъ своихъ рукъ, дабы скорѣе избавиться отъ міра и развязаться съ жизнію горькою здѣсь; но мнѣ не даютъ воли люди».

Все испытавъ довольно, Фотій донесъ наставнику своему и отцу Иннокентію. Послѣ скорѣ присланъ былъ отъ митрополита Михаила Іовъ къ Фотію на три дня, гдѣ онъ обратився каляся и раскрылъ всѣ тайны свои ему, когда, како, гдѣ вступилъ въ ложу, кому былъ врученъ, коему злу былъ наученъ отъ Лабзина и враговъ вѣры; что непрестанно втайнѣ приходятъ въ лавру къ нему, его смущаютъ изъ тайныхъ обществъ, дабы онъ Іовъ не говорилъ тайнъ сихъ, крѣпко пребывалъ въ тайнѣ нечестія и беззаконія масонскаго, вся терпя ради ихъ любви. Приведенъ былъ послѣ отъ него въ лавру, гдѣ онъ жилъ, и по времени, когда нападалъ на него бѣсъ, онъ терялъ умъ, и послѣ паки приходилъ въ оный. Спустя много времени, по ходатайству тайныхъ враговъ вѣры, посылаемыхъ изъ обществъ тайныхъ, дано было мѣсто Іову учителя въ новгородскомъ архіерейскомъ училищѣ; здѣсь онъ не могъ совершенно освободиться отъ заразы духовныя, явно училъ злу, ѣлъ явно мясо, хулилъ вѣру; почему уволенъ изъ онаго; послѣ будучи въ Архангельскѣ, онъ по собственному желанію лишенъ сана священства и монашества ¹⁾. Вотъ плоды тайныхъ обществъ. Не достанетъ ни

¹⁾ Исторія законоучителя морскаго корпуса іеромонаха Іова (Смирнова), изложенная здѣсь Фотіемъ, подтверждается свидѣтельствами другихъ современниковъ и даже сослуживцевъ и учениковъ Іова. Воспоминанія А. П. Бѣльева. „Русск. Старина“ 1880 г. Сентябрь, 40—41. Письмо князя С. Шихматова въ книгѣ: „Иннокентій, еп. пензенскій“, въ приложеніи. Свидѣтельство А. С. Стурдзы—„Русск. Старина“ 1876 г. Февраль и др.

книгъ, ни времени описывать всѣ замыслы и злыя дѣла тайныхъ всѣхъ обществъ, сколько оныя извѣстны. Сіе происшествіе постыдное для законоучителя, настоятеля, іеромонаха, — ученаго, весьма было прискорбно видѣть, слышать, сперва въ столицѣ посрединѣ ея, а потомъ извѣстное на соблазнъ повсюду. Отъ чего Фотій крѣпко возревновалъ по Божѣ, усиливался возстать противу тайныхъ обществъ храбро всею сплю, дабы ослабить и истребить по возможности возрастшіе плевы злобы адскія и при семъ случаѣ возвысилъ гласъ свой и воилъ свой яко трубу, и яко юродъ ходилъ и всюду предъ людьми владыкамъ и властямъ взывалъ, что вѣра масонская есть антихристова, и ученіе есть все и писаніе отъ діавола, едино вольнодумство, и всѣ преданные лжи, вольнодумы, чада антихриста, ученики діавола, отца лжи, рожденія ехиднова.

Во время оно бысть лѣто и мѣсяць августъ, общества тайныя дѣйствовали противъ церкви св. и вѣры, имѣли вліяніе на всѣ начальства духовныя, враги срамъ и позоръ явно дѣлали надъ святынею, о духовенствѣ писались объявленія самыя постыдныя и всѣмъ во извѣстіе давались, отъ чего духовенство презрѣннымъ дѣлалось, всякая немощь публиковалась. Въ морскомъ корпусѣ церковь была осквернена явно, Пресвятая Богородица была поругана, въ образѣ своемъ явно изрѣзана, и столица отъ ужаса содрогнулась въ то время. Начальство же духовное какъ бы не видѣло и соблазна не знало, на все смотрѣло хладнокровно; не нарядило сдѣлать ни слѣдствія, ни розыска по сему важному происшествію о хулѣ на Бога и святыню; иные, щадя себя, молчали, иные, водимые честолюбіемъ, всякою святынею готовы были всѣмъ жертвовать, лишь бы на пути ихъ ничто не препинало съ престола святительскаго на высшій престолъ перелетать. Вотъ въ какомъ состояніи было духовенство сего времени. Что дѣлать было? Фотій видѣлъ очами своими крамолы, явно и тайно дѣлаемыя прямо противу св. церкви, вѣры, всякой законной власти; слышалъ объ ударахъ, которые готовятся престолу, отечеству, всему духовенству; не могъ терпѣть дерзости діавольской въ царствѣ вѣры: ревнуя ревновалъ по Божѣ. На сей случай катихизисъ масонскій ему данъ былъ въ руки отъ чиновника военнаго, бывшаго его духовнаго сына; то надъ онымъ о. Фотій сдѣлалъ надпись сію: «Катихизисъ масоновъ, вѣрующихъ во антихриста, діавола и сатану»; и далъ кадетамъ оный читать на время втайнѣ, дабы знали, что есть тайна беззаконія. Но забывъ о семъ, чрезъ нѣсколько дней услышалъ, что нѣсколько списковъ сдѣлано съ сего масонскаго катихизиса и надписи, и по столицѣ отъ учениковъ разнесено въ дома знатныхъ родныхъ. Молва оглушила всю столицу, во что вѣрують масоны; страхъ молвы о покушеніи на жизнь Фотія проникалъ всю душу. Онъ же не могъ удержать духа ревности во время

оно; нападъ на него, дужъ ревности по Божѣ разожегъ его, и онъ глаголющъ великимъ вопіалъ всѣмъ, всюду противъ сектъ и тайныхъ обществъ злыхъ, и, яко штурмомъ, своимъ буйствомъ хотѣлъ взятъ крѣпость вражію.

Вооружился на него инспекторъ корпуса, генералъ Беберъ, начальникъ нѣкоей логи подъ названіемъ квакерской, посреда корпуса въ дежурной каморѣ. Но данною свыше властію законоучителя, настоятеля вооружился самъ противу его и заградилъ ему уста. Весьма трудно было время оное для Фотія по службѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ сатана подсылалъ къ нему духа злаго, который стоялъ по правую сторону, внушалъ тайно, явно прельщалъ его, что онъ Ілія пророкъ новый, внушалъ же, дабы при семъ случаѣ онъ, ревнуя по вѣрѣ правой за дѣло Божіе, восхотѣлъ явить всѣмъ силу Божію, а посему нѣкое бы чудо сотворилъ, или хотя перешедъ по водѣ яко по суху противу самага двора чрезъ рѣку Неву; всячески онъ отбивался отъ сего врага лютаго: единое крестное знаменіе защищало отъ его жала, и онъ явно въ слухъ принужденъ былъ возгласитъ сатанѣ: отъ иди отъ мене сатана: не послушаю тебя, не поклонюся тебѣ. Въ нѣкое время, какъ онъ о. Фотій въздыхалъ, моляся и зря ко Господу и просилъ помощи свыше на одолѣніе врага, вдругъ увидѣлъ себя въ кельѣ своей, но не яко въ кельѣ. Единъ образъ нерукотворенный съ возженнымъ елеемъ зря, а среди дня не видѣлъ кельи своей; видѣлъ, что весь потолокъ верхъ кельи снялся съ кельи его, онъ увидѣлъ очами своими нѣкій свѣтъ, но не совсѣмъ сіятеленъ, весь, какъ утренній туманъ въ немъ, онъ стоитъ. Отъ сего видѣнія, какъ онъ помнить, что онъ въ кельи есть, но не видитъ себя въ кельи своей, что въ кельи видитъ, что умъ его восхищенъ отъ него, нападаетъ на него страшный ужасъ, весь вострепеталъ, къ нему нѣкто предстаетъ милъ и сердцу сладокъ, сказываетъ втайнѣ, яко Сый съ нимъ; тогда прелесть отъ сатаны онъ увидѣлъ; духъ вражіи искушаетъ его; тогда онъ тотчасъ, не думая много, палъ на колѣни и возопилъ ко Господу, моляся: Господи, спаси мя, да не погибну: и се въ тотъ часъ исчезло привидѣніе. Фотій былъ радъ сему, но врагъ, желая искуситъ его болѣе и уловить въ сѣти своя, не преставае козни ему дѣлать. Во единъ день, мѣсяца августа, какъ Фотій подвизался за слово и дѣло Божіе, сатана, смущая его, смущалъ и иныхъ: онъ восхотѣлъ ѣхать въ лавру къ наставнику отцу своему Иннокентію, съ нимъ поѣхалъ діаконъ его Василій старецъ. Пріѣхалъ лишь отецъ Фотій въ лавру къ нему, вошелъ въ келью отца, діаконъ успѣлъ тайно внушить возлюбленному его отцу, что онъ съ ума сошелъ; отецъ, сіе скрывая отъ него, молчалъ и какъ бы за разными причинами задерживалъ его у себя, никуда его не выпускалъ: вскорѣ онъ тайно внушилъ митрополиту Михаилу объ томъ же. Отецъ Фотій, послѣ сего проникая, уразумѣлъ, что его, яко не въ пол-

номъ умѣ сушаго, задерживаютъ. Между тѣмъ въ корпусѣ священникъ Іоаннъ слабого житія, едино бывшій нѣкогда съ масонами, и діаконъ Василій огласили его, какъ сумасшедшаго. Сатана возвеселился, корпусъ смутился; знаменіи Фотія удивились, враги возвеселились, сродники ужаснулись. По столицѣ молва о семъ пронеслась, лавра вся знала, что съ ума сошелъ; многіе приходятъ къ нему въ келью отца, слезы льютъ о немъ, смотрятъ на него какъ на безумнаго, его остерегаются. Отецъ Фотій, сіе видя, молчитъ, не смѣетъ, что отвѣщать, единъ, вздыхая ко Господу втайнѣ сердца; прохаживаясь въ саду въ лаврѣ, вопрошающимъ его о здоровіи говорилъ: время покажетъ, здоровъ ли я, или не здоровъ; кто имѣетъ здоровый свой умъ, тотъ увидитъ, въ какомъ я умѣ и здоровіи былъ, есмь и буду. Въ тайнѣ же сердца своего за такое злое соглашеніе поносное, пагубное родилось дерзновеніе въ пемъ до пролитія крови и самыя смерти, пока живъ будетъ на земли, бороться со всѣми тайными обществами, стоять будетъ противу ихъ за вѣру и церковь и власть всю законную, будетъ отвергать, опираться всѣ дѣла сатанинскія, всякое ихъ служеніе и всю гордыню ихъ, и не бояться отъ темъ окрестъ нападающихъ на него и всѣхъ ненавидящихъ его.

Митрополитъ Михаилъ четырежды отца Фотія къ себѣ призывалъ на испытаніе, въ умѣ ли онъ: въ первый разъ полтора часа подъ видомъ разговора бесѣдовалъ съ нимъ и внушалъ, чтобы онъ противу масоновъ молчалъ, не вооружался; а онъ ему между прочимъ говорилъ тако: что говорилъ, буду говорить противу всѣхъ враговъ церкви, отечества, Бога и царя; ибо чадъ моихъ духовныхъ въ свои скопища увлекаютъ, отъ Бога, отъ церкви отторгаютъ. Продержалъ онъ Фотія около шести дней подъ присмотромъ. Но какъ онъ просился въ корпусъ, то потребовалъ его митрополитъ Михаилъ къ себѣ на лице. Бога ради, молю тебя, Иннокентій, отпускаю его, говорилъ ему, скажи владыкѣ, что ты будешь молчать впредь; Фотій же не соглашался, но Иннокентій утѣщалъ его согласиться. Что ему дѣлать оставалось съ отцемъ своимъ? Сердце его кипѣло ревностію противу тайныхъ злыхъ обществъ и всякаго зла явнаго и тайнаго; но, видя, видѣлъ, что отецъ его не хочетъ отпустить его къ владыкѣ митрополиту Михаилу, если онъ и согласится молчать, тогда онъ отцу, между прочимъ, сказалъ: «Какъ Богъ внушитъ мнѣ, такъ я и сдѣлаю; если Богъ языкъ мой удержитъ отъ дерзновеній противу масоновъ говорить, то удержусь и умолчу, и тако далъ слово молчать». Обрадовавшись сему, отецъ его благословилъ идти ко владыкѣ. Онъ вошелъ къ нему, позванъ имъ былъ въ гостиную большую; началась рѣчь о духовныхъ вещахъ; онъ стоялъ и митрополитъ самъ предъ нимъ стоялъ; митрополитъ сперва возражалъ ему, а онъ ему отвѣчалъ; ни въ чемъ не могъ оспорить пастырь добрый его. Онъ говорилъ митрополиту, что враги церкви и власти, Бога и

царя—вопіють всѣ, то намъ ли молчать должно, когда намъ дано свыше вопіять объ истинѣ и правдѣ? Митрополитъ спросилъ его, глаголя тако: «Будешь ли ты молчать противу масоновъ?» Фотій сказалъ ему: «Говорилъ, говорю и буду говорить, пока живѣ буду, всегда противу масоновъ, всѣхъ враговъ и обществъ вредныхъ благу св. церкви, царству и всякой власти законной: не ты ли, владыко святыи, поставилъ меня въ моемъ мѣстѣ, яко стража дому Божію? Что я говорилъ и говорю, дѣло благое мое дѣлалъ и дѣлаю». Тогда митрополитъ Михаилъ сказалъ ему: «Что же будетъ, когда министръ духовныхъ дѣлъ, князь Голицынъ, тебя велитъ взять изъ корпуса и послать въ Сибирь, ежели ты будешь говорить?» Фотію ему на сіе сказалъ: «За дѣло Божіе, за дѣло вѣры и истины я не боюсь ссылки, слушаю я моего архіерея, а князь мнѣ сынъ, ученикъ; мнѣ дана власть творить и учить во всякой истинѣ; я давно готовъ до смерти терпѣть вся ради Бога; не хочу думать о боязни мірской. Кто можетъ душу мою погубить? Я служу Богу моему, могущему душу и тѣло погубить въ гееннѣ огненной. Не боюсь ни князя, ни царя. Буду всѣхъ обличать не о грѣхахъ, а о нечестіи, неправдѣ и нераскаяніи, что отступили отъ вѣры святыхъ отецъ и уклонились многіе въ стези сопротивныя и лукавыя». Прошло два часа бесѣды у о. Фотія съ Михаиломъ, той, смотря на него, яко ангелъ Господень, лицомъ свѣтлымъ, сказалъ, наконецъ, отпуская въ корпусъ: «Богъ да благословитъ тебя въ семъ умѣ и разумѣ быть всегда и да поможетъ благимъ твоимъ трудамъ». Отецъ же вопрошалъ его, когда онъ, радуясь, пришелъ къ отцу своему и наставнику, что ему говорилъ владыка, а онъ ему сказалъ: «Иди самъ къ нему и что онъ о мнѣ скажетъ, тому и вѣруй». Бывъ и возвратився отъ митрополита Михаила, Иннокентій сказалъ Фотію: «Владыка тебя дѣйствительно отпускаетъ вѣхъ въ корпусъ къ дѣлу своему и сказалъ мнѣ о тебѣ такъ: я желаю, дабы и вы (Филаретъ и Иннокентій и прочіе) были въ такомъ умѣ и разумѣ, какъ отецъ Фотій. Онъ Божій слуга, съ Богомъ пусть подвизается».

Нѣкогда съ Иннокентіемъ о. Фотій, говоря объ искушеніяхъ, сказалъ ему: «Отче святыи, что, если со мною въ дѣлѣ Божіемъ случится быти искушенію, оставишь ли ты меня, или не оставишь?» Иннокентій сказалъ: «Не оставлю тебя и не усомнюся въ тебѣ». Тогда Фотій сказалъ: «О, отче мой, радости ты моя! Я же думаю, что ты смутишься о мнѣ и усумнишься. Богъ иногда въ присныхъ самыхъ отрады нерѣдко лишаетъ тѣхъ, ихъ же ведетъ тѣснымъ путемъ къ себѣ». Симъ слушаемъ Фотій ему напоянуль, что онъ, смутився о немъ, доложилъ владыкѣ яко о не сущемъ во умѣ. Отецъ же Иннокентій, яко мужъ святъ и праведенъ, сказалъ: «Помню и вижу событіе». Позвавъ его къ себѣ ближе, повелъ въ садъ владыки и тамо ягоды собиралъ своими руками

и его оными кормилъ, перстами своими во уста ему влагая. Фотій же, видя презельную его любовь къ себѣ, сказалъ: «Отче святой, я помнитъ буду всегда твои нынѣ пресладкія ягоды, ими же ты меня кормишь. Я не хочу ясти ягоды, но любви ради твоея я угодное тебѣ творю, вкушаю мало оныхъ отъ тебя».

У Фотія денегъ ни единыя полушки не имѣлось, а посему Иннокентій далъ на проѣздъ денегъ своихъ, и онъ, завтра, рано вставъ, ѣхалъ въ корпусъ. Кадеты были всѣ тогда въ классахъ; Фотій, подъѣзжая къ св. церкви въ корпусъ, восталъ съ дрожекъ и, предстоя, трижды поклонился низко, благодаря Бога, что искушеніе миновалось все. Прямо въ классы входить, гдѣ ему слѣдуетъ быть въ законѣ Божиѣмъ. Всѣ, вставъ, кадеты, какъ любили премного, то заплакали видѣвшіе его отъ жалости, и отецъ Фотій прослезился самъ, вопрошалъ ихъ: «Отъ чего вы, чада возлюбленная въ Дусѣ Святѣ, слезно зрите на меня?» Они ему говорили: «Отче, намъ сказали, что уже тебя въ Сибирь сослали, и мы горько жалѣли всѣ о тебѣ». Фотій имъ за любовь сію поклонился низко и велѣлъ сѣсть. Также они сказали: «Слухъ пронесся, что будто, Отче, ты выѣзъ ума въ темницѣ». Тогда Фотій сказалъ: «Чада, вы имѣете очи, то видите, вотъ я предъ вами, видите, въ умѣ ли я и разумѣ? За то, что я противу волковъ хищныхъ возстаю, дабы васъ, яко овецъ, не расхитили, то сатана навелъ на меня искушеніе великое». Молва тотчасъ пронеслась въ корпусъ, что Фотій живъ, здоровъ, въ умѣ и таковъ же, каковъ былъ; въ слѣдующій день служилъ божественную службу, какъ прежде всегда. Видятъ всѣ, что онъ въ умѣ, разумѣ, кротокъ, тихъ; когда же пріобщался съ Фотиѣмъ святыхъ таинъ священникъ Іоаннъ, виновникъ смущеній, лишь пріялъ святая, весь задрожалъ и палъ подлѣ св. престола: духъ на него лукавый напалъ. Клевета была явная, но Богъ его соблюлъ своею единою благодатію отъ пагубы. Спасеніе во время оное Фотій за великое чудо почиталъ всегда въ житіи своемъ, болѣе всѣхъ чудесъ и за благодѣяніе болѣе всѣхъ благодѣяній.

Спустя недѣлю послѣ происшествія съ Фотиѣмъ поноснаго, случившагося по внушенію митрополита Михаила для узнавія о его здоровіи, требуетъ Иннокентій его къ себѣ. Вотъ онъ пріѣхалъ тотчасъ; видѣвъ его онъ совершенно здрава, радовался. Въ сіе время, какъ съ Іовомъ бѣснованіе было, съ Фотиѣмъ же тяжкое искушеніе, онъ, пришедъ къ Иннокентію, увидѣлъ сѣдшаго слѣпца у него и узналъ, что онъ живеть у Иннокентія; общества тайныя прославили его за святого, дабы Иннокентій, въ кельи его принявъ свои, держалъ и не остерегался ничего его, все при немъ говорилъ съ Фотиѣмъ о тайныхъ обществахъ. Оный слѣпецъ пріобщался святыхъ таинъ. Сей слѣпецъ зналъ много отъ Священнаго Писанія и сказывалъ. Въ одно время Иннокентій шелъ

изъ церкви, слѣпецъ позади его, а Фотій позади слѣпца и еще коневскій пустынникъ вѣкто. Слѣпецъ, поднимаясь на крыльце, закричалъ: «Ахъ, что это? Кто меня палицею ударилъ по головѣ жестоко?» Симъ слѣпецъ хитрый далъ знать, что акибы во отцѣ Фотіѣ духъ противный ему, и той ударилъ его. Фотій возопилъ къ своему отцу: «Отче! слѣпецъ сей есть тайный врагъ, яко Іуда предатель, тайный переносикъ рѣчей въ тайныя общества и для того живетъ у тебя, чрезъ хожденіе въ Божію церковь и, подъ видомъ святыни, тебя и всѣхъ хочетъ прельстить; а посему, какъ онъ шелъ посреда́ тебя и меня, то бѣсъ его ударилъ, не могшій стерпѣть силы Господней, съ нами сушей; но онъ хочетъ оклеветать насъ, что аки бы мы его ударили. Когда же въ келью пришелъ слѣпецъ, вачалъ учить Фотія смиренію, Фотій ему сказалъ: «Слѣпъ ты душевно и тѣлесно; кто тебя поставилъ меня учить?» и обличилъ слѣпца предъ отцемъ, что онъ не Бога ради живетъ, а подосланъ къ нему въ келью всѣ тайны увѣдывать для открытія послѣ Лабзину и инымъ. Отъ обличенія Фотіева онъ онѣмѣлъ; Иннокентій же тотчасъ удалилъ его отъ себя и впредь его болѣе не принималъ къ себѣ. Иннокентій, будучи чело́вѣкъ Божій, учитель церкви, просвѣтитель, былъ страннолюбивъ, готовъ былъ, несмотря на крайнюю нищету, принимать даже нищихъ и убогихъ въ келью къ себѣ жить, дабы дѣломъ чему-нибудь научиться во благое.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевскаго архимандрита Фотія.

Книга вторая.

ПОВѢСТВОВАНІЕ священно-архимандрита отца Фотія

ГЛАВА II ').

Искушеніе Иннокентія и его изгнаніе изъ столицы за истину, болѣзнь и смерть его.—Путешествіе о. Фотія по озеру Ладогу во св. Коневскую обитель.—Обычай чухонъ и шведовъ, и нечистота какъ зловѣрныхъ, такъ и между нивѣрныхъ испортившихся.—Пребываніе въ обители Коневской.—О аввѣ Никонѣ, игуменѣ бывшемъ Отенскомъ и Коневскомъ.—О аввѣ Иларіонѣ, строителѣ Коневскомъ.—О благочиніи церковномъ.—О пѣніи столповомъ церковномъ.—О неусыпномъ моленіи и синодикахъ.—О трапезѣ общей и общежитіи.—Вообще объ обители сей Коневской.—О прельщенномъ старцѣ.—Обратное путешествіе изъ обители Коневской въ С.-Петербургъ.—О умноженіи всякихъ отраслей зловѣрія, нечестія, беззаконія въ С.-Петербургѣ и всей Россіи.—О сектѣ подъ властію Лабзина.—О лицахъ духовныхъ бывшихъ въ сектѣ Лабзина.—Въ секту Лабзина были принимаемы богатые, ученые и знатные.—Благоволеніе императоръ имѣлъ Лабзину по содѣйствію князя Голвцына.—О изданіи книгъ еретическихъ и нечестивыхъ подъ руководствомъ Лабзина и иныхъ того же духа.—Вредность въ книгахъ болѣе сокровенна есть.—Вредность нечестивыхъ книгъ четырехъ родовъ.—О сектѣ подъ вліяніемъ Р. Кошелева.—О библейскомъ обществѣ.—Переводъ библіи, мѣсто собранія и лица отступленіе отъ истины въ переводѣ Евангелія.—О вліяніи методистовъ на ученіе православія и иныхъ въ превращеніи.—Роды сектъ новыхъ въ Санкт-Петербургѣ.—О сектѣ Г. Татариновой въ С.-Петербургѣ.—О Хвостовой.—Ревность и ученіе отца Фотія противу ученія и секты Лабзина и прочихъ.—Способы, какъ тайныя беззаконія были раскрываемы отцу Фотію.—Благоволеніе боярыни дѣйст. тайн. совѣтницы Дарьи Державиной, супруги славнаго ученаго стихотворца Державина.

ЛѢТО 1819-е.

Почему вскорѣ послѣдовало искушеніе велие на праведнаго мужа Иннокентія, исповѣдника Христова. Нѣкто Евстафій Станевичъ сочинилъ книгу подъ названіемъ: «Бесѣда надъ гробомъ младенца». Въ ней между прочимъ обличилъ заблужденія, разсѣяныя въ книгахъ еретическихъ и противу книги подъ названіемъ: «Божественная и Христіанская Философія»¹⁾, нѣкое обличеніе написалъ, огласивъ, что оныхъ книгъ ученіе есть—языкъ зміевъ на вредъ святой церкви и всякой власти

¹⁾ См. „Русскую Старину“ іюль 1894 г.

²⁾ Соч. Дю-Тра. Книга была издана на счетъ государя или кн. Голлицына.

онія книги всѣ весьма нечестивы. Иннокентій цензороваль книгу сію; и издана была въ печать оная книга; лишь нѣсколько экземпляровъ было переплетено, нѣкіимъ были розданы, въ томъ числѣ и Фотію была при-слана. Тайныя общества сильно возстали на Иннокентія, яко врага явнаго ихъ всѣхъ злодѣйскихъ обществъ. Министерство духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, въ одномъ лицѣ совмѣщаемое, исполнено было людей нечестивѣйшихъ, агентовъ нечестія; положено изгнать при семъ случаѣ Иннокентія. Доложено было императору, что Иннокентій противу благочестія сочиненіе новое пропустилъ. Неправда взяла верхъ правды; книги отобраны; Иннокентій осужденъ, яко злодѣй¹⁾. Другъ Иннокентія, бывшій всегда Филаретъ, между прочимъ ходя въ лаврѣ, Иннокентію сказалъ, что будто книга есть противу сѣмвола вѣры; тогда отецъ сказалъ: «ахъ, Филаретъ, ужели я сѣмвола вѣры не знаю?» Филаретъ же, врагамъ вѣры и церкви угождая напрасно, единъ дерзнулъ осудить Иннокентія²⁾; его судъ былъ принятъ. Михаилъ же митрополтъ, прочитавъ книгу, не нашель особаго противнаго ничего, молчалъ и дивился искушенію, нападшему на Иннокентія; любилъ онъ Иннокентія, жалѣлъ о немъ при семъ случаѣ. Иннокентій Фотію сказывалъ самъ, что Филаретъ при разсматриваніи книги изданной, призвавъ Иннокентія, говорилъ ему, что написано въ книгѣ противу сѣмвола вѣры; а Иннокентій на сіе Филарету отвѣчалъ: «преосвященный, неужели я сѣмвола вѣры не знаю»³⁾.

¹⁾ Архимандриту Иннокентію, какъ цензору, былъ сдѣланъ Высочайшій выговоръ.

²⁾ Трудно сказать, о какомъ судѣ Филарета говорится здѣсь. Очень можетъ быть, что Фотій имѣеть здѣсь въ виду дурной отзывъ о книгѣ Станевича, сдѣланный Филаретомъ („Прав. Обзор.“ 1869 г. Августъ. Сущковъ. Записки о жизни Филарета, 111—115). Съ точки зрѣнія выполненія своихъ полемическихъ противомистическихъ задачъ книга Станевича не находила себѣ одобренія даже въ той средѣ, изъ которой она вышла. А. С. Стурдза книгу Станевича называетъ хотя и благонамѣренною, но нескладною („Русская Старина“ 1876 г. Февраль). Такой же отзывъ о ней сдѣлалъ и Филаретъ черниговскій („Обзоръ русск. дух. литературы“ кн. II).

³⁾ Самъ же Филаретъ въ своихъ воспоминаніяхъ въ слѣдующемъ видѣ излагаетъ судьбу, постигшую книгу Станевича и ея цензора. „Въ 1818 году, рассказываетъ онъ, была представлена въ цензуру книга Станевича: „Бесѣда на гробѣ младенца“. Въ ней заключалось много выраженій, оскорбительныхъ для преобладающей власти и вообще для духа правленія того времени. Иннокентій былъ цензоромъ этой книги и лежалъ больной, а потому не обратилъ должнаго вниманія на тетради, которыя постепенно посылалъ ему Станевичъ. Черезъ нѣсколько дней книга явилась въ свѣтъ и произвела много шума. Въ тотъ самый день, когда я получилъ ее отъ автора, князь Голицынъ потребовалъ меня къ себѣ и съ негодованіемъ показалъ мнѣ экземпляръ этой книги, весь исчерченный замѣтками; какъ видно, кто-нибудь заблаговременно постарался поднести ему такой экземпляръ. „Знаете ли вы эту книгу? спросилъ меня князь, она исполнена непріязненныхъ мнѣній, и я хочу доложить объ

Вотъ до чего другъ его Филаретъ, изъ угожденія челоувѣкамъ, доходилъ ¹⁾ въ обвиненіи Иннокентія за книгу, кою онъ цензоровалъ по обычаю. Императоръ Александръ, бывъ приведенъ въ неудовольствіе на Иннокентія чрезъ министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына, вскорѣ повелѣлъ удалить Иннокентія, т. е. послать, яко преступника, изъ столицы на епархію послѣднѣйшую—въ Оренбургъ ²⁾).

ней государю. Какъ могъ Иннокентій пропустить ее?“ Я старался извинить моего товарища предъ княземъ его нездоровьемъ и просилъ удержаться отъ доклада государю для того, чтобы мнѣ дать время просмотрѣть ее и исправить погрѣшности, перепечатавъ листы. Съ трудомъ согласился на это князь, потому что онъ сильно былъ предубѣжденъ. Дѣйствительно, я самъ наумился тому, что напелъ въ этой книгѣ, и поспѣшилъ къ Иннокентію. Онъ отвѣтилъ мнѣ коротко, что готовъ претерпѣть за правду всякое гоненіе. Я пошелъ къ митрополиту просить его, чтобы онъ какъ-нибудь помогъ этому дѣлу. Митрополитъ оставилъ у себя книгу и два дня не раскрывалъ ее; на третій день я опять пришелъ къ нему и почти насильно заставилъ выслушать нѣкоторые отрывки. Митрополитъ осуждалъ почти каждое слово. Я же сказалъ ему: оставимъ то, что безтолково, исправимъ только то, что можетъ принести намъ вредъ... Митрополитъ опять оставилъ у себя книгу, и прошла еще недѣля, а между тѣмъ князь Голицынъ доложилъ государю и въ праздникъ Богоявленія объявилъ назначеніе архимандрита Иннокентія, во уваженіе его заслугъ, епископомъ Оренбургскимъ“. (Сушковъ, Записки о жизни м. Филарета, 110—111. „Прав. Обзоръ“ 1868 г. № 8, 524—525).

¹⁾ Фотій настойчиво проводитъ мысль объ участіи Филарета въ паденіи Иннокентія. П. И. Мельниковъ также рѣшительно высказывается въ пользу участія Филарета въ удаленіи изъ столицы Иннокентія, какъ своего опаснаго соперника („Русскій Архивъ“ 1873 г. кн. 11, 1442, въ примѣчаніи); Бодянский колеблется признать Филарета врагомъ Иннокентія, но и не высказывается въ пользу перваго (Письма Иннокентія къ кн. Мещерской, предисловіе I—III, М. 1873 г.). Только преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій, отрицаетъ участіе Филарета Дроздова въ удаленіи Иннокентія изъ Петербурга. (Иннокентій, еп. пензенскій, стр. 115, въ примѣчаніи). Несомнѣнно извѣстно, что между архимандритомъ Иннокентіемъ, ректоромъ С.-Петербургской академіи, поддерживались искреннія и вполне дружественныя отношенія („Русская Старина“, 1883 г., апрѣль, т. XXXVIII, 45—54). О своихъ сердечно-дружественныхъ отношеніяхъ къ Иннокентію Филаретъ сообщалъ и своимъ роднымъ. („Письма м. Филарета къ роднымъ“. 186, 191). Но все-таки многіе современники, даже до того времени почитатели Филарета (напримѣръ княгиня С. С. Мещерская), и тѣ обвиняли его въ недоброжелательствѣ къ Иннокентію. Даже самъ Иннокентій сталъ недовѣрчиво относиться къ Филарету. (Иннокентій, еп. пензенскій, стр. 115—116).

²⁾ Раздраженіе князя Голицына противъ Иннокентія такъ было сильно, что онъ одновременно съ Высочайшимъ выговоромъ выхлопоталъ у государя повелѣніе о назначеніи его епископомъ въ отдаленнѣйшій городъ Оренбургъ. При чемъ князь Голицынъ не соблюлъ даже законныхъ формальностей: это назначеніе состоялось безъ всякаго суподальнаго набранія, вопреки установленнымъ церковнымъ порядкамъ. Кромѣ своей отдаленности, Оренбургская епархія, какъ епархія недавно открытая (въ 1799 году), не отличалась благоустройствомъ. Иннокентій, еп. пензенскій, 112—113.

Княгиня Софія Мещерская, жена благочестивая, мудрая, любила Иннокентія за святость житія его; имѣлъ къ ней императоръ Александръ вниманіе и благоволеніе великое за ея истину и мудрость; часто къ ней приходилъ на бесѣду духовную, какъ царь мудрый, праведникъ, дабы чрезъ то извлекать о духовенствѣ и происшествіяхъ по духовной части нужное нѣчто. Княгиня, яко мудрая женщина, не могла ничего инаго бесѣдовать, какъ достойное царя и Богу угодное, при случаѣ внушила объ Иннокентіи императору, что онъ невинно изгоняется. Потребованъ Михаилъ къ императору, коему онъ, яко святитель и учитель истины, объявляетъ невинность Иннокентія, гоненіе воздвигнутое отъ людей нечестивыхъ, тайныхъ враговъ церкви Христовой и законной власти. А посему Высочайше повелѣно Иннокентія посвятить во епископа вмѣсто Оренбурга въ Пензу и Саратовъ. Почему вскорѣ Иннокентій былъ посвященъ во епископа, отправился на епархію въ великомъ посту по худой дорогѣ; и на пути въ Москву онъ заболѣлъ. Въ Москвѣ онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Духовныя лица, пастыри и учителя, всѣ оставили Иннокентія страдать; утѣшенія ему никоего не подавали. Въ сіе время свѣтлая родомъ и житіемъ, графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, дѣвица лѣтъ 35 отъ чрева матери, Богомъ призванная и избранная въ честь, славная чистотою и милостію, услышавъ объ Иннокентіи страждущемъ, пріѣхала посѣтить его; видѣвъ его въ ѹбожествѣ безъ призрѣнія, сжалилась надъ нимъ, яко человѣкомъ Божиимъ. Дѣвица Божія приложила все попеченіе ему доставить облегченіе и утѣшеніе. Все нужное въ изобиліи ему доставляла. Когда же пришелъ въ состояніе Иннокентій ѣхать на престолъ своея паствы,—дѣвица сія—ангелъ во плоти Господень, всѣмъ его снабдила, людей дала ему на путь и врача, и пріѣхалъ святитель Божій въ паству свою въ городъ Пензу, гдѣ срѣтеніе ему было сдѣлано, яко исповѣднику вѣры Христовы ¹⁾.

Фотій скорбѣлъ много и непрестанно объ Иннокентіи, что сей свѣтильникъ сдвинутъ съ своего мѣста и сокрытъ отъ врага подъ спудомъ. удалевъ изъ столицы вмѣсто ссылки въ дальнюю паству, и нѣтъ болѣе въ царственномъ градѣ человѣка ²⁾, который бы возмогъ пли восхотѣлъ по пути его свѣтлому идти, и брань имѣть со врагами церкви и вѣры Христовой. Скорбѣлъ Фотій и жалѣлъ вельми сердцемъ; но не зналъ,

¹⁾ Прибылъ въ Пензу 21 іюня 1819 года, а скончался 10 октября того же года.

²⁾ Вскорѣ послѣ выѣзда Иннокентія изъ Петербурга, Фотій написалъ ему въ Пензу письмо, въ которомъ, сильно скорбя о разлукѣ съ дорогимъ учителемъ, въ то же время наливалъ свое негодованіе противъ мистиковъ. Иннокентій счелъ нужнымъ поумѣрить пылъ своего ученика и въ письмѣ къ Фотію совѣтовалъ ему не впадать въ пренія, а умирить самого себя, свои чувства. („Русскій Архивъ“, 1868 г. 944—945).

что во утѣшеніе души своея дѣлать, гдѣ и отъ кого искать отрады въ горести сердца своего. Казалось ему, врагъ верхъ взялъ надъ всѣми; ему сѣть готовилъ вскорѣ, да и онъ, уловленъ бывъ въ нее, изгнанъ будетъ или явно или дестію удаленъ изъ Питера. Имѣя же въ уединеніи своемъ въ мірѣ Единого Бога Создателя себѣ отраду, утѣшеніе и на будущее время крѣпкое упованіе, помощника, заступника и вседѣтеля въ словѣ и дѣлѣ за церковь и вѣру, не токмо сердцемъ не уклонился онъ отъ ревности за слово и дѣло православія во дни сея скорби, но болѣе и болѣе возгарался, какъ бы, гдѣ, чрезъ кого дѣйствовать и чѣмъ на созиданіе ближнихъ—духовныхъ и мірскихъ и во славу Христа Бога. Въ оное время митрополитъ Михаилъ отправляться хотѣлъ въ сѣверный край своея паствы въ Финляндію и общалъ съ собою Фотія взять, пришедшаго проситься для посѣщенія пустыни Коневскія, славныя во время оно благочестіемъ, сущія на водахъ Ладожскихъ, на островѣ; но не исполнилъ своего слова, боялся, можетъ быть, молвы мірской; онъ хотя любилъ Фотія, но отклоняя свое намѣреніе, далъ ему пашпортъ на нѣсколько дней посѣтить обитель Коневскую. 5-го іюня съ Богомъ онъ, взявъ солдата своего, коего имѣлъ отъ команды для келейной прислуги, единъ край хлѣба малъ, отправился къ вечеру въ путь, шель опираясь на палку, бывъ облеченъ въ убогое иноческое одѣяніе; ибо онъ не имѣлъ многого, а ветхое единое и другое получше для приличія ко времени на службу Божію одѣяніе имѣлъ. Отшедъ около двадцати верстъ, имѣлъ ночлегъ въ селеніи бѣдномъ, гдѣ ему ѣсть вовсе нечего было. Фотій не хотѣлъ требовать, желая тѣло свое трудомъ путнымъ и постомъ удручить, и любя вельми постное и воздержное житіе. Поутру рано онъ въ путь пошелъ паки, идя по дорогѣ, гдѣ не было ни единого селенія православнаго; при ней селенія были кое-гдѣ вдали отъ дороги, но оныя населяли люди-крестьяне лютеранскаго зловѣрія, кои видомъ своимъ и безобразіемъ свое неблагочестіе являли. Люди простые, которые во срѣтеніе ему попадались, въ постные дни ѣли мясо; по пути, яко невѣрные, то табакъ иные курили, а иные обычаи другіе являли несвойственные вѣрнымъ. Не видѣлъ Фотій никого, чтобы, по обычаю православныхъ, предъ нимъ духовнымъ человѣкомъ и другъ предъ другомъ кто поклонъ сотворилъ, или благословеніе пріялъ, или кое-либо благоговѣніе собою явилъ. Ему казалось, что предъ православными русскими крестьянами и крестьянками сіи иновѣрцы-чухны, колонисты и другіе шведы совсѣмъ на людей непохожи душою и нравомъ, а однимъ видомъ тѣлеснымъ казались человѣки. Отъ нихъ духъ ему казался противенъ: видъ ихъ не исполненъ любви, гостепріимства и страннолюбія въ нихъ не было. Шель Фотій по пути почти безъ отдыха весь день и дошелъ къ вечеру поздно до селенія единого, гдѣ хижины убогія, весьма нечистыя, неопрятныя стояли, и называлось то селеніе почтовое мѣсто, гдѣ коней пере-

мѣняють вѣдущіе. Здѣсь единъ былъ домъ, гдѣ жило семейство православныхъ; въ немъ съ своимъ спутникомъ старикомъ Фотіемъ почилъ отъ пути, не зная куда идти по пути къ обители Коневской. Нечистое, неопрятное обращеніе касательно ястія и питія, по обычаю иновѣрныхъ, въ семъ домѣ не давало ему силы нужное вкусить и пить. Будучи всѣ, яко свиньи, нечисты душевно и тѣлесно, такъ ведутъ нечисто все, что въ которыхъ сосудахъ руки моютъ, помой льютъ, и скота изъ нихъ же поятъ, въ тѣхъ млеко приносятъ и прочее ястіе и питіе. Душа Фотія гнушалася сего нечистаго обычая, несвойственнаго вѣрнымъ. Рано поутру, узнавъ о пути, куда слѣдуетъ идти, рѣшился онъ идти въ путь ближній къ обители, а не по пути почтовому дальнѣйшему: восхотѣлъ чрезъ проселочные пути, болота и мхи, чрезъ лѣса великіе и горы идти, скорѣе желая достигнуть до обители. Здѣсь на пути онъ видѣлъ озеро на 30 верстъ длины, называемое Ш у л а н д ы, которое не за долго предъ тѣмъ временемъ ушло изъ естественныхъ своихъ береговъ и много опустошенія надѣлало. Страшное дѣло и зрѣлище являло сіе озеро; перѣхалъ онъ оное съ трудомъ близъ Нѣмецкой кирки. Не вѣдалъ Фотіемъ путей и языка людей сихъ вовсе не могъ разумѣть, а посему совратился съ пути, блуждалъ много до отчаянія по дебрямъ и лѣсамъ; и едва могъ обрести старца, который могъ, пятнадцать верстъ ведя его, довести за цѣну денежную на берегъ озера, гдѣ увидѣлъ онъ домъ рыбаковъ, на озерѣ и обитель Коневскую, и до крайняго изнеможенія уставъ, онъ вошелъ отдохнуть въ домъ рыбаковъ, а товарищъ, едва живъ будучи, упалъ на землю голую близъ рыбацкія хижины. Въ домѣ хозяинъ и все семейство являли къ Фотию всякое уваженіе своею любовью, желали всѣмъ его утѣшить, просили, дабы онъ ѣлъ и пилъ. Прислуживала же ему дѣвица, яко лѣтъ двадцати, простая, но благоразумная и благочестивая; а паче всего, какъ ему показалось, весьма сердобольна она была и желала ему услужить. Видя Фотіа едва дышащаго отъ блужданія по лѣсамъ, утомленнаго, упросила горячаго питія принять, и онъ отъ рукъ ея принялъ; испилъ, почувствовалъ такую сладость отъ онаго, что казалось, во всю жизнь дотогѣ тоже питіе ему никогда не бывало такъ сладко и пріятно. Воспріявъ скорѣе потомъ оживленіе въ тѣлѣ и веселіе въ сердцѣ, просилъ какъ-нибудь подкрѣпить силы чѣмъ-нибудь стараго своего товарища слуги; Богъ помогъ и того подкрѣпить пріятіемъ вина; воды же не давали, дабы отъ нея не получить ему недуга въ жару. Старцу же проводнику въ нѣсколько кратъ воздалъ Фотіемъ плату и колико радъ былъ Фотіемъ, что не погибъ въ блужденіи по неизвѣстнымъ мѣстамъ; толико иновѣрецъ проводникъ радъ былъ дару многому отъ него, яко бѣденъ человекъ. Наконецъ, нужно было, какъ уже къ вечеру былъ день, переплыть въ обитель, но никто не хотѣлъ ни за какія деньги везти его, по недосугамъ своимъ; а посему дѣвица, при-

служивавшая ему, едина чрезъ большое разстояніе, несмотря на вѣтръ и волненіе водное, яко верстъ семь восхотѣла въ обитель его съ товарищемъ перевезти за озеро. Итакъ въ старую и малую ладью сѣли они и дѣвица двумя веслами гребла и вмѣстѣ правила, продолжая плыть по водамъ, отъ волненія вода многократно наливалась въ ладью: какъ это было ему плаваніе не обычно и состояніе весьма его сокрушало. Хотя довольно ей было перевозить Фотія трудно, но она дѣвица добрѣ съ Богомъ его доставила на берегъ; Фотійъ втрое ей вмѣсто цѣны договоренной за перевозъ заплатилъ и поклонился, за трудъ благодаря ее. Вышедъ же на берегъ шолъ ко вратамъ св. обители, радуясь и веселяся духомъ, крестился, взирая на блестящіе верхи и кресты св. церкви п обители, бѣлизву зданій и прекрасный видъ собою съ озера представляющихъ.

Обитель святая Коневская во имя Рождества Богородицы стоитъ на возвышенномъ сухомъ мѣстѣ; отъ берега озера до вратъ ея постепенно возвышенное мѣсто на скатъ, сухое, песчаное. Видъ съ прихода къ обители прекрасенъ; и мнѣ казалось, повѣдалъ отецъ Фотійъ, яко на небесахъ она, а не на землѣ; идя я помышлялъ, что иду какъ бы въ обитель небесную; радость разливалась по всѣмъ моимъ составамъ, и слезы отъ умиленія у меня на очахъ были; прихожу къ обители и вопрошить желаю у старца, дома ли настоятель отецъ строитель Иларіонъ? Старецъ поспѣшно исходитъ изъ вратъ обители, подходитъ и благословляется съ отцемъ Фотіемъ. На вопросъ его о строителѣ отвѣщаетъ, что дома его нѣтъ въ кельи, а онъ на работахъ и вскорѣ имѣеть быть. Старецъ сей кроткій и любовный пустынножитель приглашаетъ его къ себѣ въ келью съ пути для отдыха. Кто же сей отъ трудовъ посѣдѣвшій мужъ былъ? Любый страннолюбіе отецъ казначей Никонъ, который былъ послѣ игуменомъ близъ Великаго Нова-града въ обители, нарицаемой Отенской, и паки былъ игуменомъ въ прежней своей обители Коневской: въ 1832 году, по преклонности лѣтъ своихъ, удалился отъ должности, переселился на время отъ скорбей пожить въ Новѣ-градѣ въ обители святаго великомученика Георгія въ Юрьевъ монастырь; а въ 1833 году навсегда переселился опять на островъ Коневецъ на покой, старъ будучи довольно.

Родомъ онъ изъ купечества; былъ на Валаамѣ сперва, живя съ старцами подвижными; отъ тѣхъ онъ наученъ былъ житію и всякому послушанію иноческому. Послушаніе имѣлъ служить больнымъ старцамъ и отправлять ихъ ко Господу. Здѣсь великое онъ терпѣніе имѣлъ, равно и попеченіе оказалъ; отсюда переселился на островъ Коневецъ, гдѣ какъ церковное, такъ и прочее зданіе все было ветхое и безпорядочное: вся обитель была въ запустѣніи. Содѣлавшись авва Никонъ казначеемъ, а Иларіонъ строителемъ, трудились вмѣстѣ для обители день и ночь:

Иларіонъ въ обители исправлялъ дѣла, а Никонъ внѣ обители собиралъ все нужное отвсюду на возобновленіе и устроеніе обители церквей, и на всѣ потребности пріобрѣталъ. Человѣкъ сей старецъ безкорыстный, любитель монашества и благолѣпія церковнаго, жизни воздержной, Богу содѣйствующу много пользы обители пріобрѣлъ, былъ единственный сотрудникъ аввѣ Иларіону въ устроеніи обители Коневскія, житіемъ и благоустроеніемъ прославившіяся во дни оныя.

Пока бѣсѣда была со отцомъ Никономъ, явился самъ авва Иларіонъ, принялъ Фотія вселюбезно, яко знаемъ за друга ему и собрата, далъ ему для пребыванія келью, и указалъ прочее нужное имѣть. Видѣлъ его отецъ Фотій внѣ церкви просто ходяща въ бѣломъ одѣяніи и ремнемъ препоясаннаго; а въ церковь онъ входилъ въ черномъ одѣяніи, въ мантии. Монахи малаго образа, манатейные и простые, иные въ бѣлыхъ приходили, и надѣвши мантии входили въ церковь, а иные въ рясахъ, не имущіе мантий. Во всемъ онъ видѣлъ по обители изобиліе, нужное въ пустыни приличіе, простоту, чистоту; во всѣхъ братскую любовь, усердіе, страннолюбіе; у всѣхъ лица были постыныя и благочестивыя; но образа настоящія одежды, то-есть, хитона не видѣлъ, а всѣ въ извращенныхъ рубищахъ, кафтанахъ и прочихъ.

Пріятнѣе всего было видѣть въ первый самый разъ въ жизни своей въ обители Коневской великое безмолвіе, тишину, порядокъ во всемъ по церкви и благочестіе въ братіи. Всѣ входили въ мантияхъ малосхимники, а простые въ рясахъ, сотворяли поклоны при входѣ посреди церкви, и метаніе творили другъ другу на десную и шую сторону; одни становились на клиросы для пѣнія, а другіе старцы по мѣстамъ своимъ въ церкви; чтеніе, кажденіе, пѣніе и все церковное служеніе совершали съ великимъ благоговѣніемъ, такъ, какъ доселѣ не видалъ отецъ Фотій нигдѣ подобнаго чина обители.

Отцу Фотію, какъ удивительно, такъ и пріятно весьма было слышать въ первый разъ въ жизни своей пѣніе древнее церковное, называемое столповое или знаменное. Оно совершенно его изъ чувства въ чувство благоговѣнія приводило: стоя въ церкви и послушая пѣнія сего, мнилъ онъ быти на небеси; церковь во время служенія ему небомъ казалась; радовался онъ, что Богъ сподобилъ его достигнуть до святой сей обители. Пѣніемъ же правилъ неученый старикъ Никонъ, стоя и поя на первомъ мѣстѣ.

Сверхъ службъ церковныхъ въ оное время совершалось неусыпное моленіе; день и ночь читалась псалтирь на гласъ отъ нѣсколькихъ братовъ; для испытанія онъ приходилъ въ полунощи назирать, совершается ли точно, и всегда видѣлъ исправнымъ чинъ неусыпнаго моленія въ церкви; помянники на ономъ за усопшихъ завѣщавшихъ благодѣтелей, и христіанахъ, и братіяхъ сей обители были въ свое время прочиты-

ваемы. Сіе ему весьма было сладко видѣть, яко дѣло истинно иноческое, пустынь приличное, Богу пріятное, и по примѣру св. отецъ и преданіямъ составленное и заведенное.

Въ пустынной сей обители житіе всѣхъ было общее ¹⁾, по примѣру святыхъ отецъ, по уставу обители, написанному отъ Иларіона строителя, гдѣ было у всѣхъ все общее: одѣяніе, пища, служба, трудъ, умъ, сердце и душа, и все было едино и общее. Утѣшительно было видѣть предивное безмолвіе и благоговѣніе на трапезѣ всѣхъ братій; трапеза же была простая, достаточная, пріятная; излишняго не было ни въ чемъ; все было дѣлаемо съ благочиніемъ. Всякъ, начиная ясти каждую пищу, прежде себя знаменовалъ знаменіемъ креста, потомъ начиналъ ясти и пити; братъ же единъ чередный производилъ на гласъ умиленно чтеніе Житій Святыхъ. Предъ трапезою и послѣ обычныхъ молитвъ были благодарныя. Все по подобію святыхъ отецъ и обителей ихъ въ обители сей онъ находилъ исправляемо въ первый разъ житія своего, и посему на него великое имѣло вліяніе.

Былъ также въ скитѣ ²⁾ во время храмоваго праздника Казанскія Богородицы; такъ же на Змѣиной горѣ, у камня коны ³⁾, въ пустыняхъ, хижинахъ; ходилъ по лѣсамъ, по берегу озера, на рыбной ловлѣ; ходилъ по кельямъ братій, по всѣмъ заведеніямъ въ обители, посѣщалъ боголюбивыхъ старцевъ, особенно имѣлъ словесное назиданіе отъ духовника обители старца. По всѣмъ частямъ видѣлъ порядокъ, устройство и благочиніе внутреннее и внѣшнее.

Въ оное время былъ старецъ въ обители изъ военныхъ людей. Слы-

¹⁾ Возобновитель и устроитель Коневского монастыря о. Иларіонъ, которому всецѣло обязана своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ обитель, составилъ особый общежительный уставъ для Коневского монастыря, изданный въ 1824 году. Кромѣ того онъ оставилъ въ руководство своимъ инокамъ цѣлый рядъ сочиненій о монашеской жизни—напр. «Взаимныя должности общаго монашескаго житія» (напечатано въ 1816 году), «Полезное напоминаніе иноку въ началѣ его подвиговъ» (напечатано въ 1822 году) и др. Въ Коневской обители, благодаря трудамъ отца Иларіона, находили себѣ примѣненіе всѣ три вида монашества—общежитіе, скитство и пустынножительство. Истор. стат. свѣдѣнія о Спб. епархіи, томъ I, отд. III, стр. 33—34.

²⁾ Въ одной верстѣ отъ обители.

³⁾ Конь—камень, находящійся на сѣверо-западной сторонѣ острова и въ полутора верстѣ отъ монастыря, получилъ такое названіе потому, что прибрежные жители, во времена язычества, перевозили на сей островъ свои стада для прокормленія и оставляли на немъ цѣлое лѣто безъ присмотра; осенью же, по возвращеніи скота, они оставляли одного коня на островѣ у камня въ жертву духамъ какъ бы за сохраненіе въ цѣлостн всего ихъ скота, въ теченіе лѣта. Отъ этого камня—коня получилъ и самый островъ названіе Коневца. Въ 1815 году строитель Иларіонъ устроилъ на конѣ—камени деревянную часовню. Ист. ст. свѣдѣнія о Спб. епархіи, томъ I, отд. III, стр. 4, 49.

шалъ отецъ Фотійъ отъ настоятеля и отъ братіи, что уже много лѣтъ, какъ не приобщается онъ Святыхъ Таинъ, въ великой прелести бѣсовской находяся: видитъ нѣкія отъ бѣса видѣнія, вѣритъ и учитъ, что бѣсовъ нѣтъ на свѣтѣ, а діаволы суть люди, что онъ самъ совершенно святъ; на исповѣдь не ходитъ и утверждаетъ, что ему нѣтъ надобности ходить. Священное же писаніе и книги отеческія очень знаетъ и читаетъ твердо наизусть. Когда встаетъ на колѣни, то простираетъ руки и весьма долго тако держитъ не упуская. Слышавъ все сіе восхотѣлъ видѣть онъ старца въ прелести. Оный старецъ Андрей никого не впускалъ къ себѣ, окна имѣлъ совершенно закрыты, и дверь имѣлъ на заперти. Имѣлъ къ нему входъ и доступъ братъ обители монахъ Зосима просфородѣлатель; съ симъ-то Зосимою тайно возшелъ Фотійъ въ келью, такъ какъ старецъ прельщенный слѣпъ былъ и глухъ тако, что едва-едва онъ могъ слышать самое громкое слово, реченное во уши его, и видѣлъ сего старца. Онъ такъ старъ казался, что почти ни единого волоса не было на головѣ: совершенно слѣпъ, и такъ же почти глухъ; блѣденъ какъ смерть, отъ поста совершенно иссохъ весь; кожа и кости одніи были почти на немъ: просфоры въ недѣлю не могъ съѣдать, а прочаго ничего не ѣлъ; въ рѣчахъ былъ весьма гнѣвенъ, сварливъ, сквернословился всяко; грозилъ и билъ прислужника монаха, ежели что не по нраву ему покажется: искалъ палки или пнаго чего, дабы ударить его. Благословенія онъ не бралъ ни у кого. Какъ узналъ онъ, что нѣкто посторонній пришелъ въ келью, то началъ говорить ему: не пришелъ ли ты увѣрять меня, что діаволы есть, и мука вѣчная есть? Послушай мени, ученый человѣкъ, нѣтъ діаволовъ и муки вѣчной нѣтъ; а діаволы люди. Тогда Фотійъ началъ ему говорить отъ писанія противу его, онъ же то грозилъ его бить и ощупью искалъ орудія ударить его; многократно онъ входя и сѣдя тайно, старался вразумить старца прельщенного, поколебалъ сердце его въ ожесточеніи, и онъ далъ слово исповѣдаться и Святыхъ Таинъ приобщиться. Но не дожидъ до того отецъ Фотійъ, чтобы очами видѣть исполненіе обѣщанія и покаяніе старца сего при послѣднихъ дняхъ жизни его. Слышалъ же, что послѣ предъ самою смертію имѣлъ онъ видѣніе ада, рая Божія, видѣніе бѣсовъ, а посему призывалъ отца духовнаго, исповѣдался, приобщился Святыхъ Таинъ и съ миромъ отшелъ ко Господу. Тако ему повѣдали самые его ближніе назиратели.

Пребывъ дней семь въ обители сей, напнтавъ душу свою пищею благочестія, получилъ отецъ Фотійъ въ благословеніе отъ обители образъ Коневскія Пресвятыя Богородицы и службу Нерукотворенному образу Спасу. Съ пріятіемъ чего имѣлъ онъ въ сердцѣ своемъ желаніе, когда Господь сподобитъ, Спасу Нерукотворенному образу и Богородицѣ храмъ воздвигнуть, гдѣ будетъ самъ отцемъ обители, и заведетъ обще-

житіе и чинъ весь благій. Отправилъ Фотія настоятель авва Иларіонъ чрезъ озеро въ малой ладѣ толь ветхой, что едва онъ не потонулъ. Часто наливалась до половины ладьи вода отъ волнъ и ветхости. Но Богомъ хранимый преплылъ озеро и пустился въ путь; проводжалъ же его чрезъ воды братъ обители Іаковъ, монахъ простой, который былъ послѣ имъ пострпженъ въ Новѣ-градѣ въ Деревенницахъ, нареченъ Петръ былъ въ Юрьевѣ монастырѣ намѣстникомъ, послѣ игуменомъ въ Отенскомъ и Клопскомъ монастыряхъ, гдѣ и скончался отъ болѣзни холеры 17 сентября 1831 года.

Время было уже къ вечеру, какъ Фотій со старцемъ товарищемъ шелъ отъ озера въ путь: хотя имѣлъ отъ обители проводника юношу, но не зналъ пути и тотъ вѣрно, а посему едва также не заблудился по лѣсамъ вторично. Прибывъ на прежнее мѣсто селенія, пребылъ ночь покоясь, и принужденъ былъ нанять проводника до Санкт-Петербурга. На коняхъ доставили его съ Божіею помощію въ Санкт-Петербургъ, и прибылъ въ мѣсто своего жилища, весьма пользовался отъ странствованія во Святую обитель Коневскую. Никогда отселъ обитель сія не выходила изъ его ума, и онъ весьма желалъ многому научиться, что видѣлъ и слышалъ въ обители сей.

Вотъ первое его путешествіе для богомоленія въ обитель Коневскую; ибо онъ доселѣ отъ роду нигдѣ, вѣкогда, ни въ какой обители не бывалъ для богомоленія. Сему странствованію было виною желаніе обрѣсти хотя нѣкое утѣшеніе по разлукѣ съ отцомъ и наставникомъ, святителемъ Иннокентіемъ.

Во время оно великую силу воспріали въ столицѣ Царской въ Санкт-Петербургѣ, въ Москвѣ, по главнымъ городамъ, мѣстамъ разныя зловредныя общества, тайныя и явныя. Русское царство наводняемо было весьма отъ потоковъ нечестія и зловѣрія. Было въ разныхъ мѣстахъ до тридцати главныхъ ложъ масонскихъ подъ разными именами ¹⁾, но всѣ оныя общества и скопища бѣсовскія анти-Христовы были, прямо или косвенно, тайно или явно противу вѣры Христовой, Св. Церкви, противу благочестія христіанскаго, противу всякаго правительства и порядка гражданскаго. Сверхъ масонскихъ ложъ и обществъ, были разныя секты, расколы и скопища многія гнусныя и нечестивыя. Никто вниманія не обращалъ на потокъ невѣрія и нече-

¹⁾ Въ 1805 году съ высочайшаго соизволенія въ Петербургѣ открыта была масонская ложа „Пеликана“, которая скоро стала называться ложою Александра, коронованнаго къ Пелikanу; въ 1809 году образовались двѣ ложи: „Елизаветы къ добродѣтели“ и „Петра къ истинѣ“; съ 1811 — по 1813 годъ явились новыя ложи: „Соединенныхъ друзей“, „Палестины“, „Испды“ и „Нептуна къ Надеждѣ“, „Петра къ истинѣ“ др. Подробности см. „Русская Старина“ 1877 г.. томъ XVIII, 462—463 — 475.

стія явнаго: министръ г. Викторъ Кочубей ¹⁾ всѣмъ споспѣшествовалъ. Синодъ зналъ о семъ, но молчалъ; всѣ епархіальныя власти слышала и видѣли вредъ происходящій, но хладнокровные зрители всего были: не токмо не пресѣкали успѣховъ зловѣрія, но еще дружбу, хлѣбъ и соль имѣли съ начальниками тайныхъ обществъ нечестивыхъ, помышляя отъ того себѣ нѣкоторыя выгоды имѣть мірскія для достиженія честей и славы міра. Я не буду говорить здѣсь о сектѣ подъ названіемъ: братья свиньи ²⁾, гдѣ были ученые, даже врачи иностранные, и скверною плотію себя мазали. Скажу о нѣкихъ, явно допускаемыхъ, скопищахъ безбожныхъ и ветерпимыхъ.

Боляринъ Лабзинъ, съ ученіемъ и смѣлостію имѣя дерзкій характеръ, имѣлъ скопище по ночамъ у себя, подъ видомъ чистаго ученія о вѣрѣ христіанской, но въ самой вещи множилъ одно невѣріе и нечестіе. Заключалась въ семъ обществѣ премудрость земная, бѣсовская: онъ, дѣйствуя открыто, подъ видомъ изъясненія Священнаго Писанія, дѣлалъ свои толкованія произвольно на оное, якоже отъ бѣса способенъ былъ принимать, изблеивалъ ядъ ученія отъ сердца своего всюду и отравлялъ сердца многихъ, подъ видомъ ученія вѣры Христовой давалъ ученія лжехристіанскія, и подъ видомъ умноженія духовныхъ книгъ для духовныхъ и мірскихъ людей, на рускомъ нарѣчій писалъ чисто, ясно, сочинялъ и переводилъ книги нечестиваго всякаго еретическаго ученія разнаго съ нѣмецкаго языка, французскаго и съ прочихъ нарѣчій, и печатію все издавалъ; выдумывалъ разныя чудеса новыя, ложныя, прославлялъ какъ Божественное дѣйствіе—магнетизмъ, сущее бѣсовское дѣло и упражненіе постыднѣйшее для христіанъ, а особенно людей просвѣщенныхъ. Всякими способами сей врагъ вѣры и благочестія пакости чинилъ Церкви и вѣрѣ православной, ученію истины, благочестію вѣрныхъ, и духъ прелести, ереси и заблужденія всеусильно вливалъ въ сердца неопытныхъ всѣхъ, и отвращалъ въ пути нечестія и святотатства. Его многіе называли: апостолъ и пророкъ сатанинъ ³⁾.

¹⁾ Министръ внутреннихъ дѣлъ.

²⁾ „Общество свиней“ такъ названо въ официальной бумагѣ с.-петербургскаго генералъ-губернатора графа Милорадовича въ 1824 году; одно общество, дѣйствія и цѣли котораго остаются для насъ совершенно неизвѣстными. Членами этого общества, какъ видно изъ подлиннаго дѣла о высылкѣ ихъ за границу, были французы-иноземцы и лишь одинъ русскій. Всѣ они отличались крайней безнравственностію, что впрочемъ не мѣшало имъ быть воспитателями дѣтей при домахъ нашихъ аристократовъ. „Русск. Старина“ 1881 г. Январь. „Русск. Старина“ 1881 г., томъ XXXI, 298 - 299.

³⁾ Какъ ни рѣзки обвиненія Фотія противъ Лабзина, но въ нихъ есть значительная доля истины. Нечего говорить о переводахъ мистическихъ книгъ, въ которыхъ заключалось много противоправославнаго и противохри-

Въ ересь его многіе были увлечены: книги, сочиненія его почти всѣ ученые читали съ удовольствіемъ, въ семинаріи выписывали, хвалили и превозносили его, яко учителя вѣры. Изъ челоуѣкоугодія или по заблужденію архіереи, ректоры, архимандриты, протоіерей и прочіе многіе изъ духовныхъ, князья, бояре, ученые потворствовали и желали имѣть, какъ бы нѣкую тайну, ученія и просвѣщенія отъ него; многіе, такъ сказать, въ Лабзинѣ ¹⁾ и его послѣдователей искали обрѣсти Бога и святость всю, какъ бы того нигдѣ и не было, кромѣ его. Сему идолу-челоуѣку кланялось начальство Санкт-Петербургскія духовныя академіи, и Синодъ его чтить. Нѣкоторые въ общество его вступали и клятвы давали и принимали духа нечистаго, даже духовные; а нѣкоторые письменно себя причисляли; изъ каковыхъ былъ самъ ректоръ академіи духовной Филаретъ ²⁾. Изъ поступившихъ въ сонмъ бѣсовскій, земный извѣстны были во дни сіи: законоучитель перваго кадетскаго корпуса іеромонахъ Теофілъ; потомъ бывшій при Одескомъ лицѣ архимандритъ законоучителемъ, который тамъ ложу свою имѣлъ; законоучитель морскаго корпуса іеромонахъ Іовъ, который 1818-го года мая 7-го вступилъ, не могъ утѣться долго, сряду лишился ума, всбѣсился, и по долговременномъ своемъ смущеніи былъ

стіанскаго. Если взять однѣ статьи издававшагося Лабзинимъ „Сіонскаго Вѣстника“, то и въ нихъ найдется много противнаго православію. По статьямъ „Сіон. Вѣстника“, истинное христіанство состояло только въ полномъ отреченіи отъ себя и во внутреннемъ соединеніи сердца нашего со Христомъ, за православною церковію не признавалось значенія истинной церкви, она называлась церковію, подверженною заблужденіямъ; въ „Сіонскомъ Вѣстникѣ“ печатались статьи, въ которыхъ прямо отрицалось значеніе благодати Божіей, отвергались таинства крещенія, евхаристія и священство, отвергалось все внѣшнее богослуженіе, вѣчность мученій и под. Филаретъ черниговскій. Обзоръ русск. дух. литературы, т. II, изд. 2, стр. 448. Знаменскій. Чтенія по исторіи русской церкви въ царствованіе Александра I, стр. 160—165. Записка о крамолахъ враговъ Россіи. „Русскій Архивъ“, 1863 г., 1332—1337.

¹⁾ „Сіонскій Вѣстникъ“ встрѣченъ былъ на первый разъ съ большимъ сочувствіемъ со стороны самаго духовенства. Митрополитъ Амвросій далъ объ немъ хорошій отзывъ, архіереи стали выписывать его для своихъ епархій и духовныхъ училищъ. Архіепископъ рязанскій Теофілактъ разомъ подписался на тридцать экземпляровъ „Сіонскаго Вѣстника“. Знаменскій. Чтенія по исторіи русской церкви въ царствованіе Александра I, 150.

²⁾ Былъ періодъ въ жизни митрополита Филарета, когда и онъ нѣсколько увлекался мистическими воззрѣніями своего времени, но конечно его мистическія увлеченія не доходили до крайнихъ предѣловъ. Любопытныя данныя, свидѣтельствующія о наклонности митрополита Филарета къ мистицизму, находятся въ дневникѣ квакера Гренъе, бывшаго въ Россіи въ 1818—1819 годахъ „Русская Старина“ 1874. Январь. Сушковъ. Записки о жизни митрополита Филарета, стр. 258. Приложение 104—105.

лишенъ монашества, священства; законоучитель и священникъ академіи художествъ Сперанскій; священникъ втораго кадетскаго корпуса Евенховъ и прочіе. О мірскихъ же я считаю за излишнее всѣхъ или многихъ писать: домъ секты я сборища былъ на Васильевскомъ островѣ, домъ купца Антонова былъ также мѣстомъ сборища.

Лабзинъ, врагъ вѣры Христовой, правительства всякаго, не всѣхъ въ свое общество принималъ, а богатыхъ, знатныхъ, ученыхъ и имѣющихъ какое-либо вліяніе къ умноженію злаго ученія новаго. Юныя дѣти лишь въ общественныхъ гдѣ-либо заведеніяхъ совершали свое ученіе и получали чины, то старался онъ ихъ уловить въ свои сѣти, отцы дѣтей своихъ прельщали. И тако поступали даже изъ учащихся у Фотія закову Божию его дѣти духовныя, которыя ему послѣ раскрыли тайны ученія секты Лабзина и другихъ. Самые первые купцы Кузовъ ¹⁾, Маркелевъ и другіе были въ масонскихъ сектахъ.

Прелесть и лукавство общее послѣдователей ученію Лабзина достигали до того, что министръ духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія князь Александръ Николаевичъ Голицынъ былъ ему способникъ, отличія ему изъ рукъ царскихъ испрашивалъ, похвалы громкія, какъ нѣкоему апостолу, царская рука писала въ рескриптахъ. Чему любящіе славу и честь міра дивились, Лабзина боялись, ему угождали, подражали и такъ сказать поклонялись идолу нечестивому и безумному Лабзину. Первые изъ архіереевъ и учителей духовныхъ юношей не смѣли устъ отворить для загражденія лжи, когда Лабзинъ изблевывалъ на вѣру Христову и благочестіе явно въ домахъ духовныхъ, при собраніяхъ у митрополита Амвросія и Михаила ²⁾. Многіе дивились дерзости явной Лабзина и потворству духовныхъ.

¹⁾ См. „Русская Старина“ 1878 года.

²⁾ Фотій ясно не представлялъ себѣ затруднительнаго положенія митрополита Михаила и потому впалъ въ ошибку, обвиняя его въ потворствѣ Лабзину и другимъ мистикамъ. Митрополитъ Михаилъ былъ кроткимъ и уступчивымъ въ своихъ личныхъ дѣлахъ, но онъ умѣлъ быть настыремъ твердымъ, когда дѣло касалось интересовъ православія. (Собраніе мѣній и отзывовъ митрополита Филарета, томъ III, стр. 134. Знаменскій. Чтенія по исторіи русской церкви при Александрѣ I, 53). Митрополитъ Михаилъ началъ борьбу противъ мистиковъ, но всѣ выгоды и преимущества борьбы были на сторонѣ князя Голицына. Въ самомъ Синодѣ митрополитъ стоялъ одиноко, благодаря тому, что министръ духовныхъ дѣлъ всегда умѣлъ подобрать такой составъ членовъ Синода, какой болѣе всего соотвѣтствовалъ его видамъ. Будучи креатурами Голицына, эти члены Синода нисколько не поддерживали митрополита. На первыхъ порахъ Михаилъ старался дѣлать уступки князю Голицыну, и это онъ дѣлалъ даже въ проповѣдяхъ („Русскій Архивъ“ 1892 г., кн. 12, 384), конечно въ такихъ предѣлахъ, которые нисколько не противорѣчили духу православія (см. Бесѣды митрополита Михаила, изданныя въ 1817—1824 годахъ въ девяти томахъ). Что же касается до административной

Лабзинъ, какъ ученый человѣкъ, вельможа, отличіемъ почтенъ бывъ, славу снискавъ о своей учености и ревности подъ видомъ благочестія, въ самомъ же дѣлѣ будучи нечестивъ, издалъ переводомъ и сочиненіемъ многія книги, исполненныя явно и тайно нечестія, зловѣрія, ко вреду общества гражданскаго, всякой власти, противу истины, церкви и вѣры; вообще объ нихъ можно сказать, какія книги имъ самимъ, или по его вліянію, или его единомышленниковъ, и современныхъ подобныхъ сектъ тайныхъ напечатаны были, и во множествѣ разосланы. Сверхъ книжицы, ежемѣсячно издаваемой подъ названіемъ Сіонскаго Вѣстника, собственно сочиненія отъ самого Лабзина, зналъ и читалъ многія, язъ коихъ сіи вредоносныя и скверныя книги: Торжество вѣры или Мученики; Совѣты души; Божественная Философія; Христіанская Философія; Путь ко Христу. І. Бема; Письма къ другу объ орденѣ свободныхъ каменщиковъ; Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни Христіанской, Наставленіе ищущимъ премудрости; Побѣдная повѣсть; Вліяніе свободнаго каменшчества; Прославленная любовь; О истинѣ и сожженіи всѣхъ вещей; всѣ книги Штиллинга, Эккартсгаузена, Гюнтъ; Христіанскія изысканія въ Азіи; Торжество Евангелія; Законъ Божій или размышленія о важнѣйшихъ истинахъ; Религія Іерусалема, поднесенная самому министру духовныхъ дѣлъ князю А. Н. Голицыну; Іоанна масона, древній и новый Астрономическій телескопъ, древній и новый Оракулъ; Сердце человѣческое есть храмъ Божій, Магнетизмъ животный; Послѣдніе дни Ю. Штиллинга; Зеркало внутренняго человѣка; Истина религіи; Размышленія о религіи; Опытъ дѣятельнаго ученія; О дѣйствіи Святаго Духа въ душахъ, съ французскаго—Хожденіе предъ Богомъ, Христіанская религія, ручная книжка; проповѣди Линделя; Правила жизни; Духъ—или мысли Руссо; Мартынь Задека; Мысли избранныя Руссо; Мысли на досугъ; Прогулки Руссо; Уединенныя прогулки Руссо; Чародѣй или оракулъ, и прочіе въ разныхъ мѣстахъ, градахъ и типографіяхъ были издаваемы. Всѣ оныя или его трудами, или его содѣйствіемъ были изданы, или его послѣдователями.

Скажу то едино въ осторожность православнымъ на будущее время, что ядъ смертный для души и духа во многихъ книжкахъ и сочиненіяхъ сихъ сокрытъ: кто свыше не имѣетъ дара испытывать духи злыя и знать кое есть ученіе отъ Бога, и кое есть не отъ Бога, а отъ діавола, тотъ не можетъ постигнуть и усмотрѣть всю злобу вдругъ и хи-

дѣтельности, то здѣсь митрополитъ Михаилъ старался, по возможности ограждать интересы православной церкви и противоdѣйствовать мистическимъ затѣямъ князя Голицына. (См. отзывъ Голицына о митрополитѣ Михаилѣ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1893 г., кн. IV, 420—421).

трьохъ вражію въ книгахъ краснорѣчиво писанныхъ. Подъ названіями христіанскими и божественными именами истины, Бога и Святыхъ прикриты имена ученія отъ врага. Онѣя книги заключаютъ въ себѣ вредность едину, а не пользу. Не ищи словесности отъ нихъ научиться; тотъ хлѣбъ не насытитъ, который смѣшанъ съ ядомъ смертнымъ. Взглянувъ на полный каталогъ русскихъ книгъ, легко можно увидѣть, какъ духъ времени развращаетъ русскую литературу и ищетъ подъ видомъ ея потрясти во всѣхъ классахъ народное почтеніе къ нравственности, православной вѣрѣ, попечительному правительству и истинному просвѣщенію. Министерство духовныхъ дѣлъ и преобладаніе власти оберъ-прокурора надъ Святѣйшимъ Синодомъ—источникъ всего зла того необъятнаго.

Дѣлятся всѣ вредныя книги, на нашемъ языкѣ изданныя, на четыре главные рода: 1) Наполненныя англійскаго матеріализма, ученія возмутительнаго и сквернословія, французскаго вольнодумства; 2) масонскія и магическія; 3) книги, представляющія съ разными приправами весь ядъ германской философіи Канта, Фихте и Шеллинга; 4) Книги, изъясняющія методистовъ и ученіе квіетизма, то-есть, того же якобинизма и философіи, личиною закрытыхъ христіанства, въ которыхъ, на русское нарѣчіе издаваемыхъ, все тщаніе прилагалъ Александръ Лабзинъ, предшественники его Новиковъ, Тургеневъ и прочіе современники-сподвижники и споспѣшники явные и тайные. Подробное описаніе нѣкоторыхъ книгъ имѣетъ быть въ своемъ мѣстѣ впродъ¹⁾.

Вѣрнѣе сатанѣ и дѣйствительнѣе Лабзина былъ Родіонъ Кошелевъ²⁾, нѣкто изъ придворныхъ ласкателей генералъ. Сей вельможа

¹⁾ Въ сборникѣ бумагъ архимандрита Фотія (книга I, №№ 40 и 41) помещенъ длинный перечень мистическихъ книгъ съ отмѣткою его противъ каждой книги объ ея характерѣ. Отмѣтки эти чрезвычайно законичны: такая-то книга еретическая, такая-то революціонная, такая-то бѣсовская, или скверная и под. Нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ Фотія о мистическихъ книгахъ напечатаны въ обзорѣ русской духовной литературы Филарета черниговскаго, кн. II. Кромѣ того Фотій составилъ болѣе обстоятельный критическій разборъ нѣкоторыхъ мистическихъ сочиненій (сборникъ бумагъ Фотія, кн. I, № 1), озаглавивъ его: „Выписка зловредныхъ и душепагубныхъ ученій, обрѣтающихся въ разныхъ нечестивыхъ книгахъ, паданныхъ и издаваемыхъ на Россійскомъ языкѣ въ семь столѣтій“. Въ бумагахъ Фотія (кн. I, № 19) имѣется еще документъ, касающійся мистическихъ изданій и озаглавленный имъ: „Списокъ нѣкоторыхъ книгъ, противныхъ св. православной вѣрѣ Христовой и правительству, паданныхъ или вторично или вновь съ 1817 по 1824 годъ на Россійскомъ языкѣ“. Этотъ списокъ заключаетъ въ себѣ точное оглавленіе, мѣсто, время и имя автора или издателя, или переводчика каждой упомянутой въ немъ книги.

Подробности см. въ концѣ главы.

²⁾ Генералъ-лейтенантъ, сепаторъ, другъ князя Голицына и приближенный императора Александра I. Онъ былъ самымъ закоренѣлымъ мистикомъ

хитрый, пустосвятъ, лицемеръ, придворный ласкатель, прибравъ къ себѣ въ руки министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія к. Голицына, болѣе всѣхъ въ свое время сдѣлалъ вреда и зла Церкви православной и духовному сословію. Онъ единъ умъ, едино сердце съ к. Голицынымъ имѣлъ. Онъ Кошелевъ былъ ему яко отецъ, а сей ему яко сынъ, одинъ безъ другаго быть не могли, когда былъ докладъ по духовнымъ дѣламъ царю Александру, то имѣлъ доступъ Кошелевъ съ к. Голицынымъ вмѣстѣ приходить и разсуждать о такихъ дѣлахъ: въ свободное время иногда, какъ царь былъ малосвѣдущъ въ истинѣ вѣры православныя ¹⁾. Кн. Голицынъ и Кошелевъ занимали его Александра царя чтеніемъ книгъ духовныхъ, вновь изданныхъ и еретическихъ, всѣ дѣла, мысли, желанія и распоряженія по церкви, духовному сословію, духовной учености, старались, имѣя всякъ случай, направлять къ своей злой и вредной цѣли. Сіе продолжалось нѣсколько лѣтъ. Они имѣли вліяніе сдѣлать преобразование училищъ духовныхъ съ примѣненіемъ многихъ излишнихъ мудрованій. Они содѣйствовали сдѣлать переводъ Библии, и успѣли Новый Заветъ перевести неистово безъ нужды на русское простое нарѣчіе; они были виною заведенія Библейскаго общества, духовнаго министерства, и соединенія онаго съ просвѣщеніемъ мірскимъ. Они были виною потрясенія Церкви и вѣры до того, что Святѣйшій Синодъ силы не имѣлъ; правила Синодальными и прочими духовными дѣлами канцеляція министра духовныхъ дѣлъ, директоръ Тургеневъ ²⁾. Безъ вѣдома и суда Синодальнаго, верѣдко архіереи были низвергаемы, православные были удаляемы, а иные гонимы до гроба ³⁾.

и состоялъ великимъ мастеромъ одной изъ главныхъ масонскихъ ложъ— „Астрей“. См. „Русская Старина“ 1877 года. Мартъ и апрѣль. Слово Фотія о Кошелевѣ подтверждаетъ и Стурдза. „Русск. Старина“, 1876 г. Февраль.

¹⁾ Насколько императоръ Александръ I дѣйствительно былъ мало свѣдущъ въ религиозныхъ вопросахъ и мало зналъ православіе, къ которому онъ принадлежалъ, это видно изъ того, что онъ въ бесѣдѣ съ мистикомъ Ю. Штиллерингомъ спрашивалъ его: какая изъ христіанскихъ церквей стоитъ ближе къ истинному ученію Христову. Статья Невѣдомскаго о Крюднерѣ въ „Русск. Архивѣ“, 1885 г., кн. I.

²⁾ Александръ Ивановичъ Тургеневъ съ 1817 года занималъ мѣсто директора департамента духовныхъ дѣлъ и былъ лично извѣстенъ императору. Одинъ изъ почитателей его характеризуетъ Тургенева, какъ человѣка легкомысленнаго, съ нѣкоторою долею шарлатанства, враждебнаго къ православной церкви. Вообще о характерѣ его и дѣятельности, см. „Русск. Стар.“ 1875 г., 1881 и 1882 гг., а также „Русскій Архивъ“ 1863 и 1875 гг.

³⁾ Примѣровъ самаго жестокаго деспотизма князя Голицына надъ духовными лицами можно видѣть много въ другихъ мѣстахъ автобіографіи Фотія. Достаточно указать на печальную судьбу Иннокентія, епископа пензенскаго, который, по сознанию самихъ сторонниковъ князя Голицына,

Подъ впливіємъ Р. Кошелева, во время владычества кн. Голицына, яко министра духовныхъ дѣлъ, іерархія церковная вещь самою была совершенно разрушена. Будучи неполный еще генералъ, а тайный совѣтникъ, князь Голицынъ имѣлъ первосѣдательство въ собраніяхъ, на Библейскомъ обществѣ, предъ митрополитами и всѣми архіереями, въ Синодѣ особый столъ, какъ глава всѣхъ, митрополиты сидѣли у него по десную и лѣвую сторону вездѣ, а онъ яко патріархъ¹⁾ былъ всѣхъ. Стыдъ и срамъ было слышать и видѣть сіе неслыханное въ Россіи кознодѣйство и посмѣявіе вѣрѣ святой въ лицѣ пастырей и учителей. Книги и сочиненія съ дерзостію возмутительныя были составляемы, переводимы, печатаемы и разсылаемы по всѣмъ краямъ Россіи и даже по церквамъ²⁾.

былъ изгнанъ послѣднимъ пзъ столицы и умеръ съ печалю. Облагодѣтельствоваанный Голицынмъ, А. О. Лабзинъ сообщаетъ слѣдующій любопытный фактъ. Пребывавшій въ Петербургѣ въ 1820 году по званію члена Синода архіепископъ ярославскій Антоній (Знаменскій) на поученіе ему отъ князя Голицына о томъ, что церковь должна быть въ сердцѣ, отвѣтилъ простоудшно: „то-то и бѣда, ваше сіятельство, что часто вмѣсто церкви находишь только колокольню: благовѣстятъ, благовѣстятъ, а какъ подойдешь къ мнимой церкви, то ни Божіей службы, ни того, кому бы совершать оную, не найдешь; одни колокола, въ которые звонятъ мальчишки“. Князь Голицынъ почелъ себя обиженнымъ такимъ отвѣтомъ и жестоко отплатилъ архіепископу Антонію: послѣдній не только немедленно удаленъ былъ изъ Синода, но 12 іюля того же 1820 года удащенъ на покой въ бѣднѣйшій монастырь Новгородской епархіи (Деревяницкій), гдѣ и умеръ въ 1824 году. „Русскій Архивъ“ 1892 г., кн. 12, 361. Лабзинъ и тотъ осуждалъ князя Голицына за нетерпимость мнѣній противниковъ.

¹⁾ Патріархомъ князя Голицына называли и его сторонники. („Русскій Архивъ“ 1892 г., кн. 12, стр. 360. „Не странны ли, не смѣшны ли въ библейскихъ обществахъ наши митрополиты и архіереи, пишеть въ своихъ запискахъ Шишковъ, засѣдающіе въ противность апостольскихъ постановленій вмѣстѣ съ лютеранами, католиками, квакерами? Они съ сѣдою головою въ своихъ рясахъ и клобукахъ сидятъ съ мирянами всѣхъ націй и пмъ чловѣкъ во фракѣ проповѣдуетъ слово Божіе. Гдѣ же приличіе? Гдѣ церковь?“ Чтенія въ общ. исторіи и древн. 1863 г., кн. III, 73.

²⁾ А. С. Стурдза говоритъ въ своихъ запискахъ о судьбѣ православной церкви въ царствованіе Александра I: „почти всѣ мистическія изданія переводились и издавались, по мысли кн. Голицына, лицами къ нему приближенными, большею частію состоявшими при немъ чиновицами; по отпечатаніи книги эти разсылались на имя епархіальныхъ преосвященныхъ при письмахъ князя, въ которыхъ онъ рекомендовалъ, а иногда предписывалъ выписку этихъ изданій“. „Русск. Старина“ 1874 г. февраль. Для того, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какъ щедро князь Голицынъ разсылалъ мистическія книги по церквамъ—можно судить по тому, что напримѣръ книга: „Воззваніе къ чловѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова“ разослана была въ количествѣ 3.083 экземпляровъ. Подробнѣе см. ст. Н. Барсова: „Къ исторіи мистичизма въ Россіи“. „Христ. Чтеніе“ 1876 г. январь, февраль, 128—142. Чистовичъ. „Христ. Чтеніе“ 1872 г. т. I, 690—709.

Въ оное время Библейское общество въ великой было силѣ: царь и вся царская фамилія были соучастники и содѣйствователи: князь Голицынъ былъ предсѣдатель, президентъ, архіереи—вице-президенты и помощники его, директоры и члены: по одной лестной молвѣ и многія большія деньги жертвовали на распространеніе Библій, печатаніе оныхъ и переводъ. Во всѣхъ градахъ губернскихъ или уѣздныхъ ¹⁾ почти были заведены Библейскія собранія, или повелѣно было завести собранія Библейскія, дѣйствія свободныя и корреспонденціи. Общество Библейское, сей духовный Вавилонъ смѣшенія, составляли люди всѣхъ сословіи сектъ и крамоль: православные архіереи, архимандриты, игумены, монахи, священники и прочіе духовные, такъ же вмѣстѣ люди католической религіи и нѣмецкаго зловѣрія, духовные и мірскіе люди ²⁾. Сіе общество было смѣшеніе добрыхъ и злыхъ во-едино: а отъ такового общаго смѣшенія въ вѣрѣ, въ ученіи, духѣ и безпорядкѣ, чего другаго можно было ожидать, кромѣ общаго развращенія и заблужденія? По глаголу предсѣдателя или директора все трепетало, слушало, въ духовныхъ всѣ молчали, писаніе Божіе, вѣру и благочестіе явно предавали въ обиду тѣ изъ сильныхъ ученыхъ, архіереевъ, архимандритовъ и учителей церковныхъ, коимъ бы надлежало возвысить гласъ яко трубу и огласить общее заблужденіе; вредъ явный былъ церкви и царства. Врагъ діаволъ вошедъ во всѣхъ враждалъ умами и сердцами всѣхъ, какъ хотѣлъ въ свою цѣль. Дѣйство духа вражія сильно распространяло заблужденіе въ духовномъ сословіи.

Переводъ Новаго Завѣта розданъ былъ дѣлать ученикамъ академіи, въ томъ числѣ и отцу Фотію, бывшему нѣкогда студентомъ Санктъ-Петербургской духовной академіи. Что могло быть добраго отъ такого перевода дѣтскаго, отъ людей, не имѣющихъ божественной благодати въ себѣ ³⁾. Послѣ переводъ сей поступилъ къ учителямъ акаде-

¹⁾ Въ 1813 году открыты были отдѣленія библейскаго общества въ нѣкоторыхъ городахъ, въ 1814 году—еще были открыты въ другихъ, а въ 1819 году было уже 53 отдѣленія.

²⁾ Въ 1813 году членами библейскаго общества на ряду съ православными были слѣдующія лица изъ иновѣрцевъ: митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Сестренцевичъ-Богущъ, генераль-суперъ интендентъ Рейнбольтъ, пасторъ англиканской церкви Питтъ, Сарептскаго евангелическаго общества пасторъ Шейеръ, голландскій пасторъ Янсенъ. Сборникъ по случаю юбилея митрополита Филарета, томъ II, стр. 224. Цыпнякъ. Россійск. библейское общество. „Вѣстникъ Европы“ 1868 г. августъ, 661—662.

³⁾ Шишковъ А. С. выражался по этому поводу еще рѣзче. Переводъ Свящ. Писанія, писалъ онъ, былъ брошенъ нѣсколькимъ студентамъ академіи съ приказаніемъ сдѣлать оный какъ можно скорѣе. Официально извѣство, что въ переводѣ Свящ. Писанія трудились тогда: Филаретъ, ректоръ академіи, Григорій Постниковъ—инспекторъ академіи, іеромонахъ Кириллъ,

мін, а отъ нихъ въ руки главныхъ перелагателей Священнаго Писанія; и прежде всего переводъ дѣлялся Евангелія. Собранія для сего были въ Санктъ-Петербургѣ, въ Невскої лаврѣ, въ домѣ самаго митрополита Амвросія, потомъ Михаила, а послѣ Серафима; были же сотрудики въ семъ болѣзненномъ и вредномъ переводѣ Евангелія митрополиты: Михаилъ, Серафимъ, Филаретъ ¹⁾, архієпископы: Филаретъ ²⁾ и прочіе духовные мірскіе люди и враги истины: директоръ Библейскаго общества Василій Михайловичъ Поповъ, Александръ Лабзинъ и иные; подписывались же для напечатыванія немногіе изъ главныхъ архієреєвъ ³⁾, а мірскіе скрывали себя. Наконецъ общество Библейское успѣло Новый Заветъ перевести, удаляясь явно отъ духа истины во многихъ мѣстахъ: какъ бы то ни было переводимо, но сила была перевода такова, что догматы церковнаго ученія явно испровергала пли сумнѣніе давала на истину церковнаго ученія и преданій ⁴⁾. А между тѣмъ врагъ чрезъ своихъ сподвижниковъ Лабзина и Попова, всѣвая слова или реченія отъ истины уклоняющія въ переводѣ на русскій языкъ,

впослѣдствіи архієпископъ подольскій, іеромонахъ Моисей, впослѣдствіи экзархъ Грузін. Очевидно, студентамъ академіи поручено было перевести нѣкоторыя книги Свящ. Писанія на русскій языкъ въ качествѣ подготовительной работы, которая потомъ шла на разсмотрѣніе переводнаго комитета „Христ. Чтеніе“ 1872 г., ноябрь, 397. „Сборникъ по поводу юбилея митроп. Филарета, т. II, 236—237.

¹⁾ Подъ митрополитомъ Филаретомъ разумѣется Филаретъ Дроздовъ, который въ описываемое время (въ 1819—1820 г.) былъ только еще архієпископомъ сначала тверскимъ, а потомъ ярославскимъ. Фотій писалъ автобіографію въ тридцатыхъ годахъ, когда Филаретъ давно уже (съ 1826 года) занималъ кathedру митрополита московскаго, и потому допустилъ такую неточность.

²⁾ Подъ архієпископомъ Филаретомъ имѣется въ виду Филаретъ Амфиотровъ, который въ 1819—1820 годахъ былъ только епископомъ калужскимъ, а санъ архієпископа получилъ въ 1826 году, когда онъ занималъ кathedру въ Рязани. Хотя преосвященный Филаретъ, въ силу своего officialнаго положенія, какъ лицо подначальное министру духовныхъ дѣлъ, и содѣйствовалъ въ своей Калужской епархіи цѣлямъ библейскаго общества (Сборникъ по поводу юбилея митрополита Филарета, т. II, участіе митрополита Филарета въ переводѣ библіи на русскій языкъ, 247), но въ душѣ онъ не сочувствовалъ ему и даже прямо высказывался противъ библейскихъ комитетовъ („Прав. Обзоріе“ 1872 г., іюль—августъ, приложеніе, стр. 22. Письма архієпископа Симеона).

³⁾ Дѣйствительно, въ обращеніи къ читателямъ, напечатанномъ при первомъ изданіи четвероевангелія на рускомъ языкѣ, подписались только члены Синода.

⁴⁾ Въ собраніи бумагъ Фотія (кв. 11, № 24) помѣщенъ: „Разборъ нѣкоторыхъ стиховъ новаго перевода евангельскаго для показанія, какъ оный не исправленъ и вреденъ“. Въ этомъ разборѣ сначала берется текстъ греческій, а затѣмъ параллельно разсматривается степень точности и правильности славянскаго, а потомъ русскаго переводовъ.

не медлилъ на новый переводъ новое и толкованіе издавать и назвать Торжество Евангелія ¹⁾, а послѣ готовилось: сочиненіе Духъ и жизнь Евангелія ²⁾, на все Евангеліе, гдѣ самыя главные догматы съ корня были срублены, оное сочиненіе 856 страницъ на 25 главъ Маттея написано и издано подъ названіемъ пастора Госнера. Спмъ вскорѣ врагъ силится поспѣшно пожаръ въ Церкви и мятежъ ввергнуть посредѣ вѣрныхъ духовныхъ и мірскихъ въ Россіи и еретиковъ. На переводѣ Евангелія на русское варѣчіе и церковное, какъ на фундаментъ еретики опираясь смѣло, дерзали на новое свое ученіе и толкованіе. Имѣя въ себѣ Духъ Божій, явно возгнушается перевода русскаго и проклинаетъ начало злое онаго и всѣхъ въ немъ трудившихся. Явно богопротивенъ онъ есть. Кто имѣетъ ключъ къ уразумѣнію тайны беззаконія дѣемой, тотъ видѣть подъ видомъ дѣемое священныхъ писаній.

Сверхъ двухъ сектъ Лабзина и Кошелева и иныхъ шаекъ, явно и тайно ратовавшихъ противу Православныя церкви, противу сословія духовнаго и противу всякаго благочестія, подъ видомъ святости христіанской, набожности, просвѣщенія духовнаго, благополучія христіанъ, были менѣ касающіяся секты до церкви Россійской и іерархіи церковной, вѣры и благочестія: это было общество иллюминатовъ, масоновъ, квакеровъ ³⁾ и прочихъ; методисты же, секта лжепророковъ, скопцовъ и прочихъ толки явные почти единственно были направлены и поддерживаемы для вреда церкви Православныя. Чему виною сами правители духовные, учителя и пастыри церковные, приходскіе священники и благочинные въ столицахъ обѣихъ и вездѣ. На всякія бездѣлицы Синодъ обращаетъ вниманіе, а на потокъ нечестія нимаю.

¹⁾ Торжество Евангелія или записки свѣтскаго челоуѣка, обратившагося отъ заблужденія новой философіи. Это сочиненіе издано было первоначально на испанскомъ языкѣ, переведено на французскій, а съ него А. Лабзинимъ на русскій и издано въ С.-Петербургѣ, въ 1821 году. „Христ. Чтеніе“ 1872 г., апрѣль, стр. 692. По отаву одного лица, разсматривавшаго сочиненіе, „Торжество Евангелія“ далеко не соотвѣтствуетъ своему названію и далеко отстоитъ отъ духа Православной церкви. Тамъ же, стр. 696.

²⁾ Подъ названіемъ „Духъ и жизнь Евангелія“ Фотій разумѣетъ сочиненіе Госнера, изданное имъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1823—1824 годахъ, имѣющее слѣдующее заглавіе: „Духъ жизни и ученія Іисуса Христа“.

³⁾ Въ бытность свою въ Лондонѣ въ 1814 году императоръ Александръ I имѣлъ длинную бесѣду съ депутаціей квакеровъ; въ 1818—1819 годахъ одинъ изъ квакеровъ—Грелье, прибылъ въ Петербургъ, имѣлъ аудіенцію у государя, который при этомъ три раза молился съ нимъ молчаливой молитвой съ коленопреклоненіемъ въ чашии сошествія на обонхъ Св. Духа. Сущковъ. „Записки о жизни митрополита Филарета“, приложение 105—106. „Русск. Старина“ 1874 г., февраль. Въ квакерскихъ богомоленіяхъ принималъ участіе и князь Голицынъ. „Истор. Вѣстникъ“ 1882 г., май, 243.

Въ Санктъ-Петербургѣ были извѣстны секты подъ названіемъ: общество Татариновой дворянки, г-жи Криднеръ, ученіе Хвостовой, секта братьевъ свиней, секта скопцовъ ¹⁾, секта Линделя ²⁾, Феслера ³⁾, Госнера ⁴⁾, безумнаго разстриги католикаго и иныхъ.

Врагъ діаволъ чего не дѣлаеть во дни иные? Министръ духовныхъ дѣлъ князь А. Н. Голицынъ былъ во всемъ споспѣшникъ Татариновой. Ей было дано мѣсто для пребыванія въ Михайловскомъ замкѣ среди столицы: къ ней собирались духовные и мірскіе: лестію своею она привлекала къ себѣ даже пустынныхъ монаховъ; въ жилищѣ ея близъ Дворцовой церкви, и даже почти надъ мѣстомъ церковнымъ, или близъ бывшемъ, былъ Святый у ней Духъ написанъ, да видять, что надъ нею нантие Святаго Духа бываетъ. По ночамъ собирались у нея и днемъ дѣвицы и прочіе и дѣйствовали, какъ нѣкое священное дѣйство свое, обычай круженія дѣлать, вертѣлись, падали потомъ на землю отъ безумія, демонъ же входилъ въ нихъ, производилъ глаголы, предсказанія, и потому называлась секта сія пророковъ и пророчицъ, а Татаринова главою всѣхъ ⁴⁾. Пѣты были разныя смѣшныя пѣсни, стихи,

¹⁾ Основателемъ скопческой секты былъ крестьянинъ Селивановъ, въ 1772 г. былъ сосланъ въ Сибирь, откуда убѣжалъ. Въ царствованіе Павла I былъ заключенъ въ больницу умалишенныхъ; въ 1802 г. получилъ свободу, и съ этого времени скопчество въ Петербургѣ достигло высшаго развитія. Селиванова однажды постигъ Александръ Павловичъ и неоднократно посѣщали кн. Кочубей, Голицынъ и другіе. Въ 1820 г. его выслали изъ Петербурга въ Суздальскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ 1823 году. Подробн. см. „Секты хлмстовъ и скопцовъ“. Кутеповъ, Казань, 1883.

²⁾ Линдль, прибывшій изъ Баваріи и благосклонно принятый государемъ и Голицынмъ, проповѣдывалъ какую-то смѣсь мистицизма съ католичествомъ. Удаленный изъ Петербурга въ Одессу съ правами католическаго епископа, онъ получалъ шесть тысячъ казеннаго жалованья, тогда какъ лучший изъ столичныхъ православныхъ священниковъ получалъ только пятьсотъ рублей. См. „Вѣст. Европы“ 1867 г., „Р. Архивъ“ 1867 и 1892 годовъ.

³⁾ Феслеръ былъ вызванъ въ Россію Сперанскимъ профессоромъ въ Петербургскую духовную академію; проповѣдывалъ какой-то туманный мистицизмъ; былъ удаленъ изъ академіи вслѣдствіе обстоятельнаго разбора его философской системы архіепископомъ рязанскимъ Теофилактомъ. Чистовичъ. „Исторія С.-Петербургской духовной академіи“.

⁴⁾ Католическій цасторъ Госнеръ явился въ Петербургъ въ 1820 году и попалъ въ милость къ князю Голицыну и другимъ мистикамъ. Приѣмъ, оказанный Госнеру въ Петербургѣ, былъ самый блестящій. Жители всѣхъ исповѣданій, не исключая и православныхъ, толпами собирались въ католическую церковь слушать проповѣди Госнера, которыя, кромѣ мистицизма, отзывались еще религіознымъ либерализмомъ, которымъ возмущались истинные католики. Госнеръ былъ высланъ изъ Россіи въ 1824 году. См. „Русск. Архивъ“ 1868 г., „Христ. Чтеніе“ 1872 г., „Вѣстникъ Европы“ 1867 г.

⁵⁾ Общество Татариновой въ разное время носило различныя названія. Оно называлось братствомъ во Христѣ, потомъ союзомъ братства, общества

безъ толку сочиненные, гдѣ духовное съ плотскимъ было смѣшано и болѣе имѣлось плотское, любодѣйное, нежели иное весьма смѣшное составленіе и понятіе. Отецъ Фотій много таковыхъ имѣлъ безумныхъ и гнусныхъ пѣсней—изъ простыхъ пѣсенъ и пѣній мірскихъ любодѣйныхъ онѣ взяты всѣ, и мало нѣчто приноровлены были къ сектѣ: явно любодѣйство и прелесть воспѣвались въ нихъ: голосъ мірскихъ пѣсенъ любодѣйный былъ. Фотій всѣ оныя уничтожилъ для того, что стыдно читать ихъ и имѣть; такъ явно любодѣйны и крайняго безумія были исполнены; ему оныя вручилъ простой монахъ Косма, котораго изъ Коневскаго монастыря прельститель Пилецкій ¹⁾ и Дубовицкій ²⁾ увлекли и ввели въ секту; сей Косма Семеновъ нѣсколько лѣтъ былъ въ оной сектѣ, а потомъ возвратился, проклявъ заблужденіе, и собственноручно подписалъ отверженіе отъ секты, и вручилъ при томъ книгу неподобныхъ и любодѣйныхъ бѣсовскихъ пѣсенъ и сочиненій сія невѣжественныя секты.

Къ сему же въ таковыя времена врагъ началъ чрезъ лжеподдизниковъ своихъ лукавыхъ прославлять г-жу Хвостову подъ именемъ христіанки, печатались въ библии глупыя письма и были съ усердіемъ

адамнство въ пр. Почти всѣ наслѣдователи секты Татариновой причисляютъ ее къ хлыстовщизнѣ. Особенностью, отличающею татаринское общество отъ обыкновеннаго хлыстовства, служить то, что до сихъ поръ неизвѣстно о догматическомъ ученіи, составляющемъ принадлежность собственно этой секты.

¹⁾ Статскій совѣтникъ Мартынъ Степановичъ Урбановичъ - Пилецкій, человѣкъ весьма образованный, благочестивый, беззавѣтно преданный духовному союзу Татариновой и принадлежавшій къ числу самыхъ выдающихся его членовъ. Въ 1838 году Пилецкій препровожденъ былъ въ Суздальскій Спасо-евсеиміевскій монастырь. Подробности см. „Русск. Арх.“ 1873 г. и „Чт. въ общ. исторіи и древ. Рос.“ 1868 г.

²⁾ Александръ Петровичъ Дубовицкій, подполковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, орловскій помѣщикъ, принадлежалъ къ числу послѣдователей мистической секты Татариновой, авторъ многихъ религіозныхъ расцѣвцевъ, употреблявшихся въ Татаринскомъ обществѣ. Въ 1824 году Дубовицкій за распространеніе своей секты между крестьянами сосланъ былъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь; въ 1826 году, послѣ принесенія раскаянія и данной имъ на вѣрность православія подписки, получилъ свободу и поселился въ Москвѣ. Здѣсь онъ намѣнилъ данному имъ обѣщанію и не только сталъ держаться своей секты, но и началъ распространять ее между другими. Онъ, между прочимъ, совратилъ въ свою секту одного изъ послушниковъ Чудова монастыря. „Письма митроп. Филарета къ Антонію“, том. 1, 49, 62, 65, 152. „Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ“, т. 1, стр. 120. По другимъ историческимъ свидѣтельствамъ, Дубовицкій былъ проплатистомъ скопчества, и скопчества между женщинами, въ видахъ распространенія котораго онъ двухъ своихъ дочерей отдалъ въ акушерки. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ Дубовицкій сосланъ былъ въ Саровскую пустынь. „Русскій Архивъ“ 1873 г., кн. II, 1447-

отъ многогнхъ читаны: самъ великій мужъ, бывшій ректоръ семинаріи Санктъ-Петербургской Іннскентій, читая нѣкогда, восхвалялъ письма ея и называлъ ее христіанкою примѣрною. Фотій же ему сказалъ: отче! мы здѣсь на землѣ живемъ, а не въ раіи Божіемъ; святая праматерь Евва отъ змія была уловлена, а змій чрезъ нее уловилъ пратца: то ужели Хвостову сатана не можетъ уловить, а чрезъ нее ученыхъ и духовныхъ? Развѣ мы мудрѣе и святѣе Адама? Едино знаю то, что Хвостова есть лже-христіанка, духъ ученія ея происходитъ отъ діавола; надобно ей воспретить ученіе яко ученицѣ Лабзина безбожнаго. На что былъ великій Іннокентій согласенъ и оттолкъ не имѣлъ уже вѣры ея ученію, и началъ находить заблужденія явно вредныя Церкви и ученію христіанскому истинному.

Явный потокъ зловѣрія и нечестія, разливающійся чрезъ ложи масонскія, чрезъ секты, расколы и книги и прочіе соблазны, прободали душу отца Фотія; чѣмъ пастыри и учителя церкви были хладнокровнѣе ко всему, власти невнимательнѣе, тѣмъ ревность благочестивая его болѣе свѣдала. На мѣстѣ своего завоучительства, имѣя учащихся взрослыхъ юношей и мужей многихъ ученію вѣры отъ устъ его, до нѣсколькихъ тысячъ, предстоя онъ въ церкви, съ каедръ проповѣднической вопіялъ противу всѣхъ тайныхъ умысловъ нечестія и вредностей, какія церкви, вѣрѣ и благочестію отступники отъ вѣры, еретики и безбожники старались сотворить; непрестанно обличалъ внѣ церкви во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ училъ благородныхъ юношей, проклиналъ, на основаніи ученія церковнаго, Слова Божія и правилъ вѣры, всѣ лже-ученія, книги и сочиненія и заведенія. Когда книги изданныя ему въ руки попадались, публично при всѣхъ ученикахъ, закону Божію учащихся у него, дѣтихъ духовныхъ, открывъ ложь и извѣсивъ, предавалъ раздиранію и огню ¹⁾, произнося сіи слова въ слухъ всѣмъ публично: *А н а ѳ е м а*. Сіе онъ дѣлалъ для того, что толкое множество благородныхъ юношей, исходя изъ корпуса въ неучебные дни и часы въ столицу къ роднымъ и знакомымъ своимъ, могутъ о семъ возвѣщать. Такимъ образомъ вся столица исполнилась понятія, какое обличеніе дерзновенно онъ дѣлалъ противу Лабзина, тайныхъ обществъ, сектъ, расколовъ и книгъ вредныхъ. Ересіархъ А. Лабзинъ, слыша таковой слухъ о себѣ и ученіи, нигдѣ не смѣлъ съ нимъ встрѣтиться, дабы преніе имѣть о вѣрѣ и ученіи: koliko искалъ его, тоliko онъ убѣгалъ. Случилось, что въ великіе

¹⁾ По свидѣтельству нѣкоторыхъ современниковъ, Фотій не щадилъ ничего для покупки особенно дорогихъ книгъ масонской премудрости, скупалъ пѣлмы паданія, только-что выходившія изъ типографій, и жегъ ихъ, чтобы не допустить ихъ расходиться въ народѣ. „Русск. Старица“ 1876 г. т. ХVІІ, изд. 2. 313.

дни торжественные А. Лабзинъ бывалъ у митрополита въ Лаврѣ и въ домѣ съ гостями, гдѣ тогда срътался отецъ Фотій таможе, то ему дѣлалъ духъ нечистый такое смущеніе, что онъ отъ дурноты трепеталъ, унывалъ и боясь пасть на землю при всѣхъ и взбѣситься, скрывался отъ очей своихъ и другими путями тайно уходилъ скоро въ домъ свой. Покушался Лабзинъ то дружбу съ нимъ возымѣть, присылая своихъ искреннихъ и убѣждая въ любовь къ себѣ, то, желѣпости старался разносить о немъ, негодуя на него, что напрасно противу его ученія возстають. Болѣе всего онъ, Лабзинъ, усиливался его разными образами вовлечь въ секту свою подъ предлогомъ достиженія чести и отличій; но все было тщетно. Когда сподвижники ересіарха Лабзина, люди ученые, профессеры, учителя, чада Волтеровы и чада діавола и разныхъ новыхъ безбожныхъ отраслей, входили въ рѣчь съ нимъ и преніе, то у нихъ не доставало ни словъ, ни смысла говорить съ Фотіемъ; въ церкви, на пути, въ садахъ, въ кельи и въ домахъ, гдѣ токмо Фотій срътался съ еретиками и нечестивыми, не проходило случая, чтобы осталось безъ пренія. Имѣя единого Бога помощника и наставника, будучи самъ еще не совсѣмъ запечатлѣнъ въ духъ разума вѣры, отецъ Фотій съ ревностію въ простотѣ сердца побѣждалъ свободно всѣхъ состязующихся. Отъ чего не дерзали съ нимъ входить мнящіеся быти мудры и сильны въ рѣчи, дабы не потерпѣть обличенія. Митрополитъ, власти духовныя и власти военныя хотя не всѣ, но многіе за сіе ревнованіе любили Фотія и подкрѣпляли.

Не рѣдко случалось, что власти духовныя и ученые люди, любящіе Фотія сродники и знаеміи отъ жалости убѣждали престать вооружаться противу тайныхъ обществъ, сектъ и всѣхъ нечестивыхъ, представляя ему, что онъ можетъ великія зла отъ нихъ имѣть, что ихъ безчисленное множество, и уже истребить ихъ не можно. Таковое человѣческое мечтаніе не токмо его въ робость не приводило, но во всю горячность повергало, и онъ какъ бы забывалъ себя, весь страхъ и опасность; непрестанно въ слухъ вездѣ болѣе училъ, обличалъ соблазны и вредность тайныхъ обществъ, сектъ, книгъ издаваемыхъ отъ Лабзина и пныхъ; на книги писалъ опроверженія; а катехизисъ масонскій рукописный, получивъ отъ духовнаго сына своего, сдѣлавъ надпись на немъ отъ Слова Божія, что ученіе въ немъ не отъ Бога, а отъ діавола есть, и подписавъ на немъ проклятіе: А н а е м а, далъ ученикамъ въ руки, которые списали его и распространили по столицѣ; отъ него ему было немалое искушеніе, кое на него наводилъ міръ и духъ злобы ¹⁾, но Божіею

¹⁾ Ходили своевременно по Петербургу слухи, насколько только достовѣрные, не извѣстно, о томъ, что послѣдователи тайныхъ обществъ задумывали даже умертвить Фотія. „Русск. Старина“. 1876 г. т. XVII, изд. 2, 307.

помощію все сіе преодолѣлъ терпѣніємъ, имѣя въ умѣ своемъ православіе вѣры, благо церкви и отечества и собственное свое блаженство. Неоднократно ему было видѣніе и откровеніе, одушевляющее свыше его, что служилъ въ церкви службу всенощную съ отверстыми царскими воротами единъ; когда видѣлъ, что Лабзинъ вбѣгаетъ прямо въ отверстыя ворота, то обратився отъ лица Божія и схвативъ ересіарха оного за рамена, повернувъ вспять, въ тылъ десницею своею тако толкнулъ, что онъ изъ церкви какъ бы духомъ былъ восхищенъ и низвергнутъ. Тако укрѣпився въ тайнѣ, въ ревности своей укрѣплялся; въ успѣхъ надѣялся совершенно на единого Бога, въ свое время имѣющаго увѣнчать труды и подвижничество, аще на то будетъ Святая Его воля.

Здѣсь хочу упомянуть то, что при всей сокровенности тайныхъ обществъ Фотій имѣлъ такихъ людей, которые, будучи приставлены при переводѣ издаваемыхъ книгъ и сочиненій въ сектахъ, тѣ сами открывали ему источники, изъ коихъ почерпали гнусное и зловерное ученіе для изданія; нѣкоторые христіановѣрные и православные мужи, посѣщая его, возлюбили его и ему доставляли книги разныя, дабы яснѣе увѣдать ему о тайныхъ обществахъ и заблужденіяхъ сектъ, и какъ старцы, такъ и мужи почтенные и опытные, что знали сами, ему объясняли, и средства доставляли къ тому.

Имѣлъ онъ страннолюбіе, а посему, будучи бѣденъ, почти кромѣ хлѣба и воды у себя ничего не имѣя, принималъ подъ кровъ свой странныхъ иноковъ и подвижниковъ. Сіи ему также раскрывали разныя обстоятельства, имъ извѣстныя, изъ коихъ нѣкто раскрылъ ему все о сектѣ и дѣйствіи ея подъ властію Татариновой въ Михайловскомъ замкѣ, гдѣ онъ отецъ Фотій былъ во время ночи, самъ своими очами видѣлъ бѣснованіе, круженіе, лжесловіе и прорицаніе демонское¹⁾. Еще два простыхъ монаха Коневского монастыря бывали также—Михаилъ и Іаковъ, и тѣ не мало ему повѣдали, что видѣли. Нѣкогда единъ старецъ въ лаврѣ Георгій²⁾, въ лаврѣ бывъ единъ изъ заблудшихъ яко скопецъ, осмѣ-

¹⁾ Одинъ изъ современниковъ Фотія говоритъ о немъ, что онъ неуспѣшно слѣдилъ за всѣмъ движеніемъ масонства, подкупалъ дорогою цѣною служителей домовъ, въ которыхъ бывали масонскія засѣданія, чтобы изъ скртыаго гдѣ-нибудь мѣста самому все высмотрѣть, для сего служители проламывали иногда стѣны подъ самымъ сводомъ или верхнимъ накатомъ и дѣлали небольшія отверстія, сквозь которыя о. Фотій, будучи певидимъ никѣмъ, могъ самъ все видѣть и слышать, что дѣлалось внизу. („Русская Старина“ 1876 г. томъ XVII, изд. 2, 313).

²⁾ Пропагандистъ скопчества въ С.-Петербургѣ камергеръ Елянскій въ 1804 году ходатайствовалъ предъ московскимъ митрополитомъ о хлмствіи іеромонаха Георгія и двухъ скопцахъ, бывшихъ послушниками въ Невской лаврѣ. Объ этомъ Георгій вѣроятно все и говоритъ здѣсь Фотій. Кутеповъ. Секты хлмстовъ и скопцовъ, 195.

лился убѣждать Фотія въ секту сію скопцовъ, любя его и жалѣя, дабы онъ не впалъ въ блудъ, будучи юнъ; на что Фотій ему сказалъ, разженъ будучи ревностію: Господь хранить меня доселѣ отъ блуда, и жены не позналъ вовсе; но такъ ненавижу злочестіе и скверность скопчества, что лучше мнѣ быть сквернителемъ, грѣшникомъ отъ края земли до другаго, идя блудить, со всѣми блудницами согрѣшити, нежели отрѣзати уды моя, яже Богъ мнѣ создалъ, и тако на созданіе Божіе хулу изнести: изблпчивъ сего старца, проклялъ дѣло и ученіе предъ нимъ о скопцествѣ. Серебряные ряды, или мѣнялы, люди купцы серебряныхъ вещей суть; во время оно были почти всѣ скопцы мужи и жены; женъ скопляли нѣчто перерѣзывая подъ сосцами. Когда же Фотій по назначенію торжественно слово учительное долженъ былъ говорить въ Казанскомъ соборѣ всенародно, то оное всегда старался противу духа времени составлять; за что любимъ былъ отъ многихъ православныхъ.

Подвизаясь въ Санкт-Петербургѣ въ должности корпуснаго законоучителя и настоятеля, Фотій прежде всѣхъ любимъ сталъ быть весьма отъ митрополита Михаила, архієпископа Сумеона, оберъ-священника Державина, протоіерея Петропавловскаго Стахія и Товія архимандрита. Но благоволеніе и пособіе внѣшнее въ послѣднее время житія своего въ корпусѣ имѣлъ и внѣ корпуса у боголюбивой и богомудрой боярыни Дарьи Державиной¹⁾: она его любовію своею весьма много утѣшала, яко вдовица; въ корпусѣ же была благочестивая боярыня Ольга Семеновна жена Петра А. Дружинина; въ столицѣ же обрѣлися токмо едины въ сіе время любящіе его словомъ и дѣломъ: бояринъ Петръ Андреевичъ Ниловъ²⁾ и Михайлъ Александровичъ Барановъ и его Анастасія супруга. Впрочемъ, любя уединеніе, Фотій пребывалъ въ своей кельи, занимался ученіемъ и жизнію учениковъ, дѣтей своихъ духовныхъ, кадетъ и дворянъ; никуда не исходилъ для посѣщенія въ гости. За неимѣніемъ приходскихъ священниковъ, случалось ему быть звану къ умирающимъ мужеска и женска пола; то онъ поспѣшно ходилъ пѣшкомъ исповѣдывать и приобщать Святыхъ Таинъ, и ничего за труды не бралъ никогда. Во все житіе въ корпусѣ ни за службы, ни за требы, ни за погребеніе никогда никакой платы не бралъ себѣ, какъ бы великъ трудъ ни былъ имъ поднять; но тутъ все исполнялъ, хотя бы служба была для знатныхъ и богатыхъ каковыя особы. Первенства въ служеніи при собраніяхъ не домогался: было то, что протоіереи простые брали у него первенство и прочее, онъ же все за ничто почиталъ, съ удовольствіемъ тамъ стоялъ,

¹⁾ Вдова поэта Гавріила Романовича Державина, умершаго въ 1816 году Записки Панаева. „Вѣстникъ Европы“ 1867 г. т. III.

²⁾ Петръ Андреевичъ Ниловъ въ 1812 году былъ тамбовскимъ губернаторомъ. „Русская Старина“. 1876 г. январь.

гдѣ его поставляли они, не нища своя, но ближняго пользы; подвизался противу сектъ, тайныхъ обществъ, ересей и соблазновъ, а посему и старался собою ни въ чемъ не подавать, а со всѣми миръ и любовь имѣть, гдѣ токмо было возможно по Апостолу.

Невозможно все подробно описать, что было сдѣлано, говорено и писано во дни ревности и подвиговъ, когда Фотій жилъ въ корпусѣ съ 1817 года 20 февраля до 1820 года сентября 1, четыре лѣта непрестанно имѣлъ брань съ учеными и всякаго рода еретиками нечестивыми и безбожными явно и съ дерзостью соблазны дѣлающими.

Симъ сокращу происшествія, бывшія при жизни законо-учительской отца Фотія; что же все писалъ, то для того писалъ, дабы послѣ видѣть отъ сего скорбнаго житія, какія важныя происшествія случились въ церкви и въ государствѣ въ послѣднія лѣта жизни императора Александра и святительства Серафима, митрополита с.-петербургскаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вредоносныя и скверныя книги, о которыхъ упоминаетъ Фотій, суть слѣдующія:

1) «Торжество вѣры», сочин. Шатобріана, переводъ съ французскаго, три части, М. 1818 г.

2) «Совѣты душѣ моей», твореніе христіанки, тоскующее о горнемъ своемъ отечествѣ. Изд. 1816 года. Авторомъ сочиненія была извѣстная Хвостова. Галаховъ. Обзоръ мистической литературы. Журн. мин. нар. просв. 1875, ноябрь, 111.

3) «Божественная философія», переводъ съ французскаго сочиненія швейцарскаго пастора Дю-Туа. Первое изданіе сдѣлано было въ Москвѣ въ 1812 году, второе—въ 1819 году—въ шести частяхъ. Переводъ сдѣланъ былъ Карнѣевымъ. Современные мистики «Бож. философію» Дю-Туа цѣнили чуть не выше Евангелія. Второе изданіе книги посвящено было высочайшему имени. «Христ. Чтеніе» 1872 г. т. 1, стр. 707.

4) «Христіанская философія», бесѣды Дю-Туа, автора «Божественной философіи», собранныя въ пяти книгахъ. Галаховъ. Обзоръ мистической литературы въ журн. мин. нар. просв. 1875, ноябрь, 104.

5) «Путь ко Христу». Якова Бема—переведенъ на русскій языкъ Лабзиннымъ и изданъ въ 1815 году, а потомъ въ 1818. Въ этомъ сочиненіи неправильно объясняются: твореніе міра, паденіе ангеловъ, тріединство Божіе и др., «Христ. Чтеніе» 1872 г. т. 1, 702—703.

6) «Письма къ другу объ орднѣ свободныхъ каменщиковъ»; переве-

дены на русскій языкъ съ нѣмецкаго Лабзиннымъ и изданы въ Спб. въ 1816 году. Это сочиненіе есть панегирикъ масонству. «Христ. Чтеніе» 1872 г. т. 1, 704.

7) «Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской»; это сочиненіе принадлежитъ Таулеру и написано въ духѣ квіетизма. Оно имѣло два изданія, изъ которыхъ послѣднее сдѣлано было въ 1821 году. «Христ. Чтеніе» 1872 г. т. 1, 705.

8) «Наставленіе ищущимъ премудрости» — переводное сочиненіе съ нѣмецкаго.

9) «Побѣдная повѣсть», сочиненіе Ю. Штилинга; съ нѣмецкаго языка оно было переведено на русскій языкъ Лабзиннымъ и издано въ 1815—1816 годахъ. «Побѣдная повѣсть» содержитъ въ себѣ толкованіе апокалипсиса, но въ духѣ совершенно противномъ православію. «Христ. Чтеніе» 1872 г. т. 1, 703.

10) «Прославленная любовь» или разсужденія объ истинной премудрости и истинномъ счастьи, переводъ съ французскаго Я. Бардовскаго. М. 1818.

11) Разсужденіе «Объ истлѣніи и сожженіи всѣхъ вещей по чудесамъ онаго въ царствѣ натуры и благодати относительно къ большому и малому міру». Переводъ съ нѣмецкаго. М. 1816.

12) Сочиненія Ю. Штилинга, изданныя въ Россіи на русскомъ языкѣ, были слѣдующія: 1) «Побѣдная повѣсть»; 2) «Угрозы Свѣтостоковъ» въ переводѣ Лабзина, въ тридцати книжкахъ въ 1806—1816 годахъ; 3) «Тоска по отчизнѣ» 1806 г., а въ 1816 г. издано по высочайшему повелѣнію; 4) «Өеобальдъ» или мечтатели; 5) «Приключеніе по смерти», Спб. въ трехъ частяхъ, въ переводѣ Лабзина; 6) «Жизнь Генриха Штилинга», двѣ части, въ переводѣ Лабзина. Спб. 1816 г. и 7) «Послѣдніе дни Ю. Штилинга», Спб. 1818.

13) Сочиненія Эккартсгаузена, переведенныя на русскій языкъ, были слѣдующія: 1) «Омировы наставленія», 2 части. М. 1818; 2) «Терпимость и человеколюбіе». 2 ч. 1816—1818 гг.; 3) «Кодексъ Эккартсгаузена»; 4) «Молитвы, почерпнутыя изъ псалмовъ Давидовыхъ для христ. души». Спб. 1817 г.; 5) «Наставленіе мудраго испытанному другу», въ переводѣ Лабзина, Спб. 1813 г.; 6) «Ночи» или бесѣды мудраго съ другомъ, переводъ Лабзина, М. 1804 г.; 7) «Облако надъ святилищемъ», переводъ Лабзина, Спб. 1803 г.; 8) «Богъ есть чистѣйшая любовь». Спб. 1817 г.; 9) «Ключъ къ таинствамъ натуры». 4 ч. Спб. 1820—1821 г.; 10) «Религія, разсматриваемая какъ основаніе всякой истины и премудрости», М. 1818 г.; 11) «Путешествіе молодаго Костиса отъ востока къ полудню», Спб. 1801 и М. 1816 г.; 12) «Наставленіе жреца натуры», въ переводѣ Лабзина, Спб. 1811 г.; 13) «Важнѣйшіе іероглифы человѣческаго сердца». 2 части.

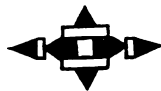
14) Сочиненія Гіонъ въ переводѣ на русскій языкъ: 1) «Душеспасительныя христіанскія поученія», 2 части, М. 1821 г.; 2) «Избранныя сочиненія г-жи Гіонъ». М. 1821 и 1823 г.; 3) «О послѣдованіи младенчеству І. Христа», Спб. 1821 г.; 4) Изъясненія: на Дѣянія Апостольскія, три тома, М. 1821; Изъясненія на Апокалипсисъ, М. 1822 г. Изъясненія на Евангелія. 4 ч. М. 1822 г.; Изъясненія на притчи Соломона, Экклезіастъ и Пѣснь Пѣсней. М. 1823 г.; 5) «Душеспасительныя поученія юношеству», 2 ч. М. 1822 г.; 6) «Краткій способъ молиться», Спб. 1821 г. и 7) «Правила жизни», 1823 г.

15) «Христіанскія изысканія въ Азін». — Это есть сочиненіе Клавдія Буканана, переводъ съ англійскаго. Спб. 1815 г.

16) «Торжество Евангелія» или записки свѣтскаго человѣка, обратившагося отъ заблужденій новой философіи. Переводъ съ французскаго Лабзина. 4 ч. Спб. 1821—1822.

17) «Законъ Божій» или размышленія о важнѣйшихъ истинахъ религіи Іерузалема, поднесенная самому министру духовныхъ дѣлъ князю Алек. Н. Голицыну, Іоанна Массона; 18) «Древній и новыи астрономическій телескопъ»; 19) «Древній и новыи оракулъ»; 20) «Сердце человѣческое есть храмъ Божій»; 21) «Магнетизмъ животный»; 22) «Послѣдніе дни Ю. Штиллинга»; 23) «Зеркало внутренняго человѣка»; 24) «Истина религіи»; 25) «Размышленія о религіи»; 26) «Опытъ дѣятельнаго ученія о дѣйствіи св. Духа въ душахъ», съ французскаго; 27) «Хожденіе предъ Богомъ», переведено на русскій языкъ Тургеневымъ. М. 1786—1800, три части, 2 изд. Спб. 1819 г.

28) «Христіанская религія» ручная книжка; 29) «Проповѣди Линделя»; 30) «Правила жизни». 31) «Духъ» или мысли Руссо; 32) «Мартынъ Задека»; 33) «Мысли избранныя Руссо»; 34) «Мысли на досугъ»; 35) «Прогулки Руссо»; 36) «Уединенныя прогулки Руссо»; 37) «Чародѣй» или оракулъ и прочія въ разныхъ мѣстахъ, градахъ и типографіяхъ были издаваемы.

П о п р а в к а.

Полковникъ Мезенцовъ убитъ на 3-мъ бастіонѣ оборонительной линіи при штурмѣ Севастополя 27 августа 1855 года, командуя не Алексанпольскимъ полкомъ, какъ сказано въ запискахъ генерала Ольшевскаго (полкомъ, находившимся въ это время на I отдѣленіи оборонительной линіи), — а Селенгинскимъ пѣхотнымъ полкомъ 11-й пѣхотной дивизіи.

Алабинъ.

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевскаго архимандрита Фотія ¹⁾.

ЛѢТО 1820-е.

Благопріятно Господне.

Се лѣто начинается скорбей крайнихъ и вмѣстѣ Божіяго благоволенія.

Причина болѣзни отца Фотія и безпрізоріе его въ болѣзни. — Тайная милостыня отцу Фотію въ крайней нуждѣ и болѣзни въ день Св. Пасхи. — Последняя проповѣдь въ С.-Петербургѣ и дары и посланіе дѣвицы г-жи Анны А. Орловой-Чесменской. — Первое свиданіе отца Фотія съ госпожею дѣвицею Анною и бесѣда его съ нею о Господѣ. — Первая бесѣда отца Фотія съ дѣвицею Анною о хульныхъ помыслахъ. — Въ бесѣдѣ на вопросъ о дѣвствѣ отвѣтъ дѣвѣ. — Послушаніе дѣвицы и иконъ поставленіе вездѣ нужно въ комнатахъ. — Опасность болѣзни и долговременность. — Свыше, а не отъ человѣкъ знаніе удалиться въ Деревяницы, яко же Моисею пророку отъ Египта въ Хоривъ, и Ілліи отъ Іеранія въ гору Божию и посвященіе въ игумена. — Неполная сострадательность въ крайней нуждѣ Фотію Михаила митрополита. — Свыше помощь, а не отъ человѣкъ. — Богородица посылаетъ все нужное на путь и въ обитель. Тайная милостыня Іоанна Д. Солодовникова. — Нечаянная тайная помощь благодати, милостыня въ крайности и нуждѣ. — Тайная милостыня отъ человѣка неизвѣстнаго, а людей извѣстныхъ.

Непрестанный трудъ въ проповѣди Слова Божія въ поученіи закону Божию дѣтей благородныхъ, юношей и всякаго рода взрослыхъ, нищета, бѣдность во всемъ добровольная, непрестанное воздержаніе, постничество, уединеніе, жилище мало способное и здоровое къ монашескому пребыванію, нагота, скудость въ одѣянніи во время зимы, всѣ удрученія тѣлесныя и невыгоды житейскія, подъятыя Бога ради и спасенія души въ монашествѣ, по должности въ корпусѣ, изъ ревности къ Богу, за церковь и вѣру, за благо общее противу сектъ, обществъ тайныхъ, всякихъ нововведеній, еретическихъ и вредныхъ книгъ и дѣйствъ наконецъ сокрушили у Фотія здравіе: жаръ и теплота, естественно изобиловавшіе доселѣ въ тѣлесномъ его составѣ, простыли; врагъ наводилъ многія скорби; ни пить, ни ѣсть почти ничего онъ не

¹⁾ См. „Русскую Старину“, изд. 1894 г., сентябрь.

могъ; желудокъ испортился ¹⁾: съ трудомъ хлѣбъ съ водою и кашицу могъ иногда ѣсть, питіе же его постоянное было простая вода, и то холодная. Во дни святаго и великаго поста сего лѣта начиналъ уже онъ совершенно въ силахъ истощеваться. На день Святна Пасхи за три часа почувствовалъ онъ толь великое ослабленіе, что мнилъ уже себя быти при самой смерти: умереть готовился совсѣмъ, у старца странника Аеонскаго іеромонаха исповѣдался, чая испустить духъ свой. Сіе же сотворивъ о часѣ едионадесятомъ ноши, скорбѣлъ душею, что лишается срѣтити въ церкви праздникъ Христовъ Свѣтлое Воскресеніе, не можетъ приобщиться служа обѣдню. Вотъ началъ въ очахъ своихъ вдругъ чувствовать блистанія свѣта Божіяго, пріялъ оживленіе въ тѣлѣ, всталъ съ одра, возмогалъ ходить по кельи, чувствовалъ, что могъ идти въ церковь, куда пришедъ, просилъ себя по обычаю облачить во вся одежды. Пришелъ часъ, и начиналъ службу на Пасху; въ крестномъ ходѣ около церкви поддерживали его штабъ и оберъ-офицеры, и думали, что онъ отъ поста ослабѣлъ. Наконецъ, какъ совершилъ утреню и литургію безъ расхода при всемъ множествѣ начальниковъ военныхъ и дѣтей, послѣ пришедъ въ келью палъ на одръ, и сдѣлался смертно боленъ; у него по бѣдности ничего не было на день Св. Пасхи приуготовлено. Неизвѣстно даже ему было, былъ ли хлѣбъ простой; ему была нужна вода одна, которая хотя принесена была въ простомъ водоносѣ; но старецъ Аеонскій, оставивъ его, отшелъ въ градъ, слуга же Фотіевъ старецъ воинъ совсѣмъ бросилъ его. Врагъ его такъ смутилъ, что онъ всю воду напрасно по двору розлилъ, какъ бы бѣсный сдѣлавшись, дабы Фотію въ болѣзни не имѣть капли воды языкъ горящій отъ жару прохладить. Упившись отъ вина, онъ оставилъ его бѣднаго единого лежать: и Фотій благодушно лежалъ. Приходили къ нему вельможи, приносили пасхи отъ корпуса и отъ себя, но какъ онъ ихъ и видѣть не могъ, то просилъ куда-нибудь бросить онныя, да не видѣть ихъ по болѣзни. Они же, другъ на друга озираясь, давали знать Фотію собою, что онъ близъ уже кончины и надежды нѣтъ ему жить; одинъ же ему, любя его, явно о семъ проговорилъ: а Фотій въ недугѣ страдая сказалъ ему: не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня (псал. 117, ст. 17). Пребывалъ въ болѣзни, единъ страдая безъ всякія помощи, безъ воды и утѣшенія. Ему нѣчто мало было принесено ѣсть, и питіе отъ врача и его руками дано; но все сіе было

¹⁾ По свидѣтельству нѣкоторыхъ современниковъ, Фотій велъ самую строгую и воздержную жизнь: онъ дотого постился и наниралъ себя, что желудокъ его сжался и отвердѣлъ и сдѣлался вообще маловоспримчивымъ. „Русск. Старина“ 1876 г. окт. 315—316. То же самое говорилъ и пользовавшій Фотія докторъ Соколовскій. „Русск. Старина“ 1875, сент.

сразу извержено; утроба его не принимала никакого ястія и питія. Срачицы не имѣлъ переимѣнить, въ одной потѣ лежалъ и страдалъ, болѣзни его усилились до того, что онъ очи имѣя не могъ смотрѣть, главу поднять и руками дѣйствовать. Поверженъ будучи въ болѣзненный сонъ, лежалъ онъ брошенъ отъ всѣхъ. Тако боля и мучась день и ночь пребылъ, страдалъ; на другой же день еле въ чувствѣ былъ: не видѣлъ никакой ни откуду помощи, ожидалъ отъ Единого Господа милости, всѣхъ скорбящихъ Утѣшителя и Отца страждущихъ за святое имя Его.

Когда тако лежалъ на одрѣ болѣзни своя былъ въ нищетѣ, и погрова и утѣшенія ни откуду не имѣлъ, ни единого сродника на какую-либо потребу во утѣшеніе, не помнилъ ни дня, ни ночи, стражда, и на свѣтъ очами воззрѣть не могъ, старецъ Аѳонскій подходитъ къ нему, говоря: Отче! тебѣ есть письмо, неизвѣстно, отъ кого принесено, и лежитъ оно въ средней комнатѣ на столѣ. Отвѣчалъ же Фотій старцу: я въ руки взять не могу и читать, а посему ты возьми оное, поднеси сюда ко мнѣ, распечатай его, и предъ очи мои держи, а я, перекрестясь, можетъ быть, не возмогу ли лежа прочесть какъ-нибудь. Старецъ, взявъ письмо, принесъ и держалъ надъ грудью предъ лицомъ: лишь распечатавъ, хотѣлъ онъ изъять письмо, но не было его вовсе въ пакетѣ, а токмо въ пакетѣ ономъ вложена одна ассигнація двѣсти рублей, другая—двадцать пять и третья—десять. Сіе Фотій такъ въ чувство удивленія повергло, что слезы у него полились и руки задрожали; ибо онъ имѣлъ въ болѣзни во всемъ нужду крайнюю, откуду тайная сія милостыня, не зналъ, и Господа благодаривъ, возопилъ къ нему глаголя тако: «вижу, яко Ты не оставилъ мя еси, Владыко Господи, отсель упова на милость Твою и ревнуя за имя Твое Святое, не положу оружія моего за вѣру стоять, доколѣ сокрушатся верхи врагъ нечестивыхъ, еретиковъ и грѣшниковъ, враждующихъ на Церковь Святую и вѣру; ей, не пожалѣю ни души, ни тѣла и ничего, надѣясь на богатую Твою милость, не убоюсь отъ темъ на мя нападающихъ, Ты всѣи въ нуждахъ время помогать, и когда хочешь, можешь вся сотворить со мною ко славѣ Твоей, еще бы и вѣнецъ мученическій мнѣ предстоялъ; буди воля Твоя Святая во мнѣ; когда встану отъ одра моего, и живъ буду, вся дни живота моего Тебѣ предаю и приложу трудъ въ трудъ въ словѣ и дѣлѣ вѣры, благочестія, въ одолѣніи нечестивыхъ». И тако пріявъ тайную милостыню дрожащими руками, яко отъ руки Самого Бога съ небесъ, не зная вовсе, кто ему подаль, не пыталъ онъ, а Бога благодарилъ Единого, Промыслителя и Подателя всѣхъ благъ, яко всякое даваніе и всякъ даръ свыше есть сходяй отъ Него, Отца свѣтовъ.

Будучи законоучителемъ и настоятелемъ въ корпусѣ кадетскомъ, Фотій имѣлъ назначеніе проповѣдывать въ нѣкоторые дни Слово Бо-

жіе въ Казанскомъ соборѣ при архіерейскомъ служеніи. Хотя былъ еще онъ боленъ, но начавъ имѣть облегченіе отъ болѣзни, лежа и сидя на одрѣ, кое-какъ писалъ слово для сказыванія, мня, что надобно ему будетъ говорить оное, а день уже вскорѣ приближается; ибо надежду нѣбую онъ имѣлъ, что будетъ въ силѣ говорить. И такъ трудяся написалъ слово противу духа времени и развращенія; наступаетъ день говорить ему слово, онъ о силѣ Божіей находилъ себя способнымъ сказать оное, хотя и немогъ былъ. Рѣка же Нева во время оно прошла, ледъ непрестанно шелъ и перевоза никакого не было никому; посему онъ даже терялъ надежду переѣхать чрезъ Неву къ митрополиту и въ соборъ; узнавъ сію крайность, бояринъ Михайлъ Александровичъ Барановъ, служа въ крѣпости, на военномъ суднѣ казенномъ повелѣлъ его перевезти, и для безопасности его былъ самъ съ нимъ; будучи онъ перевезенъ, пошелъ къ митрополиту Михаилу на благословеніе явить слово, которое приуготовилъ говорить, такъ какъ онъ долженъ былъ служить самъ. Сей архипастырь, любя его, оставилъ въ лаврѣ до утра, и съ собою его привезъ въ соборъ Казанскій слово говорить. На обѣднѣ онъ былъ весьма немогъ. Насталъ часъ ему говорить слово, приобщеніе совершалось, онъ же слово голорилъ: слово было къ сердцу слушателей, но Фотій не зналъ, кто они; были они и посредѣ ихъ именитыя особы, а въ числѣ ихъ доселѣ ему неизвѣстная вовсе графиня дѣвица Анна ¹⁾, коя послѣ бысть ему дщерь о Господѣ. Именитыя

¹⁾ Очень трудно выяснитъ вопросъ объ отношеніяхъ Фотія къ графинѣ А. А. Орловой. Тѣсная связь, возникшая между ними, служила соблазномъ для нѣкоторыхъ изъ современниковъ и вызывала даже замѣчанія у преосвященныхъ („Прав. Обзорѣніе“ 1872 г. письмо 12). Г. Мировпольскій представляетъ эти отношенія въ томъ видѣ, что графиня сдѣлалась жертвою корыстолюбія Фотія („Вѣстникъ Европы“ 1878 г. ноябрь, 55, декабрь, 588); другой біографъ г. Поповъ („Труды Кіев. дух. акад.“ 1875 г. июнь, 753—754) совершенно представляетъ для себя необъяснимымъ то, какимъ образомъ графиня Орлова могла подчиниться безотчетному деспотизму своего духовника. Недостойная тѣнь, брошенная нѣкоторыми на отношенія Фотія къ Орловой, предъ глазами безпристрастнаго историка является совершенно неумѣстной. „Не возможно допустить, говоритъ г. Карновичъ, чтобы между ними была связь подъ кровомъ жи и лицемѣрія; невозможно, чтобы они могли дойти до такого кощунства, чтобы соединили свои имена и на иконахъ и на церковной утвари съ молитвой къ Богу о помилованіи ихъ“ („Русск. Старина“ 1875 г. июль, 327). Въ распоряженіи нѣкоторыхъ лицъ (Н. К. Шильдера) имѣется рукопись Фотія, заключающая въ себѣ сборникъ писемъ его къ графинѣ Орловой подъ заглавіемъ „Письма о дѣвствѣ“, содержаніе которыхъ въ основѣ подрываетъ недостойное предположеніе о грѣховныхъ отношеніяхъ Фотія къ своей духовной дочери. То же самое свидѣлствуютъ письма Фотія, которыми располагаетъ редакція „Русской Старины“ (до 26 писемъ, „Русск. Стар.“ 1875 г. июль, 319). Мнѣнію г. Мировпольскаго, указывающаго

лица были, дабы слово послушать отъ устъ его. Слово онъ сказавъ, послѣ литургіи, яко немощенъ сынъ весьма, взять былъ отъ боярина Миханла Александровича Баранова въ домъ его, дабы онъ могъ хотя мало тамъ покой принять. Ни пить же, ни ѣсть не могъ онъ отнюдь ничего. Послѣ угощенія его, онъ боголюбецъ представилъ его опять на мѣсто, гдѣ его перевезли чрезъ рѣку въ крѣпость; а отъ крѣпости онъ пѣшъ шелъ, съ человѣкомъ его поддерживавшимъ въ келью свою; входитъ лишь въ свою келью, удивляется, что видитъ: плоды многіе, дары многіе, многія книги и писаніе, и спросилъ: отъ кого все сіе? Ибо кто же принесъ, того уже не было. Читалъ посланіе и видѣлъ, что человѣкъ, его же онъ не видѣлъ николи и не зналъ лично еще, а токмо имя слышалъ едино,—сей человѣкъ вся сія благая прислалъ ему во утѣшеніе, слышавъ слово его въ Казанскомъ соборѣ и видѣвъ его болѣзненнаго возлюбилъ Бога ради; это былъ человѣкъ именемъ, словомъ и дѣломъ исполненъ благодати Христовой, свѣше отъ Бога посланная на помощь Фотію во дни скорби его, любимая отъ царя Александра и матери его царицы Маріи, отъ всего двора царскаго почитаемая, извѣстная милостію и щедротами ко всѣмъ бѣднымъ и напастуемымъ, дѣвица Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, изгнанному святелю Иннокентію много помощь дѣлавшая Бога ради, дабы такой свѣтильникъ прежде времени не погасъ. Фотій такъ радъ былъ писанію ея и дарамъ ея, что какъ бы съ небесъ отъ рукъ Божіихъ пріялъ залогъ упованія, что о силѣ благодати поборая отселъ возможетъ поборать враговъ вѣры; давно хотѣлъ видѣть лице пресвятыя сея дѣвицы, во не могъ; Богъ же самъ чрезъ нее предупреждалъ Фотія. По болѣзни же ѣсть не могъ отнюдь ничего и потому и послалъ самъ въ даръ тѣмъ,

на корыстолюбивыя дѣла Фотія, можно противопоставить мнѣніе другаго болѣе безпристрастнаго писателя, который говоритъ о Фотіи, что его нельзя было купить и миліонами графини Орловой („Русскій Инвалидъ“ 1868 г. № 112. „Труды Киев. дух. акад.“ 1875 г. іюнь, 753). Полная характеристика отношеній Фотія къ графинѣ Орловой можетъ быть представлена только послѣ обнародованія ихъ переписки, большая часть которой и теперь находится въ рукописяхъ. Напечатана самая ничтожная часть (Чтенія въ общ. ист. п. древн. 1861 г. кн. I). Покойный редакторъ „Русской Старины“ въ библіотекѣ Юрьева монастыря видѣлъ около десяти томовъ („Русск. Стар.“ 1875 г. іюль, 319) писемъ Фотія къ графинѣ Орловой, свято сбереженныхъ ею и переплетенныхъ въ книги въ 4 долю. Весьма много изъ нихъ переписки уничтожено самимъ Фотіемъ, какъ это видно будетъ изъ послѣдующихъ главъ его автобіографіи. Точно также въ литературѣ еще ничего не извѣстно о трехъ томахъ переписки графини со своимъ духовнымъ отцомъ, которые переписывалъ управляющій графини, Матвѣевъ, давшій слово ничего не разглашать о содержаніи переписки („Русскій Архивъ“ 1865 года, стр. 936. „Труды Киев. духовн. акад.“ 1875 г. іюнь, 751.)

ихъ же онъ любилъ. Сіе же было 1820-го года апрѣля 27-го дня по полудни о часѣ 6-мъ.

Жаждающая пользы душевной, дѣвица г. Анна, имѣя отъ роду 35 лѣтъ житія, изобилующая всѣми земными сокровищами, но ищущая сокровищъ небесныхъ, помышляя слышать слово на пользу души своея отъ презрѣннаго, немощнаго и болѣзненнаго отца Фотія, посылала просить его, дабы онъ пріѣхалъ въ домъ ея и подалъ ей Божіе благословеніе. Отецъ Фотій, по немощи, извѣстилъ ее чрезъ вѣстника ея, раба, что болѣзненности ради своея не можетъ пребыть къ ней. Впрочемъ, не много прошло времени медленности прихода его: 1820-го года маія 2-го дня, не вѣдая ничего, именно былъ день рожденія дѣвицы сея праведныя, былъ званъ Фотій къ княгинѣ Софіи М. ¹⁾ въ домъ; отъ нея отвезенъ ²⁾ прямо къ графинѣ Аниѣ; входитъ отецъ Фотій въ домъ дѣвицы Анны нечаянно; пріемлетъ сей ангелъ земный незнакомаго подвижника ³⁾, какъ роднаго своего отца и Ангела Господня. Ангелоподобное пріятіе со всею любовію о Господѣ на лицѣ и во всѣхъ поступкахъ было написано: пріемлетъ она благословеніе отъ него и лобзааетъ руку, не яко обычай есть мірскихъ людей, но яко неvěста небеснаго жениха; Ангелъ бо Господень, предстоя, влагалъ ей любовь, слово и все внушеніе, что говорить и дѣлать въ бесѣдѣ съ отцемъ Фотіемъ. На лицѣ ея была яко луча нѣкоего свѣта таинственна, въ очахъ былъ зракъ душевнаго Божественнаго утѣшенія; въ словахъ невинность дѣвственная; въ поступкахъ простота, любовь Христова; въ одѣ-

¹⁾ Княгиня Софія Сергѣевна Мещерская.

²⁾ Поповъ («Труды Кіев. духов. акад.» 1876 г. іюнь, 752) утверждаетъ, что только удаленіе въ Деревяницкій монастырь побудило Фотія приблизить къ себѣ графиню и схватить ее орудіемъ своихъ замысловъ. Передаваемыя здѣсь подробности личнаго знакомства Фотія съ графиней Орловой, совершенно не бывшія извѣстными г. Попову, нѣсколько подрываютъ указанное предположеніе.

³⁾ Это первое личное знакомство Фотія съ графиней Орловой Молодая и знатная графиня отличалась глубокою религіозностію и искала опытнаго руководителя въ своей духовной жизни и религіозныхъ подвигахъ. На первый разъ духовникомъ ея былъ старецъ Ростовско-Яковлевскаго монастыря іеромонахъ Амфилохій («Прав. Обзор.» 1872 годъ, августъ). Въ 1818 году, графиня однажды явилась къ Богослуженію въ церковь втораго кадетскаго корпуса и слышала проповѣдь о. Фотія. Она была такъ поражена смѣлостію проповѣдника («Русскій Архивъ» 1870 годъ, 895), что рѣшилась избрать его своимъ духовникомъ. Преосвящ. Иннокентій, проѣздомъ въ Пензу прожившій нѣкоторое время въ домѣ графини Орловой въ Москвѣ, одобрилъ ея выборъ. Послѣ этого графиня стала добиваться личнаго знакомства съ Фотіемъ и перѣѣхала съ этою цѣлію на житье въ Петербургъ. Около двухъ лѣтъ искала она этого знакомства. (Елагинъ, «Жизнь графини А. А. Орловой», стр. 25—26) и вотъ достигла его только теперь.

яніи скромность, приличіе; и съ перваго взгляда Фотій узрѣлъ въ дѣвицѣ земнаго ангела въ плоти, и что въ тайнѣ, среди міра, она есть раба Господня смиренная, и сосудъ благодати Христовой, не было никакихъ обычныхъ привѣтствій и рѣчей у ней; о Бозѣ было ея приглашеніе и о Бозѣ принятіе, и о Бозѣ была вся рѣчь.

Старець, отецъ Фотій о часѣ 12-мъ дня пришедъ, сѣлъ и по обычаю иноческому не зрѣлъ дѣвицы въ лице. Дѣвица такъ же не могла зрѣть ему въ лице, но рядомъ сидѣли обое на единомъ диванѣ. По нѣкоемъ молчаніи начала она прежде всего о душевныхъ нуждахъ слово свое съ нимъ говорить и спросила: что дѣлать мнѣ отъ многихъ помысловъ моихъ? Смущаюся непрестанно, что якобы въ Бога не вѣрую, вѣтъ Бога на свѣтѣ; многіе помыслы неподобные нападаютъ на меня: не хочу я мыслить, но они приходятъ и мучатъ. Отче Фотіе, повѣдай мнѣ, како пособить? Желая спасти душу мою, но не вѣдаю. На сіе Фотій сей дѣвицѣ сказалъ: не вѣруй помысламъ симъ и не смущайся отъ смущенія ихъ: какъ вѣтеръ все пройдетъ, токмо не соизволяй имъ, а отвергай; отъ врага діавола оныя помыслы суть стрѣлы, но не могутъ уязвить тебя. Ты невиновата, что оныя тебя смущаютъ: ты вѣнецъ отъ Бога получишь за то, что терпишь и терпѣть будешь скорбь отъ нихъ. Ты вѣру имѣешь, Бога знаешь и любишь Его. Врагъ, смущая, тѣмъ силится тебя въ уныніе привести; крѣпись, одолевай помыслы и удаляйся суетъ многихъ мало по малу, яко учатъ святіи.

Потомъ дѣвица Анна сказала: Отче! рцы мнѣ слово, како духовное дѣвство блюсти? Фотій отвѣщалъ ей тако: что ты мнѣ говоришь о семъ, для тебя еще невѣдомомъ сокровищѣ? Блюди земное, тѣлесное дѣвство всецѣло и сохранно паче всего; когда соблюдешь по тѣлу совершенно, то само по себѣ духовное цѣло будетъ; съ тѣломъ душа неразлучна и въ союзѣ. Аще сткляница не разбита, а цѣла, то влияющая масть благовонная и все что-либо потребное сохранно будетъ; аще ли сткляница диру будетъ имѣть и повержена будетъ, то какъ умно ни старайся себя увѣрить, что цѣлость есть въ сткляницѣ, но она будетъ не въ цѣлости, и влияющее прольется сквозь и не сохранится. Слыши, о дѣво, потребно весьма и паче всего дѣвицѣ единое сокровище свое сохранить, цѣлость дѣвства тѣлеснаго, а съ тѣмъ Богъ дастъ духовное. Безъ духовнаго дѣвства тѣлесное, яко безъ души есть тѣло. Безъ тѣлеснаго дѣвства духовное како можетъ на землѣ быть? Цѣломудріе и чистота можетъ быть у супруговъ и всѣхъ, но не дѣвство. Храни, что отъ Бога тебѣ дано видимо, то да сохранить въ тебѣ Богъ то, что есть и дается тебѣ невидимое сокровище. Когда дѣвица теряетъ по плоти дѣвство, то не можетъ себя увѣрить, что она не потеряла и имѣетъ оное; когда же сохранила по плоти дѣвство, то не можетъ врагъ ее смутить, что потеряла. Важно есть и всего важнѣе въ

дѣвицѣ блюсти свѣтильникъ дѣвства: блюди, о дѣвице, плоть твою въ непорочности, да будетъ непороченъ умъ, чисто сердце и совершенъ духъ, и со Христомъ сочетаешься; блюди, да будешь въ дѣвствѣ дѣва мудра, а не юродивая. Не всѣ дѣвы внидутъ въ небесный чертогъ Царствія Христова.

Дѣвица Анна посемъ Фотія взяла, провела по своимъ внутреннимъ покаямъ и ввела въ молитвенную комнату, гдѣ горѣла у ней неугасимая лампада; одръ былъ ея для покоя умѣренъ; тогда Фотій одръ ея благословилъ, знаменая десницею, да будетъ Ангелъ Хранитель во дни и въ нощи съ дѣвицею храняи ея, и молитвенникъ разгнувъ предъ святыми иконами прямо обрѣлъ мѣсто, идѣ же написано: Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, и непославыи Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, человекѣколюбче, слава Тебѣ; и согнувъ книгу, положилъ, замѣчаніе давъ о семъ дѣвицѣ: яко Духъ Господень исполнилъ ее тогда, и содѣйствовалъ въ словѣ и бесѣдѣ, и что не просто есть, но отъ Бога устроено первое свиданіе. Со всею любовью дѣвица рада была ястіемъ и питіемъ угостить Фотія, испросила, дабы онъ болѣе съ нею пробылъ бесѣдуя. Онъ же все сіе видѣвъ и многое на пользу души ея въ невинное ея сердце излилъ отъ источника духа истины, восхотѣлъ по немощи своей скорѣе идти въ свою келью убогую. Дѣвица же была яко ангелъ въ сей день рожденія едина, вся въ бѣломъ одѣянїи, котораго чистота соотвѣтствовала чистотѣ души ея. Благословилъ ее, на коняхъ ея былъ отвезенъ въ свое жилище.

Вторично она просила Фотія къ себѣ для посѣщенія ея. Несмотря на свою немощь великую и совершенное удаленіе отъ міра, помыслъ ему говорилъ, дабы онъ посѣтилъ сего ангела земнаго, дѣвицу. И помыслъ ему говорилъ, что можетъ быть имѣть сдѣлаться она орудіемъ врагу въ язву, и Богу въ избранъ сосудъ, когда прійдетъ время брани за вѣру и церковь; можетъ быть она будетъ угодна, виждь изъ всего, что сія дѣвица, съ кою ты по Божѣ будучи единъ духъ, одолѣешь секты, общества тайныя, соблазны многіе пресѣчешь и многихъ обратишь на путь правды. Убо гради, о Фотіе, не смотри на немощь твою великую; гради и глаголи въ сердце дѣвицы чистое слово Божіе и ученіе отъ Святаго Духа, все глаголи, все она приметъ; свыше Богъ отверзаетъ двери сердца ея, и въ ней свое селеніе сотворить Вышній; будетъ она угодна Богу, и просвѣтится въ свое время, яко солнце; не убойся отъ слуха о ней; не вѣрь молвѣ людей; ты видѣлъ лице ея; Господь съ нею; во всемъ тебѣ слуга будетъ сія дѣвица, яко же и святому Аеанасію служащи была нѣкогда дѣвица; многія дѣвицы именитыя, отъ царскаго дома, святымъ въ словѣ и дѣлѣ Божіемъ послужили отъ вѣка; отъ человекъ не возможно, отъ Бога же возможно

(Лук. XVIII, 27) спастися сей дѣвицѣ въ богатствѣ. Гряди, о Фотіе, глаголи истину и правду, якоже ты знаешь и хоцешь, сердце ея есть чисто, все направляя во благо; посѣй на доброй землѣ сердца ея сѣмена благія, да плодъ принесетъ не тридесать и шестьдесятъ, а яко совершенна дѣвица плодъ сторичный весь въ житицу царства небеснаго. Такъ послушавъ помысла, Фотій облекся во вся оружія Божія обычная въ хитонъ власнѣ, вериги, несмотря на болѣзнь свою, помолився усердно, возсѣдъ на колесницу, отъ нея присланную, поѣхалъ къ дѣвицѣ. Это былъ день маія осьмый, Іоанна Богослова. Дѣвица раба Господня, яко Ангелъ Господень, на крыліяхъ, прилетѣла срѣтить Фотія: благословилъ онъ дѣвицу и внушенное объ иконахъ увидѣлъ исполненнымъ при первомъ шагѣ и радовался; ибо въ первый разъ не видѣлъ въ комнатахъ ея святыхъ иконъ нигдѣ; во единой комнатѣ только, гдѣ она принимала дѣвица гостей и Фотія, былъ образъ малъ такъ, что въ углѣ и видѣть было невозможно, яко вершокъ одинъ и немного болѣе. А въ сей день и часъ входя, Фотій увидѣлъ во всѣхъ углахъ иконы святыя поставлены: видѣвъ слова реченнаго имъ ей исполненія, позналъ отъ того, что благодать Святаго Духа обитаетъ въ дѣвицѣ. Аниѣ и будетъ сосудъ для Святаго Духа, оружіе крѣпкое въ брани противу врага діавола и спасетъ. Тогда сказалъ Фотію помыслъ: когда дѣвица сія именитая и богатая образа святые тотчасъ поставила въ своихъ всѣхъ кельяхъ, послушавъ тебя; то и во всемъ благомъ послушаетъ тебя: не нужно болѣе уже испытывать, дабы имѣть тебѣ свѣдѣтельство о ея вѣрѣ, любви къ Богу и послушаніи; все исполнить она благое, что ты внушишь; она свыше отъ нынѣ тебѣ предается; прими ее въ дщерь и буди ей отецъ. Итакъ, похваливъ Фотій, благословивъ дѣвицу за поставленіе святыхъ иконъ, сѣлъ съ нею бесѣдовать; много о пользѣ душевной бесѣдовалъ съ сладостію; но какъ изъ бѣлаго онъ въ черное велѣлъ въ первое свиданіе одѣться дѣвицѣ, яко приличнѣе быть тако ей съ инокомъ въ бесѣдѣ, то дѣвица уже не въ бѣломъ въ сей день, а въ черномъ одѣяніи была облечена; между прочимъ желала угостить его ястіемъ и пиціемъ, но по болѣзни не могъ онъ ничего употреблять; однакоже вмалѣ прикоснулся пицѣ ея, благословляя тѣмъ ея трапезу, внушалъ святые посты, постъ среды и пятка ей хранить строго. Она желала ему сдѣлать нѣкое утѣшеніе, но онъ не внималъ о семъ: какъ же онъ былъ бѣденъ книгами и почти нагъ былъ, то она желала ему все сдѣлать; но онъ не обратилъ вниманія и на сіе; ибо не имѣлъ попеченія ни объ чемъ: ни объ одеждѣ, ни объ пицѣ, ни о украшеніи, ниже о тѣлѣ и самой жизни.

По многой сладостной бесѣдѣ для души Фотій отправился въ свое мѣсто въ ея колесницѣ. День отъ дня онъ начиналъ болѣть болѣе. Она часто присылала его навѣщать; онъ же просилъ единой милости у нея,

дабы хлѣбъ единый, и той черныи, присылала ему, а болѣе ничего. Ничего ѣсть онъ не могъ, ниже пить: еще крупицы нѣкія могъ брать, то отъ присланнаго хлѣба ея, а иначе бы умеръ отъ глада во время оно. Все извергалось изъ чрева, что иное принимать хотѣлъ. Ему лежащему въ крайней болѣзни не было даже на чемъ лежать и чѣмъ одѣть себя; можно сказать, что онъ нагъ былъ, бѣденъ, хладенъ и гладенъ. Болярня Ольга питала его млекоу единымъ. Дѣвица же Анна хлѣбъ ему представляла и прислала ему шубу добрую, легкую, и хотѣла все сдѣлать нужное, но онъ не желалъ. Наконецъ болѣзнь его на смертный одръ положила, многіе предсказывали день его смерти и ожидали. Кн. Софія ¹⁾ прислала писаніе, дабы онъ уже къ смерти приготовился, и тѣмъ чрезъ нее врагъ хотѣлъ его смутить; при всемъ смущеніи имѣлъ онъ книгу духовную и разгнулъ почитать, что откроется вмѣсто жребія, и открылись слова сїи: радость и облегченіе. Посему онъ вопреки написалъ Софіи, глаголя: не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господня (псал. 117, ст. 17). Впрочемъ, опасность болѣзни и въ продолженіе тридцати дней почти неяденіе заставили его исповѣдаться и приобщиться святыхъ таинъ. Въ сіе время враги на него вооружились: слухъ о сказанной проповѣди проходить. Канцелярія князя Голицына, министра духовныхъ дѣлъ, смущаясь чрезъ директора Тургенева, требовала слово къ себѣ на судъ; онъ же не далъ, чувствуя въ болѣзненности своей отъ того опасность: врагъ диаволь вооружилъ на него нечестивыхъ; онъ же чѣмъ чаялъ быть опаснѣе, тѣмъ съ большею ревностью отвѣты онъ посылалъ, стоя за слово вѣры и благочестія. Наконецъ уже въ іюлѣ мѣсяцѣ, не вѣмъ, какимъ образомъ, но прислала отъ любви своя въ ястіе ему потребное болярня Дарія, что дало безъ врачей пособіе ему къ выздоровленію. Въ болѣзни же сей ему помогали жены, дѣвѣнны-вдовѣнны: болярнѣнны-вдовѣнны: Дарія и Параскева все нужное присылали во утѣшеніе ему и сладости въ горести отъ скорбей и болѣзней; болярнѣнны жены: Ольга млеко въ свое время теплое, Анастасія же Баранова овсяной кисель, а дѣвица Анна хлѣбъ, соль, одѣяніе; кн. Софія душевное утѣшеніе, яко сильная словомъ и дѣломъ у царя Александра, и мудрая жена; сродники же Фотія оставили, знать не хотѣли, ничѣмъ не помогали; отъ властей въ корпусъ не видѣлъ утѣшенія внѣшняго никогда кромѣ хладнаго сожалѣнія, даже его считая умирающимъ, находили за излишнее думать о пособіи ему.

Въ оное время какъ Фотій боленъ былъ, былъ такъ же боленъ боготступникъ ересіархъ боляринъ Беберъ, надзиратель надъ всѣмъ кор-

¹⁾ Мещерская.

пусомъ, и Фотій говоривъ всѣмъ приходящимъ, кто какъ изъ насъ будетъ въ болѣзни: люто умереть Беберъ ¹⁾, яко не покаялся по глаголу моему, азъ же востану, буду живъ, здравъ наступлю на змїевъ, на скорпїевъ и на всю силу вражію. Дѣйствительно, вскорѣ наступилъ изъ ума въ болѣзни, бѣсъ на него и напалъ, Беберъ старецъ сѣмидесятилѣтній, искалъ себя зарѣзать или удавить; самъ себя просилъ смерти; но отъ него все отдаляли, сокрывали. Наконецъ алъ извергъ душу окаявній онъ, и сыну своему Карлу Беберу далъ смертію свою прїяти въ чувство; почему послѣ кончины горькой отца сынъ нѣмецъ всѣ еретическія бумажки его тайныя передалъ огню, самъ отворотился отъ секты, яко мужъ благъ. Все сіе сынъ отцу Фотію, пришедъ, въ скорби своей повѣдалъ. Въ живыхъ лукаво себя прикрывалъ въ честности Беберъ, онъ казался честнымъ, благимъ, но люта была смерть его, яко нечестивца. Лишь Фотій получилъ облегченіе, наступаетъ день и часъ ему его удаленія изъ Санкт-Петербурга, по вліянію тайныхъ обществъ, враговъ всѣхъ недоброжелателей, ненавидѣвшихъ его за православіе, яко онъ сердцемъ чему вѣровалъ, то устами въ правду исповѣдывалъ предъ людьми всюду, Господу поспѣшествуюшу и слово утверждающу (Марк. XVI, 20).

Лишь мало всталъ отецъ Фотій отъ одра смертныя болѣзни, восхотѣлъ явиться лично къ митрополиту Михаилу въ лаврѣ и тѣмъ всѣмъ слухи о себѣ уничтожить. Ибо одни, что онъ уже умеръ, ему говорили, другіе, что онъ не можетъ встать отъ болѣзни. Съ Божією помощію 15-го іюля поѣхалъ онъ немощный, слабый: явился въ лавру и, слышавъ, что Михаилъ на экзаменѣ находится при семинаріи Санкт-Петербургской, тотчасъ на экзаменъ пошелъ; и вшедъ, подходитъ по обычаю на благословеніе; іерархъ сей удивился, видя его худа, блѣдна, и благословляя сказалъ ему: ей, ты изъ мертвыхъ воскресъ и изъ гроба изшелъ. Онъ же отвѣчалъ: воистину Господь Іисусъ Христосъ воскресній изъ мертвыхъ меня воскресилъ: не чаялъ я быть живъ, но се живъ есмь. Сѣлъ онъ на мѣсто ему прїготовленное, по немощи не могъ до конца сидѣть, но изшелъ въ лаврѣ къ архидіакону Виктору,

¹⁾ Инспекторъ 2 кадетскаго корпуса, д. ст. сов. Беберъ, одинъ изъ усерднѣйшихъ масоновъ своего времени, съ 1805 года былъ начальникомъ ложи „Александра коронованнаго къ Пеликану“; въ 1809 три масонскія ложи образовали изъ себя общую директорію подъ наименованіемъ: „Веліакой Директоріальной ложи князя Владиміра къ порядку“, гроссмейстеромъ которой состоялъ Беберъ. Послѣ закрытія Директоріальной ложи и образованія вмѣсто нея новой подъ названіемъ „Астрем“, Беберъ носилъ званіе великаго наставнаго мастера—этой послѣдней. По смерти Бебера въ 1820 году, преемникомъ его по званію великаго мастера былъ извѣстный Родіонъ Кухелевъ. „Русская Старина“ 1877 г. т. XVIII, 461, 462, 463.

уклонился въ бѣлю и возлегъ на одръ лежать. Не могъ итти также на трапезу, сый званъ, съ митрополитомъ. Послѣ, онъ отдохнувъ, явился въ домъ самому митрополиту принять благословеніе, и нѣтъ ли какихъ ему приказаній архипастырскихъ и наставленій. Приемлетъ его Михайлъ любезно и кротко отечески между прочимъ говорить ему: не хочешь ли ты, отче Фотіе, настоятелемъ быть въ Новѣ-градѣ въ Деревяницкомъ монастырѣ игуменомъ? Сей вопросъ его, какъ неожиданный, удивилъ: ибо всѣ законоучители почти прямо въ архіереи производились; а рѣдко которые изъ корпуса, по неспособностямъ къ сану архіерейскому, посылались въ монастыри первоклассные и второклассные съ отличіемъ, хотя бы они совсѣмъ не были люди заслуженные; то какъ же Фотій, четыре года въ трудахъ законоучителя все здравіе и животь положившій, долженъ удалиться? Почелъ за тайное гоненіе себя удаление изъ Санкт-Петербурга въ Новѣ-городъ ¹⁾, а посему не размышляя, не говоря много, принимая званіе сіе выше себя, а не отъ челоуѣкъ, отвѣщаль митрополиту Михайлу тако: съ радостію готовъ есмь итти во игумена; ибо непротивно въ Деревяницахъ мѣсто моему спасенію: спастись душу можно и тамъ: что же мнѣ еще нужно иное? Михайлъ ему сказалъ: готовься же ты ко дню святаго пророка Іліи; почему я за тобою пришло. Поѣхалъ Фотій въ корпусъ, долго размышлялъ о семъ; но возводя очи сердца своего къ Богу, воззвалъ, простирая руки на небо: на Тя, Господи, уповахъ, спаси мя. Дождался дня святаго пророка Іліи, званъ былъ съ вечера къ митрополиту Михайлу, той спросилъ его опять: не раздумалъ ли ты итти въ Деревяницы? Хочешь ли? Онъ же отвѣщаль: что уже сказано, то свято, твори со мною, что ты хочешь, вѣрно есть въ семъ воля Всевышняго Бога; Той вѣдаетъ все устроить мнѣ въ пользу. Почему на литургіи въ лаврѣ, въ церкви на кладбищѣ у праведнаго Лазаря ²⁾, служа Фотій съ Михайломъ за упокой обѣдню, и былъ посвященъ. Никогда такъ онъ не плакалъ, якоже

¹⁾ Здѣсь видно, что Фотій удаленъ былъ изъ Петербурга не по собственному его желанію, а по дѣйствию его враговъ — послѣдователей разныхъ тайныхъ обществъ. Фотій горько жаловался на свою ссылку въ Новгородъ („Русская Старина“ 1875 г. іюль, 305). Г-нъ Карновичъ впрочемъ утверждаетъ, что Фотій удаленъ былъ изъ законоучителей 2-го корпуса по вліянію директора этого корпуса г. Маркевича („Русск. Стар.“ 1875 г. іюль, 306). Г-нъ Поповъ не высказываетъ никакихъ особенныхъ предположеній о причинахъ перевода Фотія въ Деревяницкій монастырь. „Труды Киев. духов. акад.“ 1875. іюнъ, 728—729.

²⁾ Лазаревская церковь устроена была по повелѣнію Петра I, въ 1766 г. надъ могилою Наталіи Алексѣевны и освящена въ 1717 году. Въ 1845 году усердіемъ графа Шереметева церковь обновлена и вновь освящена. Историко-стат. свѣдѣнія о Сиб. епархіи, томъ VIII, 487.

плакавъ на сей литургіи: слезы лились у него ручьемъ изъ очей. Послѣ службы званъ онъ былъ отъ Михаила митрополита на его трапезу, и ѣлъ и пилъ съ нимъ: съ Богомъ послѣ обѣда отвезенъ онъ въ корпусъ отъ архимандрита Товія при самомъ великомъ проливномъ дождѣ, громѣ и молніи.

Отъ болѣзни воставъ совершенно, помышлялъ отецъ Фотій объ отпращиваніи изъ корпуса въ Новъ-городъ; но такъ бѣденъ былъ, что онъ не иначе могъ отправиться, какъ пѣшкомъ; ничего не имѣлъ у себя денегъ; не на что было нѣкія вещи и книги отправить; а посему августа 2-го явился онъ къ Михаилу просить помощи его, по примѣру другихъ, чтобъ отправиться въ Новъ-городъ на коняхъ, дабы хотя книги отвезти. Ему Михаилъ сперва любовь явилъ, но послѣ во всемъ на дѣлѣ отказалъ въ исходатайствованіи помощи; не общалъ даже ходатайствовать прогнанныхъ казенныхъ. Отъ чего залился онъ слезами, воскорбѣлъ много, что онъ виновенъ самъ въ его Фотіевомъ удаленіи. Сей владыка, видѣвъ его печаль, велѣлъ до утра быть въ лаврѣ, дабы получить лично отвѣтъ; поутру же, когда онъ пришелъ къ нему, ему общалъ исходатайствовать казенные прогоны, а болѣе ничего. Со скорбною душею и съ горестію сердца, шелъ онъ изъ лавры путемъ въ корпусъ, не видя ни земли, ни неба; весьма онъ былъ печаленъ. Идя же, пѣлъ стихи Богу и молитвы читалъ нѣкоторыя, недоволенъ Михаилъ будучи, не видѣлъ въ немъ своего пастыря отца за всѣ понесенные труды, и пришедъ въ келью свою, въ скорби былъ и сѣтованіи много.

Что дѣлать было ему въ крайности сей размышляя наединѣ, къ Богу вопіялъ о помощи. Приходить вечеръ; онъ сидѣлъ на одрѣ; свѣтильникъ съ елеемъ горитъ предъ образомъ Святогорскія Божія Матери; такъ какъ былъ уже 9-й часъ вечера, погода же была не ясна, въ кельи было весьма темно; вопіялъ изъ глубины души, зря на образъ: «о, Госпоже, Царице и Владычице! вси меня оставили; Ты мя едина не остави; вѣси Ты печаль души моея, о, надеждо ненадежныхъ, на Тя надѣющихся, крѣпкая помощнице! Ты мнѣ помози, яко благая, едина благодатная; Ты мя умудри». Съ симъ словомъ Фотій слышитъ у дверей кельи своя, что нѣкто гласитъ молитву: «Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ». Изумився въ ночи нечаянности гласа чуждаго, отвѣщалъ: Аминь. Тотчасъ входитъ къ нему старецъ весь сѣдъ и старъ лѣтами, приемиетъ благословеніе и говоритъ ему: слышно, что, отче Фотіе, ты вскорѣ отправляешься въ Новъ-городъ въ монастырь; что тебѣ нужно, скажи: кони ли для тебя нужны, или изъ вещей что, или деньги на дорогу, все будетъ исправлено. Обрадовался Фотій сему и думалъ, кто же сей есть глаголюй? человекъ ли, или Ангелъ Божій? Познавъ, что вѣистину человекъ есть

сей, по внушенію же свыше, а не отъ чловѣкъ, имъ все дѣлается, говорилъ ему: нужны мнѣ самому и для пути кони, какъ бы переѣхать мнѣ изъ Санкт-Петербурга въ Новъ-городъ, на что говорить сей чловѣкъ: сколько тебѣ нужно денегъ на дорогу? Онъ сказалъ ему: не привезши съ собою даровъ Богу, я не хочу пріѣхать въ святую обитель; мнѣ нужно на ладонѣ, свѣчи, елей, хотя немного денегъ: теперь всего хотя по одному пуду искупить желаю. Онъ ему тотчасъ далъ триста рублей и сказалъ: я еще къ тебѣ прииду и еще дамъ, что нужно, когда будетъ отъѣздъ твой, и тотчасъ скрылся. Печаль Фотія исчезла: онъ видѣлъ явно помощь свыше отъ Божіей Матери, усердно къ ней Царицѣ Коневской молился, которая ему дала явно оную, когда всѣ его оставили и презрѣли въ мірѣ.

Наступаетъ вечеръ Преображенія Господня, августа пятое число; приходитъ къ нему старецъ купецъ, бесѣдуетъ съ нимъ; жалѣетъ о немъ; и по бесѣдѣ, принявъ благословеніе, отшелъ во-своаясь. Фотій же, желая отдохнуть, послѣ началъ поправлять возглавіе свое: и се видить тамъ около ста рублей тайно вложено ему.

Въ день тезоименитства пришли къ отцу Фотію два пріятели, изъ конхъ одинъ тотъ, его же супруга Ольга его питала, любила всегда и помощь въ болѣзняхъ оказывала. Въ часъ оный являлся старецъ сѣдъ, старъ, который въ ноци прежде у него былъ; кратко поздравляетъ его, приѣмлетъ благословеніе, вручаетъ письмо и уходитъ: онъ же ходяй и ничего не думая, письмо положилъ въ пазуху, думая прочитать послѣ; но боясь потерять, рѣшился распечатать и прочесть. Вотъ распечатываетъ, видить то, чего не видалъ никогда, еще не разумѣлъ вовсе: смотритъ и разсматриваетъ странное для себя нѣчто. По надписи видить, ассигнація двѣсти рублей; поворачиваетъ: другая двѣсти рублей; далѣе обращаетъ, третія: двѣсти рублей; и четвертая: двѣсти рублей; и пятая двѣсти рублей: всѣ онѣ новыя. Никогда не видалъ такого рода ассигнацій, и не зная, что суть онныя, удивлялся; но видя, что не мечта есть, и что хотя чловѣкъ сіе присылаетъ, но вѣровалъ, что сіе свыше есть даваніе, а не отъ чловѣкъ: хотя чрезъ тайную десницу чловѣческую, но воистину даля сіе есть Ангелъ Господень во плоти, а не чловѣкъ. Тотчасъ онъ пріязъ, пришелъ ко иконѣ Богородицы, сказалъ: Ты мнѣ дала, о Госпоже, Царице и Владичице; Тебѣ я и отдаю, на что тебѣ нужно: и положилъ за образъ ея. Монастырь же Деревяницкій, въ который Фотій былъ сдѣланъ во игумена, самый бѣдный, разоренный былъ; боже ста лѣтъ нѣкогда чудотворная икона Святогорскія, сирѣчь, Коневскія Богородицы находилась: оную же продалъ нѣкій настоятель за мельницу въ Коневецъ, въ годъ по 400 рублей приносящую, а съ ней риза и копія оставлена въ Деревяницкой обители. Къ сей иконѣ ходилъ на покло-

неніе въ Коневецъ и къ ней во игумена былъ поставленъ отецъ Фотій. Въ Деревяницкомъ монастырѣ она называется Святогорскою, а въ Коневцѣ Коневскою ¹⁾.

Сряду посемъ повечеру нѣкто человекъ приходитъ и даетъ ему также пакетъ, онъ же, развернувъ, видитъ полонъ денегъ ассигнацій: считаетъ и обрѣтаетъ девять сотъ рублей. Таковая тайная милостыня преудивительная оживила его, и онъ явно видѣлъ отъ Бога помощь Единого себѣ въ то время, какъ отъ владыки, могущаго ему сдѣлать всякую милость, лишенъ почти вовсе былъ надежды всякія получить милость какую-либо за труды.

Въ сіе время скончалась нѣкая дѣвица благородная: она завѣщала свое приданое тысячу рублей послѣ кончины своей вручить собственно Фотію на обитель Деревяницкую. Почему оная сумма была ему вручена. Болярыня именитая Елисавета графиня Чернышева также нѣкое сдѣлала на обитель подаваніе.

Смотря на милости, извѣстныя ему сдѣланныя, власти корпуса положили ему дать въ награду триста рублей. Устыдився отъ слуха о милостыняхъ, тайно свыше, а не отъ человекъ явно подаваемыхъ, Фотію также на путь законныя деньги исходатайствовалъ Михаилъ митрополитъ. Имѣніе же въ книгахъ состоящее, въ ладонѣ, свѣчахъ и елеѣ, все было отъ старца пришедшаго приготовлено къ отправкѣ, и той ему еще вручилъ сумму немалую на путь. Фотій же не зная, како и съ кѣмъ взойти въ обитель, вызвалъ отца своего роднаго старца и съ нимъ пріѣхать въ обитель вознамѣрился.

Все касающееся до должности было исправлено добрѣ, экзаменъ совершенъ въ законѣ надъ учениками при общемъ собраніи и лично предъ самимъ митрополитомъ Михаиломъ; и 14 сентября совершивъ Божественную службу въ церкви корпусной и благословивъ всѣхъ учащихся, всѣмъ давъ цѣлованіе, отецъ Фотій съ Богомъ отправился изъ Петербурга въ Новъ-городъ 15 сентября. Симъ кончается Фотіево житіе постоянное въ С.-Петербургѣ навсегда уже. 16-го пріѣхалъ въ монастырь яко о часѣ девятомъ до полудня во время обѣдни. Былъ

¹⁾ Въ эпоху смутнаго времени, когда Коневскій островъ перешелъ во владѣніе шведовъ (въ 1610 году), братія Коневскаго монастыря перемѣщена была въ Новгородскій Деревяницкій монастырь; туда же переведена была и вся монастырская церковная утварь и въ томъ числѣ Святогорская икона Пресвятыя Богородицы. По возобновленіи Коневскаго монастыря, въ 1799 году, съ разрѣшенія митрополита Гавріила, чудотворная икона Божіей Матери изъ Деревяницкаго монастыря переведена была обратно въ Коневскій монастырь, пробывши въ Деревяницкомъ монастырѣ 189 лѣтъ. Историко-стат. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи. т. I, отд. III, стр. 29. Должность настоятеля Деревяницкаго монастыря занималъ тогда (1789—1800) архимандритъ Лаврентій.

срѣтаемъ бѣдною братією и по чину входя въ церковь услышалъ первый гласъ пѣсни сея: въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоятся. (Пс. III, ст. 6—7). По концѣ службы по надлежащему молился, поклонялся святымъ иконамъ, съ крестомъ былъ введенъ въ кельи игуменскія и поселился въ нихъ, славя Бога за вся и поя пѣснь Ему: слава Богу, хотя я и убогъ, но съ нами Богъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевскаго архимандрита Фотія.

Книга вторая.

ПОВѢСТВОВАНІЕ

Священно-архимандрита отца Фотія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Жизнь въ Новѣ-градѣ настоятелемъ обители игуменомъ въ Деревяницкомъ монастырѣ отца Фотія.

ЛѢТО 1820-е, МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ ¹⁾.

Бѣдное и горькое житіе, трудное въ крайне разоренномъ монастырѣ Деревяницкомъ. — Попеченіе о церкви, монастырѣ, братіи; благодарность о. Фотія-ученика учителю бывшему своему, предмѣстнику игумену Герониму. — Приятность уединенія въ монастырѣ. — Попеченіе о спасеніи души, единствѣ всѣхъ и о милостынѣ. — Тайное подаваніе милостыни въ обители.

Вошелъ просто одинъ въ обитель и поселился отецъ Фотій прежде, нежели могъ осмотрѣть обитель, свыше ему отъ Бога благословенную въ жилище, какъ въ осеннее время началъ заботиться о жилищѣ своемъ на зимнее время, почему входя по кельямъ въ разсмотрѣніе, почти ничего не находилъ: все, какъ послѣ непріятели, разстроено: нѣтъ даже замковъ въ дверяхъ настоятельскихъ, половина келій въ разстроенномъ самомъ видѣ, безъ печей; нѣтъ водоноса для принесенія воды; нѣтъ самыхъ нужныхъ потребностей и вещей; съ трудомъ въ единой кельѣ онъ могъ помѣститься съ родными своими ближними, съ ними же изъ Петербурга пріѣхалъ. Все въ монастырѣ то отъ давняго времени обветшало, то испортилось, то утрачено; пошедъ оглядѣть церкви, увидѣлъ, что главная соборная церковь Воскресенія Христова есть прекраснѣй-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ 1894 г. кн. X.

шая зданіємъ, но въ ней индѣ своды отъ течи совершенно протекли, индѣ вовсе крыша вся изгнила; индѣ отъ худой изгнившей крыши, отъ верха до низа теча по стѣнѣ идя, всю стѣну испортила; индѣ нѣтъ въ монастырѣ ни крыши, ни половъ въ кельяхъ; индѣ нѣтъ ни стеколъ, ни оконъ; индѣ нѣтъ ни печей, ни дверей; индѣ половина ограда вся наклонилась и падающая столбами подперта; индѣ башни обрушены; индѣ бугры камня, рвы безобразные, ямы отъ строеній старыхъ; индѣ все загажено нечистотою. Особенно его поразилъ одинъ случай необыкновенный: проходя, вошелъ онъ во единое мѣсто келій; и видитъ что нѣтъ дверей, нѣтъ стеколъ, нѣтъ печей и нѣтъ ничего въ ней; но одна куча сѣна посередѣ кельи, и въ ней человекъ. Тогда Фотій спросилъ, кто здѣсь и что это значить? Онъ ему отвѣщаетъ: я послушникъ монастыря сего; а келья сія есть моя, и я въ ней живу: въ сѣнѣ зарывшись сплю, ибо кромѣ рублища, кое видишь ты на мнѣ, я ничего не имѣю. Такая бѣдность, въ концѣ уже сентября мѣсяца, и нужда въ тепломъ одѣяніи и жилищѣ поразили Фотія до глубины души. Увы! онъ зарыдалъ, глаголя: «увы! въ какое мѣсто я удаленъ! гдѣ я нынѣ? Въ корпусѣ я былъ на всемъ готовомъ, ни объ чемъ заботы не имѣлъ, 1.200 рублей жалованья получалъ, и все готово было; а здѣсь токъ двѣсти рублей, и вотъ все, чѣмъ я долженъ жить и довольствоваться; чѣмъ же помощь дамъ кому-либо изъ братій?» Никакой возможности не предвидѣлъ онъ, чѣмъ и какъ онъ жить будетъ, все поддерживать, всѣхъ содержать, при крайней болѣзненности своей, совершенномъ отверженіи отъ міра и безкорыстіи. Впрочемъ, обходя, все осматривая, возлагалъ надежду на Бога, что изъ ничего Онъ все создалъ; когда Онъ повелитъ, то все нужное къ тому будетъ: Онъ сѣмени срацынскому заповѣдуетъ препитати раба своего, и оно будетъ пропитывать по волѣ Его; Его слушаетъ все, Ему работаетъ вся тварь. Тако помышляя, часто взывалъ съ глубокими вздохами ко Господу Богу, моля и прося, что еще есть на то Его святая воля, да наставитъ его, да призритъ на святую обитель, на братій, на всѣхъ и вся, да ущедритъ своею благодію, да покроетъ своею милостію. Какъ бы имѣя нѣкое извѣщеніе о грядущей милости въ тайнѣ сердца своего, Фотій ходилъ по обители, все осматривалъ, замѣчалъ, мѣрилъ самъ по себѣ, ничего не смысла еще ни строить, ни дѣлать, но уповалъ, что Богъ просвѣтитъ, ими же вѣсть судьбами; научитъ строить его, когда дастъ на что ему все дѣлать и устроеніе производить.

Принявъ въ вѣдѣніе обитель, какъ должно, приложилъ все стараніе первѣе о святой церкви, како завести чинъ церковный приличіе во всемъ: пѣніе, чтеніе, служеніе и житіе всѣхъ. Старался одѣть всѣхъ и обуть братій отъ подавій, конми невидимо его на путь осыпалъ Господь; онъ считалъ не деньги и накопленіе оныхъ себѣ отрадою, а

то, чтобы, какъ дѣтей своихъ родныхъ, всѣхъ и каждого снабдить нужнымъ и утѣшить старцевъ. Съ Божіею помощью вскорѣ водворилась любовь общая, и все общее и благое. Предмѣстникъ его игуменъ былъ тотъ самый, который чрезъ 12-ть лѣтъ почти въ семинаріи былъ всегда Фотію учителемъ, потомъ инспекторомъ-префектомъ и благодѣтелемъ. Онъ по слабой жизни и неискусству, совершенно разстроился и обитель чрезъ нѣсколько лѣтъ разстроилъ до конца. Не притязался къ нему Фотій, помня его благодѣянія; обитель всю снялъ съ него, все прикрывая его недостойнство, удержанныя деньги ему выдалъ, обидѣвшихъ его крѣпко вразумлялъ; коль ни въ бѣдномъ состояніи онъ былъ, во памятовалъ, что онъ былъ его единственный въ свое время благодѣтель; имя же ему было игуменъ Іеронимъ. Онъ по сдачѣ обители своей, по волѣ начальства, перешелъ на пребываніе всегдашнее въ Антоніевъ монастырь; Фотій же съ Богомъ едивъ началъ жить и управлять по Божіей благодати святою обителью. День же и ночь воздыхалъ и молился Богу, да будетъ Онъ Самъ Настоятель, Игуменъ, Строитель и Отецъ въ обители, а себя считалъ Фотій крайне несмысленнымъ, бѣднымъ и убогимъ.

Послѣ суетной и шумной жизни столичной, ему бѣдное, но уединенное, тихое житіе въ Деревяницахъ показалось быть рай Божій, братія и чада въ ней, яко ангели: все его утѣшало, все увеселяло по Божѣ; бѣдные старцы его чтили, любили, какъ отца своего, и послушали, какъ начальника.

Поселився, попеченіе онъ имѣлъ о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ обители, паче всего внималъ, како бы душу свою спасти, жилъ, ни съ кѣмъ не знаясь, одинъ былъ, удалялся всѣхъ, всего, имѣлъ же собесѣдника и таяника Единого Бога и ангела хранителя, помощника. Особенно же помышлялъ, како ему будетъ содержать обитель и всѣхъ питать; какъ вдругъ вѣсть приходитъ, что судно стоитъ на водахъ у монастыря, цѣлое хлѣба и крупы наложено, и съ тѣмъ еще елей и вино для церкви. Удивился тогда отецъ Фотій и обрадовался, откуду Богъ вся сія даде? И возведъ очи свои горѣ, простирая руки къ Богу, благодарилъ Заступника Бога, Помощника, Питателя, Отца сырыхъ и напаствуемыхъ. Все сіе, яко общее, принялъ въ обитель, хотя собственно ему было прислано; и запретилъ, дабы никто не смѣлъ по прежнему обычаю ничего называть: то настоятельское, то братское, и все дѣлить. Говорилъ Фотій: много ли надобно единому? На мою часть многіе могутъ быть въ обители сыты. Да будетъ все общее едино: буду брать изъ общаго, сколько я могу съѣсть и пить одинъ; а дѣлить не хочу и свою часть внѣ обители давать: все да будетъ въ обители общее, да будетъ во всѣхъ сердце едино и душа едина.

Живя около трехъ мѣсяцевъ, онъ забывалъ всѣхъ въ столицѣ знае-

мыхъ и думалъ, что его всѣ забыли, утѣшался безмолвіемъ святымъ, воздыхалъ о томъ, како бы Богъ помогъ ему хотя кровли сдѣлать въ обители. Во одинъ день онъ получилъ съ почты посланіе, какъ простое письмо довольно толстое, крѣпко запечатанное; откуда же послано, неизвѣстно, но по надписи оно было въ Санкт-Петербургъ, оттогѣ же и въ Новъ-градъ пересылается; распечаталъ оное въ день св. Николая Чудотворца, яко въ часъ третій по полудни 6-го декабря, и увидѣлъ полонъ пакетъ ассигнацій, а всего три тысячи рублей, почему не могъ отъ удивленія къ Промыслителю Богу читать сего посланія. Едва пришелъ въ крѣпость силъ, что могъ читать посланіе, дивился, для чего, откуда прислано, какъ чрезъ двѣ столицы просто посланіе запечатанное, пересылаемое не было утрачено по законамъ почты. Прочитавъ, видѣлъ, что милостыню подавшая, приславшая десница есть десница рабы Господней, дѣвицы незнакомой: видя же увидѣлъ, яко Господь съ нею есть; и аще бы не былъ съ нею Господь, не сотворила бы ему сіе незнакомому, гонимому человѣку Бога ради за вѣру и благочестіе отъ нечестивыхъ. Принявъ, все отдалъ въ церковь Божию Спасу и Пречистой Его Матери Дѣвѣ Богородицѣ, а прислано Фотію все собственно на его нужды. Какія же нужды у меня, сказалъ онъ тогда самъ себѣ? Богъ и спасеніе вѣчное; вотъ всѣ мои нужны. Бога хочу обрѣсти и Ему отдаю злато и серебро и все, да Богъ мнѣ Себя Самого всего подастъ; да дастъ Онъ мнѣ по сердцу моему и поможетъ мнѣ одолѣть враговъ Церкви и вѣры, хотя бы мнѣ все то стоило великой скорби, крови, муки и смерти на сей землѣ. Сія благая принимаетъ, какъ награду отъ Бога за прежніе подвиги, и въ сердцѣ своемъ Господу глаголетъ: вѣмъ, Господи, что Ты хочешь симъ явно на мнѣ удивить милости Твоя за слово и дѣло Твое, да ревнуя ревную по Тебѣ Божѣ Вседержителѣ; Ты всси, Господи мой, Господи, что азъ есмь рабъ Твой и сынъ рабыни Твоея; не остави мя, Боже мой Иисусе Христе, и азъ Тебя не оставляю; аще ли когда и согрѣшу, яко человѣкъ, милостивъ буди мнѣ; азъ же не хочу отъ Тебя отступить, но хочу поработать Тебѣ во вся дни живота моего и сокрушая сокрушить главы змievъ-масоновъ и прочихъ еретиковъ и нечестивыхъ людей.

Начинаетъ идти молва въ людяхъ, что Господь помощь свыше являетъ святой и убогой обители Деревяницкой, и Фотію рабу Своему есть Заступникъ и Покровитель; Фотій же смиряясь пребывалъ въ уединеніи; всѣхъ и всего удалялся, да поработаетъ Господу Единому. Владыка же викарій епископъ былъ тогда Дамаскинъ и весьма Фотія любилъ по Божѣ.

ЛѢТО 1821-е БОЛѢЗНЕННОЕ.

Третій тайнал великая милостыня.—Постъ святыи и великій.—Смерть игумена Іеронима страшная.—О трудахъ въ устроеніи обители, и болѣзни смертной.—Ножемъ открытіе болѣзни отца Фотія, и лѣченіе врачевское страшныхъ и лютыхъ язвъ на всей груди.—Первое рѣзаніе груди о. Фотія.—Второе рѣзаніе груди о. Фотія.—Третіе рѣзаніе груди о. Фотія.—Пособіе дѣвицы г. Анны милостивой въ болѣзни о. Фотія.—Объ искушеніи и терпѣніи.—Устроеніе и обновленіе Деревяницкаго монастыря въ лѣто 1821-е.—

Проходитъ праздникъ Рождества Христова и Богоявленія, Фотій вдругъ получаетъ, стоя въ церкви при возглашеніи словъ діаконскихъ: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны»,—такую вѣсть. Приходитъ въ церковь къ нему вѣстникъ, стражъ обители къ настоятельскому мѣсту, и говоритъ: «Отче, кони пришли къ монастырю неизвѣстно откуда со свѣщами для церкви и ладномъ; что прикажешь дѣлать?» Фотій же умолчалъ на сіе: ибо вшедъ въ церковь, не имѣлъ обычая ни для чего исходить изъ церкви и, молитву оставивъ, спѣшить для нуждъ земныхъ. Помышлялъ же въ себѣ глаголя: Господь даде: когда же все Онъ даде, никуда отъ меня изъ обители не исчезнетъ. Много же дивился и радовался втайнѣ о семъ великомъ приношеніи въ церковь Божию. Обитель же и церковь соборная были во имя Воскресенія Христова, то-есть, недѣли новыя, въ которую празднуется сошествіе Христа Бога вашего во адъ, и когда Онъ изъ ада всѣхъ праведныхъ изводилъ всѣхъ въ царствіе небесное; и также празднуется увѣреніе Ѳомы святаго апостола; а церковь, въ ней же стоя, извѣстіе пріялъ о семъ приношеніи, собора святаго архангела Михаила и прочихъ святыхъ небесныхъ силъ. Лишь сей вѣстникъ ушелъ, приходитъ другой и возвѣщаетъ: «Отче, отъ начала деревни до ограды монастырской и въ монастырь по всему пути прибылъ къ тебѣ въ монастырь неизвѣстно откуда великъ обозъ съ хлѣбомъ и разнымъ запасомъ; что прикажешь дѣлать?» Фотій тогда, какъ бывъ удивленъ, помышлялъ въ себѣ, глаголя: правда ли есть? Не привидѣніе ли есть въ церкви? Но перекрестився, увидѣлъ, что не привидѣніе; стоялъ и молчалъ моляся Богу и ждалъ конца службы. Кончается служба Божія, изшелъ изъ церкви и увидѣлъ, чрезъ весь монастырь сряду стояли возы и на всѣхъ кули хлѣбныя, и вопрошалъ: «кто вы и откуда?» Ему говорили: «мы дальніе». «Отъ кого вся сія милость?» Ему повѣдали: «отъ купца». Старшій смотритель за симъ ему повѣдалъ, что изъ Твери отъ купца. Но помысль Фотію вѣщала: не вѣрь, Фотіе, сіе подаяніе есть не купеческое, но кого-либо великаго человѣка и праведнаго. Сердце ему говорило втайнѣ, что се есть милостыня человѣка Ангела Господня во плоти на землѣ сокровеннаго, ниже есть сосудъ благодати въ честь Богу; не дознався же о семъ вѣрно, благодарилъ Бога, велѣлъ все принять и въ хорошее мѣсто по-

ложить, на содержаніе обители все сохраняя. И такъ обитель святая обогатилась хлѣбомъ всякаго рода на нѣсколько времени.

Во время оно бояринъ нѣкто дальній, изъ Москвы проѣзжая Новгородъ, входитъ въ Фотію и подаетъ пакетъ, говоря: се присылается книжка тебѣ; прошу дать росписку въ полученіи ея, что ты, отче, книжку сію получилъ отъ меня, дабы я дать отвѣтъ могъ тому, кто поручилъ мнѣ оную передать въ твои руки. Принявъ сей пакетъ, возшелъ въ кѣльи тайную, хотѣвъ разсмотрѣть, какая есть сія книжка; распечаталъ и вотъ увидѣлъ большими ассигнаціями десять тысячъ рублей. Увидѣвъ же, соблюдалъ на сердцѣ, яко тайну; ибо въ посланіи пишетъ десница подающая, что посылаетъ книжку на нужды его собствєнныя, и проситъ увѣдомить и дать росписку въ полученіи. Фотій росписку далъ и отпустилъ боярина въ путь, послѣ же простерши руки свои къ Богу, не зналъ, како Его достойно возблагодарить за вся выше, а не отъ человѣкъ подаванія ему подаємыя. Какъ младенецъ, чадо, милымъ надѣялся быти Спасу Богу своему и Пречистой Его Матери Дѣвѣ и Святымъ Угодникамъ и сказалъ ко Господу: на что мнѣ, Господи, сія бездна богатства нечаянно является? Какія мои нужды? Ты моя нужда, Господи! Тебя мнѣ нужно обрѣсти. Убо се все сіе Ты прими отъ меня во славу твою; мнѣ же Ты Самъ Себя даждь, да я Тебя, сокровище мое, Спасе и Боже мой, обращу во вѣки. И внесъ въ Церковь Божию, положилъ на сохраненіе Богу для обновленія святыхъ обители, Божіихъ церквей и на содержаніе братіи, но втайнѣ все содержалъ и никому не разглашалъ, яже Богъ ему даде.

Такъ предваряли Фотія милости Господни и исполняли всѣхъ благъ за малые труды въ Санкт-Петербургѣ, которые онъ за вѣру и Церковь Божию понесъ и терпѣлъ изгнаніе. Вотъ какъ гоненіе Богъ обращалъ во благо ему. Въ сіе время былъ святой и великій постъ: и онъ былъ первую седмицу ни ядѣй, ни пияй, и изнурялъ себя постомъ и говѣніемъ, всячески утруждая тѣло свое.

Такъ помышлялъ онъ во всю четырехдесятницу святую и великую пребывать, Богу работая; но се слышать, что игуменъ Іеронимъ погибе: всюду ищутъ его и не находятъ уже болѣе седмицы. Наконецъ его обрѣтають погибшимъ близъ рѣки, и въ снѣгу отъ погоды зарытымъ, по краю полы его токмо обрѣли. Сказывали вѣрные самовидцы, онъ шелъ въ Деревяницы къ Фотію взять мандію на святой постъ; но тогда была снѣжная и вѣтрєная погода весьма, пути не было видно, время было къ ночи; шелъ же въ сырную субботу; поелику же вмѣстѣ шелъ онъ въ оное время на грѣхъ плотскій, то отъ врага помраченъ бывъ и отъ вина заблудивъ, палъ и замерзъ. Врагъ старался навести искушеніе Фотію при семъ случаѣ, но все о силѣ Божіей прошло добрѣ. Сіе ему дано познать, что смерть грѣшниковъ люта есть (псаломъ

XXXIII, ст. 22). Кто живеть въ обители настоятель, по обѣтамъ не поступаетъ, монастырь разоряетъ, или небрежетъ о братіи, не печется, соблазнъ дѣлаетъ людямъ, согрѣшаетъ безстрашно и о покаяніи не помышляетъ, того еще въ житіи семь казнь Божія постигаетъ. Слышалъ Фотій, что идя взять мандію у него для ношенія, шелъ сей игуменъ самою вещью на худыя дѣла свои. Болѣе девяти дней онъ погибалъ; и не было поминовенія по немъ въ самое крайнее для него время, когда душа его, ходя по мытарствамъ, отчетъ во всемъ давать должна была.

Наступала весна, проходилъ святой и великій постъ, становились дни пріятные и способные къ работамъ лѣтнимъ; и Фотій рано принялся думать объ устроеніи обители и старался прилагать тщаніе, какъ бы ему Богъ далъ силу святія церкви покрыть, а особенно соборную, ветхости ея исправить, и все нужное привести въ порядокъ по строенію, садамъ и землямъ, и жилища братіи исправить. Припасалъ онъ желѣзо для крышъ, доски, лѣсъ и прочія нужныя вещи всѣ къ строенію и дѣлу. Въ сіе же время онъ началъ чувствовать тягость въ груди своей: ему казалось, при истощеніи тѣла и воздержаніи, все тѣло его худѣетъ, руки и ноги сохнутъ, но не понималъ, отчего одна грудь его полнѣетъ, и, не чувствуя болѣзни, помышлялъ, что тѣлесное здравіе его умножается. Но сія усматриваемая полнота въ груди, посредѣ безъ ощущенія надутости, составляющая его всю болѣзнь, время отъ времени спираетъ ему вздохъ, и примѣтно, такъ сказать, таетъ и исчезаетъ отецъ Фотій въ силахъ. Проходитъ мѣсяцъ, проходитъ другой, весною занимается онъ по всѣмъ мѣстамъ, на работахъ вездѣ одинъ ходитъ и смотреть, не имѣя никого способнаго къ тому: послѣднія силы свои истощалъ на труды во дни, но не оставлялъ и службъ церковныхъ. Нерѣдко онъ приходилъ въ церковь ранѣе параклесиарха, когда церковныя двери были заключены, рано поутру онъ въ паперти его ожидать, когда двери отверзаются церкви, дабы внити въ домъ Господень и помолитися. Наступаетъ середина лѣта, проходитъ іюль мѣсяцъ, и онъ уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ чувствуетъ тягость въ груди и вздохахъ, слабость тѣла, видъ у него измѣняется, блѣднѣетъ, какъ мертвецъ; но трудовъ не оставляетъ; остроты болѣзни не чувствуетъ, яко безчувственъ. Помыслы его начинаютъ смущать: дѣлаетъ объявленіе въ градѣ врачамъ, кто обрящется врачъ готовъ его врачевать, дабы пришелъ и извѣстилъ его о лютой болѣзни его, и что подобаетъ творить. Доброю волею обрѣтается врачъ, приходитъ къ нему; онъ ему открываетъ скорбь свою, и врачъ сказуетъ, что хотя наружно нѣтъ признака надутости у него, и онъ болѣе не ощущаетъ, но, осязавъ, доказываетъ, что между кожею и мясомъ и между костями внутри грудь его изгнила едва не вся, и онъ въ великой опасности смертной.

Не имѣя обычая и даже помысла о лѣченіи своего тѣла, онъ, совершенно пренебрегая свое тѣло, не думалъ о временной жизни и, желая скорѣе прейтись на новую жизнь, соединиться и быть со Христомъ, онъ не скорбѣлъ о тяжелой болѣзни своей, за которою могла послѣдовать смерть на ногахъ нечаянно во едино мгновеніе, когда внутрь нарывъ пройдетъ, а не наружу, прогнивъ. Онъ не хотѣлъ дать врачу себя пользоваться, какъ слѣдовало; врачъ за нужное находилъ разрѣзывать кожу и мясо на груди его и тако избавить его отъ имѣющей послѣдовать нечаянной смерти. Фотій просилъ его оставить больную грудь и не разрѣзывать, ежели можно, а иныя средства ему сдѣлать; а посему онъ самыя ѣдкія лѣкарства приложилъ къ мѣсту груди, дабы могли оныя тотчасъ кожу и мясо растравить, разгрысть и тако открыть проходъ снаружи для очищенія отъ тайнаго загноенія, гнилости и лютой болѣзни, дабы не послѣдовала скорая смерть, которая уже близъ имѣла быть; ибо никакъ не можно было ожидать, чтобы наружу самъ по себѣ проходъ гнилости открылся, развѣ внутрь къ сердцу. Всѣ средства врачъ употреблялъ къ тому по его просьбѣ; онъ же самъ, тайно заключившись въ кельи своей, старался простымъ ножомъ перочиннымъ всячески разрѣзывать возвышенность груди на груди, дабы испустить матерію наружу. Многократно онъ бралъ ножъ, не чувствуя боли глубокой, довольно рѣзалъ мясо, но колико рѣзалъ, толчко рука его дрожала, жалость къ своей плоти не допускала во всю глубину ножъ впуская рѣзать; а нарывъ очень глубока подъ поверхностію всего тѣла былъ до костей, тѣло же было чисто, бѣло снаружи и не имѣло никакого признака внутрення болѣзни.

Прошло нѣсколько дней, когда онъ чувствовалъ бесполезность и неуспѣшность всѣхъ способовъ къ открытію болѣзни наружу, повелѣлъ врачу дѣлать рѣшительно, что надобно, съ его грудью; возложился на волю Божию, приуготовился уже умирать подъ ножомъ врача, ежели Богу угодно будетъ; ибо нужно было рѣзать посредѣ груди, повыше ложечки на хрящѣ; далъ свое тѣло рѣзать съ тѣмъ, чтобы никто не вязалъ его, не держалъ и не смотрѣлъ, такъ какъ онъ не обнажаетъ ни предъ кѣмъ тѣла своего грѣшнаго; а самъ будетъ терпѣть рѣзаніе тѣла своего, грудь своя посредѣ надъ самою ложечкою. Узнавъ отъ врача, что нужно было рѣзать грудь его много, а не мало, такъ онъ себя и устроилъ позволилъ рѣзать столько, сколько нужно, и терпѣть можетъ; простиралъ руки свои къ небу, возводя очи свои къ Богу горѣ, сотворилъ втайнѣ и явно молитву, перекрестился, раскрылъ тѣло, далъ грудь свою рѣзать. Врачъ, осязавъ добръ, осмотрѣлъ, взявъ въ правую руку острѣйшій врачебскій ножъ, лѣвою взявъ его руку и держалъ съ тѣмъ, что когда будетъ удерживать оную отъ дальняго рѣзанія и скажетъ, полно рѣзать, то дабы ему остановиться. Тако началъ рѣзать жестокое, тощее его тѣло, и едва могъ разрѣзывать такъ глубоко, но какъ разрѣзалъ, тотъ-

часть истекла самая зловонная, перегнившая весьма давно матерія, яко нѣсколько фунтовъ, и мѣсто пола вся облила. Открылось отъ сего ужасное загноеніе отъ середины груди съ лѣвой стороны отъ сосца чрезъ всю грудь, и на мѣстѣ праваго сосца его и далѣе, и бокъ правый ниже груди, все едина язва, едино мѣсто загноенія и яко мѣхъ пустой было; изъ такого пространства язвы подъ тѣломъ на костяхъ нужно было всю матерію испустить и загноеніе все. Въ сіе время рѣзанія своя груди онъ пѣлъ стихи и молитвенныя пѣсни Господни; врачъ же удивлялся, ужасался, како онъ могъ терпѣть безчувственно. и что непремѣнно имѣла послѣдовать смерть ему, когда бы внутрь рана сама по себѣ открылась. Рѣзаніе оное первое было совершено 3-го іюля 1821 года. Язва же затыкалась, яко боченокъ, кускомъ корпін съ мазью и была вся перевязками перевязана и стянута, дабы отставшую плоти верхнюю часть притянуть и приживить къ нижней, сращивая вмѣстѣ.

Язва страшная, великая на груди была подъ тѣломъ, пустота во всю грудь; матерія истекая въ открытую язву посредѣ оныя должна была очищаться, но язва вскорѣ начала заживать на тѣлѣ, какъ тѣло сверхъ здорово, а подъ тѣломъ пустота еще вовсе не начала соединяться въ частяхъ, дабы верхняя часть тѣла прижила къ костямъ нижней внутренней части добрѣ; а посему осьмага іюля нужда требовала снова язву не токмо на мѣстѣ разрѣзанномъ подрѣзать, но еще и болѣе, отъ низа начиная отъ ложечки вверхъ разрѣзать, дабы до толѣ могла быть она, доколѣ сперва на правомъ боку и сторонѣ правой груди, подъ сосцемъ и по всей груди приживетъ верхняя часть всего тѣла къ нижней добрѣ; сія язва должна была мѣстомъ изверженія всѣхъ гнилостей быть извнутри. Врачъ, пришедъ, болѣе язву разрѣзалъ снова, какъ нужно было: Фотій же смотрѣлъ на плоть свою терзаемую, и терпѣлъ помышляя, что мученики не такіа рѣзанія терпѣли, намъ образъ терпѣнія явившіе въ себѣ: просилъ Бога, моляся втайнѣ, дабы Онъ болѣзнь сію ему вмѣнилъ въ очищеніе отъ прегрѣшеній его. Изъ язвы пакп, болѣе сдѣланной, исходилъ гной и кровь. Сіе новое второе рѣзаніе было тяжелѣе прежняго ему; но благодатію Христовою онъ былъ веселъ, не скорбѣлъ, не унывалъ, былъ же весьма слабъ: ибо ясти не могъ почти ничего. Десятаго числа іюля пріѣхала его страждущаго посѣтить Боголюбивая боярыня Дарья Державина, и хотѣла быть въ Церкви у Божественной Литургіи. Она пріѣхала въ Новъ-городъ. Въ сей же день былъ праздникъ Коневскія или Святгорскія Божія Матери, коея икона есть въ Деревяницахъ, и о коей выше было сказано отчасти. Узнавъ сіе, владыка Дамаскинъ восхотѣлъ пріѣхать и служить самъ. Несмотря на язвы лютыя и опасность болѣзни, больной отецъ Фотій рѣшился, возмогая о силѣ Божіей, встать отъ одра, идти и срѣтать архіерея въ обитель свою и даже слу-

жить съ нимъ. Срѣтилъ его, служилъ съ нимъ и изъ обители своея владыку и боярыню проводилъ: такое было безпокойство его съ язвами лютыми въ сей день, что часовъ семь вѣлъ кельи на монастырѣ быть долженъ былъ и въ холодномъ соборѣ. Думалъ, что отъ сего труда такое поврежденіе ему будетъ, что или умереть вскорѣ, или лютѣйшую язву и болѣзнь будетъ терпѣть. Но какъ онъ пришелъ въ келью, всѣхъ проводивъ, прикрывая свою болѣзнь, то далъ перевязывать рану келейнику своему простому монаху (сей же того же года 4-го сентября постриженъ въ монашество и нареченъ Петръ; былъ посвященъ 7-го сентября въ іеродіакона, послѣ былъ намѣстникомъ въ Юрьевѣ и игуменомъ въ двухъ обителяхъ). Онъ былъ первый келейный и постриженецъ. Что же усмотрѣлъ и осязалъ на мѣстахъ язвъ при перевязкѣ? Увидѣлъ и дозналъ добрѣ, что на мѣстѣ всего бока праваго самое нужное и важное прижило прежде всего, срослося, или отъ усилія въ службѣ слѣпилося. Ежели бы же сіе мѣсто не прижило, то нужно другую язву разрѣзать на правомъ боку, дабы истекала матерія удобнѣе, тѣло очищалось отъ гнилости, и скорѣе избавиться отъ новыя опасности. Болѣзненный такъ сему обрадовался, что думалъ, не мечта ли ему представляется? Помысль ему сказалъ, что трудъ ради праздника Божіей Матери, Царицы и Владычицы, Пресвятыя Дѣвы Богородицы, и послушаніе, явленное владыкѣ, и все содѣланное имъ въ лютой болѣзни Бога ради ему неожиданно, вмѣсто большого вреда, обратилось въ великую пользу: какъ трудился, срѣтая владыку и служа службу Божію, то конечно невидимо Ангелъ Господень цѣлилъ то мѣсто. кое человѣческая рука обычно не могла исцѣлить, и тѣмъ его возвеселилъ въ день оный. Оттолѣ онъ началъ имѣть великую вѣру къ Иконѣ Святоторгскія Божія Матери, что въ Деревяницкой обители; ежегодно чтить праздникъ ея 10-го іюля. И такъ уже ожидалъ прихода врачевскаго съ большею радостью, нежели съ печалію, хотя еще поверхность груди его вся была яко единая лютая язва.

Врачъ, посѣщая его, осматриваетъ его язву, дѣйствительно находить часть тѣла на правомъ боку прижившую, на самыхъ бедрахъ подъ плечомъ, но примѣчаетъ, что поверхность груди такъ сильно между костей изгнила, что иные нервы изгнили, иные обнажились отъ плоти, и кавалы не настоящіе для очищенія матеріи открыты. Мѣсто же изрѣзанныя раны такъ скоро заживаетъ извнѣ, что нужно въ нѣсколько кратъ болѣе разрѣзать, дабы долѣе не могла зажить, пока вся нечистота внутри черезъ оное очистится и все заживетъ; а послѣ рана сама по себѣ заживетъ. Обычно лѣчить начавъ онъ сначала, продолжаетъ болѣе всего искусною перевязкою стягивать грудь, дабы срослись раздѣленные части всѣ тѣла между собою. Дожилъ онъ до 18-го іюля, врачъ, приходя нерѣдко къ нему врачевать, объясняетъ въ сей день,

что рана его заживаетъ скоро къ удивленію его, а еще велика есть болѣзнь внутри; а посему нужно снаружи, всю добрѣ разсмотрѣвъ рану, посредѣ выше ея разрѣзать болѣе гораздо и обнажить каналъ главный, иначе залѣчить не скоро можно. Отъ совершеннаго неядѣнія почти, отъ болѣзни своея, утомленія болѣзненнаго, Фотій былъ немощенъ весьма, не желалъ бы рѣзать грудь свою снова безъ нужды, но необходимость болѣзни очевидная, что нужно разрѣзать снова грудь болѣе, несмотря на слабость силъ своихъ, принуждаетъ его рѣшиться дать рѣзать, какъ нужно, въ третій разъ грудь. Впрочемъ, по указанію и желанію врача, нашель слишкомъ много рѣзать ненужнымъ, сколько разсказалъ врачъ, приуготовился къ сему, больной же, воспѣвая славословіе великое, веселилъ себя тѣмъ, призывая Бога невидимо свыше въ помощь себѣ. Врачъ орудіемъ, впущеннымъ подъ верхнюю часть тѣла, яко на полпяди и болѣе между нервъ, испытавъ добрѣ, острѣйшимъ ножомъ готовился рѣзать. Онъ же, взявъ своею рукою правою его руку рѣзать хотящую, сказалъ, что ежели я тебя буду останавливать моею рукою, хотя и не возмогу говорить, что ты, рѣзавъ болѣе, не дерзай рѣзать, а остановися; я буду чувствовать самъ по своему тѣлу, сколько нужно меня рѣзать безъ тягости для меня; а ежели болѣе дерзнешь, вредъ великъ можешь ты сдѣлать мнѣ вмѣсто пользы; когда же послѣ нужно будетъ паки рѣзать, тогда я себѣ позволю, сколько разъ угодно тебѣ рѣзать тѣло мое: ибо я хотя чувствую болѣзнь при рѣзаніи, но немного; послѣ же при болѣзни язвы я ничего не ощущаю, какъ бы то было не мое вовсе тѣло. Врачъ ¹⁾ дивился малому ощущенію болѣзни тяжкія; началъ рѣзать плоть его, онъ же терпѣлъ: почувствовавъ, что довольно будетъ язву рѣзать, остановилъ рукою его руку, и врачъ пересталъ рѣзать. Отъ сего рѣзанія третіяго и послѣдняго такъ онъ ослабѣлъ, что яко дній седми правою рукою не совсѣмъ владѣлъ; нервы многіе были подрѣзаны при рѣзаніи раны; жестокое было сіе рѣзаніе его раны; но онъ терпѣлъ, благодаря Бога, Врача душъ и тѣмьсь. Сіе было послѣднее рѣзаніе ²⁾ 18-го дня іюля 1821 года въ угловой кельи гостиной, свѣтлой, гдѣ всегда свѣтильникъ горѣлъ неугасимо предъ Псково-Печерскою Богородицею.

¹⁾ Врачъ сей былъ докторъ Іосифъ Ѳ. Соколовскій, во все время сіе и послѣ пользуя отца Фотія 12 лѣтъ, до 1832 года.

²⁾ Объ операціи рѣзанія своей груди Фотій сообщалъ и въ письмахъ къ графинѣ Орловой. Карновичъ, не имѣвшій подъ руками полной автобіографіи Фотія, впалъ въ ошибку, смѣшавъ троекратную операцію рѣзанія груди Фотія, происходившую лѣтомъ 1821 года въ Деревянницкомъ монастырѣ („Русская Старина“, 1875 г., августъ, 484) съ болѣзнию его, которой онъ подвергся въ іюль слѣдующаго 1822 г., во время пребыванія своего въ Петербургѣ („Русскій Архивъ“, 1870 г., стр. 901, сообщеніе Горбунова).

Во время оно отецъ Фотій имѣлъ иногда переписку и писалъ о своей болѣзни дѣвицѣ Аннѣ; она же ему тайно въ книгахъ прислала пять тысячъ на излѣченіе болѣзни его. Сіе было ему великою отрадою и помощію во время нужды и болѣзни. Онъ же врачу милостыню отъ сего давалъ за труды, на врачеваніе употреблялъ, и на прочія нужды церковныя въ обители. Отъ слезъ заливаясь, благодарилъ онъ Бога, что внушилъ ему Онъ въ оное горькое время помощь явить чрезъ дѣвицу, рабу Свою вѣрную. Ежели же когда во время оно была нужна ему помощь ея и милостыня, то она всегда ему присылала.

Въ лѣто сіе послѣ смерти, на мѣсто Михаила митрополита былъ опредѣленъ Серафимъ, и пріѣхалъ изъ Москвы въ Новъ-градъ въ паству свою и хотѣлъ въ Софійскомъ соборѣ служить. Такъ же назначено было ему при семъ случаѣ съ нимъ служить. Сего лѣта было наводненіе великое; рѣка Волховъ изъ береговъ весьма вышла. Были непрестанные дожди, неурожай, голодъ угрожалъ, сѣна всѣ погибли, луга затонули; препятствія въ трудахъ и работахъ великія были. У Фотія не было даже тогда навозной телѣги въ обители, чтобы ему вѣхаться на коняхъ въ Новъ-городъ на служеніе; одна была старая, очень плохая и больная лошадь для работъ и выѣзда. А посему онъ долженъ былъ въ ладіи небольшой и плохой изъ обители ѣхать рѣкою Волховомъ, яко пять верстъ вверхъ противу быстроты водной и противу вѣтра въ пасмурной день и дождливой, холодный, вредной для него по болѣзни. Сидѣлъ въ ладіи не закрытъ; буря поднялась посередъ рѣки, безпокоила весьма его; гребець одинъ у него былъ человекъ; онъ долженъ былъ, дабы избавиться отъ потопленія и благополучно доѣхать, самъ править правою рукою, держа правило подъ плечомъ, гдѣ мѣсто было болѣзни ведія. Сидя на кормѣ, правилъ онъ самъ, всѣ усилія въ крайности прилагая: чувствовалъ же, плывя противъ воды и вѣтра вверхъ, что онъ очень немощенъ и болѣе слабѣлъ. Съ Божіею же помощію онъ больной достигъ берега, и, у Кремля изшедъ изъ ладіи, шелъ прямо въ соборъ на служеніе. Здѣсь онъ не могъ осмотрѣть себя, а, осязавъ себя, напелъ, что вся грудь, хитонъ его и все нижнее одѣяніе тѣла въ крови и гноѣ; впрочемъ, не давая вида о семъ никому, вступилъ онъ въ службу со вшедшимъ митрополитомъ новымъ; послѣ оныя, какъ къ новому архипастырю, вмѣстѣ съ другими званъ былъ онъ на трапезу его. Со всѣми прочими былъ на трапезѣ, пилъ, ѣлъ и сидѣлъ, нѣмъ у себя подъ одеждою свою скорбь и чувствуя себя весьма окровавленна. Послѣ стола сей митрополитъ, не зная его скорби, болѣзни и страданія его, но видѣвъ, что клобукъ и камилавка у него, по его обычаю, на самыхъ глазахъ надѣта, блѣденъ онъ и худъ, дѣлалъ ему замѣчаніе не быть угрюмымъ, носить на главѣ покровъ подобно другимъ; слышавъ объ немъ многіе слухи, видѣвъ же въ первый разъ, внимательно посмотрѣлъ и, съ лю-

бовію пастырскою его отпушая, благословилъ въ путь къ обителя; о силѣ Божіей прибылъ въ келью и не принялъ отъ трудовъ вреда, кромѣ пользы. Тако Богъ изволивъ его сдѣлать здоровымъ, все ему обращалъ Своею силою въ пользу, здравіе и утѣшеніе единое, да воспѣваетъ все-святое имя Отца и Сына и Святаго Духа, Троицы единосущныя и нераздѣльныя.

Впрочемъ, великіе и тяжкіе недуги онъ, въ лѣто сіе терпѣвъ тѣлесныя, бывъ въ язвахъ лютыхъ, трудовъ иноческихъ старался не оставлять: снялъ вериги ¹⁾ съ плечъ и груди своей только что предъ самымъ рѣзаніемъ ранъ на ней, и послѣ вскорѣ облекся паки во свое оружіе духовное. Язвы заживленіе хотя успѣшно было, соединились верхнія части съ нижними, но рана болѣла, не закрывалась вовсе, матерія истекла изъ оной; рана гнила оная такъ, что наконецъ не осталось до кости нисколько мяса, кожа не могла расти, а токмо нѣкая перепонка кость покрывала. Болѣе году была почти непрестанно рана; послѣ когда она закрылась, то временемъ рана опять сама по себѣ гноилась и раскрывалась, и изливала матерію въ теченіе годовъ двухъ болѣе. Содѣлалась рана сія на груди его такою язвою, что хлада и всѣхъ перемѣнъ стихійныхъ уже не могъ доселѣ переносить. Нерѣдко въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ онъ въ шубѣ ²⁾ ходилъ; непрестанною опасностію къ смерти оная рана на груди его сдѣлалась; испыталь тягость болѣзни и всегда зналъ, что есть противу сердца рана, хотя и закрыта отъ матеріи; лишь наединѣ обнажить всю хочеть, то задыхался отъ кашля: малое дуновеніе его душило. Многіе, не зная сея его скорби, приписывали блѣдность и немощь его въ немъ другимъ причинамъ. Богъ же единъ вѣсть все, отъ чего переносилъ всѣ болѣзни опасности и скорби отъ раны, въ то же самое 1821-е лѣто о силѣ Божіей онъ успѣлъ обновить снаружи церковь соборную во имя Воскресенія въ Деревяницахъ, главы обновить, крыша, гдѣ было ветхо, большею частию церковь соборную новымъ желѣзомъ покрылъ, исправилъ каменныя ветхости, кельи, гдѣ возможность была, исправилъ, сады въ порядокъ привелъ; по церкви чинъ божественныхъ службъ старался завести, братію устроить, и самъ особенно старался о спасеніи своей души, ризницу исправилъ, описи всему составилъ, все въ порядокъ приводилъ и ничего не желалъ инаго, какъ до смерти въ сей обители жить и душу спасти. Мѣстоположеніе и воздухъ все ему способствовало къ облегченію. Деревяницкая обитель

¹⁾ Вериги о. Фотій возложилъ на себя въ 1817 году и вѣкогда не снималъ ихъ, за исключеніемъ только медицинскоі операціи. Письма Фотія къ роднымъ. „Русск. Архивъ“ 1871 года, 254.

²⁾ Фотій, въ послѣдующіе годы своей жизни, носилъ по нѣскольку теплыхъ одеждъ даже среди самаго лѣта. Елагинъ, „Жизнь графини Орловой“, 38—39.

для него была жилище въ монашествѣ, какъ жить съ братією, и врачевница въ его недугахъ. Не хотѣлъ онъ даже и помыслить о переходѣ въ другое мѣсто: ибо думавъ непрестанно, какъ бы душу свою спасти и со Христомъ быть.

ЛѢТО 1822-е БЛАГОДАТНОЕ.

Переводъ изъ Деревянницкаго въ Сковородскій монастырь и посвященіе отца Фотія въ священно-архимандрита.—Пріѣздъ дѣвицы г. Анны въ Деревянницы 1822 года.—Держасть Криднеръ и Татариновой, яко начальницъ сектъ въ С.-Петербургѣ, и другихъ нечестивыхъ обществъ, заведеній, паденіе ихъ, невниманіе духовенства.—Объ Иванѣ Ястребцовѣ, директорѣ комиссіи духовныхъ училищъ, и о прочихъ сподвижникахъ зловѣрія.—Вызовъ Фотія въ С.-Петербургъ, его пріѣздъ къ митрополиту Серафиму, его благоволеніе, властей, проповѣдь, дѣйство Фотія чрезъ духовныхъ бесѣды на лица знаменитыя и первыя.—Несогласіе Серафима митрополита съ княземъ Голицынымъ и средства отца Фотія между ними нѣкій миръ сотворить на время.—Г. дѣвица Анна А. Орлова-Чесменская дѣлается духовною дочерію аввы Фотія, прилѣпляется къ дѣлу благочестія, православія, и совѣтъ ей о бракѣ благомъ на все полезномъ, духовномъ.—Державина дѣлается дочерію отца Фотія.—Первое свиданіе и бесѣдованіе съ княземъ Голицынымъ.—Особенное благоволеніе Серафима митрополита, и миротвореніе съ княземъ Голицынымъ въ время.—Святый Великомученикъ Георгій являється, не приказываетъ Фотію ѣхать въ обитель, а помедлить велитъ для дѣла вѣры и святой церкви.—Святого Великомученика Георгія вторичное явленіе и введеніе въ дѣло и мѣсто служевія съ митрополитомъ.—Пріѣздъ императора изъ путешествія въ С.-Петербургъ и названіе Фотію явиться къ нему.—Наставленіе князя, что и какъ говорить съ царемъ.—Молитва и поклоненіе отца Фотія въ Казанскомъ соборѣ.—Входъ отца Фотія къ царю, обращеніе и бесѣда съ царемъ, и какъ Господь далъ благодать Фотію у царя, 1822 года 5-го іюня.—Представленіе митрополита Серафима къ награждѣ отца Фотія драгоценнымъ крестомъ.—Отъѣздъ отца Фотія въ обитель, представленіе его царю и Маріи и награда его отъ царицы.—Во снѣ (видѣніи) откровеніе о будущей участи Фотію, и явленіе святого Георгія Великомученика ему, и Юрьева монастыря врученіе.—Второй вызовъ отца Фотія въ С.-Петербургъ для содѣйствія къ успѣшному теченію дѣла по духовному вѣдомству.—Отравленіе ядомъ, а послѣ 1822 года августа 1-го дня награжденіе а. о. Фотія драгоценнымъ крестомъ и запрещеніе тайныхъ обществъ и ложъ масонскихъ отъ императора Александра.—Самъ императоръ посылаетъ къ о. Фотію съ полученіемъ креста поздравить.

Когда Фотій себя гнѣздо по сердцу своему для всегдашняго пребыванія и покоя свилъ въ нѣдрахъ святой обители Деревянницкя, вдругъ получилъ извѣстіе, что назначенъ по указу Святѣйшаго Синода во архимандрита Сковородскаго ¹⁾ его произвести въ Новѣ-градъ же. Крайне Фотію не было желательнo во архимандрита идти; ибо боялся онъ ослабѣть въ подвигахъ отъ перемѣны въ житіи; желалъ всячески отказаться, но уже было поздно: указъ пришелъ, и новый пріѣхавшій архіерей 29-го генваря въ Софійскомъ соборѣ преосвященный Сильвестръ произвелъ во архимандрита. Тако житіе его кончается въ обители Деревянницкой: онъ сдалъ весь монастырь, готовился переѣхать въ

¹⁾ Назначеніе Фотія въ архимандрита Сковородскаго монастыря мотивировалось тѣмъ, что начальство, озбоченное исправленіемъ Сковородскаго монастыря, не могло найти лучшаго дѣятеля, какъ Фотій, показавшаго свою ревность въ быстромъ возстановленіи Деревянницкаго монастыря. Елагинъ, „Жизнь графини Орловой“, 39—40.

новую святую обитель ко святому Мовсею, убіиственнуну по сырости для слабаго его здоровья.

За одинъ день до выѣзда 4-го февраля, когда ѣхаль съ своимъ духовникомъ Фотій, какъ чередный, на служеніе въ Софійскій соборъ на одной лошади, на пути между монастыремъ Деревяницкимъ и Антоніевымъ на рѣчкѣ Деревянкѣ близъ ручья Донца, гдѣ будучи всегда отрокомъ въ семинаріи, по сбытіи водъ, руками ловилъ малыхъ рыбъ, возмущая воду ногами, во срѣтеніе ему ѣдетъ г. дѣвица Анна, проѣзжающая въ С.-Петербургъ къ царскому двору и желающая его прежде видѣть во святой обители, и посѣтитъ, и узнать его житіе и бытіе все. И она ѣдетъ на своей лошади. Узнавъ, благословилъ онъ сего земнаго ангела Божія во плоти и сказалъ, что онъ ѣдетъ на службу Божию въ соборъ Софійскій. Она, какъ раба Господня, не разгнѣвалась, а за нимъ на единой лошади такъ же ѣхала въ соборъ до обѣдни. Онъ, желая съ нею говорить и не имѣя мѣста, взялъ и привелъ ее къ Іоанну архіепископу къ ракъ, и тамо вмѣстѣ съ нею бесѣдовалъ на пользу души. Онъ служилъ единъ безъ архіерея, а она предстояла едина почти предъ Богомъ моляся. Послѣ побесѣдовавъ паки и благословивъ ее, отпустилъ съ миромъ въ домъ, гдѣ она пристала. Она желала на утро къ службѣ быть у литургіи въ Деревяницахъ: онъ же ее ожидать началъ, принявъ ее о Господѣ въ кельяхъ, бесѣдовалъ съ нею слово и дѣло Божіе, и послѣ службы ее благословилъ въ гостиницу отправиться; и она желала быть на другой день при входѣ его въ Сковородскій монастырь. Пришло утро, и отецъ архимандритъ Фотій отправился въ монастырь свой новый, и лишь былъ введенъ, дѣвица, раба Господня, голубица чистая прилетѣла, яко на крыліяхъ. Фотій, выбѣжавъ, ее къ святымъ мощамъ Мовсея привелъ приложиться, взялъ въ келью, чѣмъ можно отъ любви почтилъ ее и до поздняго вечера бесѣдовалъ съ нею слово и дѣло Божіе наединѣ: какъ земля сердце ея было самое благое и способное къ принятію сѣмянъ слова Божія, то слухала она со всею любовію его. Потомъ въ нощи уже она отправилась отъ него въ Новъ-городъ и въ Санкт-Петербургъ; онъ же далъ ей въ путь проводниковъ въ нощи до града; на колокольни свѣщи возжегъ нощю, дабы видѣть ей было можно, куда ѣдетъ.

Отъ сего-то времени крѣпкое и постоянное всегдашнее о Господѣ единеніе въ духѣ начало быть между отцемъ Фотіемъ и г. дѣвицею Анною, и часто писалъ къ ней душеспасительныя посланія многія весьма. Всѣ посланія собственноручныя были въ трехъ книгахъ въ переплетѣ подъ названіемъ 1820, 1821 и 1822 годъ. Но 1832 года сожжены, какъ оныя, такъ посланія 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1828, 1829, 1830 и 1831 годовъ. Такъ было угодно ему, то и сдѣлано; остались же копія съ нѣкихъ посланій его подъ названіемъ 1820, 1821

и 1822 годовъ въ одной книгѣ, кои посланія и находятся въ цѣлости о разныхъ духовныхъ вещахъ и происшествіяхъ.

Всѣ секты, расколы и общества тайныя въ сіе время съ великою дерзостію поступали. Общій слухъ былъ разглашаемъ отъ обществъ франкъ-масонскихъ, что самъ царь къ нимъ благоволитъ, власти vyšшія въ ихъ обществахъ, духовныя лица первыя съ ними въ союзѣ. Сія неосновательная ложь для того разглашалась, дабы сею молвою всѣхъ, кого можно; прелестію и ложью уловлять въ сѣти своихъ заблужденій. Духъ лести вѣшалъ, что въ скверныхъ и нечестивыхъ обществахъ равенство, свобода, любовь, братство, въ ихъ власти чины, всѣ достоинства и прочія земныя блага достигаются взаимнымъ содѣйствіемъ ихъ другъ къ другу; что въ ихъ скопищахъ самыхъ несчастій быть никому не можетъ на землѣ, а всѣ блаженствуютъ, и у всѣхъ ихъ общее: что вскорѣ господственно новая ихъ неслыханная отъ вѣка вѣра объявится главною. Впрочемъ, такъ все было закрыто во всѣхъ обществахъ и сектахъ, что тайны ихъ словъ каждому изъ нихъ подъ страшными клятвами запрещалось открывать кому бы то ни было, не принадлежащему къ тайному ихъ обществу. Между тѣмъ невниманіе правительства ко всѣмъ обществамъ тайнымъ, сдѣлавшимся явными и весьма имѣющими вліяніе на многихъ, дало дерзость не токмо врагамъ общественнаго и гражданскаго порядка вводить, что хотятъ, среди ближнихъ посредѣ столицъ Москвы и Санкт-Петербурга, и гдѣ хотятъ во всей Россіи, что даже на позоръ міра явно исходили, какъ лишенные всякаго разума, самыя женщины свои новыя секты и скопища явно содержали, учили и безстрашно собирали себѣ слушателей и учениковъ. Таковы были изъ многихъ: Криднеръ и Татаринова. Криднеръ была женщина зловѣрія лже-христіанскаго (какой-то западной ереси), съ дарованіями острыми, лѣтъ уже преклонныхъ. Она выдавала себя за вдохновенную свыше; молва разнеслась отъ нѣкоторыхъ ея учениковъ столь быстро объ ней, что весь Санкт-Петербургъ подвигся, какъ новое чудо, видѣть и слышать госпожу Криднеръ. Женка сія, въ разгоряченности ума и сердца, отъ бѣса вдыхаемая, не говоря никому ничего противнаго тохотямъ плоти, обычаямъ міра и дѣламъ вражымъ, такъ нравиться умѣла всѣмъ во всемъ, что начиная съ первыхъ столбовыхъ бояръ, жены, мужи, дѣвицы спѣшили, какъ оракула нѣкоего дивнаго, послушать женку Криднеръ. Нѣкоторые почитатели ея изъ обольщенія ли своего, или изъ ругательства надъ святыню христіанскихъ догматовъ, портреты изобразивъ Криднеръ, издавали въ свѣтъ ее съ руками къ сердцу прижатыми, очи на небо имѣющую, и Святаго Духа съ небесъ какъ на Христа сходящаго во Иорданѣ, или на Дѣву Богородицу при благовѣщеніи Архангеломъ. Вотъ слѣпота мудрыхъ и разумныхъ, людей просвѣщенныхъ отъ міра въ

Санкт-Петербургъ. Госпожа Татарина, имѣя въ Михайловскомъ дворцѣ себѣ жилище, тѣмъ являла и гласила всѣмъ въ слухъ, что она извѣстна самому царю, подъ вліяніемъ его державы, милости все дѣлаеть, учитъ, собираеть. Дѣйствительно, кроткій царь, еще не зная лжи, обмана лукавыхъ, прельщаяся отъ лицемѣрнаго благочестія еретиковъ, заблуждавшихъ и ласкателей своихъ придворныхъ, видалъ новую учительницу новаго ученія лже-пророческаго и бѣсовскаго. Всему виною былъ князь Александръ Голицынъ, какъ одинъ изъ бывшихъ приверженцевъ Татариновой и покровитель всѣхъ расколовъ старыхъ и новыхъ распространитель. Среднихъ лѣтъ сія госпожа учила всѣхъ своихъ для нѣкаго мнимаго воздержанія, воздерживать, умерщвлять свою плоть и скоплять ¹⁾. вырѣзывать тайные уды мужамъ; даже бѣсъ научилъ ее искусству женскій полъ, юныхъ женъ и дѣвицъ скоплять. И сіе бѣсовское дѣло совершалось около грудей гдѣ-то; но не скажу, дабы тайна сія бѣсовская не была извѣстна тѣмъ, кои еще не вѣдаютъ. Вотъ плодъ бѣсова ученія! Не такъ дѣлала, какъ казалась учащею, сама скверная Татарина: неизвѣстно, отъ кого окаянная блудница очреватѣла и родила—исчадіе! Удивленія достойна была многихъ слѣпота: ученики ея малоумные молву проносили, что она имѣеть родить великаго человѣка и исполненнаго духа. По лукавству вельможи придворнаго ²⁾, приверженца своего, Татарина, столь безчестное дѣло сдѣлавшая, удостоена была посѣщенія отъ царя Александра въ сіе время, и былъ имъ крещенъ младенецъ ³⁾. такъ онъ слышалъ. Священникъ же ее помазалъ мѣромъ Маловъ ⁴⁾ про-

¹⁾ Исследователь секты хлыстовъ и скопцовъ, г. Кутеповъ („Секты хлыстовъ и скопцовъ“, Казань. 1883), отрицаетъ существованіе скопчества въ духовномъ союзѣ Татариновой, тогда какъ другіе историки (Мельниковъ) самое начало оскотленія женщинъ относятъ именно къ обществу Татариновой. Первые появленія оскотленныхъ женщинъ замѣчаются въ двадцатыхъ годахъ въ Рязанской губерніи, гдѣ жилъ и распространялъ татаринскую секту тамошній богатый помѣщикъ Дубовицкій. Онъ своего сына пустилъ по медицинской карьерѣ и двухъ своихъ дочерей приготовилъ въ акушерки съ тою, по мнѣнію нѣкоторыхъ, цѣлію, чтобы чрезъ нихъ пропагандировать скопчество. По свидѣтельству старыхъ скопцовъ въ Петербургѣ оскотленіе женщинъ въ сѣверной столицѣ началось съ 1816 года; противъ него былъ самъ Селивановъ. „Русскій Архивъ“ 1873 года, кн. II, 1447. Свидѣтельство архимандрита Фотія склоняетъ спорный вопросъ въ пользу существованія въ татаринскомъ обществѣ скопчества. О способахъ оскотленія женщинъ можно читать у Е. В. Пеликана: „Судебно-медицинское изслѣдованіе скопчества“ II, 60—61.

²⁾ Здѣсь разумѣется князь А. Н. Голицынъ.

³⁾ Младенецъ Татариновой была та воспитанница Татариновой, Анна Александровна, на рукахъ которой Татарина скончалась и которую для вида выдали за мужъ за престарѣлаго Пилецкаго. „XIX вѣкъ“—истор. сборникъ, кн. I, стр. 232. „Русскій Архивъ“ 1872 г., стр. 2352.

⁴⁾ Священникъ Алексѣй Ивановичъ Маловъ, магистръ, состоялъ директоромъ библейскаго общества (съ 1820 года), законоучителемъ въ разныхъ

тиву всѣхъ заперещій митрополита Михаила и присоединилъ къ церкви православной, дабы удобнѣе въ сѣти свои ловить православныхъ. Она жєнка была зловѣрія лже-христіанскаго, раскола лютеранскаго. Архієрен, синодъ, духовенство и правительство знали все сіє скопище богомерзкое, но никто не смѣлъ касаться до дѣлъ и нововведеній госпожи Татариновой: она дѣлала и учила, что хотѣла. Уже проходило учевіямъ ея и соборищамъ болѣе пяти лѣтъ, какъ съ ревностію Фотій противу всѣхъ расколовъ, сектъ, обществъ враждебныхъ святой церкви православныя, и Криднеръ и Татариновой, и всѣхъ имъ подобныхъ, дѣйствовалъ, училъ, обличалъ, настоялъ, прещенія посылалъ, о силѣ Божіей подкрѣпляемый, и не смотрѣлъ на то, что удаленъ уже былъ въ Новгородъ, и именно за дерзновение противу всѣхъ сектъ, въ которыхъ всѣхъ и особенно въ сѣтяхъ Татариновой и Криднеръ самъ министръ духовныхъ дѣлъ весь увязанъ. Его любимцы съ нимъ едино творили. Наконецъ, писалъ онъ, отецъ Фотій, посланія къ разнымъ лицамъ и особенно къ княгинѣ Софіи Мещерской какъ имѣющей вліяніе на государя императора Александра, часто къ ней пріѣзжающаго послушать, дабы она, что узнаетъ у митрополита Михаила, и о прочихъ дѣлахъ и нуждахъ церковныхъ и по духовенству появляющихся внушила ему. Царь, послушавъ ее, многое открываемое исполнялъ. Тако случилось: когда за вѣру и ревность по благочестію Иннокентій епископъ изгоняемъ былъ силою князя Голицына, вліяніемъ же Родіона Кошелева и по внушенію нѣкоего архієрея ¹⁾, друга его бывшаго, и назначенъ въ Уфу во епископа, императоръ вдругъ Высочайше повелѣлъ быть ему пензенскимъ и саратовскимъ. Сей-то княгинѣ Фотій писалъ многое; она же старалась влить понятіе въ сердце цареву о начальникахъ сектъ, хотя и сама была отчасти, покорствуя царю, и не все говорила, что знала: ибо не хотѣла правды всея. Особенно же внушалъ онъ и просилъ графиню дѣвицу Анну, дабы при случаѣ она во дворцѣ предъ лицами царскими старалась имѣть внушеніе о новыхъ злыхъ сектахъ, что вредны оныя для цѣлаго государства; и прочимъ о Господѣ его любящимъ внушалъ, писалъ, обличая лжеученіе и вредъ Татариновой и Криднеръ. Сіи были жабы, клоктавшія во время оно, дщери діавола явныя, его все ученіе имѣли, и прельщали многихъ. По сѣмъ отъ государя Криднеръ—новой ересеначальницѣ, повелѣно было скорѣй запретить собраніе дѣлать подъ какимъ бы то ни было видомъ

учебныхъ заведеній, былъ членомъ академіи наукъ. Онъ участвовалъ въ радѣніяхъ Татариновой (Знаменскій, „Чтенія по исторіи русской церкви въ царствованіе Александра I“, 179—197) и былъ духовникомъ всего основаннаго ею братства. Маловъ присоединялъ къ братству Татариновой живописца Боровиковскаго. „Русскій Архивъ“, 1891 г., вып. 6, 273.

¹⁾ Филаретъ, впоследствии митрополитъ московскій.

добра, и удалиться изъ столицы ¹⁾). На Татаринову же обращено было вниманіе правительства. Особенно въ немилость впалъ по симъ и другимъ причинамъ у царицы Маріи Ѳеодоровны князь Голицынъ и съ нимъ Поповъ, Тургеневъ, Руничъ и прочіе. Слухи дошли, что явно въ учебныхъ заведеніяхъ нечестію учить дозволяли. Кошелевъ же хотя имѣлъ доступъ къ царю и жилъ всегда близъ царскихъ покоевъ, во дворцѣ въ Царскомъ Селѣ, но не могъ дѣйствовать въ пользу своего сына покровителя всѣхъ соблазновъ еретическихъ. Участь Голицына становилась все сумнительнѣе. Слухъ, что Голицынъ несправедливо оклеветалъ Иннокентія, который за ревность по благочестію и вѣрѣ былъ удаленъ, дошелъ, по внушенію нѣкихъ почитателей духовенства, до слуха царева, и Голицыну внушено было удалиться отъ должности и для того ѣхать въ чуждые края, отъ стыда уклониться на время. Немилость царская къ нему явно открывалась за то особенно, что смерть митрополита Михаила ²⁾ такъ же ему приписывали многіе, коего митрополита онъ Голицынъ началъ гнать за разныя пастырскія внушенія и дѣйствія въ пользу вѣры и благочестія; ибо Михаилъ, явно видѣвъ дѣйствія зла и зловѣрія, несмотря на тихость нрава, не могъ молчать и началъ учить противъ и писать ³⁾). Бывъ столь сильный любимецъ всего двора, князь

¹⁾ Выслана изъ Петербурга въ 1824 году.

²⁾ Митрополитъ Михаилъ скончался 24 марта 1821 года отъ систематическихъ огорченій, причиняемыхъ ему княземъ Голицынымъ. При самомъ выносі митрополита, въ многочисленной толпѣ, окружавшей гробъ покойнаго, громко раздавались голоса, прямо называвшіе Голицына убійцею митрополита. („Русскій Архивъ“ 1863 г., 1389—1390).

³⁾ Между митрополитомъ Михаиломъ и министромъ духовныхъ дѣлъ, кн. Голицынымъ часто происходили сильныя столкновенія во время самыхъ синодальныхъ засѣданій. Случаи открытыхъ столкновеній митрополита съ Голицынымъ были настолько часты и бурны, что митрополитъ иногда прѣзжалъ изъ синода до такой степени разстроеннымъ, что былъ не въ состояніи самъ выйти изъ кареты, и его лакеи должны были на своихъ рукахъ выносить изъ нея и вносить въ митрополичьи покои. Всѣ предсказывали митрополиту близкое паденіе. („Русскій Архивъ“, 1868 г. 1389—1390 стр. „Древняя и новая Россія“ 1881, февр. 289). Только преждевременная смерть митрополита Михаила предупредила его удаленіе на покой. Къ гуманному и благородному характеру митрополита Михаила нитали глубокое уваженіе даже самые враги его, горячіе поклонники князя Голицына. („Историч. Вѣстникъ“ 1883, апрѣль). Незадолго до своей кончины митрополитъ написалъ государю письмо, въ которомъ откровенно изобразилъ вредную для церкви дѣятельность князя Голицына. „Государь, такъ оканчивалъ свое письмо архипастырь, когда до васъ дойдетъ сіе писаніе, меня уже не будетъ на свѣтѣ. Ничего кромѣ истины не вѣщалъ я людямъ, напротивъ же теперь, когда въ дѣяніяхъ своихъ готовлюсь отдать отчетъ вышнему Судіи“. Письмо митрополита произвело глубокое впечатлѣніе на государя.

Голицынъ весьма шатався на своихъ мнимо-крѣпкихъ подпоркахъ нечестивыхъ. Всѣ молвили, что онъ въ большой немилости у императора при новомъ митрополитѣ Серафимѣ, который архіерей явное отвращеніе показалъ къ лицу Голицына тѣмъ, что на поклоненіе въ Царское Село и въ Санкт-Петербургъ не хотѣлъ ѣхать къ ересеначальнику Родіону Кошелеву, коему приписывали многіе ученые и архіереи своего счастья полученіе—каковы были: Іона, архієпископъ тверскій, членъ Святѣйшаго Синода, Филаретъ московскій, Дмитрій кишиневскій. Они, какъ идолю, поклонялись сему лукавому челоуѣку. Въ сіе время церковь святая со всѣхъ сторонъ была обуреваема всѣми противу нее вражьими кознями. Всѣ раздирать усиливались ее разными образами: лютеранство, католицизмъ, уніатство, по смѣшенію съ разными языческими религіями и христіанскими еретиками, вмѣстѣ все имѣло то вліяніе, что православные христіане, даже нѣкоторые духовные дѣломъ были за едино со всѣми. Постовъ самыя знатныя и даже низшіе люди вовсе не хранили, позволяли себѣ всякіе соблазны и беззаконія, явно отъ церкви удалялись, не имѣли почти никакого понятія о здоровомъ ученіи, многіе имѣли худо и добро, ересь и чистоту вѣры, какъ едино; другъ другу и всѣмъ внушали терпимость вѣръ и сектъ. Общества библейскія и прочія заведенія, подъ видомъ богоугодныхъ дѣлъ, самыя богопротивныя были заведены къ ослабленію однихъ правъ православной церкви и всего благочестія. Нечестіе вездѣ шло тихими стопами, крѣпко поддерживаемо было вельможами, окружавшими царскій престолъ, допускаемо и даже благословляемо, какъ добро, пастырями, имѣвшими вліяніе на всѣ разсадники духовнаго сословія и дѣла церкви по Святѣйшему Синоду и комиссіи духовныхъ училищъ ¹⁾. Все зло было очевидно. Іерархія церковная въ самомъ началѣ, въ первомъ лицѣ была нарушена: митрополиты, архіереи и духовныя лица были именемъ, а все дѣйствовалъ министръ духовныхъ дѣлъ, его директоръ и канцелярія. Все въ нечестивыхъ рукахъ было, и потокъ нечестія развивался съ такою быстротою, что начальство

¹⁾ Комиссія духовныхъ училищъ учреждена была въ 1808 году и заняла очень важное мѣсто въ средѣ высшей церковной администраціи. Комиссія явилась первымъ центральнымъ учрежденіемъ, въ вѣдѣніи и высшемъ управленіи котораго сосредоточивались всѣ духовныя школы, начиная съ академій и оканчивая низшими церковными школами. Комиссія духовныхъ училищъ уничтожена въ 1839 году и замѣнена „Духовно-учебнымъ управленіемъ“, которое въ свою очередь смѣнилъ въ 1867 году нынѣ существующій при Св. Синодѣ „Духовно-учебный комитетъ“. Комиссія духовныхъ училищъ въ первый разъ придала духовнымъ школамъ обще-церковную постановку и обще-церковное значеніе. Знаменскій „Чтенія по исторіи русской церкви въ царствованіе Александра I“, 10—11 стр.

индѣ духовныхъ училищъ заражено было зловѣріємъ лютимъ и по слѣпотѣ своей не чувствовало пагубы своей, а гордилось новымъ образованіемъ, мечтаніемъ пустымъ и просвѣщеніемъ.

Человѣкъ изъ духовнаго рода, изъ человѣкоугодія ли, изъ собственнаго зловѣрія, или, яко Іуда, корысти ради и чести временной, служа по комиссіи духовныхъ училищъ, имѣя способности порядочныя, любимецъ князя Голицына, желая приобрѣсть благоволеніе Кошелева, Ив. Ястребцовъ получилъ отъ рукъ Кошелева, нечестиваго и лукаваго въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, придворнаго стараго ласкателя книгу подъ названіемъ на французскомъ языкѣ: «Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова» ¹⁾ и перевелъ на русскій языкъ; напечатана же была на казенныя деньги. Напечатавъ до нѣсколькихъ тысячъ книгъ, сей врагъ вѣры и благочестія разослалъ оную чрезъ власть кн. Голицына, какъ министра духовныхъ дѣлъ, по духовному вѣдомству, какъ министра просвѣщенія, по учебнымъ мірскимъ заведеніямъ. За сію нечестивѣйшую и революціонную книжицу переводчику была мзда за то явное воззваніе на бунтъ, дерзкое, лукавое, воззваніе противу Православной церкви, противу всего правительства и гражданскаго порядка, исходятаиствованъ въ награду былъ большой пенсіонъ вѣчно до нѣсколькихъ тысячъ, дабы, видѣвъ милость отъ царя за книгу возмутительную, скверную, никто не смѣлъ что-либо противное говорить. Книга оная во Франціи въ Парижѣ была издана за два года до революціи. около 1790-го года; отъ чего ясно можно было видѣть, что втайнѣ готовилось и Россіи злодѣйство, когда оная книга напечаталась и по многимъ мѣстамъ разослана была. Немногіе обращали пастыри вниманіе какъ на всѣ подобныя революціонныя книги, такъ и на книгу сію, изданную отъ Ястребцова ²⁾. На нее есть аполо-

¹⁾ Эта книга въ первый разъ появилась въ свѣтъ на французскомъ языкѣ въ 1727 году, безъ означенія мѣста, гдѣ напечатана, потомъ издана въ Парижѣ въ 1790 году. Русскій переводъ „Воззванія“, сдѣланный Ястребцовымъ, напечатанъ былъ въ С.-Петербургѣ въ 1820—1821 году съ разрѣшенія свѣтской цензуры. По словамъ нѣкоторыхъ рецензентовъ, книга эта направлена противъ всякаго общественнаго и церковнаго порядка: авторъ ея унижалъ христіанство и вообще отрицательно относился ко всей обрядовой сторонѣ церкви. „Христ. чтеніе“ 1872 г., т. I, 701. „Русскій Архивъ“ 1868 года, 1362—1367. „Записки Шияшкова“ въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древн.“, 1862 г., кн. III.

²⁾ Духовенство, еслибы даже и хотѣло, не имѣло никакой возможности вести открытую борьбу съ мистицизмомъ князя Голицына и его приверженцевъ. Въ рукахъ князя Голицына находилась вся и духовная и свѣтская цензура, которая предупреждала появленіе въ литературѣ всего того, что не соотвѣтствовало мистическимъ затѣямъ министра духовныхъ дѣлъ. Исторія

гія ¹⁾), въ ней же указаніе содержится явнихъ, тайнихъ возмутительныхъ, нечестивыхъ, безбожныхъ и бѣсовскихъ положеній, внушеній и словъ. Кто хощетъ узнать, въ какомъ невниманіи были стражи церкви, пастыри и учителя, санктпетербургскіе митрополиты, члены Святѣйшаго Синода, академія Санкт-Петербургская, Московская, Кіевская, комиссія духовныхъ училищъ, въ какомъ низкомъ положеніи были ректоры семинарій, академій, инспекторы, доктора, профессора, магистры, всѣ ученые и неученые архимандриты, и настоятели прочіе, что какъ бы не ихъ было дѣло, всѣ молчали, или всѣ изъ страха человѣческаго боялись чести лишиться, или сами были духа сомнительнаго, неутверждены въ истинной вѣрѣ и истинномъ благочестіи, что никто не писалъ, никто не училъ, никто нигдѣ не взымалъ гласно противу явной дерзости министерствъ, обществъ, сектъ и книгъ Ястребова, съ одобреніемъ даже принимали въ Санкт-Петербургскую духовную академію нныя книги и выписывали подъ видомъ пользы, гдѣ имѣлъ вліяніе на сіе въ оное время высокоумный и неблагоговѣйный Іоаннъ, бывшій ректоръ академіи; послѣ ученѣйшій Филаретъ, человѣкъ на такомъ мѣстѣ былъ, съ такимъ умомъ и въ довѣріи у ученыхъ, что, ежели бы противу еретиковъ и ихъ явнихъ бунтовщиковъ правительства и церкви православныя, мало возгласилъ, то бы всѣ академіи, семинаріи и общества учебныя могли съ нимъ же воззвать, и словомъ и дѣломъ злочестіе исчезло бы во мгновеніе всюду, но Филаретъ молчалъ; даже на Фотія и всѣхъ явно ревнующихъ и вопіющихъ смотрѣлъ не доброхотно. Ему изъ своихъ видовъ жаль было князя Голицына ²⁾ и прочихъ сподвижниковъ зловѣрія. Сіе молчаніе во всѣхъ общее мѣнне водворяло, что онъ имѣетъ ученіе неправое, склоненъ къ мудрованіямъ противохристіанскимъ, какъ многіе и находятъ не токмо въ самыхъ книгахъ его сочиненій подъ названіемъ: Записки на книгу Бытія и Биб-

съ еп. Иннокентіемъ Смирновымъ, пострадавшимъ за выпускъ въ печать самой безобидной книги, слишкомъ хорошо извѣстна. „Господство библейскихъ дѣятелей, говоритъ А. Н. Пыпинъ, было господствомъ дикой цензуры, которая угнетала и кастрировала литературу до невозможности; запрещенія не давали выходить на свѣтъ мнѣніямъ противниковъ“. Россійское библейское общество. „Вѣстникъ Европы“ 1868 г., ноябрь, стр. 225, 255.

¹⁾ Эта апологія подъ заглавіемъ: „Пароль тайныхъ обществъ, или тайные замыслы въ книгѣ воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова“, находится въ третьей части автобіографіи Фотія.

²⁾ Фотій до извѣстной степени говоритъ правду. Быстрымъ возвышеніемъ своимъ Филаретъ обязанъ былъ болѣе всего именно высокому покровительству князя Голицына. Филаретъ о князѣ Голицынѣ выражался всегда самымъ лестнымъ образомъ и называлъ его не иначе, какъ своимъ благодѣтелемъ „Оборникъ по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія митрополита Филарета“, т. II, 223.

лейскої Історіі ¹⁾); назвати осмілился Библейскою Історією, говоря о тїхъ лицахъ въ ней, о коихъ въ Библії нїтъ понятїи вовсе. Въ его сочиненїяхъ ничего въ пользу церкви не обїщається, а въ переводї Новаго Завїта, гдї болїе всїхъ Филаретъ вліяніе имїль, явныя реченїя допустилъ противу духа церкви и догматовъ ученїя христїанскаго. Его любимые ученики, первенцы академическіе, каковъ былъ Герасимъ Павскій, почти никакой вѣры благої и никакого благочестїя не оказывалъ въ себѣ; умъ свой, по причинѣ знанїя нѣкогого въ еврейскомъ языкѣ ²⁾ и иныхъ, считалъ паче святыхъ правилъ апостольскихъ, церковныхъ. Онъ съ отцемъ Фотіємъ стязанїя имїль въ Санкт-Петербургѣ въ лаврѣ и при лицѣ нѣкогого архїерея⁴ ложными правилами церковными нарицалъ, таинства святїя нужными токмо для нѣкихъ простыхъ и необразованныхъ почиталъ, отвергалъ же всю въ нихъ благодать св. Духа. Самъ отецъ Фотій слышалъ отъ устъ его великую хулу на догматы вѣры, таинства святой церкви, спасительность ученїя, и мнїль, что не онъ, а сатана самъ глаголетъ его устами. О другихъ онъ не повѣдалъ: никто съ нимъ не смїль входить въ состязанїя изъ разныхъ видовъ; но отецъ Фотій его зналъ и съ нимъ состязался. Митрополитъ Серафимъ о немъ отцу Фотію не иначе говорилъ, какъ о челоувѣкѣ, не имѣющемъ даже никакой совѣсти; впрочемъ, Павскій былъ трезвъ, казался въ обращенїи

¹⁾ Записки на книгу Бытія митрополита Филарета написаны были имъ тогда, когда онъ занималъ должность профессора въ С.-Петербургской духовной академіи, и изданы по высочайшему повелѣнію на счетъ суммъ коммиссіи духовныхъ училищъ. („Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета“, томъ I, 307—308). Другое сочиненіе митрополита Филарета: Библейская Історія по времени своего написанїя относится къ профессорской его дѣятельности. Конспектъ Библейской Історіи составленъ былъ Филаретомъ еще въ 1810 году. Въ 1838 году митрополитъ Филаретъ пересматривалъ вновь свою Библейскую Історію и исправлялъ ее. Въ бумагахъ архимандрита Фотія (собраніе бумагъ въ копіяхъ, книга II, № 28) находится обширный трактатъ подъ заглавіемъ: „Отрывки изъ записокъ ва книгу Бытія съ присовокупленїемъ замѣчаній, показывающихъ духъ автора сихъ записокъ“. Вѣроятный авторъ этого трактата самъ Фотій.

²⁾ Переводъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, сдѣланный протоіереємъ Павскимъ и не чуждый нѣкоторыхъ недостатковъ, въ сороковыхъ годахъ вызвалъ противъ себя громкое дѣло, разсматривавшееся въ Святѣйшемъ Синодѣ. Синодъ произнесъ осужденіе на переводъ протоіерея Павскаго. „Христ. Чтеніе“ 1872 г., май—іюнь. Нѣкоторые изъ современниковъ переводъ свѣш. книгъ Ветхаго Завѣта, сдѣланный Павскимъ, прямо называли еретическимъ. „Русскій Архивъ“ 1893 г., кн. 9, стр. 49. Протоіерей Павскій не чуждъ былъ нѣкоторыхъ богословскихъ крайностей. „Сборникъ по случаю юбилея митрополита Филарета“, т. II, стр. 237. Филаретъ черниговскій.—„Обзоръ литературы“, кн. II, 494—495, изд. 2-е.

быть пріятель. Кратко сказать, зловѣріе свободно разливалось и отравляло сердца воспитанниковъ академіи Санкт-Петербургской такъ, что многіе не имѣвъ здраваго ученія, исполнены были даже явно еретическихъ и безбожныхъ ученій. Постовъ, вообще, всѣ воспитанники не наблюдали: въ великій святыи постъ рыба разрѣшалась; въ лазаретѣ мясо, млеко, яйца и масло отъ скотовъ разрѣшено и прочее все было употреблять; монашествующія начальныя власти при Академіи мясо ѣли безъ закрытія, какъ бы имъ ѣсть не было что, при всѣхъ средствахъ и богатствѣ. Вообще внутреннее состояніе учащихъ и учащихся не имѣло никакой благонадежности принести надлежащіе плоды, при всѣхъ многообразныхъ ученіяхъ академическихъ. Между тѣмъ, какъ сословіе оное ученое, прекрасно извнѣ составленное, могло сторичные плоды привести церкви, отечеству и быть въ просвѣщеніе во тмѣ лежащихъ еретиковъ, лютеранъ, униатовъ и язычниковъ. Многіе даже при всемъ ученіи себя посвящали въ секты, каковъ былъ Михаилъ Глухаревъ, послѣ же въ монашествѣ бывшій архимандритъ и ректоръ Макарій, родомъ изъ Смоленскихъ, но отъ духа вражія смущаемъ за преступленіе и мудрованіе, оставилъ свою степень и предпочелъ быть просвѣтителемъ другихъ ¹⁾, имѣя шатаніе въ странахъ Сибири: не слышно же доселѣ, могъ ли онъ кого изъ язычниковъ обратить ко Христу.

Въ теченіе Святаго и Великаго поста слышно было, что Господь явно началъ сокрушать чрезъ своихъ вѣрныхъ силы сильныхъ ересеначальниковъ и ересеначальницъ; столпы вражіи шатаются, невѣріе трепещеть. Проходитъ Святая Пасха, и вызывается сверхъ чаянія старый ратоборець Фотій на подвигъ; присылается ему колесница въ даръ, и на день Пасхи присылается крестъ самый драгій на персяхъ носить, также присылается ему сумма значительная, дабы явился немедленно въ градъ Святаго Петра, изъ коего былъ прежде изгнанъ безславно. Новый іерархъ, мужъ простъ ²⁾, словомъ. не силенъ, но

¹⁾ Нельзя безъ сожалѣнія читать несправедливый отзывъ Фотія объ отцѣ Макаріи, посвятившемъ большую часть своей жизни на проповѣдь вѣры Христовой среди язычниковъ Сибири. Вся вина его заключалась въ томъ, что онъ стоялъ за необходимость перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ.хлопоты о. Макарія и сдѣланный имъ переводъ пророческихъ книгъ на русскій языкъ доставили ему много горя: онъ даже понесъ за это эпитимію по особому опредѣленію Св. Синода. „Христіанское Чтеніе“ 1872 г., сентябрь. Переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, сдѣланный о. Макаріемъ, увидѣлъ свѣтъ послѣ его кончины. Онъ былъ напечатанъ въ „Православномъ Обзорѣніи“ 1860—1867 гг.

²⁾ Митрополитъ Серафимъ не обладалъ ни большимъ умомъ, ни твердымъ характеромъ („Записки Панаева“—въ „Вѣстникѣ Европѣ“, 1867 г., т. IV.

ревностный сын к слову и делу Божию, благословляет приезд отцу Фотію. Прежде же, нежели далъ увольненіе ему, онъ дѣлая совѣтъ съ своимъ викаріемъ Владиміромъ, сказалъ ему тако: «дозволить ли приездъ отцу Фотію въ Санкт-Петербургъ?» Архіерей Владиміръ Ужинскій, викарій, ревельскій епископъ, бывшій съ начала ученія до конца начальникомъ Фотію и до монашества, сказалъ: можно благословеніе дать приѣхать; но тогда сбудется сіе: и потрясется весь градъ Святаго Петра отъ него. Слышавъ сіе слово, святитель митрополитъ Серафимъ, слагая на сердцѣ своемъ все, не медля далъ пастырское рѣшеніе быть ему въ Санкт-Петербургѣ, жилище приуготовилъ ему въ лаврѣ. 27-го апрѣля 1822 года былъ день страшныя бури, разлитіе водъ было великое; никто не смѣлъ явиться на водахъ разливныхъ волховскихъ нигдѣ (сей былъ день, въ который Фотій послѣднее слово сказывалъ въ Санкт-Петербургѣ, въ соборѣ Казанскомъ 1820-го года, предъ изгнаніемъ своимъ, за кое былъ преслѣдуемъ, пререкаемъ); ему же повелѣно было немедленно явиться. Въ монастырѣ нигдѣ не обрѣли великаго судна, чтобы безопасно было изъ Сковородской обители въ Новгородъ переѣхать чрезъ воды; нужно же было большую рыбацкую ладью взять, въ той съ искусными пловцами плывя, едва отецъ Фотій отъ врага не былъ потопленъ въ разливѣ на рѣкѣ Живолотокъ. Богъ же, спасшій его, сподобилъ въ мирѣ отправиться въ Санкт-Петербургъ. Явился онъ 28-го апрѣля прямо ко Владиміру, а той доложилъ о немъ митрополиту Серафиму. Когда представлялся къ нему Фотій, хотя сперва грубое обращеніе было Серафима съ нимъ, но сердце его лежало во благое, а посему былъ званъ къ нему на трапезу въ той день. Когда же Фотій сидѣлъ на трапезѣ у владыки и отца своего, вдругъ приѣзжаетъ колесница великолѣпная къ дому владычному, и вскорѣ подается письмо Фотію въ руки, за столомъ кое прочелъ онъ въ слухъ владыкѣ, и той не велѣлъ дожидаться конца трапезы своея. По званію съ Богомъ благословилъ ѣхать къ графинѣ, дѣвицѣ Аннѣ, на бесѣду о словѣ и дѣлѣ Божиѣмъ. Хотя случалось пить, ѣсть, сидѣть при людяхъ и наединѣ отцу Фотію и при важныхъ лицахъ мірскихъ, но онъ слово, дѣло Божіе изъ виду не упускалъ, всегда о немъ говорилъ, къ тому все направлялъ, о томъ внушалъ и о томъ болѣлъ, како бы всячески, ими же вѣсть Господь судьбами, воздвигъ силу Свою, сокрушилъ враги подъ ноги вѣрныхъ своихъ рабовъ, и заградилъ уста зловѣрія; приѣхавъ послѣ и явись къ владыкѣ, отецъ Фо-

80 - 84). Онъ рѣдко проповѣдывалъ. Въ 1798 году преосвященный Серафимъ приготовился говорить проповѣдь въ присутствіи императора Павла I; вышелъ на кафедру, но смутился такъ, что не могъ сказать ни одного слова и въ смущеніи удалился назадъ въ алтарь.

тій во всемъ отдавалъ отчетъ, въ чемъ можно, рѣчи и дѣла всѣ, на пользу церкви и святой вѣры пересказывалъ. Съ перваго дѣйства припримѣтно было въ лицѣ іерарха божественное нѣкое утѣшеніе и веселіе: тако каждодневно авва Фотій былъ званъ то къ тѣмъ, то къ другимъ лицамъ на бесѣду о Господѣ, о церкви, вѣрѣ, спасеніи души; на бесѣду же собирались знатные и ученые бояре и боярыни, ревностные къ слову и дѣлу святой церкви и вѣры, по бесѣдѣ въ домѣ учреждаемы были ястіемъ и питіемъ во славу Божию. Бесѣда же таковая была болѣе всего въ домѣ графини дѣвицы Анны, дщери аввы Фотія, боярыни дѣйствительной тайной совѣтницы Даріи Державиной, иногда въ Таврическомъ дворцѣ ¹⁾, и у иныхъ умныхъ, православныхъ и извѣстныхъ благочестіемъ. Но все слово и дѣло было направляемо къ настоящей цѣли, како враговъ одолѣть и церкви святой сдѣлать пособіе.

Въ оное время митрополитъ Серафимъ былъ въ великомъ несогласіи съ министромъ духовныхъ дѣлъ: овца онъ непотребная, или, лучше сказать, козлище, князь хотѣлъ въ мірскихъ своихъ рубищахъ, не имѣя сана свыше и дара божественныя благодати, дѣлать дѣла, принадлежащія единому архіерею великому, образъ Христа носящему. Архіерей же великій, въ чреду свою сынъ отъ Бога Серафимъ, ему не благоволилъ. Не былъ въ особенной милости у царя Серафимъ, но и князь Голицынъ, три министерства въ себѣ держа единъ, былъ во время оно въ немилости. При таковыхъ обстоятельствахъ отецъ Фотій, находя за нужное опытъ сдѣлать надъ тѣмъ и другимъ, каковы они въ словѣ и дѣлѣ вѣры оба, воспользовался случаемъ во время шатанія княжескаго, не началъ во время благопріятно употреблять на него всѣ способы, дабы отринуть отъ дѣлъ церкви, опасаясь, дабы злѣйшій звѣрь кто не всталъ на мѣсто стараго и не сотворилъ бы послѣднюю бѣду горше первыя, положилъ же на сердцѣ своемъ сотворить согласіе между княземъ Голицынымъ и митрополитомъ Серафимомъ, помышляя, не будетъ ли плода отъ безплоднаго смоковницы, — князя Голицына, хотя какого-нибудь. И такъ все для блага дѣлалъ, ждалъ и просилъ свыше въ томъ помощи, моляся и постясь непрестанно, дабы устроилъ Самъ Богъ, яко же хочетъ, и направилъ руки на дѣланіе правды.

Свыше, а не отъ человѣкъ, многія были даны средства, како устроить слово и дѣло вѣры, и миръ водворить на время между іерархомъ и министромъ, въ числѣ коихъ очевидныя были особенно сія:

Дѣвица лѣтъ около 37-ми отъ роду имѣла графиня Анна. Ей были, какъ прежде, такъ и въ сіе время, женихи изъ царской крови и срод-

¹⁾ Въ Таврическомъ дворцѣ жила княгиня Софья Сергѣевна Мещерская. „Иннокентій, епископъ пензенскій и саратовскій“, Жмакина, стр. 127.

ники близкіє царицы Маріи Θεодоровны. Сія царица, любя дѣвицу Анну, камеръ-фрейлину свою, какъ славную богатствомъ, родомъ, житіемъ пречестною, Богу и царю, церкви и отечеству преданную, нерѣдко соглашала въ супружество ее за своихъ родныхъ принцевъ. Дѣвица, имѣющая въ сердцѣ своемъ Бога единого, уклонявшаяся отъ всего издавна, хотя отказывалась отъ брака рѣшительно, но прежде всего желала совѣтъ имѣть отъ Фотія. Сей же, яко любяй самъ дѣвство, вѣдая совершенную безпорочность въ сихъ лѣтахъ дѣвицы, рѣшительно сказалъ ей, чтобы оставила самія мысли имѣть о бракѣ. Таковыя же причины ей вѣщалъ, глаголя: 1) Ты уже почти 20 лѣтъ способныхъ къ супручеству въ чистотѣ и дѣвствѣ сподобилась провести; а потому тебѣ болѣе противно будетъ плотское сопряженіе, кое инымъ въ свои лѣта кажется нужно и угодно и жить безъ коего не могутъ многіе; 2) ты уже болѣе 27-ми лѣтъ, какъ Бога ради жизнь духовную имѣешь, по святымъ обителямъ бываешь, да пользу своєю души приимешь, и привыкла нести бремя удобно дѣвства; 3) ты уже яко не млада, и по природѣ красоты не имѣешь плотской, кромѣ зрака свѣтлаго въ лицѣ твоємъ, сіяющаго отъ дѣвства и чистоты, то тебя богатства ради, чести и рода плотскіе люди хотятъ взять въ супружество, а не любви ради; ты же сама по себѣ плотскому супругу не въ состояніи будучи угодить, можешь съ Богомъ и супругомъ жить во враждѣ, сему есть многіе примѣры самыя жалкіе и соблазнительныя; 4) въ супружество всякая дѣвица, какъ и ты, дѣвица Анна, должна вступить ради спасенія души своєю и пользы другихъ, какъ быть во славу Божию житіемъ, словомъ и дѣломъ, святой церкви, вѣры, царству и ближнимъ, хотящимъ наследовать спасеніе вѣчное; а иначе плотское супружество христіанъ мало чѣмъ будетъ различаться отъ языческаго и скотскаго состоянія, ибо сказано о людяхъ: въ чести человекъ сынъ не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ; таковыя многіе нынѣ находятся въ супружествѣ, служатъ чреву, плоти и міру, а о Богѣ, о спасеніи своемъ и другихъ вовсе не думаютъ; токмо и дѣлаютъ свои дѣла, что ѣдятъ, пьютъ, женятся и посягаютъ, а не помышляютъ о дни судномъ. Итакъ, когда ты хочешь душу спасти, сказалъ отецъ Фотій дѣвицѣ Аннѣ, и другимъ быть въ пользу, соединися бракомъ съ тѣмъ, съ кѣмъ я тебѣ совѣтъ дамъ, и кого ты разсмотрѣвъ всячески и сравнивъ все, что Онъ можетъ и восхоцетъ тебя любить, достоенъ будетъ твоя любви, и ты непременно уязвившись въ любовь, будешь Его любить паче всего, какъ жениха и мужа твоего, будешь прилѣплена Ему, не будешь хотѣть сама своимъ тѣломъ владѣть, а Онъ будетъ все праведно и законно съ тобой поступать. И сказала умилился и обрадовался дѣвица: очень рада послушать, отче, твоего совѣта мудраго и святаго. Да кто же теперь меня возьметъ таковой же-

нихъ? И гдѣ нынѣ можно обрѣсти такого жениха по всему, какъ сердце для Бога желаетъ? Тогда сказалъ Фотій дѣвицѣ: не можетъ быть, чтобы не было жениха тебѣ, достойнаго на землѣ, лишь бы ты восхотѣла сама обрѣсти. О! дѣвице Богомудрая Анно! скажи мнѣ, отъ сердца ли ты ищешь или желаешь жениха себѣ достойнаго, яко дѣвица, достойная прекраснаго жениха? Господь Самъ—се женихъ къ тебѣ грядетъ всегда, и въ полунощи придетъ, и соединится съ тобою! Ты тогда познаешь сего жениха, коль красенъ и добръ тебѣ, какъ и всѣмъ мудрымъ дѣвамъ, когда Онъ возьметъ тебя за себя, а ты пойдешь за него и будешь съ нимъ; се женихъ краснѣе паче всѣхъ омыновъ человѣческихъ. Ты сочетаешься съ нимъ ежели навсегда, дастъ тебѣ Онъ, Господь Богъ твой, плодъ много, яко маслинѣ, родитъ Онъ тебѣ духовная чада отъ утробы милосердія и дѣвства твоего и дастъ тебѣ честь и славу. Хочешь ли въ сей бракъ нынѣ вступить рѣшительно? Не боишься ли ты искушеній, скорбей, когда врагъ будетъ тебя преслѣдовать, искушая твою вѣру, и вѣрность, и любовь къ Богу, жениху небесному? О! дѣвице, паче приложи сердце къ дѣламъ нынѣ церкви святой, вѣры, ко благочестію, и всѣмъ буди, елико ты можешь, подпора, утѣшеніе словомъ и дѣломъ; того ради тебя поставитъ Царь небесный, женихъ твой, быть и служить близъ Царицы Матери, близъ славы своея, въ любви тебя будетъ имѣть многой, да ты сочетаешься Ему Христу вѣрою, да служишь Ему, яко Богу и Царю. Богомудрая дѣвица, яко разумна, добра сердцемъ, съ радостію вся приняла, горѣла ревностію, какъ бы быть духовниѣ Христу невѣстою, явить вѣру свою и любовь словомъ и дѣломъ. Дала слово до смерти Бога ради служить Фотію во всѣхъ дѣлахъ православія и благочестія, хотя бы его поносили, въ заточеніе послали, не оставлять. По многой бесѣдѣ и многократной о спасеніи души, дѣвица просила отца Фотія принять ее въ дочь себѣ, быть отцемъ ея, принять на исповѣдь и приобщить святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы, и тѣмъ явный залогъ хотѣла дать, что сочетаетсяъ она Христу и хочетъ быть ему вѣрная раба до конца. Фотій же сказалъ ей на сіе: ежели архіерей Серафимъ дастъ благословеніе ¹⁾, то приму на исповѣдь и соединю Христу, по сердцу твоему. Владыка благословилъ принять ее въ дочь: новый духовникъ требовалъ обѣта отъ нея, дабы она, доселѣ нарушая святые посты для

¹⁾ Митрополитъ Серафимъ писалъ къ преосвященному Паренію, еп. владимірскому, о Фотіи, что онъ принимаетъ нѣкоторыхъ знатныхъ дамъ на духъ, но только принимаетъ съ дозволенія начальства своего и по самой усиленной ихъ просьбѣ. «Прав. Обзорѣніе» 1872 г., октябрь, письмо III. Сама графиня Орлова писала въ своихъ запискахъ, что архимандритъ Фотій избранъ былъ ею въ наставника и духовника и по волѣ и по указанію Серафима митрополита. Елагинъ. «Жизнь графини Орловой», 99—100.

плоти и чрева, впредь не могла нарушать; на что согласилась дѣвица Анна; Фотій же принялъ ее на исповѣдь, святыхъ таинъ была приобщена въ Крестовой церкви у Серафима митрополита; а церковь сія называется во имя собора святаго архангела Михаила и всѣхъ небесныхъ силъ. Содѣлавшись дочерію, дѣвица Анна, всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею мыслию къ Богу приложилась, предала себя аввѣ Фотію, самыя мысли и желанія старалась узнать его, дабы Бога ради во всемъ ему подражая, служить въ словѣ и дѣлѣ святой церкви и вѣрѣ. Благоволеніе, покровительство и любовь отъ всей силы и крѣпости дѣвица старалась являть ему. Посему у нея бесѣды чаще были и дѣйства въ дѣлахъ церкви усилѣніе начинали идти.

Болярыня Дарія Державина, также, какъ и дѣвица Анна, по благословенію Серафима митрополита, восхотѣла быть дочерію духовною аввы Фотія и въ сіе же время учинилась.

Приходитъ того лѣта день сошествія Святаго Духа, въ который положено было освященіе теплой церкви во имя Святаго Духа сдѣлать: къ чему Фотій назначенъ былъ въ служеніе съ митрополитомъ. На такое церковное празднество въ лаврѣ многое множество народа собралось духовныхъ и мірскихъ лицъ. Наступаетъ часъ облаченія во святомъ олтарѣ. Фотій стоялъ на десной странѣ въ углу онаго; многія духовныя лица высшія также находятся въ олтарѣ. Се видитъ онъ, что входитъ во святыи олтарь вельможа, ростомъ малъ, видомъ смиренъ; то къ тому, то къ другому подходитъ благословеніе принять, и всякъ изъ духовныхъ со страхомъ и трепетомъ даютъ ему благословеніе, никто же не смѣетъ руки ему давать для цѣлованія. Фотій же, одинъ стоя, видитъ, и не зная, кто сей есть вовсе, токмо сердцемъ уразумѣвая, что кто-нибудь сей есть великій вельможа. Узрѣвъ Фотія, сей вопрошаетъ объ немъ у намѣстника архимандрита Товіа: кто сей есть и откуда? Товія же говоритъ: изъ Новаграда архимандритъ Фотій При сихъ словахъ тотчасъ съ благоговѣніемъ и страхомъ приходитъ онъ къ аввѣ Фотію, простяраетъ руку для благословенія, но Фотій прежде благословенія его вопрошаетъ: како святое имя твое? и той отвѣтствуетъ Александръ. Сердце тогда Фотію вѣщало абіе, не сей ли есть князь Голицынъ Александръ Н., министръ духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и почтъ, придворный вельможа сильный? И благословилъ его, и сталъ; зря въ очи прямо оный вельможа Фотію, привѣтствуя его, говорилъ: не можно ли меня посѣтить въ домѣ, и подать мнѣ тамо благословеніе Божіе? Фотій же сказалъ: аще воля Господня будетъ на то, не отрекуся Бога ради приидти въ домъ твой: радъ буду сотворить тебѣ все на пользу души. И тако отшелъ вельможа сей. Слышавши необычныя рѣчи Фотія съ вельможею, всѣ начали молвить по выходѣ его; почему Фотій вопрошалъ Товіа: кто сей былъ? Товія же со стра-

хомъ отвѣщалъ: «Князь нашъ синодальный и министр А. Н. Голицынъ». Архимандриту же Товіи тогда Фотій сказалъ: «чего бояться человека во святомъ олтарѣ, гдѣ Богъ самъ присутствуетъ? Ежели достоинъ будетъ, то прииду къ нему; а ежели не будетъ достоинъ, не пойду». Кончилась служба; на освященіи же Фотій носилъ святое Евангеліе въ крестномъ ходѣ. Замѣчательно было, что въ рукахъ свѣщи у всѣхъ погасли, а у Фотія ясно горѣла свѣща. Послѣ службы когда всѣ пришли въ домъ къ митрополиту Серафиму, князь Голицынъ пришелъ; многіе вельможи, архіереи и архимандриты съ нимъ пришли также. Князь, вставъ съ мѣста, пошелъ въ уголъ западный покоя къ Фотію и начиналъ съ нимъ рѣчь благу, и приглашалъ его къ себѣ; довольно съ любовію поговоривъ, обратился къ митрополиту. Митрополитъ же сказалъ ему, указуя на отца Фотія: «сей есть юный старецъ, но искусенъ и строгъ; прошу его полюбить: достоинъ есть любви». Вотъ первый случай свиданія къ княземъ Голицынымъ, гдѣ былъ и какъ, а именно: на освященіи церкви во имя Святаго Духа, во святомъ олтарѣ въ часъ предъ службою освященія. Сіе Фотій принялъ за дѣйство свыше а не отъ человекъ, да течетъ на подлежащій подвигъ. Почему о дѣлѣ церковномъ постоянно и непрестанно Фотій началъ помышлять, како творить оное, ничего изъ виду не упуская нужнаго къ тому.

Серафимъ митрополитъ день отъ дня имѣлъ великое благоволеніе къ Фотію и радовался, примѣчая, что успѣхъ быть можетъ къ пользѣ церкви, да не въ конецъ раздерется риза ея кѣмъ-либо, при его святительствѣ

Вскорѣ назначенъ былъ день и часъ отъ князя Голицына явиться Фотію къ нему для посѣщенія. Благословеніе давалъ Фотію митрополитъ, какъ что дѣлать и говорить; а Фотій сказалъ: «владыко святыи, ты токмо благослови меня, раба твоего, а когда дѣло есть Божіе наше все и для Бога хотимъ творить, то благодать будетъ свыше дана; ибо речено есть въ писаніи: да стся бо вамъ въ той часъ, что возглаголете (Марк. XIII, 11 ст.). Уповаю на благодать Святаго Духа а не на умъ свой». На Каменный же островъ во дворецъ пріѣхалъ Фотій къ Голицыну. Графъ Чернышевъ Григорій Ивановичъ самъ изъ своего жилища проводилъ до комнатъ князя Голицына. Князь принялъ съ любовію, и яко часъ съ половиною бесѣду имѣлъ, возлюбилъ отца Фотія, и хотѣлъ его чаще слышать бесѣду. Дѣвица Анна согласилась и весьма желала въ домѣ своемъ имѣть сію бесѣду; князь желалъ того же и самъ. И тако началась бесѣда съ княземъ отъ писанія священнаго, ученія церковнаго, отъ духа благочестія, и бывала бесѣда тако продолжительна, что Господь давалъ непрестанно часа по три, по четыре, пяти, шести и даже по девяти сряду слово и дѣло Божіе предлагать дѣвицѣ и князю. Благодать Божія улаждала сердце дѣвицы и

князя, что оба болѣе и болѣе къ Фотію разжигались любовію. Князь радъ былъ все дѣлать, что Фотій ввущалъ. Преклонивъ Фотій сердце князя къ себѣ Бога ради, всячески старался, како бы согласіе водворить между имъ и митрополитомъ Серафимомъ. Когда Фотій слышалъ, что князь поноситъ митрополита, то, являясь къ митрополиту, говорилъ, что «князь весьма любить тебя, владыко святыи»; а когда митрополитъ поносилъ князя, то, видя князя, говорилъ ему: «о, какъ Серафимъ любить тебя!» и пересказывалъ все единое благое. Тако одно доброе тому и другому ввущая, ясно истребилъ вражду между ними, и начали другъ друга любить, другъ ко другу вездѣ быть ласковѣе, дѣла лучше начинали теченіе имѣть въ пользу святой церкви и благочестія у царя и вездѣ. Митрополитъ Серафимъ радовался сему, какъ дѣлу Божиему, общающему успѣхъ болѣе впередъ отъ мира, нежели вражды. Филаретъ, видѣвъ уклоненіе князя отъ себя къ митрополиту болѣе, имѣлъ зависть и неудовольствіе къ Фотію. Когда гдѣ срѣтался, то видѣ лица имѣлъ даже измѣненъ: Филаретъ же, многолѣтню имѣя довѣріе у князя, не токмо не направлялъ его сердце въ пользу святой церкви и благочестія, но при его вліянніи на князя, содружествѣ, всѣ секты, всѣ нововведенія и прочіе соблазны князь дѣлалъ, самого государя вовлекалъ время отъ времени въ болѣшія заблужденія, и Россія потоплялась отъ зловѣрія. Можетъ быть, Филаретъ смущался отъ того, что боялся митрополита Серафима въ содружествѣ съ графинею Анною, сильною при дворѣ, съ Фотіемъ, безстрашнымъ ревнителемъ вѣры православныя, зная духъ его, и что уже князь на ихъ сторонѣ болѣе, того ради хотѣлъ всячески препоны дѣлать Фотію въ содружествѣ, но не могъ дѣлать. Здѣсь въ словѣ и дѣлѣ за православіе, въ содружествѣ іерарха, Фотія и князя, въ успѣхѣ бесѣдъ и взаимной любви виденъ былъ перстъ Божій, то кто могъ тогда сему противиться? Всѣ знали, вѣрные и зловѣрные боялись, такъ ревность Фотія была за православіе, за благо святой церкви, вѣры, благочестія, и отечество, и изъ любви къ царю. Тако о силѣ Божіей, дѣйство въ пользу святой церкви и благочестія видимо было предъ очами митрополита Серафима, и отца Фотія, и вѣрныхъ, возрастая. Князь соглашалъ Фотія, дабы онъ, хотяи въ свою обитель отправиться, не уѣзжалъ скоро, а подождалъ пріѣзда государя императора Александра, и не отрекался его видѣть и ему подать благословеніе, а онъ, князь, обѣщался доложить ему о Фотіи; по долгу же не можетъ уѣхать онъ изъ Санкт-Петербурга. Фотій, зная трудность и имѣя успѣхъ во всемъ по дѣламъ церкви, не соглашался видѣть царя. скорбя въ сердцѣ на него за тяжкіе заблужденія и соблазны, святой церкви учиненные, скорбѣлъ же и на князя, но втайнѣ, слагая все на сердцѣ своемъ. Серафимъ митрополитъ и вѣрные всѣ совѣтовали жить до пріѣзда царя и его видѣть. Фотій духовныхъ подвижниковъ нѣкихъ

вопрошавъ о томъ, какой совѣтъ они дадутъ на сіе: остаться, или ѣхать ему до пріѣзда царя. Хотя всѣ совѣтовали ждать царя въ Санкт-Петербургѣ, и дотолѣ не ѣхать въ Новгородъ, какъ уже все добрѣ и успѣшно быть можетъ и съ пользою кончено для святой церкви, всѣмъ Фотій говорилъ: что мнѣ дѣлать у царя, и на что мнѣ видѣть его нужно? Князя же желаніе было въ томъ великое, чтобы царя видѣть ему Фотію непременно: то Фотій сказалъ князю: никого не послушаю въ семъ; что мнѣ дѣлать у царя? Дивился сему князь и всѣ прочіе слышавшіе. Но далъ по усиленному желанію князя Голицына Фотій таковой вмѣсто согласія отвѣтъ: буду молиться Богу и что Богъ возвѣститъ, то и будетъ: тебѣ же, княже, все скажу, сказалъ Фотій: и началъ ожидать свыше извѣщенія себѣ, и митрополиту о семъ объявилъ. На что митрополитъ согласился и одобрилъ.

Извѣщеніе же было во снѣ съ 23-го на 24-е мая отцу Фотію такое. «Видѣлъ я, говорилъ онъ, что бысть день, якоже день сей, клонился день къ вечеру, вечерній мракъ покрывалъ всю землю, и бысть тишина, яко въ лѣтній вечеръ по заходѣ солнца; вижу себя я въ прекрасныхъ и свѣтлыхъ ризахъ, митра на главѣ моей самая драгая; круглый катокъ, яко великъ съ одра, въ рукахъ моихъ держалъ, весьма драгій, весь унизалъ самыми крупными жемчужинами. Иду я по пространной долині, покрытой травой, яко въ день среди весны, и спѣшу идти скоро въ свою обитель; спѣша же, претыкался я такъ, что съ валика спадываютъ превеликія жемчужины на землю; мнѣ ихъ было весьма жалъ; претыкался же я отъ тяжести драгоценностей разныхъ камней, особенно митры, и отъ самой усталости. Какъ я хотѣлъ, дабы кто-нибудь меня поддержалъ отъ шатанія и претыканія, никого нигдѣ не видѣлъ и не слышалъ; какъ среди сна ноцію вотъ является мнѣ воинъ прекрасенъ, видомъ юнъ, саномъ великъ, яко воевода, ростомъ высокъ, силенъ, храбръ, и подошедъ ко мнѣ, взялъ меня, подъ правое плечо поддерживая, шелъ со мною и вопрошалъ меня: куда ты, отче, идешь? Я же отвѣщалъ ему: спѣшу домой скоро идти. Воинъ же, явльшійся сказалъ мнѣ: не можно тебѣ идти въ обитель теперь; завтра мой праздникъ, а тебѣ должно и нужно быть на праздникъ семъ. Я же, не останавливаясь, шелъ; а онъ добрѣ спѣшащаго меня идти поддерживалъ по долині такъ, что я восхотѣлъ, возлюбивъ его, узнать, кто онъ таковъ есть; и возврѣвъ въ лице, узналъ, что онъ есть святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, и сказалъ ему: яко плѣнныхъ свободитель, и нищихъ зашититель, немоществующихъ врачъ, царей поборниче, ты со мною здѣсь, на что же ты безпокоишься меня поддерживать? Я самъ пройду пространство по сей долині. Святыи же сказалъ: тебя нужно поддерживать мнѣ; и тотчасъ перешедъ съ правой стороны на лѣвую, подъ лѣвое плечо взявъ меня, поддержи-

валъ, идя со мною. Я же не хотѣлъ, чтобы онъ поддерживалъ, будучи таковой свѣтлый вождь, я просилъ его не беспокоиться о мнѣ. Онъ же, не смотря на меня, то съ той, то съ другой стороны идя, поддерживалъ меня и говорилъ мнѣ: не надобно спѣшить тебѣ идти въ обитель, а надобно быть еще на моемъ праздникѣ; на что я сказалъ: какой же твой праздникъ завтра? Ты святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій; день твоего праздника 23-е апрѣля, а завтра 24 мая. — сей не твоего праздника день. Болѣе не смѣя ему прекословить много, а идя спѣшно, я никакъ не могъ, по желанію моему, перейти долину и дойти до обители своея и остановился на долину. Заутра, воставъ отъ сна, размышлялъ, что мнѣ дѣйствительно надобно оставаться до приѣзда царя, и въ обитель не должно спѣшить; что день праздника святаго славнаго великомученика Георгія побѣдоносца и чудотворца предъявляетъ, можетъ быть, день славный, побѣдный и чудный часъ въ пользу святой церкви и вѣры, хотя и съ трудомъ немалымъ будетъ теченіе мое». И повѣдалъ вся сія митрополиту Серафиму, дщери дѣвицѣ и князю.

Въ нощи же съ 28-го на 29-е мая во снѣ явился отцу Фотію паки святой великомученикъ Георгій побѣдоносецъ тако: «вижу я, повѣдалъ онъ, себя во градѣ святаго Петра, идущаго; является мнѣ прежній воинъ святой Георгій съ лицемъ радостнымъ, и говоритъ: нынѣ день моего праздника; пора тебѣ идти служить; всѣ тебя въ церкви давно ожидаютъ; а за тобою все дѣло стоитъ; и взявъ онъ меня за руку, привелъ къ рѣкѣ великой, перевезъ въ ладіи меня на другую страну рѣки въ церковь Николая чудотворца и князя Владиміра; ввелъ тотчасъ мевя въ оную древнюю церковь, и оставляя сказалъ: иди и служи; самъ же невидимъ сталъ быть. А я, вшедъ въ церковь, иконостасъ въ ней весьма древній увидѣлъ, духовенство все въ готовности къ служенію, Серафимъ же митрополитъ не посредѣ церкви, но согнанъ стоитъ во всемъ облаченіи у праваго клироса и въ числѣ пѣвцовъ; лице его свѣтло, весело, и ждетъ меня съ собою служить. Удивляясь, что митрополитъ согнанъ съ своего уже мѣста въ церкви, хотѣлъ я разсмотрѣть, отъ кого сіе случилось, како, но вдругъ послѣпно явились въ свѣтлыхъ ризахъ діакони, одинъ именовъ евангелъ, схватили меня и потащили во святой олтарь, говоря мнѣ: иди и облачися скоро во все облаченіе; пора служить; все готово; за тобою дѣло стоитъ; и они на рукахъ своихъ внесли почти меня во святой олтарь. Я по семъ восталъ отъ сна, размышлялъ, что будетъ нынѣ въ сей день». Повѣдалъ же митрополиту, дѣвицѣ дщери и князю сіе видѣніе. Помянулъ же сіи дни тогда, что праздникъ означаетъ святаго Георгія, когда сподобилъ его Богъ въ бесѣдѣ явить успѣхъ многъ надъ княземъ, сонмищемъ зловѣрныхъ, и князь явился готовымъ во всемъ содѣйствовать ему въ пользу святой

церкви; а когда былъ лично у царя послѣ, совершилъ дѣло свое, на кое призванъ былъ отъ Господа.

Во время оно изъ путешествія явился во дворецъ императоръ Александръ 5-го іюня, въ день переложенія мощей святаго благовѣрнаго князя Феодора въ Новѣградѣ въ новую раку серебряную, и въ день его праздника, назначено отцу Фотію быть у императора. Митрополитъ старался его наставить, что и какъ съ царемъ говорить; Фотій же сказалъ ему: владыко святыи! я не знаю, что царь будетъ говорить мнѣ и какъ, а потому учиться не могу, что говорить и какъ заранѣе: даждь лучше мнѣ образъ въ благословеніе для царя. Тотчасъ митрополитъ изъ Крестовой церкви, изъ настѣннаго крестнаго кіота средній образъ Спаса нерукотворенный взявъ, далъ мнѣ, и благословилъ, глаголя: «Благодать Святаго Духа да дастъ тебѣ смыслъ, вѣдѣніе и крѣпость, что во славу Божию говорить и творить».

Князь же отцу Фотію повелѣлъ прежде царскаго свиданія явиться къ нему. Фотій явился. Князь старался наставить, что говорить и дѣлать, будучи у царя. Фотій, считая вовсе ненужнымъ совѣтъ его на сей часъ, молчалъ и слагалъ на сердцѣ своемъ, какая вина, что князь старается наставлять его; помыслилъ, что вѣрно князь опасается, дабы чего о дѣлахъ церкви не сказалъ царю Фотій по своей ревности.

Наконецъ, исправився въ путь, какъ наступалъ часъ, назначенный явиться лицу цареву, прежде заѣхалъ въ соборъ Казанскій и, падши на колѣни предъ иконою Богородицы, помолился и просилъ во всемъ ея помощи, благодати и милости. Изъ церкви Казанской прямо пріѣхалъ Фотій на коняхъ дочери дѣвицы Анны ко дворцу цареву ¹⁾. Ишедъ изъ колесницы, шелъ по лѣстницамъ общимъ, знаменалъ какъ себя, такъ во всѣ стороны дворецъ, проходы, помышляя, что тмы здѣсь живутъ и дѣйствуютъ силъ вражнихъ, то ежели оныя, видя крестное знаменіе, отбѣгутъ отъ дворца на сей часъ прихода, Господь предъ лицомъ царя дастъ ему благодать и преклонитъ сердце его послушати, что на сердцѣ его есть царю возвѣстити. Введенъ былъ Фотій въ преддверіе царскаго жилища; и вскорѣ потребовалъ царь Александръ его ²⁾. О чемъ Фотій тако повѣдалъ бывшее:

«Отверзаются двери, я оными вхожу въ комнату, гдѣ былъ царь, вижу, что тотчасъ царь грядетъ принять благословеніе, я же, не обращая на него вниманія, смотрю, гдѣ святыи образъ въ комнатѣ на стѣнѣ

¹⁾ Аудіенція архимандриту Фотію назначена была въ Зимнемъ дворцѣ, въ пять часовъ пополудни. „Русск. Старина“, 1882 г., мартъ, 776.

²⁾ Отсюда видно, что разсказъ о Морожкина о томъ, что Фотій сначала былъ отведенъ подъ арестъ въ нижній этажъ Зимняго дворца, а потомъ уже представлялся государю. („Русск. Старина“, 1876 г., томъ XVII, изд. 2, 314), не соотвѣтствуетъ исторической достовѣрности.

есть, дабы сотворить молитву, перекрестився, поклониться, прежде царя земнаго, образу царя небеснаго. Не видя противу себя, очами обыскавъ въ двухъ углахъ и трехъ стѣнахъ и близь себя почти назадъ усмотрѣвъ на лѣвой сторонѣ у прага образъ въ углу, обратился я, трижды знаменаяся, поклонясь, предстасть предъ царемъ. Царь, видя меня, хотѣвшаго прежде честь Богу сотворить, отступилъ въ сторону на то малое время и послѣ паки со страхомъ и благоговѣніемъ подходитъ ко мнѣ, приѣмлетъ благословеніе, цѣлуетъ усердно десницу мою; я же тотчасъ непримѣтно открылъ ликъ Спаса, далъ ему приложиться и ему вручаю оный образъ. Царь принялъ и привѣтствовалъ сими словами: «Я давно желалъ тебя, отецъ Фотій, видѣть и принять твое благословеніе». На что я сказалъ царю: «Яко же ты хочешь принять благословеніе Божіе отъ меня, служителя святаго олтаря, то, благословляя тебя, глаголю: миръ тебѣ, царю, спасися, радуйся, Господь съ тобою буди!» Царь по сихъ словахъ, взявъ меня за руку и указавъ мѣсто, посадилъ меня на стулъ. Самъ сѣлъ противу меня, лицомъ въ лице прямо зря мнѣ, возсѣлъ же весьма близь меня, яко же бы можно все тихо глаголя слышать; я же, желая сѣсть на мѣсто, знаменіемъ креста знаменалъ себя, десницею моею мѣсто, возсѣлъ и царя перекрестилъ. Началъ царь вопрошать меня о мѣстѣ моей службы въ корпусѣ, когда былъ я законоучителемъ, и въ монастырѣ. Я же, простирая слово въ сладость, говорилъ о святой церкви, вѣрѣ и спасеніи души; зря въ лице царю прямо, часто я себя знаменалъ, глаголя слово, царь же, смотря на меня, себя крестилъ, возводя очи свои на небо, умъ и сердце вознося къ Богу. И колико слово все въ сладость принималъ царь, азъ же сердцемъ чувствовалъ, толико я крестился, а царь, простирая руку, благословеніе отъ меня принимать желая, просилъ, дабы я его перекрестилъ. Я же о силѣ креста и знаменія старался внушить. Вижу, что царь весь сердцемъ прилѣпился ко услышанію слова отъ устъ моихъ, я въ помыслахъ моихъ движеніе чувствовалъ сказать царю слово въ пользу церкви и вѣры. Сперва началась рѣчь о митрополитѣ Серафимѣ. Я внушалъ, что пастырь есть единственный по своей любви ко святой церкви, царству и ко благу; благодать Господня съ нимъ есть. Посемъ царь, послушная со сладостію, говорить ко мнѣ: «Не имѣешь ли ты, отецъ Фотій, что особенно сказать мнѣ», намекая о разныхъ нуждахъ, о каковыхъ многіе являлись утруждать царя и просили выгодъ обителямъ своимъ. Я сказалъ царю: «Никакихъ нуждъ я не имѣлъ земныхъ для обители и себя, и не имѣю; съ нами Богъ, а съ Нимъ все у насъ есть. Едино есть тебѣ нужно повѣдать, для тебя паче всего нужное: враги церкви святой и царства весьма усиливаются; зловѣріе, соблазны явно и съ дерзостію себя открываютъ, хотятъ сотворить тайныя злыя общества, вредъ великъ святой вѣрѣ Христовой и царству всему; но

они не успѣють; бояться ихъ нечего, надобно дерзость враговъ тайныхъ и явныхъ внутрь самыя столицы въ успѣхахъ немедленно оставити. Какъ потокъ водный — всюду нечестіе, зловѣріе разливается. Господь съ тобою, о, царю! Все можешь ты сотворить, дается тебѣ благодать, крѣпость, все во славу Божию сотворить. Праведные скорбятъ, видѣвъ успѣхи враговъ, но чають, что Господня десница воздвигнетъ тебя, царя, защититъ церковь, вѣру». Царь все послушалъ со вниманіемъ. Много же и долгое время о семъ бесѣдовали мы, яко часъ съ половиною. Наконецъ Фотій сказалъ: «Противу тайныхъ враговъ тайно и нечаянно дѣйствуя, вдругъ надобно открыто запретить и поступать». Все нужное къ дѣлу вѣры святой внушилъ царю въ сердце его. Когда я, глаголя слово о семъ, крестился, царь также самъ крестился, и приказывая себя паки и паки перекрестить и оградить силою святаго креста; многократно онъ цѣловалъ руку, благословляющую его, благодаря за бесѣду. Воставъ же, когда я готовился идти отъ царя, примѣтилъ, что царю уже время бесѣду со мною кончить. Царь палъ на колѣни предъ Богомъ и, обратясь лицомъ ко мнѣ, сказалъ: «Возложи рукъ твоихъ, отче, на главу мою и сотвори молитву Господню о мнѣ, прости и разрѣши мя». Азъ же, видя плодъ бесѣды моея съ царемъ, таковое благоговѣніе царя къ Богу втайнѣ, смиреніе его предъ Вышнимъ и Святымъ Царемъ царствующахъ и Господомъ господствующихъ, возложилъ рукъ мои на главу цареву крестообразно, возводя умъ и сердце горѣ къ Богу, просилъ, да снидетъ благодать Христова на него, да проститъ вся согрѣшенія царю и исполнить умъ и сердце его сотворити волю Господню во словѣ, дѣлѣ святой церкви и вѣры, и сокрушить силы вражія вскорѣ, и прочесть сію молитву тайно: «Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю! Прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, блаже, души наша». И посемъ, знаменавъ главу цареву и лице, руки мои отнялъ; царь же поклонился мнѣ въ ноги¹⁾, стоя на колѣняхъ; восталъ отъ земли, принявъ благословеніе, цѣловалъ

¹⁾ Г. Поповъ считаетъ невѣроятнымъ разсказъ Фотія, чтобы царь поклонился ему до земли («Труды Кіев. дух. акад.», 1875 г., июнь, 740); г. Карновичъ признаетъ его («Русск. Старина», 1875 г., августъ, 472) вполне правдоподобнымъ. Императоръ Александръ выражалъ великое благоговѣніе ко всякому подвижнику благочестія, къ какому бы вѣроисповѣданію ни принадлежалъ послѣдній. Такъ, онъ молился колѣнопреклоненною молитвою вмѣстѣ съ англійскими квакерами. Квакеръ Грелъе описываетъ поведеніе императора во время бесѣды съ нимъ очень сходно съ разсказомъ Фотія. («Русск. Старина», 1874 г., январь). Примѣры подобнаго же поведенія императора («Историко-стат. свѣдѣнія о спб. епархіи», томъ VIII, 511—512, «Русск. Старина», 1883 г., июль). Статьи: «Амвросій Орнатскій», еп. пензенскій, «Русскій Архивъ», 1892 г., кн. 12. «Императоръ Александръ I въ Кіево-Печерской лаврѣ».

десницю мою, весьма благодаря, проспавъ въ молитвѣ поминать не забывать, благословеніе посылать, и проводилъ самъ меня изъ дверей. Я же, видѣвъ явно благодать Божію въ лицѣ царя ко мнѣ, благодарилъ Бога, радовался и веселился духомъ. Прежде всего пріѣхалъ я въ домъ къ дочери дѣвицѣ; время уже было яко часъ вечера глубока; все ей повѣдалъ. Возвратився въ лавру ко владыкѣ архіерею Серафиму, повѣдалъ ему все втайнѣ; онъ, объявивши меня въ старческія свои обѣтія, лобзая, радуясь, что Господь благодать далъ втайнѣ предъ лицемъ царя, уповая, что можетъ быть успѣхъ въ дѣлахъ святой церкви, сила вражія вскорѣ будетъ удержана отъ успѣховъ своихъ и дѣлъ. Когда же видѣлъ князя посемъ, не повѣдалъ ему ничтоже, что съ царемъ тайное было говорено; ниже царь никогда не повѣдалъ князю, при всѣхъ его желаніяхъ испытать о существѣ бывшія бесѣды»¹⁾. Вотъ первое свиданіе отца Фотія съ царемъ, и какую благодать далъ Господь предъ царемъ Александромъ отцу Фотію за долговременное его подвижаніе и терпѣніе.

Послѣ того, какъ отецъ Фотій былъ у императора Александра, по извѣстному благоволенію его и желанію князя Голицына, начальника по духовнымъ дѣламъ, Серафимъ митрополитъ восхотѣлъ представить Фотія къ наградѣ драгоценнымъ крестомъ, принявъ въ соображеніе то, что былъ законоучителемъ нѣсколько лѣтъ и должность проходилъ съ отличными успѣхами, вмѣсто же повышенія и награды, по дѣйствию въ то время противниковъ вѣры и церкви, токмо былъ гонимъ и преслѣдуемъ за ревность по благочестію. Къ златому же кресту за службу корпусную два года, какъ былъ отъ митрополита Михаила представляемъ; но сіе было сокрываемо по канцеляріи министерской. Восхотѣлъ также представить Серафимъ Фотія къ наградѣ для того, что Деревяницкій монастырь изъ пепла, такъ сказать, былъ воздвигнутъ Фо-

¹⁾ Вскорѣ послѣ представленія своего государю Фотій заболѣлъ: раны, нажитыя верягами, никогда у него не заживали, и боль возобновлялась при скорбныхъ случаяхъ и во время сильныхъ душевныхъ волненій. Въ іюні 1822 года у Фотія образовался нарывъ на груди. Князь Голицынъ о болѣзни о. Фотія довелъ до свѣдѣнія государя. Государь приказалъ пользоваться Фотія доктору Грепадерскаго корпуса Соколовскому, который, явившись къ больному, засталъ его лежащимъ въ своей кельѣ на бѣлой мраморной кушеткѣ и прикрытымъ черною власнищею. На предложеніе врача вскрыть нарывъ, больной отвѣчалъ: „Если грѣшная моя жизнь не угодна Господу Богу, то я готовъ сейчасъ предъ Него, но тѣла моего рѣзать не дамъ“. Нарывъ прорвался самъ собою, и Фотій выздоровѣлъ („Русск. Архивъ“, 1870 г., стр. 901, сообщеніе Горбунова). Нѣкоторые писатели изъ того, что объ этой своей болѣзни Фотій ничего не говоритъ въ своей автобіографіи, выводятъ ложное заключеніе такого рода, что Фотій по болѣзи вовсе въ Петербургѣ и только распустилъ ложный слухъ о своей болѣзни („Русск. Архивъ“, 1869 г., 946).

тіємъ, Сквородскій обновляется въ короткое время, и онъ имѣлъ ревность по вѣрѣ, терпѣлъ много и имѣлъ быть полезнымъ въ дѣлахъ церкви и вѣры своею дѣятельностію, всячески помогая митрополиту при старости лѣтъ его. Почему сей владыка представилъ Фотія къ драгоценному кресту наперсному; и былъ назначенъ крестъ отъ царя дать 25-го іюня 1822-го года. Но заказано было мастеру получше новый сдѣлать; а посему и медлилось немного пожалованіе креста.

Устроивъ ходъ дѣлъ нѣкихъ и совершенно расположивъ къ себѣ сердце князя, какъ важную особу по всѣмъ дѣламъ, Фотій, по благословенію владыки началъ готовиться ѣхать въ Новъ-городъ въ обитель свою, какъ вдругъ императрица мать Марія Ѳеодоровна благоволила въ Павловскомъ дворцѣ видѣть отца Фотія и принять его благословеніе. Почему отправляясь онъ въ свою обитель, остановился въ Царскомъ Селѣ у благочестивой боярыни Маріи Портеръ, гдѣ видѣлся прежде съ княземъ, потребованъ же бывъ предстать царицѣ, представился ей, говорилъ съ нею о царѣ, что Господь его хранить во всѣхъ опасностяхъ и впредь сохранить, давая всячески разумѣть о тайныхъ внутреннихъ врагахъ, о митрополитѣ же, что онъ единственный защитникъ церкви и вѣры; коснулось до князя Голицына и прочихъ враговъ вѣры, сыновъ беззаконія. Все было говорено со тщательностію, дабы удобопріятельно было сердцу царицы Маріи: стоялъ Фотій за лицо іерарха Серафима болѣе всего, дабы тѣмъ внушить о немъ большее мнѣніе, какъ бы доставить вѣсь большій предъ дерзкими вельможами, врагами церкви и вѣры. Былъ отпущенъ съ великимъ благоговѣніемъ Фотій, удостоенъ ея рескрипта въ награду, при томъ она часы золотыя въ даръ прислала. Видѣлъ по сѣмъ боярыню Ливень, первую довѣренную особу при дворѣ; съ нею много говорево было о Поповѣ, Тургеневѣ, Руничѣ, князѣ, Кошелевѣ. Царица въ сіе время имѣла великую ненависть къ симъ врагамъ за ихъ противузаконныя дѣйствія по всѣмъ частямъ учебныхъ заведеній; но Фотій, какъ бы поручаясь за князя со всею силою и любовію—стоялъ, говорилъ слово, что онъ будетъ полезенъ, онъ не совсѣмъ виновенъ, а его окружающіе всѣ пакости дѣлають. Царица и г. Ливень весьма благодарили дщерь дѣвицу Анну за то, что она отца своего, наставника и духовника, дала случай видѣть и благословеніе принять его. Сіе представленіе весьма много дѣйствовало въ пользу митрополита и во вредъ противныхъ партій. Отсюда отправился онъ въ монастырь и съ Богомъ прибылъ прямо въ церковь соборную Михаила Архангела, гдѣ, входя никѣмъ невидимъ, во время вечерней службы, услышалъ первую пѣснь: *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъъ нечестивыхъ* (Псал. I, 1). Пріѣхавъ же, послѣ трудовъ токмо хотѣлъ отдыхать, для поправленія здоровья своего, но сырое мѣсто положенія обители было ему великою тягостию.

*

Но съ 5-го же числа іюля на 6-е въ ночи онъ видѣть во снѣ таковое видѣніе. «Вижу, говорилъ Фотій, что я изъ Сковородской обители изъ вратъ изшедъ, хотѣлъ что-то видѣть; какъ вдругъ предсталъ мнѣ воинъ славный, возрѣвъ на него, хотѣлъ разсмотрѣть и узнать, кто онъ. Казалось же, была лѣтняя ночь тихая, свѣтлая, и узналъ, что сей есть явлейся прежній воевода, славный Георгій побѣдоносецъ: радъ сему былъ. Онъ жѣ, взявъ меня за руку, провелъ отъ вратъ Сковородскія обители по всему пространству луга до рѣки Волхова и на берегу ея поставивъ, указываетъ на что-то мнѣ и говорить: виждь, я же, возрѣвъ, вижду предъ лицомъ моимъ Юрьевскую обитель. Онъ же рече мнѣ: тебѣ она вручена нынѣ; возрѣвъ добрѣ, вижду я, что пречудная, прекрасная обитель, благоустроенная, и главъ много въ ней; вижу старый соборъ святаго Георгія о трехъ главахъ; еще вижу какъ бы два собора, каждый о пяти главахъ; еще главы по угламъ ограды, посередѣ ограды врата большія, и кресты на главахъ многіе. И вопрошаю я святаго Георгія: какая же это обитель? Она на мѣстѣ Юрьева монастыря, да, повидимому, не Юрьевъ; ибо вся нова обитель есть. Говорить святой Георгій: сей есть монастырь Юрьевъ; что ты не узнаешь? Надъ нимъ смотритъ князь Михайлъ. По сихъ словахъ я все вниманіе устремилъ разглядѣть, точно ли сей есть Юрьевъ? И помышлялъ въ себѣ: въ Юрьевѣ токмо три главы на одномъ старомъ соборѣ, а здѣсь много; Юрьевъ весь ветхой, а сей весь новъ, главъ и церквей много, а такъ рассматривая добрѣ, вижу, что старый соборъ святаго Георгія есть Юрьевскій, прочее все Юрьевское по мѣстамъ, но все ново, многое кругомъ выстроено, старое обновлено и украшено; все сдѣлано весьма крѣпко; тишина, безмолвіе въ обители великое; слышу благоуханіе великое отъ обители и слышу, яко въ ночи осѣненіе Святаго Духа надъ обителью, явленіе свѣта, услаждаюсь до безмѣрности сердца; и вижу, яко раѣ Божіей обитель есть сія, радуюсь, зря все; но желая не могу взойти въ оную обитель, а казалось, около всея обошелъ тайно, тихо съ Георгіемъ святымъ. Полюбивъ оную обитель, сказалъ я къ святому Георгію: какъ же мнѣ можно быть архимандритомъ здѣсь? Здѣсь Анатолій старинъ. Говорить же святой Георгій, его уже нѣтъ здѣсь нынѣ; а отдана тебѣ обитель; прими ее. Обозрѣвъ, гдѣ что, какія церкви, сколько главъ и прочаго, возлюбивъ ее весьма сказалъ: ахъ, какъ бы я желалъ на вѣки въ сей обители прекрасной жить. Не просто есть сіе мѣсто, но яко раѣ земныи; Господь на мѣстѣ семъ; блаженство въ ней есть. Люди же не видятъ, не знаютъ, какая благодать въ ней; все скрыто отъ грѣшныхъ; я доселѣ, по недопониманію моему, видѣлъ совсѣмъ иначе обитель сію, а не какъ она есть и быть должна. О, какъ возлюбленно селеніе въ сей обители! Хочу быти въ ней, и радъ на вѣки поселиться. Посемъ въ великомъ восхи-

щеніи, усажденіи воспріянуль отъ дреманія, обрѣлъ сердце мое несказанныя радости исполнено, сладости. Впрошаю келейнаго брата: иди не медля, узнай, живъ ли въ Юрьевѣ монастырѣ старецъ архимандритъ Анатолій; ибо я что-то видѣлъ предивное видѣніе о немъ въ сію ночь: видѣлъ, что святой Георгій сказалъ мнѣ, сія обитель его вручается мнѣ. Возрѣвъ же на монастырь изъ кельи моеи, вижу, что три главы въ Юрьевѣ га старомъ соборѣ, весьма ветхій есть и не таковъ, каковымъ я видѣлъ въ нощи, слагая на сердцѣ моемъ, помышлялъ, что вѣрно воля Господня есть о немъ такова рѣшена въ небесахъ, что онъ на семь мѣстъ будетъ яко новъ весь, красотою внѣшнею, благодатію исполненъ когда-нибудь въ свое время». Пришли же и сказали такъ: былъ посланъ человекъ въ Юрьевъ, видѣлъ самъ, что архимандритъ Анатолій живъ есть. Услышавъ сіе, отецъ Фотій на сердцѣ полагалъ, что-нибудь скорѣе важное имѣть быть съ монастыремъ Юрьевымъ, и будетъ перемѣна настоятельства. О семъ онъ повѣдалъ дочери дѣвицы Аннѣ, втайнѣ написавъ.

Бывъ болѣе двухъ мѣсяцевъ въ С.-Петербургѣ, о силѣ Божіей сотворилъ отецъ Фотій любовь, согласіе между митрополитомъ и княземъ, и начался миръ всѣмъ очевидный. Дѣйствія нѣкихъ сильныхъ людей духовныхъ и враговъ не могли вредить вождѣльному согласію іерарха, ревнителя съ княземъ, производителемъ дѣлъ духовныхъ. Митрополитъ, Синодъ и прочее духовенство первое имѣло одно имя, а дѣйство все завистю предъ царемъ и всюду отъ князя и его окружающихъ. Митрополитъ, желая, дабы временемъ не ослабилось успѣшное дѣйство ко благу, подъ видомъ желанія дочери дѣвицы Анны видѣть отца, слышать бесѣды его, по волѣ князя, его просьбѣ и иныхъ вѣрныхъ возлюбленныхъ о Господѣ, отецъ Фотій вызванъ въ С.-Петербургъ немедленно, и 17 іюля отправился поспѣшно. Пріѣхавъ же, услышалъ тайно, что архимандритъ Анатолій отъ 6 іюля, того дня, въ который отцу Фотію было откровеніе, на покой отъ Юрьева монастыря прислалъ прошеніе митрополиту; но сей молчалъ. 25 числа Фотій совершилъ литургію въ Крестовой церкви въ день тезоименитства дочери дѣвицы г. Анны, въ часъ же призванія Святаго Духа на дары, митрополитъ резолюцію положилъ представить на мѣсто праздное въ Юрьевѣ архимандрита Фотія и Феофана старика Новоезерскаго. Когда же пришелъ 12 день августа, день тезоименитства архимандрита Фотія, онъ служилъ въ Крестовой церкви у митрополита, въ часъ призванія Святаго Духа, подписалъ представленіе въ Синодъ, взялъ слово со дочери г. Анны тайно ¹⁾, дабы ему не говорила до времени, чтобы все возможное

¹⁾ Графиня А. А. Орлова по поводу назначенія Фотія въ Юрьевъ монастырь пишетъ въ своихъ запискахъ слѣдующее: митрополитъ Серафимъ, намѣреваясь сдѣлать настоятелемъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь архимандрита

сдѣлать пособіе въ доставленіи Юрьева монастыря отцу Фотію, какъ своему духовному отцу и наставнику, и представилъ митрополитъ между прочимъ ту вину, что архимандрита Фотія перваго признаеть достойнымъ, какъ въ краткое время обновившаго двѣ обители, житіемъ отличнаго, способнаго и подающаго надежду возстановить монастырь, совершенно обветшавшій отъ бѣдности. Все сіе тайно дѣлалось: митрополитъ, князь и всѣ таили отъ архимандрита Фотія сіе дѣло. Какъ вдругъ 21 августа по вечеру митрополитъ призываетъ къ себѣ отца Фотія, читаетъ ему синодальный указъ, что онъ сдѣланъ архимандритомъ въ Юрьевъ монастырь. Вскорѣ по семъ все возможное содѣлавъ къ согласію и любви митрополита и князя ¹⁾, дабы успѣшнѣе теченіе было дѣлу по духовному вѣдомству, зловѣрные не могли дерзновенно дѣйствовать, началъ готовиться отецъ Фотій въ свой новый монастырь Юрьевъ отъѣзжать, принять оный, и прежде сдать прежній Сковородскій. Въ новое лѣто 1 сентября пріѣхалъ въ Новъ-городъ; въ понедѣльникъ 4 сентября, въ день Божія Матери Неопалимыя купины и святаго Боговидца пророка Моисея, архимандритъ новый Фотій возжелалъ, дабы онъ былъ введенъ въ новую обитель. Симъ кончается жизнь и дѣянія отца Фотія въ санѣ архимандрита Сковородскаго, коимъ былъ шесть мѣсяцевъ съ половиною, подвизаясь почти около четырехъ мѣсяцевъ въ С.-Петербургѣ въ пользу святаго церкви и вѣры и обративъ сердце царево къ себѣ и многихъ вѣрныхъ сыновъ церкви.

Во второй сей разъ, какъ архимандритъ Фотій пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, дабы было новое мѣсто для жилища, ибо неизвѣстно, отъ кого ядовитое нѣчто влило было въ ястіе, которое было готовлено отъ прислуги отца Фотія. Когда принесено было отцу Фотію ясти (ибо стерляди были варены, хотя и не свѣжія), по тайному чувству нѣкому вкусу мало, отвергъ Фотій, поплевавъ, и не совѣтовалъ ясти своему прислугѣ. Какъ же скоро прислужникъ старѣйшій, не внявъ совѣту отца Фотія, досыта вкусилъ, началось въ немъ дѣйствіе яда: не бывъ дома въ кельи, а въ градѣ, отецъ Фотій, узнавъ о семъ, едва съ Божіею помощію самъ возмогъ ему остановить дѣйствіе яда. Послѣ сего вторично то же было сотворено: прислужникъ, хотя живъ остался, но годъ жестоко болѣзнію страдалъ.

Послѣ сего по обычаю церковному, митрополитъ самъ 1 августа служилъ въ С.-Петербургѣ въ Петропавловской крѣпости литургію, и на ней съ должнымъ привѣтствіемъ возложилъ на архимандрита Фотія драгоценный весь алмазный крестъ.

Фотія, сообщилъ оное намѣреніе мнѣ съ тѣмъ, чтобы я всевозможно помогала въ обновленіи сей запустѣвшей обители архимандриту Фотію, яко наставнику и духовнику своему". Елагинъ, «Жизнь графини Орловой», 100—101.

¹⁾ Голицына.

А въ то же время самъ императоръ Александръ царское свое повелѣніе написалъ къ министру внутреннихъ дѣлъ Кочубею, о всѣхъ запрещеніи масонскихъ ложъ и тайныхъ обществъ, таковое:

«Графъ Викторъ Павловичъ! Безпорядки и соблазны, возникшіе въ другихъ государствахъ отъ существованія разныхъ тайныхъ обществъ, изъ коихъ нѣкоторыя подъ именованіемъ ложъ масонскихъ, первоначально цѣль благотворенія имѣвшихъ, другія, занимаясь сокровенно предметами политическими, впоследствии обратились ко вреду спокойствія государствъ, и принудили въ нѣкоторыхъ сіи тайныя общества запретить».

«Обращая всегда бдительное вниманіе, дабы твердая преграда была полагаема всему, что ко вреду государства послужить можетъ, и въ особенности въ такое время, когда къ несчастію отъ умствованій, нынѣ существующихъ, происходятъ столь плачевныя въ другихъ краяхъ послѣдствія, я призналъ за благо, въ отношеніи помянутыхъ тайныхъ обществъ, предписать слѣдующее:

«1) Всѣ тайныя общества, подъ какими бы наименованіями они ни существовали, какъ-то: масонскихъ ложъ, или другими, закрыть и «учрежденія ихъ впредь не позволять»

«2) Объявляя о томъ всѣмъ членамъ сихъ обществъ, обязать ихъ «подписками, что они впредь ни подъ какимъ видомъ, ни масонскихъ, ни другихъ тайныхъ обществъ, подъ какимъ бы благовиднымъ названіемъ они ни были предлагаемы, ни внутри Имперіи, ни внѣ ея «составлять не будутъ».

«3) Какъ несвойственно чиновникамъ, въ службѣ находящимся, «обязывать себя какою-либо присягою, кромѣ той, которая законами «опредѣлена; то поставить въ обязанность всѣмъ министерствамъ и другимъ начальствамъ, въ обѣихъ столицахъ находящимся, потребовать «отъ чиновниковъ, въ вѣдомствѣ ихъ служащихъ, чтобы откровенно «объявили, не принадлежатъ ли они къ какимъ-либо масонскимъ ложамъ, или другимъ какимъ тайнымъ обществамъ, или внѣ оной, и къ «какимъ именно?»

«4) Отъ принадлежащихъ къ онымъ взять особую подписку, что «они впредь уже принадлежатъ къ нимъ не будутъ; если же кто тако «ваго обязательства дать не пожелаетъ, тотъ не долженъ оставаться «впредь на службѣ».

«5) Поставить въ обязанность главноуправляющимъ въ губерніяхъ «и гражданскимъ губернаторамъ строго наблюдать:

«Во-первыхъ, чтобы нигдѣ ни подъ какимъ предлогомъ не учреж- «далось никакихъ ложъ, или тайныхъ обществъ; и во-вторыхъ, чтобы «всѣ чиновники, кои къ должностямъ будутъ опредѣляемы, обязываемы «были, на основаніи статей 3-й и 4-й, подписками, что они никакимъ

«ложамъ, или тайнымъ обществамъ не принадлежать, или впредь принадлежать не будутъ; безъ какихъ подписокъ они къ мѣстамъ, или въ службу опредѣляемы быть не могутъ никуда.

«Вы не оставите сдѣлать всѣ нужныя къ исполненію сего распоряженія, сообщая объ ономъ другимъ министерствамъ, для единообразнаго по сему предмету руководства».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Каменный Островъ.

1 августа 1822 года.

Лишь послѣ службы отецъ Фотій возвратился въ домъ дочери дѣвицы Анны, дабы вкусить ястія мало, присылаетъ тотчасъ императоръ Александръ поздравить его съ полученіемъ въ крѣпости наперснаго драгоценнаго креста, и объявляется ему, что указъ о запрещеніи ложъ масонскихъ и тайныхъ обществъ всѣхъ изданъ. Фотій, толико подвизаяся, радовался вельми, не о наградѣ крестомъ себя, но о томъ, что сіи всѣ вредныя заведенія, подъ разными предлогами въ имперіи, опасныя для церкви и государства, послѣ запрещенія вскорѣ ослабѣютъ въ своихъ дѣйствіяхъ и замыслахъ, и путь ихъ съ шумомъ погибнетъ, яко нечестивыхъ.

Хотя враги гнѣвались главные на царево сіе повелѣніе, но противиться не дерзали: въ С.-Петербургѣ Лабзинъ, а въ Москвѣ Николай Дьяковъ особенно не хотѣли отстать отъ своихъ замысловъ, но страха ради, какъ производители не дѣлъ Божіихъ, а вражійхъ козней, дали обязательство и не смѣли своихъ обществъ открывать. Таковымъ повелѣніемъ царскимъ много дѣйствія ко благу учинено.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевскаго архимандрита Фотія.

Книга вторая.

ПОВѢСТВОВАНИЕ

Священно-архимандрита отца Фотія ¹⁾).

ЛѢТО 1823-го.

Начало съ Богомъ обновленія обители.

Крайнее разореніе Юрьева монастыря послѣ многихъ въ послѣдній пожаръ и въ то же время вѣсть о великомъ пожертвованіи въ обитель, въ часъ пожара самаго, такъ сказать, свыше, а не отъ человѣкъ. — Искушаетъ діаволъ во время пожара о. Фотія. — Присылка пожертвованій и состраданіе многихъ о Господѣ. — Видъ разоренія Юрьева монастыря. — Прибытіе во градъ Москву о. Фотія. — Бѣсѣда во дни и въ ночи о. Фотія со дщерію и всѣми въ домѣ ея. — Любовь дѣвцы дщери Анны въ домѣ къ отцу Фотію. — Повѣсть о потаенной убогой дѣвѣ въ образѣ мужскомъ, бывшей въ Москвѣ и по стогнамъ ползающей. — Посѣщеніе св. обителей и церквей въ Москвѣ. — Успенскій соборъ въ Москвѣ. — О патриаршей ризницѣ извѣстіе. — Чудовъ монастырь. — Кремль Московскій — О Донскомъ монастырѣ. — О Новоспасскомъ монастырѣ — О Симоновѣ монастырѣ. — О скудости подвижниковъ. — О ревнителѣ противу зловѣрія въ Москвѣ пресвитерѣ Михаилѣ и чиновникѣ Стефанѣ Смирновѣ. — Общая молва и увѣреніе о Филаретѣ несправедливое. — О ересеначальникахъ въ Москвѣ. — Общій вопль въ Москвѣ, что Библейское общество и переводъ Евангелія есть кознь и умыслъ нечестивыхъ во вредъ церкви и государству. — Исправивъ надобности свои, о. Фотій отправился изъ Москвы въ монастырь свой, собравъ нужное свидѣніе о успѣхахъ зловѣрія.

Въ началѣ настоятельства своего, какъ Фотій помышлялъ особенно при началѣ года 1823 сколько возможно поскорѣе и лучше ветхости монастырскія исправить, Господь нечаянно ему послалъ велию скорбь для сердца. При всѣхъ осторожностяхъ, неизвѣстно какимъ образомъ, 1823 года января 21 дня, въ день воскресный, въ часъ Божественныя службы сдѣлался великій пожаръ въ монастырѣ. Онъ служилъ литургію самъ съ братією, народу было много въ церкви; никто ничего не вѣдалъ, не видѣлъ, какъ всѣ въ церкви сверха и съ концовъ, во входахъ, съ сѣвера и полудня объаты великимъ пла-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ мартъ 1895 г.

менемъ. Начался пожаръ съ сѣвернаго угла настоятельскаго корпуса, гдѣ издавна не было ни оконницъ, ни дверей, ни печей, ниже какого-либо жилища; сѣни, кельи, паперть, теплая церковь и настоятельскія кельи свѣрха всѣ горѣли; когда отъ дыма и огня мракъ началъ въ церкви закрывать свѣтъ, тогда узнали и увидѣли во время чтенія святаго Евангелія, что все горитъ зданіе, гдѣ всѣ у обѣдни стоятъ, и всѣ въ пламени на службѣ предъ Богомъ горятъ. Онъ покушался икрѣпился службу довершитъ въ сей церкви, но пламень изгналъ его изъ нея. Какъ былъ во всемъ облаченіи за престоломъ стоя, въ митрѣ, взявъ святыя Дары, жезлъ архимандричій, помолился Господу Богу, прослезився, сказалъ къ Нему: «Ты гонишь меня, Господи, изъ храма Твоего святаго и не даешь жертву Тебѣ принести днесъ, не хочу изыти, не совершивъ службы. Но что дѣлать? Ты гонишь меня огнемъ Твоимъ; и се я иду изъ храма Твоего. Вѣмъ, яко въ семъ есть тайное Твое смотрѣніе очистить огнемъ Твоимъ меня и всю обитель, промышляя сотворить здѣсь новодѣйство. Не остави меня, Господи, Боже мой! (псал. XXXVII, 22 ст.). Услыши, Боже, моленіе мое, вонми молитвѣ моеи; уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятесе сердце мое (псал. 142, ст. 1, 4.). Тако прискорбенъ изшелъ иными дверми изъ церкви чрезъ кельи настоятельскія, и когда вышелъ во всемъ облаченіи неся святыя Дары и прочее священное въ соборъ Свято-Георгіевскій, обратился отъ собора на западъ лицомъ на все зданіе съ церковію горящее воззрѣть, и узрѣвъ велій пламень, былъ яко на 40 сажень, удивился, но что дѣлать? Простеръ онъ десницу свою и благословилъ пожаръ перекрестивъ, глаголя: како Господу изволися тако и бысть (Іова 1, 21 ст.). Аще благая отъ руки Господни пріялъ, змыхъ ли не стерплю (Іова II, 10 ст.)? Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Гори же все, когда Господь благословилъ тебѣ горѣть; Господь силенъ есть не токмо погасить огонь сей весь, но новое все зданіе веліе и благолѣпнѣе возсоздать на мѣстѣ семъ. Посемъ пошелъ онъ въ соборъ, внесъ дары, поставилъ на святыи престолъ, начатую въ теплой церкви хотѣлъ продолжать Божественную службу въ соборѣ семъ. Но какъ я буду совершать, - сказалъ онъ самъ въ себѣ. - Никого нѣтъ изъ братіи, кромѣ старца священника и іеродіакона; всѣ занялись въ пожарѣ; никого обрѣсти невозможно. Всѣ въ служеніи и дѣйствіи своемъ: нѣтъ чловека, дабы кто могъ въ сей часъ кадило, свѣчи возжечь. А посему сказалъ иноку единому старцу: иди, возьми огонь съ пожара, и всѣ мѣстныя свѣщи возжги и еуміамъ приуготовь въ кадилѣ. Той же, шедъ, взявъ свѣрха зданія падшую доску длинную, горящую, неся оную принесъ въ церковь огонь, и Фотій повелѣлъ оною горящею доскою возжигать свѣщи и кадило, вмѣсто же служенія за немѣннѣмъ пѣвца, сталъ самъ на правый клиросъ въ архимандричье мѣсто, а старцу служить велѣлъ, одинъ пѣлъ Божественную Литургію, одинъ на достойно исходилъ;

пѣлъ, утѣшая въ скорби себя, медленно и плачевно. Когда же дошло до причастна, то не зная, что пѣть, онъ воспѣлъ пѣснь ангельскую сію: «Слава въ Вышнихъ Богу, и на земли миръ, днесь воспріемлетъ Виедемъ Сѣдящаго присно со Отцемъ: днесь ангели Младенца родшаго славословятъ: Слава въ Вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе». Посемъ, обратився къ Царицѣ и Владычцѣ, Пресвятой Матери Дѣвѣ Богородицѣ, и плача, воспѣлъ: «подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво; молитвъ нашихъ не презри въ скорбѣхъ и отъ бѣдъ избави насъ, единая чистая и благословенная». И тогда видя Ея образъ, видѣлъ, что и Она Царица казалась такъ ему соскорбящи, ему радостно ко Всевышнему Богу и Сыну Своему Господу Іисусу Христу молилася объ обители. Насытився отъ слезъ и плача сердечнаго, воспѣлъ Фотій наконецъ предъ отверзтіемъ Царскихъ вратъ ко Владычцѣ тако: «милосердія двери отверзи намъ, Благословенная Богородице»; и проч. Все совершивъ, довершилъ Божественную службу, и изъ собора исходя увидѣлъ, что все уже отъ пожара обвалилось и обгорѣло: мразъ же лютъ былъ. Узнавъ онъ изшедъ, что всѣ вещи его соблюдены отъ огня: все движимое цѣло казенное и настоятельское имѣніе. Многіе думали, что Фотій хладнокровенъ сталъ отъ того, что не въ настоящемъ умѣ находится и потерялъ рассудокъ. Однѣ дѣвицы и жены простыя, окружавъ его, о немъ собогѣзновали, утѣшали его въ скорби, брали благословеніе и цѣловали руки его. Врачи же ученые хотѣли примѣчать въ немъ помѣшательство: иные изъ братій, увидѣвъ его, влекли въ кельи намѣстника отъ хлада. Въ сей часъ приходитъ посланный Фотія съ почты пѣз града и вручаетъ ему посланіе: онъ распечаталъ оное, и чтожъ увидѣлъ? О, диво! о, чудо Божіе! Повѣстка вложена письменная, что жалѣза на покрытие кровель обители послано, все на пути близъ и вскорѣ имѣеть быть 3.000 пудовъ и красокъ зеленыхъ, мѣдянокъ и бѣлилъ, и масла для крашенія; и всего было на 40.000 рублей, вдругъ везется въ Юрьевъ монастырь. Сіе такъ поразило Фотія, нечаянное дарованіе нужное обрадовало въ часъ горести, что онъ вельми зарыдалъ, глаголя: «Господи! что огнемъ сожигается обитель и церковь,—я достоинъ сего наказанія; а что сугубо изливается благодати источникъ Твоя на меня въ часъ сей, сего недостойнъ есмь всеокаянный. Узнавъ сіе, вельможи, бывшіе лютеранскаго исповѣданія, удивились сему и дѣйству Бога единого приписывали, и радовались о немъ.

Не смѣлъ Фотій согрѣшнить предъ Господомъ въ часъ пожара: терпѣлъ и крѣпился быть благодушенъ во всемъ; яко рука Господня смиряла его. Но въ сіе время епископъ Сильвестръ, завидовавъ преуспѣванію его о Господѣ, изшелъ изъ дома своего и, стоя на мостѣ Волховскомъ, смотрѣлъ на горящую обитель Юрьевскую. Вмѣсто того, чтобы какъ пастырю, послать утѣшеніе ему, онъ смѣялся и говорилъ: Фотій

чудотворецъ, пусть же теперь сдѣлаетъ чудо и угаситъ пожаръ! И веселился онъ, что сіе можетъ послужить вскорѣ ему въ повсюдное порицаніе и злую молву. Владыка московскій Филаретъ, узнавъ о семъ происшествіи, говорилъ о немъ тако: что Фотій съ намѣренія самъ сдѣлалъ пожаръ, дабы имѣть чрезъ то случай весь монастырь снова обновить; и въ семъ мѣстѣ пребывалъ ¹⁾). Сильвестръ того года въ осеннее время умеръ, оставивъ ему всѣ свои дѣла послѣ устроить и долги уплатить. Филарету же велѣно ѣхать въ свою паству. Мысль вражія, что будто Фотій самъ зажегъ монастырь и сумасшедшимъ сдѣлался, возмущала повсюду всѣхъ, а особенно за ревность по вѣрѣ ему недоброхотствующихъ. Онъ же въ умѣ и разумѣ былъ, и сіе вскорѣ дѣломъ всѣ узнали, а что монастырь отъ него сожженъ, сіе зловѣріе въ зловѣрныхъ духовныхъ даже осталось лицахъ, дабы имѣть случай злорѣчить имя Фотія, который о всемъ радовался и благодарилъ Бога.

О Господѣ его любящіе и подвизающіеся сострадали, присылали изъ Санкт-Петербурга о немъ все узнать и его утѣшить своею любовію. Особенно архипастырь Серафимъ митрополитъ утѣшалъ его упованіемъ на Господа всячески и поддерживать старался, какъ видно изъ его всѣхъ писемъ, писанныхъ къ нему по случаю пожара. Государь императоръ Александръ также сожалѣлъ. Князь Голицынъ Александръ также соболѣзновалъ, и многіе вельможи. Дѣти же духовные брали великое участіе во всемъ о немъ. Дщерь его, дѣвица Анна, хотя скрывала отъ всѣхъ милости свои, но присылка желѣза и прочаго во время пожара была отъ нея. Она всячески утѣшала его, попеченіе имѣла пособіе всякое сдѣлать для него и обители. Онъ былъ приглашаемъ въ Москву лично получить пожертвованіе ея и посмотрѣть обители другія главныя, дабы по образцу оныхъ, что прилично и возможно въ Юрьевѣ будетъ завести, сдѣлать и воздвигнуть по времени. Въ сіи послѣдніе дни генваря отъ 21-го до 31-го всѣ посылки были доставлены: толь были люты морозы, что Волховъ рѣка замерзала, прямо монастыря изъ Сиверкова канала, всѣ возы на коняхъ съ тяжестію переходили въ обитель благополучно.

Въ 1810 году, гдѣ нынѣ Кресто-Воздвиженскій соборъ, начиная съ церкви, весь сѣверный корпусъ съ оградомъ былъ отъ пожара разоренъ и почти вовсе нестроенъ. Главное зданіе лучшее двояэтажное съ церковію все, кромѣ стѣнъ, потреблено огнемъ; кровли на всѣхъ оставшихся мѣстахъ — совершенно обветшавшія. Такъ было трудно состояніе

¹⁾ Г-нъ Мировпольскій („Вѣстникъ Европы“ 1878 г., декабрь, 601) считаетъ правдоподобнымъ предположеніе о томъ, что Фотій съ намѣреніемъ самъ сдѣлалъ пожаръ. Предположеніе слишкомъ уже произвольное и ни на чемъ не основанное: какъ-будто Фотій не могъ, не прибѣгая къ пожару, обновить своего монастыря.

Фотія при всей бѣдности собственно монастырской, что не было мѣста. гдѣ ему жить и братіи: въ трехъ кельяхъ онъ помѣщался съ намістникомъ и съ келейными, — самъ 6-й человѣкъ. Жалость одна была возвращѣть на Юрьевъ монастырь. Февраль и весь великій постъ служба совершалась, кромѣ обѣденъ, въ тѣхъ же кельяхъ, гдѣ онъ и самъ жилъ; а обѣдню въ холодномъ соборѣ самъ служилъ, несмотря на слабое здравіе свое; не имѣлъ онъ отъ того болѣзни себѣ. Тако Богъ его соблюдалъ Своею благодатію и покрывалъ. Колико по обширности въ стѣнахъ своихъ Юрьевъ монастырь былъ великъ, толико велико было разореніе постепенное и безобразіе многое. Богъ все сіе строилъ ко славію Своей: въ часъ пожара возшелъ въ тайнѣ сердца, прося Бога, дабы ему на семъ, а не индѣ гдѣ быть, для спасенія души своея и для обновленія всея обители, на что многіе годы потребны, и для дѣйствія въ дѣлахъ благочестія, церкви и вѣры.

Благословеніе и разрѣшеніе пріять отъ архіерея Серафима митрополита, 1-го февраля отправился онъ въ путь къ Москвѣ, не исходя въ пути изъ саней, не ѣлъ, не пилъ, а непрестанно ѣхалъ на коняхъ спѣша, ибо начиналась ранняя весна, путь былъ уже зимній ближе къ исчезанію; почти въ 48 часовъ пріѣхалъ въ Москву, и долго по Москвѣ разспрашивалъ, гдѣ Доискій монастырь, сторона и улица, дабы узнать, гдѣ домъ дщери своея дѣвицы Анны. Мразъ былъ лютый; извошники не знали ни мѣста, ни дома, гдѣ она живетъ. Уже вопрошая у людей и у стражей ночныхъ, кое-какъ приближился къ мѣсту, гдѣ живетъ графиня Анна Орлова Ч.; былъ же то день праздничный и благовѣсть по всему граду былъ ко всенощному бдѣнію по утру, или ко утрени; приближился къ дому дщери. При сіяніи звѣздъ въ нощи увидѣлъ, яко замокъ царскій, домъ дщери дѣвицы огражденъ желѣзною рѣшеткою съ украшеніями многими; домъ же стоялъ особо на чистомъ мѣстѣ, яко царскій дворецъ; послалъ увѣдать, въ домѣ ли дщерь дѣвица, можно ли ему къ ней пріядти въ таковое время въ домъ, или не дастъ ли гдѣ подъ кровомъ своимъ пристанище ему во дворѣ среди людей, указавъ уголь малъ для покоя съ пути. Кровь же у него изъ носа непрестанно текла и не преставаала отъ напряженія въ скорой ѣздѣ и слабости своего здравія.

Лишь было доложено дщери дѣвицѣ уже воставшей и хотящей ийти ко утрени въ монастырь, просила она чрезъ человѣка прямо его въ домъ къ себѣ. Когда же Фотій пришелъ въ домъ, вшелъ въ тѣ покои, гдѣ имѣла пребываніе свое дщерь его о Господѣ, вскорѣ, прилично себя убравъ, приближала съ великою радостію къ нему и, принявъ благословеніе, не знала, что отъ радости любви дочерней ему сотворить, желая всячески его съ пути успокоить и утѣшать о Господѣ. Какъ же она желала быть у утрени въ обители, то не повелѣлъ ей сего дѣла

оставлять, а идти, прося, дабы его къ той же утрени довели. Несмотря на крайнюю усталость, желать примѣръ дать ей послѣ усталости не почивать, а первѣ Богу благодареніе принести за благополучный прїѣздъ. Бывъ у утрени и возвратився паки съ дѣвицею на особыхъ коняхъ въ домъ, не могъ вкусить покоя, а во утѣшеніе души дщери своея продолжалъ слово на пользу; назидалъ же во всемъ, како его прїѣздъ кажется дщери, и каковъ ея первый прїемъ ему; видѣлъ, что дѣвица, дщерь его о Господѣ, колико славна, богата есть; толико боголюбезна, страннoлюбива, яко Ангелъ Божій во плоти она вся ему явилася; со сладостію всякое слово говорила, прелюбезно на него взирала, всякое слово требованія со вниманіемъ принимала; зракъ лица толь свѣтелъ былъ, что на ономъ явно изображалась ангелоподобная ея душа; паче она его приняла, нежели отца роднаго, почтила его, какъ святаго, творя волю его. Здѣсь дѣву свою Господь, дщерь свою, рабу свою и невесту нескверную ему далъ въ услуженіе въ дѣлѣ вѣры, благочестія и въ нуждахъ всѣхъ.

Жаждущая всякія правды дѣвица Анна насытитися бесѣды душеполезныя, она непрестанно болѣе и болѣе желала слышать, внимать, дабы научиться творить вся повелѣнія Божія. Онъ, Фотій, читалъ ей извѣстныя, приличныя къ дѣвственному ея состоянію повѣсти, святыхъ слова, поученія примѣры изъ житій святыхъ, Прологовъ, Скитскаго Патерика, изъ Соборника святаго Ефрема Сирина, Лѣстничниковъ и иныхъ святыхъ отцевъ, все самъ излагалъ и изъяснялъ, како Господь на то давалъ благодать учить во спасеніе. Многіе приходили послушать его бесѣды: князья, бояре, графы, жены ихъ и дѣти ихъ, духовные и мірскіе, благоговѣйніи люди, купцы и богатые. Онъ же всегда по обычаю не входя ни въ какія рѣчи и не давая никому прежде начинать, начиналъ слово наставленія, или бесѣду, или повѣсть, или правоученіе, дабы никто безъ пользы не отходилъ душевной. Воистину, яко церковь Божія бысть домъ дѣвицы дщери. По вечеру, въ нощи, по утру, во дни, на трапезѣ, сидя и ходя, Фотій старался слово назиданія простирать. Посему адѣсь многіе прилѣпились сердцемъ къ нему, возлюбилы его, и самые слабые люди вельможи давали слово святые посты наблюдать, и средѹ и пятюкъ, оставить свои пороки и исправить житіе свое.

Изъ всѣхъ желаній, словъ и дѣйствій можно было видѣть, что дѣвица дщерь его о Господѣ прилѣпилась къ нему Бога ради всѣмъ сердцемъ, и сердце и дупа ея были едино съ нимъ, и вся ея благая быша яко общее съ нимъ. Когда нужно было принять кого изъ посѣтителей, вельможъ къ себѣ на бесѣду приходящихъ, или благословеніе хотящихъ принять, то всегда вопрошала о томъ, како Фотій хочетъ и благословить. Когда кто милостыню просилъ, то приносила ему серебро, золото и прочія деньги, какія обыкновенно были, повергая предъ очи, просила,

дабы онъ далъ самъ кому сколько хочеть, или сколько кому, не видя лица человѣка, благословляя давать. И полагала ему предъ очи на столъ, и давала брать, сколько ему угодно. Онъ же, не имѣя отъ юности страсти къ злату, серебру, и нужды ни для чего, любя единого Бога, при всѣхъ мольбахъ рукъ своихъ не простиралъ, а инымъ назначалъ, что дать.

Во одинъ день приходитъ вѣстникъ и возвѣщаетъ дщери дѣвицѣ при Фотіи, что убогій человѣкъ безъ ногъ отъ рожденія приползъ въ корзину во дворъ и проситъ милостыни: что прикажешь ему сказать? Дашь ли ты ему,— говорилъ человѣкъ ея—вѣстникъ, или отказать велишь? Дѣвица Анна вопрошаетъ Фотія, что онъ благословитъ дать бѣдному и убогому, безъ ногъ существу, крестьянину, имѣющему 30 лѣтъ. И подала ему мѣшецъ сребра полонъ, дабы онъ изъясля, что хочеть дать, не видя лица человѣческаго. Но возведъ очи свои горѣ и умъ и сердце, сказалъ втайнѣ сердца къ Богу: Господи! се милостыни просить нищій, и мы ему даемъ во имя Твое Святое; убо когда мы нищія Твоя рабы простремъ руки наши, даждь и намъ милость Твою и не отврати лица Твоего отъ насъ. Посемъ, взвѣрая на дѣвицу дщерь, сказалъ: чадо! вотъ беру, а сколько, не знаю, ибо не считаю и считать не хочу: тебѣ даю, ты же отдаждь нищему безногому за твое дѣвство. И паки, взявъ сребра рукою, сказалъ къ дщери также: а сіе даніе сребра отдаждь за меня, да помолится о мнѣ. Дивилася дщерь дѣвица словамъ снѣмъ. Фотій же сказалъ: чадо! Богъ единъ вѣсть, кто есть сей нищій, просай милостыню у насъ. Потаенные рабы Христовы, когда были въ житіи на землѣ, то яко многіе отъ нищихъ были, и никто же не вѣдалъ ихъ до смерти. Внимая сему, дѣвица Анна сказала ему: отче! не хочешь ли видѣть сего нищаго, то тебѣ можно въ окно его видѣть изъ дома. Фотій сказалъ: чадо! аще принесутъ его сюда къ намъ въ сію тайную клѣтъ свѣтлую, идѣже мы наединѣ съ тобою сидимъ, желаю видѣть на пользу души моея. Тотчасъ, по слову дщери, принесли человѣка въ лукошкѣ. У него волосы кругомъ обрѣзаны, какъ обыкновенно крестьяне имѣютъ обычай подрѣзать; лице мужественное, некрасивое; кушакомъ препоясанъ, какъ мужчины имѣютъ себя порядокъ препоясывать; рукавицы мужескія большія, ибо сей хотя имѣетъ двѣ руки, но тоже не безъ порока природнаго; на оныхъ дѣйствуя онъ ползалъ довольно проворно. Рѣчь его ясная, умиленная. Зря внимательно, Фотій примѣтилъ, что не мужъ есть человѣкъ, а во образѣ мужскомъ женскаго пола человѣкъ. Богъ, открывая своихъ рабовъ, внушилъ ему по нашему прошенію все говорить о себѣ, о своемъ родѣ и о своемъ житіи; и открылось, что сей человѣкъ есть дѣвица. Она тридцать лѣтъ уже отъ роду имѣетъ; мужескъ образъ носить, дабы, когда гдѣ стоитъ и милостыню просить, или кто въ пути ее везетъ, не похитилъ дѣвства ея, яко у неимѣющей себя

средствъ защищать. Открыла во свидѣтельство сосцы свои, показала, что вовсе ногъ не было у ней, ниже мѣста, гдѣ быть овымъ: вся же тѣломъ была здрава, читать умѣть, весьма житіе доброе и слово все знать. Когда она между прочимъ сказала: я безкровная, убогая, вся терпѣть рада и терплю вся Бога ради, и никто же меня знаетъ, что я дѣвица, а потому я позаю далече отъ страны моея. Едино имѣю я желаніе и стараніе, да Христа приобращу, спасу душу мою и избѣгну страшнаго суда и муки вѣчныя. Когда сія глаголала, вся заливалась то слезами, то яко пламенемъ любви Христовы возжигаема краснѣла, отъ дѣвическія своей стыдливости, и просила не повѣдать объ ней никому, что она дѣвица есть. Тогда паки далъ ей милостиню довольну и, принявъ слово на пользу отъ потаенныя рабы дѣвицы, съ миромъ отпустилъ ее.

Столица древняя царская Москва, такъ сказать, сердце всея есть Россіи. Она есть градъ достойный того, чтобы цари въ ней вѣнчались на царство свое отъ Бога. Нѣтъ во всей вселенной царскаго христіанскаго града такого, въ коемъ бы было столько святыхъ обителей, соборовъ церковныхъ, церквей Божіихъ и часовенъ. Видъ Москвы есть таковъ, что кажется издали сей градъ есть градъ однихъ монастырей и церквей. Многое множество главъ златыхъ и разныхъ, и крестовъ и прочихъ зданій церковныхъ и украшеній дѣлаютъ Москву превосходѣннѣмъ градомъ. Звонъ большихъ и всякихъ колоколовъ въ одно время и въ великомъ множествѣ дѣлаетъ священный трепетъ самая земля во градѣ. Градъ сей христіанскій есть какъ бы нѣчто выше земнаго, подобіе небснаго селенія. Посему наслаждаясь изъ дома зрѣніемъ на Москву градъ, монастыри и церкви, вопрошалъ Фотій у дщери, гдѣ какая есть обитель; ибо изъ дома дщери все видно было. Посемъ восхотѣлъ постѣтити градъ и поклониться въ соборахъ и монастыряхъ.

Былъ Фотій въ Успенскомъ соборѣ, покланялся святымъ мощамъ, видѣлъ рѣдкости и священныя вещи, и гвоздь Спасовъ, и икону Божіей Матери у царскихъ вратъ, богато украшенную; видѣлъ весь соборъ внутри и внѣ, и радовался, что во всемъ древность соблюдена нѣкоторая церковная, кромѣ росписанія настѣннаго, которое было алфреско, но испорчено по скупости и неопытности приставниковъ, имѣвшихъ надзоръ за исправленіемъ собора Успенскаго послѣ французскаго разоренія, бывшаго въ 1812 году.

Въ Синодальной и Патріаршей ризницѣ много облаченій и вещей видѣлъ драгоцѣнныхъ, болѣе всего жемчугами вышнанныхъ; но всѣ жемчуги не отличной доброты; а болѣе таковы, которые въ мірѣ по красотѣ и добротѣ негодны, то здѣсь находятся. Настоящаго наблюденія не нашелъ онъ за опрятностію ризницы оной. Видѣлъ сосуды серебряныя для мурованія употребляемые, и сосудъ, въ коемъ жена блудница имѣла муро, Христу ноги помазуя.

Въ Чудовѣ монастырѣ въ церкви прикладывался у мощей святаго Алексія митрополита. Здѣсь онъ не нашелъ ни надежащаго украшенія, ни устройства, каковыя болѣе должны быть приличны, какъ мѣсту архіерейскому.

Кремль Московскій по совмѣщенію въ себѣ соборовъ, монастырей съ дворцемъ и съ башнями, вратами святыми, и стѣною высокою, есть единственное зданіе по красотѣ и мѣсту во всемъ Россійскомъ царствѣ и въ цѣломъ свѣтѣ. Смотри со всѣхъ сторонъ, а особенно отъ рѣки Москвы, не можно налюбоваться онымъ, такое благоговѣніе виды главъ соборныхъ и святини имѣють силу придавать душѣ.

Какъ помолиться, такъ и воспользоваться чѣмъ-нибудь особеннымъ по зданію, устройству церковному, чину в пѣнію восхотѣлъ Фотій вторично быть въ Донскомъ монастырѣ. Но что же? Кромѣ благоустроенныхъ вратъ святыхъ и наружности монастырской, издали пріятной, внутрь не нашелъ для себя особенно нужнаго и пріятнаго: пѣніе въ немъ простое обыкновенное мірское, вовсе какъ неприличное святой обители высокой и славной, такъ и церкви несочетанное. Братіи по выходѣ изъ церкви ни одного человѣка не могъ видѣть въ обители и въ кельяхъ, дабы видѣть ихъ жилища; жалость его пронизала, что колико изобилуетъ довольствомъ и богатствомъ монастырь сей, толико скудость въ немъ великая въ подвигахъ.

Новоспасскій есть, кромѣ лавръ, первый монастырь во всей Россіи. Его издали огромностію первая изъ всѣхъ въ Москвѣ колокольня удивляетъ взоры. Но взойдѣвъ въ церковь, не нашелъ особеннаго благолѣпія, порядка, устройства въ монастырѣ, и братіи не могъ видѣть. Одинъ толпившійся послѣ службы народъ въ теплой церкви видѣлся. Не видѣлъ ни настоятеля, ни инаго кого, кто бы былъ имѣя власть ему что-либо указать и его принять какъ страннаго, а посему вскорѣ старался изыти изъ церкви и монастыря, оставивъ желаніе видѣть и рассмотреть обитель въ другое время, кою вторично послѣ видѣлъ, живши въ ней съ 25-го іюля по 1-е сентября ¹⁾.

Довольно порядоченъ снаружи монастырь Симоновъ; издали даже великолѣпенъ по своимъ башнямъ; такъ какъ Донскій и Новоспасскій, особенно великолѣпіе, красоту имѣють отъ многихъ по оградѣ башенъ высокихъ. Онъ стоитъ почти внѣ города на концѣ края Москвы на высокомъ мѣстѣ; болѣе прочихъ въ Москвѣ увеличенное мѣсто для обители. Стѣны его высокія. Хотя зданія братскихъ келій не совсѣмъ

¹⁾ Отсюда видно, что Фотій жилъ въ Москвѣ, именно въ Новоспасскомъ монастырѣ, во время коронаціи императора Николая I въ 1826 году, на которой онъ присутствовалъ и былъ даже въ числѣ участвующихъ въ священнослуженіи въ Успенскомъ соборѣ въ самый день коронаванія.

прочныя, порядочныя, но въ немъ въ церкви онъ слушалъ раннюю литургію, на коей пѣлъ самъ намѣстникъ Иларій, пѣніе хотя также, какъ и, въ прочихъ не столповое, но весьма пріятное было и нѣкое изъ старинныхъ, умиленное, протяжное. Въ немъ общежитіе, но не исправляется какъ слѣдуетъ; довольно же порядочно все содержится, какъ внутри по содержанію, такъ и по братству обитель сія паче всѣхъ въ Москвѣ благоустроена. Фотію очень многое нравилось въ немъ; жители же московскіе и посѣтителі всѣ вообще Симоновъ весьма хвалили. Довольно посмотрѣвъ обитель внѣ и внутри, отправился въ домъ ко дочери.

Къ великому сожалѣнію, когда Фотій желалъ провѣдати, нѣтъ ли гдѣ въ какой обители настоятеля подвижника, или инока, дабы онъ могъ пришедъ принять благословеніе и слово на пользу, то отнюдь не можно было слышать, чтобы кто-либо былъ гдѣ подвижникъ въ такомъ числѣ обителей. Иные монастыри имѣли менѣе монашествующихъ, нежели бѣльцовъ и священниковъ. Въ иныхъ такая скудость въ братствѣ, что и службы совершать было некому. Старался онъ узнать, что нѣтъ ли какого-либо изъ ревнителі хотя по вѣрѣ и благочестію противу сектъ, еретиковъ и вольнодумцевъ; ему какъ изъ настоятелей архимандритовъ, игуменовъ, монашествующихъ, такъ и изъ протоіереевъ и пресвитеровъ никого не могли самые вельможи указать; токмо повѣдали, что такіе-то успѣхи дѣлали прежде и такіе-то ересеначальники извѣстны и славны во градѣ Москвѣ.

Близъ же Донскаго монастыря есть церкви: Положеніе Ризы Спаса Христа; при ней священникъ Михайлъ былъ великій ревнитель противу еретиковъ, масоновъ и всѣхъ сектъ: писалъ, училъ и обличалъ всѣхъ безъ всякаго страха; а потому всѣ его ревность благословляли и прославляли. Посему Фотій просилъ его видѣть, и много разъ видѣвъ, весьма съ пріятностію слушалъ бесѣду его отъ устъ о православіи и ревности противу усиливавшихся обществъ зловѣрія. Еще чиновникъ Стефанъ Смирновъ ¹⁾ многія книги писалъ противу зловѣрія,

¹⁾ Стефанъ Смирновъ, губернской секретарь, переводчикъ московской медицинской академіи, извѣстенъ какъ солидный переводчикъ сочиненій: „Иудейскія письма къ Вольтеру“. Въ 1816 году Смирновъ подалъ императору Александру I письмо, въ которомъ онъ вооружился противъ появленія въ Россіи мистическихъ книгъ („Чтен. въ обществѣ ист. и древн.“ 1858 г., кн. IV, 139—142) и предсказывалъ большую опасность отъ нихъ даже для государства; кромѣ того онъ писалъ разборъ многихъ вредныхъ статей „Сіонскаго Вѣстника“ („Русск. Старина“ 1876 г., февр., 274). Перу Смирнова принадлежитъ обширное полемическое сочиненіе противъ мистиковъ подъ заглавіемъ: „Воплъ жены, облеченной въ солнце“ (извѣстно только въ рукописи), по отзыву нѣкоторыхъ изслѣдователей, не отличающееся богатствомъ богословской аргу-

дѣлать апологін и разсмыслать; на многія вышедшія книги еретическія написалъ опроверженія и обличенія заблудшимъ, посланія его многія читалъ, и кромѣ его толкованій нѣкоторыхъ, нини разительны его обличенія и разумны: имѣють силу и убѣдительность. Сей ревнитель, поборникъ церкви, терпѣлъ гоненія многія. Слышно было, что не имѣеть даже мѣста нигдѣ ему приличнаго для службы: онъ съ семействомъ питается милостынею православныхъ вельможъ и прочихъ христіанъ; имѣеть великую дружбу и любовь съ пресвитеромъ Михаиломъ; можно сказать, что они какъ два свѣтильника среди тьмы невѣдѣнія и заблужденія въ Москвѣ свѣтили въ то время: какъ два столпа, на которые многіе опираясь, не совратились въ заблужденіе. Сіи два чловѣка имѣли немолчныя уста, оба житія строгаго и благочестиваго. Стефанъ же Смирновъ такъ неутолимъ былъ въ написаніи книгъ и опроверженій противу сектъ и книгъ безбожныхъ и еретическихъ, что у него великія и многія книги написаны собственноручно; одна дѣва дщерь ему токмо помогала въ написаніи оныхъ. Ему дѣлала пособіе въ содержаніи и также нѣкое дѣвица боярыня. Слышно было, что ревностно обличалъ зловѣріе старецъ архимандритъ Герасимъ Симоновскій, сей былъ также въ любви съ Стефаномъ Смирновымъ. Въ сіе время былъ архіепископъ въ Москвѣ Филаретъ, а викаріемъ Афанасій. На покое же были въ Москвѣ Пафнуцій и Доснѣей грузинскіе архіереи. Доснѣей былъ знаеомъ и ревнитель по вѣрѣ и житія благочестнаго. Всѣхъ сихъ Фотій посѣщалъ и принималъ ихъ благословеніе.

Общій слухъ оглушалъ въ Москвѣ, что пастырь стада въ ней, сдѣлавшись пастыремъ въ такомъ градѣ древнемъ, благочестномъ, не любить болѣе тѣхъ монашествующихъ и пресвитеровъ, которые были православны и ревностны; старался выдавать духъ новаго своего ученія и образованія. Будучи многоучеиъ, сказывалъ слова въ поученіе весьма рѣдко, неудачно, или вовсе не говорилъ. Не имѣли къ нему любви и вѣры

ментаціи и наполненное болѣе наборомъ фразъ, чѣмъ дѣйствительнымъ научнымъ разборомъ („Иннокентій, еп. пензенскій“, Спб. 1885. 89—94). Перу Смирнова приписывается также разборъ мистической книги: «Воззваніе къ чловѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова», который, по отзыву современниковъ, написанъ умно, прекрасно и въ самомъ благочестивомъ духѣ. Этотъ трудъ Смирнова остался также въ рукописи. Графиня Орлова поручала Смирнову написать разборъ проповѣдей Фотія, но составленный имъ разборъ не понравился графинѣ («Прав. Обзорѣніе» 1872 г., июль—августъ, 15, 18). Смирновъ сначала служилъ подъ начальствомъ кн. Голицына, затѣмъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. Пынинъ. Росс. библейск. общества—въ «Вѣстникѣ Европы» 1868 г., ноябрь, 243. Сушковъ. Записки о к. Филаретѣ, прилож., стр. 51. Филаретъ черниговскій — «Обзоръ духовн. литературы», кн. II, 238.

духовные и мірскіе: во всѣхъ было мнѣніе, что онъ не имѣетъ православія, не приверженъ ко святой церкви, не печется о спасеніи душъ монашествующихъ; все его правленіе есть токмо въ наружныхъ дѣлахъ бумажныхъ; благоволилъ же къ нѣкоторымъ изъ нововоспитанныхъ, ихъ и старается въ любви своей содержать.

Извѣстные въ сіе время были ересеначальники и безбожники въ Москвѣ: Николай Дьяковъ, докторъ Мудровъ ⁽¹⁾, нѣкто мистикомъ зараженный поппъ, къ коему, какъ къ наставнику, ходили по приверженности многіе вельможи, богоотступники и нечестивые.

Къ общему прискорбію правовѣрныхъ всѣхъ и ревнителей, Библейское общество въ своихъ успѣвахъ нововведеній по Москвѣ и внѣ Москвы подъ руководствомъ Филарета. Переводы священнаго писанія оскорбляли слухъ толками: Филарету не было за сіе инаго титула, какъ единодушно называли его еретикомъ; переводъ Новаго Завета и всю испорченность съ умысла приписывали всѣ Филарету. При всѣхъ соблазнахъ, порокахъ общихъ и людскихъ слабостяхъ народъ въ Москвѣ имѣлъ приверженность къ древности, любовь къ церкви, ревность по вѣрѣ, желаніе благочестія, отвращеніе къ новизнамъ, вреднымъ для всей церкви и государства. Все зловѣріе и нечестіе въ нововведеніяхъ и книгахъ поддерживаемо было отъ вельможъ первостатейныхъ, живущихъ въ Санкт-Петербургѣ, и отъ самаго министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына. Многіе громко вопіяли противу Библейскаго общества, противу перевода Евангелія, нововведеній Филарета и князя Голицына, но надобно думать, что до ушей царя не доходилъ вопль народа, а потому зловѣріе успѣхи свои продолжало. Царь, благожелатель истиннаго добра государству и церкви, не дѣлалъ своихъ запрещеній, но еще указы издавалъ, имѣющіе вліяніе ко вреду церкви и вѣры.

Обозрѣвъ не только наружное состояніе Москвы и испытавъ добръ, въ какой степени зловѣріе находится, но и исправивъ между тѣмъ мо-

⁽¹⁾ Матеей Яковлевичъ Мудровъ, профессоръ медицины въ Московскомъ университетѣ, родился въ Вологдѣ въ 1772 году; отецъ его былъ священникомъ въ Вологдѣ. М. Я. Мудровъ пользовался, какъ докторъ, большою популярностью не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ при дворѣ. Когда весной 1831 года холера начала распространяться въ Петербургѣ, Мудровъ вызванъ былъ сюда по особому высочайшему повелѣнію, и здѣсь доказалъ онъ блестящіе успѣхи въ борьбѣ съ холерною эпидеміею, но къ сожалѣнію самъ сдѣлался ея жертвою и 7 іюля 1831 года скончался 59 лѣтъ отъ роду; погребенъ на Выборгской сторонѣ на новомъ холерномъ кладбищѣ, что за церковью св. Сампсона. Живя въ Москвѣ, М. Я. Мудровъ вращался въ кругу тамошнихъ мистиковъ, каковы Н. И. Новиковъ, И. В. Лопухинъ, почтъ-директоръ Ф. П. Ключаревъ. „Хранилище моей памяти“, гр. В. Толстаго „Душеполезное чтеніе“ 1893 г. Іюль, 480—487. О Мудровѣ нѣкоторыя свѣдѣнія можно почерпнуть изъ «Рассказовъ бабушки», Воспоминанія Благово.

настырскія нужды, велѣлъ дщери устроить добрѣ двѣ святныя иконы, Спаса Нерукотвореннаго и Знаменія Божіей Матери, что нынѣ мѣстныя въ соборѣ Спасовомъ въ Юрьевѣ, просилъ сдѣлать ковчегъ на престолъ, и пѣсни вырѣзать, которыя Фотій пѣлъ во время пожара, служа службу Божественную въ церкви, съ означеніемъ 1823 года 21 генваря, и прочія потребныя вещи для церкви и монастыря, получилъ же тридцать тысячъ денегъ отъ рукъ дщери на возобновленіе сверхъ вещей и съ Богомъ въ послѣднихъ числахъ февраля болѣзненный отправился въ Новгородъ въ свой монастырь, такъ какъ уже путь зимній вовсе исчезъ. Съ великимъ трудомъ доѣхалъ онъ зимнимъ путемъ до обители Юрьевскія. Прѣѣзжая Тверь и прочіе города, нигдѣ не былъ ни въ церквахъ, ни въ монастыряхъ. Время было кратко и притомъ былъ весьма немощенъ. По нечаянному случаю едва не былъ удушенъ въ пути, и близъ самой смерти былъ; но ангелъ Господень его воздвигнулъ и спасъ отъ послѣдняго часа смерти, пришедъ въ чувство, обрѣлъ себя въ крайности. Сіе сдѣлало на него великое вліяніе, и онъ началъ быть остороженъ оттоль въ страствованіяхъ ноцію.

Въ обитель февраля 28 дня возвратився, былъ сретаемъ съ великою радостію отъ намѣстника Петра, ученика своего и постриженца, и юныхъ своихъ чадъ, въ конхъ надѣялся имѣть подвижниковъ въ свое время.

О памятникахъ и видахъ языческихъ мерзостей во градѣ Москвѣ.

О театрахъ въ Москвѣ и зрѣлищахъ и главномъ театрѣ близъ Успенскаго собора.—О рѣдкостяхъ, жемчужинахъ и о прочихъ бывшихъ на вещахъ соблазнительныхъ въ домѣ дѣвицы Анны и послѣ употребленныхъ на украшеніе ризъ на св. иконы.—Императора Александра I-го благоволеніе къ устроенію Юрьевской обители отцу Фотію.—Устроеніе церквей въ Юрьевѣ: собора Спасова и Кресто-Воздвиженскаго и прочихъ зданій.—Прибытіе дѣвицы Анны въ монастырь, дабы принять благословеніе отъ отца Фотія и видѣть успѣхи обновленія обители и даръ св. богатыхъ иконъ Спаса и Богородицы.—Освященіе въ новомъ Спасскомъ соборѣ прѣдѣла во имя Успенія св. Анны.—Долговременное служеніе отца Фотія.

Во время оно въ бытность свою Фотій слышалъ въ Москвѣ, что приходитъ вѣстникъ ко дщери его дѣвицѣ Аннѣ и докладываетъ, что вельможа знатный прѣѣхалъ и желаетъ ее видѣть. Дщерь вопрошаетъ его, глаголя: Отче! благословишь ли принять въ домъ гостя, въ колесницѣ прѣѣхавшаго и на дворѣ у крыльца стоящаго? Онъ же страшный охотникъ до театровъ, и самъ у себя въ домѣ содержитъ. Фотій же сказалъ дщери: прѣими его; можетъ быть онъ прѣѣхалъ не тебя посѣтить, а подъ видомъ посвщенія просто какъ человекъ мірскій, любящій одно

новое видѣть и слышать, хочеть видѣть меня и послушать бесѣды моея. Когда принять былъ, вшелъ въ домъ чинно, скромно приходитъ взять благословеніе. Взирая ему въ лицо, Фотій усмотрѣть могъ на ономъ зракъ человѣческій, зракъ образа и подобія Божія, долженствующій свѣтитися, измѣненъ въ скотскій и испорченный: отпечатокъ похотливой, блудной, роскошной и развратной жизни на лицѣ его былъ изображенъ; исходилъ духъ смрада отъ тѣла его; но ничего ему не сказать, началъ читать повѣсти разныя изъ святыхъ, наконецъ рѣчь привелъ до зрѣлищъ; отъ правилъ церковныхъ и ученій святыхъ и слова Божія продолжалъ бесѣду свою, говорилъ, что театры, какого бы рода ни были, какъ бы невинны и нужны ни казались представляемые отъ похотливцевъ христіанъ, всѣ суть бѣсовскія служенія, работа мамонѣ, мудрованіе плоти, языческихъ мерзкихъ службъ идольскихъ останки, капища сатаны, заведенія злобы многопрелестныя, виды прелести діавольскія, училище нечестія, служба вражія, сѣть князя тмы—земный адъ насмѣшливый; кратко сказать, многообразная мерзость заустѣнія на мѣстѣ святѣ. Сими вратами широкими и многопрелестными въ смерть снудутъ во адъ и богатиѣ, и славніи, и князи, и всѣ служащіе тамъ и содержащіе театры, и назидающіе оную бездну златомъ и серебромъ. Тотъ нѣсть христіанинъ, кто мнитъ пользу видѣть отъ театровъ и зрѣлищъ всякихъ, а есть язычникъ и идолопоклонникъ. И пѣнія, и пѣсни, и комедіи, и трагедіи, и всякаго рода представленія и явленія суть виды единой мерзости, что все не есть отъ Бога, а отъ діавола есть. Все въ театрахъ и зрѣлищахъ есть не отъ Бога, а отъ міра развратныхъ и страстныхъ людей вымыслено; все, конечно, есть отъ діавола. Сія мерзость вражія—храмъ сатанѣ, послѣ 1812 года, воздвигнуть былъ близъ Кремля, святыхъ соборовъ и обителей, гдѣ даже слышно бываетъ бѣснованіе театральное въ вечеръ и ноцію среди Кремля въ самыхъ святыхъ церквахъ, когда въ нихъ совершается молитвословіе всенощное Богу, Избавителю Москвы и всея Россіи отъ пагубы. Не инъ кто, а учителя театровъ и всѣхъ бѣсовскихъ модъ, французы и прочіе новѣрцы, пришедъ въ 1812 году, разореніе святой церкви причинили. Всю бесѣду на долгое время вельможа со сладостію слушалъ. Принялъ же Фотій, что онъ былъ обличаемъ совѣстію; а послѣ слышалъ, что онъ умеръ добрѣ, заранѣе о смерти ему было предвѣщаніе, и онъ пріуготовился къ оной. Сей вельможа былъ на бесѣдѣ у Фотія съ княземъ старикомъ Трубецкимъ. Оттолѣ, какъ принялъ санъ монашескій и законоучителя въ Санктъ-Петербургѣ, пріялъ отъ Бога власть учить слову истины всѣхъ, всюду небоязненно проповѣдывалъ слово на пользу души, обличалъ всѣхъ любящихъ театры, зрѣлища и всѣ веселенія плоти; никогда же Фотій не былъ въ бѣсовскомъ капищѣ театральномъ. Вѣдалъ, что тамо самъ сатана и діаволъ есть; не хотѣлъ очи свои

осквернить видѣніемъ вражїихъ представленій, явленій; уши осквернить слушаніемъ гласовъ любострастныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ.

Еще какъ былъ въ Москвѣ Фотій, то усмотрѣвъ въ разныхъ мѣстахъ нраморные идолы въ саду, близъ дома во дворѣ у дщери, сказалъ: «Чадо, какія это вещи у тебя?» Она сказала: «Статуи я болваны», Фотій же паки сказалъ: «Како именуются?» Она ему назвала именемъ языческихъ идоловъ. Иныя были нагія мужескія и женскія изображенія, такъ что стыдъ былъ и смотрѣть на мерзости языческія въ мѣстахъ христіанскихъ; хотя были въ саду и внѣ дома, но жизнь бываетъ человѣка не въ одномъ домѣ, а и внѣ дома; соблазнъ, развратъ можно отъ зрѣнія воспоминанія имѣть въ саду и вездѣ. Посему Фотій сказалъ: «чадо! аще во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа праву вѣру хочешь содержать, не должна держать противнаго ничего вѣрѣ. Это есть не грѣхъ, а нечестіе, худшее грѣха всякаго, и есть останки идолопоклонства. Дщерь богомудрая дѣвица услышала слова его на пользу души, не медля приказала, чтобы не было ни въ домѣ, ни внѣ дома у ней статуй, болвановъ и никакихъ соблазновъ. Всѣ оныя идолы были извержены изъ дому, двора и сада навсегда. Толь была добрая земля сердца дѣвицы Анны дщери его, что сѣмя слова Божія, сѣемое на ней, абіе произрастало все и плодъ творило много сторичный.

Также отъ прежнихъ владѣтелей домовладыкъ въ наслѣдство дѣвицѣ оставались разныя рѣдкости, вещи, которыя были на столахъ всегда для прелести и похоти очесъ. Нѣкогда, стоя у стола, видѣлъ Фотій то тѣ, то другія вещи въ изображеніяхъ, фигурахъ и штувахъ неподобныхъ и скверныхъ; всѣ болѣе или менѣе означаютъ собою безмолвно соблазнъ. Изъ числа таковыхъ вещей въ одной была жемчужина болѣе вершка, яко я и цо куриное. Дщерь, схватявъ и желая уничтожить ¹⁾, говоритъ: «Куда же мнѣ употребить?» Фотій же сказалъ: «Чадо! вещь есть созданіе Божіе, а употребленіе вещи на злое бываетъ зло, а на благое благо; то лучше всего Создателю въ честь употребить: куда угодно можно въ церковь Божію отдать, и прилично жемчужину на образъ для

¹⁾ Любопытно сравнить это мѣсто автобіографіи Фотія съ однимъ рассказомъ о Фотіи, помѣщеннымъ въ запискахъ Сушкова и рисующимъ совершенно въ иномъ свѣтѣ отношенія его къ древностямъ и памятникамъ язычества. «Фотій узвалъ,—разсказываетъ г-нъ Сушковъ,—что у графини Орловой сохранился антикъ—рѣдкое драгоцѣнное каме. „Анна!—кликнулъ архимандритъ,—ты идолопоклонница: у тебя хранится языческій камень, съ гнуснымъ изображеніемъ нечистой силы. Поди сейчасъ домой, отыщи проклятый камень, разбей, растолки и брось его въ оговъ“. Графиня разбиваетъ сокровище въ дребезги, бросаетъ осколки въ каминъ и, переминая ихъ съ грудой угля, воли и сажн, возвращается къ Фотію“. „Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ“, кн. IV, выдержки изъ записокъ, 79—80.

украшенія употребить, также и прочее». Послѣ оказалось, что жемчужина она большая какъ рѣдкость въ корону Божіей Матери употреблена, Ея же икона называемая Знаменіемъ въ Юрьевѣ въ Спаскомъ соборѣ находится, и въ коей иконѣ есть части ризы Богородицы и часть голубаго лентія благодатнаго. А камень топазъ драгоценнѣйшій, великій носимый въ запястія, дѣвица Анна въ корону Спаса образа употребила, что нынѣ въ Юрьевѣ въ тепломъ соборѣ. Другія же жемчужины на ризу святаго великомученика Георгія съ болванчиковъ положила, что въ большомъ соборѣ въ Юрьевѣ.

Императоръ Александръ, вскорѣ послѣ случившагося пожара въ мартѣ мѣсяцѣ, чрезъ князя Голицына прислалъ архимандриту Фотію въ монастырь крестъ ¹⁾ около двухъ аршинъ съ половиною и образъ круглый деревянные, перламутромъ обдѣланные, со изображеніемъ на перламутрѣ образовъ. Ему же съ востока были въ благословеніе привезены отъ Святой горы и Іерусалима града. За симъ, Богъ подвигъ сердце цареву, и онъ по представленію Серафима митрополита, по докладу же князя Александра Голицына, на вѣчныя времена благоволилъ, вмѣсто выгодъ мельничныхъ, коихъ Юрьевъ вовсе не имѣетъ, пожаловать въ Новѣградѣ изъ казны получать по 4.000 р. въ годъ, на поддержаніе зданій Юрьева монастыря.

Съ Божіею помощію сперва соборъ, во имя Спаса Нерукотвореннаго Его образа, а потомъ во имя Всемирнаго Воздвиженія, были построены въ едино лѣто, а каждый соборъ о пяти главахъ, Спасовъ же о трехъ престолахъ. Настоятельское жилище устроено, покрыто и приурочено для жилища въ концѣ лѣта, и сверхъ того, начатки положены были къ обновленію и покрытію иныхъ зданій и заведеній вновь нужныхъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ къ 7-му дню на день рожденія отца Фотія дѣвица Анна изъ Москвы нечаянно прибыла въ Юрьевскую обитель, когда все было въ великомъ разстройствѣ, иное начато, иное же не кончено, иное не покрыто. Она привезла съ собою въ даръ отцу Фотію богато украшенные святыя образа: первый Спаса Іисуса Христа, что нынѣ въ соборѣ знимемъ, Нерукотворенный образъ съ кіотомъ всѣмъ, и въ немъ часть Хитона Спасова есть вложена въ крестѣ златомъ и образъ Знаменія Божія Матери въ кіотѣ же, въ каковомъ видѣ нынѣ находятся. Украшены же разными камнями образы, и брилліантами: у Спаса въ

¹⁾ Этотъ крестъ, составленный изъ шести перламутровыхъ круглыхъ иконъ, на подобіе раковинъ, оцвѣченныхъ позолоченнымъ серебромъ, виситъ въ настоящее время на стѣнѣ, предъ жертвенникомъ въ придѣльномъ храмѣ св. праведной Анны. На задней сторонѣ креста находится надпись: „Его Императорскому Величеству Александру Павловичу, Самодержцу Всероссійскому“. Макарій, „Историческое описаніе Юрьева монастыря“, изд. 2, 27.

коронѣ драгій камень лучшей доброты и стоящій великой цѣны, яко тысячѣ двѣнадцать; а у Божіей Матери въ коронѣ двѣ жемчужины, въ числѣ коихъ и жемчужина самая большая, яко въ вершокъ длины. Какъ жертву богоугодну отъ всего сердца съ любовію сама дѣвица привезла и вручила отцу своему. Отецъ же Фотій отдалъ Господу Богу, яко Божія Богови, и приготавливалъ соборъ нарещи и освятить во имя Спаса Нерукотвореннаго образа тѣмъ паче, что было ему нѣкогда въ лѣто 1818-ое видѣніе сего образа во снѣ и откровеніе славы его святости и спасеніе, пмѣющее быть отъ того ему, Фотію. Послѣ чего обѣщался отецъ Фотій храмъ сѣздать Богу, нарещи и освятить въ память и честь Нерукотвореннаго Спасова образа, когда Господь дастъ одолѣніе на враговъ церкви и государства, и особенно на масоновъ и подобныхъ нечестивыхъ обществъ, на лже-христіанскія скопища, секты и расколы новы, подъ названіемъ Библейскія общества, Министерство духовное и прочія богопротивныя введенія и соблазны. А посему немедленно по принятіи въ даръ святыхъ иконъ Спаса и Богородицы, подраженъ былъ отдѣлать иконостасъ—образа святые писать, ризы серебряныя строить и прочее все нужное заготовлять для церкви.

Многое къ концу лѣта Господь сподобилъ устроить въ обители святой, но не все, а самое нужное. Денегъ же яко тысячѣ около двухъ сотѣ истощено. Богъ единъ знаетъ все, чья рука оныя подавала Богу на славу; я же никому не повѣдаю, да не увѣсть шуйца, что творять десница. Зловѣріе въ околицахъ, а особенно въ Санктъ-Петербургѣ поднимало роги своя, тайна нечестія дѣялась и силилась на позоръ крѣпкою ногою выступить. Ересіархи поднимають свои гордыя выи; но отцу Фотію было несвободно по обители. Архіерей Серафимъ приглашалъ его, но самъ отецъ Фотій не дерзалъ изыти на подвигъ, не пріявъ извѣщенія отъ Бога, вѣдая, что всеу трудится человекъ, аще не Богъ соизждетъ домъ (псал. 126, ст. 1). Наступилъ декабрь, девятаго дня во время лютаго страданія своего отъ болѣзни положилъ Фотій сдѣлать освященіе придѣла святыхъ Анны въ день зачатія святыхъ Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу. Въ нощи привезены были нужныя вещи для церкви, въ даръ прислана богатая митра отцу Фотію, собственно вся жемчужная, брилліантами и гранатами украшенная и съ надписью на золотой дщицѣ, что за ревность и одоленіе въ 1822 лѣто масонскихъ скопищъ нечестивыхъ. Болѣе ста тысячѣ сія митра стоящая.

Лишь началось бдѣніе поутру ко освященію, лютаа болѣзнь — при гласъ: Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя! — когда онъ рыдалъ отъ болѣзни его и радости, что сподобился дожидаться перваго въ жизни своей освященія, вдругъ престала болѣзнь мучить его. Освященіе и все было совершено при множествѣ народа. О, какая радость была обители всей, прѣрещи не можно. Это было начало обновленія и освященія всего

Юрьева! Это было начало всея красоты, коя нынѣ украшаетъ святое мѣсто.

Освятить престолъ Божій въ придѣлѣ святой Анны, началъ отецъ Фотій каждодневно самъ божественную литургію служить, на каждой службѣ начали пѣть столповое пѣніе и служилъ онъ отъ 9-го декабря 1823 года по 1-е февраля. Тако готовился онъ на подвигъ за вѣру и святую церковь Божию изыти, моляся Богу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевского архимандрита Фотія.

Книга третья.

ПОВѢСТВОВАНІЕ

Священно-архимандрита отца Фотія ⁽¹⁾).

О дѣйствіяхъ, успѣхахъ за православіе, за церковь, вѣру Христу, посланіяхъ и писаніяхъ противу ересей, тайныхъ обществъ всякихъ злыхъ антихристіанскихъ, противу нововведеній вредныхъ, духовнаго министерства, Библейскаго общества и о прочихъ обстоятельствахъ, служившихъ къ побѣдѣ по православію чрезъ 1824-ое лѣто, при царствованіи императора Александра, архіерействѣ же въ Санктъ-Петербургѣ и Новѣградѣ Серафима митрополита.

ЛѢТО 1824-е.

О дѣйствіяхъ и успѣхахъ православія противу нечестія и невѣрія еретиковъ и отступниковъ антихристіанъ.

Видѣніе и откровеніе во снѣ о нмѣющемъ бытъ подвигъ за вѣру и святую церковь въ С.-Петербургѣ и предъ царемъ. — Званіе отца Фотія въ С.-Петербургѣ на подвигъ за вѣру; предварительное увѣщаніе князя Голицына не идти противу церкви и вооружаться противу еретиковъ и прежде всего противу Госнера разстриги католикаго. — Отецъ Фотій явно наединѣ открываетъ вредъ и соблазны разныхъ книгъ, сочиненныхъ, переведенныхъ и изданныхъ печатію противу православныя церкви, вѣры, Слова Божія и государственныхъ законовъ и всякой власти. — Выписка изъ книгъ безбожныхъ еретическихкихъ. — Ученіе въ словахъ выписанное есть неслыханное и совершенно отъ діавола. — Императоръ Александръ обманомъ вовлеченъ былъ въ заблужденіе отъ любимцевъ своихъ. — Любимецъ царскій былъ всею виною распространяемаго ученія отъ діавола. — Отъ ученія новаго противнаго вѣрѣ святой погибель готовимая особенно знатымъ людямъ. — Духовные пастыри не радѣли объ томъ, что должно было противиться авторію распространяемому. — Діаволъ духовныхъ и мірскихъ искусилъ чрезъ ученіе свое и явилъ слабость вѣры и хладность любви въ нихъ къ Богу. — О вызовѣ въ Россію безбожниковъ и разстригъ католикаго монашества, Феслера, Госнера; успѣхи въ 1824 году въ С.-Петербургѣ Госнера противу ученія церкви къ образованію новой религіи антихристіанской. — О сочиненіи Госнера для превратнаго толкованія Святаго Евангелія, противу церкви и вѣры къ содѣйствію на возмущеніе. — Госнерово сочиненіе, въ видѣ поясненія на Евангеліе отъ Матвея, есть одна публикація нечестія, невѣрія, возмущенія и знакъ, что Госнеръ есть не просто человѣкъ, а во плоти діаволъ, чловѣкомъ представляющійся. — Преніе митрополита Серафима въ Синодѣ съ княземъ Голицынымъ и сила духа изгоняетъ его, князя, изъ Синода. — Серафимъ тайно послѣшно дѣйствуетъ противу князя Голицына. — Послѣднее усиленное попеченіе Фотія обратитъ князя Голицына на путь правый; безуспѣшность; дѣйствія втайнѣ противъ князя написаніемъ Апологіи на книгу Воззваніе и двухъ пославій, на имя императора Александра врученныхъ. — Тайное возвышеніе о дѣйствіи Апологіи и пославій съ выпискою на сердце Александра императора.

Въ продолженіе непрестаннаго служенія своего, причащенія, трезвенія, поста и молитвъ, отецъ Фотій, втайнѣ на сердцѣ своемъ все слагая, въ половинѣ мѣсяца генваря, откровеніе имѣлъ таково: видѣлъ онъ себя въ царскихъ палатахъ, стоящаго предъ царемъ и зряща тайная царева, нездрава же царя; царь же, казалось, предстоя, яко боленъ будучи, просилъ его, дабы онъ благословилъ его и исцѣлилъ болѣзнь его; тогда Фотій, объявъ его за выю, во ухо тихо повѣдалъ ему, како, гдѣ, отъ кого и koliko вѣра Христова и церковь православная обидима есть; царь же пріялъ все реченное, далъ махіемъ Фотію вѣдать, что сколько возможно и успѣетъ, всячески постарается исправить все нужное для церкви, свой стыдъ тѣмъ прикрыть, и болѣзнь исцѣлить, въ тайнѣ содѣянную безъ умысла злаго, по невѣдѣнію и соблазну другихъ. Сіе видѣніе не токмо давало дерзновеніе Фотію на подвигъ, но когда въ самомъ подвигѣ былъ онъ и не получалъ видимыхъ успѣховъ, надежду имѣлъ, великое утѣшеніе отъ того получалъ и вѣровалъ, что силою Божіею сокрушитъ силу вражію, что Господь самъ предъ лицемъ его изсѣчетъ силы вражіи и будетъ столпъ крѣпости отъ лица вражія, и щить спасенія. Все сіе помянулъ онъ своимъ, когда сбылось въ свое время все.

Неисповѣдимыми судьбами Господь Своими строилъ все во благо и вся повелѣваяи работать Себѣ, тако сотворилъ, что князь А. Голицынъ паче всѣхъ имѣлъ силу и желаніе Фотія привлечь въ градъ Святаго Петра, для своей пользы душевной, у Фотія же было на сердцѣ едину волю Божію творить и все втайнѣ, а не человѣкамъ угождать. Единъ вѣдый Богъ тайная сердца видѣлъ, никто же не прозиралъ въ него. Серафимъ митрополитъ вытребовалъ Фотія и далъ ему для житія доброе жилище, покойное, но его селеніе всендневное было подъ кровомъ дѣвицы дщери Анны. Онъ имѣлъ съ нею совѣтъ о всѣхъ дѣлахъ вѣры и церкви; нужное испытуй у князя Голицына, вмаля ему открывалъ истину возвыщая; когда же позналъ отецъ Фотій и искусилъ, что при всей своей любви къ нему кн. Голицынъ отъ Кошелева не отстаеетъ и внимаетъ ему, врагу вѣры, дѣла на вредъ благочестію и вѣрѣ дѣлать продолжаетъ, разстригу богоотступника Госнера покровительствуетъ, явно вышедшаго посередѣ Санктъ-Петербурга на кафедру проповѣдывать о новой всеобщей религіи¹⁾, уничтожающаго же всѣ прежнія,

¹⁾ Приписывая Госнеру проповѣдь о всеобщей религіи, Фотій правъ въ томъ смыслѣ, что Госнеръ, какъ и большая часть мистиковъ, въ своихъ проповѣдяхъ не касался догматическихъ вопросовъ, а развивалъ только

особенно хулящаго православную церковь, господствующую въ Россіи, словомъ, дѣломъ и писаніемъ; когда увидѣлъ Фотій, что нѣсколько десятковъ тысячъ привержены къ Госнеру, царь Александръ 18.000 р. жалуетъ ему на содержаніе дома, въ коемъ ученіе нечестивое неслыханное Госнеръ имѣетъ для всѣхъ; царица Марія его поддерживаеъ, всѣ лютеране въ Санктъ-Петербургѣ держатся за него, Голицынская канцелярія все къ тому устрояетъ, всему князь Голицынъ есть первая вина, его директоръ Поповъ и прочая сволочь зловредная; то онъ, отецъ Фотій, началъ обличать его съ любовью, дабы вразумился, далъ пособіе въ семъ случаѣ святой церкви и митрополиту Серафиму и доложилъ о вредѣ отъ Госнера императору Александру, доколѣ онъ мимо его не узнаетъ; ибо мнилъ, что тогда царь прогнѣвается за его молчаніе на него и явную къ нему невѣрность. Князь Голицынъ не послушалъ, но хотѣлъ встать и пратися противу Бога, Фотія раба Его избранныхъ, имѣлъ во умѣ своемъ распудить малое стадо ревнителей вѣры, поразить Серафима пастыря, да разыдутся всѣ овцы Его; и тако не ризу, но самую церковь раздрать, якоже Аріи новыи злыи и древніи враги вѣры и истины, антихристіане, дѣлали.

Сперва Фотій съ кротостію и любовію помышлялъ сердце князя Голицына обратить ко Господу и извлечь его изъ тмы зловѣрія и богоотступства, между бесѣдами духовными внушалъ ему о зловѣріи, сходбищахъ Татариновой, о новомъ и неслыханномъ распространеніи всемірной религіи еретикомъ, богоотступникомъ Госнеромъ посредѣ Санктъ-Петербурга, о размноженіи, изданіи великаго множества книгъ, противныхъ Слову Божію, святой церкви, власти гражданской, къ однимъ соблазнамъ, возмущеніямъ всеобщимъ, представлялъ убѣдительно связь его съ Кошелевымъ опасною, невѣрность и зловѣріе окружающихъ его главныхъ чиновниковъ: Василія Попова, Александра Тургенева, Ивана Ястребцова, Сѣрова ¹⁾, англицкихъ методистовъ ²⁾, квакеровъ, гернгутеровъ, налетѣвшихъ въ Россію, для совращенія съ праваго пути вѣрующихъ. Но примѣтилъ сей отецъ Фотій, что устами князь Голицынъ чтетъ Христа, служителей Его и вѣру, а сердце его далече отстоитъ, и что явно есть онъ Голицынъ самъ всему виновникъ.

нравственное ученіе и обнаруживалъ стремленіе къ практическому христіанству, которымъ онъ хотѣлъ уподобиться христіанамъ первобытной церкви.

¹⁾ Н. И. Сѣровъ въ 1817 году былъ однимъ изъ помощниковъ секретаря библейскаго общества.

²⁾ Въ собраніи бумагъ Фотія (кн. 1, № 24) находится обширная и любопытная «записка о методизмѣ и методистахъ», въ которой излагается исторія возникновенія его въ Англіи и раздѣленіе его на методизмъ англійскій и американскій. Записка о методистахъ представлена была Фотіемъ чрезъ графа Аракчеева государю Александру Павловичу 28-го декабря 1824 года.

Извѣстно ему безбожіе и зловѣріе Госнера и изданіе книгъ еретическихъ, но онъ не хочетъ и не помышляетъ исправиться вовсе, тогда началъ, исполнився силы и духа отъ Господа, обличительно дѣйствовать; сдѣлалъ онъ изъ нѣкоторыхъ книгъ выписку заблужденій и возмутительныхъ страшныхъ внушеній явныхъ, въ удобное время съ жалостію читалъ и изъяснялъ князю Голицыну, что къ какому многomu злу явныя заблужденія и возмущенія могутъ скорѣ привести церковь и государство. И вотъ въ чемъ оная выписка состояла: Выписка зловредныхъ и душепагубныхъ ученій, обрѣтающихся въ разныхъ нечестивыхъ книгахъ, изданныхъ и издаваемыхъ на російскомъ языкѣ отъ 1800 по 1824-й годъ, при семъ прилагается и тако начинается, какая была подана императору Александру I-му.

Зловредныя и душепагубныя ученія различными мудрованіями частію превращаютъ православныя разумѣнія вѣры нашей, частію поругаютъ и уничтожаютъ оную различными кощунствами, частію стремятся совершенно испровергнуть и упразднить оную разными развратами темныхъ злыхъ внушеній, простирающимися даже до внушенія магіи и волшебства. Сверхъ того въ сихъ же ученіяхъ содержатся и крамольныя умствованія противу правительствъ; таковыя сообразны суть слѣдующіе:

1) Вредности и крамолы изъ книгъ: Мученики, часть 2, стр. 250, изданной въ 1816 году: въ ней напечатано такъ: „Земля первымъ своимъ плодородіемъ произвела человѣковъ. Человѣки случаемъ, или необходимостію соединились для общихъ нуждъ. Началась собственность, послѣдовали насилія; человѣкъ не могъ укротить ихъ: онъ выдумалъ Боговъ. Изобрѣтена вѣра: тиранамъ оною воспользовались.

„Человѣкъ, забывши происхожденіе Боговъ, скорѣ повѣрилъ ихъ существованію: признали за единодушное согласіе то, что было токмо единодушнымъ согласіемъ страстей.

„Священнослужитель сперва обманщикъ, потомъ обманутый, прильпился къ своему кумиру.

„Нѣкій обманщикъ, по имени Моусей, множествомъ злодѣяній и грубыхъ обаяній, избавилъ народъ сей отъ рабства. Удаленные въ свой вертепъ, разбойники оные ничѣмъ себя не озна-

Краткія замѣчанія къ опроверженію нечестія и богохульства, о. архимандритомъ Фотіемъ сдѣланныя:

Отъ сочинителя и надателей внушается симъ, что человѣкъ не есть созданіе Божіе, а самобытность случайная. Какое злое дерзкое мечтаніе бѣсовское отъ познавшихъ Христа и сдѣлавшихся отступниками отъ вѣры!

Отъ Бога поставленныя власти вообще здѣсь названы тиранами.

Хотя сочинитель и говоритъ о Богахъ, но между тѣмъ заражается симъ мысль читателя пагубнымъ прилогомъ, что понятіе о Богѣ и религіи есть вымысль человѣческой.

Отъ первосвященника до послѣдняго церковника здѣсь называется всякъ обманщикомъ и идолопоклонникомъ, какъ въ іудейской, такъ и въ христіанской церкви.

Какое соединеніе ругательствъ и язвительностей противу того, кого мы обыкновенно называемъ св. пророкомъ, лучившимъ законъ отъ Бога. Исходъ изъ Египта, прешествіе Чермнаго моря

меновали, крім ненависти къ роду людському: они жили прелюбодійствомъ, убійствомъ и безчеловѣчіемъ“.

„Что могло произойти отъ подобного кореня? (Чудо сіе здѣсь) гораздо гнуснѣйшее сіе племя, христіане: они превзошли буйствомъ и преступленіемъ іудеевъ, отцевъ своихъ. Евреи, обманываемые суевѣрными жрецами, ожидали, немощны и презрѣнны, Царя, долженствующаго покорить имъ вселенную“.

„Нѣкогда разносится молва, что жена одного низкаго ремесленника пронашла на свѣтъ сего столь долгожданнаго Владыку: часть іудеевъ чуду сему повѣрила“.

„Тотъ, кого называютъ они Христомъ, жилъ тридцать лѣтъ, укрываясь въ бѣдности. По истеченіи тридцати лѣтъ началъ онъ проповѣдывать ученіе, принявъ въ сообщество нѣсколько рыболовъ, коихъ назвалъ своими Апостолами. Онъ пробѣгаетъ грады, скрывается въ пустыни, возмущаетъ слабыхъ женъ и легковѣрную чернь. Нравственность его, говорятъ, чиста, но превосходить ли Сократову?“

„Вскорѣ былъ онъ взятъ подъ стражу за мятежныя внушенія и осужденъ умереть на крестѣ. Вертоградаръ похищаетъ тѣло его; Апостолы восклицаютъ, что Іисусъ ихъ воскресъ, и проповѣдаютъ то удивленной толпѣ. Суевѣріе распространяется и ересь христіанская становится многочисленною“.

„Законоу, рожденный въ послѣднемъ званіи народа, распространенный рабами, укрытый сперва въ мѣстахъ пустынныхъ, обремененъ мало-помалу мѣрзостями, кои тайность, подлые и жестокіе нравы естественныо проиже знаетъ долженствовали: свирѣпство и позоръ такъ же составляютъ главную часть его таинствъ“.

по суху, входъ въ обѣтованную землю, брань противу Амаліка, отвращеніе отъ язычества, все поругается, и Моисея и Іисуса Навина за атамановъ разбойничьихъ считаетъ надатель, а перанильянъ разбойниками.

Сей есть дерзкій вопль діавола челоуѣка, — „гнуснѣйшее племя христіане“: гдѣ еще христіане владѣютъ, тамъ не должно быть терпимо сіе поношеніе. А книга, такового крамольства исполненная, названа Мучениками или торжествомъ вѣры и издана и напечатана въ Россіи.

Молитва отца Фотія къ Богородицѣ: Матерь Божія, Честнѣйшая Херувимъ, присно Дѣво Маріе! порази нечестіе, дѣлающее только хулить Тебя и Сына Твоего и Бога нашего Іисуса Христа.

Ужасныя строки, оглашающія второе распинаніе Господа Іисуса (Апок. XI, 8). Воскресни Господи, Боже суди земли!

Лукавѣйшее соединеніе всего того, что вольнодумство въ разныя времена приумслило къ приведенію въ подовѣрніе главнѣйшихъ основаній вѣры нашей.

Се изблеваніе клеветъ на Боже ственныя основанія вѣры нашей, хула на Св. Духа, ученіе отъ ада, вода мутная и ядовитая отъ бездны. Се гласъ звѣря, змія, иже есть сатана и діаволъ, да прельститъ всякаго лестью, отступить отъ Бога, и лжецу вѣру имѣть.

„Въ ночи христіане собіраються среди гробовъ умершихъ. Воскресеніє тѣлъ есть самое негѣное и сладостнѣйшее ихъ разглагольствіе. Возсидѣ за мерзостнымъ пиршествомъ, поклявшись ненавистію къ Богамъ и человѣкамъ, и отрекшись отъ всѣхъ законныхъ удовольствій, они пьютъ кровь закланнаго на жертву человѣка, и пожираютъ трепещущую плоть младенца; это называютъ они своимъ хлѣбомъ и священнымъ виномъ“.

„Трапеза кончается; приученные къ злодѣйствамъ своихъ хозяевъ псы входятъ въ собраніе и опрокидываютъ свѣтлыяники. Тогда христіане ищутъ въ темнотѣ другъ друга и соединяются случайно ужасными объятіями, отцы съ дочерьми, сыны съ матерями, братья съ сестрами, число и разнообразность кровосмѣшенія составляетъ достоинство и добродѣтель“.

„Развѣ не довольно сей вины, чтобы приводить людей къ закону обманщика, праведно подлюю казню наказаннаго?“

Хотя всѣ сіи ужасы вложены въ уста язычника, но это токмо лукавство, чтобы подъ симъ предлогомъ имѣть случай изрыгнуть ядъ, который при всемъ томъ не менѣе губителенъ. Ни въ какомъ видѣ толикія богомерзкія слова не должны оглашать слухъ христіанъ: при томъ же на сіи вредности отвѣтовъ не присоединено.

2) Изъ книги: Совѣты души, 1816 года.

„Духи поднебесные суть точно духи посредствующіе“ стр. 35; потомъ на той же страницѣ въ примѣчаніи: „Сіи средніе духи суть такъ называемые нами: лѣшіе, домовые, русалки и кикиморы. Они съ міромъ и всѣмъ поднебеснымъ получаютъ обновленіе“.

„Сіи поднебесные духи товариществомъ сильно связаны съ человѣками, и, если смѣтъ открытъ тайну сію, они чрезъ човѣковъ, могутъ быть, ождають избавленія. Внихни душа моя въ сію глубокую

Возсидѣ за мерзостнымъ пиршествомъ и проч. Воистину небо ужасеся и земля вострепета по премногу (Іер. II, 12). О! преступленіе на стогнахъ нашихъ! Тайнство Евхаристіи изображается въ поругательной картинѣ. Тайнство тайнствъ, жертва спасенія, благодать страшная Святѣйшая хулится.

Діаволь, злобствующій на чистоту нравовъ истинныхъ христіанъ, насыщаетъ злобу свою вотъ какими скандальными о нихъ понятіями!

Вопль отца Фотія: Боже Отецъ нашихъ! Се паки хотятъ узавлять Тя въ дому возлюбленнаго Твоего Ираила (Захар XIII, 6). Господи, послѣ громъ Твой и блесни молнію, и разжени враги!

Какое безчестіе временамъ нашимъ, что безумнѣйшія толкованія о лѣшихъ наданы во всеобщую науку.

Откуда взяты такія понятія, что якобы злые духи имѣютъ спастись чрезъ човѣковъ? Нѣтъ, діаволь обманетъ. Горю тому, кто возмнитъ спасать діавола! Такъ, скорѣе самъ отъ лукаваго погибнетъ. Вотъ подъ

тайну, до внутренности чувствъ сердце умиленіемъ проникающею, и, подвигаясь сама къ усовершенствованію, помысли, какіе свѣтлыя товарищи ожидаютъ отъ тебя помощи, дабы возвратиться съ тобою къ Господу Твоему!“ (стр. 45).

„Духи сіи удѣляютъ человѣкамъ многое отъ вышней натуры ими замѣщаемое: превосходныя дарованія, мірскіе таланты, то, что люди называютъ геній, ловкость и любезность свѣтская, и многіе дары вышіе, и проч. (стр. та же).

Однимъ словомъ, сіи статьи суть прелесть, заманивающая въ сообщеніе съ діаволами, или, просто сказать, въ волшебство. Се дыханіе мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ, идѣже не подобаетъ.

3) Изъ книги: Божественная Философія, 1818 года.

Дю-Туа, авторъ сей книги, нѣкогда отчаявшись въ своемъ спасеніи, схватилъ бритву, чтобъ лишить себя жизни. Въ ту самую минуту онъ услышалъ гласъ: суди, суди себя!

Съ сего времени свѣтъ озарилъ его, и свѣтъ сей былъ столь силенъ, что онъ не могъ сносить сего безмѣрнаго бремени, и для развлеченія нерѣдко долженъ былъ мѣшать карты (Предъувѣдомленіе, стр. 7, 8).

Онъ сказалъ предъ смертію: „вѣра моя уже не въ заслугу“ (Предъувѣдомленіе, стр. 11).

Одна знаменитая женщина умерла. Дю-Туа захотѣлъ увидѣть ее въ гробѣ и увидѣвъ воцѣпеналъ о душѣ преставившейся. Въ восторгѣ любви благоутробной, онъ представилъ себя за душу усопшей жертвою, возжелалъ возвратить на себя грѣхи ея и удовлетворить за нее Божію правосудію. И рука Вышняго на немъ отяготѣла. Милосердіе отступило отъ него: онъ вверженъ былъ въ сѣнь смертную, въ болѣзнь адовъ; неизобразимое страданіе его продолжалось три дня. Наконецъ онъ воззвалъ къ Богу милосердія и изведенъ былъ изъ пещи

какими благовидными предлогами заманиваютъ въ знакомство съ бѣсами богоотступники, бѣсолюбцы. Какіе свѣтлыя товарищи, которыхъ мы именуемъ демонами, и отъ которыхъ велѣно освобождаться крестнымъ знаменіемъ?

Какая хитрая приманка, чтобъ развращенные вѣтренники возжелали рекомендуемаго имъ знакомства съ бѣсами!

Отъ кого же, какъ не отъ діавола, былъ гласъ тому, который хотѣлъ зарѣзаться? Самоубійца, достойный сосудъ діавольскій, представленъ намъ въ учителя. Какой онъ надежный учитель!

Если Дю-Туа рекомендуется нами непреклоннымъ благодати, то какое посмѣяніе надъ самою благодатію, что якобы отъ нбытка оной можно смѣшиваться въ умѣ такъ, что противу сего полезны даже карты. Истинно діавольское хуленіе!

Проповѣдуется возможность спасенія кромѣ вѣры. Уничженіе заслугъ Иисуса Христа!

Дю-Туа поставляется въ равное достоинство съ Спасителемъ Иисусомъ Христомъ, который единъ есть ходатай Бога и человѣковъ (1 къ Тим. II 6).

Симъ хитро внушается, что муки грѣшниковъ невѣчны.

горящей съ утѣшительнымъ удостовѣреніемъ, что страдавшая душа вкусила отъ сладости райскія" (Предъувѣдомленіе, стр. 12, 13).

"Нравственными существа должны наковецъ втекатъ въ Бога и въ Немъ тераться" (Предъувѣдомленіе, стр. 17).

"Отъ лучшаго христіанина до самаго нечестивца каждый найдетъ въ сей книгѣ свою страницу и свой языкъ; всякъ, кто прочтетъ ее, будетъ убожденъ" (Предъувѣдомл., стр. 20).

"Аполлоній, человѣкъ дѣйствительно чрезвычайный, рожденный въ первомъ вѣкѣ, былъ, такъ сказать, воздвигнутъ нарочно для того, чтобы представить видимо противоположность съ Божественнымъ нашимъ Спасителемъ". (Часть 1, стр. 113 въ прим.).

"Аполлоній, будучи несравненно ниже Божественнаго нашего Спасителя, имѣлъ все то, чего могъ имѣть добраго и смѣшеннаго въ обширной области язычества. Вотъ какъ должно по истинѣ судить о сихъ великихъ мужахъ язычества". (Часть 1, стр. 116 въ примѣч.).

Аполлоній былъ магикъ, но магія его наименѣе была злая. Подобно Пифагору, онъ велъ жизнь весьма строгую; строгость же жизни, не доставляющая чувствамъ никакой пищи, или дающая имъ малую пищу, способствуетъ существа весьма удобно къ звѣздному духу, заставляя чувства и дѣйствовать и видѣть посредствомъ звѣзднаго духа. Они были нѣкоторымъ образомъ Святые звѣздные или Святые по духу и характеру язычества". (Часть 1, стр. 115, 116 въ примѣч.).

"Цари! васъ смерть на судъ зоветъ, тамъ правда васъ къ отчету ждетъ. Вашъ вѣкъ свидѣтелемъ станетъ; судить же васъ потомство станетъ. Оно васъ свяжетъ, разрѣшитъ; накажетъ, въ прахъ преобразитъ". (Часть 1, стр. 130 въ примѣч.).

Всѣхъ вредностей и гнусностей "Божественной Философіи" не можно здѣсь во краткости изложить. Все сіе сочиненіе есть напугавѣйшая ткань лжей

Проповѣдуется ничтожество вмѣсто будущей жизни.

Это правда, что "Божественная Философія" есть сплетеніе различныхъ развратительныхъ системъ, противныхъ разумѣніямъ христіанскимъ.

Аполлоній былъ воздвигнутъ, какъ бы нѣкій посланникъ Небесъ! Одно выраженіе: воздвигнутъ, показываетъ, что сочинитель хотѣлъ употребить вохва Аполлонія въ уничиженіе Спасителя.

О, ужасное поруганіе Бога Слова! Іисусъ Христосъ представляется то чію выше Аполлонія вохва. Къ какимъ заключеніямъ сопровождаютъ глубины сатаны! Какъ смѣть полагать какое-либо сравненіе между вохвомъ Аполлономъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Святые по вѣрѣ въ звѣзднаго духа, о которомъ сама "Божественная Философія" сознается. (Часть 1, стр. 23 въ примѣч.), что это есть тотъ духъ, коего мы называемъ духомъ злобы, поднебеснымъ (Ефес. X, VI, 19). Слѣдовательно, "Божественная Философія" ясно проповѣдуетъ волшебство и вѣру въ діавола, кощунствуя, что можно быть святымъ, бывъ и діавольскимъ! Горе, горе, горе!

Какъ такую колючую эпиграмму на дарей потрясать заповѣданное Богомъ благоговѣніе къ нимъ и при жизни ихъ и по смерти; къ чему такіа внушенія, вязать ихъ и наказывать. Кто только дерзнетъ противу царей умершихъ, тотъ посягнетъ и на живыхъ.

и сѣть пагубнѣйшей прелести; но вредности разсѣяны между благовидныхъ окрестностей.

Изъ книги: Путь ко Христу. 1815 года.

„Каждой твари нужно оставаться въ томъ состояніи, въ коемъ ее Богъ сотворилъ, иначе она поступитъ противъ воли Божіей и введетъ себя въ мученіе. Тварь, сотворенная для тмы, не терпитъ вреда отъ тмы; но ежели въ нее введется что-либо доброе, то сіе доброе дѣлается мукою и смертію (стр. 173, строка 20 и проч.).

„Богъ есть все: тма и свѣтъ“ (стр. 174, строка 26).

„Богъ не могъ діавола терпѣть въ себѣ и изблевалъ его“ (стр. 174).

„Тма есть вѣчно противна свѣту: однакожъ то и другое суть существо, отличающееся только состояніемъ и волею; они не суть раздѣльное существо, но различаются только тѣмъ, что въ одномъ неявлено то, что въ другомъ открыто“.

Сіи положенія суть ученія волшебства и вѣры въ діавола. (Стр. 175, строка 13).

Сими умствованіемъ отрицаются всѣ правила и всѣ законы божественные и гражданскіе. Злодѣи побуждаются къ вѣщему злу. Богъ представляется Творцемъ необходимаго якобы зла.

Богъ свѣтъ есть, и тма въ Немъ нѣтъ ни единыя. (1 Соб. посл. Іоан. I, 5).

Содомскіе и Египетскіе ужасы. (Апок. XI, 8).

Свѣтъ есть Богъ, тма — діаволъ. Проповѣдуется единосущіе діавола Богу. О! ужасъ! Се бѣсовскія ученія, о конхъ предсказалъ Апостолъ Тим. IV, 1.

5) Изъ книги: Письма къ другу объ ордѣнѣ свободныхъ каменщиковъ. 1816 года.

„Что въ магическихъ дѣйствіяхъ и видимаго неба теченіе наблюдается, то это дѣлается для того, чтобы умъ нашъ имѣлъ, на что ему опереться вѣрою. Къ сему и другія средства употребляются, какъ-то: воздержаніе отъ нѣкоторыхъ аствъ и напитковъ, особенныя одежды и тому подобное. Но имѣющіе твердую не колеблющуюся вѣру могутъ обойтись и безъ того, имъ нѣтъ нужды во внѣшнихъ обрядахъ, ежели только умъ ихъ чрезъ вѣру къ тому приготовленъ. Таковыя великіе мужи были у евреевъ Моисей и Ілія, а у язычниковъ Зороастръ“ (стр. 199 и 200).

Вѣра преклоняетъ Бога, движетъ натуру и связываетъ діавола; чему находятся примѣры въ Ветхомъ и Но-

здѣсь сила вѣры не разумѣется силою отъ Бога единого происходящею, но силою зависимою отъ различныхъ средствъ, которая возможна равно и христіанину и язычнику. Смѣшиваются чудеса Божіи съ чародѣйствами. Моисей и Ілія называются такими же магами, какъ и Зороастръ. Преподаются основанія волшебства, отмѣтающаго единственную силу Божію. Кто захочетъ самобожничать, для того конечно будетъ исполнять діаволъ; а талисманы суть ничто и одинъ обманъ. Богъ отступника предастъ сему дѣйствию дести.

Тма и ложъ явчества съ истинною и свѣтомъ христіанства поставляются въ равномъ достоинствѣ.

вомъ Завѣтъ. Даже язычники производили то свѣтомъ натуры" (стр. 205).

"Вѣра въ діавола — естественная магія" (стр. 205).

"Черезъ магію Моусей, Ілія, Энохъ, Іисусъ Христосъ, апостолы творили чудеса" (стр. 213). "У язычниковъ Зороастръ творилъ дивныя дѣла" (стр. 214).

Вся статья въ сей книгѣ о Магіи вѣры есть прелесть чернокнижія, содружающая съ діаволомъ подъ видомъ силы средствъ естественныхъ.

Облегчаетъ сношеніе съ діаволомъ.

Ужасныя поруганія, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ называется такимъ же магомъ, какъ Зороастръ.

6) Изъ книги: Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской 1821 года.

"Или развѣ лучше уму человѣческому быть всегда во тмѣ и невѣдѣніи? Отвѣтъ: конечно сіе послѣднее лучше, т. е. оставаться человѣку въ совершенной тмѣ и невѣдѣніи.

"Что же есть тма? что она значить? Имя ея есть не иное что, какъ возможная пріемлемость" (стр. 101 и 102).

"Пребывая во тмѣ такимъ образомъ, человѣкъ находится совсѣмъ въ нагомъ ничтожествѣ: то не лучше ли бы было для него тогда молиться или читать св. Писаніе, или творить какія святыя и Божомъ заповѣданныя дѣла, дабы тмѣ прогнать отъ себя всю тму и уединеніе? Отвѣтъ: отнюдь нѣтъ; но для человѣка, поставленнаго на высочайшую степень совершенства, по истинѣ всего полезнѣе и лучше быть совсѣмъ тиху и покойну въ ничтожествѣ своемъ" (стр. 107).

Сія ученія суть новый оборотъ уроковъ волшебства. Какія старанія о погубленіи душъ!

Хотятъ приобучить къ уваженію слова тма и удаленію отъ свѣта подъ предлогомъ исканія высшаго просвѣщенія. Но при соверщеніяхъ вѣры и безстрастное дѣйствіе ума естественнаго не неключаетъ ея.

Вотъ ясное бѣсовское ученіе! Не молись, не читай св. Писанія, не твори святыхъ и Божіихъ дѣлъ; но сиди и жди во тмѣ своей! Конечно, тогда явится самъ сатана съ своими живыми со-вѣтами.

7) Изъ книги: Наставленіе ищущимъ премудрости. 1806 года

"Кромѣ тріединнаго Божественнаго глубины не было прежде сотворенія конечныхъ существъ ничего. Она одна исполняла все во всемъ, такъ какъ и паки чрезъ нѣсколько вѣковъ во всемъ сотворенномъ будетъ все во всемъ" (стр. 67).

Проповѣдуется ничтожество вмѣсто будущей жизни и сліяніе вещества съ Божествомъ и пантеизмъ.

„Основаніе творенія рождено изъ существа Божія“ (стр. 68).

„Все сіе Богомъ раждаемое естъ Богъ“ (стр. 65).

„Сотвореніе естъ существенное распространеніе Бога“ (стр. 85, строка 23)

„Натура Божественна потому, что имѣеть совершенное сходство съ рожденіемъ Слова“ (стр. 329).

„Хаосъ былъ печальное произведеніе украденнаго Люциферомъ Божества“ (стр. 111)

„Безъ Иисуса не было и Бога. Отецъ безъ Него не былъ бы Отцомъ, но только нечувствительно, нѣмою, мертвою, безплодною, вѣчною единицею, которая самой себѣ не была бы открыта“ (стр. 232).

„О! Иисусе! подай пустое мечтаніе Твое, Твое безуміе, подай фанатизмъ Твой, подай глупость Твою. Подай болѣе и болѣе буйства Твоего“ (стр. 234).

Сія книга исполнена хуленій на вѣрованіе, какъ въ Тріединого, такъ и въ Единого Бога, дышетъ безбожіемъ и матеріализмомъ.

8) Изъ книги: Сіонскій Вѣстникъ. 1817 года.

„Языческіе боги, или Богъ въ различныхъ качествахъ и видахъ, воочеловѣчивались, были, такъ сказать, размноженный Богочеловѣкъ“ (кн. I, стр. 7, строка 22).

„Всякій мистикъ естъ христіанинъ, хотя бы онъ не принадлежалъ къ вѣроисповѣданію христіанскому“ (книжка 7, строка 68).

„Безпредѣльна убо церковь Иисуса Христа, ибо всѣ смертныя имѣють въ сердцѣ своемъ Христа обитающа и чрезъ Него въ какой бы грубости и невѣдѣніи христіанскаго закона ни обрѣтались, могутъ быть въ сей и въ будущей жизни премудрыми и блаженными, жиды ли, магометане ли или язычники, если только препровождаютъ добродѣтельную и воздержную жизнь“ (книжка 9, стр. 415).

Какое демонское ученіе!

Въ сихъ словахъ называется міръ Сыномъ Божиимъ единосущнымъ Богу и Богомъ.

Обоготвореніе природы. Пантеизмъ!

Приписаніе діаволу божества и творчества.

Подъ предлогомъ условія, которое нелѣпо и невозможно, нечестіе поругается Богу Отцу-Творцу неба и земли.

Нечестіе въ видѣ молитвы, которая дерзка и соблазнительна, поругается Богу Сыну: какое дерзкое бездѣлничество!

Се смѣшеніе скверны язычества со Святинею истиннаго боговѣдѣнія и поруганіе воплощенія Божія.

Смѣшеніе вѣръ! Оскверненіе христіанства.

Оскверняютъ святиню могущества (Дан. II, 31), тогда еще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или индѣ, не имите вѣры. Се въ пустынѣ жидовства, магометанства, язычества, не изыдите. (Матѣ. 24, 23). Проклятые богоотступники, антихристіане, франкъ-масоны проповѣдуютъ, что невѣрные во Христа спасутся.

„Самая убѣдительноѣшая религія есть природа. Любостязаніе устроитъ земли и царства. Въ одной вздорной сказкѣ Сіонскій Вѣстникъ представляетъ подданнаго говорящимъ своему царю слѣдующій гражданскій соблазнъ: Великій царь! ты могъ бы меня женить и на сукѣ“ (книжка 5, стр. 269).

„Тотъ, кого нетерпѣливость влечетъ какъ Петра ударить ножемъ, да молится: Господи, даруй сердцу моему Твое терпѣніе. Будемъ, братія, ждать, пока Господь насъ на то воззоветъ, какъ воззвалъ Ілію на побіеніе Вааловыхъ жрецовъ“. (Книжка 7, стр. 44 и 45, строка 19 и 20).

Сіонскій Вѣстникъ преисполненъ множайшихъ нечестій, хотя дальнѣйшее его изданіе прекращено, но въ книжныхъ лавкахъ продается и доселѣ, такъ и книги онаго 1806 года.

9) Изъ книги: Побѣдная повѣсть. 1815 года.

„Спаситель наемлѣ невѣдалъ прямо судьбы вѣры христіанской и ея послѣдователей, но вослѣдши одесную Отца.

„Привычка къ языческимъ и жреческимъ обрядамъ подвигла новообращенныхъ частію для удовлетворенія собственнымъ склонностямъ, частію для привлеченія въ новую вѣру новообращенныхъ, послѣдовать политикѣ Балаама, Балака и николантовъ. Языческіе храмы превращены были въ христіанскіе, идола во образа, вмѣсто множества боговъ, стали обожать святыхъ, и чудотворнымъ образамъ и мощамъ не было конца. За сіе угрожаетъ сію церковь Христосъ, и угрожаетъ ей войною. Нашествіе Магомета исполнило сіе угроженіе, и греческая церковь ставъ слишкомъ Николантскою, пала и свѣтильникъ сей точно сдвинуть съ мѣста своего“ (стр. 32).

„Со временъ Константина Великаго вкралось въ христіанство идолопоклонство“ (стр. 30, строка 9).

„Соборы и учителя церковные сдѣлали христіанство суетнымъ

Вотъ безбожіе!

Уничженіе учрежденія обществъ.

Поруганіе царской власти, якобы способной къ такимъ насиліямъ.

Отрицаніе Божественной полноты во Іисусѣ Христѣ.

Сооруженіе храмовъ, чествованіе иконъ и св. мощей называется обычаемъ, заимствованнымъ отъ язычниковъ и политикою Балаама. Сверхъ сего греческая церковь представляется отверженною. Но пала греческая монархія, а не церковь. Она со всею славою своею отлетѣла въ Россію на крылахъ орла великаго. (Апок. XII, 14).

Дерзкія хуленія и клеветничества на времена славы и торжества христіанскаго.

язычествомъ“ (стр. 411, строка 28).

„Мысль, что злые духи никогда не обратятся, благодати и премудрости Божіей противна“ (стр. 284, строка 4).

Сія книга прещполнена множайшими развратами и противностями разумѣніямъ нашей церкви. Между прочими дерзостями на страницѣ 177 со строки 18 до страницы 180 дается даже чувствовать, что греческая церковь есть змій, а павлианцы бунтовщики и Манихеи, казненные греческою императрицею Θεодорою, суть Михаилъ, дравшійся со змїемъ, по изображенію Апокалипсиса.

„Духовенство есть второй звѣрь Апокалипсическій, говорящій по-зміиному; слѣпые вожди слѣпыхъ людей. Сей звѣрь во всемъ несчастномъ своемъ нарядѣ и убранствѣ появился со временъ императора Константина“ (стр. 208, строка 18 и проч. Стр. 209, строки: 1, 2, 3).

„Синоды и вселенскіе соборы суть третій звѣрь Апокалипсическій“ (стр. 209, строка 27).

Непротивна сія мысль благодати: ибо злые духи будутъ вѣчно оставаться въ вольной злобѣ и непріязни противу Создателя.

Зіяніа адской злобы, отвратительныя слуху.

10) Изъ книги: Вліяніе свободнаго каменщичества. 1816 года.
„Когда Творецъ неба и земли вознамѣрился произвести сей міръ, тогда было одно великое безпредѣльное ничто. Оное ничто называется хаосомъ, и сей хаосъ былъ огромная, формы неимѣющая глыба“ (стр. 2, строка 2 и проч.).

„Творецъ на сіе великое ничто ниспослалъ Духа (стр. 36, строка 4). Въ землѣ оставлены отверстіа, посредствомъ конхъ сей духъ могъ бы отправлять свои дѣла (страница 38, строка 1 и проч.).

„Іоаннъ Фридрихъ Геннелъ почитаетъ сей духъ надъ бездною за всеобщую душу міра, но лучше разумѣть подъ тѣмъ Св. Духа“ (стр. 38, примѣч. строка 1 до 7 в строка 25).

„У грековъ Купидонъ означаетъ того же самаго; когда онъ чрезъ ниспущеніе свое ссаживается уже въ магнезію“ (стр. 40, строки: 11, 12, 13).

Вся сія книга есть сплетеніе вредностей, уничтожающихъ и православіе и правительство. Сверхъ того она устрашаетъ и соблазняетъ мнимымъ могуществомъ тайныхъ обществъ.

Ученіе, будто бы хаосъ сосуществовалъ Богу.

Основаніе матеріализма.

Какое дерзкое изрыганіе мерзости на мѣстѣ святѣ!—и архіерей, архимандриты и всѣ учителя російскія церкви, какъ бы безумные, читають хулы и молчатъ, изъявляя тѣмъ или согласіе свое, или страхъ и стыдъ Христа исповѣдывать предъ людьми.

11) Изъ книги: Православная любовь. 1818 года.

„Но нисходя отъ духа къ плоти, лица чистоты тѣлесной, и правды длѣтъ законныхъ и осуждая тѣхъ, кои не имѣють наружнаго вида благочестія и святости, однакожъ могутъ имѣть самое благочестіе и самую святость“ (стр. 265).

„Богъ любить и уважаетъ насъ въ Себѣ всѣхъ равно“ (стр. 285).

„Исусъ, усовершенствовавъ Свою невѣсту и удостовѣвъ ее быть Своею супругою не можетъ ей отказать ни въ чемъ“ (стр. 235).

Книга сія исполнена многими вредными негѣпостями.

12) Изъ книги: Объ истлѣніи и соженіи всѣхъ вещей. 1816 года.

„Каббала происходитъ отъ Адама, Ноя и Моисея“ (стр. 3).

„Изъ Св. Троицы изіи́лся духъ Руахъ-Элогимъ (стр. 14), который даетъ огонь вино и веселитъ чело-вѣческое свойство“ (стр. 15, строки: 17, 18).

И можно ли Господу въ отпадшемъ ангелѣ, въ падшемъ чело-вѣкѣ и въ поврежденной твари не-проходящее свое существо, совершенно отличное отъ прильнувшей къ нему нечистоты, грѣха и проклятія, яко непреходящее свое дыханіе, не-навидѣтъ и такимъ образомъ оставить на вѣчное посярамленіе и злоупотре-бленіе“ (стр. 146). „Кто все сіе раз-смотреть, тотъ увидитъ, что когда достигнется до того, что конецъ вой-детъ въ начало и Богъ будетъ всяче-ская во всемъ, тогда стихіи всѣ и смѣшенія, всѣ грѣхи и нака-занія грѣховъ, слѣдовательно, все наказующее правосудіе Божіе должно будетъ прекратиться“ (стр. 153).

„Наступитъ чудесный великій 50-й годъ всеобщаго искупленія и прими-ренія всѣхъ тварей, въ долгу нахо-дившихся. Тогда восхвалитъ Господа всякое дыханіе. Сія же хвала озна-

Запрещается чистота тѣлес-ная и прочія исполненія закона. А намъ сказано: прославите Бога въ душахъ и тѣлесахъ ва-шихъ (1 Кор. VI, 20).

Изошреніе гордыни діавольской и дикое положеніе.

Церковь супругою мы не назы-ваемъ. Это недостойно!

Св. праотецъ и пророковъ пред-ставляетъ намъ волшебниками; ибо каббала—волшебство, хула.

Винной спиртъ происходитъ якобы изъ существа св. Троицы! Странная хула на Св. Духа!

Діаволъ и вся тварь называются единосущными Богу.

Отрицаніе вѣчности мученій.

Во-первыхъ, отрицается вѣчность мученій, во-вторыхъ, оправдывается хула на Бога, что она якобы спра-ведлива и неминуема по чувствію тя-готы проклятія. Мысль діавола! Онъ

часть блаженство всѣхъ тварей, такъ такъ рассуждаеть въ своемъ ожиданіи провѣтіе ихъ водеть за собою сточеніи. хулу“ (стр. 161).

Сверхъ того книга сія исполнена лжами на Священное Писаніе.

13) Вообще книги Штатлингга, Эккертгаузена, Гіонъ и прочихъ наполнены вредностями, соблазнами, хулами, нечестіемъ всякаго рода.

Книга: Христіанскія изысканія въ Азіи ¹⁾ находитъ между индѣйскимъ идолопоклонствомъ слѣды понятій о Св. Троицѣ. Рекомендуетъ за образецъ правовѣрія сирскихъ христіанъ, кои суть еретики Несторіанцы, по историческимъ извѣстіямъ.

Книжка же: Воззваніе къ человѣкамъ есть совершенно уставъ мерзости запустѣнія, имѣющей бытъ при антихристѣ. Книга: Размышленія о жизни и страданіяхъ Христа Спасителя ²⁾ имѣеть свои выраженія, кои требуютъ правильности, и духа нечистаго есть твореніе. На стран. 28 сравнивается употребленіе тѣла животныхъ съ причащеніемъ тѣла Христова и крови Христовой, что не благоговѣнно. На стран. 81 говорится отъ имени Св. Писанія, что Богъ посылаетъ свѣтъ и тму, разумѣя нравственно; сего въ Писаніи нѣтъ и бытъ не можетъ. На стран. 86 апостолъ Петръ сравнивается съ главою тѣлесною; что поддерживаетъ западные мечтанія о ихъ преимуществахъ. На страницѣ 159 положена молитва: о, Боже мой! для чего Тебѣ являть предъ чертемъ земнымъ Свою силу и могущество, къ чему раздражаться противу меня. Эта молитва клонитъ къ ропоту на Бога и къ забвенію Его непреложнаго правосудія. На стран. 189: „Лишась духовной отрады, не надобно прогонять сіе уныніе. А уныніе смертный грѣхъ! На стр. 199 признается въ Пилатѣ то дѣйствіемъ Св. Духа, что объявлена не другая причина осужденія Іисуса, какъ точію: Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій; но это было лукавство, чтобы политическою причиною заставить молчать рѣшительно учениковъ и послѣдователей Христовыхъ. Подобными обвиненіями главнѣйше вооружилъ и гоненія на христіанъ. На страницѣ 245: „умерло безначальное Слово! Безначальное Слово не могло умереть“ и не умерло, но плотію уснувъ яко мертвъ Царь и Господь нашъ. Кажется, заразы нынѣшнихъ временъ такъ смутили чувства, что оныя какъ насильственно вырываютъ во пшеницу благихъ мыслей.

Вотъ ученіе новое, ученіе подъ видомъ благочестія вѣры, ученіе мірскихъ людей, ученіе въ книгахъ напечатанное подъ названіями прелестными! Зри всякъ во всѣ времена, что сіе ученіе есть не отъ Бога, а отъ діавола, ученіе яко тма отъ адовыхъ темницъ и духовъ

¹⁾ Книга: „Христіанскія изысканія въ Азіи“, сочиненіе Клавдія Буланана, переводъ съ англійскаго, изд. въ С.-Петербургѣ въ 1815 году.

²⁾ Книга: „Благоговѣнныя размышленія о жизни и страданіяхъ Христа Спасителя“ есть переводъ на русскій языкъ одного изъ сочиненій Таулера, напечатанный, по высочайшему повелѣнію въ 1823 году и посвященный высочайшему имени. „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1875 г., ноябрь, 91.

злобы поднебесныхъ, ученіе яко потокъ отъ бездны, ученіе, новое, едва слышанное когда въ російской церкви и въ предѣлахъ государства нашего. Оно было во время идолюбсія, еретиковъ, гонителей и мучителей христіанства у разныхъ нечестивыхъ ересіарховъ, но еще доселѣ у насъ не было слышно и такъ дерзко опубликовано. Здѣсь токмо нѣкіе краткіе мѣста выписаны для скорости изъ означенныхъ книгъ. Сего ученія былъ исполненъ Лабзинъ, издатель сихъ и другихъ сквернѣйшихъ книгъ; а онъ былъ изъ мірскихъ первое лицо въ переводѣ Святаго Писанія на простое нарѣчіе, который и напечаталъ отъ Библейскаго общества.

Цари всѣхъ временъ грядущихъ да увѣдаютъ, что до сего заблужденія и въ сіи сѣти пагубныя ввели царя Александра Императора, кроткаго, мудраго, благонамѣреннаго, любимцы его и друзья по двору и особенно князь Голицынъ, совершеннѣйшій еретикъ, такъ сказать, богоотступникъ; о томъ его лжеученіе свидѣлствуетъ. По его докладамъ и внушеніямъ всѣ распространители ученія сего бѣсовскаго, сочинители, переводчики, издатели были награждены или денежными наградами, или чинами и достоинствами, или отличіемъ и честію, или довѣренностью въ обществѣ, или за то еще большіе пенсіоны, аренды получали. Бывшій сперва самый приближеннѣйшій къ сердцу цареву М. М. родомъ изъ духовныхъ Сперанскій, государственный челоуѣкъ также виною нововведенія ученыхъ обществъ и книгъ нечестивыхъ многихъ.

Правители и министры, да знаютъ, что развратъ во всѣхъ состояніяхъ чрезъ распространеніе книгъ нечестивыхъ и безбожныхъ дѣлалъ всего ревностнѣе и успѣшнѣе министръ самъ, который притворялся быть кроткимъ, благочестивымъ, ходилъ читать книги новаго ученія самому царю, отвлекая отъ Двора право говорить проповѣди въ наученіе царямъ и приближеннымъ его всѣмъ ¹⁾. Довѣренная и приближенная особа министръ обольщенъ былъ какимъ-то ложнымъ чаяніемъ, готовъ былъ съ восхищеніемъ всѣхъ своихъ товарищей и друзей волюмощъ принести въ жертву злѣйшей революціи и вѣчной гибели. Такъ былъ слѣпъ, что за добро вѣнчалъ и яко службу Богу имѣлъ приносить всю

¹⁾ По объясненію нѣкоторыхъ изслѣдователей запрещеніе говорить проповѣди въ придворной церкви предупреждало собою появленіе такихъ духовныхъ іерарховъ, которые своими талантами и дарованіями могли бы обратитъ на себя вниманіе императора и другихъ особъ высочайшаго двора и затѣмъ войти къ нимъ въ довѣріе, а чрезъ него въ концѣ концовъ могли бы парализовать деспотическое управленіе министра духовныхъ дѣлъ; по мимо этого придворный проповѣдникъ могъ въ своей проповѣди воснудиться ненормальностей современнаго ему строя церковной жизни и открыть на нее глаза императору. «Иннокентій, епископъ пензенскій и саратовскій», біографическій очеркъ В. Жмакина, стр. 17.

мерзость покровительствуя среди столицы, въ очахъ всѣхъ великихъ и славныхъ, здѣсь вышесказанныя книги и прочія всѣ съ богомерзкимъ и возмутительнымъ ученіемъ.

Вельможи, князья и всѣ знатные люди да знаютъ, что всѣ они были въ опасности: все тайно дѣлалось зло: всѣмъ вдругъ готовилось всегубительство: торжественно о томъ было опубликовано воззваніе, дабы мечи взять и всѣхъ заколотъ нечаянно. Ежели кому не удастся книги прочесть и все выразумѣть, то хотя выписанныя здѣсь черты осужденій и казней назначенныхъ да прочтеть имѣяй умъ! Да остерегается всякъ въ свое время враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Та й на беззаконія всегда дѣется тайно. Сатана тихо всегда любитъ подкапывать основаніе зданій благихъ вѣры и благочестія, царства и державы земныя.

Синодъ, архіерен, пастыри и учителя! Вы же будьте свидѣтели, читая выписки, сдѣланныя о бѣсовскомъ, публично распространяемомъ ученіи по всему государству русскому, вспомните при семъ, особенно когда іерархія церковная была разрушена, министерство духовныхъ дѣлъ всю въ руки свои власть церкви забрало! Узрите, что Синодъ былъ, и въ немъ ученые сидѣли мужи, но каковы были члены Синода и присутствующіе архіерен, тогда оберъ-священники и духовники и особенно славный образованіемъ Филаретъ. Синодъ никогда гласа своего не возвышалъ противу вопля нечестивыхъ. Митрополиты новгородскіе и санктъ-петербургскіе, Амвросій почти вовсе не хотѣлъ какъ-бы вмѣшиваться, Михаилъ мало нѣчто думалъ противиться, но тайно; Серафимъ Глаголевскій слабѣе всѣхъ здравіемъ, менѣе славенъ въ ученіи, не самъ по себѣ, а болѣе внимая общему воплю правовѣрныхъ мірскихъ людей противу зловѣрія подвигся ревностію за благо церкви, духовный мечъ слова поднималъ на дерзкихъ еретиковъ. Онъ, въ ошибкахъ своихъ самъ себя осуждая, явно писалъ, что ошибался съ начала и недоразумѣвалъ многое¹⁾; а какъ скоро узналъ все зло, онъ не терпѣлъ злобы

¹⁾ Здѣсь, конечно, рѣчь идетъ о діаметрально противоположныхъ отношеніяхъ митрополита Серафима къ одному и тому же библейскому обществу. Будучи московскимъ митрополитомъ, Серафимъ, по крайней мѣрѣ наружно, дѣйствовалъ въ пользу этого общества, былъ однимъ изъ его вице-президентовъ, говорилъ рѣчи въ собраніяхъ московскаго отдѣла библейскаго общества («Сборникъ по случаю юбилея митрополита Филарета», томъ II, стр. 241). Совершенно иначе началъ дѣйствовать по отношенію къ библейскому обществу Серафимъ, когда занялъ онъ кathedру петербургскаго митрополита. По разсказамъ современниковъ, на первомъ библейскомъ засѣданіи въ Петербургѣ, по пріѣздѣ новаго митрополита въ столицу, мрачный и угрюмый сидѣлъ митрополитъ и судорожно перебиралъ своими четками, когда секретарь общества въ самыхъ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ наливался о дѣйствіяхъ библейскихъ обществъ; потомъ вдругъ быстро всталъ и, сказавши

вражіей. Стыдъ же всѣмъ прочимъ архіереямъ, кромѣ казанскаго архіепископа Филарета, бывшаго сперва калужскимъ и рязанскимъ. Архіереи синодалные, каковъ былъ Филаретъ и Іона, архіепископъ тверскій, все знали, читали и, какъ бы во всемъ согласны будучи, совершенно молчали, никогда не токмо противно не говорили, но даже дружбу имѣли съ ересіархами и домогались болѣе быть въ любви князя Голицына, нежели думали о Царствіи Божіемъ. Дѣйствовали на переводъ Библии съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы скорѣе дать видъ новый Слову Божію, споспѣшествовать тѣмъ нововѣрію, нововведеніямъ и всѣмъ церковнымъ соблазнамъ. Не хотѣли они думать на помощь пріяти Серафиму. Услышавъ нѣкогда ревность Серафима, Филаретъ даже писалъ епископу Григорію—ученику своему, дабы онъ оставилъ Серафима митрополита одного дѣйствовать: Іона и Димитрій подвизались за имя и благо князя Голицына, честь Кошелева въ пользу нечестивыхъ. Пастыри церковные, протопресвитеры и пресвитеры и прочіе всѣ своему чреву внимающіе помышляли чадъ своихъ болѣе учить модамъ, по обычаю міра воспитывать, деньги собирать и въ сохранную казну полагать, дабы себѣ и наслѣдникамъ чѣмъ было весело жить и за извѣстныхъ людей хотя мало въ свѣтъ слыть; а о славіи и дѣлѣ Божіемъ вовсе небрегли, якобы то не ихъ было званія потреба.

Ректоры академій, семинарій, инспекторы, профессоры, архимандриты и прочіе были только школьные любомудры, во всей силѣ были именемъ таковы, а не дѣломъ; сами заблуждали, страха ради молчали и другихъ тому учили, дабы обратитъ милость на себя еретиковъ, безбожниковъ, враговъ вѣры и церкви, за счастье считали, когда на нихъ кто-либо изъ извѣстныхъ таковыхъ посмотреть и поласкаеть. Изъ таковыхъ цѣлей читали книги новопечатныя, скверныя, выписывали въ свои книгохранилища, старались отъ нихъ чему-нибудь научиться. Нѣкоторые даже внушали другимъ иныхъ держаться подъ видомъ витійства и другихъ причинъ, а отъ того заражались душевно и многіе сами себя погубили, или зарѣзали, или отравили, или удавили, или иными несчастными смертями животъ свой кончали.

Православные пусть видать во всѣ времена, что во время образованія академій всѣхъ духовныхъ, семинарій, училищъ и прочихъ мнимыхъ средствъ для пользы отечества и церкви все дѣлалось: всему виною диаволъ-искуситель, который архіереевъ, приходскихъ пастырей, ученыхъ наставниковъ, монашествующихъ и бѣльцовъ искусилъ и тѣмъ

громко, что такъ могутъ разсуждать только люди, не понимающіе православія, быстро вышелъ изъ залы собранія. Поступокъ митрополита ошеломилъ всѣхъ присутствующихъ. «Русскій Архивъ» 1868 года, 1390-я стр. въ примѣчаніи.

показавъ Богу, небу и землѣ, до какой слабости знаній вѣры духовенство само себя довело. Стыдъ и поношеніе на земли, предъ Богомъ и человѣками духовнымъ за свое собственное дѣло не стоять; Богъ Судія разсудитъ всѣхъ въ свое время.

При такомъ ослабленіи въ вѣрѣ Христовой, при всеобщемъ невниманіи къ дѣлу и Слово Божію, при колебаніи явномъ со всѣхъ сторонъ правилъ и ученій святаго церкви, ересіархи и богоотступники изъ другихъ державъ, за возмущеніе изгоняемые, разстриги изъ католическаго вѣроисповѣданія были какъ великіе мужи выписаны. Былъ уже давно по ходатайству Сперанскаго выписанъ Фесслеръ, и ученіе свое въ предѣлахъ, какъ новый Манесъ, Лютеръ и Кальвинъ, но алге и потребище всѣхъ тѣхъ въ своихъ правилахъ распространялъ силою власти и покровительствомъ вольможъ; безбожный Фесслеръ въ новѣйшія времена есть Ангелъ тмы во плоти, какъ объ немъ будетъ въ своемъ мѣстѣ сказано. Въ оно время Линдехъ подвизался въ южныхъ предѣлахъ Россіи, разсѣвая своего зловѣрія плевелы, уча и проповѣдуя. Въ Санктъ-Петербургѣ же возшелъ на каеедру бывший монахъ католицкій — разстрига; онъ, сдѣлавшій бунтъ въ западномъ нѣмецкомъ нѣкоемъ краѣ (въ Баваріи), былъ изгнанъ изъ предѣловъ; но по власти и вліянію князя Голицына, въ угоду Попову, Брискорну въ пріятность, и всей образованной Библейской религіи, и ея исчадіямъ, пріѣзжаетъ Госнеръ въ Санктъ-Петербургъ. Его тотчасъ дѣлають директоромъ Библейскаго общества; дають ему нѣкую бывшую католицкую церковь отдѣльно учить и служить (близъ театра) ¹⁾. Госнеръ успѣваетъ въ своемъ глочестіи тайно и явно дѣломъ доказываетъ, что онъ способнѣе всѣхъ, нежели кто изъ духовенства Россіи къ возмущенію, дѣлаеть, учить всему, что ближе къ готовляемой въ тайнѣ революціи церковной и правительства. Князь Голицынъ, влѣтвенные враги вѣры, благочестія, церкви и государства возносятъ Госнера къ небесамъ. Ему церковь кажется опасна для проповѣди, будучи назираема настоящимъ духовенствомъ. По вліянію на все Госнеру служить министръ духовныхъ дѣлъ князь Голицынъ, и вся канцелярія всѣхъ трехъ министерствъ — духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и почтъ; испрашиваютъ, какъ великому чловѣку, Госнеру у императора Александра 18.000 рублей въ годъ на покупку дома огромнаго для квартиры, гдѣ можно было дѣлать собраніе и ученіе новое успѣшнѣе ²⁾. Госнеръ входитъ въ довѣріе у царя:

¹⁾ Церковь св. Екатерины.

²⁾ Современникъ описываемыхъ событій Н. И. Грець сообщаетъ, что большая часть слушателей ходили на проповѣди Госнера изъ угодливости къ покровителю его Голицыну. Магницкій, Руничъ, Кавелинъ, Поповъ, Ливенъ, Сѣровъ и другіе окружали, по словамъ Греца, каеедру Госнера, выворачи-

Марія імператриця его покровительствуєть; придворніє всѣ иностранцы, послѣдователи Госнера, окружающіє дворъ, служатъ во всемъ оградю для Госнера ¹⁾. У Госнера секта возрастаетъ среди Санкт-Петербурга (по слухамъ) до 40.000 разнаго пола людей; ибо всѣми средствами, а особенно на бѣдныхъ и на черныи народъ старался дѣйствовать Госнеръ — Богоотступникъ и бунтовщикъ, тайныхъ обществъ членъ.

Нетерпѣніє Госнера безбожника влечетъ прежде изданное ученіє на нѣмецкомъ языкѣ и напечатанное дополнить, приноровить къ православнои восточной церкви и русскому царству напечатать и распространить по всей Россіи. Госнеръ даетъ книгу для вида, что переводъ съ ней дѣлается. Генераль лютеранинъ Брискорнъ трудится въ переводѣ успѣшно: Поповъ Василій М., директоръ по министерству просвѣщенія, совершенный богоотступникъ отъ церкви православныя, ученикъ и содѣйственникъ новѣйшимъ ересіархамъ, подъ видомъ перевода, исправляя, цѣлыя отъ себя статьи вписываетъ, сочиняетъ и тако съ воли князя Голицына въ министерствѣ составляется новая книга: «Духъ жизни и ученія Іисуса Христа въ Новомъ Завѣтѣ. Часть I, Отдѣленіє I, содержащее Евангеліє отъ Маттея, переводъ съ нѣмецкаго языка. Сочиненіє Іоанна Госнера въ Санкт-Петербургѣ напечатано у Греча 1824 года». Книга сія Фотію доставлена ²⁾ не вся по причинѣ той ли, что не успѣли враги всей издать, или ему конца не досталось для переплета имѣть: книга до 25 главы Маттея 45 стиха, а далѣе нѣтъ. Фотію по волѣ императора дана оная книга, послѣ, когда назначено было всѣ сожещи оныя. Книга сія содержитъ 856 страницъ:

вали глаза, вадыхали, плакали, становились на колѣни. «Русскій Архивъ» 1888 г., 1404. «Вѣстникъ Европы» 1867 г., т. IV, 83.

¹⁾ По словамъ г-на Пыпина («Вѣстникъ Европы» 1868 г. ноябрь, 280), при дворѣ многіє защищали Госнера. А если принять во вниманіє то обстоятельство, что самый тонъ двору давала императрица Марія Феодоровна, то слова Фотія вполнѣ заслуживаютъ довѣрія. Самъ императоръ Александръ I относился къ Госнеру двойственно: утверждая опредѣленіє суда о высылкѣ Госнера за границу, государь въ то же время прислалъ ему на дорогу 500 червонцевъ. «Русскій Архивъ» 1892 г., кн. 12, 391.

²⁾ Фотій, къ сожалѣнію, не говоритъ, отъ кого получена была имъ книга Госнера. По свидѣтельству Греча, книга была выкрадена изъ типографіи до выхода ея въ свѣтъ. Одинъ чиновникъ, нѣкто Степановъ, самымъ коварнымъ образомъ выманилъ корректурные листы книги Госнера изъ типографіи и представилъ ихъ оберъ-полиціе-мейстеру, а этотъ передалъ ихъ Магницкому, а Магницкій передалъ ихъ въ свою очередь Аракчееву. «Русскій Архивъ» 1868 г., 1403—1412. По предположенію Пыпина, кромѣ корректурныхъ листовъ выкраденъ былъ и полный отпечатанный экземпляръ. («Вѣстникъ Европы» 1868 г., ноябрь, 266).

на каждой страницѣ, гдѣ Евангельскія слова помѣщаются, раздѣленіе на двѣ части, на одной первый текстъ Евангельскій, а на другой русскій новопереведенный, подѣ тѣмъ же толкованіе Госнера и Попова. Также было готово въ такомъ родѣ сочиненіе на Евангеліе отъ Марка. Фотій видѣлъ даже собственноручно отъ Попова исправленія и цѣлыя листы прибавленныя и написанныя, и читалъ оныя, но ему книги не досталось. Нѣмецкую же книгу имѣлъ отъ самого Госнера тайно, черезъ нѣкоего графа Орлова взялъ изъ рукъ подѣ тѣмъ предлогомъ, что акибы нужно было воспользоваться тому вельможѣ.

Все сочиненіе Госнера оное есть повѣстка на явное возмущеніе всѣхъ уже приготовленныхъ чрезъ другія книги во всѣхъ концахъ земли. Тайно печаталось и тайно въ дальнія губерніи намѣреніе было разослать оное богомерское ученіе новое. Оно все заключаетъ въ себѣ внушеніе и дѣйство явно и тайно противу истины евангельской, изложеніе мыслей противу правительства, противу всего духовенства, противу престола царскаго, лично противу царя Александра, противу ученія церкви, всякаго гражданскаго порядка, и особенно сей предшественникъ антихристовъ, діаволъ и сатана-человѣкъ Госнеръ, смѣлый бунтовщикъ, какъ человѣкъ, въ главѣ 1-ой подѣ 19 стихомъ поясненіе и внушеніе дѣлаетъ противу дѣвства Пресвятыя Дѣвы Богородицы, явно ругается Ей, Царицѣ и Владычицѣ; а въ 25 стихѣ той же главы приписываетъ рожденіе дѣтей иныхъ. Въ такомъ хульномъ и безбожномъ духѣ вся книга составлена.

Во время оно былъ нѣкій день присутственный въ Синодѣ; былъ князь Голицынъ и всѣ члены Синода. Началась рѣчь о важнѣйшемъ дѣлѣ; митрополитъ Серафимъ, уже имѣя на сердцѣ скорбь на всѣхъ зловѣрныхъ и на князя, содѣйственника всякой злобѣ во вредъ единыя церкви православныя, не соглашался съ нимъ, и яко пастырь и архіерей, отверзъ уста своя, претилъ противному дѣлу; врагъ діаволъ такъ поколебалъ сердце и душу министра, что онъ всталъ съ мѣста. Тогда митрополитъ, вставъ, на средину вышелъ; всѣ члены Синода, съ своихъ мѣстъ сошедше, дивилися дерзновенію по Божѣ Серафима. Князь не могъ не токмо противиться устами и премудрости сего архіерея, но не могъ даже слушать; тяжело было духу его, и онъ, схвативъ шляпу свою во гнѣвѣ и ярости, какъ дикій звѣрь бѣжалъ изъ Святѣйшаго Синода. Тогда всѣ очи устремили на Серафима и помышляли, что отъ того будетъ? Нѣкоторые же прорекали, что это есть знаменіе, что не будетъ князь сидѣть въ Синодѣ: гласъ Божій его изгонитъ, что ему время пришло паденія и униженія. Серафимъ же радовался, что онъ такое явное себѣ поношеніе сотворилъ.

Врагъ не терпя истины и гоня вѣрующихъ въ лицѣ избранныхъ, всѣхъ архіереевъ и архимандритовъ ревнителей изгналъ и во гробъ низ-

вель через князя Голицына и Филарета; по сіе время числомъ всѣхъ двѣнадцать человекъ ¹⁾. Сей же внушалъ князю и явно подвизалъ его сотворить подобное Серафиму что-либо, но не обрѣталъ ничего. Отецъ Фотій все примѣчалъ, и искушая сердце князя, отъ него узнавалъ самого гнѣвъ его на Серафима и намѣреніе на мѣсто его инаго возвести во всемъ могущаго, на вредъ церкви содѣйствовать, а не защищать. Единъ Серафимъ въ Синодѣ оставался по сіе время могій что-либо претить князю, а прочіе Іона, Димитрій архіепископы, духовникъ ²⁾ и оберъ-священникъ, совершенно въ угожденіе князю и міру на всякую ложь, неправду, отступленіе дерзали соглашаться, подъ разными видами, дабы получать земныя выгоды. Митрополитъ же Варлаамъ былъ безгласный ко всему. Не выжидая времени, Серафимъ, дабы испровергнуть вражіе сѣдалище въ Синодѣ министерское, исторгнуть святую церковь изъ рукъ мірскаго человека, при томъ врага ея человека, избавить отъ неправильнаго насилія духовенства, отдѣлить пшеницу отъ плевеловъ, уничтожить власть министра, прекратить дѣйствіе зловѣрія, заградить уста еретиковъ, открыть же о томъ всѣмъ и особенно зло тайное княземъ и его партією содѣлываемое во вредъ всей церкви и цѣлому государству, показать царю Александру, что опасность неизбежна, рѣшился самъ случай о Госнерѣ вывести изъ тѣмъ невѣдѣнія явно въ наружу и обличить замыслъ партіи и успѣхи вражіи, до какой степени простираются подъ властію министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына въ его канцеляріяхъ, въ его вѣдомствѣ, съ воли князя, что все то князь покровительствуетъ предъ самымъ царемъ, а царь, не вѣдая тайны беззаконія дѣемой, самъ себѣ по невѣдѣнію изрываетъ ровъ погибели. Итакъ старецъ архіерей, видя измѣну въ словѣ и дѣлѣ своего викарнаго Григорія Постникова, начавшаго дѣло о книгѣ Госнера и оставившаго по вліянію Филарета и всей партіи ученой его, рѣшился самъ написать апологію на сочиненіе Госнера, обличилъ пастырски, испровергъ и приуготовилъ послать въ собственныя руки императора Александра, приложивъ притомъ и 32 листа книги Госнеровой на Евангеліе отъ Маттея. Время было тогда св. и великій постъ, недѣля страстная и день св. и великаго пятка утро. При очахъ отца Фотія подписалъ пастырскую апологію и посланіе свое къ императору прочелъ ему нужное; онъ одобрялъ, что сіе Богу содѣйствующу возымѣетъ дѣйство и обратитъ сердце царя на путь истины; заключено же было тако: «да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его, церкви и отечества, и яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ». И Серафимъ падъ на землю, сотворилъ три поклона Го-

¹⁾ Это указаніе Фотія весьма любопытно, но нѣтъ никакой возможности его провѣрить.

²⁾ Кривинскій.

споду, вручилъ всего успѣхъ Ему, запечаталъ и послалъ въ собственныя руки императору тайно.

Увлекался наружною любовію князя, Фотій старался всемірно его обратити на путь правый, заставить все донести царю, дабы не подпасть гнѣву Его Величества. Но все усиліе его было тщетно: давалъ знать князю, что противу него втайнѣ есть дѣйствіе руки Божіей, и ежели не покается, то вскорѣ падеть и востать будетъ ему не возможно. Князь о томъ имѣлъ все свое попеченіе, какъ бы со славою раздавить Серафима, мня, что онъ единъ есть ничтоженъ, а не зналъ, что онъ первый съ нимъ, Серафимомъ, готовъ изгнаніе и смерть всякую терпѣть и что уже Богъ далъ ему въ руки своихъ избранныхъ изъ первыхъ вельможъ и любимцевъ царевыхъ на помощь; ибо во всемъ содѣйствовалъ оберъ-полиціймейстеръ Санкт-Петербургскій генералъ-лейтенантъ Иванъ Васильевичъ Гладкой. А все дѣйствовалъ тайно предъ царемъ генералъ начальникъ всей гвардіи Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ, который жилъ во дворцѣ, гдѣ самъ царь жилъ, а ходилъ царь какъ больнаго навѣдывать его, и все услышалъ отъ устъ его, и императоръ Александръ токмо ждалъ на бумагахъ дѣйствія, дабы всѣ взять мѣры отвратити опасность о церкви и государствѣ, въ чемъ явно уже подозрѣваемъ былъ виновникомъ его — царя 30 лѣтъ бывши князь Голицынъ. Хотя иные были къ тому же наклонны содѣйствовать, но дабы никакъ не проникъ врагъ прежде времени о дѣлѣ, отъ всѣхъ было сокрыто. Въ семь дѣлѣ Господь чудно помогъ. Какъ составилъ выписку изъ книги Серафимъ, о коей выше было сказано и коя уже помѣщена здѣсь, между прочимъ составилъ Фотій апологію противу книги: Воззваніе о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова, которую на французскомъ языкѣ, движимъ по духу лукавому, Родіонъ Кошелевъ изъ собственныхъ рукъ вручилъ при князѣ Голицынѣ правителю комиссіи духовныхъ училищъ Ивану Ястребцову перевести на русскій языкъ. Ястребцовъ перевелъ оную, Кошелевъ, исправляя, приноровилъ такъ, чтобы она и по своему введенію вновь приданному была явное воззваніе на революцію противу церкви Христовой и государства, и сіе уже воззваніе до 1824 года нѣсколькими изданіями было напечатано и разослано во всѣ мѣста, гдѣ удобнѣе можно отравити умы и сердца. А Ястребцову какъ за книгу полезную князь Голицынъ исходатайствовалъ по смерти пенсіонъ болѣе 3.000 руб. Вновь тайно напечатанная книга на Евангеліе, подъ названіемъ сочиненіе Госнера пастора, была еще не опубликована, а воззваніе книги многимъ извѣстно, и противу сего адскаго вопля никто не дерзалъ вопіять, а всѣ архіереи и духовныя лица молчали и выписывали ее, иные же хвалили въ угодность князю; страшилися того иные, вѣдущіе вредъ книги, что самъ царь нашелъ ее якобы полезною, и далъ награду вели-

кую переводчику. Но Богъ, укрѣпляя Фотія въ немощахъ, далъ силу составить на новую сію книгу апологію—по скорости на нѣкія важныя мѣста, и откровеніемъ Богъ во снѣ подвигъ его, вскорѣ учинилъ дѣйствовать симъ путемъ на князя Голицына, какъ уже давно злая дѣющаго противу церкви, государства и споспѣшествующаго революціи втайнѣ, явно при семъ написалъ онъ посланіе императору Александру по силѣ откровенія, бывшаго ему, дабы немедленно открыть о тайнѣ беззаконія дѣемой, и что революція готовится вскорѣ; къ тому жъ написалъ Фотій и другое посланіе противу новой вѣры всеобщей распространяемой отъ князя Голицына, къ чему содѣйствуетъ и книга Воззваніе. Исчисливъ нѣкоторыхъ ересіарховъ, богоотступниковъ и все это добрѣ приутоволивъ, апологію на Воззваніе книгу и всѣ замыслы злодѣйскіе революціонные назвалъ: Пароль тайныхъ обществъ или тайные замыслы въ книгѣ: Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова. При апологіи приложилъ съ замѣчаніемъ и книгу сію самую, какъ документъ печатный, да видитъ самъ царь, апологію же, какъ нѣкую указку сдѣлалъ познанію золъ, гдѣ кроются въ словахъ и строкахъ книги. Подписалъ Фотій своеручно: 1) апологію свою на Воззваніе книгу: въ кою всего двадцать два мѣста выписаны изъ книги для опроверженія и проклятія; 2) посланіе, по откровенію писанное, на имя императора Александра о революціи, чрезъ Госнера проповѣдываемой среди столицы всѣмъ въ слухъ явно уже; 3) посланіе вообще противу новой вѣры антихристового зловѣрія; 4) приложилъ выписку изъ книгъ при семъ: апологію и оба посланія отправилъ 1824 года отъ 12-го апрѣля. Вручилъ же все сіе чрезъ любимца царева Уварова въ собственные руки царю тайно въ субботу на св. Пасхѣ. Дабы послѣ вѣки знали, каково было трудно повалить громаду зловѣрія, яко столпъ Вавилонскій, то пусть всякая вѣрная душа, не дѣйствію апологій Серафима, апологій архимандрита Фотія, его посланію и обличенію явному чрезъ выписку изъ книгъ, приписываетъ успѣхъ единому Господу и Богу и Спасителю Іисусу Христу, Его силѣ и премудрости и благодати всесвятаго Духа, Фотія же съ пастыремъ своимъ избравшей въ орудіе едино свое, при всемъ его недостонствѣ, а для того и помѣщаются здѣсь, кромѣ Серафимовой апологій, посланія, одна Фотія апологія и два посланія на имя императора Александра въ точности, а выписка уже выше помѣщена, каковая была изъ разныхъ книгъ.

Когда было сіе вручено императору Александру, нѣкто премудръ мужъ назвалъ апологію и оба посланія: Побѣдная Ваія Христова. Во истину благодать Христова великую силу сотворила чрезъ то противу всего вражіяго антихристіанскаго сонмища, обратила сердце

царево къ Богу, а уклонила отъ князя Голицына. Еще въ сіе время все было тайно въ сердцѣ царевомъ, но о тайномъ дѣйствіи всего надъ царемъ уста Уварова, якоже уста царева повѣдали тайно во утѣшеніе нѣчто Фотію, и Фотій ясно уже веселіе имѣлъ съ Серафимомъ веселяся о Господѣ.

А П О Л О Г І Я

священно-архимандрита Фотія подъ названіемъ:

ПАРОЛЬ

тайныхъ обществъ или тайныя замыслы въ книгѣ: Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова

ПАРОЛЬ.

Книга «Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова» издана для Франціи въ Парижѣ 1790 года за два года революціи; а въ Россіи переведена въ 1820 году и подъ тѣмъ же годомъ второе изданіе ея. Она есть по сущности своей ужасно злая, неслыханная новизна. Она есть пароль тайныхъ обществъ противу всѣхъ царствъ и особенно христіанскихъ! Пароль,—въ разныхъ видахъ скрытно, или явно, прямо или косвенно, буквально и таинственно, токмо книга сія всякимъ образомъ есть пароль всегубительства, и цѣль ея—раскопать олтари и разрушить престолы. Вотъ ключъ уразумѣть пароль книги: Воззваніе къ человѣкамъ.

Пароль на все наложенъ!

1. «Все доброе въ человѣкѣ происходитъ отъ божественнаго инстинкта». Смыслъ такой въ сихъ словахъ: что все доброе акибы не отъ Бога и Господа Іисуса Христа и Святаго Духа, но отъ Божественнаго инстинкта, почитаемаго авторомъ за Бога; инстинктъ же есть, по общему мнѣнію всѣхъ народовъ, скотское влеченіе. Слово же божественное къ инстинкту придано для обольщенія читателей, и дабы до времени подъ тѣмъ скрывать тайну беззаконія дѣмую.

2. «Религія основана на откровеніи Божиѣмъ», но авторъ говоритъ, что на инстинктѣ основана религія.

3. «Господь сказалъ во Евангеліи о Словѣ Божиѣмъ и слышаніи его что едино есть на потребу (Лук. X, 42)», но авторъ говоритъ, что религія, основанная на инстинктѣ, едино есть на потребу: и что сѣмя и основаніе религіи въ человѣкѣ есть божественный инстинктъ.

Чѣмъ внушается: Слово Божіе, сѣмя религіи и вѣра—даръ Божій, не нужны. А посему далѣе говоритъ книга Воззваніе такъ: «чтобы соотвѣтствовать оному намѣренію Промысла (основанному на инстинктѣ) прежде всего надобно отложить всякую недовѣрчивость относительно внутренняго слова (т. е. инстинкта), чтобы перейти безбоязненно отъ

религiя (т. е. Христовою яко не нужною), которой религiя учать люди, и которая (т. е. Христова) должна упраздниться,—прейти къ религiя, сущей отъ Бога (т. е. основанной на инстинктѣ), имущей явиться въ сія послѣднія времена, когда божественное (т. е. на инстинктѣ основанное) должно быть явленнымъ».

Посему говорить книга *Воззваніе*: «оскорбительно подумать, будто бы челоуѣку свыше суждено быть въ затрудненіи понять, чего отъ него требуетъ Богъ, и въ необходимости искать себѣ учителей, могущихъ вразумить его». Симъ внушается, что акибы свыше отъ Бога никогда не было повелѣно учиться чему-либо, и во св. пророкахъ, апостолахъ и св. отцахъ искать себѣ учителей. Почему уже и говорить книга «воззваніе съ дерзостію».

4. «Что нѣтъ неизбѣжной нужды въ знаніи науки о вещахъ высреннихъ, небесныхъ». Симъ внушается, что нѣтъ въ знаніи (яко науки) священнаго Писанія, ученія церкви святыхъ Таинствъ, преданій, богословія, что все есть ученіе о вещахъ невидимыхъ, духовныхъ, божественныхъ, небесныхъ.

5. «Что божество непосредственно сообщается чрезъ инстинктъ». Симъ внушается, что божество не чрезъ св. Писаніе и вѣру, а прямо, акибы чрезъ одинъ инстинктъ, сообщается челоуѣкамъ.

6. «Что инстинктъ есть внутреннее слово: инстинктъ есть внутри, въ сердцѣ, въ совѣсти».

«Инстинктъ есть Христосъ яко путь; инстинктъ есть Христосъ, яко истина, духъ и жизнь, начало божественной жизни, и самъ божественная жизнь».

«Инстинктъ есть Богъ Слово, которое свѣтитъ во тьмѣ, его же міръ не позна,—Слово не пріемлемое даже отъ своихъ: Елицы же пріаща Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти».

Вотъ какъ инстинкту всѣ Христовы свойства приписываетъ книга *Воззваніе*, а слѣдовательно вездѣ подъ словомъ Христа и Святаго Божіаго Духа и Слова въ вей надобно тоже разумѣть инстинктъ.

«Инстинктъ есть самъ Богъ».

Вся душа моя ужасается, слыша столь нечестивую проповѣдь въ книгѣ *Воззваніе*. Отъ начала вѣка неслыханное безбожіе вѣщается. Но настоятельно вѣщая книга *Воззваніе* о божественности одного только инстинкта, и отменяя прочее всякое божество, или чтилище,—и выставляя по всему за единого Бога инстинктъ въ челоуѣкѣ, говорить, что «внутреннія чувства» (т. е. происходящія отъ инстинкта) «суть чувства, никогда не обманывающія». Симъ внушается, что какія бы то въ сердцѣ ни были чувства, желанія, движенія, намѣренія, замыслы,—всѣ акибы божественны. Ихъ-то слушать и исполнять нужно,

а прочимъ чувствамъ ни въ чемъ, нигдѣ, никогда не нужно внимать, даже и въ священномъ Писаніи.

«Вотъ религія»,

представленная для послѣднихъ временъ книгою Воззваніе.

Новая религія!

«Не много знанія»

то-есть, всѣ знанія оставить.

«Въ семъ-то заключается возстановленіе человѣка». Вотъ отступленіе отъ вѣры, прореченное Святымъ Апостоломъ: Духъ явственно глаголетъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣдѣціи отъ вѣры, внедряюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ (Тимое. IV, 1). Это событіе нынѣ!

ПАРОЛЬ.

На основаніи христіанской религіи истребить христіанскую религію, раскопать олтари и обрушить престолы!

Боже! Боже! Боже!

Вскую оставилъ Ты еси проповѣдываться посреди насъ такому отступленію отъ вѣры, нечестію и безвѣрію? Это мерзость запустѣнія на мѣстѣ, реченная Данииломъ пророкомъ.

Сія тайна беззаконія дѣется!

Она есть новая религія.

7. Гдѣ же она? «У сихъ токмо людей»,—говоритъ книга Воззваніе, т. е. «у послѣдующихъ мало или много внутреннему влеченію (т. е. инстинкту) обрѣтается религія и кромѣ ея нѣтъ другой». Смыслъ такой въ сихъ словахъ: что религія христіанская не есть религія, а временный вымыселъ.

8. «Если же мы привыкли къ религіи (т. е. христіанской), къ тому, что примѣнено къ разуму и вкусу человѣческому, сего требовали времена язычества, продолжавшіяся столько вѣковъ». Въ сихъ словахъ смыслъ такой: человѣки, если мы привыкли о религіи христіанской думать, что она очень древна, и что въ ней есть красота, великолѣпіе и чинность, и много набожности, то сего время, случай и нравы людей требовали, чтобы все учреждать, такъ какъ и языческая въ свое время учреждала свое и стояла много вѣковъ.

9. «Такой религіи» (т. е. христіанской, такъ какъ и языческой) «положены были свои времена (быть почитаемой на землѣ)», и сіи времена, долженствовавшія продолжаться до втораго пришествія Іисуса Христа, исполнились». Смыслъ и цѣль въ сихъ словахъ сіи: что сколько времени религія христіанская ни стояла, подобно языческой, то ей стать было время опредѣлено,—она нужна была, и свои времена стояла;

т. е. нині́ же опредѣленныя времена исполнились оной. Языческой была перемѣна; слѣдовательно, и христіанской должна быть перемѣна.

10. «Особенно въ настоящія времена нужно укрѣпиться въ сей спасительной истинѣ, единой могущей разрѣшить всякое сомнѣніе при видѣ необыкновенныхъ путей Божіихъ. Божественное (т. е. влеченіе и умысленіе къ перемѣнѣ религій и достиженію революціи) «сопровождается преткновеніями (т. е. неудачами революціи)», случаями къ отверженію ея на тотъ конецъ, чтобы дать мѣсто свободѣ человѣческой (т. е. сбросить иго религій христіанской и бремя подначалія).

Теперь согласивъ книга Воззваніе акибы къ перемѣнѣ религій чрезъ революцію, начинаетъ изрыгать съ дерзостію такіа хулы на религію христіанскую.

11. «Позвольте мнѣ сказать о вашемъ богослуженіи. Въ этомъ богослуженіи извѣстныя времена (т. е. опредѣленныя на то въ теченіе года праздники Господни и проч.), «поклоны, пѣніе, чтеніе и проч. и сію жертву или дань вы приносите въ храминахъ» (здѣсь въ насмѣшку храминами называются Святія Церкви), «нарочно для сего устроенныхъ, тамъ мѣсто вашей религій. Почти можно сказать, что и вы, какъ нѣкогда язычники въ воспоминаніе Бога игры празднуете и чествуете Его, какъ божество мертвое». Это прехитрая и злѣйшая хула надъ святою вѣрою Христовою и святымъ богослуженіемъ.

12. «И такъ я ограничусь простымъ замѣчаніемъ», — говоритъ книга Воззваніе, «что божество, утомясь видѣть одні наружности, (т. е. въ религій христіанской) поклоны, церемоніи, чѣмъ бы вы сами не были довольны, если бы ничего отъ другихъ не получали, — требуетъ себѣ лучшей жертвы (т. е. новой религій), — все то оставить».

«Богъ и не поставитъ на вашъ счетъ того, о чемъ не глаголаѣ, и чего совѣсть не возбраняла».

13. «Прешли тѣ времена, въ которыя Богъ скрывался отъ людей, (т. е. какъ во тмѣ и мракѣ въ наружностяхъ религій христіанской и богослуженія) се тотъ, (т. е. Антихристъ), для кого сотворено время, грядетъ собрать плодъ; и сами человѣки назначаютъ кончину послѣднихъ временъ тѣми понятіями, какія они составили о Божествѣ скрывающемся, понятіями въ своемъ родѣ совершенными, и вовлекаются въ революцію, ими самими уготовляемую».

Ахъ! какъ же мы такъ въ сей ровъ революціи вовлекаемся понятіями о Божествѣ?

Злѣйшіі паролі!

А именно: мы имѣемъ понятіе, что будетъ второе пришествіе Господа и Бога Иисуса Христа на землю, и книга Воззваніе говоритъ также о второмъ пришествіи Христа: но вотъ какое различіе! Мы вѣ-

руемъ во Христа, паки грядущаго со славою судить живыхъ и мертвыхъ, Его же царствію не будетъ конца; а книга Воззваніе говорить, что второе пришествіе пришло уже совершающееся въ Дусѣ.

Да кто бы изъ истинныхъ христіанъ не пожелалъ видѣть повсемѣстнее возрожденіе во Христѣ? Но въ книгѣ Воззваніе оно только значить отступленіе отъ религіи христіанской, и принятіе какой-то новой Антихристовой вѣры. Также превратный смыслъ заключается и въ понятіи, что религія вступаетъ въ новыі періодъ, — въ періодъ Израиля, и обновленіе наступаетъ по всѣмъ понятіямъ. Въ сихъ частяхъ разумѣть надобно революцію; а годъ, мѣсяцъ и число въ такихъ понятіяхъ о пришествіи Христа въ Дусѣ и славѣ есть терминъ отступленія, всегубительства, революціи и потребление всего Святаго.

Горе! горе! горе!

Таинна беззаконія дѣется!

А распространяется чрезъ почты, миссіонеровъ и книги. Блаженъ, кто возьметъ мѣры осторожности.

14. «Но если человѣки (т. е. вѣрующіе во Христа) станутъ чуждаться новаго свѣта, или вздумаютъ сами умствовать, либо совѣтываться съ тѣми, которые за нихъ умствуютъ и конхъ рѣшеніе напередъ имъ извѣстно; то Провидѣніе положить конецъ ихъ царствію — и они погибнутъ. Грозными судами отмщена будетъ благодѣтельность Божія (т. е. за несогласіе принять новую религію и участвовать въ революціи). Погибнетъ всякъ, кто не явитъ себя человѣкомъ хотя по склонности къ принятію свѣта» и проч. «Наипаче гнѣвъ Господень падетъ на такихъ называемыхъ вождей (т. е. царей и властей) и учителей» (т. е. духовныхъ особъ).

15. «Нынѣ уже не то: времена измѣняются и дѣлаются благоприятнѣйшими (т. е. къ революціи). Религія вступаетъ въ новыі періодъ, — періодъ Израиля духовнаго». Смыслъ такой: начало періода революціи во Франціи было 1792 года, потому и говоритъ авторъ за два года еще до революціи провидя революцію: «религія вступаетъ въ новыі періодъ (т. е. новая вся оставить). И какъ подобное сдѣлалось движеніе безпокойства примѣчаемое въ Европѣ въ 1820 году, то карбонаріи и поспѣшили издать сіе новое изданіе въ Россіи и для Россіи, дабы приуготовить къ такимъ безпокойствамъ и революціи, но не удалось!

Подъ именемъ Израиля надобно разумѣть бунтующій народъ карбонаріевъ.

16. «Волчцы и терніе (т. е. люди неугодные новой религіи) не уменьшаютъ достоинства земли въ очахъ желающаго обработать ее; равно

не прибавлять ей цѣны добрыя травы, случайно на ней выросшія» (т. е. великодушныя цари, власти) «плугъ извращаетъ все безъ различія» (т. е. революція).

17. «Книжники выдумали науку и назвали ее Богословіемъ»,—говоритъ авторъ, но еще нечестивѣе какъ объ нихъ (яко древнихъ) духовныхъ, такъ и о всѣхъ христіанахъ увѣряетъ въ томъ, такъ говоря: «тѣ изъ язычниковъ, которые исполнили долгъ своего званія, получаютъ мзду рабовъ вѣрныхъ, даже предпочтительно предъ христіанами и снѣдутъ въ жизнь вѣчную». Такъ-то ненависть всячески является къ религіи христіанской и ко всѣмъ христіанамъ въ книгѣ Воззваніе. Далѣе говоритъ книга Воззваніе рекомендуя язычество лучше христіанства содержать. Различіе состояній столько же мало препятствуетъ къ полученію даровъ божественной премудрости, какъ и различіе вѣроисповѣданій.

Симъ внушается и то, что христіанство, язычество, магометанство, и всякая секта акыбы равно могутъ приводить къ полученію даровъ Божіихъ. Почему и говоритъ книга Воззваніе, умалчивая о всѣхъ Святыхъ Пророкахъ, Апостолахъ и Святыхъ Отцахъ, похваляя язычниковъ: «Сократъ, Епиктетъ, Маркъ Аврелій симъ путемъ (т. е. по инстинкту) достигли истинной мудрости. Путь сей вѣренъ, и блаженъ, кто шествуетъ по немъ». Но какъ пространна, крѣпка и велика есть Церковь Христіанская, то говоритъ книга Воззваніе такъ, грозя оной:

18. «Крѣпкіе вѣтры (т. е. революціи свирѣпость) отъ Духа Божія (акыбы мечтаетъ авторъ) приведутъ все въ движеніе». Вотъ испытаніе для великой храмины религіи (то-есть Христіанской), «тогда обнаружится: былъ ли положенъ въ основаніе камень (т. е. былъ ли Христосъ Богъ основатель ея), отъ котораго (если Богъ былъ онъ) зависить вся прочность». Здѣсь мысль кроется, что Христосъ не Богъ. «Устоятъ ли противъ удара (т. е. революціи), имъ уготовляемаго, или паденіемъ своимъ, громадою развалинъ покажутъ, что онъ построенъ на зыблющемся пескѣ слова человѣческаго и такого богопочтенія, гдѣ только слушаютъ и не исполняютъ». Здѣсь ясно обнаруживаетъ сочинитель книги Воззваніе и издатель ея мысль свою, что вѣра Христіанская не отъ Бога имѣетъ происхожденіе свое, а отъ человѣковъ. Ибо угрожаетъ ей страшнымъ паденіемъ между тѣмъ, какъ Господь, увѣряя насъ ничего не бояться, сказалъ: что и врата ада не одолѣютъ ю» (Мѡ. хvi, 18).

19. «Божество попустило ложнымъ пророкамъ (апостоламъ, учителямъ (т. е. учителямъ Святой Церкви) похитить власть (царскую и править священническую) для обольщенія». Ужасная хула на вѣру Христіанскую.

20. «Но время сего явленія, время долженствующее измѣнить все въ мірѣ, пріспѣло, и обольщеніямъ положатся конецъ» (т. е. власти

царской, священнической) «и ученіямъ о всемъ въ вѣрѣ Христовой».

«Учителя и вожди (т. е. цари, но изъ страха вожжами, а не царями именуется, дабы для нихъ сѣть злобы сокрыть) безразсудные мнятъ быть въ безопасности, поколику и характеръ и общее дѣло соединяетъ ихъ съ тѣми, отъ коихъ ожидаютъ они своей участи; вскорѣ испытаютъ участь страшную, и со всѣмъ ихъ искусствомъ, со всѣми предосторожностями не избавятся ее. Ихъ постигнетъ участь, какой не ожидаютъ».

Карбонаріи мечтаютъ въ сихъ словахъ, что они сдѣлали столь хитрый планъ, что акибы никто понять его и предупредить уготовляемую ими революцію не можетъ. Почему и восклицаетъ книга Воззваніе съ насмѣшкою такъ: «что это настоящіе слѣпцы, предъ глазами невидящіе рва, имъ уготовляемаго, и падающіе въ оныя».

21. «Богъ требуетъ правоты въ послѣдованіи чувствамъ сердечнымъ (т. е. инстинкту)» — правоты, простирающейся на «добро и зло». Какъ? развѣ правота и добродѣтель могутъ стремиться ко злу? Но книга Воззваніе действительно говоритъ, что «надобно быть доброму и худому употребленію вещей натуральныхъ».

«Въ наступающее обновленіе (т. е. въ реформацію) «оставятъ они (т. е. хрістіане, коихъ даже зміями именуютъ), оставятъ свое древнее ученіе, свои обветшавшія знанія: будутъ соображаться съ временами, требующими новаго».

«Доселѣ была акибы религія разслабленная» (т. е. Христіанская), — такъ мечтаетъ авторъ.

22. «Познаемъ Мессію не токмо по добру, какое онъ дѣлаетъ вѣрующимъ Его, но и по соблазну, происходящему въ людяхъ. Самыя чудеса Его признаемъ божественными по тому соблазну, который сопровождаетъ души неосвященныя. Въ сихъ словахъ внушаетъ книга Воззваніе хрістіанамъ, дабы они не боялись соблазновъ революціи.

Кратко сказать: книга Воззваніе есть вѣсть къ отступленію отъ вѣры Христовой и къ перемѣнѣ гражданского порядка по всѣмъ частямъ.

Но все, что въ ней заключается, то скрытно и обоудно, то загадочно и превратно, почему она и говоритъ къ своимъ, взывая такъ:

Се тайна послѣднихъ временъ, тайна великая! Се значить: скрывайте все до времени, молчите; знайте про себя, и дѣлайте дѣла свои; а посему заставляя понимать умыселъ сей вѣщаетъ: «кто позналъ сію истину, позналъ существенность ея, единое на потребу» (т. е. религію, основанную на инстинктѣ) и о прочемъ не заботится.

Вотъ Пароль

въ книгѣ Воззваніе о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова: раскопать олтари и разрушить престолы. На Тя, Господи. мы, христіане, уповаемъ! Аще Ты, Боже нашъ, за насъ, кто противу насъ? ¹⁾

Съ нами Богъ!

Господь Силъ съ нами!

О! Господи! спаси же! о! Господи! поспѣши же! Не намъ, не намъ Господи, славу даждь, а имени Твоему Святому во вѣки.

Рабъ Бога и Господа Іисуса Христа о Духѣ Святѣ, ревнитель православія, вѣрно-вѣрнопопдаанный царю,

Служитель церкви

послѣднѣйшій, но правовѣрный

Архимандритъ Фотій.

1824 года. Апрѣля 12 дня.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Неизвѣстный авторъ записки о крамолахъ враговъ Россіи также дѣлаетъ подробный разборъ сочиненія: «Воззваніе о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова». Но между этимъ разборомъ и разборомъ, дѣлаемымъ здѣсь Фотіемъ, мало замѣчается сходства. «Русскій Архивъ» 1868 г. 1358—1367. Авторъ записки о крамолахъ враговъ Россіи внигу «Воззваніе» прямо называетъ революціоннымъ Катихизисомъ.

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевского архимандрита Фотія.

Книга третья.

ПОВѢСТВОВАНИЕ

Священно-архимандрита отца Фотія ¹⁾.

Первое дѣйствіе царскаго благоволенія къ кн. Голицыну и всей партіи тайной, вредной для церкви и государства. Въ день Пасхи непринятіе Р. Кошелева въ царскіхъ палатахъ.—Князь Голицынъ лукаво отводитъ митр. Серафима въ Пасху отъ свиданія съ императоромъ; дѣвица же Анна къ тому понуждаетъ Серафима митр., и онъ видитъ царя безъ доклада и лично получаетъ его царское благоволеніе за дѣло и ревность втайнѣ.—Царьская бесѣда Серафима митр. къ царю императору Александру I противу нововведеній вредныхъ для правительства, церкви и всего государства.—Объ опасности, угрожающей св. церкви и государству отъ тайныхъ враговъ масонскихъ обществъ, отъ разныхъ обществъ заведеній неблагонамѣренныхъ.—О вредности Библейскаго общества.—О вредности перевода священнаго писанія на простонародный языкъ русскій.—О вредности воззваній отъ Библейскаго общества и сочиненій, издаваемыхъ по сему предмету.—О злоупотребленіи отъ князя Голицына власти по тремъ министерствамъ и по дѣламъ духовнымъ особенно, и вредномъ вліяніи на Св. Синодъ по нарушенію церковной іерархіи.—О покровительствѣ кн. Голицына всѣмъ ересіархамъ и вреднымъ людямъ церкви, вѣрѣ и государству.—О вредномъ вліяніи кн. Голицына на просвѣщеніе.—О покровительствѣ виновныхъ противу архіереевъ и печатанія публикацій всѣхъ соблазновъ частныхъ въ церквахъ бываемыхъ.—О прегрѣшѣніяхъ отъ кн. Голицына въ дѣлахъ епархіальныхъ митр. Серафиму.—О вредномъ вліяніи кн. Голицына на Св. Синодъ.—Бесѣда съ гр. Аракчеевымъ по волѣ царевой Серафима и Фотія.—Анаеема Госнеру, Попову, Кошелеву, всему сонмищу Богоборному, вождю всякаго зла и покровителю нечестія и всѣмъ участникамъ въ С.-Петербургѣ и внѣ оного противу Бога и царя, истинны и ученія святыхъ, учащимъ и все дѣлавшимъ.—Страхъ дщери дѣвицы отъ анаемы, реченной вождю нечестія непокаявшемуся.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ.

Помазанникъ Божій!

Благочестивѣйшій царь,
и великій государь!
Радуйся!

Въ юности моя старался я работать Господу Богу и хранить Его заповѣди; мудрости философской, ораторской и человѣческой старался я научиться, дабы всячески Богу и царю вѣрою и правдою служить. Но яко суету и ко спасенію не полезную, оную мудрость вовсе презрѣвъ, я искалъ премудрости Божіей и началомъ ея полагалъ страхъ Божій (притч. Солом. 1, 7), поучался въ Законѣ Божіемъ день и ночь; книги свя-

¹⁾ См. „Русскую Старину“, 1895 года. августъ.

тѣхъ отцевъ и учителей церкви внимательно читалъ и по нимъ всячески я старался жить, все то исполнять словомъ и дѣломъ, чего требуетъ отъ меня Богъ, какъ отъ христіанина, монаха и священника—служителя церкви по закону, по совѣсти и присягѣ.

Восемь лѣтъ постая и моляся, и всячески угождая Господу моему, я презрѣвъ страхъ людей, клеветы и поруганія, имѣлъ въ виду данную мною присягу—служить Богу и царю вѣрою и правдою, и въ оныя годы сражался я съ тайными обществами, съ отступниками, еретиками и карбонаріями. Господу помогающему мнѣ, всегда я ихъ одолевалъ тмы, хотя тебѣ, можетъ быть, и неизвѣстно; но какъ я много жертвъ отъ нихъ снялъ, умыслы ихъ знаю и ничѣмъ ихъ не прельщаюся, то Господь меня безоружнаго и меньшаго паче всѣхъ далъ имъ въ страхъ великъ; всячески они старались и стараются, какъ бы меня единого погубить. Враги сія царя и церкви только сѣтъ мнѣ ставили оныя: клеветы, хулы и насмѣшки мнѣ дѣлали и тѣмъ иногда начальству въ худомъ видѣ меня выставляли. По милости Божіей это я не считаю за болѣзнь никогда. И какъ я знаю многія ихъ тайны и злодѣйства, подъ видомъ набожности и добра дѣеменя, то молился Господу, дабы Онъ сдѣлалъ меня орудіемъ въ сія времена смутныя на пользу церкви, царю и отечеству. Вотъ я по жребію пріѣхалъ въ Санктъ-Петербургъ и узналъ многіе замыслы тайные, сдѣланные въ теченіе года и 6 мѣсяцевъ, которые жилъ я въ монастырѣ. Еще заранѣе въ теченіе 6 мѣсяцевъ я старался до твоего свѣдѣнія довести многія тайны, но не нашелъ человѣка, который бы служилъ вѣрою и правдою изъ знаемыхъ мнѣ и тебѣ приближенныхъ: одни были сами замѣшаны во всемъ, и первые еще; а другіе были страшливы изъ мірскихъ видовъ. Пребывая въ семъ градѣ полтора мѣсяца, я въ слѣдъ тайно за Госноромъ назиралъ и узналъ, что онъ для пріуготовленія къ революціи умы вызванъ учить; и всячески такъ огражденъ, что никто не смѣетъ его и коснуться: онъ вызванъ потому, что изъ нашего духовенства правовѣрнаго никого не нашлось способнаго къ умысламъ. Вдругъ не могъ и я, противуставъ, открыть умыслы всѣхъ въ томъ. Я довести непрестанно просилъ князя Голицына до свѣдѣнія твоего, но тщетно; наконецъ, какъ плакать о грядущей опасности церкви и отечеству, просилъ Бога, дабы Онъ Самъ все сіе како вѣдаетъ, устроилъ, открылъ и до твоего свѣдѣнія довелъ путями необыкновенными; то вотъ что вслѣдствіе сего случилось!

Сего 1824 года, марта на 30 число, на Вербное Воскресенье было мнѣ видѣніе отъ Бога послано: предсталъ мнѣ ангелъ Божій во время дреманія, разгнулъ книгу имѣя въ рукахъ, держащихъ предо мною, и былъ гласъ свыше: «зри и разумѣй!» Въ сей книгѣ нигдѣ, ни сверху, ни снизу ничего не было написано; а по срединѣ токмо по обѣимъ страницамъ въ одну черту были среди тмы по темнымъ листамъ, а не

бѣлымъ сіи слова: «сія книга составлена для революціи и теперь намѣреніе ея революція». Я же, желая знать, что это за книга; и узналъ въ видѣніи, что она есть книга: «Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова»; и повелѣно мнѣ было, дабы я не умолчалъ, а открылъ все это кому слѣдуетъ прямо. Сверхъ того я имѣю тебѣ многія тайны открыть. Богъ любитъ церковь нашу, тебя—царя и народъ; а потому заранѣе посылаетъ меня открыть тебѣ, и можетъ быть, какъ духъ мнѣ говоритъ,— за четыре года ранѣе все открываю: можно весь планъ разрушить революціи. Что же дѣлать,—мнѣ все открыто;—все сіе вѣдая, тайно содержи, какъ будто ничего не вѣдая. Графъ Аракчеевъ все можетъ исполнить, онъ вѣренъ,—и объ немъ мнѣ открыто тогда, какъ я тебя видѣлъ въ видѣніи; а если не возьмешь мѣры для отвращенія, все узнавъ отъ меня на бумагѣ и отъ устъ моихъ, то такой планъ сдѣланъ, что можетъ быть чрезъ четыре года и выполнится, если созрѣетъ все къ тому. Чтобы весь вдругъ планъ разрушить, то двухъ человѣкъ отъ должности отдал: одного отъ себя, а другого отъ службы ¹⁾. Знай, о великій царь, что Господь все мнѣ открывалъ прежде и все впредь заранѣе откроетъ: никакой бѣды не будетъ, если ты послушаешь Господа, чрезъ меня тебѣ глаголюшаго. Богъ мнѣ сіе открылъ, яко служителю своему вѣрному, а я тебѣ открываю по данной мнѣ присягѣ, яко рабъ вѣрный Бога моего. У насъ единая святая правая вѣра, а потому Богъ и открываетъ намъ, а не другимъ; знай, о Божій слуга царь мой о Христѣ любимый! Я ничего не боюсь служить вѣрою и правдою, я знаю, кто мой помощникъ и покровитель: съ нами Богъ! Господь съ нами! Сей мой Богъ и прославлю Его; Богъ отца моего и вознесу Его (Исходъ гл. XV, 2—3): славно бо прославился въ насъ, и въ нашемъ царствѣ въ 1812 году и проч. Послушай того Господа, о царю! ты Его знаешь и Его намѣстникъ на земли. Я тебѣ служу вѣрно яко Богу; Онъ въ лицѣ тебя царствуетъ; знай, что за вѣру, за церковь, за тебя царя и за отечество смерти я не боюсь. Смерти мнѣ не будетъ, а будетъ одинъ переходъ къ царю моему Богу въ небесныя обители. Служить царю вѣрно есть первое дѣло Божіе нашей вѣры: я ближняго долженъ любить по Евангелію; но царь первый и большій всѣхъ ближнихъ моихъ, ближній отецъ мой и защитникъ всѣхъ. О, любимѣйшій мой о Господѣ и кроткій царь! Если что услышишь отъ кого на меня худое, какъ-то клеветы и праздныхъ людей пустыя слова, не вѣруй; всякими мѣрами дьяволъ научаетъ людей меня оклеветать, дабы Богъ чрезъ меня не разрушалъ планъ враговъ.

¹⁾ Разумѣются—Родіонъ Кошелевъ и князь А. Н. Голицынъ.

Буди въ мирѣ, радуйся о Христѣ; Господь съ тобою; Господь сокрушитъ враговъ и сломитъ ихъ оружіе и щиты ихъ сожжетъ огнемъ. Господи! силою Твоею возвеселится царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло (псал. XX ст. 2)! Аминь.

Раба Бога и Господа Іисуса Христа о Дусѣ Святѣ, служитель св. церкви, вѣрно—вѣрноподданныйшій царю, послѣднійшій, но правдивый

Архимандритъ Фотій.

1824 года апрѣля 12.

1824 года 12 апрѣля. Вручено Его Императорскому Величеству Александру Павловичу въ собственныя руки.

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ.

Помазанникъ Божій!

Въ наши времена во многихъ книгахъ сказуется и многими обществами и частными людьми возвѣщается о какой-то новой религіи, аки бы предустановленной для послѣднихъ временъ. Сія новая религія проповѣдуется въ разныхъ видахъ, а именно: то подъ видомъ какого-то новаго свѣта, то новаго ученія, то пришествія Христова въ Духъ, то соединенія церквей, то подъ видомъ какого-то обновленія и акибы Христовата тысящелѣтняго царствованія; то внушается подъ видомъ какой-то новой истины. Все это есть токмо въ разныхъ видахъ отступленіе отъ вѣры Божіей, Христовой, Апостольской, Отеческой, Православной; о чемъ святыи апостолъ тако воззвалъ: Духъ явленно глаголетъ, что въ послѣднія времена отступитъ отъ вѣры немлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ (1 Тимое. IV, 1) и проч. А святыи Ипполитъ то все называетъ всемірною вражіею и діавольскою прелестію: и иначе называетъ лукавыхъ чловѣковъ прелесть и злосовѣстіе. Святыи Ефремъ Суринъ говорить: «что все то будетъ орудіемъ, конимъ «змій безстудный и лукавый хочеть возмутитъ всю поднебесную «и вложить страхъ и пренебреганіе и лютое невѣрованіе въ сердца чловѣкомъ» и проч. И паки говорить онъ: «по попушенію св. Бога приеми «легъ власть антихристъ прельститъ міръ весь: зане умножися нечестіе «въ міръ, вездѣ и повсюду злая содѣваются; а потому Пречистый Владыко духомъ лестчимъ хочеть искуситъ весь міръ, за нечестіе ихъ послабятъ. Понеже тако сами чловѣки восхотѣли отъ Бога отступить, «а непріязнь пріять и всякимъ образомъ ученія (т. е. новаго ложнаго «и испорченнаго) прельститъ весь міръ въ смерть». Сего ради и Господь во святомъ Евангеліи говорить намъ: блюдитесь, да никто же васъ прельститъ (Мѣ. XXIV, ст. 4). Что же значить слово:

прельстить? Отвѣчаю: сатана и діаволь лукавый, древній змій, льстець-подъ видомъ добра прельстилъ въ раю Адама и Еву и навелъ смерть и грѣхъ на весь родъ человѣческій; сей діаволь подъ видомъ добра, взявъ слова изъ священнаго писанія, дерзнулъ приступити въ пустыни и ко Господу, искушая Его и прельщая; сей діаволь на основаніи также священнаго писанія умѣлъ прельстити многихъ еретиковъ, какъ-то: безбожнаго Арія, Несторія, Евтихія и проч. и также Магомета, коихъ до того прельстилъ, ослѣпилъ, что они смущали вселенную, называя себя посланными отъ Бога и тако вводили новую религію, новое ученіе, новую какую-то истину, новую вѣру, и все свое нечестіе и мудрованіе старались основывать на священномъ писаніи. Симъ лукавымъ образомъ свои толки ложные распространяли, усиливали, имѣя себѣ защитниковъ и послѣдователей. Сей-то сатана и діаволь, змій безстыдный, и въ послѣднія времена умыслилъ смутити всю поднебесную, развратити всю землю, прельстити челоуѣковъ, а особенно христіанъ всякимъ образомъ, на основаніи ученія акибы христіанскаго и подъ предлогомъ акибы великой пользы умыслилъ вводить отступленіе отъ Бога, то не лѣпимъ соединеніемъ церквей ¹⁾; то вводити новую какую-то религію, новое какое-то христіанство, хуля же и осмѣивая чистѣйшее, святѣйшее первыхъ временъ христіанство, отвергая ученіе святыхъ отецъ, уничижая святыя вселенскіе соборы, поругая всякое благочестіе церкви Христовой, непорочнѣйшей въ существѣ своемъ доселѣ, коея всѣ мы вѣрныя чада и ты, нашъ благочестивѣйшій государь! Для сего врагъ и зрелестникъ діаволь, яко тать, вкравшись около восьмага вѣка отъ Рождества Христова въ нѣкихъ изъ чадъ единыхъ святыхъ и апостольскихъ церквей, желая отторгнуть часть нѣкую отъ единства,—и вотъ первое видное хотя и частію малю, но сдѣлалось отступленіе отъ вѣры въ Западной церкви; за ея же грѣхъ отступленія отъ вѣры малю частію, по попущенію Божію, нѣсколько вѣковъ

¹⁾ Священникъ о. Теодосій Левицкій написалъ особое обширное сочиненіе, которое было имъ представлено государю Александру Павловичу, сочиненіе «О необходимости и неотрицаемомъ долгѣ церкви заботиться о просвѣщеніи всѣхъ остальныхъ языковъ и воззваніи всѣхъ христіанскихъ племенъ ко святому единому слѣю». Сочиненіе написано было въ 1823 году, и въ немъ указывалось, что настоящее время (т. е. 1823 годъ) особенно благопріятно для призыва всѣхъ народовъ къ единенію въ вѣрѣ. Ту же самую мысль доказывалъ о. Левицкій и лично петербургскому митрополиту Серафиму и утверждалъ, что «черезъ священныя дѣйствія библейскихъ обществъ всѣ разномыслящія христіанскіе народы могутъ быть призваны къ возвращенію въ первое святое Христово единомысліе и совершенное единство». «Русская Старина» 1880. Сентябрь, 149, 157. Вигель объ извѣстномъ мистикѣ В. М. Поповѣ говоритъ, что онъ, будучи орудіемъ Библейскаго общества, усердствовалъ со единенію вѣрѣ. «Воспоминанія», томъ III, часть V, 66—68.

спустя и отъ нея самой отступленіе сдѣлалось при Лютерѣ по многимъ уже частямъ; а посемъ еще въ нѣкоторыхъ горшее сдѣлалось отступленіе отъ вѣры къ невѣрію, отъ благочестія къ нечестію; а отъ сего послѣдняго студенца, т. е. отъ тяжкаго отступленія отъ вѣры, какого можно было ожидать добра на землѣ? Ужасы сіи въ очахъ нашихъ! Иллюминатство, масонство, злѣйшіе методисты и крайнее нечестіе подъ видомъ новаго мудрованія, гордостно сиятся выступить и явиться свѣту и возмутить всю землю.

Вотъ-какая новая религія возвѣщается въ наши времена! Истинно можно сказать, что это новая религія, а не старая; она такъ въ существѣ своемъ лукава, лъстива, худа, нечестива, беззаконна, буйна, безумна, безбожна, что никогда отъ начала міра во всѣхъ древнихъ языческихъ религіяхъ не было злѣе новой. Она новая религія неслыханная по нечестію; и гдѣ не можетъ дѣйствовать она чрезъ лукавство и прелесть, тамъ всѣмъ повсюду грозитъ вездѣ революціею, ужасами и потребленіемъ. Новая религія, не имѣя никакого добра въ себѣ, она всякое добро Божіе хулитъ; а посему хулить и порицаеть всякое христіанство, сущее на землѣ доселѣ, вѣчные законы, преданія, церкви наша, богослужевія наши до такой степени безумія, что многія книги изданы и напечатаны и въ нашемъ отечествѣ противъ всякой власти, а особливо царской, и противу церкви и ея служителей вѣрныхъ. Сіа-то новая ложная религія, ожидаемая и предуставленная акибы для послѣднихъ временъ и хотящая быть всеобщею, но вовсе противна вѣрѣ Христовой; сіа новая религія во грядущаго антихриста (крайняго отступленія отъ вѣры), мерзости запустѣнія, религія дышущая единою революціею, жаждущая кровопролитія и исполненная духа сатанина, есть прелесть вражія и діавола, коея суть ложные пророки, ложные апостолы, ложные предтечи и лжеучители, искажители вѣры и св. писанія. Юнгъ Штиллингъ, Эккартгаузенъ, Пюнь, Бемъ, Лабвинъ, великое число методистовъ, герингутеры, квакеры, Госнеръ, Фесслеръ и проч. ученіе ихъ нечестивое вполнѣ хранится въ сектахъ: павліанцахъ, духоборцахъ, молоканахъ и проч. Ядомъ сего ученія отравляются юные умы и сердца. Цѣль же всего того та, чтобы всякимъ образомъ отвлечь отъ истинной вѣры, испровергнуть олтари и престолы, внушить отвращеніе ко всѣмъ властямъ, а особливо царской и священной. Ибо обѣ сіи власти, одна помазанная отъ Бога на царство, а другая на священство, такъ тѣсно между собою соединены, что нельзя, не колебавъ сперва власть церкви, поколебать власть царскую, самодержавную; а какъ Самъ Богъ глаголетъ: Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, то противъ властей всякое общество, всякое ученіе, всякое дѣйство можетъ ли быть не безбожіе? Это все скрывается въ послѣдователяхъ новой религіи, коихъ плоды Европа уже ви-

дѣла и видить. Мы же, христіане единыя святыя восточныя церкви, отъ коея прочіе отпадали, содержимъ ту же вѣру Христову во всей цѣлости, которую Господь предаль Своимъ Апостоламъ, а отъ нихъ перешла къ святымъ отцамъ, на святыхъ вселенскихъ соборахъ утверждена, всѣми вѣками оправдана; та единая вѣра въ насъ, и ту исповѣдуемъ, и по правиламъ ея милостію Божіею цари наши помазуются и приѣмлютъ Святаго Духа.

Помазанникъ Божій!

Убо да воскреснетъ Богъ и десницею твоею и духомъ на тебѣ сущихъ,—да расточатся враги Бога,—отцевъ нашихъ, противники Господа нашего Иисуса Христа, хульники Святаго Духа, послѣдователи новой вражіей прелести, лютаго невѣрія антихристова; и яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ со всѣмъ ложнымъ ученіемъ отъ лица земли нашея!

Ты же съ Богомъ въ мирѣ царствуй и радуйся во вѣки!

Рабъ Бога и Господа Иисуса Христа о Дусѣ Святѣ, служитель святой церкви, вѣрно—вѣрнопопданный царю, послѣднійшій архимандритъ Фотій.

1824 года апрѣля 12. Вручено Его Императорскому Величеству Александру Павловичу.

Все дѣло о пасторѣ Госнерѣ, его сочиненіи и прочемъ противу князя Голицына и всей вражіей партіи шло въ великой для всѣхъ тайнѣ. Сердце царевъ такъ было глубоко и сокровенно, что вида не было никакъ дано о семъ никому прежде времени! Дажо митрополитъ Серафимъ не зналъ самъ о томъ, имѣетъ ли какое вліяніе на царя его апологія и пастырское посланіе за вѣру и церковь. Первое знаменіе было, что царь отвратился сердцемъ отъ заблужденія, въ которое былъ вовлеченъ отъ князя Голицына и Кошелева таковое. На день святыхъ Пасхи начинается утренняя и обѣдня у царя; послѣ всѣ приходятъ поздравить его со свѣтлымъ праздникомъ. Кошелевъ же, какъ вельможа дворцовая и особа имѣющая паче всѣхъ доселѣ доступъ къ императору, спѣшитъ по прежнему обычаю предварить всѣхъ другихъ; никогда не бывало отказа, а особенно въ такой праздникъ Родіону Кошелеву; но въ сіе время, въ часъ свѣтлаго торжества, когда докладываютъ императору о Кошелевѣ, что онъ пришелъ къ нему съ праздникомъ его поздравить, императоръ велѣлъ ему отказать, и къ себѣ болѣе никогда впредь не входить. Всѣ тотчасъ узнають о семъ, молва разносится, что Кошелевъ не въ благоволеніи у императора, а слѣдовательно и кн. Голицынъ лишился его милости, довѣренности. Для всей партіи богоборной нѣтъ уже отрады въ замыслахъ и въ особенностяхъ отъ сего знаменія все зашумѣло и затрепетало. Но князь Голицынъ еще не можетъ проникнуть въ тайну, отъ чего все дѣется, и мнитъ еще быть въ прежней силѣ, какъ уже онъ

много бывалъ въ подобныхъ случаяхъ подъ гнѣвомъ царскимъ, и ласкостствомъ своимъ успѣвалъ паки взойти еще въ большую милость. Царь князю Голицыну и вида не подаєтъ даже о томъ, что дѣется противу него и что у него самого на сердцѣ.

Митрополитъ, равно и прочее духовенство во время особенно владычества, преобладанія беззаконнаго княжескаго надъ духовенствомъ, въ такомъ были униженіи, что никто не смѣлъ доселѣ говорить императору мимо кн. Голицына. Никогда митрополитъ не смѣлъ ити поздравить съ праздникомъ царя своего, будучи первое лице церкви и пастырь, безъ воли князя Голицына; за великую милость то было митрополиту, когда ему или кому-либо князь исходатайствовалъ случай быть предъ лицомъ царя. Но то было рѣдко, такъ, что кромѣ особыхъ случаевъ по году и болѣе онъ, митрополитъ, не могъ быть предъ лицомъ у царя. Такъ со всѣхъ былъ сторонъ царь кроткій и милостивый окруженъ отъ князя Голицына, что никакъ до него дойти было невозможно правдѣ. Прошелъ день Свѣтлаго Воскресенья. Митрополитъ не видѣлъ царя, наступилъ второй день. Князь Голицынъ является самого митрополита поздравить съ праздникомъ и говорить, что царь уже въ Царское Село уѣхалъ и не будетъ всю недѣлю. Сіе князь сдѣлалъ для того, дабы митрополитъ не имѣлъ вовсе случая видѣть своего императора и слышать что-либо отъ него и что-либо ему самъ сказать. Лишь уѣхалъ князь, послѣ его чрезъ часъ еще до полудня вскорѣ является съ праздникомъ поздравить того же митрополита Серафима графиня дѣвица Анна Ор. Чес., крѣпкая поборница въ дѣлѣ вѣры за Серафима. Скорбѣлъ же Серафимъ, пересказывая рѣчи князя Голицына, что царя не можно видѣть ему митрополиту. Дѣвица графиня митрополиту говорила: «неправда, владыко, что царь въ Царскомъ Селѣ; онъ въ разводѣ посередѣ войска на Царицыномъ полѣ, я сейчасъ очами моими видѣла; теперь еще часъ 10-й, ежели ты хочешь его поздравить, то безъ всякихъ докладовъ, сейчасъ прикажи коней себѣ подать и поѣзжай на поклонъ къ нему». Выслушавъ, Серафимъ отъ устъ дѣвицы слова сіи, сочелъ за истину, тотчасъ приуготовился, сѣлъ въ колесницу и уѣхалъ во дворецъ, дабы, дождався царя съ развода, видѣть его. Царь Александръ, сей ангелъ кроткій, узрѣвъ изъ развода, что Серафимъ митрополитъ поѣхалъ сверхъ чаянія къ нему прямо въ палату, оставивъ воиновъ, какъ потѣху царскую въ сіе время, верхомъ на конѣ скачетъ въ слѣдъ за нимъ и другими проѣздами успѣваетъ пройти въ свои палаты, гдѣ и срѣтаєтъ Серафима, принимаетъ такъ милостиво, какъ никогда Серафимъ того не видалъ его лично; благодарить его за его ревность, преданность и откровенность; обѣщаетъ ему свое благоволеніе, желаетъ вскорѣ видѣть его у себя, о всемъ говорить подробно, и что для того назначить ему день и часы. И яко полчася говоривъ, пріялъ благо-

словеніе отъ митрополита, отпустилъ его въ домъ и объявилъ, что онъ по вечеру намѣревается ѣхать въ Царское Село свое, гдѣ онъ любилъ всегда быть для покоя и безмолвія; ибо благочестно царь въ сіе время жилъ весьма. Серафимъ же, возвратясь въ домъ, радовался, что видѣлъ лице императора, и о дѣлѣ хотя въ малѣ, но слышалъ нѣчто надежное и благодарность получилъ. Отъ сего митрополитъ, болѣе въ духѣ ревности укрѣпився, уже помышлялъ все императору объяснить злоупотребленіе власти министерской по духовенству отъ кн. Голицына о всемъ вредѣ, злѣ, что учинилось, и что имѣло вскорѣ еще худшее послѣдовать, ежели не будетъ прекращено вскорѣ и вдругъ высочайшею волею императорскою. Вотъ при тайной распрѣ за вѣру между митр. Серафимомъ и кн. Голицынымъ, какое Господь устроилъ первое свиданіе пастырю архіерею милостивое съ царемъ Александромъ! Князь же Голицынъ, услышавъ о свиданіи такомъ митрополита съ царемъ мимо его, вострепеталъ весь, дивился и не зналъ, чему все сіе царское благоволеніе приписать.

Какъ по наружной любви, такъ особенно желая увѣдать что-нибудь отъ Фотія изъ любопытства о наченшихся дѣлахъ, князь Голицынъ вскорѣ послѣ Пасхи пріѣхалъ въ Невскую Лавру въ келью къ Фотію, посѣтитъ его въ праздничный день. Фотій же тогда стоялъ въ переднѣмъ восточномъ углу у св. образовъ, опершись рукою на божницу. Началась у Фотія съ нимъ рѣчь о Госнерѣ пасторѣ, о его сочиненіи, о его проповѣди явно революціонной, и внушала Фотію князю со всею любовію, чтобы русскій вѣрнопопданный сынъ святыхъ церкви, ежели у него осталась какая-либо искра любви къ истинѣ, о всемъ донести царю заблаговременно. Но онъ, князь, зная, что все зло отъ него дозволено было, не давалъ никакой надежды содѣйствовать противу Госнера, врага вѣры святой и, между прочимъ, сказалъ такъ: «Я ничего не боюсь; никто ничего сотворить мнѣ не возможетъ; что можетъ сотворить мнѣ какой-либо архіерей, кто бы онъ ни былъ?» И многія рѣчи, исполненныя гордыни, самомиѣнія и нераскаянія произнесъ предъ образомъ Господнимъ князь, за ничто все увѣщаніе Фотіево считая. Тогда, видѣвъ отецъ Фотій совершенно въ нечувствіи сердце его, ему явно сказалъ, возбужденъ бывъ духомъ: «вѣру мнѣ имѣй, княже, что искушеніе тебѣ прійдетъ вскорѣ; Богъ тебя предастъ въ руки тѣхъ, которые стараются тебя уловить нынѣ, яко ловцы премудрыя церкви, и уловятъ они, яко слуги Господни; ибо они за слово и дѣло Божіе дѣйствуютъ; никто не постоитъ тогда за тебя, яко съ ними Господь въ дѣлѣ правды и благочестія». Тогда князь какъ бы изумленъ былъ отъ сего, приобыкнувши вѣру имѣть словамъ Фотія во многомъ, сказалъ: «Ежели ты, отче Фотіе, меня оставишь и съ ними будешь, то они меня одолѣютъ, а иначе никто не одолѣетъ меня». Князь же не вѣдалъ, кто противу него, и съ кѣмъ

именно брань за дѣло вѣры имѣеть. Послѣ же князь, смиряясь отъ страха, падъ до земли, поклонился Фотію въ ноги, дабы онъ его не оставилъ¹⁾. Фотій же ему сказалъ: «Княже, что я тебѣ могу пособить, когда Богъ будетъ противу тебя? Какъ я за тебя буду подвизаться противу Бога? Или ты не знаешь, что я рабъ Господа и Бога моего Иисуса Христа? Я тебѣ другъ, но до святаго олтаря; какъ начнетъ дѣло, гдѣ ты явно противу святаго олтаря, Бога и вѣры дѣлаешь, тамо я первый противу тебя; кто бы ни былъ человѣкъ, никому не предамъ ни за что истины, отъ вѣры ни словомъ, ни дѣломъ не отступлю». Князь, зная Фотія любовью къ себѣ, не хотѣлъ вѣрить, чтобы онъ въ случаѣ такомъ, даже въ дѣлѣ и словѣ вѣры могъ отъ него отстать; ибо мнилъ, что Фотій паче Бога любить его человѣка и пожалѣеть его въ несчастіи. Тогда ему повторилъ Фотій: «О возлюбленне брате, друже! Никто тебя не любитъ, какъ я люблю тебя за любовь твою ко мнѣ; но паче Бога я никого любить не могу; я вѣрный слуга Бога моего въ дѣлѣ Его, я другъ тебѣ до святаго олтаря». По многой бесѣдѣ цѣловавшись, разстались въ жалости другъ о другѣ. Думалъ Фотій послѣ, что, можетъ быть, онъ его еще обратитъ на путь истины, или отвратитъ отъ себя какъ-либо такими рѣчами и словами. Ибо съ нимъ уже тяжело было свиданіе имѣть ему: явно онъ ему себя оказывалъ, что не токмо зло творить, за дѣло Госнера стоитъ, но какъ въ семъ дѣлѣ не даетъ надежды къ раскаянію никакой, дерзнулъ написать къ нему грозное посланіе, думая, что послѣ сего посланія онъ не узритъ князя никогда тѣмъ паче, что втайнѣ противу его дѣйствуетъ и отъ 12-го апрѣля два свои посланія Александру царю уже вручены, апологія на книгу Воззваніе и составленная записка на другія книги. Время же сіе было послѣ 17 апрѣля 1824 года, послѣ свят. Пасхи, и какъ уже Серафимъ митрополитъ былъ у императора, все дѣло съ пастырскою смѣлостію объяснилъ и истину возвѣстилъ, не бояся ничего. Но князь такъ былъ хитръ, что, несмотря на строгость посланія Фотіева, старался съ нимъ имѣть свиданіе въ домѣ дочери его дѣвицы Анны, гдѣ koliko онъ съ нимъ свиданіе имѣлъ, тоliko и рѣчь дѣлалъ о томъ, что Госнеръ есть мятежникъ, за что и изгнанъ онъ изъ нѣмецкихъ земель, разстрига есть человѣкъ, не на лучшую вѣру католицкую перемѣнилъ, а на худшую; имѣеть видъ лютеранскія ереси, но онъ никакого вѣроисповѣданія доселѣ господственнаго не содер-

¹⁾ Если вѣренъ во всей полнотѣ передаваемый здѣсь Фотіемъ фактъ, то Е. П. Карновичъ совершенно справедливо объясняетъ характеръ отношеній Голицына къ Фотію, когда говоритъ, что князь Голицынъ, провидѣвшій ту силу, которую начинаетъ получать Фотій въ Петербургѣ, хотѣлъ склонить на свою сторону этого своеобразнаго монаха. «Русск. Старина» 1875 г. августъ, 461. Что князь Голицынъ старался привлечь Фотія на свою сторону и доходилъ до униженія предъ нимъ—это можно будетъ видѣть ниже.

житъ, новую какую-то вѣру универсальную библейскую, смѣшанную секту проповѣдуетъ; явно возмущаетъ какъ лютеранскую религію, католицкую, такъ и православную нашу вѣру хулить, и, собравъ себѣ множество въ секту народу, разсѣваетъ свое ученіе къ общему вреду столицы и цѣлой Россіи. Князь Голицынъ былъ такъ къ сему невнимателенъ, что какъ бы слуха не имѣлъ, и умышлялъ своими кознями дѣло сіе какъ-нибудь представить въ иномъ видѣ и императора обмануть, дабы токмо устоять на своемъ мѣстѣ, и чаялъ послѣ всѣхъ рабовъ божіихъ потребить силою своею и властію.

Императоръ Александръ, какъ царь, истинно пекущійся о благѣ всякомъ святыя церкви и отечества, получивъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ митрополита чрезъ присланныя бумаги, отъ Фотія архимандрита, слухи отъ устъ любимца Уварова, главнаго начальника гвардіи, соображалъ все, находилъ за важное дѣло настоящее происшествіе и желалъ о немъ, или о чемъ токмо можно подробнѣе отъ устъ митрополита и архимандрита Фотія слышать, и извѣстилъ тайно, дабы тому и другому быть въ готовности, что онъ назначить у себя и день и часы каждому порознь для свиданія съ ними. Почему 17-го дня апрѣля въ 7 часовъ пополудни назначено Серафиму митрополиту быть у императора Александра въ его кабинетѣ. Пришло время, митрополитъ приуготовился токмо идти въ карету и ѣхать¹⁾, но отъ многомыслія и необыкновеннаго представляемаго дѣйствія предъ лицомъ царя находила на него нерѣшительность; а посему онъ то шелъ изъ комнатъ, то возвращался въ оныя; что видѣвъ, Фотій, подошедъ къ нему, сказалъ: «Что ты, владыко святыи, робѣешь? Съ нами Богъ! Господь силъ съ нами! Аще Богъ по насъ, кто на насъ? Пора тебѣ ѣхать! Гряди съ Богомъ». Симъ Фотій укрѣпивъ іерарха своего, взялъ его подъ руку лѣвую, велъ изъ ком-

¹⁾ По разсказамъ другихъ современниковъ, у митрополита Серафима въ тотъ самый день, когда онъ рѣшился ѣхать во дворецъ для доклада государю о вредныхъ для церкви дѣйствіяхъ князя Голицына, находились: Аракчеевъ, Орловъ и Павловъ. Митрополитъ, по этимъ разсказамъ, рѣшился, наконецъ, ѣхать во дворецъ къ государю только послѣ долгихъ колебаній, убѣжденій, обнадеживаній. По словамъ синодальнаго чиновника Павлова, переданнымъ имъ о. Морошкину, митрополитъ три раза садился въ карету, чтобы ѣхать во дворецъ, и три раза выходилъ изъ нея, оставляя свое намѣреніе. Наконецъ, въ третій разъ до кареты провожали его Павловъ, Фотій и Орловъ, и своими руками усадили его въ нее. Павловъ захлопнулъ дверцы кареты, сказалъ кучеру, чтобы онъ не останавливался до Зимняго дворца, крикнулъ: пошелъ! и карета быстро помчалась отъ Невской Лавры къ Зимнему дворцу. («Русскій Архивъ» 1868 г., 1390). Въ разсказѣ А. А. Павлова то невѣроятно, что митрополитъ Серафимъ думалъ вовсе отказаться отъ поѣздки во дворецъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ не могъ этого сдѣлать, хотя бы и хотѣлъ, потому что ему назначена была особая высочайшая аудіенція.

натъ, ввелъ его въ карету, и затворили въ ней его люди. Онъ же, сидя, изъ кареты еще хотѣлъ бесѣдовать, смущеніе представляемое разгоняя, Фотій же утѣшалъ его, перекрестилъ колесницу и сказалъ правящему конями: съ Богомъ въ путь ступай ¹⁾. И тотчасъ митрополитъ скрылся изъ очей всѣхъ своихъ ²⁾. Фотій же молился усердно въ тайнѣ, дабы Господь далъ духа Своего Серафиму и укрѣпилъ его, что во благо и къ сердцу предъ царемъ нужное возвѣститъ. Тако проходитъ часъ 8-й, 9-й и 10-й; Фотій ждетъ его—и нѣтъ митрополита обратно отъ царя. Наступаетъ 11-й часъ, Фотій съ его секретаремъ, сидя на окнѣ, при почномъ мракѣ смотритъ, прислушиваясь къ каждому стуку, желая узнать, не ѣдетъ ли митрополитъ, и что Богъ споспѣшилъ въ словѣ и дѣлѣ вѣры? Проходитъ сей часъ, и 12-й наступивъ проходитъ,—и нѣтъ митрополита. Полночь прошла; Фотій удивлялся, что значить, что такъ долго его нѣтъ отъ царя; сіе никогда не бывало ни съ кѣмъ, чтобы въ полночь митрополитъ когда-либо бывалъ у императора и по такимъ дѣламъ, каковы начались. Сердце Фотіево смущалось: секретарь Алексѣй Сусловъ и Фотій думали, что не прогнѣвался ли царь, куда-нибудь и не посадилъ ли во гнѣвъ митрополита, или отчаянно нездоровъ онъ сдѣлался. Первый часъ пополудни приходитъ, и при тихомъ сумракѣ вполночь, тихо митрополитъ Серафимъ ѣдетъ; выбѣжали всѣ его срѣтать. Входя, онъ весьма былъ тихъ, миренъ, но такъ молчаливъ, что ни слова не говорилъ; весь отъ головы до ногъ

¹⁾ Издатель «Русскаго Архива» вноситъ здѣсь, впрочемъ, со словъ другихъ, еще новую подробность, именно: будто М. Л. Магницкій ѣхалъ на дрожкахъ вслѣдъ за каретою митрополита и, когда замѣчалъ, что кучеръ, по приказанію изъ кареты, заворачиваетъ въ сторону, приказывалъ отъ себя ѣхать прямо ко дворцу. («Русскій Архивъ» 1868 г. 1390, въ примѣчаніи). Варіанты разсказа о представленіи митрополита Серафима государю находятся въ воспоминаніяхъ Панаева («Вѣстникъ Европы» 1867 года, т. IV, стр. 84) и у Сухомлинова («Журн. министерства народн. просв.» 1868 г., янв., стр. 7). Разсказъ г. Попова о томъ, что митрополитъ Серафимъ явился къ государю въ полномъ святительскомъ облаченіи («Труды Кіевск. духовн. акад.» 1875 г. июнь, 770), не заслуживаетъ довѣрія.

²⁾ Въ запискахъ Панаева («Вѣстникъ Европы» 1867 г., ч. IV, 84) со словъ самого Магницкаго сообщается, что онъ, Магницкій, вслѣдъ за митрополитомъ отправился на Адмиралтейскій бульваръ и прошелъ къ подъѣзду дворца, гдѣ уже столпилось довольно народа, привлеченнаго каретою митрополита. Магницкій хотѣлъ видѣть, въ какомъ расположеніи духа выйдетъ изъ дворца митрополитъ. Замѣтивъ, что митрополитъ вышелъ изъ дворца съ лицомъ довольнымъ, Магницкій убѣдился, что дѣло идетъ хорошо, и тотчасъ отправился въ Невскій монастырь поздравить его съ успѣхомъ. Едва-ли все переданное здѣсь Панаевымъ, хотя и со словъ самого дѣйствующаго лица, соответствуетъ дѣйствительности. Сомнительно, чтобы Магницкій могъ дежурить у дворца едва не до полуночи, еще сомнительнѣе то, что онъ тотчасъ же поѣхалъ поздравлять митрополита въ первомъ часу ночи.

мокорь отъ льющаго съ него пота. Таковъ былъ потъ у него отъ сильнаго душевнаго и тѣлеснаго дѣйствія предъ царемъ, что акибы изъ водопада весь былъ облитъ. Входя, митрополитъ въ зало свое, вздохнувъ, сказалъ: «Все, слава Богу, хорошо! Слава Тебѣ, Господи!» Возшедъ въ тайную свою келью, перемѣнилъ одѣяніе, Фотія къ себѣ пригласилъ въ кабинетъ и съ улыбкою подобо-ангельскою сказалъ: «Все, что могъ и успѣлъ я, царю сказалъ! Царь весьма много доволенъ. Я царю сказалъ, какъ бы сыну моему и какъ другу, не бояся истину ему всю открылъ. Теперь въ рукахъ Божіихъ дѣло состоитъ все привести въ дѣйство и къ благому концу ¹⁾. Вотъ хотя въ малѣ здѣсь скажу, что я царю говорилъ и успѣлъ внушить:

1. Что православная церковь Христова наша въ Россіи, говорилъ Серафимъ царю, въ крайней опасности отъ тайныхъ и явныхъ враговъ, и государству, какъ уже явно изъ всего видно, настоитъ скорая, неминуемая бѣда, ежели не будетъ мѣръ возможныхъ отъ государя употреблено поправить всѣ дѣла.

2. Сверхъ тайныхъ обществъ масонскихъ уже запрещенныхъ, явно противныхъ церкви и государству, самыя злѣйшія враждебныя общества, многія заведенія и собранія учредились и учреждаются какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ въ главныхъ другихъ губернскихъ городахъ и многихъ другихъ мѣстахъ, на вредъ одной церкви Христовой православной, правительству гражданскому и царскому престолу. Всѣ они подъ самыми благочестивыми предлогами вымышлены, заводятся, устроятся, дѣй-

¹⁾ Авторъ записокъ о «крамолѣхъ враговъ Россіи» описываетъ въ слѣдующихъ чертахъ представленіе митрополита Серафима государю. «Возбужденный Духомъ Божіимъ митрополитъ Серафимъ,—рассказываетъ этотъ авторъ,—съ полнымъ самоотверженіемъ, свойственнымъ святому его сану и званію, со святымъ дерзновеніемъ древнихъ пророковъ, предсталъ лицу императора, чтобы открыть ему всѣ козни враговъ церкви. Онъ, снявъ съ головы своей бѣлый клобукъ, положилъ его къ ногамъ императора и съ твердостью сказалъ: не приму его, доколѣ не услышу пѣть устъ вашего величества царскаго слова, что министерство духовныхъ дѣлъ уничтожится и Святѣйшему Синоду возвратятся прежнія права его, и что министромъ народнаго просвѣщенія поставленъ будетъ другой, а вредныя книги истребятся. Въ несомнѣнное доказательство гибельныхъ для церкви и отечества дѣйствій министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія митрополитъ представилъ императору книгу Госнера «О Евангеліи Маттея», которая оканчивалась печатаніемъ; раскрылъ въ ней тѣ мѣста, которыя показывали дерзкое возстаніе сочинителя не только противъ русскаго православія и самодержавія, но даже противъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Убѣжденный доказательствами Серафима, императоръ, подавая ему клобукъ его, сказалъ: «преосвященный, примите вашъ клобукъ, который вы достойно носите; и ваши святыя и патріотическія представленія будутъ исполнены». «Русскій Архивъ» 1868 г., 1387 стр.

ствують, уже большое на все имѣють вліяніе, такъ, что иные дѣлались какъ бы непоколебимыми въ своихъ основаніяхъ, взопли въ составъ церкви и правительства. Размножались секты, расколы и частныя собранія противу-церковныя; изъ таковыхъ суть: Библейское общество съ его всѣми заведеніями самое противузаконное сборище, гдѣ противу силы св. писанія, евангельскія истины, мірской человѣкъ въ еретическомъ платьѣ начальникъ главный какъ патріархъ есть, а св. Синодъ, по обѣ его стороны, іерархи и все духовенство сидитъ. Мірскіе чиновники сидятъ выше духовныхъ лицъ; православные митрополиты сидятъ перемѣшанные съ католицкими, уніатскими архіереями, съ пасторами нѣмецкими, съ ересіархами. И всѣхъ жаеетъ Библейское общество согласить въ переводѣ Библіи, въ распространеніи вѣры единой новой всемірной библейской; общество Библейское, главное въ столицѣ изъ всѣхъ сектъ и изъ всѣхъ людей составлено, всѣхъ жаеетъ согласить во-едино, а потому и въ основаніи усиливается всѣхъ вѣръ начала различія уничтожить, и ни къ единой бывшей доселѣ религіи не привести, а отъ всѣхъ отвлечь, а потому противно оно, явно есть, какъ православной церкви, такъ католической, лютеранской. Духовенство всѣхъ оныхъ религій находитъ самымъ вреднымъ и опаснымъ заведеніемъ и всеобщю пагубою для всѣхъ, и всеобщимъ возмущеніемъ Библейское общество; въ немъ начала и успѣхи уже большіе сдѣланы ко всемірной революціи, гдѣ оно доселѣ дѣйствуетъ; всѣхъ вѣроисповѣданій люди благонамѣренныя вопіють, что это тайныхъ обществъ замыселъ. Россію, сильную по всему, при слабомъ смотрѣніи властей мірскихъ и духовныхъ, усиливается разстроить, поколебать и, ежели можно будетъ, разорвать на части, разорвавъ прежде царство Христово въ единствѣ церкви святыхъ господствующихъ. Почему учрежденіе особо царства Польскаго есть намѣреніе и дѣйство также тайныхъ обществъ. Между тѣмъ предсѣдатель есть всего общества Библейскаго кн. Голицынъ. Государь и фамилія его соучастники токмо ему во всемъ, во власти его находящіеся и ему во всемъ внимающіе, а князь самъ Голицынъ со всею свитою изъ разныхъ людей сумнительныхъ, но враждебныхъ государству, св. церкви, все дѣлаетъ, что посторонняя какая-то сила ему внушитъ. Оное общество Библейское заведено по всему государству Россійскому, вездѣ въ губерніяхъ и епархіяхъ. Архіерей какъ вице-президенты, а губернаторы тоже первыя особы, и другія черныя духовныя и мірскія лица, вмѣстѣ съ ними разныхъ сектъ ересіархи во единое сословіе библейское, называемое общество, имѣють вліяніе. Сей новый потокъ ученія библейскаго, какъ потокъ, всюду разлился и наводняетъ всѣ мѣста, гдѣ можетъ токмо завести сходбища для того къ своей тайной цѣли злой.

3. Дабы новую церковь противу христіанскую подъ названіемъ Биб-

лейскаго (собранія) общества распространить скорѣе, дать всему новый видъ, толкъ, новую силу, новое все по всѣмъ частямъ, Библейское общество, находя себя препятствіемъ къ своей скорѣйшей цѣли враждебной, подъ разными благочестивыми видами и вѣмѣреніями, старается священное писаніе все съ церковнаго нарѣчія переложить на простое народное, общее русское называемое, тѣмъ являя, что изъ православной святой Христовой хотятъ главныя лица и князь Голицынъ какую-то новую церковь обыкновеннымъ обществомъ народнымъ представить и всеобщимъ сдѣлать для всѣхъ обществъ, всѣмъ дать въ руки царство, священство, службу и право ученія, уничтоживъ все доселѣ реченное, видимое и преданное, чѣмъ стоитъ царство Русское, и извѣстно паче всѣхъ въ благочестіи, и за что Господь паче всего милостивъ къ нему. Евангеліе и весь Апостолъ подъ названіемъ Новаго Завѣта переведены уже къ неудовольствію многихъ благонамѣренныхъ такъ индѣ неудачно и злонамѣренно, что, взявъ для своего основанія само изданіе книги на евангеліе отъ Маттея, Госнеромъ сочиненной, прямо хулу неслыханную даже въ древнихъ ересіархахъ на Приснодѣву Богородицу осмѣлились изрыгать враги, и вмѣсто истолкованія слова Господня, явное воззваніе сдѣлали противу Богородицы, родства Христова, противу догматовъ церковныхъ всѣхъ, противу Христа, св. Троицы, противу таинствъ церковныхъ, службъ, духовенства, правительства, всѣхъ званій, состояній гражданскихъ, противу власти царской, противу всего правовѣрія, всего гражданского порядка, основанія, и тайно, яко дѣло возмутительное, напечатать, разослать хотѣли сперва въ отдаленныя края Россіи и куда возможно чрезъ посредство министерства духовныхъ дѣлъ, по духовнымъ вѣдомствамъ и лицамъ, чрезъ министерство же просвѣщенія по вѣдомству просвѣщенія и чрезъ содѣйствіе почтъ. Какъ все въ рукахъ одного человѣка, то все и дѣлается согласно: никто не смѣлъ противиться, помышляя, что это все дѣйствуется не безъ воли Высочайшей. Псалтирь же такъ несогласно переведена съ церковною богослужебною, что какъ бы совсѣмъ другая книга. Всему новоученные въ предлогъ представляютъ свое знаніе языка греческаго и еврейскаго и тѣмъ новыя христіанскіе гностики хотятъ выставить, что какъ бы доселѣ никто не разумѣлъ добръ перевести Псалтирь въ Россіи кромѣ ихъ съ еврейскаго. О, негодные богоотступники! Они забыли то, что у евреевъ нынѣ нѣтъ уже ни царства, ни церкви, ни духовенства законнаго, нѣтъ у нихъ ни училищъ, ни учителей истинныхъ, нѣтъ средствъ къ тому ни конихъ,—разсѣяны всѣ по всей земли, все знаніе языка еврейскаго находится для самихъ раввиновъ чрезъ многіе вѣка въ крайне жалкомъ состояніи; то коликая болѣе есть нынѣ для новоученныхъ переводчиковъ трудность знать языкъ во всей точности, кто вовсе не изъ евреевъ а знаетъ переводить едва съ словарями, которые словари также отъ враговъ церкви

и истины, отъ основателей нововѣрія изданы, а Библейскимъ обществомъ искусно придумано все поддѣлать, дабы дать совсѣмъ иной толкъ истинѣ, переводу.

4. Библейское общество сверхъ испорченности священнаго писанія на русскомъ нарѣчіи дѣлаетъ свои по своему смыслу и духу воззванія о вѣрѣ, церкви и спасеніи, само по себѣ дѣлая все противу всѣхъ правъ, отдаляя духовенство, дабы въ свободномъ зловѣріи членамъ не противилось духовенство, зная свое дѣло лучше всегда мірскихъ; Библейскаго общества члены составляютъ сочиненія, толкованія, переводы и на разные языки народные многія библіи переводятъ, язычникамъ раздають съ неистиннымъ и даже совершенно противнымъ смысломъ; ибо дается переводить Библію не тѣмъ, которые вѣру Христову исповѣдуютъ, а самымъ даже язычникамъ, непріязнимъ вѣры, и вызываются для того въ Санктъ-Петербургъ, на что не простое знаніе нужно имѣть, а и благодать Святаго Духа свыше отъ Бога должна быть подаема.

5. Все сіе дѣйствуетъ кн. Голицынъ. Онъ достигнулъ для того трехъ министерствъ, старался всю силу имѣть: сдѣлавшись же министръ духовныхъ дѣлъ, іерархію церковную явно разрушилъ: вездѣ кромѣ службъ церковныхъ, онъ первое мѣсто занимаетъ словомъ и дѣломъ: Синодъ менѣе имѣетъ силы дѣйствовать, нежели министерская канцелярія. Члены Синода ничего почти не имѣютъ вліянія въ сравненіи съ его директоромъ по духовнымъ дѣламъ. Министерство духовныхъ дѣлъ и коммиссія со всемъ раздирають Синодъ. Они все себѣ забрали важнѣйшее для дѣйствія своего; а посему въ трехъ мѣстахъ дѣлаетъ различно и къ разной божіе цѣли, а не къ единству вѣры и благочестія. Съ воли министра духовныхъ дѣлъ, переводятся, сочиняются книги, печатаются, сочиненія выходятъ такія, которыя не токмо св. Синодъ подъ судъ долженъ былъ бы отдать, а правительство должно какъ явныхъ возмутителей гражданскихъ и церковныхъ предать всей строгости законовъ. Все переводится, сочиняется, печатается и вводится, что токмо можетъ быть новое противу св. церкви православной, правительства, благочестія, порядка, общаго блага народнаго, и все дѣйствуетъ властію князь Голицынъ, никто не смѣетъ даже слова сказать противу, ему истину возвѣщая. Многіе рѣшались возстать за вѣру и гонимы были до гроба, какъ безсильные; иныхъ, какъ еретиковъ и враговъ общаго блага пастырей церкви, осудили избранныхъ Божіихъ и ревнителей и сослали въ отдаленныя мѣста.

6. Князь Голицынъ дѣйствуетъ по вліянію тайныхъ главныхъ лицъ, враждебныхъ церкви православной и правительству и имянно Родіона Кошелева, покровительствуетъ всѣхъ ересіарховъ, какъ-то: Фесслера, Госнера, Линделя, Криднеръ, Татаринову, Лабзина въ Санктъ-Петербургъ, и всѣхъ вездѣ ему извѣстныхъ, яко содѣйствователей въ минимой

вѣрѣ библейской распространяемой, и всѣмъ даетъ всюду верхъ и право дѣлать, что хотять.

7. Князь Голицынъ министръ просвѣщенія, со времени своего преобладанія противное направленіе даетъ и успѣхъ даже даетъ просвѣщенію, выписавъ безбожниковъ ересіарховъ для образованія и давъ право сочинять, печатать, распространять сочиненія философскія и прочія всякаго рода, совершенно неблагонамѣренность, развратъ и революцію въ разныхъ видахъ внушающія.

8. Князь Голицынъ противу епархіальныхъ архіереевъ покровительствуетъ виновныхъ и подлежащихъ суду, на архіереевъ отъ всѣхъ доносы пріемлетъ. Еще такой соблазнъ учинить выдумалъ, что печатаются всякіе доносы о церковныхъ проишествіяхъ, что гдѣ дѣлають священники, діаконы, гдѣ случились какіе соблазны въ церквахъ по духовенству, печатаются ¹⁾, и тѣмъ все духовенство на соблазнъ и позоръ дается, народъ возмущается, раскольники посмѣваются, умные ересіархи къ тому содѣйствуютъ, а благонамѣренные сыны церкви съ крайнею горестію сѣтуютъ; какъ будто всѣ прочіе люди безъ грѣха, что частныя проступки духовныхъ публикуются въ то доказательство, что таково-то духовенство руссiйское есть развратное, и что новое библейское собраніе есть лучшее.

9. Сила князя Голицына такова сдѣлалась, что нѣтъ силы дѣйствовать въ дѣлахъ по епархіи, даже митрополиту санктъ-петербургскому безъ сношенія съ его директоромъ.

10. Дабы вездѣ повсюду имѣть силу, а Синодъ ничему не могъ противиться, выдумалъ закономъ ввести министръ духовныхъ дѣлъ не членовъ дѣлать Синода архіереевъ, а изъ всѣхъ епархій вызывать для присутствія на время и тѣмъ всѣхъ православныхъ, усмотрѣвъ лично, совершенно какъ себѣ противныхъ, политически удалялъ ²⁾, скорѣе от-

¹⁾ Въ 1816 и 1817 годахъ наданы были указы, которыми за нарушеніе церковнаго благочинія и проступки въ церквахъ духовныя лица подвергались уголовному суду. Тогда же принято было «въ страхъ и опасеніе» отъ подобныхъ преступленій публиковать изъ Синода по епархіямъ печатныя листы «о предосудительныхъ, противозаконныхъ и непристойныхъ поступкахъ, учиненныхъ въ разныя времена въ церквахъ во время служенія и послѣ оного, духовными лицами, а какому они за сіе подвергнуты гражданскимъ судомъ наказанію». Публикаціи эти были крайне соблазнительны и вредны для репутаціи духовенства. Онѣ были отмѣнены въ 1821 году. Знаменскій, «Чтенія по исторіи русской церкви при Александрѣ I», 80—81 стр.

²⁾ Профессоръ Знаменскій говоритъ о положеніи Синода при князѣ Голицынѣ: «къ вѣдшему ослабленію св. Синода заведенъ былъ особый порядокъ назначенія въ него членовъ посредствомъ очереднаго вызова въ него епархіальныхъ архіереевъ на короткіе сроки, вслѣдствіе чего составъ его постоянно перемѣнялся и потерялъ послѣднюю устойчивость». (Знаменскій, «Чтенія по исторіи русской церкви въ царствованіе Александра I», 51 стр.). Если

правляя на епархіи, а архіереевъ, имѣющихъ или наклонность все въ угодность министру духовныхъ дѣлъ чинить, противу всѣхъ правилъ церковныхъ и законовъ государственныхъ, или явныхъ недоброхотовъ къ дѣлу церкви и вѣры, и особенно пріятелей съ Кошелевымъ, рекомендуемыхъ отъ ересіарховъ и всѣхъ окружающихъ его. кн. Голицына, — выписывалъ, рекомендовалъ императору и въ члены Святѣйшаго Синода старался подѣлать.

Многое Серафимъ митрополитъ Фотію повѣдалъ, что о расколахъ, о споспѣшникахъ къ тому и прочихъ дѣлахъ и опасностяхъ, о чемъ Господь далъ ему силу и крѣпость, императору успѣлъ пересказать. Слышавъ все, императоръ Александръ о многомъ скорбѣлъ, но митрополитъ, истину говоря, явно сіе доказывалъ. Царь былъ весьма благодаренъ, что слышалъ отъ устъ его какъ пастыря истину и далъ слово свое, что онъ постарается, Богу содѣйствующу (Марк. XVI, 20), исправить дѣла. Посемъ митрополитъ пошелъ на покой noctной, а Фотій также отшелъ въ свое мѣсто. Конецъ бесѣды Серафима митр. съ Фотіемъ, о чемъ онъ говорилъ Александру императору 17-го апрѣля 1824 года въ ноши.

Бесѣда отца Фотія

съ императоромъ Александромъ I-мъ за вѣру и церковь Христову противу зловѣрія и враговъ ересіарховъ.

Императоръ Александръ мудрый и благочестивый, желая вскоре о всемъ злѣ явно и тайно возникшемъ подробно увѣдать, апрѣля 20 дня по полудни въ 6 часовъ, повелѣлъ отцу Фотію явиться къ себѣ предъ лице, и изъ устъ его все самъ слышать. Посланный повелѣлъ ему съ секретнаго входа взойти, и тайною лѣстницею къ нему въ кабинетъ, дабы сіе не было всѣмъ гласно. Наступилъ опредѣленный часъ, Фотій тотчасъ и поѣхалъ изъ дома дщери дѣвицы Анны въ ея каретѣ, спрятавъ крестъ свой, дабы въ случаѣ надзора отъ враговъ не былъ узнанъ

оберъ-прокурору Яковлеву стоило большаго труда и многихъ происковъ для того, чтобы вытѣснить изъ Синода одного неприятнаго ему члена (Павла, архіеписк. ярославскаго, Знаменскій, 6—7 стр.), то придуманный княземъ Голицынымъ способъ вызова въ Синодъ для временнаго присутствіа въ немъ совершенно развязывалъ ему руки. По мановенію Голицына, члены Синода, люди достойные и съ твердымъ характеромъ, не только удаляемы были изъ Синода, но даже лишаемы были епархій (напримѣръ Антоній, архіеписк. ярославскій въ 1820 году), а на мѣсто ихъ вызывались въ Синодъ архіереи слабые, безхарактерные, отъ которыхъ «пользы было мало» для церкви, но за то они очень удобны были для министра духовныхъ дѣлъ, потому что «не противорѣчили» (таковъ напримѣръ Іона тверскій—по отзыву члена Синода Симеона ярославскаго), «Прав. Обзорѣніе» 1872 г. іюль—августъ, въ приложеніи, 19).

онъ входяй и исходяй; ровно въ 6-ть часовъ, въ седьмомъ подъѣхалъ онъ къ царскимъ палатамъ, и сошедъ пошелъ, гдѣ его камердинеръ царской Мельниковъ уже ждалъ, срътилъ его, взявъ повелъ, и тайною лѣстницею ввелъ въ церковь малую походную, которая была на случай болѣзни у царя поставлена подлѣ его кабинета. Въ церкви, во святомъ олтарѣ, нѣсколько Фотій побылъ, послѣ какъ отворены ему двери къ царю, взошедъ по обычаю онъ помолился, трижды поклонився ко святому образу; потомъ обратился царю, воздавая честь подобающую, поклонился; царь же кроткій Александръ смиренно подошедъ, взявъ благословеніе и цѣловалъ его десницу; посемъ повелъ его, посадилъ въ кабинетъ своемъ за большой длинный столъ на стулъ (перекрестився Фотій сѣлъ). Послѣ нѣсколькихъ словъ царь сказалъ Фотію, говоря: «Отецъ Фотій! Я получилъ писанія всѣ твои»; Фотій же отъ сего догадался, что онъ долженъ уже ему говорить, что касается къ дѣлу, и началъ говорить такъ къ царю:

1) Внемли, о царю, говорилъ Фотій, что тайна беззаконія великая дѣется (2 Сол. 2, ст. 7.), уже явно въ Россіи на пагубу св. церкви, царства, во вредъ всякому порядку, закону и правительству.

2) Что оная злая пагуба, всегубительство крайнее готовится подъ самыми благовидными, даже благочестивыми и священными вещами затѣвается; а посему какая-то всемірная монархія уготовляется отъ единомышленниковъ нечестивыхъ челоуѣковъ, и для того новая вѣра распространяется подъ именемъ единовѣрія всюду ¹⁾, но въ семъ одина токмо вселукавая кознь содержится на вредъ всѣмъ вдавшимся въ обманъ и прелесть сію.

3) Отъ тайныхъ обществъ нечестивыхъ, безбожныхъ, тайныхъ враговъ внутреннихъ и вѣншихъ устрояется, чтобы вездѣ нынѣ существующія царства, страны, державы, правительства или уничтожить или, ослабивъ, разстроить разными средствами, разрушая тѣ основанія, коими они связавы между собою. Придуманно, всѣ господствующія религіи уничтоживъ, перемѣнить на одну какую-то новую.

4) Не нашлось никого столь безумнаго изъ русскаго православнаго духовенства въ Россіи, дабы кто явно посредѣ столицы дерзнулъ учить новой религіи неслыханной враждебної, поругая и осмѣвая всякую доселѣ христіанскую религію; то тайные враги вѣры и церкви изъ западныхъ странъ изгнаннаго бунтовщика проклятаго пастора Госнера вы-

¹⁾ Есаулъ Котельниковъ прямо проповѣдывалъ, что вмѣсто православной церкви въ царствованіе Александра I откроется и распространится новая религія духоносцевъ подъ именемъ единовѣрія по всей вселенной такъ скоро, что не успѣетъ еще Библія всѣмъ роздана быть. Это новая церковь есть перворожденная нынѣшней эпохи церковь. («Христ. чтеніе» 1882 г. № 11—12. Ересь Е. Котельникова).

писали, который былъ изгнанъ какъ злѣйшій, нетерпимый преступникъ. законовъ всѣхъ гражданскихъ, а въ Россіи принять какъ за великаго человѣка, получаетъ изъ казны многія тысячи денегъ, распространяетъ свое ученіе, и уже скопище великое собрать, будучи покровительствуемъ отъ первыхъ вельможъ и начальниковъ правительственныхъ.

5) Дабы поколебать догматы вѣры, первѣ св. Евангеліе по своему, противно ученію православной церкви, противу Божіея Матери, Господняго воплощенія, духовенства, правительства и всего ученія православнаго составили враги, во множествѣ напечатали подѣ влияніемъ министерства духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, и особыя толкованія на то новыя свои.

6) Тайныя враги церкви и правительства, книги, науки составляютъ въ таковомъ духѣ и понятіи, чтобы всѣ способы и усилія скорѣе даровать,—всѣ священныя основанія въ государствѣ подорвать. Явно тайныя книги и науки подѣ видомъ священныхъ, благочестивыхъ и нужныхъ учать нечестію и приготавливаютъ особый классъ людей къ революціи.

7) Многіе таковаго духа вельможи, въ правительствѣ занимающіе мѣста, во всемъ готовы содѣйствовать, и содѣйствуютъ по многимъ частямъ правительства къ новому преобразованію всего.

8) Дабы таковое общественное потрясеніе, приуготовляемое втайнѣ и наружу выходящее по времени, не было въ началѣ для распространителей опасно, то оно подѣ самыми прелестными названіями распространяется; назначенъ же годъ и самое время, когда вдругъ оно повсюду опубликовать, и знаютъ токмо члены тайныхъ обществъ.

9) Здѣсь есть кознь особенно англическихъ методистовъ, у коихъ заговоръ сдѣланъ, какимъ бы ни было образомъ, но потрясти сердце Россіи подѣ разными предлогами, какъ о томъ была въ собраніи тайныхъ обществъ обѣ успѣшномъ дѣйствованіи и говорена рѣчь, что вскорѣ какъ пожаръ въ Россіи возгорится революція, теперь же уже дрова наклады и огонь подкладывается. Вскорѣ же всѣ узрять, что олтари и престолы повсюду рушатся въ монархіи Россійской ¹⁾).

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду рѣчь президента британскаго библейскаго общества Рихарда Ватсона, главы методистовъ, сказанная имъ въ годичное собраніе общества 7 мая 1817 года, въ Лондонѣ. Въ рѣчи его находятся, напримѣръ, такіа выраженія: «всенародное обращеніе Библии въ Россіи можетъ только возстановить греческую церковь и исторгнуть ее изъ того упадка, въ которомъ она теперь находится... При началѣ нашей реформациі должно было препобѣдить тысячи препятствій, но въ Россіи столь великое и нужное измѣненіе совершится безъ малѣйшаго потрясенія: предполагается, въ сей имперіи реформациа уподобится восходящему солнцу, озаряющему равнымъ свѣтомъ какъ хижину сибиряка, такъ и чертоги царей, гдѣ мудрѣйшій изъ государей земныхъ помышляетъ нынѣ о сей великой и святой реформѣ». «Русскій Архивъ», 1868 г. 1383—1384.

10) Зло во всей силѣ колико распространяется, толико правитель-ство не обращаетъ вниманія на оное, а духовенство, какъ бы безгласное, молчать, частію потворствуя во всемъ, частію боясь своей гдѣности въ дѣлахъ вѣры и благочестія.

11) Если вскорѣ всѣ средства не будутъ приняты къ остановленію зла, распространившагося до нынѣ, то всеобщее потрясеніе необходимо будетъ.

12) Все же добрѣ и обстоятельно развѣдавъ тихо и тайно надобно дѣлать и вдругъ. Это съ Божіею помощію такъ можетъ быть хорошо сдѣлано, что какъ прахъ исчезнетъ зловѣріе и тайная кознь. Надобно начинать не съ низа, а съ верха, не съ послѣднихъ, а поразить самыхъ главы первыя, яко главныя орудія всего злаго дѣла: когда глава у кого отнята бываетъ, то все тѣло остается, яко трупъ недействительно. Корень когда у древа порубленъ будетъ, древо неминуемо иссыхаетъ, жизни и питательности лишившись.

И такъ послушай, о царь возлюбленный, говорилъ Фотій, много естъ тебѣ вообще и въ частности говорить, но Богъ все въ свое время откроетъ тебѣ и волю свою, объявить зло, и ты узришь, какъ это уже сильно распространилось въ Россіи при твоёмъ царствованіи. Сіе и многое къ тому говоря и представляя на всѣ пункты печатные листки, язъ печатныхъ актовъ и книгъ вырѣзанные, отецъ Фотій представилъ царю, дабы царь видѣлъ, что не воображеніе или ино что дѣйствуетъ, а ревность по Бозѣ и любовь къ царю. Царь же все въ печати читая, дивился, какъ хитро все и дерзко дѣлается. Вся же бесѣда продолжалась 7-й, 8 и 9-й часы.

Царь и великій государь императоръ Александръ, какъ мужъ кроткій, желающій всегда души своей спасенія, царству и церкви всѣхъ благъ, со всею любовію, царскою милостію внималъ, и воставъ наконецъ со стула, простеръ руки къ Богу и сказалъ: «Господи, коль Ты милосердъ ко мнѣ! Ты мнѣ какъ прямо съ небесъ послалъ Ангела своего святаго возвѣстити всякую правду и истину! Буди милость Твоя на мнѣ! Я же готовъ исправить всѣ дѣла и Твою святую волю творить». И потомъ обратясь къ Фотію, сказалъ: «отецъ Фотій! не возгордися, что я сіе сказалъ тебѣ; я такъ о тебѣ чувствую». Благословенный царь Александръ не зналъ, что и какъ начать, а посему сказалъ Фотію, чтобы онъ написалъ для совершенія намѣренія въ дѣло планъ о всемъ. Фотій обѣщался нѣчто написать вскорѣ и представить. Наконецъ царь, благодаря его за ревность къ истинѣ, и видя, что самъ онъ вовлеченъ будучи, много къ тому содѣйствовалъ своею царскою силою, просилъ помощи отъ Господа въ дѣлахъ и сказалъ: «о Фотій! сотвори о мнѣ здѣсь ко Господу молитву, да осѣнитъ меня сила Вышняго на всякое дѣло благое». Съ симъ словомъ царь великій предъ священно-

начальникомъ о. Фотіємъ палъ на колѣни, сложивъ руки къ сердцу, велѣлъ на главу свою ему положить руки и прочитати молитву. Фотій, видя въ семъ не токмо всесовершенное содѣйствіе свыше ему, яко въ словѣхъ и дѣлѣхъ истины за вѣру и благочестіе, но и совершенное царское благопокореніе царя на всякое дѣло благое, возложилъ руки свои крестообразно на главу цареву помазанную, тихо возведя умъ и сердце горѣ къ Богу, читалъ глаголя сіи слова: «Царю Небесный! Утѣшителю, душе истинный, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни Подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша!» И знаменая главу цареву десницею, отступилъ отъ царя; царь же, смиренѣйшій царь, яко кроткій Давидъ, царь мудрый, царь по сердцу Божію, достойный сосудъ благодати Святаго Духа, поклонился по молитвѣхъ въ ноги, яко кающійся человѣкъ къ Богу, не человѣку, но Богу въ лицѣ человѣка поклонився восталъ ¹⁾. Фотій же видѣлъ благодать Св. Духа, яко росу на руно окрестъ сходящую, яко фуміамъ кадильный надъ царемъ, окрестъ его величествія; въ лицѣ его былъ зракъ свѣта лица Божія. Посемъ царя Фотій благословивъ, исходилъ изъ палаты царевы. Царь же, до святаго храма и олтаря провождая, кланялся въ слѣдъ ему, и Фотій ему обращаяся, кланялся, а знаменіе и благословеніе издалика десницею творивъ, разстался. Тайною лѣстницею сошелъ онъ внизъ, и изшедъ изъ двора царскаго прежнимъ путемъ скоро идя, сѣвъ въ карету, прибылъ къ дочери своей дѣвницѣ Аниѣ. Три часа почти продолжавшееся свое бесѣдованіе съ такою силою духа ко всякому благу, что онъ отъ главы до ногъ былъ, какъ водою, его потомъ смоченъ, и не простъ потъ, а яко кровавъ все одѣяніе его нижнее облилъ; что все снявъ съ себя, а иное надѣвши и укрѣпився мало пищею (ибо онъ готовяся къ таковымъ дѣламъ, говѣлъ, приобщался, не пия и не ядый ничтоже предъ лице царя предсталъ), втайнѣ все повѣдавъ дочери своей, и никому же ничто же ей не повѣлявая повѣдать, съ Богомъ отправился въ Невскую Лавру, прямо къ отцу и архипастырю Серафиму, гдѣ еще внизу срѣтаемъ былъ отъ его вѣрныхъ и искреннихъ, какъ сынъ съ дѣла отчаго, какъ воинъ съ брани утомленный, но радующійся онъ шелъ въ домъ отца архіерея. Онъ же, его срѣтивъ въ залѣ, взялъ въ свою молитвенную внутреннюю келью, заперъ всѣ двери и вопрошалъ о всемъ. Фотій же сказалъ ему многое, что возвѣстилъ царю, и что ка-

¹⁾ Священникъ Θεοδοσίη Λεβιцкий, представлявшійся государю Александру I лѣтомъ 1823 года, въ своей автобіографіи описываетъ отношеніе къ себѣ императора довольно сходно съ тѣмъ, что налагается здѣсь въ автобіографіи архимандрита Фотія. Такъ о. Левицкий сообщаетъ, что императоръ требовалъ отъ него рукоблагословенія и требовалъ повторить его до трехъ разъ и возложить руки на голову и плечи. («Русская Старина» 1880 г. сентябрь, 147).

кое дѣйство благодать Божія надъ царемъ содѣлала. Архіерей, простирая очи, руки и сердце горѣ къ Богу, надѣясь явно въ словѣ, дѣлѣ церкви, вѣры и благочестія, какъ въ дѣлѣ Божіемъ, всякаго успѣха, поклонился Господу Богу, обнявъ его лобзая, какъ отецъ единороднаго и возлюбленнаго своего сына ¹⁾).

Между тѣмъ на день св. Георгія апрѣля 22 на 23, по вечеру, яко о часѣ девятomъ, вѣсть тайная принесена, что по высочайшему повелѣнію, къ митрополиту будетъ отъ императора съ порученіемъ графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ. Митрополитъ Серафимъ и архимандритъ ожидали его, ибо въ запискѣ къ митрополиту написано, дабы о. Фотій непременно при томъ тайномъ бесѣдованіи о дѣлахъ вѣры и св. церкви былъ. Насталъ часъ времени опредѣленнаго, графъ Аракчеевъ ²⁾, вельможа справедливый, приверженный паче всѣхъ къ царю

¹⁾ Князь Голицынъ очень скоро узналъ объ аудіенціи, данной государемъ Фотію 20 апрѣля, сверхъ обыкновенія, помимо министра духовныхъ дѣлъ. Голицынъ встревожился и 21 апрѣля написалъ довольно рѣзкое письмо Фотію, въ которомъ обвинялъ его въ хитрости и лукавствѣ по отношенію къ себѣ. Фотій отвѣчалъ Голицыну укорительнымъ письмомъ отъ 22 апрѣля, въ которомъ оправдывалъ себя отъ вводимыхъ на него обвиненій. «Тыма злодѣйскихъ книгъ, писалъ онъ Голицыну, можетъ ли и святую душу не смущать? Убойся Бога—что я противу тебя? Ужели слово и дѣло всякое противу злодѣйствъ книжныхъ—есть и можетъ быть противу тебя? Я, что касается до тебя, возвѣщалъ тебѣ покаянiе. Отъ личности твоея я чистъ. Кто не знаетъ, что ты не злобивъ и добръ самъ по себѣ?» И Фотій былъ съ своей точки зрѣнія до нѣвѣстной степени правъ, потому что въ вышеприведенной бесѣдѣ его съ государемъ ни разу не упоминается личность князя Голицына. А потому не совѣстнъ справедливо относится въ данномъ случаѣ къ Фотію г. Поповъ («Труды Киев. духовн. акад.» 1875 г. іюнь, 760), отрицающій всякую искренность въ письмѣ Фотія и обвиняющій его въ лже-смиреніи и въ любви во время дѣйствительной нѣмѣ. Письмо Фотія къ Голицыну напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1870 г., 1159—1161.

²⁾ Г-нъ Поповъ («Труды Киев. духовн. акад.» 1875 г. іюнь, 759—760) утверждаетъ, что Фотій во все время борьбы своей съ кн. Голицынымъ, начиная съ 1823 года, дѣйствовалъ чрезъ графа Аракчеева, хотя самъ тотчасъ же ослабляетъ свое мнѣніе указаніемъ на то, что соглашеніе Фотія съ Аракчеевымъ покрыто мракомъ неизвѣстности. Г-нъ Карновичъ («Русск. Старина» 1875 г. августъ, 478—479) выражается по данному вопросу неопредѣленно. «Участіе Аракчеева въ низверженіи князя Голицына, говоритъ онъ, не подлежать сомнѣнію, но степень этого участія и починъ его не разяснены еще окончательно». Г-нъ Пыпинъ («Вѣстникъ Европы» 1868 г. ноябрь) представляетъ дѣло въ такомъ видѣ, что Аракчеевъ самъ искалъ себѣ помощниковъ и сумѣлъ найти ихъ въ лицѣ Фотія и митроп. Серафима. Г-нъ Миropольскій («Вѣстникъ Европы» 1878 г. декабрь, 620 стр.) близко подходитъ ко взгляду Пыпина, когда говоритъ, что Фотій, служа цѣлямъ Аракчеева, въ то же время самъ пользовался случайнымъ человекомъ для своихъ собственныхъ цѣлей. Взгляды Пыпина и Миropольскаго болѣе отвѣчаютъ автобіографіи Фотія,

Александру, истинный патриотъ, сынъ церкви усердный, является къ Серафиму митрополиту. Митрополитъ, его взявъ за руку, вводитъ въ свою малую гостиную. Графъ спрашиваетъ Фотія, который призванъ туда же, заранѣ бывъ близъ въ другой комнатѣ, сидѣлъ и ждалъ приглашенія. Графъ Аракчеевъ объявляетъ отъ имени государя обоимъ, чтобы о говоренномъ всемъ императору было ему еще пересказано. Когда митрополитъ, пересказывая, что недоговорить, то Фотій дополнялъ и подтверждалъ. Примѣтно было то, что царь Александръ не хотѣлъ явно все произвести въ дѣло, а тайно думалъ и тихо учинить. Графъ Аракчеевъ старался отъ имени царя какъ-нибудь согласить во всемъ митрополита съ кн. Голицынымъ. Серафимъ митрополитъ началъ говорить, «что здѣсь въ дѣлѣ св. церкви и вѣры, какъ въ важнѣйшемъ, нѣтъ середины: когда дѣлать царь хочетъ, то пусть дѣлаетъ какъ должно, въ противномъ случаѣ онъ будетъ предъ Богомъ на землѣ и на небесахъ виновенъ; а бѣда неминуемо нѣтъ послѣдовать отъ великихъ золъ для всего государства. Нѣтъ у меня здѣсь ни личности, ни иного чего: какъ пастырь церкви, какъ архіерей, я слово и дѣло Божіе возвѣщаю, ничего не боюсь, ничѣмъ не дорожу; что мнѣ въ шестьдесятъ лѣтъ еще нужно? ¹⁾ Много уже лѣтъ, какъ я архіереемъ былъ, — ни честь, ни слава, ниже ино что мнѣ не нужны. Боже мой! Страхъ одолеваетъ меня, что дѣлается у насъ, и всѣ какъ спать и пробудиться не могутъ! Изъ Святѣйшаго Синода сдѣлали нечистый единъ, просто сказать, заходъ! Церковь явно поругается, и все поражается. До чего мы дожили? Я не дорожу моею митрополіей»; и тотчасъ, взявъ бѣлый клобукъ свой митрополитій, снялъ съ главы своей, бросилъ на столъ ²⁾ предъ очами вельможи-любимца царева и сказалъ: «Графъ! вѣрный слуга царевъ, донеси о семъ царю, что видишь и слышишь; вотъ ему клобукъ мой; я болѣе митрополитомъ быть не хочу, ежели дѣла въ прежнемъ видѣ останутся; съ княземъ Голицынымъ не могу служить какъ явнымъ врагомъ клятвеннымъ церкви и государства». Графъ Аракчеевъ смотрѣлъ на сіе, какъ на вещь рѣдкую, не находилъ словъ къ

который, имѣи при дворѣ такихъ вліятельныхъ лицъ — какъ графиня Орлова, Уваровъ, Гладковъ — нисколько не нуждался въ Аракчеевѣ, а если послѣдній и явился ему на помощь, то по своимъ личнымъ соображеніямъ, а не по вызову Фотія. Поэтому указываемый Фотіемъ въ своей автобіографіи моментъ появленія Аракчеева на сценѣ борьбы съ княземъ Голицынымъ слѣдуетъ признать за исторически достоверный.

¹⁾ Митрополиту Серафиму въ 1824 году шелъ 67-й годъ

²⁾ Этотъ поступокъ митроп. Серафима не послужилъ ли основаніемъ для разсказа автора «Записокъ о крамолахъ враговъ Россіи», который въ нихъ говоритъ, что митроп. Серафимъ на аудіенціи въ Зимнемъ дворцѣ 17 апрѣля снялъ съ своей головы бѣлый клобукъ и положилъ къ ногамъ императора. «Русскій Архивъ» 1868 г., 1387.

тому противустоятъ. Но, казалось, по волѣ царевой онъ хотѣлъ еще какъ-нибудь къ миролюбію преклонить.

Тогда митрополитъ смотрѣлъ Фотію въ лицо и не зналъ, что дѣлать и сказать еще ему? Фотій же всталъ, графъ же сидѣлъ и желалъ что-нибудь изъ словъ, царемъ сказанныхъ, припомнивъ объявить. Тогда, не давая времени ничего, Фотій началъ говорить графу въ минуты молчанія архіерея Серафима, и сказалъ: «Владыко святыи! дѣло все въ такомъ нынѣ существѣ и видѣ, что мѣста миру не можетъ быть со вредомъ для церкви и общаго блага! Богъ видитъ, что дѣло важно, велико есть болѣе, нежели какъ царь думаетъ. Не явный ли мятежъ противу церкви, что посредѣ столицы въ слухъ всѣмъ осмѣливаются проповѣдывать еретики, безбожники чужестранные свою ересь, распространяютъ свое нечестіе и гласятъ безстрашно, что Божія Матерь, Царица и Богородица, Пресвятая Дѣва дѣтей рождала? Какъ? Развѣ можно все духовенство вражію силою называть? Кое общеніе свѣта ко тмѣ? (2 Кор. VI, 14). Како согласіе можетъ быть Христу со идолами, благочестію съ нечестіемъ? Невозможно сего болѣе терпѣть: жалость дому Божію снѣдаетъ сердца наша (Псаломъ 68, ст. 10): мы дѣлаемъ слово и дѣло Божіе. Стой, владыко святыи, не соглашайся ни въ чемъ противномъ, на грѣхъ и на пагубу благочестію; будемъ крѣпки въ словѣ и дѣлѣ; что сказано царю, то вѣрно, стой въ словѣ до конца; лучше намъ за правду Божію въ заточеніе идти, нежели за нарушеніе нашей должности и нечестіе во адъ. Какъ тебѣ быть въ мирѣ съ врагомъ Бога, вѣры и всякаго общественнаго блага? Синодъ почти не существуетъ: однимъ названіемъ онъ есть, а дѣлаетъ все князь Голицынъ противу всѣхъ законовъ и правъ; все дѣлаетъ токмо, и только, что онъ не служитъ, забравъ въ руки все, свою уже вѣру, свое все новое съ своими выдумываетъ, и однѣ секты бунтовщиковъ церковныхъ покровительствуетъ. Ежели царь вскорѣ не исполнитъ своего долга и не исправитъ, то вскорѣ будетъ новое зло, всякаго зла злѣйшее. До чего дѣло дошло въ Синодѣ, что нѣтъ ни одного архіерея за дѣло вѣры и благочестія стоящаго! Іона и Дмитрій—любимцы князя и Р. Кошелева, все по ихъ волѣ творить готовы; одинъ Серафимъ митрополитъ остался. Все рушатъ, все раздраютъ и нѣтъ ни откуду помощи: весь Синодъ въ плѣну у слуги діавольскаго. Теперь едино остается дѣлать, ежели царь не исправитъ дѣло вѣры и не защититъ благочестіе, какъ царь благочестивый,—взять святое Евангеліе въ одну руку, а въ другую св. крестъ, идти въ Казанскій соборъ и посредѣ народа возгласить: православные! вѣру Христову попираютъ; а новую какую-то бѣсовскую хотятъ ввести; князь Голицынъ, Госнеръ пасторъ и прочіе ихъ сообщники все то дѣлаютъ! Послушай, графъ, донеси царю, что сіе быть можетъ сдѣлано; вся Россія узнаетъ; жены и дѣти найдутся

многія, которыя за Препоблагословенную Приснодѣву Богородицу вступятся, свое сохраняя благочестіе. Она Владычица наша вскорѣ придетъ на помощь: все, хотя съ горестію, но уничтожится дѣвольское дѣйство; падетъ врагъ, а путь нечестивыхъ погибнетъ».

Графъ Аракчеевъ, послушавъ всего сего и прочаго сказаннаго, находилъ, что дѣло важное есть настоящее происшествіе, наружу вышедшее, и нужно оное прекратить вскорѣ, дабы худшаго чего не могло случиться отъ того; почему онъ, принявъ благословіе, уѣхалъ. Сидѣлъ же очень много, говоря о семъ дѣлѣ. По выходѣ графа, Фотій Серафиму владыкѣ сказалъ: «Добрѣ, владыко святыи, ты сотворилъ: ты какъ іерархъ и Ангелъ Божій возвѣстия всю правду небоязненно; царь же, слышавъ все, непременно довершить дѣло, какъ должно. И радовался Серафимъ митрополитъ, что Богъ устамъ его далъ премудрость противустоять волѣ царевой, не во благо клонящей главное дѣло, или искушающей сердце и вѣру въ нихъ. Послѣ слышалъ Фотій отъ графа Аракчеева, что императоръ Александръ велѣлъ ему быть потому на совѣтѣ тайномъ семъ, дабы, какъ старецъ, Серафимъ не оказалъ какой-либо слабости духа и уступки въ дѣлѣ, и стоялъ бы Серафимъ твердо; а что касается до царя, то онъ готовъ за все приняться. Ежели же митрополитъ не устоитъ въ твердости своей, то дѣло начать царю гласно будетъ безъ пользы. Графъ же Аракчеевъ о всемъ царю донесъ, что слышалъ и видѣлъ—и рѣшительно сказалъ тако: «государь! Миръ и согласіе водворить между церковію, духовенствомъ, митрополитомъ и княземъ Голицынымъ, при оставленіи происшествій и золь въ тайномъ видѣ, въ какомъ теперь находятся, и всему князь Голицынъ виною и его любимцы, никакъ невозможно. Митрополитъ въ рѣчь не дается, чтобы дать въ поправіе святую вѣру. Онъ говорилъ, что много лѣтъ терпѣлъ онъ уже дерзость зловѣрія, а теперь терпѣть болѣе не можетъ, не хочетъ и лучше умереть готовъ, нежели въ сомнѣніе оставить благочестіе, явно отвергаемое и попираемое къ общему вреду».

За симъ вскорѣ царь въ дѣйство производитъ митрополита Серафима донесеніе о Госнерѣ, съ печатнымъ листомъ; вручаетъ военному губернатору, графу Милорадовичу, дабы внесъ въ комитетъ министровъ, и оставилъ тамъ на разсмотрѣніе. Военный губернаторъ сей вноситъ ¹⁾ и объявляетъ, гдѣ между прочимъ министры были, графъ Аракчеевъ и князь Голицынъ. Послѣ объявленія монаршей воли

¹⁾ Подробности разслѣдованія дѣла о напечатаніи кнѣги Госнера, произведеннаго военнымъ губернаторомъ Милорадовичемъ, до перенесенія имъ дѣла на разсмотрѣніе комитета министровъ, наложены въ запискахъ Греча. «Русскій Архивъ», 1868 года, 1407—1410.

о семъ графъ Аракчеевъ, заранѣ волю императора на сіе слышавъ, подошелъ къ князю Голицыну и спрашиваетъ: «знаешь ли ты о семъ?» Князь Голицынъ, какъ лукавъ будучи во всемъ, видя себя совершенно виновата, говоритъ: «ей, я ничего не зналъ и не знаю о Госнерѣ никакихъ дѣлъ». Тогда всѣ, приступивъ одинъ по другому, начали говорить князю Голицыну: какъ же быть министромъ, и столь долгое время не знать въ столицѣ и въ собственной своей канцеляріи—что дѣлается? Несмотря ни на что положено, Госнера съ фельдъегеремъ непремѣнно вывезти за границу, а прочее дѣло, обслѣдовавъ, предать суду виновныхъ всѣхъ. Что все было въ апрѣлѣ, и послѣдовалъ отъ 25-го числа указъ Высочайшій на имя Голицына князя. Но еще не было извѣстно и втайнѣ все скрылось. Самъ князь Голицынъ оставался безотвѣтенъ и думалъ востать въ прежней силѣ, все по-своему передѣлать по времени, лестию и коварствомъ вредъ общему благу сотворить. Но какъ не одно дѣло было о Госнерѣ принято за вину при настоящемъ происшествіи, то надобно было, хотя не по формѣ законной, но подвинуть прочія всѣ дѣла, и Богъ устроилъ тако всему быть.

Какія бесѣды послѣднія были съ княземъ Голицынымъ у архимандрита Фотія, и какой указъ о Госнерѣ ему былъ, здѣсь онѣя предлагаются. Донесеніе подъ названіемъ: послѣднія бесѣды архимандрита Фотія императору какъ были, такъ и прописываются.

Послѣднія бесѣды архимандрита Фотія съ княземъ Голицынымъ о революціи ¹⁾.

1823 года, апрѣля 23-го дня, въ день Св. Великомученика Георгія, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ восхотѣлъ видѣться съ архимандритомъ Фотіемъ и пришелъ къ нему. Вотъ между прочимъ, почти два года ¹⁾ Фотій, увѣщевая его отстать отъ заблужденій, началъ говорить такъ: «умоляю тебя, Господа ради, останови ты книги, кои въ теченіе твоего министерства изданы противъ церкви, власти царской, противу всякой святыни, и въ коихъ явно возвыщается революція, или доложи ты помазаннику Божію». Но онъ, князь Голицынъ, отвѣчалъ: «что же мнѣ теперь дѣлать? Всѣ университеты и учебныя заведенія сформированы уже для революціи». Я ему сказалъ: «ты яко оберъ-прокуроръ сперва, а теперь министръ духовныхъ дѣлъ и про-

¹⁾ Послѣдующій разсказъ Фотія былъ напечатанъ въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древностей русскіихъ», 1868 года, книга I, 266—267.

²⁾ Архимандритъ Фотій лично познакомился съ княземъ Голицынымъ 22-го мая 1822 года («Русская Старина», 1882 г., мартъ, 776; «Русскій Архивъ», 1869 года, стр. 944) и, значитъ, съ этого самого времени онъ началъ употреблять мѣры къ его обращенію и исправленію его религиозныхъ воззрѣній.

свѣщенія, могъ бы уже исправить». И сказалъ князь Голицынъ: «не я, а государь виноватъ, который, такого же духа будучи, желалъ». Я же сказалъ князю Голицыну: «но я тебя увѣряю, что можешь еще остановить». Но князь Голицынъ сказалъ: «поздно уже остановить, все уже въ большой силѣ». Видя ложь и дерзость князя Голицына, я дивился: пожалѣлъ о томъ, что два года напрасно употребилъ, обращая его отъ заблужденія. И рѣшился болѣе не видѣться съ княземъ, яко со врагомъ святой церкви и государства.

25-го апрѣля 1824 года, въ часъ пополудни, возжелалъ еще видѣться съ Фотіемъ князь А. Голицынъ и приходитъ онъ къ Фотію. Сей стоитъ у святыхъ иконъ; горитъ свѣща; святыя тайны Христовы предстоятъ; Библія раскрыта (Іер. 23 гл.), входитъ князь, и образомъ яко звѣрь рысь является (Іер. гл. 5, ст. 6), протягиваетъ руку для благословенія. Но Фотій, не давая благословенія, говоритъ тако: «въ книгѣ «Тайнство Креста» подъ твоимъ надзоромъ напечатано: духовенство есть звѣрь (т. е. антихристовъ акибъ помощникъ), а я Фотій изъ числа духовенства есть іерей Божій, то благословить тебя не хочу, да тебѣ и не нужно оно». Князь Голицынъ сказалъ: «неужели за сіе одно?» Фотій сказалъ: «и за покровительство сектъ, лже-пророковъ и за участіе въ возмущеніи противу церкви съ Госнеромъ; и вотъ на нихъ съ тобою слова Іереміи гл. 23: прочти и покайся!» И сказалъ Голицынъ: «не хочу читать»; и, съ презрѣніемъ ко святымъ взглянувъ, отвратился, побѣжалъ и сказалъ: «не хочу твоей правды слышать». Фотій же сказалъ: «еслибъ ты былъ премудръ по писанію, послушалъ бы ты обличенія, и покайся бы; но какъ ты все попираешь и не хочешь покаяться; то поразитъ васъ Господь. Я предстану на страшномъ судѣ съ тобою предъ Господа, и всѣ слова мои будутъ тебѣ во обличеніе и во осужденіе. Молю тя, покайся, отрекися отъ лукавыхъ пророковъ, подобныхъ Госнеру». Съ омерзѣніемъ и злобою отвратился князь, побѣжалъ вонъ безъ благословенія, хлопнувъ дверями. Фотій же, отворивъ двери, въ слѣдъ воззвалъ громко: «если ты не покаешься, что зла надѣлалъ церкви и государству, тайно и явно, и все сполна не откроешь царю, не узришь царствія небеснаго и снидеши во адъ» ¹⁾). Аминь.

Юрьевскій архимандритъ Фотій.

1824 года апрѣля 25-го дня вручено Его Императорскому Величеству
Александру Павловичу.

¹⁾ Словами: «и снидеши во адъ» оканчивается отрывокъ, напечатанный въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древностей россійскихъ», 1868 года, кн. I, 268.

Указъ князю Голицыну о Госнерѣ и прочемъ.

Господину министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Санктъ-петербургскій военный генералъ-губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Моего о распространившейся въ здѣшней столицѣ на русскомъ языкѣ печатной книгѣ подъ заглавіемъ: «О Евангеліи отъ Маттея», которая переведена съ сочиненія пастора римско-католическаго исповѣданія Госнера, на нѣмецкомъ языкѣ изданнаго, и пропущена къ напечатанію цензоромъ статскимъ совѣтникомъ Вируковымъ.

Усмотрѣвъ, что книга сія содержитъ въ себѣ разныя произвольныя толкованія сочинителя на каждый текстъ Евангелія и изъясненія, противныя понятіямъ всякаго исповѣдующаго христіанскую религію и самому гражданскому благоустройству, Я поручилъ комитету министровъ обратить вниманіе на содержаніе сей книги и представить Мнѣ заключеніе свое по сему предмету.

По разсмотрѣніи въ комитетѣ министровъ признано единогласно, что толкованія пастора Госнера кромѣ того, что противны правиламъ всѣхъ исповѣданій христіанской религіи, оскорбительны для господствующей въ государствѣ нашемъ греко-россійской вѣры и содержать въ себѣ мнѣнія, клонящіяся къ разрушенію общественнаго благоустройства.

Почему считая обязанностью обратить должную строгость какъ на сочинителя, который осмѣлился публично оглашать такого рода умствованія, такъ равно и на цензора, дозволившаго напечатать оныя на русскомъ языкѣ, Я повелѣваю вамъ истребовать отъ сего послѣдняго объясненія, по какимъ причинамъ могъ онъ пропустить означенную книгу, и внести оное на разсмотрѣніе комитета министровъ.

Что принадлежитъ до пастора Госнера, то, поелику послѣ сдѣланныхъ комитетомъ министровъ замѣчаній и послѣ обнаруженнаго имъ въ сочиненіи своемъ образа мыслей, не остается уже никакого сомнѣнія въ предосудительности поступковъ его и въ самой чистотѣ предписываемыхъ имъ поученій, Я признаю необходимымъ производившіяся доселѣ въ занимаемой имъ квартирѣ собранія для слушанія его проповѣдей воспретить и самого его удалить изъ Россіи; для сего вмѣстѣ съ симъ повелѣлъ Я управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ выпроводить Госнера за границу, на томъ же основаніи, какъ высланъ былъ изъ Одессы пасторъ Линдель и съ такими же пособіями, какія оказаны были въ то время Линделю.

За симъ, для отвращенія на будущее время, чтобы подобныя сочиненія и впредь не могли быть перепечатаемы на русскомъ языкѣ, поручено вамъ снестись съ преосвященнымъ митрополитомъ Серафи-

момъ, на какомъ основаніи признаеть онъ соотвѣтственнымъ установить цензуру всѣхъ сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ на русскомъ языкѣ, по предметамъ, до вѣры относящимся, и мнѣніе его, совокупно съ собственнымъ вашимъ заключеніемъ, внести въ комитетъ министровъ на разсмотрѣніе.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

Царское Село
25-го апрѣля
1824 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевского архимандрита Фотія.

Книга третья.

ПОВѢСТВОВАНИЕ

Священно-архимандрита отца Фотія ¹⁾).

Анаеема Госнеру, Попову, Кошелеву, всему сомнищу богоборному, вождю всякаго зла и покровителю нечестія и всѣмъ участникамъ въ С.-Петербургѣ и внѣ онаго противу Бога и царя, Церкви и царства, истины и ученія святыхъ, учащимъ и все дѣлавшимъ. — Страхъ дщери дѣвицы отъ анаеемы, реченной вождю нечестія непокаявшемуся. — Страхъ бояръ отъ анаеемы. — Жалоба и клевета царю на Фотія. — Благословеніе митрополита Серафима за анаеему, реченную князю и сомнищу его. — Слухъ во градѣ царствующемъ объ анаеемѣ, реченной за нечестіе. — Посланіе съ оглашеніемъ враговъ вѣры и способъ исправить потребное для церкви и блага всего царства. — Посланіе третіе. — Плавъ разоренія Россіи и способъ оный плавъ вдругъ уничтожить тихо и счастливо.

Когда князь Голицынъ повелѣніе Высочайшее о Госнерѣ ²⁾ послѣ предсказанія отъ Фотія, задолго до событія, на дѣлѣ увидѣлъ, и вѣлѣнно изгнать Госнера, старался еще крѣпиться и славу поддержать силы своея: всѣ соучастники возстали за Госнера. Но сатана какъ молнія съ небесъ упалъ и съ нимъ со всею свитою палъ даже до ада.

Послѣднюю дерзость свою ересіархъ сей являетъ: раскрываетъ окна въ нощи и начинаетъ себя выдавать за Іоанна Предтечу и пророка объ-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ ноябрь 1895 года.

²⁾ Разсмотрѣніе книги Госнера поручено было адмиралу А. С. Шишкову и министру внутреннихъ дѣлъ В. С. Ланскому. (Разборъ книги напечатанъ въ „Чтеніяхъ общ. ист. и древ.“ 1868 года, кн. III, онъ имѣется и въ бумагахъ Фотія — въ сборникѣ матеріаловъ, кн. II, № 1) Сдѣланный Шишковымъ и Ланскимъ разборъ Госнеровой книги поступилъ въ Комитетъ министровъ, всѣ члены котораго согласились съ мнѣніемъ Шишкова. Комитетъ министровъ постановилъ: выслать Госнера за границу, книгу его сжечь (сожжена въ Невской Лаврѣ). („Русскій Архивъ“ 1868 г., стр. 1368); всѣ лица, прикосновенныя къ изданію книги — переводчики, цензоры, типографщики предавы суду Сената. Но здѣсь-то дѣло и затянулось, какъ это видно будетъ ниже. Не особенно обширный разборъ книги Госнера помѣщенъ въ „Запискахъ о крамолахъ враговъ Россіи“. „Русск. Архивъ“ 1868 г., 1368—1383.

являетъ себя, самъ о себѣ свидѣтельствуя, отъ діавола будучи наученъ, что онъ есть гласъ вопіющаго,—но вскорѣ умолкаетъ сей адовъ звѣрь, власть законная схватываетъ его, увозитъ изъ Россіи и бросаетъ за границы свои. Онъ отправляется въ Прусское царство къ своимъ, ища себѣ мѣста, дабы пакости дѣять ¹⁾. Между тѣмъ доколѣ еще не былъ вывезенъ Госнеръ, нѣсколько дней тому была медленность, князь Голицынъ пришелъ въ домъ дщери Анны дѣвицы. Здѣсь слово и дѣло съ нимъ завязалось у о. Фотія. Онъ же, князь, исполненъ сынъ духа вражія, не токмо не хотѣлъ ни слова, ни дѣла Божія слышать, но возмнивъ о себѣ, сказалъ тако: «злота творить противу меня все, но ничто же успѣетъ она; кто меня одолѣетъ? Посмотримъ, чей будетъ верхъ? Много я видалъ людей! Чѣмъ я виноватъ? Какая бѣда Госнерова? что за важность сдѣлана, что въ книгахъ его печатается?». Въ такомъ будучи князь состояніи, не токмо не смирился, когда Господь вачиналъ касаться его, да размыслить и покается, но старался яко зміи всѣхъ прельстить, да вси подвизаются за Госнера, за честь, славу его, сколько бы ни было посрамительно для вѣры и св. церкви. И се отверзлись мнѣ очи, говоритъ Фотій, и вижу, что отступилъ кн. Голицынъ отъ Бога сердцемъ и діаволу рабъ преданъ явно. Слышу хульные словеса его на Бога Святаго, что онъ презираетъ святыню, св. Евангеліе, тайны и яко сатана противится и грозитъ еще поглотить избранныхъ! Тогда Фотій сказалъ ему: «азъ есмь рабъ Господа Іисуса Христа; посланъ я тебѣ заранѣе возвѣстити покаяніе, да уцѣлomuдришься и покаешься; но ты пребылъ еси во злобѣ, сильне, вся дни ратуя ва Господа твоего; не послушалъ и гласа Бога твоего въ насъ: ибо послушая вась, рече Господь и о насъ, Мене слушаеъ,—и отменяяся же вась, отменяется по славшаго Меня (Лук. X, 16). Возсталъ еси ты издавна растлить утробу, родшую тебя,—Невѣсту Христову—пречисту церковь; не покорилъ еси разума твоего въ послушаніе вѣры. Итакъ падешь ты и вси съ тобою падуть: видѣлъ сатану, яко молнію спадша съ небесе (Лук. X, 18). Уста моя тебѣ глаголютъ; но сія уста, яко Господня, ты вмѣняй: когда азъ тебѣ глаголай есмь, есть тебѣ Господь во мнѣ глаголай». Гордяйся еще болѣе и силѣ адской человекъ князь малъ предъ Богомъ, возъярился яростію и закричалъ: «что ты глаголешь? Не хочу слушать твоихъ словесъ; лжу ты, Фотій, глаголешь. Я истину знаю самъ и глаголю». Тогда я сказалъ: «развѣ истина сія есть,

¹⁾ Пасторъ Госнеръ, послѣ высылки изъ Россіи, удалился сначала въ Берлинъ, а потомъ въ Лейпцигъ, гдѣ онъ пробылъ около двухъ лѣтъ. Впослѣдствіи онъ окончательно поселился въ Берлинъ и сдѣлался лютеранскимъ пасторомъ. Госнеръ умеръ въ 1858 году. «Вѣстникъ Европы» 1868 года, сентябрь 256; 276—279, ноябрь, 265—273.

что вездѣ въ книгахъ подѣ твоимъ покровительствомъ поруганъ Богъ, вѣра, церковь, всякая святыня, сатана прославляется, ересь, нечестіе восхваляется? Ты первое христіанство, св. апостоловъ и учениковъ апостольскихъ со всѣми святыми въ первые три вѣка, дерзнулъ еси дать позволеніе напечатать книги и огласить, что это есть звѣрь адскій; святѣйшіе же вселенскіе соборы и помѣстные со временъ православія вторымъ звѣремъ адскимъ нарицаются, а духовенство все отъ архіерея до послѣдняго церковника нынѣшнее также третьимъ звѣремъ отъ ада названо. Ужели, княже, сіе есть истина твоя? Кая же новая неслыханная твоя и всѣхъ твоихъ новыхъ проповѣдниковъ правда? Ты еще не боишься Бога о семъ мыслить и устами исповѣдать? Ты вся знаешь, но молчишь; ты на все согласенъ, но притворяешься, да не будетъ тебѣ бѣды на землѣ; то азъ простираю руку мою къ небу! И се судъ Божій на тебя нарекаю единъ, когда тебя вси ублажаютъ за нечестіе: много ли васъ? Ты ли темъ безчисленные? Но поразить васъ Господь Богъ всѣхъ, и потребить вскорѣ. А н а е м а ¹⁾. Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его вси ненавидящій Его; яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ! Кто можетъ противу стати Богу? Съ нами Богъ! Господь силъ съ нами!». Услышавъ гласъ сей, князь вознеистовствовалъ, побѣждалъ вонъ во гнѣвъ и ярости, яко лишенъ ума; азъ же въ слѣдъ ему возгласилъ: «ежели ты не покаешься, и вси съ тобою не обратятся, а н а е м а всѣмъ; ты же, яко вождь нечестія, не узришь Бога, не увидеши въ царствіе (небесное) Христово, а снідешь во адъ, и вси съ тобою погибнутъ во вѣки ²⁾ Аминь».

¹⁾ Сохранились два современныхъ свидѣтельства объ анаемѣ, произнесенной Фотіемъ кн. Голицыну. Одно принадлежит Шишкову. („Чтенія въ общ. исторіи и древн. русскійскіхъ“, 1863 г. кн. III, 92—97), другое Свербееву. („Русскій Архивъ“ 1871, 179—180). Подтверждая самый фактъ анаематствованія Фотіемъ кн. Голицына, оба современника вносятъ слѣдующую особенность. По разказу Фотія, князь Голицынъ самъ добивался свиданія съ нимъ, происшедшаго 25 апрѣля, тогда какъ, по свидѣтельству Шишкова и Свербеева, Голицынъ, напротивъ, приглашенъ былъ въ домъ графини Орловой, что подтверждается и заранѣе подготовленной сценой для встрѣчи князя, которая никакимъ образомъ не можетъ быть объясняема простою случайностью. Это разногласіе свидѣтельствъ можно примирить предположеніемъ, что графиня Орлова, сильно беспокоившаяся по поводу первой выходки Фотія противъ Голицына, для того, чтобы сгладить возникшія между ними враждебныя отношенія, сама отъ себя, помимо и безъ вѣдома Фотія, пригласила къ себѣ кн. Голицына въ домъ, въ которомъ 25 апрѣля и произошла извѣстная сцена.

²⁾ По словамъ Шишкова и Свербеева, Фотій, провожая кн. Голицына по ряду комнатъ, вслѣдъ ему кричалъ громко: «анаеема, да будешь ты проклятъ». Какъ ни далеко зашла взаимная вражда между кн. Голицынымъ и архимандритомъ Фотіемъ, время все-таки нѣсколько сгладило ее. По край-

Посемъ приходитъ дщерь дѣвица Анна. Фотій повѣдалъ вся сія реченная и содѣянная. Удивилась дщерь его и мнила, что будетъ; пришла въ ужасъ, чая, что вельми князь возстанетъ противу Фотія, яко вельможа и человекъ великъ и силенъ. Фотій же скача и радуясь воспѣвалъ пѣснь сію: съ нами Богъ! Она же болѣе сему дивилася. Фотій же взывалъ ликуя: Господь силъ съ нами! Дѣвица изумлялася, како онъ радуется, и утверждалъ сердце свое на камени вѣры, говоря: аще Богъ за насъ, кто противу насъ? Дщерь отъ ужаса даже блѣднѣла. Фотій, являя ревность, вопіялъ: кто мя разлучитъ отъ любви Божіа (Римл. VIII, 35 ст.). Князю и всѣмъ есмь я другъ до святаго олтаря. Кто же противу Бога, азъ противу того, аще братъ и отецъ мнѣ есть. Не бойся, душе моя, добро быти вездѣ съ Богомъ. Камо пойду отъ Духа Твоего, Господи, и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на небо? Ты тамо еси. Аще сиду во адъ? Ты тамо! Аще возму крылѣ мои рано и полечу въ послѣднихъ моря, п тамо рука Твоя заступитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя, Господи! (Псал. 138, 7—12). Богомъ моимъ преиду стѣну: Тѣмъ единымъ избавлюся отъ искушенія. Испуши мя, Господи, яко злато, и испытай мя и увѣжди сердце мое, Господи! (Псал. 25 ст. 2) воздвигни силу Твою и прииди во еже спасти насъ! (Псал. 79, 3). Азъ же дѣло мое совершилъ, прочая вся сотворить въ Твоей есть державѣ и силѣ, яко Твое есть Царство и сила и слава Отца, и Сына и св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Приходитъ во время оно боярыня Параскева мудрая, слышитъ сія и, въ страхъ повергаясь, бѣжитъ скорѣе изъ дома, думая, что скоро вѣстникъ отъ царя приидетъ, и ятъ Фотій будетъ и сосланъ въ заточеніе. Приходитъ нѣкій ревнитель, соучастникъ въ дѣлѣ семъ, бояринъ правовѣренъ, слышитъ вся сія; трепеть его объемлетъ. Подъемлетъ руки въ верхъ; возвышаетъ гласъ свой и глаголетъ: что ты, Отче, сотворилъ? Ахъ, какой страхъ! Фотій же ему сказалъ: маловѣре, почто усумнился еси (Мѣ. 14, 31) въ сей бури житейскихъ искушеній? Ты думаешь, что я не дѣло сдѣлалъ? Азъ дѣло Божіе сотворилъ, на кое уготовилъ меня Господь отъ чрева матери моея; умолкни. Аще усумнишися, не благо тебѣ будетъ; возстанетъ Богъ Спасъ Самъ за насъ,—и будетъ тишина велія. Паки ревнитель сей ¹⁾, доселѣ бывшій храбрый паче всѣхъ, всѣхъ подвизай на брань за вѣру, говорить: я во ужасъ; Боже мой! Славно сотворено; кончено все: но увь, странно! Фотій же сказалъ ему: съ нами

ней мѣръ въ началѣ слѣдующаго 1825 года князь Голицынъ обращался съ довольно любезнымъ письмомъ къ о. Фотію; да и самъ Фотій просилъ одного своего петербургскаго знакомаго написать утѣшеніе кн. Голицыну по поводу отставки послѣдняго. „Русская Старина“ 1882 года, августъ, 289—290.

¹⁾ Вѣроятно Магницкій.

Богъ! Чего бояться за правду? Такъ ли святіи Божіи говорили? Вѣжалъ сей мужъ бояринъ по граду и пронесъ слухъ, что Фотій князя Голицына проклятiю предалъ. И тако промчалась молва доселѣ, яко князь Голицынъ и все сонмище зловѣрія противу царя, Бога, церкви и отечества, отъ Фотія анаемѣ предано. Шумъ велій сотворился по всему царствующему граду тотчасъ. Ангели Господни, и по злобѣ содѣянной, слухъ Господень большій внушили; и весь градъ молвилъ: паде, паде, паде сатана человекъ и ангели его діаволы человекѣ съ нимъ падоша.

Князь Голицынъ, написавъ великую жалобу и многую, подалъ царю на Фотія. Какъ отъ діавола сый человекъ, истину утаилъ, а ложь писалъ, что изъ личности Фстіи сотворилъ ему, а не правды ради. Царь отсюду слышавъ слухъ золь велій, что князь анаемѣ преданъ отъ Фотія, читан жалобу князя, смутился, оскорбился сей ангелъ мира и тишины Александръ благословенный. О семъ Фотію любимецъ его вельможа Феодоръ бояринъ Уваровъ, чрезъ тайнаго своего друга военачальника и блюстителя порядка въ столицѣ, оберъ-полицеймейстера Іоанна В. Гладкова возвѣстилъ и самъ лично послѣ болѣзни, пришедъ, сказалъ. Фотію же сочинилъ донесеніе подъ названіемъ: послѣднія бесѣды архимандрита Фотія съ княземъ Голицынымъ, о конхъ выше сказано, и царю чрезъ руки тѣхъ же послалъ, да видѣть царь, кто правъ, и кто виноватъ,—и разсудитъ въ правду. Иные молвили, что Фотію будетъ за дерзость бѣда, а иные говорили враги, что Фотій въ Сибирь въ заточеніе будетъ посланъ, како онъ смѣлъ великаго, перваго вельможу министра, друга тридцатилѣтняго царева, любимца,—соучастника же въ однихъ тайныхъ дѣлахъ, о нихъ же не лѣтъ есть и глаголати ¹⁾, анаемѣ предать. Князь бо соучастникъ и любимецъ отъ начала былъ у Александра въ трудныхъ дѣлахъ, угождая плоти, міру и діаволу, врагъ же былъ всегда Богу, какъ послѣ самое дѣло явише открыло. Имъ же все сонмище богомерзкое держалось. Но хитръ былъ: ласкалъ, награждалъ правовѣрныхъ малыхъ, да вси хвалятъ его, когда ревнители Бога противятся ему во злѣ и нечестіи и слухъ о немъ проносятся въ правду.

Возвратився Фотій въ объятія отца, архипастыря Серафима, внушавшаго разорвать союзъ съ княземъ Голицынымъ, возвѣщаетъ, что сотворилъ онъ съ нимъ и со всѣми. Сперва удивился архіерей; а потомъ сказалъ: вотъ ему должная плата. Что сдѣлано, то уже передѣлать нельзя; потерпи, чадо, ежели оскорбится царь на тебя; а добро будетъ отъ сего, ежели правды ради царь втайнѣ не хотѣлъ любящаго своего

¹⁾ Одинъ изъ приближенныхъ ко двору Александра І и иностранцевъ говорить о князѣ Голицынѣ, что онъ, пользуясь довѣріемъ государя, участвуетъ въ нѣкоторыхъ его удовольствіяхъ, что не особенно соответствуетъ его должности оберъ-прокурора св. Синода. «Русская Старина» 1880 годъ, декабрь, 802.

отвергнуть, то теперъ, стыда ради, какъ проклятого, долженъ отъ себя удалить. Сіе много подвигнетъ сердце цареву къ дѣйствию во благо, и благословлялъ Фотій архіерей Божій ¹⁾).

День отъ дня молва умножается, градъ исполняется слухами, что за православную святую церковь и вѣру Христову Фотій князя проклялъ за то, что вѣру новую хотѣлъ ввести. Фотій обращалъ, а онъ не покаялся. Господь ангеламъ своимъ заповѣдавый сохранили праведнаго Своего во всѣхъ путяхъ Его (псал. 90, ст. 11), сотворилъ то, что весь градъ обратился по Божѣ сердцемъ, осуждая, яко достойнаго, князя Голицына и всѣхъ его уже давно извѣстныхъ сообщниковъ.

Многіе приходили и говорили, какъ Фотій смѣлъ на такое посмѣяніе дать князя? Фотій же говорилъ всѣмъ: я сіе сотворилъ втайнѣ наединѣ; никто не былъ свидѣтель. Богъ же обезумилъ князя Голицына, что онъ самъ все то о себѣ разсказалъ всѣмъ своимъ и царю писалъ, а подвигнулъ своихъ Богъ рабовъ во благое для церкви въ большій стыдъ князю все огласить и къ хулѣ его хулу приложилъ, и ко вреду злыхъ вредъ горшій. Вождь скопища нечестиваго Госнеръ дерзнулъ хулить пресвятую Дѣву Богородицу, то развѣ онъ болѣе ея, говорилъ Фотій, что я не смѣю предать хулѣ и отлучить отъ Бога? Онъ на посмѣяніе Бога, Христа, церковь, вѣру, истину, святыхъ, на зло царству и всѣмъ людямъ, себѣ на погибель вѣровалъ, дѣлалъ, всѣмъ въ томъ содѣйствовалъ, тмы книгъ богомерзкихъ и хульныхъ силою своею умѣлъ дать волю и власть распространить, то вотъ ему за то воздаяніе, яко въ томъ ожесточилъ сердце и не покаялся. Иные говорили, какъ Фотій могъ предать а н а е м ѣ? Фотій же говорилъ: «аще бы не дано было свыше, то бы я не могъ того сотворить, а когда сотворилъ съ силою и духомъ, то въ семъ есть перстъ Божій дѣйствующій; я же едино явное орудіе Божіе. Трость безъ пишущаго не гиблется; тако и языкъ безъ Бога во благое. Радуюсь, что Богъ меня избралъ сотворить службу сію, да не хвалится сильный во злобѣ своей, да не надѣется на свое лукавство во вѣки. Се же событіе Писанія: Живыи на небесахъ посмѣется нечестивымъ и Господь поругается имъ! (Псал. 2, ст. 4) Се возглагола въ нимъ Своимъ гнѣвомъ и яростію Своею смутилъ ихъ. Пусть зрятъ вси, каковъ же есть нечестивый на земли, не бояйся Бога и поругаяйся Христу Его и святымъ Его: видѣхъ нечестиваго превозносящагося и высащагося, яко кедры Ливанскіе, и мимо идохъ и се не бѣ, и взыскахъ и не обрѣтеса мѣсто его! (Псал. 36, ст. 35—36). Тако сотворилъ Вышній съ вождемъ зловѣрія и со всею силою вражіею по плоти во дни оны предъ лицемъ челоувѣковъ.

Несмотря ни на что, всѣмъ взывая о истинѣ, писалъ Фотій Апологію и планъ, како злые всѣ классы и сѣятелей исторгнуть изъ пше-

¹⁾ Въ дѣйствительности Фотій не имѣлъ права предавать анаемѣ.

ниці Христовой, и написалъ посланіе къ царю Александру отъ 29 апрѣля 1824 года, и обличеніе, и оглашеніе злыхъ враждебниковъ и тайны беззаконія ихъ; написалъ и надпись сдѣлавъ: «Планъ разоренія Россіи и способъ оный планъ вдругъ уничтожить тихо и счастливо», и все сіе при посланіи своемъ приложилъ, при томъ же и присовокупилъ печатную книгу, на разныхъ языкахъ бывшую, сколько гдѣ въ столицахъ и въ Россіи ложь масснскихъ, какіе гдѣ находятся, какіе въ новомъ тайномъ сатанинскомъ соборіи чины и отличія по должностямъ, приложилъ также печатную книгу на французскомъ языкѣ, гдѣ явно былъ обнаруженъ сдѣланный въ Англіи умыселъ разстроить, какъ, чрезъ что, когда, и что все уже готово въ ней къ революціи, и прочее дополнивъ, послалъ царю тайно прежнимъ путемъ въ собственныя руки для прочтенія. Всему доказательство отъ печатныхъ книгъ представилъ; но здѣсь потому нѣтъ, что одинъ втайнѣ все Фотій творилъ, и тайно даже отъ Серафима митрополита. Ибо онъ, часто робѣя въ настоящей истинѣ, Фотію препиналъ, и духъ его смущалъ, то Фотій не все, дѣйствуя, говорилъ; когда же все исполнено было, тогда уже Серафиму объявилъ. Онъ же говорилъ ему, что я бы тебѣ не далъ благословенія писать: ни силъ, ни крѣпости во мнѣ не достало бы тако дѣйствовать. Кому будетъ угодно когда знать, то и посланіе и оглашеніе нечестія, и изложеніе способа нечестіе уничтожить, пусть да чтетъ здѣсь наряду. Таковое же то было писаніе царю. Бога ради прошу меня простить во многомъ, говорилъ Фотій: я никогда не былъ безуменъ; а токмо Богъ мнѣ тако помогалъ рушить яко Вавилонскій столпъ,—столпъ злобы сатанинскія, строенный многими годами, многими милліонами и всѣмъ адомъ поддерживаемый. Богомудре и богоносне архіерее, или отче кто, или человекъ Божій, сыне церкви святыя, зри, чти, како и отъ чего разрушеніе было вскорѣ столпа злобы вражія. Зри и подивися, како столпъ во плоти отъ діавола восплатанъ сый въ нечестіи, одаренный всею хитростію, паде! Вся падоша нечестивіи,—и путь ихъ погибе! Не мудростію и силою, но Божиимъ изволеніемъ и содѣйствіемъ благодати въ лицѣ Фотія и Серафима митрополита все сдѣлано было.

ПОСЛАНІЕ ТРЕТІЕ.

Помазанникъ Божій!

Слуга Господень!

Царь милостію, кротостію, мудростію и силою, и славою свѣщенныи!

Господь съ тобою!
Радуйся о Душѣ Святѣ и
Царствуй во вѣки!

Рабъ твой, служитель же св. церкви Божіей служить Богу и тебѣ, царю, церкви и отечеству вѣрою и правдою по закону Божию и гражданскому, по совѣсти, по любви евангельской и по присягѣ. А потому на вопросъ твой: какъ пособить, дабы остановить революцію? молился Господу Богу, и вотъ что открыто, только дѣлать немедленно. Способъ весь планъ уничтожить вдругъ тихо и счастливо есть таковъ:

1) Министерство духовныхъ дѣлъ уничтожить, а другія два отнять отъ настоящей особы.

2) Библейское общество уничтожить, подъ тѣмъ предлогомъ, что уже много напечатано Библий и онѣ теперь не нужны.

3) Синоду быть по-прежнему и духовенству назирать при случаяхъ за просвѣщеніемъ, не бывасть ли гдѣ чего противнаго власти и вѣрѣ.

4) Кошелева отдалить, Госнера выгнать, Феслера изгнать и методистовъ выслать хотя главныхъ.

Провидѣніе Божіе теперь болѣе ничего дѣлать не открыло. Посылаю при семъ планъ. Повелѣніе Божіе я извѣстилъ; исполнить же въ тебѣ состоитъ; съ тобою Духъ премудрости и силы, державы и власти. Отъ 1812 года до сего 1824-го ровно 12 лѣтъ: Богъ побѣдилъ видимаго Наполеона, вторгшагося въ Россію: да побѣдитъ Онъ и духовнаго Наполеона лицомъ твоимъ, коего можешь ты, Господу содѣйствующу, побѣдить въ три минуты чертою пера. А вся сила духовнаго Наполеона въ четырехъ пунктахъ состоятъ.

Радуйся, спасися!

Господь съ тобою,

Царствуй во вѣки съ Богомъ! Аминь.

Рабъ Бога и Господа Ісуса Христа о Душѣ Святѣ ревнитель св. церкви вѣрно—вѣрноподанный царю, послѣднѣйшій, но правотѣрный архимандритъ Фотій.

1824 года апрѣля 29 дня.

П Л А Н Ъ

РАЗОРВЕНІЯ Россіи

и способъ оный планъ вдругъ уничтожить тихо и счастливо.

1) Есть въ Европѣ въ нѣмецкихъ земляхъ и въ другихъ народахъ секта иллюминатовъ,—злѣйшій расколъ, надѣ даже подъ именемъ истинныхъ христіанъ называющаяся, иначе сказать, есть общество антихристово, скопище изъ всѣхъ сектъ: оно согласно съ жидами, содержитъ годъ отъ созданія міра вмѣсто 7333 церковнаго христіанства 5824-й. И противно священному писанію, символу вѣры и ученію св. церкви вѣруетъ, что якими скоро будетъ пришествіе Хри-

ство, и будетъ царствіе Его на земли, чего послѣдній терминъ, если не ранѣе, то не позже какъ 1836 годъ; а потому полагается 1000 лѣтъ, акибы царствію Христа на земли, а послѣ онаго царствія, выдуманнаго акибы 164 года, дается для разрѣшенія сатаны: а весь счетъ годовъ въ тайныхъ обществахъ: 5836 (отъ созданія міра, который будетъ въ 1836-мъ году)

1000

164

а всего 7000 годовъ

полагается, акибы міръ долженъ отъ созданія до кончины существовать.

И какъ нынѣ вольнодумнаго общества отъ созданія міра годъ 5824, а нашъ христіанскій отъ Рождества Христова 1824 и до 5836, а по-христіански до 1836-го (а по-церковному отъ созданія міра до 7344-го) остается только ждать 12 годовъ, то вышеозначенное общество, вѣрующее во Антихриста, общество карбонаріевъ, всячески старается къ 1836 году сдѣлать приуготовленіе, акибы къ учрежденію единого царства Христова. Ибо въ 1836 году замысль есть, что уже всѣ царства, церкви, религіи, законы гражданскіе и всякое устройство должны быть уничтожены, и должна акибы начаться какая-то единая въ семь міръ новая религія,—едино стадо, единое царство, и долженъ быть акибы единъ какой-то царь, коего столица предназначается быть во Іерусалимѣ. По мечтанію общества скажется, что акибы тотъ царь будетъ Христосъ. Это всегубительный пародъ! Но скопище разбойническое, подъ именемъ истинныхъ христіанъ, считая прелесть и обманъ за истину, всѣми средствами силится разрушать всѣ религіи, разстраивать устройство государствъ, испровергать власти властями, вооружать христіанъ другъ противъ друга, вводить всякія новости, учреждать конституціи и чрезъ все то разливать всюду духъ революціонный до того, чтобы всѣмъ все христіанское и государственное омерзять и чрезъ то заставить всѣхъ принять единое царство, единого какого-то царя самозванца. Для сего все къ тому направляется подъ видомъ добра и религіи во всѣхъ царствахъ. Такъ-то сатана и діаволъ многихъ воодушевлялъ и прельстилъ на зло.

Имущіе разумъ Божій ясно все то зрять и не утѣшаются рыдають.

Се, горе великое грядеть!

Блаженъ, кто возьметъ мѣры осторожности! Время еще не ушло. Всемирная прелесть грядеть! Блюдайте, да никто же васъ прельститъ (Мѡ. XXIV, 4.). Вотъ гдѣ сіи особенно прилично сказать слова Господни.

И дабы удобнѣе достигнуть цѣли своей, общество имѣетъ своихъ коммиссіонеровъ: оное злодѣйское общество, или Братская Герни-

гутерская церковь, состоятъ изъ меннонитовъ, сепаратистовъ, методистовъ ¹⁾, и изъ всѣхъ сектъ послѣ реформаціи собрано во единъ союзъ, въ одно общество и называется церковь Филадельфійская, т. е. братолюбская.

2) По вліянію сего общества, особенно слывущаго подъ именемъ иллюминатовъ, на весь міръ, изъ числа коммиссіонеровъ, отъ сего общества посланныхъ для замысловъ всюду и въ Россіи есть особенно еще въ живыхъ Род. Кошелевъ.

Онъ въ Россіи есть глава всѣхъ подъ видомъ набожности злыхъ направленийъ въ религіи и въ государствахъ, яко иллюминатъ и клятвенный врагъ престола и алтара.

Онъ поймалъ въ руки кн. Голицына, прельстилъ его подъ видомъ набожности все дѣлать для предуставленной цѣли; а дабы совокупно дѣйствуя родить реформу, конституцію, и, такъ сказать, раскопать основы церкви, подрывать тайно и непримѣтно престолъ самодержавія и довести до того Россію, дабы и она не только не могла, разстроясь, противиться учрежденію всемірнаго какого-то царства, но дабы ее завлечь даже и въ пособіе къ тому паролami разными.

3) Но какъ духовенство російское многочисленно и сильно, а особливо Сѣнодъ, а потому оно могло всячески не токмо препятствовать реформѣ и прочимъ замысламъ тайнымъ, но даже могло вовсе никакихъ средствъ подавать къ тому, то дабы ослабить духовенство, ввести несогласіе, новости, секты, противныя понятія религіи и государству, скрытно и постепенно смѣшать религію нашу съ другими, вотъ какимъ то образомъ и внушено ввести: министерство духовныхъ дѣлъ, которое, такъ сказать, связавъ руки и ноги духовнымъ, всѣхъ держа яко на цѣпи премудрыхъ и святыхъ пастырей и учителей, наносило, наносить и силится наносить ударъ въ сердце

¹⁾ Мы не будемъ подробно говорить въ отдѣльности о каждой изъ упоминаемыхъ Фотіемъ протестантскихъ сектъ, это завело бы насъ слишкомъ далеко. Къ удивленію, благодаря покровительству кн. Голицына, въ царствованіе Александра I мы встрѣчаемся съ самыми разнородными миссіями въ Россіи. Такъ въ 1803 году получаетъ право пребыванія у насъ въ Россіи базельская миссія—въ Шушѣ, въ 1806 году—шотландская миссія—на Кавказѣ; около того же времени основана была англійская миссіонерская колонія въ Карасѣ—на Кавказской линіи. Англійскіе протестантскіе миссіонеры явились даже у калмыковъ. Въ 1817 году прибыли въ С.-Петербургъ изъ Лондона два англійскіе пастора и въ томъ же 1817 году, по ходатайству кн. Голицына, послѣдовало высочайшее повелѣніе объ открытіи прибывшими пасторами англійской миссіи за Байкаломъ. Эта протестантская миссія существовала въ Сибири до 1840 года. «Христ. Чтеніе» 1881 г. сентябрь-октябрь. «Вѣстникъ Европы» 1868 года, августъ и сентябрь. Статья Пыпина о Библейскомъ обществѣ.

Россіи. Оно своими путями все противное церкви, государству вводитъ, принимаетъ и покровительствуетъ; а духовные, яко подначальные изъ разныхъ причинъ затворили уста, и никто правды сказать не смѣетъ; а кто препятствовалъ, тѣ уже во гробахъ лежать по гоненію.

И все это отъ помазанника Божія, яко ангела Господня кроткаго и добраго, есть тайна. Благочестивѣйшій монархъ! отри слезы о тебѣ молящагося духовенства россійскаго! Обрадуй сердце церкви, кому дана власть проповѣдывать слово Божіе, тотъ и проповѣдуетъ его во имя Бога нашего Иисуса Христа въ Дусѣ Святѣ.

4) А дабы нанося ударъ, яко сердцу Россіи, въ рѣ, въ то же время нанести и тѣлу Россіи, т. е. гражданскому устройству и царству, смѣшать религію, съ ложнымъ просвѣщеніемъ и просвѣщеніе съ религіею, и чрезъ то исказить и религію и просвѣщеніе: и чего нельзя ввести чрезъ религію то дабы ввести чрезъ просвѣщеніе, и такимъ образомъ все направить къ единой цѣли,—къ уничтоженію всѣхъ религій и всѣхъ царствъ, министерство духовное всѣхъ религій христіанскихъ и даже жидовской и магометанской, смѣшивающее всѣ религіи во-едино, соединено еще вмѣстѣ съ министерствомъ просвѣщенія и поддѣлано одному тому въ руки предать все такому лицу, которое уже ко всѣмъ замысламъ тайнымъ приуготовлено и соглашено; а отсюда вотъ какое ужасное зло происходитъ!

1) Во св. религію Христову и въ церковь вводятся новые расколы, толки, дабы поскорѣе дать всѣмъ другой образъ мыслей, и внушается, что вотъ въ 1836 году для всѣхъ новая какая-то грядетъ учредиться религія новая, какая-то церковь новая, іерархія, царесвященство: и новое всемірное царство какое-то, якибы ееократическое или богоправленіе подъ именемъ царствія Христова на 1000 лѣтъ; да въ томъ мечтается, акибы и сбудется слово Господа: и будетъ едино стадо и единый пастырь (Іоан. X, 16).

Это злѣйшій ковь—неслыханное заблужденіе и пагубнѣйшее! Но это всюду внушается и всячески распространяется!

2) А для сего многими злонамѣренными распространяется и подъ видомъ Библейскаго общества, которое внушено установить во всѣхъ государствахъ; а дабы не разногласить въ дѣйствіяхъ, сообщеніе придумано подъ видомъ набожности для одной же цѣли. И кто же? миссіонеры учреждали, учителя и толковники библіи суть многіе? методисты и проч. такіе злѣйшіе отступники отъ вѣры, что не токмо восточная церковь и католическая западная, но и лютеранская ихъ отвергаетъ.

3) Въ пособіе къ тому, сверхъ методистовъ, противу вѣры Христовой и всѣхъ христіанскихъ религій противу правительства, министер-

ство духовное забравъ всю власть духовенства, дозволяетъ издавать книги новаго толка для единой злой цѣли и по министерству просвѣщенія дозволяется вредныя книги выпускать и выпущены подъ предлогомъ духовныхъ:

1) Раскола, бывшаго на западѣ въ 17-мъ вѣкѣ, подъ именемъ «Квіетизма» — книга г-жи Гіонъ: «Размышленія на Евангеліе, на Посланія, на Апокалипсисъ» и проч.

2) Штилинга, не содержавшаго никакой вѣры, между прочими издана книга: «Побѣдная повѣсть», толкованіе на Апокалипсисъ, въ коей книгѣ Восточная церковь, Западная и даже лютеранская не истинными христіанскими называются, а какая-то новая гернгутерская церковь. Оная книга есть руководство всѣхъ религіи уничтожить и власти испровергнуть.

А книга «Воззваніе», въ 1820 году изданная, есть повсемѣстный зовъ, что дѣлать все то время настало, не шая ничего священнаго, и самыхъ царей не страшась. И прочихъ подобныхъ книгъ многія тысячи выпущено, особенно со времени духовнаго министерства, соединеннаго съ просвѣщеніемъ.

Министерство духовныхъ дѣлъ разсылаетъ книги опасныя, яко начальство уже къ подначальнымъ архіереямъ и прочимъ духовнымъ лицамъ, въ академіи, семинаріи, училища.

Министерство просвѣщенія яко подначальнымъ по просвѣщенію посылаетъ, какъ-то: 1) попечителямъ університетовъ и прочимъ; 2) въ институты; 3) гимназіи и прочія учебныя заведенія. И кто сильному начальнику можетъ противустать? И волею и неволею всякъ пріемлетъ книги противу вѣры и правительства.

5) Въ семь случаѣ почты могли бы препятствовать, видя явное зло; но тому же лицу и министерство почтъ вручено. А посему служащіе при томъ, яко подначальныя, исполняютъ долгъ, разсылая книги; и чрезъ сію-то почту для единой цѣли сообщеніе есть умыслъ съ другими державами.

Страшная измѣна церкви и
Государству втайнѣ!

6) Могли бы еще подначальныя, и особенно попечители противустать и не принять противнаго законамъ; но въ сіе достоинство возведены многіе изъ единомысленниковъ, какъ-то: въ С.-Петербургѣ Руничъ, въ Москвѣ Оболенскій, въ Харьковѣ Корнѣевъ, въ Одесѣ архимандритъ Теофилъ и проч.

7) А какъ министерство состоитъ изъ многихъ лицъ, то для содѣй-

ствія по министерству духовныхъ дѣлъ есть Тургеневъ, по просвѣщенію Поповъ, и подобные сотрудники и единомысленики во всемъ.

8) Поелику изъ російскаго духовенства нѣтъ особъ столь безумныхъ и способныхъ къ умысламъ, каковыя весьма нужны, то первый карбонарій вызванъ изъ нѣмецкихъ земель Госнеръ въ С.-Петербургъ, Феслеръ изъ Пруссіи и посланъ въ Саратовъ и Сарепту насадить разсадникъ для злодѣйства за глазами правительства; въ отдаленныя же мѣста Россіи посланы методисты и проч.

Все это извѣстно министерству духовныхъ дѣлъ и угодно, что дѣлается.

9) Для сего-то намѣренія былъ въ покровительствѣ Лабзинъ, Татаринова, Криндеръ, попъ-еретикъ Линдель ¹⁾ Патерсонъ ²⁾ и проч. и еще какой-то попъ-еретикъ для того созданъ и живетъ у А. Т. І. ³⁾ и составляетъ ложное пророчество, которое поправляетъ Кошелевъ.

¹⁾ Не только католическій пасторъ Линдель, но и другіе, и особенно іезуиты, свободно пропагандировали католичество. Благодаря могущественному покровительству кн. Голицына и при содѣйствіи сочувствовавшихъ іезуитамъ министровъ Кочубея и Лопухина, іезуиты покрыли Россію цѣлою сѣтью своихъ миссій. Іезуитскія миссіи, открытыя и тайныя (иодъ видомъ школъ, пансіоновъ, благотворныхъ заведеній) почти одновременно появились: въ Грузіи, въ Астрахани, Саратовѣ, Пензѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Харьковѣ, Ригѣ, въ Крыму, въ Одессѣ и, наконецъ, даже въ Сибири. Морошкинъ. «Іезуиты въ Россіи», томъ II, гл. VII.

²⁾ Патерсонъ, пасторъ англиканской церкви, былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ членовъ и сотрудниковъ Британскаго библейскаго общества, который странствовалъ по всей Европѣ отъ Англіи до Киргизскихъ степей, пропагандируя учрежденіе библейскихъ обществъ. Въ 1812 году Патерсонъ прибылъ въ Петербургъ и обратился къ кн. Голицыну съ проектомъ основанія въ Россіи Библейскаго общества, которое и открыто было въ Петербургѣ 6 декабря 1812 года. Патерсонъ велъ сношенія съ Британскимъ библейскимъ обществомъ и оказывалъ всевозможное содѣйствіе предпріятіямъ Русскаго библейскаго общества: на немъ лежала вся книго-печатная часть, заведываніе складами книгохранилища, устройство типографіи и пр. Патерсонъ для большаго успѣха и распространенія операцій Библейскаго общества два раза (въ 1816 и 1822 годахъ) объѣзжалъ всю среднюю и южную Россію, побывалъ въ двадцати четырехъ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ. Онъ весьма много потрудился для Русскаго библейскаго общества и безъ всякихъ сектаторскихъ тенденцій, въ духѣ полной вѣротерпимости и съ искреннею любовью къ русской націи. Пышинъ. «Россійское библейское общество» «Вѣстникъ Европы» 1863 г., августъ, 643, 661, 677, 696; сентябрь—242.

³⁾ Подъ этими инициалами скрыто имя: архіепископа Тверскаго Іоны, въ 1823 году, по званію члена Синода, жившаго въ Петербургѣ («Правосл. Обзоріе» 1872 г., іюль-августъ, приложение, стр. 19) и имѣвшаго мѣстопробываніе на Тверскомъ подворьѣ, на Васильевскомъ островѣ. Подъ попомъ-еретикомъ разумѣется священникъ города Балты, Феодосій Левицкій, челоуѣкъ замѣчательный своею благочестивою и строго подвижническою жизнію. Начитавшись разныхъ мистическихъ книгъ, о. Левицкій почелъ себя призван-

10) Дабы правительство не вдругъ усмотрѣло, то дѣйствія зла всѣваются въ отдаленныхъ губерніяхъ: на Дону, въ Сарептѣ, Саратовѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ и въ Астрахани и въ проч. мѣстахъ.

11) Для сей же цѣли, подъ вѣдѣніемъ того же министерства просвѣщенія типографіи и цензуры содѣйствуютъ. Есть часть единомысленниковъ и въ томъ: Гречъ—первый злодѣй съ сей стороны и Тимковскій ¹⁾: да еще и тайное у нихъ печатаніе иногда бываетъ. Это злѣйшее зло въ тайнѣ.

12) Черезъ троякое министерство въ рукахъ одного всѣ ереси и духъ реформы и революціонный такъ сильно и быстро распространяются, что въ ужасъ многихъ приводятъ.

13) Дабы унизить одно токмо слово Божіе, которое въ церквахъ съ благоговѣніемъ почитается, и на престолахъ полагается, предписано продавать даже съ микстурами въ аптекахъ и стеклянками; а коль худо на разные языки переводится біблія, то на греческій языкъ англичанами переведенная біблія (слышно было) отъ константинопольскаго патріарха посредъ двора сожжена.

14) Другія многія черты изъ плана реформы и уготовляемой революціи (есть ли не возьмемъ мѣры осторожности) я здѣсь молчаніемъ прохожу; довольно уже и сего знать.

Пособія необходимы и полезны
всѣхъ на всегда къ уничтоженію
злоупотребленій, вкравшихся, сии суть:

1) Министерство духовныхъ дѣлъ уничтожить, а другія два отнять отъ настоящей особы.

нимъ выше свидѣлствовать людямъ о наступающемъ страшномъ судѣ, о кончинѣ міра и привывать всѣхъ къ покаянію. Онъ написалъ объ этомъ важномъ предметѣ особое сочиненіе и чрезъ кн. Голицына представилъ его императору Александру I. Сочиненіе о. Θεодосія понравилось государю, который повелѣлъ вызвать его автора въ Петербургъ. Въ маѣ 1823 года о. Θεодосій прибылъ въ Петербургъ и, по указанію кн. Голицына, поселился въ подворьѣ преосвящ. Іоны. Живя въ Петербургѣ, о. Левицкій неоднократно представлялся государю и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ. За грозную обличительную проповѣдь по поводу наводненія 7 ноября 1824 года о. Θεодосій сосланъ былъ въ Ковневецкій монастырь, откуда онъ освободился въ 1828 году, прибылъ въ г. Балту и занялъ свое прежнее мѣсто. Здѣсь онъ скончался въ 1845 году, глубоко оплакиваемый всѣмъ городомъ. Автобіографія Θεодосія Левицкаго—въ «Русской Старинѣ» 1880 г., сентябрь, 134—135, 149. Статью о Ѳ. Левицкомъ см. въ «Русской Старинѣ» 1888 г., томъ XXXV, 587—604.

¹⁾ Тимковскій—цензоръ, памятный, по словамъ г-на Пыпина, литературѣ необузданностью краснаго карандаша и въ то же время, въ угоду начальства, свободно пропускавшій мистическія книги. «Вѣстникъ Европы» 1888 г., ноябрь, 263.

2) Библейское общество уничтожить подъ тѣмъ предлогомъ, что уже много напечатано библій, и онѣ теперь не нужны; или сперва духовенству особенно въ руки отдать такъ какъ сословію для того избранному отъ Бога, а послѣ уничтожить по времени оное.

3) Своду быть по-прежнему и духовенству за просвѣщеніемъ назирать.

4) Кошелева отдалить, Госнера выгнать, Феслера съ наказаніемъ изгнать и методистовъ выслать.

И если сіи четыре дѣла Божіи не будутъ сдѣланы, то зло неизбѣжно будетъ, и настоящее происшествіе болѣе будетъ вредно на будущее время, нежели полезно (и Россія падеть вскорѣ).

Господи! Спаси благочестивыя и услыши ны! Исправи дѣла рукъ нашихъ и прославися въ насъ во вѣки. Аминь.

1824 года, апрѣля 29 дня, вручено Его Императорскому Величеству Александру Павловичу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевского архимандрита Фотія.

Книга третья.

ПОВѢСТВОВАНИЕ

Священно-архимандрита отца Фотія ¹⁾).

Послание и апологія о. Фотія противу зловѣрія и нечестія.—Говорится, что восточная церковь Христа идолопоклоннической стала быть, и въ ней есть сатана; что восточной церкви не стало какъ быть съ VIII вѣка; что какъ-бы истинная церковь моравская—гернгутерская.—Говорится, что западная церковь все какъ-бы отъ язычниковъ и есть идольская. — Угрозы революціею, дабы въ своихъ замыслахъ успѣхъ имѣть карбонаріямъ.—Въ теченіе 12 лѣтъ до 1836 года предположена учинить.—Явное уклоненіе Филарета митрополита отъ дѣла Божія, отъ православныхъ: участіе въ зловѣрїи въ самое важное время, когда всему духовенству нужно было дѣйствовать за едино; неудовольствіе императора на Фотія за анаеему.—Болѣзнь Фотія; письмо гр. дѣвицы къ императору Александру; отвѣтъ императора о Фотіи дѣвицѣ; призванъ его, императора, въ домъ къ дѣвицѣ; бесѣда его и расположеніе къ Фотію; ненависть зловѣрныхъ и козни истребить архимандрита Фотія.—Дѣйствіе на императора было различное и непрестанное противу сомнѣнія зловѣрныхъ.—Объ адмиралѣ Александрѣ Семеновичѣ Шишковѣ. — О князѣ Платонѣ Ширинскомъ-Шихматовѣ. — О начальникѣ гвардіи Ѳеодорѣ Уваровѣ. — Объ оберъ-полицейстерѣ Иванѣ В. Гладкомъ.—О состоящемъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Синодѣ Алексѣѣ Павловѣ. — О Михаилѣ Леонтьевичѣ Магницкомъ. — О графѣ А. А. Аракчеевѣ, любимцѣ императора Александра.—О лицахъ духовныхъ.—Продолженіе дѣйствій при самомъ гнѣвѣ императора.—Вліяніе иностранныхъ обычаевъ на Россію, и особенно на благородное сословіе и заведеніе для реформы.—Уничтоженіе проповѣди слова Божія въ придворной церкви.—Уничтоженіе древняго настоящаго пѣнія, и перемена на мірское неподобное.—Сказывавіе иоучевій отъ людей въ свѣтскомъ званіи.—Опущеніе службъ церковныхъ.—Презрѣніе и умаленіе святыхъ Божіихъ церквей.—Обычай въ случаѣ осужденія духовныхъ лицъ въ военную службу или въ ссылку.—Обычай начальства для повышенія переводить часто на высшія мѣста безъ нужды и дѣла спасенія.—Перемѣщеніе архіереевъ частое съ епархіи на епархію и ихъ уклоненіе явное отъ правилъ вѣры и благочестія и несогласное съ саномъ житіе. — Занятіе монашествующихъ лицъ мірскими дѣлами.—Развратъ мірскаго сословія людей, охлажденіе къ церкви и вѣрѣ и благочестію.—Бесѣда съ царемъ, гнѣвъ цари, неустрашимость противу дара и явленіе Божіей милости и благодати предъ царемъ нечаянно и чудесно. — Отъѣздъ изъ С.-Петербурга въ Новгородъ въ монастырь и дѣло о вывозѣ Кіевского митрополита Евгенія.

Видѣвъ слухъ истиненъ по всему граду царствующему, что вождь враговъ вѣры и истины ересіархъ, и всѣ его обвиняются, первые вель-

¹⁾ См. «Русскую Старину» 1895 г. мартъ.

можн не благоволятъ уже къ открывшимся злодѣямъ, слугамъ сатаны, пришло въ помыслъ Фотію вскорѣ составить вообще и подробно изложене и открытіе тайны нечестія, которая опубликована подъ вліяніемъ кн. Голицына. И какъ онъ царю внушалъ все доброе о книгѣ, въ коей все напечатано и распространено, и самого лжепророка Штиллинга убѣдилъ князь самого царя Александра видѣть въ проѣздъ по нѣмецкимъ странамъ ¹⁾, то онъ, Апологію составляя, изложилъ нѣкоторыя статьи злобы напечатанныя, и подписалъ такъ: «планъ революціи, обнародованный тайно, или тайна беззаконія дѣмая, въ книгѣ «Побѣдная повѣсть», гдѣ предположено тайными обществами въ теченіе 12 лѣтъ къ 1836 году надъ Россією и Европою все довершиться: религія христіанская исповѣданій всѣхъ уничтожится, царства разрушатся, и утвердятся универсальная монархія подъ именемъ тысячелѣтняго царствованія въ Іерусалимѣ. Написалъ же и посланіе еще притомъ сильное царю, в все то отъ 7 мая 1824 года послалъ тайно царю прежнимъ путемъ чрезъ любимца царева, боярвна Федора Уварова.

ПОСЛАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Помазанникъ Божій!

Царствуй съ Богомъ и радуйся!

Господь съ тобою!

Богъ Отецъ нашихъ,—Богъ, имъ же царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, послалъ меня возвѣстить Тебѣ, царю, правду въ сіи смутныя времена. И я возвѣстилъ и возвѣщаю: Спаси Отечество, Царство, Церковь Христову, о великій слуга Бога Вышняго! тайна беззаконія великая, страшная дѣется, которую и я открываю тебѣ, о, сильный крѣпостію и духомъ Божиимъ! сотвори волю Божию и дѣла Божіи исправи вскорѣ. Я же дѣло мое сотворилъ, на кое призванъ отъ Господа, и правъ буду предъ Богомъ въ день страшнаго суда и на земли предъ людьми. Господу содѣйствующу все возможно сотворить. Господь съ тобою! Съ нами Богъ! Аще Богъ за насъ, кто противу насъ? Господь силъ съ нами! Подвизайся, о царю, миръ тебѣ. Царствуй съ Богомъ и радуйся о Дусѣ Святѣ во вѣки. Аминь.

Рабъ Бога и Господа Іисуса Христа и Дусѣ Святѣ, ревнитель Св. Церкви.

Вѣрно-вѣрноподданный царю,

1824-го года

послѣднійшій, но правовѣрный

маія 7 дня.

Архимандритъ Фотій.

¹⁾ Императоръ Александръ I въ 1814 году жилъ нѣкоторое время въ Баденѣ, гдѣ тогда находился и Ю. Штиллингъ. Здѣсь императоръ и видѣлъ Штиллинга, которому съ этого времени назначена была пенсія отъ русскаго правительства. Кромѣ того, Александръ I сдѣлалъ Ю. Штиллингу единовременное пособіе. Записки графини Эдлингъ, урожденной Стурдза. «Русскій Архивъ» 1887 г., кн. 3, стр. 296—297; 1892 г., кн. 12, стр. 355.

АПОЛОГІЯ,
то-есть,
раскрытіе плана
революціи, обнародываемой
или
тайны беззаконія дѣемой
и показанной
въ книгѣ: «Побѣдная повѣсть»
тайными обществами:

Что въ теченіе 12 лѣтъ къ 1836 году надъ Россією и Европою все довершится; религія христіанская всѣхъ исповѣданій уничтожится, царства разрушатся и учредятся акибы универсальная монархія подѣ именемъ тысячелѣтняго Царствія Христова во Іерусалимѣ.

Толкованіе на Апокалипсисъ, книга «Побѣдная повѣсть» есть ложное пророчество, ложное толкованіе, въ коей вмѣсто истины обманъ принимается, вмѣсто вѣры невѣріе, вмѣсто благочестія нечестіе, вмѣсто христіанства анти-христіанство. Кратко сказать, книга сія есть торжество невѣрія, руководство вѣру христіанскую всѣхъ исповѣданій, Церковь восточную, западную и лютеранскую уничтожить и престолы п власти истребить. Ибо говоритъ «Побѣдная повѣсть», хуля и осмѣивая вѣру Христову нашу и восточную церковь такъ:

1) «Что съ 324 года, со времени Святаго императора Константина, «христіанская вѣра стала быть идолопоклонническою и въ самой церкви сатана воздвигнулъ престолъ свой».

Симъ внушается, что съ 324 года по Р. Х. чрезъ всѣ годы во Іерусалимѣ, въ Царѣ-Градѣ и по всей вселенной и у насъ въ Россіи до сего 1824 года, есть вѣра христіанская идолопоклонническая, а въ церкви сидитъ акибы сатана, а не Христосъ; и что называется у насъ христіанскою вѣрою въ Россіи и въ западной церкви, это есть акибы обманъ.

Такъ-то истинную вѣру Христову, книга «Побѣдная повѣсть», въ основаніи разрушивъ, дажѣ съ начала до конца, толкуя Апокалипсисъ, только разрушаетъ ее и похваляетъ антихристіанскую вѣру.

2) А посему говоритъ, «что (въ VIII-мъ вѣкѣ) греческая церковь крайне повредилась такъ, что и свѣтильникъ съ мѣста сдвинуть и угашенъ»: т. е. восточной церкви не стало быть еще въ VIII вѣкѣ, и это акибы обманъ, что она нынѣ въ Россіи есть.

А явилось уже общество истинныхъ христіанъ въ Валенцахъ въ IX-мъ вѣкѣ; уже то общество называлось: моравская церковь, а нынѣ называется гернгутерская братская церковь и ееотирская, которая продолжается и до пришествія Христова на 1.000 лѣтъ царствовать,

которое пришествіе если не ранѣе, то не позже, какъ въ 1836 году будетъ.

3) Разрушивъ восточную церковь, теперь уничтожаетъ и западную, говоря: «что почти все отъ язычниковъ заняла и сотворила языческое христіанство или христіанское язычество: и есть она вавилонская блудница Іезавель».

4) А для сего «Побѣдная повѣсть» всѣхъ еретиковъ, карбонаріевъ, отступниковъ отъ религіи христіанской и враговъ правительства, какъ-то Таулера ¹⁾, г-жу Гіонъ и проч., какіе только были въ западной церкви, называетъ ихъ истинными христіанами.

5) Далѣе отвергая и разрушая лютеранскую и кальвинскую съ прочими исповѣданіями, говорить: «что христіане изъ духовной ееотиры, т. е. изъ всѣхъ сектъ послѣ реформациі, ими изъ братской гернгутерской церкви, изъ меннонистовъ, сепаратистовъ, піетистовъ всякаго рода, методистовъ, квакеровъ и проч., составляютъ одинъ союзъ, одно общество, церковь филадельфійскую, т. е. братолюбскую: а вотъ токмо они истинные христіане; а прочая партія, т. е. христіане прочихъ всѣхъ исповѣданій: восточнаго, западнаго или лютеранскаго и кальвинскаго, суть устные, лжеименные христіане».

И что Господь Іисусъ Христосъ акибы еще не явился на земли. говоритъ «Побѣдная повѣсть»: «1.800 лѣтъ ждать явленія Его и не дожидаться. Ахъ! какъ это долго! Какъ мучительно!»

«О, братія! потерпимъ, пождемъ еще!»

6) «Вотъ грядетъ искушеніе на всю вселенную, происшедшее чрезъ долговременную роскошь, охлажденіе къ вѣрѣ, желаніе вольности или свободы отъ всякихъ узъ законовъ, однимъ словомъ, революціонный духъ, разорившій Америку, разрушающій Европу и угрожающій Азіи, который распространится по всей обитаемой землѣ. О! какъ страшенъ сей духъ! Ложное просвѣщеніе и проч. оно уже началось и есть всеобщее».

7) И что духъ революціи и ложное просвѣщеніе акибы служатъ обществу карбонаріевъ токмо къ успѣхамъ и торжеству, то говоритъ «Побѣдная повѣсть»: «еетотирцы, т. е. члены гернгутерской церкви, методисты и проч., вамъ владычество надъ языками; а филадельфійцы суть столпы храма (т. е. во грядущаго Антихриста), вамъ вручено славное

¹⁾ Изъ сочиненій Таулера переведены были на русскій языкъ слѣдующія: 1) «Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской» (были три изданія въ 1801, 1820 и 1821 гг.) и 2) «Благоговѣнныя размышленія о жизни и страданіяхъ Христа Спасителя» (напечатаны были въ 1823 году). Последнее сочиненіе издано по высочайшему повелѣнію и съ посвященіемъ высочайшему имени.—Галаховъ. Обзоръ мистической литературы—въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» 1875 г. ноябрь, 91.

устроєніе новаго гражданства, новаго Іерусалима и Царствія Божія, т. е. тысящелѣтняго, которое будетъ въ 1836 году. Ибо сіе славное (устроєніе новаго Іерусалима) царство будетъ ееократическое или богоначальственное, въ собственномъ смыслѣ, т. е. царь-священство».

8) Любезная братія, время близко, мы это видимъ изъ всѣхъ обстоятельствъ и проч., и говорится, что всѣ изъ вельможъ, содѣйствующіе вышеозначенному заговору, у какого-то самозванца будутъ министрами, а ожидаемый самозванецъ, акибы то будетъ царь царей и Господь Господей».

Страшный обманъ и ужасная бѣда подъ симъ скрывается.

9) Со временъ Константина Великаго (и можетъ быть дѣйствительно съ 324 года) св. церковь христіанская учитъ, что было обѣтованное Царство Христово на земли и что будетъ единое стадо и единый Пастырь (Іоанна X, 16), уже сбылося.

Которое духовное царствіе святой Іоаннъ Богословъ въ откровеніи видѣлъ подъ именемъ тысящелѣтняго Царствія Христова (о чемъ и «Побѣдная повѣсть» упоминаетъ, но дабы отвергнуть оное, а новое ложное выдумать для пѣли своей), которое давно уже и кончилось; а посему Духъ Святыя Церкви говоритъ, что тысящелѣтнее Царствіе Христа на земли (т. е. съ 1836 года), предположенное быть, чувственно есть обманъ, дьявольская хитрость: почему сіе мнѣніе, во II-мъ вѣкѣ въ 117-мъ году по Р. Хр. бывшее, ересью названо: а послѣдователи хилиастами названы.

10) Но «Побѣдная повѣсть» убѣждая вѣровать, что будетъ тысящелѣтнее царствіе, надобно ожидать его и всячески все къ тому направлять, силится терминъ назначить и говорить, что между 1800-мъ и 1836-мъ годами всѣ счеты апокалипсическіе кончаются.

11) А посему говорить «Побѣдная повѣсть»: «что судъ надъ языческимъ Римомъ въ VIII-мъ и IX-мъ вѣкахъ кончился; но вотъ грядетъ судъ и надъ нѣкоторымъ великимъ царствомъ, особенно надъ такимъ, каковы были Вавилонская и Римская монархія (т. е. надъ Россією). Подъ словомъ земля разумѣется область, экономическое, гражданское и общественное состояніе народа, имущество его и образъ правительства,— что все потрясено будетъ».

«Солнце знаменуетъ религію или источникъ оной, божество и божественное ученіе; луна — мудрость человѣческую, философію, просвѣщеніе народа; звѣзды — учителей, наставниковъ и предстоятелей церкви, какъ то и прежде сказано о знаменованіи звѣздъ въ рукѣ Господа. И такъ помраченіе солнца значить совершенное испроверженіе религіи въ томъ народѣ, испроверженіе ихъ боговъ. Помраченіе луны значить погруженіе въ варварство и невѣжество».

«Спаденіе звѣздъ съ небеси на землю означаетъ разрушеніе іерар-

хическаго порядка (т. е. чрезъ введеніе духовнаго министерства), представляющаго небо и землю, презрѣніе священства и учителей церковныхъ, которые съ высоты своей ниспадають на землю, т. е. лишаются блеска сана своего, частію и самаго пропитанія, и смѣшиваются съ чернію, какъ незрѣлыя смоковницы, теряющія свою силу жизни, или, съ которыхъ сильный вѣтръ обиваетъ незрѣлые плоды». Ахъ! чего же далѣе ожидать можно отъ разрушенія порядка іерархіи чрезъ введеніе духовнаго министерства и чрезъ врученіе вѣры гражданскому правительству.

Говорить «Побѣдная повѣсть»: «наконецъ (т. е. церковь) небо свѣтается какъ свитокъ, который долго развернуть былъ на покаяніе; и теперь сталъ не нуженъ, т. е. всѣ учрежденія религіи и іерархіа уничтожатся на земли какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, все будетъ новое: никакой горы, никакого острова болѣе не будетъ (т. е. вся сила пастырей и царей будетъ ослаблена), примѣръ сему недавно показала Франція».

Симъ внушается, что и Россіи то готовится, а частію въ ней случится и акибѣ случится вскорѣ.

12) Внушается, что тысячелѣтнее царствованіе въ 1836 году акибѣ будетъ торжествующая церковь.

13) Вовсе отвергаетъ восточную церковь, западную, лютеранскую и кальвинскую.

14) А посему говорится, что жена, облеченная въ солнце, есть духовное гражданство, церковь моравская есть гернгутерское братское общество. Тако восхваляется общество карбонаріевъ,—скопнище изъ всѣхъ сектъ, вѣрующее во Антихриста.

Ужасная прелесть! Страшная бѣда церкви и государствамъ!

15) Духъ гернгутерской церкви, яко церкви карбонаріевъ, есть противенъ самодержавію.

А посему въ 845-мъ и (?) 836-мъ годахъ гернгутерская церковь, акибѣ жена, облеченная въ солнце, родила чадо мужеска пола—конституцію.

Чтобы чрезъ оную можно было образовать и учредить ееокрацію, или божественное правленіе на земли, что въ 1836 году, подъ именемъ тысячелѣтняго царствія, акибѣ и должно начаться.

Сей общій духъ (т. е. конституція) есть чадо жены гернгутерской церкви,—который выросъ и все станеть производить, дабы вездѣ свергнуть иго религіи и бремя подначалія.

16) А посему карбонаріи, павликіанцы, гонимые греческою царицею Θεодорою, сектанты, члены гернгутерской церкви, называются свидѣтелями Христовыми. Страшная поддѣлка и заманчивая!

Церковь же восточная святѣйшая называется зміємъ, которая потому и должна быть разрушена.

17) А моравская церковь (т. е. антихристова) мало-по-малу образуется въ расадникѣ славнаго Царствія Христова на земли,—на 1000 лѣтъ, что аки-бы и сбудется въ 1836 году.

18) Для сего святая церковь уподоблена змію вездѣ въ книгѣ. А разумѣя далѣе и всю церковь Христову подъ звѣремъ и зміємъ, говоритъ «Побѣдная повѣсть» угрожая: «что въ 1836 году будетъ послѣдняя брань со звѣремъ ко вреду его и начнется Царствіе Господне на земли» (т. е. на 1000 лѣтъ и будетъ уничтоженіе всѣхъ религій и царствъ).

19) А посему «Побѣдная повѣсть», все направляя для своей злой цѣли, такъ незаконно мечтаетъ и называетъ 1-мъ ангеломъ Лютера, 2-мъ Якова Бема, 3-мъ (безбожника) Августа Германа Франциска.

20) Послѣ сего описывается кровопролитіе во Франціи во времена революціонныя, и действительно говорится, что впредь еще кровь потечетъ рѣкою вездѣ (т. е. и въ Россіи).

1) Что «будетъ ужасный судъ чрезъ войну».

2) Что «пролитіе крови будетъ ужасное, невѣроятное, безпримѣрное; и то, что мы уже видимъ нынѣ, едва-ли когда имѣло примѣръ, и яко жатву кровопролитіе продолжать ангели аки-бы (т. е. карбонаріи) до пришествія Христова (т. е. до 1836 года), будутъ нѣкоторые промежутокъ для отдыха, но весьма малые».

21) А посему говоритъ «Побѣдная повѣсть»: «что худа надежда на миръ, какой бы ни заключили (т. е. тройственный союзъ), кровію должна омыться земля, ибо кровію очищаются незаконія» и проч.

22) Далѣе описывается, что духъ революціи и духъ республики прешли.

23) А на мѣсто вольности, равенства и республики начали свирѣпствовать ужасный деспотизмъ, угнетеніе и неограниченное самовластіе (т. е. самодержавіе, власть царей, князей и архіереевъ).

24) Говорится, что начнетъ (и началъ уже) дѣйствовать въ Турціи революціонный духъ, и сія имперія рушится.

25) Далѣе описывается какой-то союзъ всѣхъ царей земли; и собраніе войскъ ихъ гдѣ-то въ Армагедонѣ; что аки-бы имъ послужить казню.

26) И что «яростный духъ революціонный взойдетъ вездѣ на крайнюю степень буйства; и всѣ узмы гражданскаго союза расторгнутся, никто не будетъ безопасенъ ни въ чести, ни въ имѣніи, ни въ жизни своей, и нигдѣ не найдетъ себѣ пребывающаго града».

«Земля, т. е. государственныя постановленія, вездѣ потрясуются, и какъ человѣки нигдѣ спокойны не будутъ, то отъ горести и отчаянія станутъ скрежетать зубами, и не будутъ знать что дѣлать? Образчикъ

сего страшнаго потрясенія показала намъ революція во Франціи; тогда бѣдные французскіе эмигранты не знали наконецъ, гдѣ укрыться и куда бѣжать; — но это былъ еще частный судъ; чего же слѣдуетъ ожидать, когда вся земля потрясется».

Горе, горе, горе грядетъ (если не возьмемъ мѣры осторожности) и на Россію!

Скорбь велия грядетъ, если злодѣи главные пощадятся!

27) Отъ сего горя и отъ сей скорби, яко отравы, морскія державы, и яко горы великія и сильныя (т. е. Россія) сдвинутся съ мѣста, т. е. сила и знаменитость ихъ исчезнетъ.

28) Загадочно дается знать о Наполеонѣ, что онъ аки-бы антихристъ, и что его поразитъ Царь Царей и Господь Господей; что Наполеонъ есть антихристъ, ложно есть; а что Царь Царей и Господь Господей (но въ лицѣ царя и государя А...) поразилъ его, сіе — справедливо.

29) Говорится о союзѣ десяти державъ, или конгрессѣ: кто подъ симъ разумѣется, Наполеонъ съ своими, или кто другой, не знаю.

30) Цари и народы и все духовенство и учителя народные именуются купцами, торгашами, дабы ко всему отвращенію внушить и на революцію ободрить.

31) За симъ говорится, что явится кто-то подъ именемъ Христа для царствія всемірнаго или еократіи. «Собравшіеся союзники противъ него будутъ поражены, и кровопролитіе будетъ страшное, совершенное истребленіе воинства, или арміи, и то будетъ аки-бы послѣдняя битва. Для сего звѣрь, который, вѣроятно, будетъ какой-нибудь сильный монархъ и проч., который ополчится противу церкви Господней (т. е. скопища карбонаріевъ) и будетъ онъ мыслить, — навѣрное истребить враждебныхъ ему поклонниковъ Іисуса (т. е. карбонаріевъ); но вдругъ нечаянно какъ-то явится Господь Христосъ (т. е. ложный антихристъ, самозванецъ-карбонарій), сіе устраситъ аки-бы войска его, и они либо сами обратятъ мечи другъ противъ друга, либо нейтральная партія, — какая-то сила нападетъ на нихъ какъ градъ на голову такъ, что не оставитъ и остатковъ страшныхъ силъ звѣря (т. е. великаго монарха). Кто же онъ?» Скрытно дается узнать его и почестъ за чело-вѣка беззаконія: ибо 1) онъ долженъ быть великій царь, неограниченно самовластный; что онъ отвергнетъ и опорочитъ христіанскую религію (т. е. религію карбонаріевъ). 2) Самъ будетъ славнымъ воиномъ и все покорять и защищать будетъ силою оружія (т. е. противу карбонаріевъ), а потому въ глазахъ его всего почтениѣ будетъ храбрый воинъ, т. е. будетъ любить особенно заниматься военными людьми и дѣлами (что весьма противно карбонаріямъ). 3) Военныхъ обогатитъ (т. е. главныхъ чиновниковъ) и землю раздѣлитъ имъ въ дары, т. е. поста-

вить ихъ въ чинахъ такихъ, въ какихъ правители мѣсть. Таковъ есть тайный смыслъ. 4) Сей же монархъ яко звѣрь, или другой кто съ нимъ, но яко звѣрь же, тако описывается: по великимъ своимъ талантамъ, блестящему разуму, и льстивымъ поступкамъ вездѣ находить будетъ великое одобреніе и уваженіе, имѣя два рога аггичи: мнимую кротость и мудрость. 5) Онъ будетъ вовсе истреблять потаенныхъ христіанъ (т. е. карбонаріевъ, принадлежащихъ къ герингудерской церкви антихристовой). Кто же тотъ, который, по мнѣнію карбонаріевъ (отъ 1824 года въ теченіе 12-ти лѣтъ до 1836 года), имѣетъ жить великій царь въ Европѣ и въ коей имперіи? Это всякому можно разумѣть! Но сей карбонаріевъ заговоръ страшный, есть чучело, кое можетъ пугать врабьевъ, а не великаго Ора.

32) Но по слѣпотѣ, кою сатана карбонаріевъ ослѣпилъ, все къ тому направляется въ толкованіи фальшивомъ на Апокалипсисъ, что въ 1836 году непременно будетъ аки-бы тысящелѣтнее царствіе Христа на землѣ, а всѣ религіи и царства уничтожатся. И хотя Господь сказалъ, что о послѣднемъ дни и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели небесныя (Мѣ. XXIV, 36); но лжеучитель и слуга діавола Штилингъ силится увѣрить, что онъ постигъ, и аки-бы имянно въ такомъ-то году будетъ пришествіе Господа и судъ послѣдній.

А посему и полагается 4.000 лѣтъ до Р. Хр., а когда 1836 годъ отъ Р. Хр. кончится, тогда настанетъ тысящелѣтнее земное царствіе Его; наконецъ же и 164 года на разрѣшеніе сатаны дается. А всего 7.000 лѣтъ долженъ міръ существовать.

Вотъ какая лукавая и злѣйшая поддѣлка подъ видомъ набожности для революціи.

33) И что въ тѣ времена будутъ двѣ сильныя монархіи на сѣверѣ (т. е., конечно, Россія разумѣется) и проч., которыя будутъ стараться противу столицы (карбонаріевъ), которая именовъ Іерусалима называется; но аки-бы онѣ погибнуть. Плотское же тысящелѣтнее царствованіе Христово на земли, учрежденіе новой религіи и новаго гражданства совершенно противно священному писанію, ученію церкви, и есть токмо зловреднѣйшая прелесть.

Ахъ! какъ хитро и подъ священными понятіями на Апокалипсисъ внушается революція лжепророкомъ и безбожникомъ Юнгомъ Штилингомъ въ «Побѣдной его повѣсти»! Сію еще книгу кто-то дополнялъ, россиянинъ отступникъ святыя церкви.

Господи, воздвигни силу Твою и прійди во еже спасти насъ (Псал. 79, ст. 3) въ лицѣ раба Твоего Боговѣщаннаго и превознесеннаго Александра І-го! Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ! яко Твое есть царство и сила, и слава Отца и Сына и Св. Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

1824 года маія 7 дня вручено его императорскому величеству Александру Павловичу.

Повѣствованіе такое читая кто-либо, да не удивляется, что Фотій въ Апологіи и на «Воззваніе» и на «Побѣдную повѣсть» читалъ: это уже было общее зловѣрныхъ и многихъ чадъ церкви вѣрованіе. Императоръ Александръ всему сему былъ наученъ отъ князя Голицына и отъ чтенія книгъ таковыхъ начитанъ, и потому какъ въ добрѣ содѣйствовалъ царь мудрый. Никто же не смѣлъ ему ни писать, ни внушать лично; да лучше сказать: никто не хотѣлъ зловѣрію противиться отъ страха силы князя Голицына. А посему нужно было царю, не дѣлая обличенія въ видѣ постороннимъ, ясно и просто изложить главные догматы антихристіанскіе, дабы онъ, читая, самъ себя какъ въ зеркалѣ увидѣлъ, увѣрился въ истинѣ и заблужденіи, со всею силою и любовію исправленіе взялся сдѣлать, вредъ, пагубу отдалить, и всему злу положить явную преграду.

Помня, что князю людей твоихъ да не речеша зла, и что премудраго и кроткаго Давида св. пророкъ Наанъ посланъ былъ отъ Бога притчею и постороннимъ образомъ на истину воззвать, да покается, Фотій со всею кротостію и мудростію св. Духа старался писать царю посланія и Апологіи, и не все писалъ, что могъ и хотѣлъ; а что, моляся Богу, помыслъ въ немъ свѣтелъ являлся—внушалъ и ободрялъ, что благо, то и писалъ. Когда бы царь не послушалъ истины, тогда бы обличеніе ему явно писалъ и возвысилъ гласъ свой, яко трубу. Но царь благополучивъ, яко ангелъ Божій во плоти, со смиреніемъ принималъ вся. Кто гдѣ молву недобрую о немъ разсѣвалъ, вина и обвиняя царя во всѣхъ заблужденіяхъ и дѣлахъ, и когда князь Голицынъ все заблужденіе царю приписывалъ, то Фотій, отвергая, какъ ложь, покрывалъ царя, что правъ есть царь предъ Богомъ: что все клевета на него. Тако творилъ вся, да любовію всею и сладостію всея Боголюбезныя истины воставить царя,—раба Господня Благословенна. Здѣсь прилагается посланіе и Апологія, какъ все было царю вручено. Написавъ же и отдавъ царю, за вѣрное, надѣялся онъ всего благаго отъ послѣдняго своего дѣйствія сего. Помыслъ ему говорить, что падеть столпъ злобы совершенно навсегда, что вскорѣ и сбылось съ великою славой церкви.

Дивный Богъ въ дѣлахъ своихъ вдругъ неожиданно тако сотворилъ въ сердцѣ царя Своего измѣну во благо отъ преткновенія, что 1824 года, въ день Вознесенія Господня, 15-го маія, все нужное главное совершилъ на пользу государства, церкви православныя, вѣры, отраду россійскаго духовенства и всѣхъ вѣрныхъ. Далъ свое высочайшее повелѣніе не токмо уволить князя Голицына отъ Святѣйшаго Синода, но министерство духовныхъ дѣлъ онымъ уничтожено вовсе, отъ министерства просвѣщенія онъ отрѣшенъ, и прочія чести многія отъ него отняты.

Послѣдовалъ по сему дѣлу указъ Святѣйшему Синоду и прочіе указы по своимъ мѣстамъ. По вечеру уже поздно вдругъ царевъ вѣстникъ приноситъ пакетъ митрополиту въ домъ отъ императора, и карандашемъ на пакетѣ написано: «Серафиму митрополиту». Трепещущими руками взялъ архіерей и, не зная тайны дѣла еще, но видя царскую печать, палъ на землю, моляся Господу предъ Его образомъ, трижды поклоняясь вкупѣ съ Фотіемъ, потомъ распечатавъ перекрестяся пакетъ, царское повелѣніе прочелъ объ оставленіи Святаго Синода по прежнему и объ уничтоженіи министерства духовныхъ дѣлъ. О какая была радость іерарха, лице всея церкви въ себѣ представлявшаго! О какая была радость вкупѣ Фотію! Старецъ архіерей обнялъ его, яко споспѣшника въ дѣлѣ семъ единого, цѣловалъ, благословлялъ Бога и радости всей не могъ выразить иначе, какъ хвалебными словами, пѣніемъ; а по сему онъ возглашалъ радуясь: кто Богъ велий, яко Богъ нашъ (псал. 76 ст. 14)? Съ нами Богъ! Чудна дѣла Твоя, Господи, и ни едино слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ! Велий Господь, и велия крѣпость Его и разума Его вѣсть числа (псал. 146 ст. 5)! Какъ свѣтъ солнца утренняго, разлился свѣтлый слухъ о паденіи столпа злобы, о прогнаніи тмы зловѣрія, о исчезаніи молвы земнаго мірскаго владычества надъ церковію. Слава вѣры, побѣда церкви нечестія отъ устъ въ уста, отъ слуха въ слухъ общій, отъ единого вси узнають свободу свою отъ рабства мірскаго; мерзость на мѣстѣ святѣ попирается, нечестіе престаеетъ. Въ день Вознесенія воля Божія чрезъ царя явилася во благо и вмѣсто многихъ словесъ, и митрополитъ пѣлъ, и Фотій пѣлъ, и многіе воспѣвали тако: «Вознесся еси во славу Христе Боже нашъ, радость сотворивый ученикомъ обѣтованіемъ Св. Духа и извѣщеннымъ имъ бывшимъ благословеніемъ; яко Ты еси Сынъ Божій, избавитель міра». Все приписывали всѣ волѣ Божіей, премудрости—самому Господу Христу. Пронесся слухъ во всемъ градѣ, в вся столица славы великія исполнилася. Всѣ радовались, всѣ ликовали мірскіе и духовные, что власть темная, новые Корей, Дафанъ и Авиронъ падоша: паде адъ, діаволъ ратоборецъ побѣжденъ, бѣсы и вражіи духи потреблены въ начинаніяхъ своихъ! Нѣсколько дней всѣ вкупѣ радовались о благѣ церкви святыхъ, о вознесеніи ея и духовенства въ свое мѣсто и въ свою честь. По семъ извѣщаются по обычаю архіереи и всѣ духовныя лица, всѣ грады, всѣ церкви, св. обители, дома духовныхъ и мѣста оживляются отъ радости. Ибо сіе дѣло было таково, что, во власти бывъ церковь вся у князя Голицына, была яко въ плѣнѣ у князя тмы. Онъ бывъ, такъ сказать, силою, именемъ и дѣломъ, вся правилъ дѣла въ церкви по своему: нечестіе было пріемлемо яко благочестіе, ложь,—яко истина, и враги церкви смѣсились со служителями первыми; и тма зловѣрія волею и неволею или покрывала духовенство, или првзракомъ прельщала и, можно ска-

зять, время власти министерской надъ церковію было царство тмы. Изъ апологій, изъ оглашеній и открытій вражніхъ ученій въ «Воззваніи», выписки изъ книги «Побѣдной повѣсти» и другихъ въ ней, и дѣйство всякъ можетъ видѣть, что плѣнь діавола былъ наведенъ на церковь въ Россіи за слабость вѣры пастырей и нерадѣніе.

Когда Господь послалъ гнѣвъ свой и силу свою на князя Голицына и на все сонмище зловѣрія, рука православныхъ сокрушила гордую главу святотатца и ересіарха; нигдѣ не было ему прибіжища, не было у діавола никакихъ средствъ лестию и обманомъ себя оправдать и своихъ зловѣрныхъ. Тогда бывъ въ несогласіи на время нѣкое, яко года два, князь Голицынъ съ митрополитомъ Филаретомъ, прилѣпился къ нему, надѣялся его умомъ и разумомъ всему духовенству возстать въ прежней силѣ и славѣ, или по крайней мѣрѣ, приудержаться при дворѣ. На Фотія возносилъ разныя клеветы императору Александру и разсмотрѣніе сочиненій Госнера желалъ отдать на судъ Филарета. Молва прошла, что Филаретъ словесно предъ всѣми, не стыдися, оправдывалъ сонмище зловѣрныхъ. Здравомыслящіе пересказывали лично, что онъ, не бояся сердцемъ хулить Пресвятую Дѣву Богородицу, словесно многимъ рассказывалъ, что-де Пресвятая Богородица имѣла дѣтей и будто бы есть мнѣніе отцовъ нѣкоторыхъ. Слышно, что онъ будто и писалъ нѣчто о семъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, но я не видѣлъ ¹⁾. Извѣстно же то, что онъ во время оно взъ всей силы подвизался за богоборное сонмище, за врага церкви, похитителя духовной власти, и сѣтовалъ до крайности, что съ паденіемъ ересіарха, властелина мірскаго, правившаго церковію, вскорѣ падеть все зданіе мудрованія мірскаго, послѣдуетъ разсмотрѣніе академическихъ заведеній, отиѣна перевода св. писанія, уничтоженіе библейскаго общества, подпадутъ сужденію безъ сумнѣвія и его сумнительныя сочиненія, а особенно катехизисъ его ²⁾. Но все усиліе неправославныхъ и явныхъ враговъ церкви было тщетно: ибо перстъ Божій былъ во всемъ дѣлѣ, а не человѣческое

¹⁾ Одновременно съ запрещеніемъ катихизисовъ митрополита Филарета пошли толки о запрещеніи одной его проповѣди на день Благовѣщенія на томъ основаніи, что проповѣдникъ въ ней утверждаетъ, что Іосифъ не зналъ о тайнѣ Богородицы до явленія ангела. Митрополитъ Филаретъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ митрополиту Серафиму доказывалъ православіе своей проповѣди между прочимъ тѣмъ, что Серафимъ самъ читалъ и одобрилъ эту проповѣдь. (Сушковъ. Записки о жизни митрополита Филарета, приложение 51—52. Журн. министерства народнаго просвѣщенія 1868 г. январь, 26—28). Но отсюда еще далеко до того, въ чемъ Фотій обвиняетъ митрополита Филарета.

²⁾ Фотій обидно отзывался о катихизисахъ, составленныхъ митрополитомъ Филаретомъ, сравнивая ихъ съ канавною (т. е. грязною) водою, и далеко выше ихъ ставилъ катихизисъ Петра Могилы. «Русская Старина» 1882 годъ, августъ, 287.

умышленіе. Судъ надъ всѣми по дѣлу Госнерова сочиненія продолжался, но очень слабо ¹⁾. Между тѣмъ императоръ, имѣвъ неудовольствіе на Фотія за то, что какъ онъ имѣть могъ право предать анаѣмѣ князя Голицына, всѣхъ неправовѣрныхъ и враговъ, какъ осмѣлился тридцатилѣтняго друга его предать посмѣянію, и что это значить личность, а не дѣло Божіе, что писаніе и ученіе св. церкви нигдѣ не велитъ тако поступать. Впрочемъ, что касается до Фотія, онъ ни гнѣвомъ царскимъ не оскорблялся, ни боялся въ заточеніе идти, готовился ѣхать всякой день въ Сибирь, радуясь, что врагъ ниспровергнуть, жало его отнято, церковь святая освобождена отъ плѣна діавольскаго видимаго. Сообщено ему было тайно, что императоръ какъ о семъ проклятій, такъ и о прочемъ хошетъ лично съ нимъ говорить, а потому и будетъ назначено свиданіе, а дотолѣ уѣхать въ Новъ-городъ не можно никакъ.

Отъ усилій, истощеній, оскорбленій и тѣлесныхъ немощей, Фотій весьма ослабѣвалъ такъ, что безъ двухъ теплыхъ одеждъ (шубъ), въ май мѣсяцѣ, не могъ въ каретѣ ѣхать по С.-Петербургу, не смѣлъ уже писать императору о себѣ, дабы уволил хотя на нѣсколько дней выѣхать въ Новъ-городъ. Почему, долго не дождався званія къ императору, просилъ для испытанія сердца царева писать дочь дѣвицу къ нему, не соблаговолитъ ли по болѣзни ему на малое время токмо выѣхать. Императоръ вскорѣ отвѣтъ прислалъ, что онъ имѣетъ вскорѣ его видѣть и писалъ милостиво о немъ. Между тѣмъ вскорѣ самъ прибыть изволилъ для посѣщенія графини дѣвицы, и былъ у нея болѣе часа бесѣдуя. Заранѣе все сіе узнавъ, Фотій книгу велѣлъ ему предложить, гдѣ написано, что миръ съ Франціею не надолго; революція, бывшая въ ней, есть токмо образчикъ всеобщей революціи въ государствахъ, и что она вскорѣ въ Россіи будетъ. Императоръ многое бесѣдовалъ весьма милостиво и съ любовію о Фотіи воспоминалъ. Въ то время дѣвица будто кстати отъ себя раскрыла книгу сію, гдѣ страницу одну прочиталъ императоръ и удивился дерзости; на него таковое

¹⁾ Дѣло лицъ, преданныхъ суду по изданію книги Госнера, первоначально разбиралась въ I отдѣленія 5-го департамента, но потомъ, по равногласію членовъ, перешло въ общее собраніе сената. Ревностнымъ обвинителемъ Попова, какъ переводчика книги Госнера, явился сенаторъ Сумароковъ; на сторонѣ Попова находился другой сенаторъ Муравьевъ-Апостолъ. (Мнѣнія обоихъ сенаторовъ напечатаны въ „Чтеніи общ. исторіи и древн.“ 1859 г. кн. IV. Смѣсь. 37—48). Судъ въ общемъ собраніи сената происходилъ уже въ май 1825 года. Изъ сената дѣло Попова поступило въ Государственный Совѣтъ, но и здѣсь мнѣнія по этому дѣлу раздѣлились пополамъ. Въ 1826 году судъ надъ лицами, причастными къ изданію книги Госнера, закончился, наконецъ, оправданіемъ всѣхъ подсудимыхъ. Пыпинъ. „Вѣстникъ Европы“ 1868 г. ноябрь—„Русскій Архивъ“ 1868 г. Записки Греча.

политическое дѣйствіе и умышленіе болѣе имѣло вліянія, нежели самое благо церкви всея. Онъ далъ видомъ своимъ знать дѣвицѣ, что вскорѣ онъ дерзость прекратить всякую въ книгахъ, людяхъ и обществахъ. Объ отцѣ же Фотіи сказалъ Александръ дочери его тако: скажу тебѣ то, что онъ — великій человекъ, но есть вмѣстѣ и таинникъ Божій; я его люблю много, и я знаю его, что онъ стоитъ моея любви. Сей императоръ явно предъ своими вѣрными изъяснялся, что о. Фотій имѣетъ ревность справедливую, стоитъ за дѣло, что на Серафима митрополита одного положиться во всемъ не можно. Онъ можетъ и измѣнить въ твердости, но его поддерживаетъ о. Фотій; надѣясь токмо на то, что отъ него онъ поддержится, можно дѣло вести какъ слѣдуетъ объ исправленіи всѣхъ дѣлъ по церкви и уничтоженіи возникшихъ нововведеній и злоупотребленій. Послѣ, хотя отъ устъ Серафима митрополита и вельможъ слышались Фотій гнѣвъ царя на себя, но знали, что онъ дѣлаетъ наружно все то, утаивая тѣмъ свою любовь къ нему, а сердцемъ онъ любить его, яко онъ ревнуетъ за дѣло Божіе. Сатана же и диаволъ всячески ратовалъ противу Фотія: княгиня нѣкая Голицына А. С., любя князя Голицына, такъ ненавидѣла Фотія, что сто тысячъ рублей деньгами давала тому, кто бы успѣлъ содѣйствовать, чтобъ его токмо выслать изъ С.-Петербурга и отъ дѣйствиі удалитъ. Ибо сколько ни старался Фотій дѣйствовать тайно, но ему приписывали всѣ успѣхъ дѣла. Онъ же старался всемірно все сокрывать, и отказывался отъ всего, не желая славы міра, говорилъ всѣмъ, что ояъ ничтоже есть: онъ есть послѣдняя б у к а р у г л е ч к а (?), и человекъ яко глупый, грѣшный, больной, что можетъ смыслить? Его ли дѣло? На то есть Серафимъ митрополитъ и проч. А прочіе же методисты и ересіархи, имѣя вліяніе въ Санктъ-Петербургѣ по «Библейскому Обществу» и прочимъ мѣстамъ, миллионъ обѣщали тому, кто потребитъ жизнь его, о чемъ было донесено императору Александру, и слухъ былъ общій.

Непрестанно Фотій старался дѣйствовать на императора по наченшимся дѣламъ и обстоятельствамъ. И дѣйствовалъ: 1) самъ лично пиша и составляя посланія, апологіи и разныя свѣдѣнія и дѣла на низложеніе враговъ и тайны беззаконія; дѣйствовалъ, сверхъ личнаго свиданія, чрезъ внушеніе дѣлъ, мыслей и обстоятельствъ, военному генералъ-губернатору Милорадовичу, оберъ-полиціймейстеру и особенно любимцу начальнику царскаго войска гвардейскаго Уварову, новымъ начальникамъ по просвѣщенію и первымъ вельможамъ при дворѣ и въ министерствѣ; 2) дѣйствовалъ на Серафима митрополита, дабы онъ писалъ о нужныхъ вещахъ, дѣлахъ и обстоятельствахъ по Синоду и комиссіи духовныхъ училищъ распоряжался; 3) дѣйствовалъ на новаго министра Александра Семеновича Шишкова, и его любимого по просвѣщенію сотрудника князя Платона Шихматова, который послѣ былъ директо-

ромъ по министерству просвѣщенія. Но рѣдко видѣлся Фотій съ Шишковымъ и съ нимъ бесѣды имѣлъ о всемъ; онъ же не токмо его любилъ, но и довѣрялъ во всемъ. Фотій же, бывая у императора, исповѣдывалъ его за истиннаго сына отечества, и царю преданнаго, дабы онъ имѣлъ силу и дѣйствіе у императора, и всѣхъ благомыслящихъ старался во единъ союзъ соединить, да все благо церкви и отечества, во единствѣ силъ и духа, было скорѣе устроимо, при явномъ уже безсиліи зловѣрія и его исчадій. А посему повѣдать дѣйствія писаніемъ сихъ двухъ особъ, Шишкова и князя Шихматова, я здѣсь за нужноеставляю, хотя въ малѣ описавъ свойства сихъ двухъ вельможъ.

Новый министр просвѣщенія А. Шишковъ вельможа былъ, не простой человѣкъ; съ начала образовался въ военномъ искусствѣ, потомъ, служа отечеству по ученой части, извѣстный былъ сочинитель, витія, смѣлый въ дѣлахъ, острый въ словахъ, прозорливъ въ дѣлахъ правленія, вѣренъ государю, преданъ совершенно отечеству, церкви православной ревнитель поколику имѣлъ свѣдѣнія. Онъ былъ во время паденія министерства князя Голицына около 80 лѣтъ отъ рожденія; весь сѣдъ, какъ снѣгъ, краснорѣчивъ, благогласенъ, силенъ въ рѣчи и въ духѣ; много времени былъ президентъ Академіи Наукъ. Одинъ былъ въ оное время изъ всѣхъ не токмо мірскихъ сочинителей, но и духовныхъ отличный знатокъ краснорѣчія и наукъ безъ примѣси зловѣрія.

Были въ сіе время сочинители и историки, но всѣ поврежденные, отечеству и церкви тайно были враждующіе; но сей каковъ былъ, весь былъ для отечества и церкви преданъ. Ежели гдѣ онъ, несмотря на великую преклонность своихъ лѣтъ и слабость силъ тѣлесныхъ, брался за перо противу чего говорить, то ясно и точно испровергалъ словомъ писанія всѣ лжеумствованія и козни вражія. Отъ единого взора его умнаго никакъ не могло змієподобное лукавство враговъ сокрыться. Глазъ рѣчи его какъ острый серпъ переживалъ бредъ хитросплетеній зловѣрныхъ. Сей-то старецъ, природный росіянинъ, сынъ церкви и отечества, въ полномъ смыслѣ просвѣщенный мужъ, словомъ, дѣломъ, сряду по вступленіи въ должность министра просвѣщенія началъ дѣйствовать по всѣмъ частямъ министерства своего отъ края Россіи до края; воодушевлялъ Серафима митрополита въ многихъ случаяхъ, дѣйствовать побуждалъ и своими бумагами давалъ случан. Когда же бывалъ у императора, то со всею силою по всѣмъ частямъ зловѣрія обличая и исправленія царю внушая, писалъ бумаги и доклады дѣлалъ. Когда часто быть не могъ у императора Александра, то чрезъ графа Аракчеева свое вліяніе имѣлъ. Сей мужъ ученый и благонамѣренный одинъ по своему усердію, свѣдѣніямъ стоялъ болѣе, нежели всѣхъ помощь ученыхъ мірскихъ могла пользы церкви принести. Онъ нелицепріятенъ былъ, не боялся ни враговъ, ни стыдился дѣла правды, и честности вѣрноподан-

нической ни въ какомъ случаѣ не предавалъ; извинился часто въ чело-вѣческихъ своихъ слабостяхъ, но духа не угашалъ ни въ какомъ случаѣ полезномъ для общаго блага. Такого-то Господь внушилъ ревнителя мірянина поставить царю въ оно время на дѣланіе свое, дабы сокрушить видимо сатану и его плевелы.

О князѣ Платонѣ Шихматовѣ ¹⁾, мужѣ патріотѣ и ревнителѣ православія, словъ не достаесть изъяснить свойства его и дарованія! Отъ природы кротокъ, тихъ, правдивъ, честенъ, отличныхъ дарованій; совершенно образованъ во всѣхъ наукахъ, особенно въ витійствѣ; писатель онъ былъ стихотворецъ изрядный, остръ въ словѣ и дѣлѣ, разуменъ, многосвѣдущъ, но смиренъ, пріятенъ, сладокъ въ рѣчахъ, добродѣтеленъ, сострадателенъ, прозорливъ и точенъ; что токмо брался дѣлать, легко все обозрѣвалъ, отлично на все составлялъ сужденіе благогласно. При всемъ томъ правовѣренъ, благочестивъ, Христолюбивъ, усердный совершенный сынъ церкви, любитель мира церковнаго, блага общественнаго, почтителенъ къ служителямъ церкви; уважителенъ къ подвижникамъ, свѣдущъ въ св. писаніи, въ правилахъ церкви, въ ученіи православному, въ дѣлахъ по части духовной и части мірской учености. Съ таковымъ-то челоувѣкомъ, не весьма великимъ предъ челоувѣками, но великимъ предъ очами Божиими, можно сказать, челоувѣкомъ праведникомъ, свѣтильникомъ, свѣтившимъ подъ спудомъ доселѣ, Господь далъ Фотію имѣть не токмо свиданіе, но и любовь. Въ немъ не было лести, яко во Израилѣтянѣ. Сей князь, мужъ среднихъ лѣтъ, по сердцу бывъ министра Шишкова, вдыхалъ въ него духъ единенія, любви, православія, ревности, все нужное ему внушалъ, показывалъ въ книгахъ, составлялъ и писалъ ²⁾. Отъ Бога былъ данъ старцу Шишкову, яко правое ухо, правое око, правая рука: они были обое едино, а не два всегда: первый по силѣ и власти земной, а второй—орудіе Божіей силы и мудрости, о Христѣ все смышляя и содѣвая.

Вотъ каковъ былъ правитель дѣлъ князь Платонъ Шихматовъ-Ширинскій! Сіи два свѣтильника вдругъ изъяты были рукою Божіею изъ-подъ спуда и поставлены ясно свѣтити всѣмъ на высотѣ царственнаго града, въ первомъ и важномъ мѣстѣ по просвѣщенію. Истинно бывъ просвѣ-

¹⁾ Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ родился въ 1790 году и воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1820 году занялъ мѣсто начальника отдѣленія въ инженерномъ департаментѣ; въ 1824 г. получилъ приглашеніе занять мѣсто директора казанскаго университета, но въ концѣ того же года при министрѣ народнаго просвѣщенія Шишковѣ получилъ мѣсто директора канцеляріи министерства народнаго просвѣщенія.

²⁾ Священникъ М. Я. Морозкинъ приписываетъ, и не безъ основанія, перу князя Платона Шихматова составленіе «записки о врагахъ враговъ Россіи», (напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» 1868 годъ, 1329—1391).

щени, истину просвѣщенія земнаго они старались разливать на весь кругъ по просвѣщенію, извлечь изъ тмы зловѣрія, въ кое было повержено учебное сословіе отъ низшихъ до высшихъ, отъ князя Голицына и преобладанія иностранныхъ безбожниковъ и безумцовъ.

Военачальникъ первыхъ войскъ царскихъ, Ѳеодоръ Уваровъ мало разумѣлъ самъ какъ по учености земной, такъ и по духовнымъ дѣламъ, но былъ всегда къ царю совершенно преданъ, отечествомъ дорожилъ, русскихъ своихъ природныхъ всѣхъ уважалъ, церкви не былъ противникъ, но къ духовенству почтителенъ, общее благо поставлялъ за важное дѣло соблюдать. Онъ же былъ тридцатилѣтній любимецъ императора Александра, справедливъ всегда былъ, сколько могъ. Черезъ сего-то отъ начала все пріяло содѣйствіе въ пользу церкви: сей открывалъ царю очи, внушалъ въ сердце его истину, но такъ искусно, что никто не могъ проникать къ сердцу сего военачальника. Онъ по природѣ былъ скромнень и скрытенъ, колико былъ предъ царемъ въ довѣренности и любви.

Во время оно Иванъ В. Гладкій оберъ-полиціймейстеръ былъ въ Санктъ-Петербургѣ военный генералъ, по ревности къ общему благу церкви и отечества наблюдая яко свое дѣло по полиціи, бывъ любимецъ Уварову, непрестанно доносилъ обо всѣхъ козняхъ зловѣрія и враговъ общихъ, иныхъ же орудіемъ силы своея посѣкалъ совершенно: онъ всѣ почти дѣла и бумаги черезъ Уварова доводилъ тайно до рукъ императора. Онъ былъ какъ честенъ, такъ вѣренъ, справедливъ и неустрашимъ и ни подъ какимъ видомъ не былъ склоненъ измѣнить въ дѣлѣ вѣры и вѣрности своей. Самъ дѣйствовалъ и другихъ побуждалъ; всѣ свѣдѣнія отъ Фотія и Серафима митрополита старался получать и самъ всѣ свои открывалъ имъ, дабы едино у всѣхъ было дѣйствіе и ко единому благу.

Павловъ ¹⁾ человекъ былъ расположенный къ православной церкви, къ отечеству, любилъ духовенство, монашество, имѣя же и способности, старался какъ всѣ свѣдѣнія доставлять по разнымъ частямъ дѣйствія, такъ и внушенія ко благу единому дѣлалъ; отъ всего усердія себя посвящалъ на трудъ, находясь въ довѣренности у Шишкова, въ любви у Гладкаго, въ уваженіи у Серафима митрополита, въ дружествѣ съ архимандритомъ Фотіемъ, свободный имѣлъ приходъ къ дѣвицѣ графинѣ Аннѣ и ко многимъ боярамъ. Ему многимъ обязана церковь въ успѣхахъ побѣдъ надъ зловѣріемъ, ибо онъ за Госнеромъ неупустительно

¹⁾ Алексѣй Александровичъ Павловъ, чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, камеръ-юнкеръ; съ 1824 года—чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Синодѣ.

назираль ¹⁾), всѣ сѣти его, для предовращенія опасности, и пути внушаль для обличенія.

Ученый человекъ Магницкій, прежде бывъ въ числѣ заблудшихъ отъ церкви и истины, но обративъ отъ того сердце свое на путь правый, весьма много дѣлалъ пользы, какъ самъ бывшій во многихъ тайнахъ зловѣрія, многія вещи раскрывалъ важныя, по частямъ своимъ вездѣ сильно и благимъ намѣреніемъ дѣйствовалъ. Во оно время онъ былъ совершенно преданъ православію ²⁾), отличныхъ способностей, многоученъ, искусенъ въ знаніи священнаго и церковнаго писанія. Онъ, бывая у графа Аракчеева, нерѣдко ему дѣлалъ внушенія свои добрыя и разумныя къ содѣйствію въ дѣлахъ противу враговъ вѣры и блага общаго.

О Графѣ Аракчеевѣ кратко сказать можно то одно, что онъ, по примѣру своихъ предковъ, преданъ царю, церкви и отечеству; слово царево былъ для него законъ ³⁾). Царь Александръ изъ всѣхъ своихъ подданныхъ никого болѣе не любилъ, какъ графа Аракчеева, никто справедливѣе, точнѣе не исполнялъ царскихъ велѣній, какъ Аракчеевъ. Сему одному всѣ дѣла государственныя, тайны сердца царева были болѣе откровенны и извѣстны; а посему самая императорская канцелярія съ тайными дѣлами вся была въ рукахъ его, всѣ дѣла о церкви и вѣрѣ въ сіе время ему же тайно были ввѣрены.

¹⁾ А. А. Павловъ присутствовалъ при соженіи въ Невской лаврѣ, согласно высочайшему повелѣнію, книги Госнера. Одинъ экземпляръ полуобожженной книги Павловъ успѣлъ взять себѣ и сохранить. „Русской Архивъ“, 1868 годъ, 1368, въ примѣчаніи.

²⁾ По свидѣтельству нѣкоторыхъ современниковъ („Русскій Архивъ“ 1868 г. 932 стр.). Фотій самъ „приманилъ“ къ себѣ Магницкаго. Г. Поповъ (Труды кievск. дух. акад. 1815 г. июнь, 791) утверждаетъ, что Магницкій дѣйствовалъ глядя по погодѣ и самъ занекивалъ расположенія Фотія, рассчитывая при паденіи Голицына занять его мѣсто. Г. Пыпинъ („Вѣстникъ Европы“ 1868 г. ноябрь, 255) выражается кратко говоря, что Магницкій передался Аракчееву.

³⁾ Въ бумагахъ Фотія находится, въ копіи, его „Записка о графѣ Аракчеевѣ“ (кн. I, № 39), написанная имъ въ 1824 году. Эта записка читается такъ: „Всячески познавая позналъ, что графъ А. А. Аракчеевъ совершенно всѣмъ сердцемъ Бога любить, царю и государю императору преданъ, вѣренъ, правдивъ, св. православную церковь истинно любить; содержитъ православную вѣру; мудръ и разуменъ. Кратко скажу—онъ есть правое око царя, столпъ отечества, и таковыя люди вѣками рождаются. Въ немъ кромѣ добра и ничего не видѣлъ. Ему можно все повѣрить и съ Божіею помощію все можетъ дѣлать. Теперь и народъ и всѣ состоянія любятъ его болѣе, нежели прежде, и всякъ чаетъ отъ него болѣе правды, даже и врагъ, нежели отъ кого другаго. За что спаси его, Боже, на многія лѣта для церкви и отечества“.

О духовныхъ же молчать здѣсь надобно! Какой позоръ будущимъ родамъ! Всѣ раздѣлены были на православныхъ и на новоученныхъ; не было даже ни единого сотрудника къ тому годнаго; всякъ былъ готовъ предать истину; изъ всѣхъ прежнихъ дѣлъ было видно, что въ Санктъ-Петербургѣ никто не могъ и не хотѣлъ содѣйствовать, какъ прежде, тако и въ сіе время, въ дѣлѣ и словѣ Божіемъ. Синодальныя особы ни къ православію, ни къ зловѣрію не были преданы, или сострадатели болѣе были при паденіи зловѣрныхъ. Изъ всѣхъ архіереевъ житіемъ, образомъ, словомъ, дѣломъ и духомъ пастырь являлся, и то издалека, Филаретъ, бывшій калужскій, потомъ архіепископъ рязанскій и казанскій. Евгенийъ митрополитъ *) давалъ о себѣ великую надежду ревнителямъ по своей учености, вѣрѣ и сану своему; но онъ былъ въ Кіевѣ. Прочіе же въ своихъ мѣстахъ были ли кто ревнующіе, слышно не было; всѣ доселѣ болѣе или менѣе споспѣшествовали въ разныхъ отступленіяхъ отъ блага общаго и блага церкви. Были немногіе изъ настоятелей, епископовъ, разумѣющіе дѣло, но страха ради они предавали истину, даже проглотить слово гдѣ-либо не дерзали и принимали всѣ нелѣпыя сочиненія и предписанія. Среди міра болѣе находилось дѣлателей, нежели изъ духовныхъ лицъ отъ архіерея до іерея. Когда событіе славное учинилось, свободу церковь пріяла, то всѣ пастыри архіереи весьма радовались. Это было знаменіе, что высшее духовенство все еще не было измѣнено въ духѣ. Съ жалостію можно сказать здѣсь о томъ, что слѣпо было предано негодному переводу св. писаніе: многіе къ стыду своему, не зная цѣли и умысловъ тайныхъ обществъ, ревновали за «Библейское общество», какъ за дѣло Божіе, многіе же, видя ходъ къ честолюбію прекрасенъ не дверьми, жалѣли о паденіи столпа злобы, т. е. духовнаго министерства. Многіе подвизались, исповѣдуя устами среди столицы успѣхи зловѣрія, каковъ былъ Герасимъ Павскій и другіе мнимо просвѣщенные духовные люди, словомъ и дѣломъ совершенные еретики и безбожники, хуже Лютера и Госвера, и коимъ не уступали въ злостіи и дерзостяхъ. Одинъ изъ протоіереевъ, пастырь и наставникъ стада своего, по учености и православію свѣтло, старался свѣ-

*) Евгенийъ Болховитиновъ не пользовался расположеніемъ князя Голицына, который называлъ Евгения человекомъ „недуховнымъ“ (т. е. несочувствующимъ мистицизму), и потому не былъ вызываемъ въ Синодъ до самаго паденія министерства духовныхъ дѣлъ. Митрополитъ Евгенийъ неблаго-склонно относился къ Библейскому обществу и къ князю Голицыну и даже къ м. Филарету, называя того и другаго „временщиками“. Мало того, м. Евгенийъ касался и находилъ догматическія погрѣшности въ катихизисахъ Филарета. „Истор. Вѣстникъ“ 1883 г. іюнь, 315. „Прав. Обзорѣніе“ 1868 г. августъ, 526.

тити и ніщо для Серафима архипастыря дѣлалъ! Онъ на книгу «Воззваніе» составилъ мудрую Апологію ¹⁾. Можетъ быть время явить, что онъ и окажется себя столпомъ православія и вождемъ учености духовной; ибо вельми искусенъ въ словѣ, духъ и любитель есть спасенія, хотя и протопресвитеръ, и жену и чадъ имѣетъ. Слышно было, что онъ неправдою собралъ себѣ богатство, и упованіе свое возложилъ на него, а не на Бога жива.

Несмотря ни на что Фотій продолжалъ дѣлать свои внушенія, приготавлилъ посланіе побудительное къ императору Александру, свѣдѣніе о числѣ звѣриномъ, такъ какъ общее было мнѣніе тогда о грядущемъ 1836 годѣ, и краткое обзорнѣе плана революціи, или тайны беззаконія, дѣемой въ Россіи и вездѣ. Приготовилъ также краткое понятіе о вредѣ библейскаго общества и переводъ св. писанія на простое нарѣчіе. Зная содѣйствіе свыше отъ Господа во всѣхъ дѣлахъ, начинаемыхъ за вѣру, и видя успѣхи, не робкою ногою онъ шествовалъ отъ подвига въ подвигъ, несмотря на гнѣвъ царя; вѣровалъ Богу, Имъ же царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, уповалъ, что не можетъ царь ничего съ нимъ сотворить, ежели не будетъ что дано свыше ему творить. При семъ прилагается для свѣдѣнія здѣсь посланіе Фотіево къ императору, поданное отъ 14-го іюня, обзорнѣе о звѣриномъ числѣ, какое въ тайныхъ обществахъ крылось,—а Фотію все то нѣкто изъ главныхъ соучастниковъ зловѣрія и тайны беззаконія, по своемъ обращеніи, открылъ. Многія подлинныя статьи, записки, объясненія имѣются въ книгахъ Фотія въ копіяхъ ²⁾, гдѣ можно читать подробно о всемъ, противу чего было дѣйствовано отъ архимандрита Фотія, и собрано все по скорости времени кое-какъ въ отрывкахъ; а подлинныя бумаги вручаемы были императору и остались въ его тайной канцеляріи.

¹⁾ Здѣсь разумѣется протоіерей Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ, составившій по порученію м. Серафима разборъ мистической книги: „Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова“ („Христ. Чтеніе“ 1872 г. апрѣль, 700—701), и исполнявшій другія его порученія въ дѣлѣ борьбы съ мистицизмомъ.

²⁾ Послѣ Фотія сохранились двѣ объемистыя книги, содержащія въ себѣ копія съ разныхъ документовъ и бумагъ, касавшихся сколько-нибудь борьбы его съ мистицизмомъ. Въ первой книгѣ содержится сорокъ шесть № разныхъ бумагъ, во второй—тридцать восемь. Обѣ книги документовъ, собранныхъ Фотіемъ, сначала находились въ Юрьевѣ монастырѣ, а въ послѣднее время находятся въ бібліотекѣ черниговской духовной семинаріи. Немалое число документовъ, собранныхъ Фотіемъ, въ настоящее время напечатано въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

ПОСЛАНІЕ ПЯТОЕ.

Помазанникъ Божій!

Съ Богомъ радуйся и

Царствуй во вѣки!

Очи всѣхъ на Тебя обращены. Тебѣ Господь далъ вѣсы правды и милости. О силѣ Божіей за церковь, и святую вѣру, и за спасеніе Тебя Царя, можетъ быть, въ послѣдній разъ я нынѣ подвизаюся на полѣ брани; въ послѣдній разъ, можетъ быть, предсталъ въ сей часъ предъ лице Твое—возвѣстити Тебѣ слово и дѣло Божіе. Любовь моя о Христѣ къ Тебѣ—Царю, къ Богу, Церкви и Отечеству, вытащила меня на поле брани духовной: Гласъ Божій, зовъ Власти, гласъ совѣсти меня вызвали изъ мирной моей кельи. Царь! Ужели Ты за слово и дѣло Божіе не вступишься? Ни честь, ни слава, ни вся благая не нужны Фотію, обремененному скорбями восемь лѣтъ. Фотій ревнуетъ за Святую Церковь, вѣру Христову и Святиню. Слуга Господень! Царь благовѣрный! Се предстою предъ Тобою и вопію смиренно: призри, защити Церковь, вѣру и спаси вся. Въ дѣлѣ вѣры и малѣйшая пылинка подозрѣнія, лежащая на Тебѣ въ очахъ подданныхъ и правовѣрныхъ, покажется за великій камень преткнанія, и время все откроетъ и возвѣститъ, что нынѣ въ тайнѣ дѣлается.

Господь съ Тобою, радуйся!

Рабъ Бога и Господа Іисуса

Христа О Душѣ Святѣ

Вѣрно-вѣрноподданный Царю, Ревнитель Правовѣрія, послѣднѣйшій
но правовѣрный,

Архимандритъ Фотій.

1824 года

Іюня 14-го дня.

ОБОЗРѢНІЕ

Плана революціи, или тайны беззаконія, дѣемой нынѣ въ Россіи и вездѣ.

1) Тайныя общества церковь восточную отвергають и говорятъ, что она съ 8-го вѣка не стала существовать.

2) Проповѣдуютъ, что геригутерская церковь токмо одна есть истинная, которая же между тѣмъ есть антихристіанская, и которую въ Россіи снѣются тайныя же общества ввести и во всемъ мірѣ единою сдѣлать.

3) Церковь западную они идолопоклонскою уже считаютъ.

4) Всѣхъ Святыхъ Отцевъ какъ нашей православной восточной церкви, такъ учителей и писателей западной церкви отвергають, а отступниковъ отъ вѣры и лжеучителей мистиковъ считаютъ истинными

свидѣтелями Христовыми, какъ то: Таулера, Пюнъ и прочихъ. А потому и сочиненія ихъ еретическія переводятся на російскій языкъ.

5) Лютеранскую и кальвинскую также отвергають они. Ибо цѣль ихъ есть та, чтобы уничтожить религію христіанскую всѣхъ исповѣданій, а съ тѣмъ разрушить нынѣ существующую власть, то-есть царскую, духовную и господскую; а потому устрояють тайныя общества всякимъ образомъ герингутерскую церковь изъ всѣхъ сектъ, то-есть изъ меннонитовъ, сепаратистовъ, піетистовъ, методистовъ, квакеровъ и прочихъ, которыхъ однихъ истинными христіанами почитаютъ.

6) Для сего тайныя общества всюду революціонный духъ, духъ вольности, равенства и свободы распространяють въ Америкѣ, Европѣ и Азіи.

7) Для той же цѣли методисты во всемъ мірѣ разсѣваются и споспѣшествуютъ многіе свѣтскіе чиновники имъ, какъ въ Россіи, такъ и вездѣ, дабы къ 1836 году чрезъ 12 лѣтъ всѣ замыслы довершить и единое какое-то устроить царство и единую какую-то религію.

8) Тайныя общества обѣщаютъ содѣйствующихъ въ томъ вельможъ содѣлать министрами у самозванца, коего умыслили именовать христомъ, дабы удобнѣе обольщать кого токмо возможно будетъ.

9) Хотя по ученію святой церкви тысящелѣтнее духовное царствованіе Христово и было со временъ Константина царя; но нынѣ то отвергается, и съ 1836 года предполагается тайными обществами земное царствіе на 1.000 лѣтъ учредить, которое есть ересь, въ 117 году по Рождествѣ Христовѣ бывшая и отверженная святою церковію.

10) Обманъ также и то, что аки-бы между 1800 и 1836 годами всѣ счеты апокалипсическіе исполнились.

11) Но тайныя общества все къ сему царствію выдуманному приготавлиють, и дабы Россія не препятствовала, то угрожаютъ ей кровопролитнѣйшею войною и разрушеніемъ: 1) самодержавія; 2) іерархическаго порядка (чрезъ введеніе духовнаго министерства, кое теперь и уничтожено); 3) церкви реформою и 4) тройственнаго союза уничтоженіемъ.

12) Тайныя общества съ тою же цѣлю сляются вмѣшать Россію въ войну съ Турціею, въ которой они же возгласи революцію, предполагая навѣрное, что имперія сія отъ російскаго оружія рѣшится, и тогда откроется путь во Іерусалимъ, гдѣ столица назначена быть универсальной монархіи, и царемъ оныя будетъ аки-бы самъ Христосъ, по ихъ мнѣнію, а по ученію святой церкви—человѣкъ беззаконія—Антихристъ. И когда противъ сего царя-самозванца сдѣлають союзъ нѣкоторые цари, то предположено погубить и царей и армію ихъ гдѣ-то въ Армагедонѣ, и тогда-то настанетъ яростнѣйшій духъ революціи вездѣ. Вотъ планъ тайныхъ обществъ во многихъ ихъ книгахъ, а наипаче въ толкованіи на Апокалипсисъ, у Штиллинга нечестиваго начертанный.

Итакъ, дабы и Россія содѣйствовала тайно или явно къ исполненію

вышеозначеннаго плана, то въ Россіи и собственно для Россіи таковыя придуманы къ тому способы:

1) Отъ тайныхъ обществъ, между прочими коммиссіонерами, въ Россіи есть главный коммиссіонеръ Р. Кошелевъ.

2) Послѣдователь ему во всемъ кн. Голицынъ, дабы, совокупно дѣйствуя, содѣлать реформу, конституцію, вольность, равенство, истребить самодержавіе.

3) Дабы духовенство не препятствовало, то для сего введено духовное министерство.

4) Духовное же министерство изъ всѣхъ религій и сектъ усиливается составить одну какую-то всеобщую религію библейскую, чему доказательствомъ служить сочиненіе Госнера и проч.

5) Для содѣйствія цѣли сей выдумано англичанами Библейское общество, коего главными агентами суть методисты англійскіе, которые, посѣщая комитеты и товарищества и развозя библіи, внушаютъ, что власть, церковь, обряды и установленія не нужны, и что всякъ можетъ спастись по библіи одной; а дабы дать превратный во всемъ толкъ библіи, для сего печатаются книги Гіонъ, Тайнство Креста, Бемъ, Дю-Туа и проч., кои и разослало тайно и явно министерство духовныхъ дѣлъ въ духовныя мѣста, а министерство просвѣщенія въ мѣста по просвѣщенію чрезъ почты, которыя состоятъ въ вѣдѣніи одного и того же министра.

6) Къ тому помогаютъ цензуры и типографіи.

Все сіе есть вымыселъ и интрига Англіи и тайныхъ обществъ для разоренія Россіи, страшной для всѣхъ.

Господи сиждь! Съ нами буди! Яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

1824 года 14-го іюня вручено его императорскому величеству Александру Павловичу.

Число звѣрино въ Апокалипсисѣ 666.

По иллюминатскому преданію вождей сего ордена, изъясненіе славнаго Бенгеля, Штиллинга и всѣхъ его послѣдователей лукавыхъ и лжеучителей, что 1836 годъ долженъ быть важною эпохою въ событіяхъ церкви и человѣчества, состоитъ въ слѣдующемъ кабалистическомъ исчисленіи:

1836 состоитъ изъ двухъ чиселъ: 18 и 36. 18 есть сумма числа звѣринаго 666, а 36 есть число звѣриное 6, трикратно составляющее и на себя самого помноженное.

Если сія печать звѣря, кабалистикою указываемая, есть дѣйствительно знакъ времени той великой борьбы, которая вскорѣ по всѣмъ евангельскимъ знаменіямъ нашихъ временъ наступить должна, то чу-

десное обнаруженіе звѣрныхъ замысловъ, у насъ нынѣ происходящее, ясно утверждаетъ, что въ великой борьбѣ сей должно будетъ дѣйствовать за Бога государство православное, и что на главѣ его поманника лежатъ великія судьбы церкви и всего человѣчества.

Мы ничего не теряемъ, если будемъ ожидать 12 лѣтъ во всемъ оружій Божіемъ и во всей готовности и будемъ бдѣть и назирать козни вражій, и не будетъ ли гдѣ революція въ Россіи.

Тайна беззаконія дѣтется:

- 1) Божіе предвѣщаніе ужасовъ революціи было чрезъ потопъ въ 1824 году 7-го ноября въ С.-Петербургѣ;
- 2) Бунтъ войскъ гвардейскихъ въ С.-Петербургѣ 14 декабря 1825 года ¹⁾, и въ то же время около Кіева армейскихъ, гдѣ были бунтовщики;
- 3) Холера въ Россіи, бунтъ въ Севастополѣ, война въ Персіи, Турціи.
- 4) Бунтъ въ Польшѣ и бунтъ въ Новгородскихъ поселеніяхъ и въ С.-Петербургѣ и въ разныхъ мѣстахъ.

О, христіане! бдите и молитесь, да не внидите въ напасть (Марк. XIV, 38)! Господь при дверехъ!

1824 года 14-го іюня вручено его императорскому величеству Александру Павловичу.

Во время оное иностранцы имѣли великое вліяніе на разныя части правленій, службъ и заведеній. Дворъ царскій исполненъ былъ прислугою изъ нѣмцевъ по службѣ; отъ царя и до роскошнаго вельможи, всѣ имѣли у себя въ чести нѣмцевъ. Воспитаніе было ввѣрено иностранцамъ: въ главныхъ учебныхъ заведеніяхъ, мнимоблаготворительныхъ обществахъ вездѣ были образователями французы, люди не рѣдко сумнительнаго состоянія и наказанные тѣлесно за разбой и высланные. Во всѣхъ почти домахъ людей знатныхъ по нѣскольку было гувернеровъ, мамокъ, воспитательницъ и учительницъ разныхъ, изъ французскихъ и другихъ женщинъ. По всей Россіи, даже въ домахъ недостаточныхъ дворянъ, въ отдаленные края Россіи выписываемы были иностранцы, иностранки, а посему воспитаніе и житіе отъ старыхъ до юныхъ во всѣхъ почти благородныхъ было чуждое истиннаго христіанства. Всѣ, оставивъ правила св. Отецъ, преданія церкви, обычаи святые предковъ отцовъ своихъ, ни на что не взирая жили, будучи русскіе, какъ французы, нѣмцы и другіе иновѣрцы. Многіе жили хуже нѣвѣрныхъ. За честь мно-

¹⁾ Такъ какъ Фотій свою автобіографію писалъ въ тридцатыхъ годахъ, то онъ и дѣлаетъ здѣсь ссылки на такія событія, которыя произошли гораздо позже, и на которыя онъ не могъ указывать въ донесеніи государю отъ 14-го іюня 1824 года.

гіе себѣ и за великое сокровище поставляли въ иностранныхъ земляхъ воспитаніе имѣть и образованіе. Многіе подъ разными предлогами въ непотребствѣ все состояніе проживали на теплыхъ водахъ, или во Франціи, или въ Италіи, или въ Англіи, гдѣ токмо роскошѣ и своевольство болѣе дѣйствуютъ. Туда везли многіе безчисленныя свои суммы, и тамо сканчивали свое житіе безъ вѣры, безъ благочестія, ядуще и піюще (Мѣ. XXIV, 38), спяще и веселящеся по вся дни свѣтло. Многимъ знатнымъ казалась родина нездорова, вредна, несносна; а потому къ ней даже имѣли отвращеніе; многіе, шатаясь съ иностранными день и ночь, и въ чужихъ краяхъ даже на природномъ русскомъ языкѣ говорить не знали. Правительство же, на все обращаая вниманіе, а на сіе не обращало, вида явно, что какъ потопъ отъ сего разврата вредъ разливался. А тогда льстивые иностранцы, а особенно англичане, сребролюбимъ недугующе, и жида ¹⁾ всѣми хитростями изъ нѣдръ отечества вытаскивали золото, серебро, все драгоценное, а довольствовались за это единою роскошью и модами. Англичане, торгаши поддѣлялись не токмо членами мнимоблагодѣтельныхъ обществъ, но даже и главными оныхъ пружинами: они были въ Библейскомъ обществѣ, въ тюрьмахъ, промышляя торгами, развозили новоеретическое вѣнушеніе писанія въ отдаленные края Россіи ²⁾. Общій духъ слѣпоты былъ таковъ въ сіе время, что

¹⁾ Въ бумагахъ Фотія (кн. I, № 9 и 8) помѣщена «Записка фактора о ввозѣ и приѣмѣ золотомъ монетою денежныхъ суммъ въ Россію» и Секретная записка Фотія противу фактора и денегъ его. Изъ этихъ двухъ документовъ видно, что въ 1825 году, одно заграничное общество предположило устроить международный банкъ съ цѣлью открыть кредитъ подъ залогъ имѣній знаменитыхъ русскихъ бояръ. Фотій высказываетъ основательныя опасенія о томъ, что имѣнія нашихъ бояръ перейдутъ въ руки иностранцевъ, а съ иностранцами явятся въ Россію и жида, которые еще со временъ Владиміра Мономаха извѣстны Россіи. Они тогда жидовскую вѣру завели среди русскихъ и, по необходимости, были изгнаны изъ Россіи навсегда. Отъ жидовъ, по взгляду Фотія, черезъ нѣсколько лѣтъ не минуемо будетъ ни щета и бѣда государству. Фотій особенно настойчиво вооружается противъ евреевъ. «Если въ обществѣ, учреждающемъ банкъ,—говоритъ онъ въ своей запискѣ,—есть и жида, и будутъ они содержатели конторъ и управители, то безъ тѣла господъ и помѣщиковъ жида и прочіе сдѣлаются навсегда господами и помѣщиками, и лишь бы начало сдѣлать теперь, а то все можно сдѣлать со-временемъ тайно и явно деньгами. Ничто такъ въ убожество государство привести не можетъ, какъ жителство христуобійць-жидовъ въ государствахъ». Записка Фотія написана 21-го іюля 1825 года. Она заканчивается словами: «хотя и недостойный, но яко стражъ дому Божию, то стою у дверей онаго и боюсь, дабы чрезъ вліяніе на дворянъ и крестьянъ не сдѣлали бы вліянія и на домъ Господень».

²⁾ Такъ, напримѣръ, англичанинъ Гордонъ во время пребыванія своего въ Охотскѣ, въ Сибири, выписалъ изъ Иркутска библію и снабдилъ ими пологительно каждый городской домъ. «Вѣстникъ Европы», 1868 г. августъ, 692.

многимъ нравилось духовнымъ ученіе лютеранскихъ богослововъ и толкователей, а другимъ—философовъ, однимъ иностранное правленіе, а другимъ обычаи, свобода во всемъ; а посему царственный градъ С.-Петербурга представлялъ всеобщее смѣшеніе, достойное многихъ слезъ. Почти не можно было узнать, какая въ немъ вѣра, какой народъ; земной адъ въ немъ почти представлялся со всѣми соблазнами. Пастыри и учителя церкви не обращали вниманія на существующія вещи, соблазны, не исправляли ничего, а говорили кое-гдѣ совсѣмъ отвлеченное не кстати и не къ дѣлу спасенія, бія одинъ воздухъ словами. Многіе духовные изъ новообразованныхъ въ среду, пятки и въ посты воздержанія не имѣли, и съ посмѣянiемъ нарушали оныя. При такомъ-то состояніи внутреннемъ, хитрые умы иностранныхъ мечтали свое все ввести ученіе, свое обладаніе, свое заведеніе, свое поведеніе и во все измѣненіе вдохнуть. Къ несчастію для споспѣшествованія въ общемъ соблазнѣ, въ учебныхъ мірскихъ заведеніяхъ не были хранимы посты, въ самый великій постъ мяса и всѣ яства запрещенныя дозволялись и принуждали въ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей, не хотящихъ сквернитися, насильно. Въ частныхъ домахъ и въ мѣстахъ врачи были болѣе нѣмцы, французы и англичане. Они приводили необходимыя свои причины, чтобы мяса ясти непремѣнно. Все дышало оставить благочестіе отеческое и законы совсѣмъ испровергнуть и ввести реформу. На сей-то конецъ были введены Библейскія общества вездѣ, собранія, дабы скорѣ вѣру перемѣнить всю, число церквей умалить, ввести тюрьмы; а дабы ослабить узы благочестія, ввести новыя пѣнія, мнимоблаготворительныя заведенія; дабы уваженіе истребить къ обителямъ и желаніе въ нихъ жить, разные институты и пансіоны въ частности заведены, вездѣ все отъ единства усиливалось отстать, и всему злу и соблазну болѣе всѣхъ послужилъ ученіемъ и заведеніемъ князь Голицынъ въ свое преобладаніе надъ духовенствомъ.

Здѣсь не неприлично будетъ упомянуть хотя нѣкоторые обычаи благочестивые, уничтоженные въ нужныхъ мѣстахъ для поддержанія духа вѣры въ православныхъ. Такъ зловѣріе вездѣ въ царствующемъ градѣ усилилось и дошло до самыхъ царскихъ чертоговъ, что издавна проповѣдь слова Божія, сказываемая отъ учителей церкви предъ лицемъ царя и его вельможей, вовсе прекращена была по вліянію князя Голицына. А потому цари, не имѣющіе времени заниматься чтеніемъ книгъ священныхъ, святыхъ, отеческихъ, церковныхъ, не стали слышать слова Божія на пользу и въ рѣдкое свое пребываніе во время латургіи при церковныхъ собраніяхъ, а особенно посредѣ народа мало стали знать ученіе своея церкви и житіе святое.

Столповое древнее церковное пѣніе вездѣ было оставлено, и введено было театроподобное, италіанское, противное церкви, многія со-

блзнительныя пѣсни, подъ названіемъ концертовъ, введены, по-выдуманы хоры пѣвцовъ, которые всегда среди міра, въ театрахъ общихъ и домахъ дѣлали увеселенія при пирахъ, играхъ и забавахъ, а временно, съ тѣмъ же духомъ соблазна, становились на клироса въ церквахъ пѣть при божественныхъ службахъ въ еретическихъ одеждахъ и особенно въ польскихъ и нѣмецкихъ.

Многіе, а особенно изъ новопросвѣщенныхъ, книги, изданныя для церковныхъ поученій въ уставѣ церковномъ въ главѣ 20-й означенныя, не хотѣли и посморгнуть, а не токмо читать на утреняхъ поученіе. По своему духу они составляли старались свои темныя и несогласныя съ простотою духа церковнаго разсужденія, сказывали же люди многи изъ духовнаго званія, не іереи, а просто учителя и ученики свѣтскіе, въ нѣмецкихъ одѣяніяхъ, обртые, вмѣющіе власы свои на подобіе свѣтскихъ щеголей хитро устроившіе. Таковыхъ-то проповѣдниковъ новыхъ народъ, не разумѣя, не слушалъ, хотя въ стихаряхъ видѣлъ ихъ бывающихъ, но внутрѣ по всему людей мірскихъ, не имѣющихъ свыше благодати на слово ученія, ни словомъ, ни дѣломъ; какъ скоро они выходили на кафедру говорить, большюю частію сей народъ исходилъ къ стыду ихъ.

Во многихъ мѣстахъ дерзость до того дошла, что полунощницу во все на утрени среди столицы не читали въ Казанскомъ соборѣ, каензмы опускали въ монастырѣ, а о прочихъ опущеніяхъ церковныхъ не нужно и сказывать: кто какъ хотѣлъ, такъ часто и поступалъ. Иной изъ новоученныхъ, имѣя служебникъ на божественной службѣ, за полезнѣйшее для себя размышленіе свое считалъ имѣть, а не чтеніе положенныхъ молитвъ церкви; пустыни и обители цѣлыя, по мѣстамъ, были уничтожаемы отъ правительства: гдѣ по бѣдности не можно было поддерживать оныя подвижникамъ и пастырямъ мѣстнымъ, а правительство, на все мірское находя довольно всего тратить, не соизволяло оныя поддерживать ¹⁾. Власть же свободный входъ въ званіе монашеское

¹⁾ На основаніи точныхъ статистическихъ данныхъ извѣстно, что въ царствованіе Александра I было закрыто двадцать семь (27) монастырей. Но въ закрытіи этихъ монастырей правительство не имѣло никакой опредѣленной цѣли, — напимѣръ, сокращенія и ослабленія монашества вообще, какъ это, напимѣръ, дѣлалось при Екатеринѣ II. Монастыри закрывались по разнымъ, независѣвшимъ отъ правительства, причинамъ: напимѣръ, по ветхости зданій, по малочисленности монашествующихъ, по неимѣнію земель, по неудобству мѣстоположеній (заливало водой), нѣкоторые монастыря закрыты были вслѣдствіе полного ихъ истребленія непріятелемъ въ 1812 году и проч. Но взаимѣнъ закрытыхъ монастырей въ царствованіе Александра I было восстановлено семь монастырей изъ прежде закрытыхъ и открыто восемь новыхъ монастырей. Звѣринскій. Сборникъ матеріаловъ о русскихъ монастыряхъ. СПб. 1890 г. т. I, кн. IX.

прекратила, дабы умалилось число подвижниковъ, подъ тѣмъ видомъ, аки-бы не нужно число самыхъ избранныхъ и святыхъ людей на землѣ. Вступившимъ же противу правилъ церковныхъ, поставило законы постригать въ монашество лѣтъ возмужалыхъ, а не какъ издревле было и есть предано; все сословіе святыхъ подчинено мірскимъ законамъ ¹⁾ и обычаемъ до того, что никого постригать невозможно безъ указа Святѣйшаго Синода. Послѣдній земледѣлецъ имѣетъ пріобрѣсть недвижимыя имѣнія, а монастырямъ, св. церквамъ и монашествующимъ для общей пользы подвижниковъ всѣ преграды положены земли, воды, дома и прочія угодія земныя стяжывать въ довольствѣ: ежели что таковое можетъ быть дозволено, то съ высшей власти и царскаго утвержденія, а не иначе. Всякія политическія притѣсненія и непрестанно законы исходили по вліянію мірскихъ властей и оберъ-прокурора въ Синодѣ.

Нечестіе до того достигло, что подчинило служителей св. олтаря неслыханному безчестію: въ случаѣ справедливаго или несправедливаго осужденія, инаго мѣста не дано по лишеніи званія и мѣста избрать, какъ въ военную службу годныхъ отсылать ²⁾, хотя бы то были архіереи, или въ Сибирь на поселеніе, хотя бы то монахъ былъ, коему свобода жену взять давалась. Во всѣхъ случаяхъ крайность великая сдѣлана явнымъ или оклеветаннымъ въ поступкахъ обыкновенныхъ лицамъ духовнаго сословія, а особенно монашествующимъ.

Настоятелей монастырскихъ дѣлать вновь былъ обычай токмо для возвышеній; а потому нѣтъ съ мѣста на мѣсто, какъ птица, перелеталъ отъ низа на высоту по классамъ и степенямъ. То же можно сказать особенно объ ректорахъ и прочихъ учителяхъ по духовнымъ мѣстамъ; а отъ такого перелетанія и пребыванія краткаго на мѣстѣ службъ, чего можно ожидать добраго? Одинъ воздухъ многіе біють лепетаніемъ своимъ ученымъ, а дѣла Божія не творять. Нигдѣ по краткости своего пребыванія гнѣзда себѣ свить не могутъ и добра сдѣлать.

Знѣе всего обычай введенъ, что архіереи съ мѣста на мѣсто почти безпрестанно переводятся для паствы ³⁾, а потому ви паствы они не

¹⁾ Рѣчь идетъ о законѣ, паданномъ въ 1817 году, по которому всѣ лица духовнаго званія и монашествующіе, за нарушеніе церковнаго благочинія и проступки въ церквахъ, предавались уголовному суду гражданской власти. Этотъ законъ отмѣненъ былъ въ 1821 году.

²⁾ По правиламъ, паданнымъ въ 1823 году, лица духовнаго званія, подвергшіеся лишенію сана за какія-либо преступленія, отсылались въ гражданское вѣдомство для приписки въ податное состояніе или въ военную службу. Знаменскій. Чтенія по исторіи русской церкви при Александрѣ I. 101.

³⁾ Въ подтвержденіе этого достаточно указать на тотъ фактъ, что старѣйшій членъ Синода, митрополитъ Серафимъ съ 1804 года по 1821 годъ пе-

могутъ узнать нигдѣ, на житіемъ своимъ свѣтитъ. Многіе живутъ и о томъ одномъ мнятъ, чтобы съ одной епархіи скорѣе на высшую, обильнѣйшую и лучшую перейти или въ члены Синода попасть. Отъ такого противнаго духу церкви шатанія главнаго пастырскаго, чтѣ можетъ быть постоянного въ дѣлѣ вѣры и благочестія въ пастырѣ и паствѣ? Многіе, необразовавшіеся нигдѣ въ житіи у искусныхъ, руководясь однимъ школьнымъ ученіемъ и чтеніемъ различныхъ мудрованій, живутъ не какъ пастыри добрые церкви и архіереи Божіи. Иные же безстрашно ядятъ мясо, какъ мірскіе; во святой даже постъ не хотятъ безъ рыбы жить самой вкусной и хорошей; безъ винъ никогда не садятся за столъ; отъ елѣя и вина почти никто никогда не думаетъ воздерживаться когда положено. Хитоны въ крещеніи и постриженіи данные перемѣнили на раздранныя рубища рясъ и подрясниковъ. По крайней мѣрѣ я во всю жизнь не видѣлъ ни одного архіерея, монаха и іерея въ хитонѣ по образу святыхъ, какъ и на святыхъ образахъ изображаются всѣ для подражанія святые. Всѣ почти согласно оставили самый видъ на себѣ имѣть одежды священныя. Часто церковники въ нѣмецкихъ платьяхъ, какъ нѣмцы обрѣтые, служатъ во святыхъ олтаряхъ церковныхъ не токмо по градамъ, но и даже многимъ сельскимъ приходамъ бываютъ. Сему виною пастыри церкви, настоятели, ректоры и учителя, соблазнь собою подающіе, безъ вниманія своевольство проходящіе. Во всѣхъ школахъ семинарскихъ, академіяхъ пастыри, ректоры, начальники просто допускаютъ обычай въ одѣяніи, житіи нѣмецкіе, иностранныя нравы и порядки держать. И такъ устами въ классахъ учать чему, тому вовсе на дѣлѣ не учать.

Между многими суетами мірскими въ духовномъ санѣ, особенно монашествующимъ привязаны многія суеты всегдашнія: нныя сдѣланы членами въ консисторіяхъ, а другіе въ правленіяхъ духовныхъ, а инымъ поручаютъ нныя мірскія должности, суетныя, вовсе противу обѣтовъ и цѣли монашества. Не достанетъ всѣхъ обычаевъ благочестія, уничтоженныя въ духовенствѣ, времени исчислить, и нравовъ неподобныхъ принятіе

ремѣнилъ шесть (Вятка, Смоленскъ, Мивскъ, Тверь, Москва и Новгородъ) самыхъ разнородныхъ епархій. Со времени оберъ-прокурорства князя Голицына переводы епископовъ съ одной епархіи на другую входятъ въ особенную силу, что наглядно можно видѣть изъ „списка іерарховъ русской церкви“, составленнаго Строевымъ. Посредствомъ частыхъ переводовъ, князь Голицынъ развивалъ между епископами искательство лучшихъ епархій, порывалъ нравственную связь между паствою и пастыремъ, отнималъ всякую энергію у епископовъ трудиться на пользу вѣтренной епархіи, такъ какъ каждый епископъ, изъ основательнаго опасенія перевода на новую епархію, не предпринималъ ничего новаго и полезнаго для своей епархіи, на которую онъ смотрѣлъ, какъ на простую случайность.

списать, что дѣлають особенно ученые и пастыри, отъ первыхъ изъ нихъ до послѣдняго прислужника при нихъ. Есть конечно таинники Божіи изъ нихъ нынѣ, но кто и гдѣ они? Такъ число умалилось избранныхъ, что они совершенно для міра таинники стали быть. Богъ еднѣ вѣдаетъ, кто суть они.

Коснуться до мірскихъ сословій христіанскихъ, особенно же обычаевъ въ сословіи благородныхъ, страшно и ужасно. Большая часть живутъ какъ невѣрныя и язычники: не токмо въ церковь къ службамъ церковнымъ не изволятъ ходить, во даже въ самые великіе праздники Господни занимаются, во время бдѣній и утретій, пирами, балами, играми, театрами; постовъ вовсе не хранять и за ничто считаютъ оныя нарушать; мнимоправославные русскіе съ нѣмцами иновѣрными за едино все дѣлають нечестіе. Другіе свободно чадъ своихъ въ зловѣріе отдають: театры, комедіи, маскарады, парады, конскія ристанія, собачьи охоты, забавы птичьи, квіги вольнодумныя, сказки, романы, земныя бредни, карты, бостоны, гусли, музыки, пиры, балы, собраніе корысти, лихонмство, воспитаніе общее по-нѣмецки, по-французски, по обычаю міра, плотское и дѣвольское дѣло и обученіе—есть упражненіе многихъ знатныхъ людей во всю ихъ жизнь. Оно въ столицахъ почти заразило даже всѣхъ духовныхъ пресвитеровъ, которые чадъ воспитываютъ какъ иностранцы, въ плотскомъ обученіи, будучи и сами ревнители плоти и дѣвольскаго служенія по своимъ прихотямъ. Кто имѣетъ умъ и кто вѣдаетъ сословій всѣхъ состояніе въ царственномъ градѣ, тотъ разумѣетъ, что говорится здѣсь. Вотъ занятіе и дѣло отъ первыхъ до послѣднихъ почти въ мірскомъ быту, занятіе въ духовныхъ лицахъ богатыхъ! Дѣло же вѣры и благочестія было у всѣхъ какъ послѣднее и какъ бы не дѣло нужное. Явныхъ нарушителей всегдашнихъ поста, ядущихъ мяса во святыя посты, среды и пятки, еретиковъ, враговъ церкви, блудниковъ и прочихъ развратныхъ людей допускали къ причастію Святыхъ Таинъ. Многіе духовные, яко безумные, нечестивымъ богатымъ и знатымъ допускали предъ самымъ пріобщеніемъ что-либо ѣсть и пить: вотъ изнѣженность однихъ и слабость житія и челоуѣкоугодливость другихъ!

Престану писать о горестномъ состояніи отступленія отъ вѣры во дни сіи, что все клонило многихъ къ желанію реформы. Скажу то, что въ самомъ жалкомъ, повидимому, состояніи все сословіе христіанское было въ С.-Петербургѣ. Скудость любви къ Богу болѣе всего была въ Питерѣ; потопъ былъ нечестія всего въ немъ же, а отсюда должны были законы и суды издаваться на всѣхъ другихъ. Какого же можно было ожидать добра отъ всѣхъ и каждого, при всеобщемъ развращеніи? Како можно назвать градъ сей иначе, развѣ Вавилонъ, Египеть, Содомъ и Гоморъ? Слышно, что будто два полка, отъ перваго лица до по-

слѣднаго, лучшіе утопають въ содомскихъ мерзостяхъ, и уподобилися христіане содомлянамъ. Какое безчестіе просвѣщеннымъ временамъ и людямъ благороднымъ, а особенно военнымъ. Это ли есть знакъ христолюбиваго воинства русскаго? Отрадиѣе будетъ Содому и Гомору въ день судный, нежели имъ. (Марк. VI, 11).

Вообще противу всѣхъ золъ и беззаконій, явно всюду предъ лицемъ всѣхъ, отъ царя до послѣдняго раба срѣтавагося, ясно Фотій вызывалъ; обличалъ же въ лицѣ тѣхъ, которые споспѣшаютъ зловѣрнымъ своимъ союзомъ, а не Богу угодное творять, и токмо выгоды плоти своея наблюдаютъ. Въ сіе время вдругъ Фотію пришло назначеніе быть предъ лицемъ царя. Пошелъ онъ къ духовному отцу своему, подвижнику схіеромонаху Алексію ¹⁾, исповѣдався пріялъ отъ него внушеніе стоять, ничего не бояся, до крови и смерти за дѣло Божіе. Святый подвижникъ исполненъ бывъ благодати Святаго Духа, рекъ ему на путь во благословеніе: «Не бойся, чадо! гряди во имя Господне! Не убойся на грѣхъ себѣ лица царева! Взирай къ Единому Все-Царю Богу! Не предавай правды и истины, не жалѣй враговъ вѣры сокрушать; подвижайся, чадо, Богъ дастъ тебѣ уста и премудрость, и дастъ тебѣ силу и крѣпость». Пріобщився, въ часъ назначеннаго времени отправился Фотій въ Казанскій соборъ, а оттуда къ царю въ палаты. Его уже ожидалъ, тайно назирая, царскій слуга вѣрный: увидѣвъ, далъ ему маніемъ пріятти къ себѣ. Фотій, соединився съ нимъ, слышалъ, что онъ ему повелѣвалъ итти за собою; и онъ шедъ восходилъ прежнимъ путемъ и тайною лѣстницею днемъ съ огнемъ, къ царю чрезъ святой олтарь. Отворились отъ святаго олтаря къ царю двери, и Фотій вошелъ, по обычаю помолился, поклонился. Царь, пріявъ благословеніе, посадилъ его за большой столъ свой; началъ самъ царь приличное къ дѣлу говорить; видно у него было написано на зракѣ лица оскорбленіе. Фотій, въ началѣ хотая оправдаться, началъ слова глаголати истины, но царь, возвысивъ гласъ свой, не смотря на него, говорилъ высокою царскою рѣчью, яко повелитель и царь великій свое, давая тѣмъ разумѣть, дабы Фотій умолчалъ. Царь говорилъ отъ писанія ему, что онъ не имѣлъ права поступить такъ съ княземъ Голицы-

¹⁾ Схимонахъ Алексій—одинъ изъ выдающихся подвижниковъ царствования Александра I. Замѣчательно посѣщеніе его императоромъ Александромъ I въ 1825 году, предъ отъѣздомъ его въ Таганрогъ. Въ кельѣ схимонаха Алексія на столѣ стоялъ всегда черныи гробъ, покрытый чернымъ покрываломъ, въ которомъ находилось все, принадлежащее къ погребенію. При посѣщеніи государя, старецъ-схимникъ, показывая на гробъ, сказалъ ему: «Смотри государь, вотъ постель моя, и не моя только, а постель всѣхъ насъ; въ ней всѣ мы ляжемъ и будемъ спать долго». «Историко-статист. свѣдѣнія о с. петерб. епархіи», т. VIII, 510—513.

нимъ, предавая его анаемѣ. Онъ хотѣлъ-было нѣчто рещи царю въ оправданіе свое, но у царя гнѣвъ изображался на челѣ, слово было грозно, повелительно. Царь, не дая ему глаголати, самъ хотѣлъ все свое глаголаніе сперва содѣлать ему. Видѣлъ Фотій, что не приде часъ ему глаголати, и не дается ему свыше; слышалъ словеса отъ устъ царевыхъ, и какъ стрѣлы ударили во глубину сердца Фотіева. Молчалъ, дая царю все продолжати; молчалъ совершенно, яко нѣмъ, и не отверзалъ устъ своихъ; сдѣлался, яко глухъ. Царь глаголатъ и вопрошалъ послѣ Фотія, понимаетъ ли онъ, что ему говорится? Фотій на сіе отвѣщалъ царю, что понимаетъ и, знаменаясь часто знаменіемъ креста, отворачивалъ лице свое отъ царя на десно ко свѣту окна; туда зрѣлъ на небо и паки учащалъ знаменати себя крестомъ, да не смущается сердце его, да не видитъ грознаго лица царева. Отъ слуха словъ грозныхъ царевыхъ сердце его трепетало, что же отъ видѣнія лица царева быть могло? Зрѣлъ тѣлесными очами ко свѣту вещественному, а душевными взиралъ горѣ къ Богу, Отцу свѣта, и оттолѣ ожидалъ себѣ своего часа глаголати и силы, и разума. Царь восходитъ отъ гнѣва въ гнѣвъ; Фотій же себя знаменалъ знаменіемъ креста, молчалъ и трепеталъ лица гнѣвнаго царева, но чувствовалъ въ сердцѣ своемъ отъ стрѣлъ царевыхъ, прободающихъ его сердце, горько; терпѣлъ, чаялъ утѣшенія; яко полчася единъ царь ему глаголатъ внушеніе; наконецъ, оканчивая какъ бы рѣчь, царь, какъ Фотій себя перекрестилъ, также крестился, и вдругъ пересталъ глаголати. Связываются уста его, не имѣетъ дальѣе словъ и глаголы, яко стрѣлы отъ сердца своего изводятъ. Взбираетъ на Фотія, молчитъ. Фотій же, возрѣвъ мало на царя, обратился паки ко свѣту. Царь тогда сказалъ ему: «понимаешь ли?» Фотій отвѣщалъ: «разумѣю все». Хочетъ ему словомъ и маніемъ царь дати знати, чтó онъ на сіе скажетъ ему. Тогда Фотій началъ говорить: «Вѣдаю все, что ты глаголешь, о царю, слышу, чувствую, глаголы твоя проходятъ, яко стрѣлы, сердце мое. Но что я сказалъ за дѣло вѣры, слово Божіе, истину, правду, то сказалъ. Что дѣлать мнѣ дано было свыше, яко послалъ меня Богъ возвѣстити правду, то я содѣлалъ; я сотворилъ же волю Божію, и ничего не боюся». Царь тогда сказалъ: «Отвѣщай мнѣ, какъ же ты могъ предати анаемѣ, кого я знаю тридцать лѣтъ?». Тогда Фотій сказалъ царю: «аще бы не токмо князь Голицынъ, но ангелъ съ небесе пришелъ и глаголатъ мнѣ противно благовѣрію Христову, слову святыхъ и ученію церкви, я ему бы сказалъ: анаема. Аще бы ангелъ съ небесе пришелъ, и мнѣ сказалъ злая о царѣ, тебѣ, или ты бы самъ, царь мой, мнѣ о себѣ велѣлъ глаголати неблагоя, я не послушаю тогда тебя. Всякому зло на Бога и царя глаголющему азъ бы сказалъ: анаема, да не соблазнитъ другихъ и зло не сотворитъ. Что можетъ быть вреднѣе, какъ на царя

злое одно повѣдать и себя явно виновнаго оправдывать? Я милостивно, паче всѣхъ святыхъ, поступалъ съ княземъ за честь Божию и цареву: онъ въ книгахъ подъ прелестными названіями дозволилъ, содѣйствуя, издавать и всюду оглашать проклятіе Богу нашему, проклятіе всему духовенству, всѣмъ святымъ соборамъ, православію, безчестіе всякой правды и истинѣ. Вотъ зри, царь, какія книги печатають, въ нихъ же яко ученіе лжи содержитсяъ, что ты, царь, будто бы Иродъ и тебѣ желаютъ смерти; хулятся присно-Дѣва Богородица. Первые святые отцы, апостольскіе ученики, именуются яко вѣррь первый отъ бездны и слуги антихристовы; второй звѣрь—святѣйшіе вселенскіе соборы и синоды, третій—нынѣшнее духовенство православное; все святое испровергается, истина отвергается, возвышается едина злоба; то я ли молчать долженъ? Богъ далъ мнѣ уста, послалъ меня истину возвѣстити тебѣ и всѣмъ; то ужели я долженъ повѣрити, что все сіе зло и прочее смущеніе и развращеніе ты, царь, сотворилъ, чему вѣритъ князь Голицынъ, и меня хотѣлъ научить вѣровать? Я отвергъ все, яко ложь. Не я, а Вышній съ небесе рече ему мною, рабомъ Своимъ, неблаговоленіе. Святый Николай чудотворецъ на вселенскомъ соборѣ ударилъ Арія въ лице за дерзкую его ложь; я же не сотворилъ ему подобнаго. Болѣе стоитъ князь со своимъ сомнѣніемъ богоборнымъ, за что святаго Николая св. Отцы осудили лишити сана и знаки святительскіе снять». Тогда царь, подхвативъ слова сія, сказалъ: «вотъ видишь-ли, что съ Николаемъ сдѣлали?». Фотій же сказалъ царю: «всѣ святые неправильно хотѣли сдѣлать сей судъ со св. Николаемъ». Царь же сказалъ: какъ? Фотій же ему далъ листъ изъ книги житій, на сей случай вырѣзанный и у него за голенищемъ бывшій. Когда началъ читать царь, что было на немъ, и сказалъ не дочитавъ до конца: «вотъ святые не похвалили за дерзость великаго чудотворца». Тогда Фотій сказалъ: «но за то Богъ прославилъ. Они лишили сана его, а Господь явился самъ подать св. евангеліе святому Николаю; Божія же Матерь—омофоръ, знакъ архіерейскій: евангеліе подано ему, да не боязненно исповѣдуеть, омофоръ же, что свыше его небесная сила зашити нѣтъ всегда». Тогда царь, урѣвъ читая сіе, устыдился и молчалъ, потупивъ очи долу, яко царь кротокъ, премудръ, благочестивъ. По семъ, перекрестився, Фотій сказалъ царю: «ты ли, царь, не великъ на сей землѣ? Великъ еси ты, выше всѣхъ и яко выше облаковъ небесныхъ; азъ же не малъ-ли предъ тобою, яко мравій? Ты все дѣлать можешь, повидимому, со мною: токмо что меня коснешься—и меня не будетъ: яко мравій подъ ногою путника, я непримѣтно исчезну. Но слыши, о царю, что аще что не будетъ тебѣ дано свыше со мною творить, ничего не можешь творить; того ради я тебя не боюсь; истину я возвѣщалъ, возвѣщаю и буду возвѣщать; себя никакъ не пощажду?

Никого и ничего не хочу любить паче Господа Бога моего. Любовь Божію ни на что не промѣняю. Люблю Господа моего и ревную: кто мя разлучитъ отъ того?» Многая словеса глаголя таковая съ дерзновеніемъ царю, вынималъ Фотій хартіи печатныя для доказательства всего, то изъ-за рукава праваго, то лѣваго, то изъ-за сапоговъ, гдѣ были на случай разные листы, выдранные изъ книгъ, сокрыты непримѣтно. Царь сему дивился, между тѣмъ какъ пошелъ Фотій и въ пазуху доставать еще прилучившуюся надобную хартію; царь, внимательно все примѣчая, замѣтилъ нѣчто не обыкновенное и движимъ любопытствомъ, бросился, раскрывъ грудь Фотію, осмотрѣть, и узрѣлъ, что Фотій во власянищѣ, желѣзныхъ веригахъ, и, зря нагу грудь его, увидѣлъ язву глубоку до костей на ней посредѣ. Тогда Фотій ему сказалъ: «что ты дивисься? Зри, когда хочешь, все и узнай, что ежели я самъ себя не жалѣю, и ради Бога не жалѣю плоти моея, то кого же я пожалѣю, чтобы Богу измѣнить?» Тогда, узрѣвъ царь вся внутри сокровенная нечаянно, а не то, что Фотій казался ему быть наружно, весь былъ пораженъ, тронуть и, яко отъ огня велиаго, возгорѣлся отъ стыдѣнія, видѣвъ умерщвленіе до костей тѣла, сѣлъ на мѣсто свое, являя любовь свою, состраданіе, и сказалъ: «что тебѣ я сказалъ, о. Фотій, то все сказалъ, и только есть и болѣе ничего не будетъ». Снмъ далъ Фотію знати царь, что онъ ему выговоръ одинъ желалъ сотворить, а его наказывать не имѣлъ намѣренія и горшее что-либо ему творить и отъ любви своея перемѣниться не хочетъ. Послѣ же всячески любовь свою старался ему излить, дабы язвы отъ словесъ его, яко отъ стрѣлъ, излѣчить въ немъ. Фотій же сказалъ ему: «знай, царю, что я тебя любилъ не видѣвъ, люблю нынѣ в бѣду во вѣки любить, когда и не будетъ тебя; на честь, злато и все благое въ мірѣ не промѣнялъ никому и истинѣ я не измѣнилъ; но колико я же былъ въ скорбѣхъ и опасностяхъ? Колико погубить меня враги хотѣли? Силою я Божію спасенъ есмь доселѣ». Былъ же у него Фотій яко три часа. Наконецъ царь, по обычаю воставъ на колѣни предъ Богомъ, ему велѣлъ возложить руки, какъ и прежде на свою главу и прочесть молитву; Фотій, возложивъ руки свои, сотворилъ молитву и благословилъ его. Онъ же поклонился до земли и, воставъ, благословился у него нѣсколько крѣтъ, провожалъ его, увѣряя въ своей царской милости, любви. Оставилъ же у себя нѣкоторые свои нужныя бумаги, но какъ у него копій не осталось, то здѣсь и не помѣщаются. А какія отъ 14 числа іюня выше написаны, то уже извѣстны. Оставилъ у него еще взятый указъ царь о запрещеніи противныхъ вѣрѣ святой и правительству книгъ ¹⁾, и дивился, что оный указъ не

¹⁾ Здѣсь разумѣется слѣдующій указъ Екатерины II-й отъ 27 іюля 1787 г.: „По установленіямъ предковъ нашихъ печатаніе книгъ, церковныхъ и до ва-

напечатанъ, а сокровенъ былъ въ одномъ Синодѣ по хитрости враговъ и ихъ вліянію во всемъ. Фотій же сказалъ: «ты, о царю, правъ еси; у тебя на все были законы даны, и прежніе есть; но всѣ оныя разрушаютъ враги». И съ миромъ оставилъ царя. Чувствовалъ же, что великую благодать Господь далъ ему у царя, и славилъ Христа Спаса и Его милосердіе великое¹⁾.

Возвратился Фотій отъ царя въ домъ ко дочери дѣвицѣ Аннѣ весь въ великомъ потѣ, яко бы весь былъ съ кровію смѣшанъ. Такой потъ произошелъ отъ слабости тѣлесныхъ силъ, отъ усилія же въ подвигѣ противу царя и отъ того, что стрѣлы отъ словъ царскихъ глубоко пронзали сперва сердце его, и онъ былъ готовъ на всякъ часъ въ заточеніе. Удивилась дочь его такимъ видѣть. Доселѣ же не ѣлъ и не пилъ

кона нашего православнаго вообще относящихся, присвоено единственно типографіямъ духовнымъ. Свобода, отъ насъ дарованная на печатаніе книгъ въ свѣтскихъ публичныхъ и частныхъ людьми заводимыхъ типографіяхъ, ни мало не противорѣчитъ сему узаконенію; ибо она простирается на книги свѣтскія, къ пользѣ общественной служащія; и для того симъ повелѣваемъ наблюдать, дабы ни изъ одной свѣтской типографіи, ни свѣтской книжной лавки, не были продаваемы молитвенники не отъ Синода изданные, тако жъ книги церковныя, или къ священному писанію, вѣрѣ, либо толкованію закона и святости относящіяся, кромѣ тѣхъ, кои напечатаны или въ синодальной, или иныхъ духовныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ Синода нашего состоящихъ, или же отъ комиссіи народныхъ училищъ съ дозволенія нашего изданы и впредь издаваемы будутъ. Вслѣдствіе сего во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, гдѣ найдутся въ продажѣ книги подобныя, не въ помянутыхъ духовныхъ типографіяхъ напечатанныя, или же не отъ комиссіи народныхъ училищъ изданныя, оныя тотчасъ запечатать отдать подъ сохраненіе Синода²⁾. (Собраніе бумагъ Фотія к. II № 29). Этотъ указъ подтвержденъ былъ высочайшимъ указомъ, даннымъ 9 февраля 1802 года, и высочайше утвержденнымъ 9 іюля 1804 года уставомъ о цензурѣ. 17 ноябля 1824 года вышелъ новый указъ, данный на имя министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова (напеч. въ „Прав. обозр.“ 1868 г. ч. XXVI, стр. 542 и въ „Христ. Чтеніи“ 1872 г. ч. I, стр. 671—675), подтверждавшій предшествовавшіе ему указы о непечатаніи книгъ религіознаго содержанія безъ вѣдома Синода и учрежденной имъ цензуры.

¹⁾ Фотій, отличающійся точностью въ показаніи времени представленій своихъ государю, умолчалъ здѣсь о числѣ, въ которое онъ представлялся государю, когда послѣдній дѣлалъ ему выговоръ за анаѹему, произнесенную кн. Голицыну. Изъ другихъ бумагъ Фотія видно, что Фотій имѣлъ аудіенцію у государя въ Зимнемъ дворцѣ 14 іюня 1824 года, которая продолжалась три часа („Русск. Старина“ 1882 г. мартъ, стр. 772. Чтеніе въ общ. пст. и древн. 1868 г. кн. 1. Смѣсь стр. 269). А. С. Шишковъ (Записки — стр. 92)), объ этой аудіенціи говоритъ, что Фотій „вскорѣ“ позванъ былъ къ государю, что поставило въ затрудненіе г. Пыпина („Вѣстникъ Европы“ 1868 г. ноябрь, стр. 262), который склоненъ видѣть ошибку въ показаніяхъ Фотія о своихъ свиданіяхъ съ государемъ.

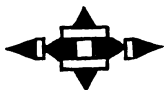
еще, ибо былъ постень у царя. Тако всегда и прежде дѣлалъ: не уповалъ бо на силы ума, разума, крѣпость тѣла, но на благодать Божию въ дѣлѣ Его святомъ и оттуда ожидалъ милости. Повѣдалъ дщери своей все подробно; она же дивилась, благодаря Бога, како Онъ все строить на пользу. Не могъ же ни ясти, ни пити у нея: ему все тошнило, не принимала утроба пищи, алчбы и жажды не имѣлъ; имѣлъ же на сердцѣ радость многую въ тайнѣ и воспѣвалъ пѣснь Богу глаголя: съ нами Богъ! Изъ дому дѣвницы прибылъ къ архіерею своему Серафиму митрополиту, все повѣдалъ ему, что можнѣ. Никогда всего не говорилъ онъ ему, дабы его въ уныніе не привести, ибо все не могъ онъ терпѣть. А дщери единой все повѣдывалъ всегда: та бо, хотя дѣвница, но имѣла духъ яко крѣпка и велика мѣжа. Митрополитъ, слышавъ реченное все и увидѣвъ, что врагъ не одолѣлъ Фотія, яко единого отъ стада Христова воинна-ратоборца, радовался, благословлялъ Бога и его лобзая благо-словляя; видѣвъ же весьма его утомленна, скорѣ отступилъ на пощный покой.

Пребывъ мало послѣ свиданія съ царемъ и не успѣвъ тайно даннаго мнѣ порученія отъ царя, касающагося до самаго митрополита Серафима, исполнить, рѣшился ѣхать въ свой монастырь. Нужно было хотя единого въ помощь въ Синодъ вызвать архіерея, о чемъ государю предлагалъ, что на время никого лучше вызвать нельзя, какъ кievскаго митрополита Евгенія. Согласился царь его вызвать, но поручилъ Фотію такъ сдѣлать, чтобы какъ кievскій Евгеній старшій митрополитъ ¹⁾, то дабы не оскорбился Серафимъ и не согласенъ дать ему первенства въ Синодѣ, и чтобы самъ Серафимъ о семъ доложилъ царю письмомъ, дабы отъ него дѣло началось. Зная, что сіе смутитъ Серафима, хотя и хотѣлъ ему многократно о семъ сказать, но уста не отворялись; а по сему съ Богомъ Фотій въ путь отправился, но заѣхалъ въ домъ прежде ко дщери; тамъ переговоривъ съ нею многое, опоздалъ въ ночь ѣхать и остался до утра, пребывъ ночь въ домѣ ея. По утру пришло на сердце его, возвратясь въ лавру, сказать Серафиму объ Евгеніи и все нужное къ тому. И тако прибылъ въ лавру рано, яко въ часъ 7-й утра; какъ безъ доклада всегда ходилъ къ митрополиту, то, поутру нечаянно пріѣхавъ, вошелъ въ его комнаты безъ доклада, шелъ, ища его. Взо-

¹⁾ По саву митрополита Серафимъ былъ старше (съ 15 марта 1819 года) Евгенія (съ 24 яви. 1822 года), но послѣдній имѣлъ старшинство предъ митрополитомъ Серафимомъ по степени занимаемой имъ епархіи, которая считается первою и старѣйшею митрополичьею кафедрою. Въ послѣдующее время на практикѣ установился такой порядокъ въ Синодѣ, по которому новгородскій митрополитъ, онъ же и петербургскій, какъ имѣвшій постоянное пребываніе въ столицѣ, фактически занималъ первое кресло въ Синодѣ. Съ 18 октября 1892 года званіе первенствующаго члена Синода предоставлено митрополиту с.-петербургскому.

шелъ внутрь, гдѣ въ молитвенной кельи услышалъ, что онъ молится Богу, поминаетъ въ молитвахъ своихъ многихъ мірскихъ, а Фотія не поминаетъ, между тѣмъ какъ ему говорилъ увѣряя, что онъ молится о немъ всегда. Фотій же въ молитвахъ его нуждался, яко въ архіерейскихъ, воинъ на брани со всѣми врагами боряйся. Прочитавъ онъ молитвы свои, нашедъ, увидѣлъ его и воскликнулъ: «о сладкопоющій соловей! Какъ ты здѣсь? Кая вина?». Фотій же дабы не смутить, радость къ радости усугубляя, говорилъ въ веселіи духа ему: «Ты нуждаешься, владыко, въ человѣкѣ для пособія по Синоду и по всѣмъ дѣламъ въ архіерей, старцѣ православному, весьма смысленному и ученому». Я посему объяснилъ волю цареву и все. Сперва онъ смутился, мня, что уже не на мѣсто ли его царь хочетъ кого вызывать; но Фотій все объяснилъ. Тогда Серафимъ, видя благоволеніе царя, согласился на вызовъ Евгенія писать къ царю ¹⁾. Онъ же, все устроивъ добръ, принялъ благословеніе его и отправился въ путь свой. Ибо былъ весьма немощенъ; но паки въ домъ дщери прибылъ, гдѣ она, какъ весьма слабого и больного, рѣшилась проводить, яко верстъ 60, и проводивъ видѣла, что перемѣна воздуха одного его оживляетъ въ пути; возвратилась въ Санкт-Петербургъ. Онъ же, вскорѣ ѣхавъ, прибылъ въ монастырь свой 20 іюня: его же непрестанно стрегли сторожи, дабы пріѣздъ его видѣть и срѣтять. Тогда намѣстнику Петру онъ крестъ золотой у царя исхотѣйствовалъ, яко той его любилъ. Когда Фотій пріѣзжалъ къ стѣнамъ обители, срѣтили его со слагою и звономъ слабого, съ крестомъ во вратахъ монастырскихъ; не думали же, что будетъ живъ и будетъ паки въ обители, а потому какъ бы его снова вѣзжающаго въ монастырь срѣтили съ пѣніемъ божественнымъ и радовались весьма. Фотій же, въ церковь пришедъ, приложился ко святому престолу и ко святымъ иконамъ, цѣловалъ намѣстника и всѣхъ братій, и началъ отдыхать послѣ. Въ обители же нашелъ онъ, что все въ порядкѣ дѣется. Кого слѣдовало благодарилъ, а иныхъ награждалъ за труды, въ небытность его понесенные.

(О к о н ч а н і е с л ѣ д у е т ъ).

¹⁾ Митрополитъ Серафимъ дѣйствительно письмомъ на имя императора Александра I отъ 11 декабря 1824 года просилъ о вызовѣ въ Синодъ кievскаго митрополита Евгенія. «Русскій Архивъ» 1868 г., стр. 940—942.

АВТОБІОГРАФІЯ

Юрьевского архимандрита Фотія.

Книга третья.

ПОВѢСТВОВАНИЕ

Священно-архимандрита отца Фотія ¹⁾).

Свѣдѣніе, данное отъ о. Фотія императору, съ котораго времени противу тайныхъ обществъ вредныхъ дѣйствуетъ.—Благоволеніе явное императора къ о. Фотію за ревность противу Библейскаго общества и прочихъ вредныхъ нововведеній.—Позволеніе отъ императора Александра о. Фотію во всякое время прѣзжать въ Петербургъ.—О звѣрномъ числѣ 666.—Свѣдѣніе краткое императору Александру отъ о. Фотія о заговорѣ подъ апокалипсическимъ числомъ звѣрнымъ 666.—О прелести врага подъ видомъ тысящелѣтняго царствованія Христова на землѣ въ смерть и пагубу.—О ревности противу Библейскаго общества попечителя Казанскаго округа М. Л. Магницкаго.—Дѣйствіе англійскихъ властей въ пользу надающаго Библейскаго общества.

Императору внушено было, что о. Фотій, по личности и неудовольствію дѣйствіе имѣя противу князя Голицына, проклятію его подвергъ. Посему императоръ желалъ удостовѣриться, съ котораго времени о. Фотій дѣйствуетъ противу тайныхъ обществъ, вредныхъ церкви святой и государству. Дабы истребить въ сердцѣ императора дѣйствительно подозрѣніе о себѣ, о. Фотій, составивъ записку за нѣсколько лѣтъ, когда противу кого именно дѣйствовалъ, а тѣмъ дабы сдѣлать внушеніе царю, въ чемъ по связи съ злочестивыми виновенъ также князь Голи-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ 1896 г. іюль.

цынъ. Будучи законоучителемъ, о. Фотій со всею дѣйствовалъ силою противу Лабзина, ересеначальника дерзкаго, и его сообщниковъ; а князь Голицынъ покровительствовалъ ему, устроилъ сему злочестивцу быть при переводѣ святаго евангелія, псалтири, и ходатайствовалъ о его наградахъ предъ лицомъ царя; также дѣйствовалъ противу издаваемыхъ книгъ Лабзина, «Сіонскаго Вѣстника» и прочихъ злочестивыхъ и зловредныхъ, и противу всѣхъ его развратовъ. Дѣйствовалъ о. Фотій противу начальницы лжепророковъ Татариновой, скопцовъ, противу сочиненій Хвостовой, выдаваемой за христіанку; дѣйствовалъ въ Санктъ-Петербургѣ, Москвѣ противу начальниковъ ложъ масонскихъ и разныхъ сектъ, и на самого князя Голицына сдѣлать старался вліяніе, дабы отвратить его отъ сообщенія съ ересіархами и злочестивыми. Наконецъ, противу Госнера, новаго ересіарха. онъ дѣйствовалъ, котораго князь Голицынъ во всемъ покровительствовалъ, и который подъ названіемъ библейскія церкви и вѣры—новую свою вводилъ, посредѣ Санктъ-Петербурга подѣ покровомъ самого императора проповѣдывалъ, распространялъ, книги печаталъ, на евангеліе отъ Маттея толкованіе сдѣлалъ, и книги всего до 3.500 экземпляровъ было напечатано съ согласія князя Голицына. Директоръ же по просвѣщенію и любимецъ князя Голицына Василій М. Поповъ, собственноручно по своему злочестивому духу, исправлялъ; въ чемъ участвовалъ нѣкто еще генералъ-лютеранинъ Брискорнъ и другіе. О всемъ семъ краткую послѣ словеснаго объясненія записку составилъ и послалъ императору для свѣдѣнія Фотій, что не по личности онъ дѣйствуетъ, и что уже нимъ давно занимается. Вручена же была записка оная чрезъ начальника царскихъ войскъ Θεодора П. Уварова, который жилъ въ самомъ дворцѣ, яко любимецъ царевъ и другъ его. Съ оной записки здѣсь списокъ прилагается подѣ названіемъ: дѣла убогаго Фотія съ 1817 по 1824 годъ противу тайныхъ обществъ.

Записка убогаго Фотія съ 1817 по 1824 годъ противу тайныхъ обществъ.

1) Въ 1817 году убогій Фотій поступилъ законоучителемъ и настоятелемъ во 2-й кадетскій корпусъ и дѣйствовалъ противу масоновъ, илюминатовъ, методистовъ, противу Лабзина и прочихъ, и разорвалъ связь духовныхъ лицъ и членовъ Синода съ тайными обществами и масонами.

2) Въ 1818 году убогій Фотій дѣйствовалъ съ опасностію жизни противу «Сіонскаго Вѣстника», Лабзина, ложъ масонскихъ, ересей, и старался ходъ расколовъ ихъ останавливать. За введеніе же нѣкоторыхъ

духовныхъ лицъ въ ложу, и за то, что духовника Фотіева, морскаго корпуса законоучителя, принявъ въ ложу свою, масоны направили его къ морскому корпусу въ церкви въ олтарѣ урину яспустить и образъ мѣстной Богородицы разрѣзать подлѣ царскихъ вратъ (за что послѣ онъ лишился и ума),—Фотій храбро подвизался за вѣру, за святиню и содержался три дня подѣ присмотромъ за стойкость и правду въ лаврѣ, дабы царю не донесъ о тѣхъ соблазнахъ.

3) Въ 1819 году убогій Фотій дѣйствовалъ противу ересей, расколовъ, масоновъ, Лабзина, Хвостовой, Татариновой, секты лжепророковъ и противу всѣхъ книгъ, издаваемыхъ противъ вѣры и правительства.

4) Въ 1820 году убогій Фотій дѣйствовалъ тоже и за проповѣдь, говоренную: Бога бойтеса, царя чтите—27 апрѣля; отъ тайныхъ обществъ чрезъ дѣйствіе Тургенева, неизвѣстно какъ, но былъ удаленъ въ самый разоренный монастырь, дабы голодомъ и скорбію уморить его.

5) Въ 1821 году убогій Фотій, будучи въ Деревяницахъ въ Новѣ-градѣ, дѣйствовалъ на тайныя общества въ Санктъ-Петербургѣ и Москвѣ, чрезъ преданныхъ ему о Христѣ.

6) Въ 1822 году убогій Фотій дѣйствовалъ противу Криднеръ, Татариновой и всѣхъ масоновъ. Былъ вызванъ въ Санктъ-Петербургъ, познакомился съ княземъ Голицынымъ и всѣ прилагалъ средства обратить его на правый путь. Жилъ около 4-хъ мѣсяцевъ, уча правовѣрію и всѣ ереси и расколы, секты и общества обличая въ книгахъ и въ людяхъ, и всячески Голицыну внушалъ на словахъ и въ письмахъ, дабы онъ пересталъ секты поддерживать, но старался бы ихъ уничтожать.

7) Въ 1823 году монастырь Фотія былъ сожженъ огнемъ, и его дѣйствіе остановилось; но все ему было доноσιμο въ Новѣ-городѣ.

8) Въ 1824 году убогій Фотій 1-го февраля былъ вызванъ въ Санктъ-Петербургъ для дѣйствія за церковь, вѣру и спасеніе царя и отечества. Приѣхалъ, началъ дѣйствовать противъ еретика и вольнодумца Г'оснєра,—его секты, всѣхъ ересей, расколовъ и замысловъ, подѣ видомъ религіи распространяемыхъ въ книгахъ, и всачески открывалъ князю Голицыну, дабы онъ донесъ царю. Тихо дѣйствовалъ Фотій до сего дня по присягѣ, по любви къ царю, вѣрою и правдою служа и Богу угождая. Ему же буди честь и слава во вѣки. Аминь. 1824 года іюня 17 дня.

Императоръ Александръ, получивъ свѣдѣніе сіе краткое, снова усмотрѣлъ благое дѣйствіе отца Фотія и желалъ изъяснить свое благоволеніе, помышляя, что онъ за благочестивую ревность оскорбилъ его выговоромъ въ 14 день іюня, въ который представлялся ему. По чему внушилъ первому своему любимцу графу Аракчееву къ себѣ, въ село Грузино, пригласить отца Фотія, добрѣ принять его, угостить и вну-

шить, чтобы не опасался неудовольствій болѣе за проклятіе князя Голицына.

Злочестивые иностранцы, а болѣе всего предводители тайныхъ обществъ, и англичане, новыхъ ересей начальники, вкравшись въ довѣренность у императора, имѣя связь съ княземъ Голицынскимъ и многими изъ знатныхъ вельможъ русскихъ, заводили свои распоряженія и дѣйствія въ Россіи чрезъ Библейскія общества. Явно посреда століцы, предъ очами Всероссійскаго Синода, архіереевъ, внушенія и сочиненія дѣлались, противныя святой церкви, но всё, не имѣя живой вѣры, служа міру, не имѣли ни силъ, ни духа воспротивиться распространенію Библейскаго общества. Архіереи всё почти способствовали къ тому. Никакой пользы нельзя было ожидать какъ отъ перевода новаго св. евангелія, такъ и отъ распространенія Библейскаго общества. Подъ сею благовидною личиною священною скрывались козни англичанъ, методистовъ и прочихъ, дабы возжечь внутри Россіи въ самой церкви пламень смущенія, несогласія, и ввести нѣкое новое исповѣданіе религіи, отиѣнивъ православную вѣру.

Зная весь вредъ, отъ Библейскаго общества происходящій, какой еще можетъ происходить всюду, всѣмъ проповѣдывалъ противу Библейскаго общества, противу книгъ новаго перевода, противу распространителей англичанъ, внушалъ императору о семъ, внушалъ его приближеннымъ, внушалъ знатымъ, обличалъ изъ самыхъ новоучевій библейскихъ злочестивыхъ, побуждалъ дѣйствовать, говорить и писать митрополита, министра новаго по просвѣщенію А. Шишкова, внушалъ графу Аракчееву, побуждалъ разумныхъ вельможъ писать и проповѣдывать явно и безбоязненно. А между тѣмъ краткую записку для понятія составилъ, послалъ къ императору подъ названіемъ: о дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ на Россію чрезъ Библейское общество. Здѣсь она помѣщается, дабы извѣстно было сынамъ церкви и отечества, какое зло сами русскіе по злочестію и невѣрію дѣлали своей православной церкви и своему любезному отечеству. Вотъ она!

О дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ на Россію чрезъ Библейское общество.

Библейское общество для святой православной церкви вовсе не нужно. Оно выдуманно отъ тайныхъ обществъ, и есть тоже у методистовъ, иллюминатовъ, что у франкъ-масоновъ ложа. Въ семъ Библейскомъ обществѣ члены какъ въ хаосѣ смѣшаны,—правовѣрные съ еретиками и отступниками отъ вѣры, что можетъ-ли быть безъ соблазна для правовѣрныхъ, тѣмъ паче, когда методисты, (т. е. кознетворцы),

суть главные агенты онаго. Они же, будучи комиссіонерами отъ тайныхъ обществъ, дѣйствуютъ въ Россіи по планамъ оныхъ къ великому вреду церкви и государства ¹⁾. Въ томъ не мало содѣйствовали члены же Библейскаго общества Лабзинъ и проч. перевода, сочиняя и печатая книги противу церкви, вѣры и правительства. Да и во всѣхъ дѣйствіяхъ Библейскаго общества, кто, имѣющій разумъ Божій и благовидѣніе, не усмотритъ, что подъ предлогомъ Библейскаго общества внушается и готовится реформа церкви и государству, чего безъ разрушенія и паденія церкви и государства достигнуть не можно? Библейское общество виною есть, что многіе оставили святую церковь, подъ видомъ чтенія библіи, начали открыто собираться въ домахъ; по деревнямъ малаканы, раскольники, субботники (т. е. жидовщина) дали открытый ходъ своимъ сборищамъ, имѣя агентовъ и ходатаевъ себѣ во всемъ въ С.-Петербургѣ.

Сверхъ безчисленныхъ вредныхъ дѣйствій и направленій нельзя умолчать здѣсь и о томъ, что Библейское общество безъ всякой причины поспѣшило перевести и напечатать пятокнижіе Моисеево. Спѣшитъ оно же какъ можно поскорѣе разослать оное по губерніямъ. Субботники (т. е. жидовщина), по терпимости усилившіеся, увидѣвъ отдѣльно начертанный законъ Божій и далѣе ничего не зная, по въ руки получивъ, тысячами умножатся. А отъ сего произойдетъ раздраніе церкви въ ихъ кругѣ, чего комиссіонеры тайныхъ обществъ, методисты англійскіе и русскіе, будучи въ тайнѣ исполнители извѣстнаго плана, а наружно члены Библейскаго общества, съ усиліемъ желаютъ достигнуть.

Горе великое на Россію грядетъ, если не затворится дверь расколамъ и реформѣ, чрезъ Библейское общество отверзая. Діаволъ, яко же левъ рыкающій, ходитъ искій кого поглотити подъ предлогомъ Библейскаго общества чрезъ вліяніе тайныхъ обществъ.

1824 года іюня 14-го вручено его императорскому величеству Александру Павловичу.

Императоръ сверхъ словесныхъ объясненій, получая хотя краткія, но истинны исполненныя внушенія и свѣдѣнія на бумагѣ о Библейскомъ обществѣ, явно усматривая вредъ, происходящій и произойти неминуемо еще болѣе могущій, ежели оное останется во всей своей

¹⁾ Въ собраніи бумагъ Фотія находится (кн. 1, № 37). копія съ рапорта полковника Берха съ границъ Бухаринъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ сообщается, что находящіеся въ Оренбургской губ. англійскіе миссіонеры оказались шпионами англійскаго правительства. Благодаря англійскимъ миссіонерамъ, бухарцы разбили одинъ русскій отрядъ. Главнокомандующій на Кавказѣ генералъ Ермоловъ считалъ миссіонеровъ лицами политически неблагонадежными. «Русск. Архивъ», 1893 г., 12 кн., 560.

силѣ, сожалѣлъ, что въ такое заблужденіе былъ введенъ и самъ покровительствовалъ Библейское общество, положилъ намѣреніе вскорѣ оное безъ шума уничтожить¹⁾, къ архимандриту же Фотію, за справедливое открытіе всего небоязненно, явно старался свое монаршее благоволеніе оказывать разными образами.

Такъ-то Господь единый сильный помогать отцу Фотію стоять противу многочисленнаго общества злоумышленниковъ и челоуѣкоугодниковъ, подъ видомъ Библейскаго общества вмѣсто распространенія большія вѣры, едино смущеніе и скверну разсѣивающихъ.

Какъ первому государственному челоуѣку, императоръ всѣ тайны и дѣла важныя ввѣрялъ для разсмотрѣнія и дѣйствія графу Аракчееву. Ему также были вручены и многія тайныя, поданныя отъ отца Фотія. бумажки о тайныхъ обществахъ, сектахъ и вредностяхъ церкви и государству. Между прочимъ отъ императора было повелѣно ему же всемъ лично съ отцомъ Фотіемъ переговаривать, что было на бумагахъ написано. Для совершеннаго уничтоженія всѣхъ тайныхъ скопищъ и дѣйствій вражнихъ, нужда требовала архимандриту Фотію иногда пріѣзжать въ С.-Петербургъ. Онъ же такъ сталъ извѣстенъ, что безъ особыхъ докладовъ, по слабости духа, епархіальный архіерей Серафимъ опасался выписывать, или, какъ прочимъ, давать позволеніе на пріѣздъ. Государю же угодно было, дабы отецъ Фотій не престоавалъ дѣйствовать на уничтоженіе обществъ и всѣхъ вредностей противъ церкви и государства, лично пріѣзжая въ С.-Петербургъ, когда нужно. Почему высочайше повелѣлъ графу Аракчееву извѣстить о. архимандрита Фотія, что ему позволяется во всякое время пріѣзжать въ С.-Петербургъ, когда угодно будетъ; и для объявленія того лично восхотѣлъ самъ императоръ Александръ прежде отъѣзда своего въ вояжъ изъ С.-Петербурга видѣть отца Фотія и назначилъ время тому.

Въ сіе время отецъ архимандритъ пребывалъ для отдыха въ Юрьевъ монастырѣ, и тамъ же была дщерь его духовная и ученица,—сподвижница во всѣхъ дѣлахъ касательно церкви и отечества, графиня дѣвица Анна.

¹⁾ Со времени удаленія кн. Голицына отъ званія президента Библейскаго общества, трудно выяснитъ дѣйствительныя отношенія къ послѣднему со стороны императора Александра І. Новый президентъ общества митропол. Серафимъ двумя письмами на имя государя отъ 11-го и 28-го декабря 1824 года («Русскій Архивъ», 1868 г., 940—945.) настойчиво просилъ о закрытіи Библейскаго общества. О томъ же самомъ и еще съ большею энергіею хлопоталъ А. С. Шишковъ (записки въ «Чтен. общ. ист. и древн.» 1868 г., кн. III). Но императоръ отмахивался и не давалъ повелѣнія о закрытіи общества. Библейское общество, по представленію митрополитовъ Серафима и Евгенія, было закрыто уже императоромъ Николаемъ І, указомъ, даннымъ митропол. Серафиму 12-го апрѣля 1826 года.

Серафимъ митрополитъ по выїздѣ отца Фотія изъ Санктъ-Петербурга, оставаясь опасаясь какъ бы, прїїхалъ въ Новъ-городъ для отдыха нѣкоего послѣ шумнаго происшествія и необыкновеннаго при паденіи князя Голицына, обществъ вредныхъ и министерства духовнаго просвѣщенія. Получивъ извѣстіе отъ графа Аракчеева отецъ Фотій о прїїздѣ въ Санктъ-Петербургъ, дабы лично явиться къ императору, предъявилъ оное архіерею своему Серафиму митрополиту, который не зная, чему приписать таковое необыкновенное требованіе, не безъ страха былъ.

Наступило время ѣхать,—и отецъ Фотій отправился въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ пребывалъ въ домѣ дщери дѣвицы Анны, которая, оберегая отца своего, также прїїхала. Прїїздъ необыкновенный Фотія въ Санктъ-Петербургъ много страха и ужаса сдѣлалъ вновь разсѣяннмъ, разбитымъ партіямъ, обществамъ и поборникамъ онымъ. Но архимандритъ Фотій, будучи всегда скрытенъ во всѣхъ тайнахъ и дѣлахъ до церкви и отечества, чѣмъ откровеннѣе все въ себѣ имѣлъ, тѣмъ болѣе подавалъ собою страха.

Въ день Преображенія Господня, по предварительномъ свиданіи съ графомъ Аракчеевымъ, отецъ Фотій 6-го августа удостоился лично быть у императора Александра; его царское благоволеніе весьма было явно въ словахъ и всѣхъ дѣйствіяхъ. Сидѣлъ отецъ Фотій у него въ особомъ мѣстѣ, въ маломъ покойцѣ, противу лица царева и говорилъ о разныхъ дѣлахъ, вещахъ и о душевной пользѣ, много о спасеніи души. Императоръ же, желая узнать, спрашивалъ отца Фотія о многомъ, наконецъ, изъявилъ свое царское благоволеніе отцу Фотию, прінявъ вновь нѣкоторыя бумаги ¹⁾ для свѣдѣнія своего ²⁾, такъ какъ самъ поврежденъ былъ въ познаніяхъ истинъ вѣры, пріемля прежде заблужденіе о тысяще-

¹⁾ При своемъ представленіи государю 6-го августа Фотій вручилъ ему особую записку «о книгахъ г-жи Гіонъ». Эта записка, представляющая изъ себя перечень сочиненій Гіонъ, переведенныхъ на русскій языкъ, находится въ собраніи бумагъ Фотія (кн. 1, № 17).

²⁾ Очень можетъ быть, что въ этотъ же самый прїїздъ въ Петербургъ архимандритъ Фотій обратился съ слѣдующимъ краткимъ посланіемъ къ императору Александру Павловичу.

«Помазанникъ Божій!

Радуйся! Радуйся! Радуйся!

Господь силъ съ нами, съ нами Богъ!»

Все, что имѣешь у себя бумажное, до времени въ тайнѣ содержи. Все будетъ во благо, будетъ прекрасно! Слава Божія возсіяетъ въ насъ. При семъ второй томъ посылаю книги, въ которомъ прочти о методистахъ и ихъ цѣли разрушить церкви и царство, и всякую власть истребить, и сдѣлать всемірную революцію. Страницы: 300 — 303 до конца; и стран. 238, 290, 291, 293 и 294. Вотъ подъ видомъ набожности что дѣлается въ методистахъ! (Собравіе бумагъ Фотія кн. 1, № 38).

лѣтъ немъ чувственомъ Христовомъ царствіи на землѣ, отпустилъ въ свое мѣсто о. Фотій.

Повелѣніе императорское о прїѣздѣ всегда въ Санктъ-Петербургъ отцу Фотію состоялось 1824 года изъ Царскаго Села отъ 1-го августа, и оно есть слѣдующее съ подлиннаго списано:

Царское Село 1-го августа 1824 года.

Почтенный мой отецъ
архимандритъ Фотій!

По прїѣздѣ моемъ сюда, я имѣлъ счастье докладывать всемилостивѣйшему нашему государю императору о нашихъ свиданіяхъ, и его величеству весьма пріятно было слышать ваше усердіе къ пользѣ церкви Божіей и отечеству. Его величество единожды на всегда вамъ, отецъ архимандритъ, позволяетъ прїѣзжать въ Санктъ-Петербургъ, когда вамъ нужно будетъ. А въ доказательство благоволенія его величества къ вамъ, государю императору угодно васъ видѣть лично у себя въ Санктъ-Петербургъ, прежде его отъѣзда въ вояжъ, а потому и изволить полагать вашъ прїѣздъ въ Санктъ-Петербургъ, расположивъ такъ, чтобы вы могли быть у государя между 3-мъ и 10-мъ числами сего мѣсяца, въ которое время государь изволить имѣть пребываніе свое въ Санктъ-Петербургъ на Каменномъ островѣ; слѣдовательно, по прїѣздѣ вашемъ въ Санктъ-Петербургъ, прошу меня увѣдомить въ мой домъ петербургской запискою.

О полученіи сего письма и о расположеніи вашемъ, въ разсужденіи прїѣзда вашего въ Санктъ-Петербургъ, прошу меня съ симъ же посланнымъ увѣдомить.

Прося вашего благословенія пребуду на вѣки вашъ покорный сынъ и слуга

Г. Аракачевъ ¹⁾.

При свиданіи своемъ отецъ Фотій вручилъ императору свѣдѣніе о о звѣриномъ числѣ 666, о вліяніи англичанъ на церковь російскую и вѣру святую въ ней, и оное есть слѣдующее:

Открытіе заговора подъ звѣринымъ апокалипсическимъ числомъ 666 и о вліяніи Англіи подъ тѣмъ предлогомъ на Россію.

Что въ XVII-мъ вѣкѣ въ 1666 году случилось въ Европѣ и Азіи, къ чему поводомъ было число апокалипсическое 666, то же карбонарія и тайныя общества, церковныя мятежники, сатаной обольщенные, устро-

¹⁾ Это письмо графа Аракачева къ архимандриту Фотію напечатано въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древностей російскихъ» 1868 года, кн. 1, смѣсь, стр. 270.

ли досегѣ и еще мнѣть устроить въ 1836 году; къ чему поводомъ есть, аки бы кабалистикою открывається и заключається число звѣрное 666 такимъ образомъ: трижды $666=18$, и $6 \times 6=36$.—Будто бы выйдетъ годъ 1836. А для сего всѣ затѣи, книги библии и общества поддѣлываются для устроєнія того. Уже вмѣсто втораго пришествія Христова съ небесъ, молва и ученіе распространяється, что Христосъ Мессія приидеть еще на землю царствовать на 1.000 лѣтъ, и какъ въ 1666 году молва носилась, что должна произойти на землѣ важная перемѣна, такъ и нынѣ молва и ученіе носится, что важная перемѣна будетъ въ 1836 году; тогда явился самозванецъ—лже-мессія, ложный Христосъ, и нынѣ ученіе распространяється, что въ 1836 году аки-бы приидеть Христосъ ¹⁾, Царь-Царей и Господь-Господей. Тогда отъ Англіи произошло, и нынѣ оттуда же ядъ весь плыветъ чрезъ проливъ Библейскаго общества.

И токмо одни правовѣрные христіане могутъ знать сію ложь и избавиться, поспѣвая ученію церкви и святыхъ отцовъ, а прочіе, не имущіе праваго ученія, въ сіе заблужденіе непременно впадутъ и много бѣды надѣлають въ своихъ земляхъ и мѣстахъ: жидаи и колонисты держатся сего заблужденія.

Для образца нужно прочесть въ памятникѣ всеоб. и соб. книгѣ 10, въ октябрѣ 16 числа, на стран. 216 и далѣе. И промисли и замыслъ

¹⁾ Подъ вліяніємъ мистическихъ сочиненій, въ русскомъ обществѣ того времени дѣйствительно стала распространяться мысль о близкой кончинѣ міра. Такъ, въ 1818 году священникъ города Балты, Подольской губ., Θεодосій Левицкій началъ свою проповѣдь о близости кончины міра и страшнаго суда Божія. Онъ написалъ, какъ уже извѣстно, по этому поводу специальное сочиненіе, которое и представилъ Александру I. Свои мысли о близости кончины міра о. Левицкій подтверждалъ ссылками на сочиненія Генриха Штиллинга («Побѣдная повѣсть») и др. Иден Θεодосія Левицкаго раздѣлялъ и другой священникъ Ѳеодоръ Лисевичъ. («Русск. Старина» 1880 г., сентябрь, 150—155). Въ то же самое время, когда началъ свою проповѣдь о. Левицкій, въ городѣ Мозырѣ, Минской губерніи, предводитель мѣстнаго дворянства, бывшій однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ Библейскаго общества, написалъ цѣлую книгу по поводу скорого наступленія кончины свѣта («Русская Старина», 1880 г., сент., 143). Въ 1819 году въ Пензѣ также явился проповѣдникъ всеобщаго покаянія и близкой кончины міра—это нѣкто Тихонъ Смирновъ. Для того, чтобы на себѣ самомъ показать примѣръ покаянія, Смирновъ въ великій четвергъ самъ принесть публичное въ церкви предъ народомъ покаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ (Иннокентій, еп. пензенскій и саратовскій, очеркъ В. Жмакина, стр. 148). На Дону, въ Новочеркасскѣ, нѣкто отставной есаулъ Котельниковъ пророчествовалъ о скорой кончинѣ міра и указывалъ даже годъ ея именно 1823. («Христ. Чтеніе» 1882 г., 11—12 кн. Ересь есаула Котельникова). Авторъ «Побѣдной повѣсти» указываетъ и самый точный годъ (1836) втораго пришествія Христова. «Христ. Чтеніе» 1872 года, апрѣль, стр. 703—704.

Англіи, бывший на Россію и начавшійся въ 1776 году, гдѣ напечатано: о предпріятіи соединить англійскихъ нонжуровъ съ православною греческою церковью.

1824 года августа 6-го вручено его императорскому величеству Александру Павловичу.

Какъ прежде во всѣ вѣки врагъ діаволь враждовалъ на святую церковь Христову, такъ и въ настоящее время въ русскомъ царствѣ, гдѣ господствуетъ вѣра Христова и церковь восточная православная, разныя пакости къ разстройству ея умышлялъ. По Рождествѣ Христовомъ въ 1666 году, въ Европѣ и Азій поводомъ было къ церковнымъ мятежамъ число 666, чѣмъ слуги вражьи, церковные мятежники и воспользовались тайные враги отъ тайныхъ нечестивыхъ обществъ, вѣдая, что удобнѣе всего сдѣлать возмущеніе въ государствѣ чрезъ потрясеніе вѣры и церкви; и потому подъ разными видами добрыми старались смущеніе и раздоръ всѣвать чрезъ книги, науки и выдумали, что въ 1836 году будетъ таинственно звѣриное число 666, и что должна произойти важная перемѣна на землѣ въ церкви христіанской. Самъ императоръ Александръ былъ вовлеченъ въ сіе заблужденіе. Книги, подъ видомъ духовнымъ, во множествѣ еретическія противу ученія истинныя вѣры и церкви, подъ покровомъ государя, по дѣйствию особому князя Голицына, печатались. Архіереи, духовные пастыри и учителя видѣли вредъ, но боялись даже противу того говорить, а другіе были согласны на все изъ мірскихъ видовъ: ни гдѣ, ни въ академіи, ни въ семинаріи, ниже кто-либо изъ первыхъ архіереевъ не вооружался противу лжеученія.

Лжеученіе вышло оное отъ англійскихъ ересіарховъ и богоотступниковъ чрезъ Библейское общество. Здѣсь подъ видомъ духовной цѣли заключалась политическая, дабы потрясти государство Россійское, сильное и страшное многимъ, внутреннимъ смущеніемъ и раздоромъ. Цѣль лжеученія была у нечестивыхъ: новую библейскую религію ввести вездѣ, содѣлать соединеніе религіи и церквей черезъ уничтоженіе восточной, западной и существующихъ прочихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Почему разнымъ образомъ писалъ и внушалъ императору Александру отецъ Фотій, открывая вредъ лжеученія и злую цѣль подъ звѣринымъ числомъ 666 и подъ прелестнымъ ученіемъ о чувственномъ тысячелѣтіи Христовомъ на землѣ. А дабы удобнѣе могло свѣдѣніе поданное впечатлѣться во уши и сердце императора Александра и тѣмъ истребить заблужденіе въ немъ, въ которое единственно князь Голицынъ, прельщенный отъ ересіарховъ, его, царя, вовлекалъ, какъ выше оное свѣдѣніе помѣщено, кратко сдѣлалъ о. Фотій, и кратко въ ономъ всю изобразилъ (дѣятельность) лукавыхъ англійскихъ распространителей ученія новаго въ Россіи.

Такое дѣйствіе отца Фотія о силѣ Божіей великое имѣло вліяніе

на серце благочестиваго императора. Онъ вскорѣ, познавая вредъ лжеученія и нововведеній, тайно и явно, но тихо и мирно старался уничтожать посягающія плевелы.

Вселукавый врагъ приумыслилъ на основаніи священныхъ писаній прельщать людей. Сверхъ многихъ козней, общую сѣть для всѣхъ придумалъ, хотящихъ въ слѣдъ ума своего и воли своей ходить, что будетъ-де на земли чувственно Христосъ царствовать, вси съ Нимъ должны соцарствовать и блаженствовать, и всему должна пріити измѣна великая. Но сею сѣтію всезлобною врагъ, хотяй уловить изъ числа вѣрующихъ себѣ, приумыслилъ проповѣдывать заблужденіе оное. Враги церкви православныя и отечества подъ симъ помышляли сдѣлать потрясеніе въ цѣломъ Россійскомъ государствѣ; въ книгахъ и актахъ проповѣдывали со всею дерзостію такъ, что неистовые лжеучители не стыдились писать, назначая самый годъ, мѣсяцъ и часъ пришествія тысящелѣтію. Неистовый сумасбродъ, нечестивецъ Юнгъ Штиллингъ, безумная баба Гіонъ, новая Іезавель, покушающаяся своимъ витійствомъ разсыпать еретическія ученія, богоотступники въ Россіи А. Лабзінъ и всѣ чтители ново-библейской проповѣди, съ жаромъ распространяли для своихъ цѣлей лжеученіе: переводили книги, сочиняли вновь, печатали. Многие, несвѣдущіе въ истинахъ вѣры, прельщались новостію ученія. 1836 годъ назначили враги вѣры и спокойствія временемъ для новыхъ вѣры и церкви, и какого-то новаго царя, и новое вдыхали ученіе, приготавливающее къ принятію новыхъ перемѣнъ на земли. Между многими книжками вражними особенно «Воззваніе о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова», было во множествѣ напечатано и разослано для призванія къ новой вѣрѣ, къ новому духу, къ новому дѣйству, чаянію и совершенству нѣкому.

Никто не хотѣлъ изъ пастырей церкви обличить лжеученіе и остановить потокъ злобы; вредъ былъ очевиденъ и неминуюмъ. Почему сверхъ словесныхъ многихъ и письменныхъ внушеній прежнихъ, особо свѣдѣніе краткое, для удобнѣйшаго пріятія въ умъ и сердце, восхотѣлъ Фотій составить, и, составивъ, оное вручилъ благочестивому императору Александру. Ибо за большее дѣло разсудилъ дѣйствовать на умъ и сердце самого царя, нежели на многихъ. Оное свѣдѣніе 1824 года 6-го августа вручено царю; и есть таковое подъ названіемъ:

О революціи подъ именемъ тысящелѣтняго Христова царствія, готовимой въ 1836 году въ Россіи чрезъ вліяніе тайныхъ обществъ и англичанъ-методистовъ.

1) Чувственное тысящелѣтнее царствіе земное Христово признано за ересь вреднѣйшую и заблужденіе еще по Рождествѣ Христо-

вѣмъ въ 117 году во II-мъ вѣкѣ, а послѣдователи названы еретиками хиліастами. Театръ зрѣ стран. 141.

2) О тысящелѣтнемъ царствіи земномъ Христовомъ такъ сказано въ церковно-библейской исторіи, стран. 801: «Къ симъ грезамъ (т. е. расколамъ, ересямъ) присовокупляютъ грубый хиліазмъ, или мнѣніе о тысящелѣтнемъ чувственными удовольствіями блаженномъ царствованіи Іисуса Христа».

3) Въ исторіи объ Англіи церковной стран. 839 и 840 сказано, что во время Кромвеля, похитителя престола и кровопійцы, въ числѣ церковныхъ мятежниковъ были (т. е. карбонаріи церковные) общители тысящелѣтнаго царствія на землѣ, и подъ мнѣніемъ симъ много зла сдѣлано, сіе мнѣніе нынѣ есть маска набожности, дабы подъ нею скрыть страшное лице мятежничества.

4) Но сію ересь—мнѣніе о тысящелѣтнемъ царствіи земномъ, давно проклятую, яко сімъ мятежей и революціи,—еретики, вольнодумцы, церковные мятежники и карбонаріи подъ именемъ филадельфійцевъ, устрояютъ, возвышаютъ, ожидаютъ: сія моровая язва, родившаяся (т. е. общество филадельфійское) въ Англіи, распространилась отъ женщины англичанки Анны Леады стран. 878.

А нынѣ уже ересь и заблужденіе о тысящелѣтнемъ Христовомъ царствіи, аки-бы уже нмѣющему быть въ 1836 году, въ Европѣ и Россіи вольнодумцами распространилось, подъ симъ прикровомъ, тайныя общества и карбонаріи хотятъ бросить въ Россію огонь мятежа и проч. Но слава Богу! Рукою царя, —своего раба и избранныхъ слугъ, оный огонь отдаляется,—и отдалится, угаснетъ и болѣе не будетъ, если и еще мѣры малыя возьмутся.

5) О семъ тысящелѣтнемъ царствіи земномъ Христовомъ, или о бунтѣ, готовимомъ карбонаріями, съ похвалою и восхищеніемъ говорится: (зрѣ отчетъ «Библ. Рос. Общ.» за 1819 годъ стр. 90—96) и что общество тайное карбонаріевъ для сего есть и названо: Царствіе Божіе. (Зрѣ стр. 97). Господи, помози и спаси насъ и всѣхъ и вся. Аминь.

1824 года августа 6-го вручено его императорскому величеству Александру I.

Да не осуждаетъ кто-либо отца Фотія отъ богомудрыхъ за таковыя свѣдѣнія подаваемыя. Сему были многія причины. Отецъ Фотій дѣйствовалъ одинъ противу многихъ тысящъ и всѣхъ въ оное время. У него времени не доставало много писать красно и глубоко. Онъ самъ что успѣвалъ при удобныхъ случаяхъ, то и дѣлалъ, а никому не довѣрялъ не токмо переписывать, но ниже открыть дерзалъ; втайнѣ единому Богу свѣдущу, дѣйствовалъ на сердце цареву. Отъ множества скопившихся дѣлъ, едва иногда успѣвалъ кое-какъ самъ своею рукою

написать, дабы послать или вручить во-время царю для свѣдѣнія нужное. Многое по неудобности не успѣвалъ списать, а прямо какъ успѣвалъ написать, такъ подавалъ, а для храненія никакого списка нѣмыхъ хартій не оставалось, которыя царю были вручены.

Какъ сердце царевы въ руцѣ Божіей, то царь дѣйствовалъ иногда не такъ скоро, какъ надобно было ожидать, противу враговъ вѣры и отечества внутреннихъ своихъ. И посему дабы враги не могли успѣвать во-время своего отдыха, отецъ Фотій не унывалъ побуждать царя всячески къ скорѣйшему дѣйствию, и осмѣлился послать къ царю при отъѣздѣ своемъ отецъ Фотій изъ Санктъ-Петербурга на бумагѣ внушеніе о томъ, которое есть слѣдующее подъ названіемъ:

«1824 года августа 7-го. Записка настоятельная, дабы взять рѣшительныя мѣры къ прекращенію революціи, готовимой втайнѣ.

Непремѣнно и немедленно нужно нынѣ выслать нѣкоторыхъ изъ столицы навсегда. По прежнему плану поданному все выполнить нужно, т. е. лица, въ ономъ выставленныя, отъ своихъ мѣстъ должно удалить, ибо изъ опыта видно, что съ намѣренія партизаны все затѣвали на вредъ церкви и отечеству. Со времени открытія тайнъ нечестія по слѣпотѣ, ожесточенности и прелести, не токмо главные партизаны не раскаялись, но и всякія крамолы, замыслы, смятенія и кощунства хитрѣйшимъ образомъ чрезъ другихъ содѣлають: 1) для того, что домогаются занять прежнія свои позиціи; прежнія личности и выгоды: чрезъ что будутъ всеусильно домогаться пріити въ прежнее свое положеніе; 2) потому, что при всякихъ случаяхъ партизаны, грозя смертію и лъстью тѣмъ, кои разрушаютъ ихъ замыслы, будутъ всѣ сатанинскіе способы свои и козни изобрѣтать, дабы какъ-нибудь или истребить преданныхъ престолу и церкви, или другъ съ другомъ ихъ поссорить, но дабы, удаливъ ихъ и разсѣявъ, самимъ укорениться опять въ своихъ затѣяхъ: ибо планъ есть единственный вредныхъ партизановъ тотъ, чтобы добрыхъ людей и полезныхъ, преданныхъ церкви и отечеству, истреблять подъ разными благовидными предлогами.

Нѣсколько лѣтъ непрестанно Фотій, съ великою горестію взирая на ходъ зла, стремящагося къ разрушенію св. Божіа церкви и вѣры, а съ тѣмъ къ уничтоженію и потерѣ благоденствія въ Россіи, по необходимости не могъ не видѣть и ходъ политическій, соображаясь съ исторією протекшихъ вѣковъ. Ибо, какъ два глаза, двѣ руки и двѣ ноги близки между собою и весьма соединены въ человѣкѣ, такъ въ государствѣ близки и соединены церковь и гражданство. А по сему по всѣмъ обстоятельствамъ нужно теперь нѣчто рѣшительное начатое додѣлать, во тихо, кротко, скрытно, впрочемъ не безъ строгости и правосудія.

Если же происходить какое-либо несогласіе между нѣкоторыми здѣсь въ столицѣ, то сему виною есть неутомимое дѣйствіе партизановъ, скрытнѣйшимъ образомъ дѣйствующихъ, церковныхъ и политическихъ мятежниковъ. Всѣ они весьма нинѣ ослабѣли, разсѣялись, но еще думаютъ, что не удастся ли укрѣпиться и собираться имъ во едино. Хотя они не могутъ прежнихъ позицій занять, но шуму, молвы, разныхъ безпокойствъ и неудовольствій много надѣлать могутъ, такъ что начало оныхъ трудно будетъ отыскать послѣ. И такъ, помолившись Господу Богу, исполняя долгъ присяги объ узнанномъ вредѣ немедленно доносить, представляю при семъ записку, на кого нужно теперь особенно обратить вниманіе. Благодать же и миръ и радость буди тебѣ, царю, и всѣмъ усерднымъ сынамъ церкви и отечества отъ Господа и Бога Спаса Іисуса Христа во вѣки. Аминь.

1824 года августа 7-го дня, вручено его императорскому величеству Александру I-му.

Жатва открылась въ сіе время, но жателей было мало. Поприще Богъ открылъ преславное всѣмъ на ономъ подвизаться, но изъ всѣхъ почти никого не обрѣталось избранныхъ: иные во тмѣ невѣдѣнія были, а другіе пристрастны были къ міру, что боялись мнѣнію невыгодному подпасть у самыхъ своихъ враговъ нечестивыхъ. Тѣ, которые по долгу и совѣсти должны были дѣйствовать во благо церкви, отечества, очищать пшеницу отъ плевеловъ, желали, дабы всѣмъ угодить, отъ всѣхъ добръ слышать и въ покой жить. А посему отъ архіереевъ, архимандритовъ, ректоровъ въ всѣхъ духовныхъ учителей, никто устъ не отверзалъ противудѣйствовать злу въ своихъ мѣстахъ. Слышно было, что старецъ архимандритъ Герасимъ въ Москвѣ всѣмъ и всюду возглашалъ противу нечестія, книгъ и введеній нечестивыхъ, имѣлъ ревность по Бозѣ, хотя былъ не изъ числа ученыхъ, но простецъ. Еще нѣкто священникъ града Москвы Миханъ, у церкви Положенія Ризы служай, также велию ревность имѣлъ по вѣрѣ. Изъ мірскихъ же нѣкто сенаторъ и статсъ-секретарь Кикянъ дышалъ ревностью по вѣрѣ, и попечитель Казанскаго учебнаго округа.

Между многими словесными и частными дѣйствіями, попечитель М. Л. Магницкій ¹⁾, отъ 24 мая 1824-го года такъ представилъ въ до-

¹⁾ У Фотія и Магницкаго не было полнаго тождества въ воззрѣніяхъ. Магницкій составилъ разсужденіе, кажется еще нигдѣ не напечатанное (имѣется въ собраніи бумагъ Фотія—кн. I, № 5), «о терпимости», написанное имъ подъ вліяніемъ толковъ о вѣротерпимости, слишкомъ неправильно понятой и примѣнявшейся въ царствованіе Александра I. Въ этомъ разсужденіи Магницкій прямо говоритъ: «послѣ проповѣди евангелія нетерпимость мнѣніи была необходимою принадлежностью истинной религіи». Фотій въ своемъ письмѣ къ графу Аракчееву, также нигдѣ не напечатанномъ, но во-

несенія своемъ президенту новому Серафиму митрополиту, по Библейскому обществу:

«Ваше высокопреосвященство изволите, я думаю, припомнить, что въ засѣданіяхъ Библейскаго комитета два раза была рѣчь о богохульномъ выраженіи, поставленномъ на персидскомъ переводѣ Новаго Завѣта, котораго не смѣю и произнести. Въ первый разъ просилъ, чтобы важное сіе дѣло основательно изслѣдовано было, а во второй, чтобы оставшіеся экземпляры сего перевода были сожжены.

«Первое мое мнѣніе оставлено безъ вниманія, не знаю, той ли же участи подвержено и второе; но знаю то, что чѣмъ болѣе вспоминаю страшное дѣло сіе, тѣмъ сильнѣе тревожитъ меня совѣсть слѣдующими разсужденіями. 1) Заключающій въ себѣ богохульное выраженіе персидскій переводъ ¹⁾, распространенъ въ Персіи и официально поднесенъ шаху. Какъ увѣрить теперь персіянъ, что въ подлинникѣ выраженія сего нѣтъ, а въ переводѣ ошибка. 2) Если въ преложеніи на персидскій языкъ, одинъ изъ классическихкихъ восточныхъ, могло проскользнуть по ошибкѣ богохульство, то чего не можетъ быть въ тѣхъ торопливыхъ переводахъ на многіе языки дикіихъ, у коихъ нѣтъ еще и писмянъ. 3) Послѣ сего величайшаго на землѣ несчастія для Библейскаго общества, можно ли еще ожидать, чтобы на дѣлѣ его было Божіе благословеніе? 4) Каждый членъ общества не будетъ ли отвѣчать предъ Богомъ за всѣ дѣла его, участвуя въ нихъ и деньгами и согласіемъ?

«По всѣмъ симъ неоспоримымъ по чувству моему движеніямъ обличающей меня совѣсти, готовился я просить увольненія меня отъ Библейскаго общества, но удержанъ былъ тѣмъ только, что надѣялся видѣть скорое паденіе его отъ другихъ причинъ.

просу о раскольникахъ держится совершенно другаго взгляда, чуждаго всякаго фанатизма и нетерпимости, въ которыхъ такъ привыкли всѣ обвинять Фотія. «Не благоразумно,—пишетъ Фотій,—на сихъ простецовъ (раскольниковъ) наводить угнетеніе или явно ихъ пѣнять со враждою». Въмѣсто того онъ совѣтуетъ раскольническихъ начетчиковъ поручать руководству опытныхъ священниковъ, которые должны вести бесѣды съ ними «въ кротости, мирѣ и любви». Кромѣ того Фотій даетъ совѣтъ самимъ православнымъ священникамъ чаще проповѣдывать слово Божіе и учить народъ «образомъ житія своего». Письмо Фотія къ Аракчееву о вредномъ состояніи военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи отъ 1830 года. «Сборникъ бумагъ Фотія» кн. II, № 33.

¹⁾ Изданіе Новаго Завѣта на персидскомъ языкѣ сдѣлано въ 1815 году съ копій манускрипта, привезеннаго въ Петербургъ бывшимъ англійскимъ посланникомъ при дворѣ персидскомъ Сиръ-Горъ Узелемъ. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ извѣстнымъ своею ученостію Мартиномъ въ Ширазѣ, а копія снята здѣсь переводчикомъ иностранной коллегіи. Неисправности, вкравшіяся въ это изданіе, были предметомъ обсужденія въ особомъ комитетѣ за два

«Нинішнє правленіє імператорскаго казанскаго университета, представляя мнѣ о раздачѣ книгъ св. писанія ученикамъ въ награду за успѣхи, упоминаеть и о евангеліи на персидскомъ языкѣ. Изъ сего я вижу, что книга сія не только не уничтожена, но еще и распространяется библейскими отдѣленіями.

«Почитая сей случай вызовомъ меня, согласно съ чувствомъ совѣсти моею, на то дѣйствіе, отъ котораго одно благоприличіе досегѣ меня удерживало, приѣмлю я смѣлость покорнѣйше просить ваше высокопреосвященство принять торжественное отреченіе мое отъ всѣхъ богопротивныхъ, по моему разумнію, дѣйствій Библейскаго общества, и благоволишь исходатайствовать мнѣ совершенное отъ онаго увольненіе ¹⁾».

Такое дѣйствіе среди столицы Магницкаго, извѣстнаго своимъ умомъ и просвѣщеніемъ, который, прежде бывъ въ числѣ тайныхъ враговъ церкви и вѣры, но обратился, чувствовалъ всю гнусность нововведеній, сильно дѣйствовалъ,—имѣло великое вліяніе на умы и сердца многихъ. Самыя духовныя лица католическія церкви ²⁾ и учителя лютеранскія съ восторгомъ радовались паденію Библейскаго общества. Ибо, ясно видѣвъ въ своихъ исповѣданіяхъ упадокъ приходоу въ приверженности законной, видѣли и признавались, что цѣль Библейскаго общества есть сдѣлать подрывъ вѣрѣ Христовой всѣхъ исповѣданій вездѣ.

Изъ британскаго и иностраннаго Библейскаго общества изъ дома 10-го Графской улицы изъ Лондона, 23 августа 1824 года, прислано отъ правителя оной письмо къ новому президенту російскаго Библей-

года до письма Магницкаго. Продажа и всякое употребленіе сего изданія были пріостановлены и, наконецъ, предпринято было новое изданіе Нового Завѣта на персидскомъ языкѣ. «Христ. Чтеніе» 1872 г. апрѣль, 662—663.

¹⁾ Митрополитъ Серафимъ письмо Магницкаго представлялъ государю Александру I, который поручилъ митрополиту, пригласивъ Магницкаго къ себѣ, сдѣлать ему строгій выговоръ за помѣщеніе въ своемъ письмѣ выраженій, оскорбительныхъ для членовъ Библейскаго общества. Высочайшій рескриптъ митрополиту Серафиму отъ 16 іюля 1824 года. «Христіанское Чтеніе» 1872 г., апрѣль, 664—665.

²⁾ Въ собраніи бумагъ Фотія (кн. 11, № 5) имѣется «выписка изъ окружающаго посланія папы Льва XII отъ 3 мая 1824 года», въ которой безусловно осуждается Библейское общество и переводъ свящ. писанія на народныя языки. «Не безызвѣстно вамъ,—пишетъ папа своимъ епископамъ,—что общество Библейское скитається смѣло по вселенной, которое, презрѣвъ преданія св. отцовъ и въ явную противность постановленію тридентскаго собора, стремится совокупными силами къ тому, чтобы перевести священное писаніе на природныя языки всѣхъ народовъ, или, лучше сказать, исказить библію превратнымъ переводомъ». О чтеніи библии на природныхъ языкахъ папа заявляетъ, что оно произведетъ больше вреда, нежели пользы.

скаго общества Серафиму митрополиту таковое, дабы оное поддержи-
вать въ Россіи.

«Милостивѣйшій Государь!

«Недавно мы получили свѣдѣніе, что вслѣдствіе увольненія его сія-
тельства князя Голицына отъ должности президента россійскаго Библей-
скаго общества, ваше высокопреосвященство сдѣланы президентомъ
сего столь важнаго учрежденія.

«Взирая съ величайшимъ удовольствіемъ и съ благоговѣйною благо-
дарностію ко Всемогущему Богу на чрезвычайныя старанія россій-
скаго Библейскаго общества о распространеніи св. писанія, мы со
смирненнымъ упованіемъ на продолженіе Божіей помощи, смѣемъ напе-
редъ съ удовольствіемъ увѣрять себя, что сіе дѣло любви подъ покро-
вительствомъ в. в. болѣе и болѣе будетъ возрастать въ успѣхъ своимъ.
Надѣмся, что вы примете сіе письмо, какъ доказательство нашего
усерднаго желанія сохранять тѣ согласныя расположенія, которыя из-
давна такъ счастливо существовали между общими нашими учрежде-
ніями.

«Примите, милостивый государь, увѣреніе въ высочайшемъ почита-
ніи отъ низайшаго слуги вашего высокопреосвященства Тайншота, пре-
зидента британскаго и иностраннаго Библейскаго общества».

Сіе лестное писаніе начальника, повидимому, ревностнаго по Библей-
скому обществу, а втайнѣ тайнаго врага вѣры и государства Россій-
скаго, иновѣрца, еретика, не имѣло вліянія, и токмо дало понять болѣе,
какъ для тайныхъ связей и цѣлей англичанамъ нужно имѣть подъ ви-
домъ Библейскаго общества въ Россіи своихъ дѣлопроизводителей.

Между тѣмъ въ разныхъ иностранныхъ книгахъ во Франціи, вѣдо-
мостяхъ и случаяхъ зловредная тайная цѣль Библейскаго общества ан-
глійскаго, имѣющаго вліяніе на всѣ страны, объяснилась. Даже сами въ
безуміи своимъ дѣлопроизводители въ рѣчахъ своихъ и дѣйствіяхъ дер-
зали преждевременно являть то зло, какое отъ нихъ готовится. Въ Рос-
сійскомъ царствѣ—православная вѣра и церковь святая истинная, но
пастыри челоувѣкоугодія ради допустили въ Россіи у себя свободно ино-
вѣрнымъ, нечестивымъ проповѣдывать и распространять вѣру, какъ бы
въ ней не было людей и разума. Самые ученые архіереи сдѣлались по-
слушными рабами иновѣрцевъ и, навывкнувъ разнымъ толкамъ, водимы
отъ духа вражія усердно, согласились истинное слово Божіе, на славян-
скомъ церковномъ нарѣчій св. церковію принятое, порочить, и новое свое
сдѣлать, когда сѣли въ собраніи для перевода св. писанія на простой пло-
щадный русскій языкъ.

Никакой не было нужды Библейское общество вводить для печата-
нія библій, ибо оныя издавна печатались, смотря по нуждѣ и требова-
нію при синодальныхъ типографіяхъ. Но оное было учреждено въ Рос-

сін. Святін, когда приступали, нуждою влекомые, къ переводу св. писаній, и учителя церкви всегда онымъ занимались въ безмолвіи, въ молитвахъ, воздержаніи, смиреніи, и отнюдь не имѣли совѣта и общенія въ переводѣ съ еретиками, врагами вѣры и церкви; а въ Санктъ-Петербургѣ было собраніе переводчиковъ:

1) Разсылались отрывки изъ Новаго Завѣта школьникамъ въ академіи.

2) Неискуснымъ учителямъ; а съ еврейскаго вручалось переводить священнику Герасиму Павскому, чуждому благодати и истины. Сей человекъ есть суетумдръ; живетъ, дѣйствуетъ и учитъ по мудрованію плоти; никакого здраваго разсужденія не имѣетъ; въ гордости своей всѣхъ считаетъ лжецами и невѣжами, а себя просвѣщеннымъ и знающимъ, въ чемъ отъ словъ, отъ дѣлъ, отъ опыта лично увѣренъ быть, пишу о немъ тако. Пастыри церкви и учителя истины Христовы имѣли и имѣють его за вреднаго человека для церкви ¹⁾. Иные считаютъ его неблагочестивымъ, иные безбожникомъ, иные благимъ, и иные еретикомъ. Чего же можно было ожидать отъ него добраго. Ему давали несвѣдущему еврейскаго языка, умершаго давно, не съ греческаго 70-ти толковниковъ перевода, а прямо съ еврейскаго псалтирь переводить, который такъ индѣ исказилъ, соглашаяся съ переводами разными латинскими и другими, что у новаго съ истиннымъ переводомъ греческимъ, церковнымъ славянскимъ, противность совершенная видна. Чтенія и пѣнія церковныя несогласны, какъ будто Златоустъ и прочіе, жившіе на востокѣ, не знали еврейскаго языка, что вездѣ кон мѣста о Христѣ согласно толковали они и, въ церковныхъ службахъ и пѣніяхъ изложили, написали, тѣ самыя въ русскомъ новомъ неистовомъ переводѣ псалтиря иначе напечатаны, уничтожающія или пророчества, или таинство о Сынѣ Божиємъ. Всѣ виновные въ допущеніи неистоваго перевода, а паче всѣхъ, какъ ученый первый дѣйствователь, митрополитъ Филаретъ, предъ Богомъ и св. церковію, онъ никакого извиненія не заслуживаетъ. Всѣ, подписавшіе къ напечатанію псалтиря на русскомъ языкѣ, или согласны въ цѣли съ тайными обществами противу церкви и государства Россійскаго, или по невѣжеству и мало-вѣрію, или по человекоугодію, или страха ради, дабы не лишиться чести и отличій и благоволенія въ мірѣ, а особенно у президента Библейскаго общества и министра духовныхъ дѣлъ, коего владычеству нечестивому все подпало духовенство Россійскія церкви грѣхъ ради своихъ, и который все дѣйствовалъ къ паденію единыя Христовы вѣры. Въ переводѣ священныхъ писаній также виновенъ много Григорій архіерей ²⁾. Кто

¹⁾ О Павскомъ см. „Русскую Старину“, 1880 годъ, № 3 и № 4, стр. 509, 712—721.

²⁾ Это былъ Григорій Постниковъ, епископъ ревельскій, викарій с.-петербургскій (до 1826 года), ученикъ и другъ митрополита Филарета, умершій въ санѣ петербургскаго митрополита въ 1860 году.

имѣть разумъ, тотъ ясно усмотритъ испорченность Новаго Завѣта въ самыхъ важныхъ словахъ, на коихъ догматы церкви стоятъ. Вотъ до чего доходило въ церкви православной, что какъ во времена древле, нынѣ въ оное время не было никого защитниковъ вѣры.

Объ освященіи соборныя церкви въ великомъ Новѣ-градѣ, въ Юрьевѣ—монастырѣ, во имя Спаса нерукотвореннаго образа.

Когда еще въ началѣ подвиговъ своихъ и въ 1819 году вооружался отецъ Фотій противу тайныхъ обществъ франкъ-масонскихъ ересей и прочихъ злобъ, тогда на сердцѣ своемъ положилъ храмъ 'создать Спасителю Богу, ежели онъ дастъ побѣду и одолѣніе на враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Въ сіе лѣто новосозданный соборъ ¹⁾ о пяти главахъ, каменный, украсивъ приуготовилъ Богу, содѣйствующу ко освященію. И 1824 года 22 октября въ день Казанскія Богородицы имъ, архимандритомъ Фотіемъ, освященъ храмъ сей при многочисленномъ собраніи народа. И началась совершаться непрестанно служба Господня въ храмъ семъ и возженный огонь былъ неугасаемъ въ свѣтильникахъ. А по освященіи началъ Фотій и прочее благочиніе и благоустроеніе болѣе и болѣе во святой обители вводить и братію собирать, дабы не имѣемъ, но и дѣломъ воставить святую обитель.

О потопѣ, бывшемъ въ С.-Петербургѣ 1824 года, ноября 7-го дня.

Стараясь о благоустроеніи обители своея, отецъ Фотій жилъ въ монастырѣ, но дѣла требовали его личнаго присутствія и дѣйствія въ С.-Петербургѣ. А оныя дѣла еще касались до церкви, вѣры и прочихъ обстоятельствъ прежнихъ, о коихъ писано было и представлено императору и выше частію уже показано. Почему собрался, по званію Серафима митрополита, Фотій пріѣхать въ С.-Петербургъ на подвигъ противъ враговъ. Въ оное время, особенно 7-го числа ноября, страшная буря была частію съ дождемъ: въ Юрьевѣ сорвало крышу съ ограды желѣзную на 80 сажень и бросило всю на землю съ восточной ограды. Помолився Богу, онъ пустился въ путь свой, ѣхать даже не было возможности противу вѣтра, толь былъ силенъ: когда ѣхалъ по дорогѣ въ

¹⁾ Соборъ въ честь Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Его образа Фотій началъ строить въ 1823 году на мѣстѣ прежней каменной церкви во имя св. благовѣрныхъ князей Θεодора и Александра Невскаго, сгорѣвшей, съ прилежавшими къ ней постройками, во время пожара, бывшаго въ Юрьевѣ монастырѣ 21 января 1823 года. Спасскій соборъ отличается особеннымъ богатствомъ своихъ внутреннихъ украшеній. Макарій, Истор. описаніе Юрьева монастыря, изд. 2, 24—29.

С.-Петербургъ, то въ ямахъ и деревняхъ увидѣлъ индѣ цѣлыя крыши съ домовъ сорваны бурей, индѣ цѣлыя двери раскрыты, индѣ лѣса повалены, и сломаны до корня. И такъ много и часто видѣлъ таковыхъ поврежденій, что дивился. Приѣхавъ въ Царское Село, увидѣлъ, что по аллеямъ, близъ шоссе, кое-гдѣ оставались мѣлаыя посаженныя деревья цѣлы, а прочія всѣ по корень изломаны бурей: индѣ въ рощахъ вдругъ сряду сотни были деревъ изломаны. Приѣзжая къ С.-Петербургу узналъ, что былъ потопъ великъ въ ономъ. Приѣхавъ въ заставу почти изъ первыхъ проѣзжихъ 8-го числа ноября, на другой день потопа, едва могъ еще проѣзжать по проспекту, ибо страшное зрѣлище видно было вездѣ отъ ваводненія: заборы, тыны, палисады, мосты, лодки, древа, лѣса, дрова, доски съ мѣста на мѣсто въ одно снесены, въ безобразныхъ кучахъ лежали и индѣ вовсе прохода не можно было имѣть. Индѣ мосты были снесены, индѣ двери и окны у домовъ были разбиты. Индѣ провалы на дорогахъ, индѣ мертвые скоты дохлые лежали во множествѣ. Весь народъ какъ въ безуміи былъ, унылъ, вездѣ все было печально, кто безъ хлѣба былъ отъ разрушенія печей, кто безъ удовольствій; у всѣхъ были разныя нужды. Вода хотя и сбыва съ площадей, но въ рѣкѣ весьма высоко стояла и грозила еще приливомъ. Плачь, стонъ, ужасъ. Бѣдность и несчастіе многихъ поражали до крайности сердце. Кое-какъ съ трудомъ доѣхалъ Фотій до дома дочери графини дѣвицы Анны Орловой-Чесменской и у ней остановился; ибо не можно еще было въ Невское проѣхать по причинѣ разрушеній. Узнавъ, что императоръ Александръ отъ разоренія в страшныхъ зрѣлищъ въ столицѣ своей въ великой печали и скорби, Фотій поспѣшилъ къ нему писать и его утѣшалъ посланіемъ, дабы не унывалъ, а на Бога уповадь; а между тѣмъ внушалъ ему дѣла Божія начатыя довершить, да не прогвѣвается Господь за грѣхи многихъ на всѣхъ.

Скажу при семъ случаѣ то, что великое вліяніе имѣлъ потопъ въ сердцѣ чувствительнаго императора Александра. Онъ просто не принималъ сего, а почиталъ за нѣкое для себя знаменіе отъ Бога, и смиренно предавался волѣ Божіей, и какъ слышно было, началъ втайнѣ посты содержать.

О новой сектѣ въ донскомъ войскѣ, возникшей для содѣйствія къ реформѣ и революціи.

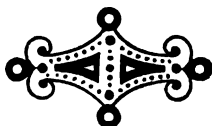
Какъ выше было сказано и представлено отъ Фотія императору, что отъ Библейскаго общества, изъ книгъ отчетовъ его, новыхъ сочиненій и книгъ разсылаемыхъ, а особенно отъ «Воззванія о послѣдованіи инстинкту» ¹⁾

¹⁾ Это сочиненіе имѣетъ слѣдующее точное названіе: «Воззваніе къ чело-вѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влечевію духа Христова». Спб. 1820 г. Переводъ Ястребцева.

многія секты составились, и многіе въ такое безуміе пришли, что, отступивъ отъ правыхъ вѣры, подѣляли свои секты, и сами сдѣлались главами. Сіе между многими примѣрами оправдалось событіемъ неприятымъ. Въ донскомъ войскѣ есаулъ Котельниковъ ¹⁾ объявилъ себя духоносцемъ и именно Предтечею Христа, грядущаго на 1.000 лѣтъ акыбы царствовать. Войсковое начальство съ нимъ не могло совладать: онъ писалъ тайно и явно, несмотря на военную стражу, книги и письма къ архіереямъ, министрамъ и кн. Голицыну. О всемъ подробно описать не можно: онъ былъ привезенъ въ С.-Петербургъ и содержался по секрету. Но императоръ благоволилъ отдать его на обращеніе архимандриту Фотію. Почему и былъ обращаемъ не малое время онъй есаулъ. Зablужденія же его въ чемъ состоятъ, то главные можно видѣть изъ выписки, сдѣланной по высочайшему повелѣнію изъ книгъ и записокъ есаула Котельникова. Для лучшаго уразумѣнія при семъ, въ чемъ секта состояла, здѣсь выписка императору поданная помѣщается ²⁾.

Съ прекращеніемъ автобіографіи Фотія, прекращается и его общественная дѣятельность. Дальнѣйшая жизнь Фотія съ 1825 года по 1838 годъ, посвященная исключительно благоустройству Юрьева монастыря, изложена въ рукописи въ «Запискахъ келіарха». Со вступленіемъ на престолъ новаго императора Николая Павловича, на сцену общественной и государственной дѣятельности выступили новыя лица. Фотій и новому императору представлялъ нѣкоторыя бумаги, за которыя государь отъ 6-го февраля 1826 г. выразилъ ему свою благодарность и разрѣшилъ ему писать прямо въ собственные руки о всемъ, что найдетъ онъ нужнымъ. Затѣмъ 18-го мая того же года императоръ Николай подтвердилъ данное Фотію разрѣшеніе пріѣзжать въ Петербургъ во всякое время, когда только найдетъ нужнымъ.

Фотій скончался въ Юрьевѣ монастырѣ 26 февраля 1838 года и погребенъ тамъ съ необыкновенною торжественностью.

¹⁾ Объ есаулѣ Евлампіѣ Котельниковѣ см. «Христ. Чтеніе». 1882 г., № 11—12. «Вѣсти. Европы» 1871 г., кн. III. Статья Пыпина: Библейская секта. и въ «Русской Старинѣ» (1871 годъ, т. IV, изд. 1, 95—96).

²⁾ Эта выписка озаглавляется такъ: «Замѣчаніе съ выпискою изъ Остраго Серпа книги Е. Котельникова», напечатана въ «Христіанск. Чтеніи» 1882 г., № 11—12 въ статьѣ Жмакина.